

ISSN 2587-7402

ВЕСТНИК

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ВОЕННОГО ИНСТИТУТА
ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

ПСИХОЛОГИЯ ТРУДА, ИНЖЕНЕРНАЯ ПСИХОЛОГИЯ,
КОГНИТИВНАЯ ЭРГОНОМИКА

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОДИАГНОСТИКА
ЦИФРОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СРЕД

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ
И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА, ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ
И ОБРАЗОВАНИЯ

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ
(ПО ОБЛАСТЯМ И УРОВНЯМ ОБРАЗОВАНИЯ)

МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ

ИНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ
(ПРАВО, ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

№3(28)–2024

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ВОЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВОЕННАЯ ОРДЕНА ЖУКОВА АКАДЕМИЯ
ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Военная ордена Жукова академия
войск национальной гвардии
Российской Федерации

Сетевой научный журнал

ISSN: 2587-7402 (онлайн)

Издаётся с декабря 2017 года

Выходит ежеквартально

Журнал находится
в открытом доступе
и индексируется в системе
Российского индекса
научного цитирования (РИНЦ)
лицензионный договор
с Научной электронной
библиотекой eLIBRARY.ru
от 13.02.2018 г. № 52-02/2018

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

БЕЗМАТЕРНЫХ А.Н. 5
Исторические аспекты социального взаимодействия
военнослужащих русской армии XV–XIX вв.

ДЕРЮГИН А.А., КРИЖАНОВСКАЯ Г.Н., НИКОНОВ Д.А., ЛЫСЕНКОВ С.Г. 13
Кафедра теории и истории государства и права: основные
направления научных исследований (к 80-летию со дня образования
Военной ордена Жукова академии войск национальной гвардии

ТРЕТЬЯКОВ И.Л. 29
К истории вопроса о массовых убийствах психически больных,
совершенных сотрудниками различных государственных структур
фашистской Германией

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

ЗАХАРЦЕВ С.И., ИВАНОВ И.И., КОНДРАТ И.Н., ПРОХОРОВ А.Б. 44
К вопросу о полномочиях потерпевшего в уголовном судопроизводстве

ИВАНОВ И.И., КОНДРАТ И.Н., ТРУСОВА Е.А. 58
Прокурорский надзор за назначением судебно-психиатрической
экспертизы

КАРЯЗОВ Н.В. 64
Нравственность как основа уголовного судопроизводства

ШАПОШНИКОВ А.А., НОВОКШОНОВ Д.В., ИВАНОВ И.И. 72
Детерминирующие факторы дискредитации военнослужащих
Российской Федерации в период проведения специальной военной
операции

ПСИХОЛОГИЯ ТРУДА, ИНЖЕНЕРНАЯ ПСИХОЛОГИЯ, КОГНИТИВНАЯ ЭРГНОМИКА

КАРАЯНИ А.Г. 83
Тактико-психологические принципы и методы подземных действий
в современных войнах

КОРОЛЕВА Н.Н., ПЕТРОВА Ю.В., САМОТОРКИН Ф.Н. 92
Личностно-профессиональное самоопределение молодежи в
условиях общего и профессионального среднего образования

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОДИАГНОСТИКА ЦИФРОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СРЕД

ЦЕРФУС Д.Н., СЛОТИНА Т.В., ШЛЫКОВ М.В. 104
Мотивация, удовлетворенность учебной деятельностью и личностные
характеристики юношей на начальном и завершающем этапах
профессиональной подготовки в вузе

ЮДИН С.А. 116
Исследование влияния психологического времени на
самоорганизацию учебной деятельности студентов вуза

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

ИВАНОВ Е.А., ЛЫЧАГИНА С.В. 127
К вопросу об исследовании феномена профессионального
выгорания у преподавателей высшей школы и о возможных путях его
профилактики

ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА, ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

КУЗНЕЦОВ Д.Е. 140
История и результаты деятельности первого в войсках национальной
гвардии Российской Федерации диссертационного совета по
педагогике Д 203.037.01

РЯБЦЕВ Э.В. 150
Значение самовоспитания для курсантов военных образовательных
организаций высшего образования Росгвардии в будущей
профессиональной деятельности

ШАРУХИН А.П., ЛЫСЕНКОВ С.Г. 158
Мотивационные регуляторы в структуре личностных качеств курсанта
как объект педагогической деятельности командиров и
преподавателей

**ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ
(ПО ОБЛАСТЯМ И УРОВНЯМ ОБРАЗОВАНИЯ)**

- ГУРОВ М.П., ФРОЛОВА О.В.** 172
Экономическая культура и финансовая грамотность в системе подготовки офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации

- КОСОЛАПОВ А.Д., ПРИМАКИН А.И.** 183
Перспективы и возможности интегрированного математического пакета Mathcad для эффективности подготовки курсантов по дисциплинам технического профиля

- ПРОКОПЕНКО В.В.** 196
Внедрение новых образовательных технологий в систему физической подготовки курсантов факультета (командно-артиллерийского) военных образовательных организаций высшего образования Росгвардии

**МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

- БОРОНЕНКО А.Б.** 206
Проектирование процесса научно-исследовательской деятельности адъюнктов институтов Росгвардии

- ДЗГОЕВ Б.М.** 214
Критерии, показатели и уровни сформированности опыта самостоятельной образовательной деятельности курсантов институтов войск национальной гвардии

- МОСКАЛЕНКО О.В., ПОМИНОВА О.Л.** 222
Результаты исследования самооценки курсантов военного института войск национальной гвардии Российской Федерации

- УТЮГАНОВ А.А., КАЗИМИРОВИЧ А.М., БАКИН А.А., САЛЬНИКОВ В.П.** 237
О педагогическом мастерстве военнослужащих Росгвардии, участвующих в социальной реабилитации ветеранов боевых действий

- ШАБАНОВ Л.В.** 253
Образовательные технологии: современные методы и инструменты оптимизации качества образования

- ШАРУХИНА Т.Г.** 263
Курсантоцентрированный подход к организации этической подготовки будущих офицеров Росгвардии

**ИНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ
(ПРАВО, ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)**

- ВАХИТОВ Д.М., УТЮГАНОВ А.А.** 272
Формирование антикоррупционной компетентности курсантов в условиях цифровизации общества

- ГАЕВА Е.Р.** 284
Направления деятельности органов внутренних дел Башкирской Автономной Советской Социалистической Республики в военное время: борьба с общеуголовной и экономической преступностью

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- ГУТМАН М.Ю.** 292
Цвет моей жизни – краповый (Рецензия с воспоминаниями и размышлениями о серии «Мемуары выпускников Высшего политического училища» под названием «Цвет моей жизни – краповый», начало которой было положено в 2019 году)

При перепечатке материалов
ссылка на журнал
обязательна.

Редакция вправе сокращать
и литературно обрабатывать
принятые к публикации тексты.

Материалы должны
соответствовать одному
из научных направлений
(по отраслям наук),
определяющему
направленность
(профильность) журнала:
педагогические,
психологические
и юридические науки.

Издание осуществляет
рецензирование всех
поступающих материалов,
соответствующих
тематике журнала, с целью
их экспертной оценки.
Рукописи не возвращаются.

За достоверность фактов,
имён собственных,
неразглашение тайны
отвечают авторы публикаций.

FEDERAL STATE OFFICIAL MILITARY
ESTABLISHMENT OF HIGHER EDUCATION
« MILITARY ORDER OF ZHUKOV ACADEMY
OF THE NATIONAL GUARD TROOPS
OF THE RUSSIAN FEDERATION

Military Order of Zhukov Academy
of the National Guard Troops
of the Russian Federation

Network scientific journal

ISSN: 2587-7402 (online)

Journal is published since
December, 2017

Journal is published
on quarterly basis

Journal is included
in the system
of the Russian Scientific
Citation Index (RSCI)
license agreement
with the Scientific Electronic
Library eLIBRARY.ru dated
13.02.2018 No. 52-02/2018

CONTENTS

THEORETICAL AND HISTORICAL LAW SCIENCES

- BEZMATERNYKH A.N.** 5
Historical aspects of the social interaction of the Russian army
XV–XIX century
- DERYUGIN A.A., KRIZHANOVSKAYA G.N., NIKONOV D.A., LYSENKOV S.G.** 13
Department of theory and history of state and law: the main directions
of scientific research (to mark the 80th anniversary of the formation of
the Military Order of Zhukov Academy of the National Guard Troops)
- TRETYAKOV I.L.** 29
On the history of the issue of mass murders of mentally ill people
committed by employees of various state structures by Nazi Germany

CRIMINAL LAW SCIENCES

- ZAKHARTSEV S.I., IVANOV I.I., KONDRAT I.N., PROKHOROV A.B.** 44
On the issue of the rights of the victim in criminal proceedings
- IVANOV I.I., KONDRAT I.N., TRUSOVA E.A.** 58
Prosecutor's supervision over the appointment of a forensic psychiatric
examination
- KARYAZOV N.V.** 64
Morality as the basis of criminal proceedings
- SHAPOSHNIKOV A.A., NOVOKSHONOV D.V., IVANOV I.I.** 72
Determining factors of discrediting the servicemen of the Russian
Federation during the special military operation period

WORK PSYCHOLOGY, ENGINEERING PSYCHOLOGY, COGNITIVE ERGONOMICS

- KARAYANI A.G.** 83
Tactical and psychological principles and methods of underground
operations in modern wars
- KOROLEVA N.N., PETROVA YU.V., SAMOTORKIN F.N.** 92
Personal and professional self-determination of youth in the context of
general and vocational secondary education

PEDAGOGICAL PSYCHOLOGY, PSYCHODIAGNOSTICS OF DIGITAL EDUCATIONAL ENVIRONMENTS

- CERFUS D.N., SLOTINA T.V., SHLYKOV M.V.** 104
Motivation, satisfaction with educational activities and personal
characteristics of young men at the initial and final stages of vocational
training at the university
- YUDIN S.A.** 116
The study of the influence of psychological time on the self-organization
of educational activities of university students

SOCIAL PSYCHOLOGY, POLITICAL AND ECONOMIC PSYCHOLOGY

- IVANOV E.A., LYCHAGINA S.V.** 127
On the issue of studying the phenomenon of professional burnout
among higher school teachers and possible ways to prevent it

CRIMINAL LAW SCIENCES

- KUZNETSOV D.E.** 140
History and results of the activities of the first dissertation council on
pedagogy in the national guard troops of the Russian Federation
D 203.037.01
- RYABTSEV E.V.** 150
The importance of self-education for cadets of military educational
institutions of higher education of the Russian Guard in their future
professional activities
- SHARUKHIN A.P., LYSENKOV S.G.** 158
Motivational Regulators in the Structure of a Cadet's Personal Qualities
as an Object of Pedagogical Activity of Commanders and Teachers

**THEORY AND METHODOLOGY OF EDUCATION
(BY FIELDS AND LEVELS OF EDUCATION)**

GUROV M.P., FROLOVA O.V. 172
Financial Literacy in the System of Training Officers of the National Guard Troops of the Russian Federation

KOSOLAPOV A.D., PRIMAKIN A.I. 183
Prospects and opportunities of the integrated Mathcad mathematical package for the effectiveness of training cadets in technical disciplines

PROKOPENKO V.V. 196
Introduction of new educational technologies into the system of physical training of cadets of the Faculty (command and Artillery) of military educational institutions of higher education of the Russian Guard

**METHODOLOGY AND TECHNOLOGY
OF VOCATIONAL EDUCATION**

BORONENKO T.A. 206
Designing the process of research activities of adjuncts of Rosgvardiya institutes

DZGOEV B.M. 214
Criteria, Indicators and Levels of Experience Formation of the Cadets' Independent Educational Activity in the National Guard Troops Institutes

MOSKALENKO O.V., POMINOVA O.L. 222
Studying the self-assessment of cadets of the Military Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation

UTYUGANOV A.A., KAZIMIROVICH A.M., BAKIN A.A., SAL'NIKOV V.P. 237
About the pedagogical skills of the military personnel of the Rosgvardiya involved in the social rehabilitation of combat veterans

SHABANOV L.V. 253
Educational technologies: modern methods and tools for improving the quality of education

SHARUKHINA T.G. 263
A cadet-oriented approach to the organization of ethical training of future officers of the Rosgvardiya

**OTHER SOCIAL AND HUMANITIES SCIENCES
(LAW, PSYCHOLOGISTS AND PEDAGOGICAL SCIENCES)**

VAKHITOV D.M., UTYUGANOV A.A. 272
Formation of anti-corruption competence of cadets in the conditions of digitalization of society

GAEVA E.R. 284
Directions of activity of the internal affairs bodies of the Bashkir Autonomous Soviet Socialist Republic in wartime: combating general and economic crime

SCIENTIFIC LIFE

GUTMAN M.YU. 292
The color of my life is speckled (A review with memories and reflections on the series «Memoirs of graduates of the Higher Political School» entitled "The color of my life is speckled», which began in 2019)

When reprinting materials, a reference to the journal is required.

The editorial board has the right to shorten and literary process the texts accepted for publication.

Materials must correspond to one of the scientific directions (by branches of science), which determines the direction (profile) of the journal: pedagogical, psychological and legal sciences.

The publication reviews all incoming materials corresponding to the subject of the journal for the purpose of their expert assessment. Manuscripts are not returned.

The authors of the publications are responsible for the reliability of the facts, proper names, and non-disclosure of secrets.

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ВОЕННОСЛУЖАЩИХ РУССКОЙ АРМИИ XV–XIX ВВ.**Алексей Николаевич Безматерных***Пермский военный институт войск национальной гвардии, Пермь, Россия
Aleksej.bezmaternyx@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8873-3820>*

Аннотация. Феномен социального взаимодействия на всех этапах развития общества являлся основой социальной системы как целенаправленной общности людей. Армия, выполняющая функцию защиты общества, являлась одним из значимых институтов в государстве и имела серьезное влияние на его социальное развитие.

Автором предложено рассмотрение исторических аспектов социального взаимодействия военнослужащих русской армии с позиции: 1) взаимоотношения командиров и подчиненных, как основа воинского уклада; 2) взаимоотношения религии и армии, с точки зрения повышения боевого духа военнослужащих; 3) взаимоотношения армии и общества: государство и общество удовлетворяют социальные потребности армии, а армия удовлетворяет потребности государства и общества в его защите. Такой взгляд мог бы способствовать улучшению взаимоотношений между армией, обществом и религией в настоящем и будущем.

По мере становления, развития российского государства происходило развитие и армии. Традиции и обычаи переходили в форму отношений, подкрепленных законами и уставами, действующими параллельно с религиозными законами. Взаимоотношения командиров (начальников) и подчиненных характеризовались строгими требованиями в вопросах дисциплины, суровостью в наказаниях за нарушение норм поведения того времени. Религия, как социальный феномен, осуществляла управляющую, регулирующую, воспитательную роль в обществе. В русской армии система воспитательной работы выстраивалась на религиозно-нравственной основе взаимоотношений, в которой военно-церковные обряды занимали особое место.

Проведенный ретроспективный анализ социального взаимодействия военнослужащих русской армии XV–XIX вв. дает понимание о взаимовлиянии армии, общества и религии, выстраивании взаимоотношений между ними в настоящее время, особенно учитывая возрастающую духовно-нравственную потребность в армейской среде и гражданском обществе.

Ключевые слова: государство, армия, общество, религия, социальное взаимодействие, религиозно-нравственные традиции

Для цитирования: Безматерных А.Н. Исторические аспекты социального взаимодействия военнослужащих русской армии XV–XIX вв. // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 3 (28). С. 5–12. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2024/09/001.pdf>. EDN: AMZUDG.

THEORETICAL AND HISTORICAL LAW SCIENCE

Original article

HISTORICAL ASPECTS OF THE SOCIAL INTERACTION OF THE RUSSIAN ARMY XV–XIX CENTURY

Alexey N. Bezmaternykh*Perm Military Institute of the National Guard Troops, Perm, Russia
Aleksej.bezmaternyx@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8873-3820>*

Abstract. The phenomenon of social interaction at all stages of the development of society was the basis of the social system as a purposeful community of people. The army, which performs the

function of protecting society, was one of the most important institutions in the state and had a serious impact on its social development.

The author suggests considering the historical aspects of social interaction of the military personnel of the Russian army from the position of: 1) the relationship between commanders and subordinates, as the basis of the military way of life; 2) the relationship between religion and the army, from the point of view of improving the morale of military personnel; 3) the relationship between the army and society: the state and society satisfy the social needs of the army, and the army satisfies the needs of the state and society in its protection. Such a view could contribute to improving the relationship between the army, society and religion in the present and future.

With the formation and development of the Russian state, the army also developed. Traditions and customs passed into the form of relations supported by laws and charters operating in parallel with religious laws. The relationship between commanders (superiors) and subordinates was characterized by strict requirements in matters of discipline, severity in punishments for violating the norms of behavior of that time. Religion, as a social phenomenon, exercised a governing, regulating, and educational role in society. In the Russian army, the system of educational work was built on the religious and moral basis of relationships, in which military-church rituals occupied a special place.

The retrospective analysis of the social interaction of the servicemen of the Russian army of the XV–XIX centuries gives an understanding of the mutual influence of the army, society and religion, building relationships between them at the present time, especially given the increasing spiritual and moral need in the army environment and civil society.

Keywords: state, army, society, religion, social interaction, religious and moral traditions

For citation: Bezmaternykh A.N. Historical aspects of the social interaction of the Russian army XV–XIX century. Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii. 2024;3(28): 5–12. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2024/09/001.pdf>. EDN: AMZUDG.

© Безматерных А.Н., 2024

Введение

Русская философская мысль относительно феномена социального взаимодействия развивалась в русле исследования проблемы человека в целом. Источником для этого являлись социально-культурные процессы, происходившие на Руси: смена язычества православием, развитие русской христианской и философской культуры. При этом под социальным взаимодействием мы понимаем процесс обмена социальными действиями между двумя и более социальными субъектами, каждое из которых направлено на целесообразное изменение поведения противоположной стороны.

Современное развитие общества, его нравственное и духовное состояние отражаются в одном из важнейших его институтов, в армии. Сегодня, как никогда за последние несколько десятилетий, мы видим рост в духовно-нравственных потребностях не только в гражданском обществе, но и в сообществе, отвечающим за безопасность страны. Происходящие процессы социального характера в настоящее время являются предвестниками будущего. С целью глубокого понимания процессов социального взаимодействия в армейской среде необходимо проведение ретроспективного анализа таких процессов, что поможет раскрыть пути социального раз-

вития одного из важнейших институтов государства.

Основные положения

Учитывая мнение ряда исследователей, предлагается выделить уровни социального взаимодействия, а именно микро- и макроуровень [1, 2, 3, 4], где микроуровень соотносится с повседневной жизнью, в рамках семьи, трудового коллектива, учебной группы, группы друзей и др., а макроуровень соотносится с отношением социальных структур, институтов, общества в целом.

Принимая во внимание вышеизложенную позицию, исторический аспект социального взаимодействия военнослужащих русской армии предлагается раскрыть с трех сторон:

1) взаимоотношения между командирами и подчиненными (как основа воинского уклада);

2) взаимоотношения религии и армии (поскольку религия имела большое значение в развитии российского государства);

3) взаимоотношения армии и общества (общество обеспечивает армию, а армия обеспечивает его защиту) (рисунок).

Рассматривая взаимоотношения командиров и подчиненных с исторической точки зрения мы приходим к взаимоотношениям князя и его дружины (конец X – начало XI веков), о чем нам становится из-

вестно из «Повести временных лет». Взаимоотношения между знатными людьми выстраивались на личных связях, которые подкреплялись различными дарами. Князю отводилась роль «первого среди равных»,

князь зависел от дружины, и дружина зависела от него, при этом вопросы об устройстве «земли», о походах на войну, заключения мира, принимаемых законах князь решал совместно с дружиной.

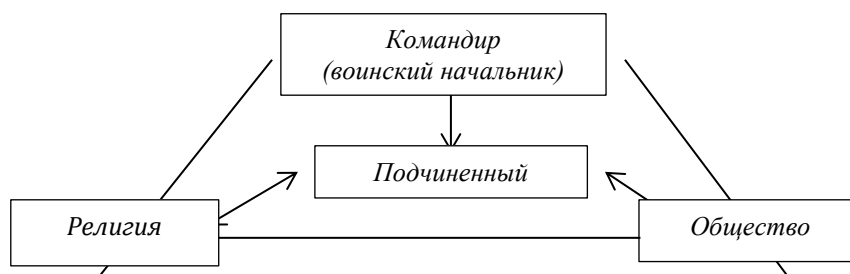

Рисунок – Взаимосвязь объектов социального взаимодействия русской армии в историческом аспекте

Figure – The interrelation of the objects of social interaction of the Russian army in the historical aspect

Позднее по мере становления и развития российского государства происходило деление дружин на княжеские, средние и младшие. Как правило, из княжеских дружин ближайшие войны назначаются на ключевые должности, такие как посадники и тысяцкие. Под влиянием развития феодальной системы владения землей, дружинники постепенно становились земельными владельцами, получая статус бояр, при этом у каждого боярина могла иметься собственная дружина.

С середины XVI века появляется «Стрелецкий приказ», который управляет стрельцами – первыми регулярными войсками. С течением времени, обосновавшись в Воробьевой слободе, московские стрельцы начали создавать семьи. Их потомки, подрастая, также вступали в строи стрельцов. Однако размеры жалования, которые зачастую выплачивались с задержками и не в полном объеме, оказывались недостаточными для содержания семей. Это обстоятельство заставляло стрельцов подрабатывать, занимаясь торговлей, ремеслами и выполняя личные поручения бояр. Такие условия жизни привели к ухудшению как количественного, так и качественного состава стрелецкого войска, что в свою очередь снижало его боеспособность и превращало в угрозу для государственной безопасности.

В XVI веке стрельцы неоднократно поднимали восстания и были активными участниками внутрибоярских конфликтов, поддерживали самозванцев и закончили свою историю попыткой государственного пере-

ворота в 1698 году. После подавления бунта стрелецкие полки были расформированы, а Стрелецкий приказ был ликвидирован в 1701 году.

В 1711 году произошло введение полковых штатов [8], и практика наделения служилых землями была заменена денежным содержанием, хотя за особые заслуги все еще можно было получить землю во владение и соответствующий титул. Петр I использовал это как средство поощрения своих ближайших соратников низкого происхождения. В 1722 году был введен «Табель о рангах», закрепивший систему иерархии и воинский этикет в русской армии на протяжении XVII–XIX веков.

Взаимоотношения в армии регламентируются введенными правилами, выраженными в уставах. Требования уставов того времени, с точки зрения воздействия командира на подчиненного в вопросах воспитания, в большинстве своем были очень серьезными, за некоторые проступки предусматривались телесные наказания или смертная казнь.

Так, в Морском уставе за «оскорбление чести адмирала» наказание могло доходить вплоть до смертной казни. В период военных кампаний функционировали суды, действующие оперативно, где без предварительного допроса осуждали за предательство к смерти через повешение или расстрел; осужденным дозволялось лишь исповедоваться перед священнослужителем. Насмешки в адрес государя влекли за собой казнь путем обезглавливания. Любые действия, нарушающие прика-

зы (такие, как засыпание на посту или бегство с него), карались смертной казнью. Офицеры, поступившие так из-за лени, а не злого умысла, подвергались понижению в звании до рядового состава. Право на объявление капитуляции принадлежало исключительно монарху или фельдмаршалу; подразделение, сдавшееся без такого распоряжения, считалось предательским, что влекло за собой потерю чести, имущества и жизни офицеров, а среди рядовых каждый десятый подвергался казни, остальных же наказывали поркой с использованием шпицрутенгов. Также строго наказывались за взяточничество, мародерство и хищение средств. Умышленное убийство влекло смертную казнь, случайное – погашалось церковным раскаянием, а за заказное – казнили заказчика и исполнителя разными методами. Отравление каралось без учета социального статуса. Офицеры, применившие физическое насилие к солдатам, подвергались разжалованию. Степень наказания варьировалась от церковного раскаяния и штрафов до ссылки на каторгу или галеры. В качестве обычного наказания применялось удержание зарплаты на срок до трех месяцев (например, за азартные игры или опоздание из отпуска), при этом удержанные средства направлялись на нужды госпиталей [9, 11].

Особое место в вопросах конфликтологии как одного из аспектов межличностного взаимодействия того времени необходимо отдать дуэлям. С начала XIII века Петром I дуэли запрещены под страхом повешения, несколько позднее кроме повешения дуэлянтам грозила и конфискация имущества. В годы правления Екатерины II намечаются некоторые смягчения и в 1787 году в Манифесте о поединках участников дуэлей, если исход был без убитых, штрафовали, а виновных же ссылали в Сибирь [7]. В дальнейшем Николай I в 1845 году подписал Уложение об уголовных наказаниях [16], освободив при этом от уголовного преследования секундантов и врачей, участвовавших в поединках. Дуэлянты же заключались под стражу от шести до десяти лет, но при этом сохраняли дворянские права. Александр III в 1894 году утвердил Правила о разбирательстве ссор, случавшихся в офицерской среде [12], тем самым узаконил дуэльные поединки среди офицеров, вследствие чего количество дуэлей возросло и продолжались до окончания Первой мировой войны, а в эмиграции до 30-х годов XX века, с точки зрения выс-

ших слоев общества того времени в вопросах защиты чести, право на участие в дуэли считалось привилегией.

Говоря о влиянии религии на русскую армию, необходимо заметить, что церковь на протяжении долгих лет имела значительное влияние в целом на общество. Для примера необходимо обратить внимание на один из основных письменных источников русского права «Устав святого князя Володимира, крестившего Русскую Землю, о церковных судах» 988 г. Этот правовой документ предписывал отчисление одной десятой части всех прибылей князей в пользу церкви. Последующий важный акт русского законодательства, «Устав князя Ярослава Мудрого о церковных судах» за период 1051–1054 годов, устанавливал нормы управления в области, подпадающей под церковное правосудие. Православная вера имела огромную силу воздействия на жизнь крестьян, что подтверждалось соблюдением православных обрядов и обычаев. Так, например, с целью защиты своего жилища от злых духов люди освещали свои дома и устанавливали в нем иконы, т. е. икона воспринималась как святыня. Иконами благословляли в важнейших жизненных обстоятельствах, икона использовалась для договора о свадьбе, для обряда побратимства, при стихийных бедствиях, при уходе из жизни умирающий благословлял близких иконой. Все важные дела, будь то посадка урожая, проводы в долгую дорогу или праздники, люди сопровождали молитвой, она являлась неотъемлемой частью их жизни. Одним из показателей массового православного сознания населения являлось соблюдение поста, не только физического, но и духовного, а также тайное раздачи милостыни [13]. Воин, выросший в такой среде, приходя на службу в армию, испытывал внутреннюю потребность веры в бога, соблюдение религиозных законов, обычаев и традиций, что обеспечивали ему быт и уклад армейской среды того времени.

В структуре русского воинского воспитания значительная роль отводилась религиозно-этическим аспектам, особенно выделялись православные военные ритуалы и церемонии. Присяга перед Евангелием и освящение полковых знамен считались священными действиями для каждого солдата, подчеркивая их важность специальными обрядами, проводимыми священнослужителями. Церкви в гарнизонах и на борту кораблей выступали как оплоты ду-

ховности, сохранения военных обычаев и воспитания патриотизма и моральности.

Пастыри армии и флота на протяжении истории выполняли роль духовных руководителей и наставников среди российских военнослужащих. Они разделяли с солдатами, матросами и офицерами как повседневные трудности и испытания военной жизни, так и радость побед. Благословляя воинов на подвиги на поле боя, они придавали силы находившимся на грани отчаяния, предоставляли утешение раненым, наставляли умирающих на путь в вечность и с почестями провожали тех, кто отдал свою жизнь.

В русской армии религиозно-православные традиции подкреплялись требованиями уставов. В Уставе Воинском 1776 года указывается на необходимость посещения офицерами и рядовыми церковных служб в воскресные и крупные религиозные праздники, включая вечерние службы, а также утренние и вечерние богослужения в дни особо важных церковных торжеств [17]. Согласно Уставу внутренней службы 1910 года, после того как произведен осмотр подразделений, фельдфебель отдает команду: «На молитву», во время которой произносятся «Отче наш» и молитва за здоровье Императора [18].

Традиции проявлялись через участие в процессиях и паломничестве к святым местам, а также через участие в духовных обрядах в честь праздников и воинских побед. Особенной традицией было строительство святынь в ознаменование военных успехов русской армии [14]. Православные церкви несли ответственность за сохранение духовных святынь и воинских обычаев. Великие победы чествовались созданием храмов, как это было с собором святого Сампсония в Санкт-Петербурге после Полтавского сражения, или же с церковью святого Пантелеймона, возведенной в честь триумфа в битве при Гангуте. Примечательна роль Преображенского собора всей гвардии, как описал протоиерей П. Зиновьевский, вокруг которого располагались трофеи, а внутри хранились реликвии: серебристый с золотым покрытием алтарь, священные сосуды, иконы и драгоценности, включая камень с горы Фавор и полковые знамена, стоящие рядом с иконами знаменитых святых. Знамена лейб-гвардии Преображенского полка, украшенные символами исключительной доблести, также находили свое место среди образов святых. Кроме того, собор хранил ценные артефакты, которые не были освящены, но обладали ве-

ликой исторической значимостью, включая униформы императоров Александра I, Николая I, Александра II, избранные экземпляры их вооружения, ключ от крепости Модлин, перечни имен и званий штаб- и высших офицеров полка, павших или раненных в боях, а также военные трофеи – знамена, флаги, замочные механизмы и ключи от различных крепостей на территории Европы и Турции [6].

Глубокие религиозные переживания, объединяющие православных воинов в их связи с Высшими силами, общая молитва, участие в церковных службах и военно-религиозных мероприятиях способствовали укреплению чувства единства и сплочению воинских сообществ.

Взаимоотношения армии и общества на протяжении веков тесно переплетены, что выражается в духовно-нравственных традициях и социально-экономическом развитии русского государства. Так, например, у населения Северного Прикамья, как и во многих других местах, Семик являлся главным днем поминовения умерших [19], с обязательным поминанием умерших не своей смертью. В этот день крестный ход начинался с посещения могил, где в первую очередь чтить память православных защитников и всех, кто отдал свои жизни за веру и Родину [5].

В XV веке, в эпоху правления Ивана III, процесс формирования единого централизованного государства был ускорен за счет преодоления феодальной и экономической раздробленности и противостояния внешним угрозам. Эти действия способствовали наращиванию численности армии, повышению уровня её организации и модернизации вооружения. Для усиления и расширения своей роли Церковь также выступала за идею собирания русских земель под владычество одного правителя. Одновременно, несмотря на увеличение территорий и растущую потребность в укреплении оборонительных мощностей страны, развитие армии сталкивалось с препятствиями, такими как местничество, которое сохранялось до XXVII века. Эта система оказывала негативное воздействие на формирование военного контингента, так как при выборе кандидатов на командные должности, как полковников, городских воевод, сотников и других офицеров, правительство ориентировалось не на профессиональные и личные качества претендентов, а на их происхождение и знатность [20]. Развитие государства требовало и совершенствование воинских под-

разделений, что привело к новой форме набора на военную службу – посошную рать, а позднее даточные, они служили в пехоте, строили укрепления, мосты, дороги, обслуживали осадные орудия и артиллерию, срок службы был пожизненный. Такое положение не могло положительно сказаться на отношении родителей или общины в целом к армии, ведь мужская сила в семье того времени была очень востребована.

В годы правления Петра I с введением «Табеля о рангах» каждый солдат, независимо от происхождения, мог заслужить офицерский чин и стать потомственным дворянином, что повлияло на выравнивание социального статуса солдат. Но все же социальное неравенство в слоях общества сохранялось, духовенство и купечество освобождались от службы в рекрутах. В некоторых губерниях разрешалось общине вносить деньги вместо рекрутов. С конца XVIII и до XIX вв. срок службы постепенно сокращался.

Государство, осознавая, что стране необходима сильная и профессиональная армия, тем не менее не всегда могла ее обеспечить всем необходимым, так на общество легла постоянная повинность.

В первой четверти XVIII века без крыши над головой оказалась сотысячная армия. Казармы не строили из-за высокой стоимости строительства, эксплуатации зданий и неопределенности в выборе места дислокации войск. Система постоянной повинности, предусматривающая размещение частей Российской империи в жилищах гражданских, существовала на протяжении почти двухсот лет. Этот способ обеспечения воинских подразделений являлся одним из видов натурального обложения и накладывал тяжелое бремя как на жителей городов, так и на сельское население. Вдобавок к материальным трудностям, связанным с поддержкой военнослужащих на постое, значительное влияние на жизнь общества оказывали ежедневные взаимодействия и необходимость решения повседневных бытовых проблем между представителями различных социальных слоев [10].

С другой стороны, постой для солдата служил отдушиной, ведь впереди его ждали деревенские праздники: Рождество, святки. В это время солдат отдыхал от казармы и армейского быта, для него это был некий отпуск.

Досуг офицеров выглядел более разнообразным, этому способствовало разви-

тие такого социального явления, как офицерское собрание, которое способствовало не только сплочению офицеров, но и в определенное время становилось местом притяжения общественной жизни небольших населенных пунктов. Наиболее популярными событиями в офицерских собраниях являлись семейные вечера с танцами, музыкальными выступлениями и дружескими обедами. Участники могли также наслаждаться играми в бильярд, шахматы или карточные игры, присутствовать на лекциях, дискуссиях, стратегических играх и принимать участие в различных кружках. Некоторые клубы обладали собственными библиотеками, столовыми, фехтовальными и гимнастическими залами, а также комнатами для краткосрочного пребывания офицеров из других подразделений. Офицерские клубы играли ключевую роль в укреплении взаимопонимания между офицерами, способствуя формированию дружеских связей в духе воинских традиций, способствовали повышению уровня военного образования среди офицерства и предоставляли развлечения в нерабочее время, также позволяя экономить средства. В качестве гостей в этих собраниях могли присутствовать родственники и друзья офицеров, представляющие разные слои общества [15].

Заключение

Выявление социального аспекта военнослужащих русской армии на рубежах XV–XIX вв. указывает на значительную потребность государства и общества в институте армии, как неотделимого друг от друга, а также на развитии личности защитника Отечества в его бытовых, нравственных и духовных потребностях. В то же время государство не всегда удовлетворяло все социальные потребности армии, и в свою очередь перекладывало эту обязанность на общество. Особое значение во взаимоотношениях государства, общества и армии занимала религия, она осуществляла управляющую, регулирующую, воспитательную роль. Большое значение религия оказывала не только на дисциплину в армии, но и на укрепление ее боевого духа как следствие повышение боеспособности армии.

В вышесказанном необходимо особо выделить роль влияния религии, что подтверждается сегодня в повышении потребности духовно-нравственных взаимоотношений.

Список источников

1. Арстаналеева Г. Ф. Формирование культуры социального взаимодействия студента в открытом образовательном пространстве колледжа: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Арстаналеева Гульюзум Фазельжановна. Оренбург, 2011. С. 213.
2. Белявский Б. В. Обучение детей с нарушением интеллекта социальному взаимодействию в процессе моделируемой педагогом деятельности: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.03 / Борис Викторович Белявский. Екатеринбург, 2012. С. 163.
3. Виноградова Н. Л. Диалогическая сущность социального взаимодействия: дис. ...д-ра филос. наук: 09.00.11 / Виноградова Надежда Леонидовна. Волгоград, 2007. С. 300.
4. Воронин Г. Л. Социологический анализ духовной составляющей социального взаимодействия: дис. ...д-ра социол. наук: 22.00.06 / Воронин Геннадий Леонидович. Н. Новгород, 2002. С. 379.
5. Луканин А. М. Церковно-историческое и археологическое описание г. Соликамска. Пермь, 1882. С. 90.
6. Описание Преображенского всей гвардии собора // Вестник военного духовенства. 1890. № 3. С. 94–95.
7. О поединках. Манифест Екатерины II от 21 апр. 1787 г. СПб., 1787. С. 12.
8. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание первое. 1700–1712 гг. Т. IV. С. 590–627.
9. ПСЗРИ. Собрание первое. 1713–1719 гг. Т. V. С. 203–453.
10. ПСЗРИ. Собрание первое. 1713–1719 гг. Т. V. С. 569–572.
11. ПСЗРИ. Собрание первое. 1720–1722 гг. Т. VI. С. 2–116.
12. ПСЗРИ. Собрание третье. 1881–1913 гг. Т. XIV. С. 259–260.
13. Садырова М. Ю. Духовная жизнь русского крестьянства на рубеже XIX–XX веков (По материалам Пензенской губернии) // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. 2009. № 11. Исторические науки. С. 126–129.
14. Сатиров В. А. Религиозно-православные традиции военнослужащих Российской армии конца XIX – начала XX вв. / В. А. Сатиров, В. И. Пашков // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 10. Философия, этика, религиоведение. С. 324–330.
15. Тихомиров А. В. История возникновения и развития основных форм деятельности офицерских собраний Русской армии // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. № 117. История и археология. С. 25–31.
16. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб., 1845. С. 898.
17. Устав Воинский о должностях генералов-фельдмаршалов и всего генералитета и прочих чинов, которые при войске надлежат быть, и оных воинских делах и поведении, что каждому чинить должно. СПб., 1776. С. 120.
18. Устав внутренней службы. Петроград: 1916. С. 462.
19. Чагин Г. Н. Окружающий мир в традиционном мировоззрении русских крестьян Среднего Урала. Пермь. 1998. С. 105–106.
20. Чернов А. В. Вооруженные силы Русского Государства в XV–XVII вв. М. : Воениздат, 1954. С. 11.

References

1. Arstanaleeva G. F. Formirovanie kul'tury social'nogo vzaimodejstviya studenta v otkrytom obrazovatel'nom prostranstve kolledzha: dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.01 / Arstanaleeva Gul'yuzum Fazel'zhanovna. Orenburg, 2011. S. 213. (In Russ.).
2. Belyavskij B. V. Obuchenie detej s narusheniem intellekta social'nomu vzaimodejstviyu v processe modeliruemoj pedagogom deyatel'nosti: dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.03 / Boris Viktorovich Belyavskij. Ekaterinburg, 2012. S. 163. (In Russ.).
3. Vinogradova N. L. Dialogicheskaya sushchnost' social'nogo vzaimodejstviya: dis. ...d-ra filos. nauk: 09.00.11 / Vinogradova Nadezhda Leonidovna. Volgograd, 2007. S. 300. (In Russ.).
4. Voronin G. L. Sociologicheskij analiz duhovnoj sostavlyayushchej social'nogo vzaimodejstviya: dis. ...d-ra sociol. nauk: 22.00.06 / Voronin Gennadij Leonidovich. N. Novgorod, 2002. S. 379. (In Russ.).
5. Lukanin A. M. Cerkovno-istoricheskoe i arheologicheskoe opisanie g. Solikamska. Perm', 1882. S. 90. (In Russ.).

6. Description of the Transfiguration of the entire guard of the Cathedral // Vestnik voennogo duhovenstva. 1890. № 3. S. 94–95. (In Russ.).
7. O poedinkah. Manifest Ekateriny II of 21 apr. 1787 g. SPb., 1787. S. 12. (In Russ.).
8. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj Imperii. Sobranie pervoe. 1700–1712 gg. T. IV. S. 590–627. (In Russ.).
9. PSZRI. Sobranie pervoe. 1713–1719 gg. T. V. S. 203–453. (In Russ.).
10. PSZRI. Sobranie pervoe. 1713–1719 gg. T. V. S. 569–572. (In Russ.).
11. PSZRI. Sobranie pervoe. 1720–1722 gg. T. VI. S. 2–116. (In Russ.).
12. PSZRI. Sobranie tret'e. 1881–1913 gg. T. XIV. S. 259–260. (In Russ.).
13. Sadyrova M. Yu. The spiritual life of the Russian peasantry at the turn of the XIX–XX centuries (Based on the materials of the Penza province) // Izvestiya Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.G. Belinskogo. 2009. № 11. Istoricheskie nauki. S. 126–129. (In Russ.).
14. Satirov V. A. Religious and Orthodox traditions of the Russian Army soldiers of the late XIX – early XX centuries / V. A. Satirov, V. I. Pashkov // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2015. № 10. Filosofiya, etika, religiovedenie. S. 324–330. (In Russ.).
15. Tihomirov A. V. The history of the emergence and development of the main forms of activity of the officers' assemblies of the Russian Army // Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gercena. 2009. № 117. Istoriya i arheologiya. S. 25–31. (In Russ.).
16. Ulozhenie o nakazaniyah ugovolnyh i ispravitel'nyh. SPb., 1845. S. 898. (In Russ.).
17. Ustav Voinskij o dolzhnosti generalov-fel'dmarshalov i vsego generaliteta i prochih chinov, kotorye pri vojske nadlezhat byt', i onyh voinskih delah i povedeniyah, chto kazhdomu chinit' dolzhno. SPb., 1776. S. 120. (In Russ.).
18. Ustav vnutrennej sluzhby. Petrograd: 1916. S. 462. (In Russ.).
19. Chagin G. N. Okruzhayushchij mir v tradicionnom mirovozzrenii russkih krest'yan Srednego Urala. Perm'. 1998. S. 105–106. (In Russ.).
20. Chernov A. V. Vooruzhennye sily Russkogo Gosudarstva v XV–XVII vv. M. : Voenizdat, 1954. S. 11. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 09.04.2024;
одобрена после рецензирования 23.04.2024;
принята к публикации 20.09.2024.

The article was submitted 09.04.2024;
approved after reviewing 23.04.2024;
accepted for publication 20.09.2024.

Научная статья

УДК 34

EDN: BKIKHO

КАФЕДРА ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ
НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ (К 80-ЛЕТИЮ СО ДНЯ ОБРАЗОВАНИЯ
ВОЕННОЙ ОРДЕНА ЖУКОВА АКАДЕМИИ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ)

**Алексей Александрович Дерюгин¹, Галина Николаевна Крижановская², Дмитрий
Анатолевич Никонов³, Сергей Геннадьевич Лысенков⁴**

¹⁻⁴ Академия войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия

¹ deruga79@mail.ru

² imyarec@list.ru

³ nikson1967@yandex.ru

⁴ sergey.lysenkov@mail.ru

Аннотация. Предпринята попытка провести ретроспективный анализ диссертационных исследований профессорско-преподавательского состава кафедры и адъюнктов различных лет обучения, осуществлявших свои исследования в интересах войск национальной гвардии Российской Федерации (внутренних войск МВД России). Отдельно освещены вопросы взаимодействия кафедры, адъюнктуры и диссертационного совета при подготовке диссертаций по специальности 5.1.1 – Теоретико-исторические правовые науки. Показана зависимость тематики теоретико- и историко-правовых исследований, проводимых на кафедре, и задач, стоящих перед войсками внутреннего назначения России на различных этапах их развития. Акцентируется внимание на том, что в связи с созданием Военной ордена Жукова академии войск национальной гвардии Российской Федерации перед профессорско-преподавательским составом и адъюнктами стоят новые важные задачи по научному обеспечению деятельности войск правопорядка.

Ключевые слова: историография, теоретико-исторические правовые науки, научная работа, войска национальной гвардии Российской Федерации, внутренние войска МВД России, Военная ордена Жукова академия войск национальной гвардии Российской Федерации

Для цитирования: Дерюгин А.А., Крижановская Г.Н., Никонов Д.А., Лысенков С.Г. Кафедра теории и истории государства и права: основные направления научных исследований (к 80-летию со дня образования Военной ордена Жукова академии войск национальной гвардии) // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 3 (28). С. 13–28. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2024/09/002.pdf>. EDN: BKIKHO.

Original article

DEPARTMENT OF THEORY AND HISTORY OF STATE AND LAW: THE MAIN DIRECTIONS
OF SCIENTIFIC RESEARCH (TO MARK THE 80TH ANNIVERSARY OF THE FORMATION
OF THE MILITARY ORDER OF ZHUKOV ACADEMY OF THE NATIONAL GUARD TROOPS)

Alexey A. Deryugin¹, Galina N. Krizhanovskaya², Dmitry A. Nikonov³, Sergey G. Lysenkov⁴

¹⁻⁴ Academy of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia

¹ deruga79@mail.ru

² imyarec@list.ru

³ nikson1967@yandex.ru

⁴ sergey.lysenkov@mail.ru

Abstract. An attempt has been made to conduct a retrospective analysis of dissertation research by the faculty of the department and adjuncts of various years of study who carried out their research in the interests of the troops of the National Guard of the Russian Federation (internal troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia). The issues of interaction between the department, the adjunct faculty and the dissertation council in the preparation of dissertations in the specialty 5.1.1 – Theoretical and historical legal sciences are highlighted separately. The dependence of the

topics of theoretical and historical-legal research conducted at the department and the tasks facing the troops of the internal mission of Russia at various stages of their development is shown. Attention is focused on the fact that in connection with the creation of the Military Order of Zhukov of the Academy of the National Guard of the Russian Federation, the teaching staff and adjuncts face new important tasks in scientific support of the activities of the law enforcement forces.

Keywords: historiography, theoretical and historical legal sciences, scientific work, troops of the National Guard of the Russian Federation, internal troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Military Order of Zhukov Academy of the National Guard of the Russian Federation

For citation: Deryugin A.A., Krizhanovskaya G.N., Nikonov D.A., Lysenkov S.G. Department of theory and history of state and law: the main directions of scientific research (to mark the 80th anniversary of the formation of the Military Order of Zhukov Academy of the National Guard Troops). Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii. 2024;3(28): 13–28. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2024/09/002.pdf>. EDN: BKIKXO.

© Дерюгин А.А., Крижановская Г.Н., Никонов Д.А., Лысенков С.Г., 2024

Введение

Одной из важнейших проблем, от решения которой зависит успешное развитие общества, личности и социальных взаимосвязей в российском государстве, является проблема подготовки научно-педагогических кадров и формирования у них соответствующих профессиональных компетенций. На всех этапах развития отечественного государства подбор, обучение и воспитание квалифицированных кадров для структур, задействованных в обеспечении общественной и государственной безопасности, всегда было важнейшей задачей, которую с успехом решают органы власти нашей страны, проявляя постоянную заботу и пристальное внимание.

Всегда с особым вниманием относились к решению указанной задачи в войсках правопорядка – войсках национальной гвардии Российской Федерации (далее – войска национальной гвардии) и предшествовавших им российских воинских формированиях внутреннего предназначения, кадры для которых должны не только обладать чувством ответственности, иметь глубокие и прочные знания, хорошие организаторские способности, но и твердые нравственные и гражданские позиции, быть способными противостоять влиянию негативных процессов, происходящих в обществе, положительно воздействовать на окружающую социальную среду [11, С. 17, 12, 26].

Сегодня подготовка кадров для войск национальной гвардии осуществляется, помимо Санкт-Петербурга, в военных институтах Новосибирска, Саратова и Перми. Тем не менее флагманом учебно-методической и научной деятельности среди военных образовательных организаций высшего образования войск национальной гвардии является Военная ордена Жукова академия войск национальной

гвардии Российской Федерации, расположенная в Санкт-Петербурге (далее – академия войск национальной гвардии).

Основные положения

История академии войск национальной гвардии началась в октябре 1944 г., когда «в поселке Красная Глинка Куйбышевской области была основана "Центральная школа Главного управления исправительно-трудовых лагерей НКВД СССР"» [24]. В школе осуществляли подготовку руководителей для исправительно-трудовых лагерей. В 1947 г., перейдя в ведение Управления кадров Министерства внутренних дел СССР, школа преобразуется в офицерскую школу Министерства внутренних дел СССР (далее – МВД СССР), получив наименование «Знаменская офицерская школа МВД СССР» [24].

С 1951 г. учебное заведение претерпело ряд преобразований и сменило несколько названий, пока в 1992 г. не стало Высшим военным командным училищем внутренних войск МВД России. Оно готовило командный состав для внутренних войск, параллельно давая им высшее юридическое образование. В 1996 г. статус училища как образовательной организации изменился. Именно с этого момента на северо-западе нашей страны появился Санкт-Петербургский военный институт внутренних войск МВД России, который в 2016 г. был переименован в Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации. В мае 2019 г. получил орден Жукова [11, С. 120, 133–134].

Правоведческая составляющая образования будущих выпускников, естественно, потребовала создания в училище кафедр юридического профиля. Одной из таких кафедр стала кафедра теории и истории государства и права, которая в тесном взаимодействии с другими структурными под-

разделениями стала выполнять задачи по подготовке кадров для войск правопорядка. Первым начальником кафедры теории и истории государства и права был доцент Ю. А. Кузнецов, автор большого количества работ в области международного права. В 1998 г. начальником кафедры теории и истории государства и права стал В. В. Талянин. В 1999 г. он защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук на тему «Режим правозаконности: теоретико-правовой аспект», в которой, учитывая традиции развития права и государства России, выделив особенности взаимодействия права и закона в механизме правового регулирования, провел анализ различных концепций законности в отечественном праве. В исследовании В. В. Тальянина не осталась без внимания и специфика деятельности органов и войск правопорядка как субъектов, обеспечивающих режим правозаконности в государстве [55].

С 2000 по 2007 гг. кафедру теории и истории государства и права возглавляли А. В. Ермилов и С. В. Крюков, на смену которым пришел кандидат юридических наук, доцент А. В. Марченко, защитивший диссертацию на тему «Международное сотрудничество в уголовном процессе по выдаче преступников: правовое регулирование и практика» [34]. А. В. Марченко первым в юридической науке смог сформулировать и обосновать нормативно-правовой «алгоритм действий правоохранительных органов по розыску лиц, подлежащих экстрадиции» [34], сформулировал направления возможного совершенствования нормативных правовых актов, регулирующих процесс уголовного преследования и выдачи лиц, входящих в состав российских воинских формирований на территории иностранных государств.

С 2010 г. более десяти лет кафедру теории и истории государства и права возглавлял кандидат юридических наук, доцент А. А. Стремоухов. Его диссертационное исследование в отечественной теоретико-правовой науке стало первым, в котором была приведена классификация «специальных субъектов права», в том числе сформулировано определение и определена структура «специального правового статуса» на примере военнослужащего войск внутреннего назначения [54]. Труд А. А. Стремоухова сыграл важную роль для развития знаний о праве и государстве для целого поколения исследователей, способствуя формированию у них целостной системы научных представлений о катего-

риальном статусе феномена «субъект права» [54].

Под руководством А. А. Стремоухова, а затем и А. А. Дерюгина (возглавил кафедру в 2021 г.) приоритетным направлением деятельности кафедры стало проведение концептуальных историко- и теоретико-правовых научных исследований в интересах войск правопорядка. По итогам ежегодного мониторинга научной деятельности профессорско-преподавательского состава кафедра теории государства и права с начала 2010-х гг. прочно занимала первое место среди кафедр юридического профиля [57, С. 267–268].

Параллельно решались задачи по подготовке научно-педагогических кадров высшей квалификации. На основании приказа Главнокомандующего внутренних войск МВД России от 19 июня 2002 г. № 254 был проведен первый набор адъюнктов, которые начали проводить диссертационные исследования по актуальным вопросам обеспечения безопасности государства, общества, личности. Таким образом, кафедра теории и истории государства и права стала первым и единственным учебно-научным подразделением в системе учебных заведений российских войск внутреннего предназначения, осуществлявшим подготовку научных и научно-педагогических кадров по специальности 12.00.01. – Теория и история права и государства, история учений о праве и государстве (с 2022 г. – 5.1.1. – Теоретико-исторические правовые науки).

Выполнение задачи по подготовке научно-педагогических кадров высшей квалификации, способных развивать положения теоретико-правовой и историко-правовой науки в интересах войск правопорядка, потребовало от руководства кафедры приложить максимум усилий. Требовалось создать необходимую учебную и материальную базу, но самое главное – это собрать «под свое крыло» профессорско-преподавательский состав, который представляет «научное богатство» любого учебного заведения, и организовать взаимодействие с адъюнктурой и диссертационными советами по юридическим специальностям, которые до совсем недавнего времени в учебных заведениях войск национальной гвардии, впрочем, как и внутренних войск, отсутствовали.

Активную роль здесь сыграла позиция руководства адъюнктуры военного института. Начальник адъюнктуры, в то время – кандидат юридических наук, профессор, Почетный работник высшего профессио-

нального образования Российской Федерации Н. Н. Миняйленко был не только признанным специалистом в теории права, который (в 2000 г.) защитил диссертацию на тему «Право на юридическую помощь и механизм его обеспечения в современной России (теоретико-правовой аспект)» [35], но и многие годы лично руководил научной работой адъюнктов, оказывая всяческое содействие и активно взаимодействия с кафедрой и ведущими учебными заведениями нашей страны.

Налаженное взаимодействие способствовало успешной защите диссертаций первых выпускников адъюнктуры. В начале 2006 г. на базе Санкт-Петербургского университета МВД России защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве В. В. Мясников. Им была разработана тема «Организационно-правовые основы деятельности жандармерии Российской империи в XIX – начале XX вв. (историко-правовой аспект)» [36]. Диссертационное исследование стало первым комплексным, документально обоснованным трудом, изучившим деятельность жандармерии Российской империи с 1815 по 1917 гг. с позиций ее нормативного правового обеспечения. В. В. Мясников первым ввел в научный оборот термин «жандармерия Российской империи» и выделил ее виды: полевая, внутренняя, общая и политическая [36, С. 3].

Следует отметить, что с середины 2000-х гг. в научных исследованиях, выполнявшихся на кафедре теории и истории государства и права, а также в адъюнктуре военного института, вполне естественным образом выделились два основных направления: историко-правовое, которое «распадалось» на исследования, относящиеся к периоду до Великой Октябрьской революции в России 1917 г., и историко-правовые работы, посвященные советскому периоду российской государственности, а также на теоретико-правовое, исследовавшее современные теоретические проблемы государства и права в связи с деятельностью войск внутреннего назначения.

«Пограничным» (в смысле соотношения теории и истории государства и права) исследованием стала диссертация Д. А. Никонова (в настоящее время – доцента кафедры) по теме «Отечественное чрезвычайное военное законодательство 1920–1941 гг. (историко-правовое исследование)»

[39]. В успешно защищенной диссертации (Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, 2006 г.), соискатель, опираясь на свой богатый служебный опыт, рассмотрел генезис правовых основ функционирования военной организации государства в чрезвычайных условиях военного времени и предложил ввести в научный оборот термин «чрезвычайное военное законодательство», сформулировав его авторское определение.

Историко-правовую проблематику исследований продолжил В. Е. Санин, который в 2013 г. защитил кандидатскую диссертацию, исследовав деятельность «жандармского полицейского управления Сибирской железной дороги в 1893–1917 гг.» [48]. Диссертант на базе комплексного историко-правового анализа обосновал свою концепцию обеспечения общественной безопасности и защиты особо охраняемых объектов с учетом «правовых и организационных форм правоохраны и правопорядка, принятия управленческих решений по созданию и развитию в системе органов полиции подразделений специального назначения – железнодорожной полиции» [48, С. 4].

Законодательный массив Российской империи об уголовной ответственности военнослужащих в пореформенный период (с конца XIX в. до начала XX в.) в 2011 г. стал предметом диссертационного исследования Ю. М. Дубовского, который ввел в научный оборот ряд существенных предложений нормотворческого характера, особое внимание уделив правовым основам управления войсками в условиях вооруженного конфликта [17, С. 3].

Исследованию борьбы Петербургского охранного отделения, с террористическими угрозами была посвящена диссертация А. Ю. Кеклиса, защищенная в 2012 г. на базе Санкт-Петербургского университета МВД России. Выбор объекта исследования был не случаен, ведь в изученный им исторический период Санкт-Петербург являлся столицей Российской империи, здесь была сосредоточена вся общественная и политическая деятельность, здесь проживали императорская семья и высшие должностные лица государства. Именно в столице индивидуальный террор приобрел массовый характер, здесь же активно развивалась деятельность по внедрению экстремистских идей в общественное сознание, что и привело к тому, что именно Санкт-Петербург стал «городом трех революций» [25]. А. Ю. Кеклис первым в историко-правовой

науке охарактеризовал организационно-правовой механизм противодействия терроризму в Российской империи в изучаемый им период, обосновал место и роль в нем «Отделения для производства дел по охранению общественного порядка и спокойствия в Санкт-Петербурге» [25, С. 10].

Проблемам функционирования правоохранительной системы Российской империи в годы Первой Мировой войны 1914–1918 гг. была посвящена диссертация А. Е. Шнырова. Диссертант изучил проекты реформирования органов правопорядка накануне Первой мировой войны, их деятельность в условиях военного времени и революционной ситуации, а также обратил внимание на «самообразованные» правоохранительные органы в ходе революции и предложил авторскую характеристику эволюции органов правопорядка в указанных условиях [66, С. 10].

Изучение организационно-правовых основ функционирования Министерства внутренних дел России «по формированию органов обеспечения правопорядка в феврале-октябре 1917 г.» явилось предметом научных интересов А. Н. Несмиянова, несколько лет занимавшего должность профессора кафедры теории и истории государства и права. В данный момент в сферу научных интересов А. Н. Несмиянова входят теоретические проблемы гносеологических и прикладных аспектов государственно-правовых явлений [37, 38].

При проведении научных исследований кафедрой теории и истории государства и права всегда особое внимание уделялось закреплению нравственных ориентиров, формирующих мировоззрение военнослужащих (сотрудников) внутренних войск и войск национальной гвардии, передаваемых от поколения к поколению [13]. За годы существования кафедры менялись поколения преподавателей, адъюнктов и соискателей ученых степеней, но всегда исследователи с особым «пиететом» относились к проблемам формирования научного понимания прошлого и настоящего России, особенно относящегося к периоду Новейшего времени, в том числе Великой Отечественной войны, являющемуся одной из основ общероссийской гражданской идентичности и коллективной исторической памяти.

Крайне значимое место среди исследователей войск правопорядка занимает доктор юридических наук, профессор С. Г. Лысенков, который провел концептуальное

историко-правовое исследование по теме «Правовой статус военнослужащих в период Великой Отечественной войны». Ему первому удалось достаточно полно и объективно осветить правовые основы комплектования армии и флота в условиях войны 1941–1945 гг., особенности служебно-правового положения личного состава действующей армии в боевой обстановке, организационно-правовые вопросы материального обеспечения военнослужащих, практику применения мер юридической ответственности и некоторые другие острые проблемы, недостаточно изученные современными учеными. С. Г. Лысенков ввел в научный оборот большое количество неопубликованных архивных документов, что позволило расширить и уточнить подходы к некоторым проблемам, подвергавшимся искажениям в современных публикациях. Прежде всего, это касается правового положения военных комиссаров, сотрудников особых отделов, советских военных разведчиков, диверсантов и партизан, а также личного состава заградительных отрядов и военнослужащих штрафных подразделений. Несомненной заслугой автора является научный анализ фактов и явлений Великой Отечественной войны, оказавших непосредственное влияние на оформление правового положения личного состава действующей армии, а также военнослужащих и сотрудников органов НКВД СССР [33]. В условиях использования коллективным Западом технологий фальсификации истории в качестве оружия в информационной войне, направленных на разрушение исторической памяти в российском обществе, историко-правовые исследования, получившие импульс от работ С. Г. Лысенкова, внесли существенный вклад в дело противодействия фальсификации истории [14]. Среди успешно проведенных и защищенных в 2000-х гг. диссертационных исследований, посвященных периоду Великой Отечественной войны, необходимо выделить работу А. А. Дерюгина по теме «Служебно-боевая деятельность войск НКВД в условиях чрезвычайных правовых режимов военного времени (на материалах Ленинграда и Ленинградской области периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.): историко-правовой аспект». Автор, в частности, сумел обоснованно развенчать мифы и лживые односторонне негативные характеристики войск НКВД СССР исключительно как инструмента политических репрессий, доказав, что в военное время основным их

предназначением являлась охрана тыла действующей армии, обеспечение правовых режимов военного времени и другие задачи, связанные с поддержанием внутренней безопасности государства и общества. Используемое А. А. Дерюгиным кросс-темпоральное сравнение позволило провести анализ динамически меняющегося содержания и нормирования служебно-боевой деятельности войск НКВД СССР на различных этапах действия правовых режимов военного времени, что впервые в юридической литературе дало возможность рассмотреть войска НКВД в качестве одного из субъектов правоотношений, складывающихся в сфере обеспечения чрезвычайных правовых режимов военного времени [15].

Позднее под руководством профессора С. Г. Лысенкова преподавателем кафедры О. В. Володиной в своем диссертационном исследовании были подняты проблемы организации системы социальной защиты советских граждан и её правового обеспечения в период Великой Отечественной войны, что, безусловно, может стать весьма интересной и перспективной темой научных изысканий в современной России. О. В. Володиной удалось разработать целостное комплексное представление о правовых основах создания и функционирования механизмов социально-правовой защиты семей красноармейцев в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., доказав преемственность в развитии системы такой защиты военнослужащих в дореволюционный период и в советский период. Автором впервые в историко-правовой науке было предложено обоснование комплекса выявленных проблем, связанных с выполнением социальных обязательств, взятых Советским государством перед семьями военнослужащих Красной Армии с началом войны, что вывело диссертационное исследование на весьма высокий уровень практической значимости [5].

Среди адыонктов, получившим «путевку в жизнь», успешно защитившими свои диссертационные исследования, благодаря усилиям коллектива кафедры теории и истории государства и права, можно отметить С. А. Погорелова и С. В. Полунина (в настоящее время возглавляющего кафедру Новосибирского военного ордена Жукова института имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации), которые рассматривали некоторые аспекты «реализации дисциплинарных правоотношений в

период Великой Отечественной войны» [41, 43].

Все диссертационные исследования, проводившиеся на кафедре теории и истории государства и права, ориентировались на практическую значимость для решения вопросов обеспечения безопасности государства, общества и личности. Одним из примеров такого подхода стала диссертация И. Д. Хомякова «Организационно-правовые основы участия внутренних войск МВД СССР в охране общественного порядка во второй половине XX века (историко-правовой аспект)» [64]. Целью данного исследования являлся комплексный историко-правовой анализ содержания и правовой регламентации деятельности внутренних войск МВД СССР «по охране общественного порядка и формулирование на этой основе предложений по совершенствованию нормативно-правовой базы деятельности войск и практического применения форм и методов выполнения ими служебно-боевых задач» [64].

В развитие практического направления историко-правовой науки внес свой вклад и С. А. Олейник, подготовив на кафедре теории и истории государства и права и успешно защитив диссертацию, посвященную государственно-правовому регулированию кадрового обеспечения внутренних войск МВД СССР во второй половине XX в. [40]. Диссертант, в частности, подготовил предложения по совершенствованию механизма подбора и расстановки военных кадров в современной России, которые нашли формальное отражение в действующей нормативно-правовой базе.

Как уже было отмечено ранее, на кафедре теории и истории государства и права проводились не только историко-правовые, но и теоретико-правовые исследования. При этом большинство из них было посвящено деятельности в интересах войск внутренних войск и войск национальной гвардии.

К таким работам, прежде всего, следует отнести защищенное в 2009 г. диссертационное исследование А. Н. Померляна [44] (в настоящее время – профессора Новосибирского военного ордена Жукова института имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации). А. Н. Померлян провел анализ категории «чрезвычайный правовой режим», феномен которого, по мнению автора, заключается в том, что он одновременно выступает и как следствие

чрезвычайной ситуации, и как средство ее решения. Автор приложил максимум усилий для повышения практической составляющей своего исследования и особое место роли войск правопорядка в обеспечении прав и свобод человека и гражданина в указанных условиях.

В 2021 г. на базе Саратовской государственной юридической академии М. В. Яковлевым (ныне – заместителем начальника кафедры теории и истории государства и права) была защищена еще одна диссертация, имеющая сугубо практическую направленность, на тему «Профессиональная правовая культура: теоретико-правовое исследование (на примере военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации)». В работе автор показал, что профессиональная правовая культура является самостоятельной категорией, обладающей признаками и содержанием [67]. Механизм формирования профессиональной правовой культуры был детально проанализирован, выделены его правовые средства и организационные инструменты.

Тема диссертационного исследования адъюнкта кафедры Р. А. Шахбазова, защищенного в 2008 г., – «Механизм правового регулирования социальной защиты военнослужащих внутренних войск МВД России (теоретико-правовой аспект)» – также до настоящего времени не утратила своей актуальности. В диссертации механизм правового регулирования был рассмотрен как единая многоаспектная правовая категория [65]. Автор проследил эволюцию института социальной защиты военнослужащих в России и раскрыл содержание механизма её правового регулирования.

Правовым принципам деятельности внутренних войск МВД России была посвящена диссертация А. В. Комиссарова (в настоящее время – начальника кафедры Новосибирского военного ордена Жукова института имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации), защищенного в Белгороде в 2015 г. Автор представил свое понимание принципа «законность в деятельности внутренних войск» [28] и обосновал авторскую классификацию правовых принципов, опираясь на критерий закреплённости в нормативно-правовых актах. Следует подчеркнуть, что войска национальной гвардии выступают правопреемниками и продолжателями традиций внутренних войск, поэтому работа А. В. Комиссарова до сих пор не утратила

своей актуальности и практической значимости, представляет интерес для исследователей проблем взаимодействия права и государства.

Адъюнкт кафедры А. А. Зозуля в 2006 г. защитил диссертацию, казалось бы, по сугубо теоретической теме «Доктрина в современном праве». Тем не менее в работе рассмотрено влияние на содержание доктринальных правовых положений политического режима и господствующей политической идеологии, названы условия успешной реализации правоохранительной функции государства.

В 2021 г. Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации возглавил А. Ю. Кийко. После чего научная работа всего коллектива военного института вышла на новый уровень. При этом был определен ряд приоритетных задач. Во-первых, выполнение фундаментальных и прикладных научных исследований в интересах обеспечения деятельности войск национальной гвардии; во-вторых, беспорное лидерство военного института как ведущего научного и методического центра в области своей деятельности, сфере деятельности войск национальной гвардии. Перед профессорско-преподавательским коллективом института была поставлена задача по формированию новых и развитию уже имеющихся научных школ.

Уже в 2023 г. впервые за всю историю юридической науки отечественных войск правопорядка на базе военного института открылся диссертационный совет по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата юридических наук и доктора юридических наук по двум специальностям: 5.1.1 – Теоретико-исторические правовые науки и 5.1.4 – Уголовно-правовые науки.

В диссертационный совет вошли два работника кафедры теории и истории государства и права: доктор юридических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации С. Г. Лысенков и кандидат исторических наук, доцент Г. Н. Крижановская, которая является ученым секретарем диссертационного совета.

Г. Н. Крижановская активно занимается историко-правовой проблематикой. Являясь кандидатом исторических наук [4], в 2022 г. она защитила магистерскую диссертацию по праву на тему «Истоки правоохранительной деятельности в Российской империи во второй половине XIX – начале XX века: историко-правовой анализ», в кото-

рой показала, что Российская империя в указанный период предоставляла права и наделила обязанностями не столько отдельного подданного, сколько сословие в целом. Предоставляя сословиям права и устанавливая обязанности, государство регламентировало порядок защиты словесных прав [31, 32]. В сферу научных интересов Г. Н. Крижановской входят вопросы деятельности правоохранительных органов Российской империи и отдельных должностных лиц по борьбе с распространением экстремистских и террористических идей [29, 30, 56].

Основным предметом научных интересов члена диссертационного совета доктора юридических наук, профессора М. Ю. Гутмана является историко-правовое направление. Защитив докторскую диссертацию о деятельности милиции Петрограда в период Октябрьской революции 1917 г. и Гражданской войны, М. Ю. Гутман посвятил множество работ изучению деятельности руководителей правоохранительных органов нашей страны в разные исторические периоды [7, 10]. Помимо работы с адъюнктами, профессор М. Ю. Гутман осуществляет наставническую деятельность с курсантами военной академии, повышая их правосознание, правовую культуру, формируя у них представление о кодексе чести офицера и гражданина [8, 9].

Большую работу с адъюнктами проводит член диссертационного совета доктор юридических наук, профессор С. В. Игнатьева, оказывая им всестороннее содействие в подготовке научных исследований и являющаяся признанным специалистом в вопросах теории государства и права, финансового права [20, 21]. Ее докторская диссертация была посвящена теоретическим проблемам государственно-правового регулирования предпринимательской деятельности в России [19]. Автором впервые в теоретико-правовой науке было предложено обоснование механизма государственно-правового регулирования предпринимательской деятельности, определены концептуальные направления совершенствования данной сферы, что имело большое теоретическое и практическое значение для проводимых в России рыночных преобразований. В настоящее время в сферу научных интересов С. В. Игнатьевой входит широкий круг теоретических проблем и прикладных аспектов теории государства и права, фи-

нансового и предпринимательского права [20, 59].

Экономической безопасности России посвящена докторская диссертация профессора Р. Ф. Исмагилова [23]. Спектр его научных интересов сейчас достаточно широк, поэтому адъюнкты военной академии могут получить квалифицированную консультацию по самым различным направлениям исследований [22].

Историко-правовой и теоретический анализ юридического механизма реализации и защиты соматических прав человека и гражданина в Российской Федерации стал предметом научных интересов О. Э. Старовойтовой при работе над диссертацией на соискание ученой степени доктора юридических наук. Эту же тему она продолжила развивать и в последующем [53]. О. Э. Старовойтова является участником большого количества Международных и Всероссийских конференций, ее научные работы заслуживают должное признание на различных конкурсах научных работ [51, 52].

Существенную помощь адъюнктам военной академии оказывает доктор юридических наук, профессор Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, главный редактор журнала «Миграционное право» А. Г. Хабибулин. Его докторская диссертация была посвящена теоретико-методологическим проблемам типологии государства [62]. В настоящее время момент сфера научных интересов А. Г. Хабибулина достаточно широка и включает в себя проблематику философии права, теории государства и права, миграционного права и другие проблемы [61, 63]. Под его руководством подготовил и защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук Д. И. Советов, став первым соискателем, представившим и защитившим свою работу в образованном диссертационном совете [50].

Следует отметить, что для всех научно-педагогических работников военной академии является большой честью, что членом диссертационного совета является главный научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук, экс-сенатор Российской Федерации и председатель Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству, член Общественного совета при Министерстве юстиции Российской Федерации, член Президиума Ассоциации юри-

стов России доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации А. И. Александров. Его докторская диссертация была посвящена теоретическому и историко-правовому анализу уголовно-процессуальной политики в России [3]. Сейчас в сферу научных интересов профессора А. И. Александрова входят как проблемы уголовно-правовых, так и историко-правовых и теоретико-правовых наук [1, 2].

Возглавляет диссертационный совет В. П. Сальников, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор [27]. Профессор В. П. Сальников положил начало изучению правовой культуры в СССР [46, 47]. В сферу его научных интересов входит большое количество тем: роль права в современном обществе, проблема формирования суверенного российской государственной идеологии и, конечно, совершенствования правового регулирования деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации [45]. Совместно с С. И. Захарцевым, также являющимся членом диссертационного совета, В. П. Сальников в начале XX века разработал и обосновал «компрехендную теорию права» [18]. Под непосредственным руководством В. П. Сальникова за два года вышло в свет несколько монографий, освещающих теоретико-правовую и уголовно-правовую проблематику, авторами которых явились члены диссертационного совета [6, 16, 42, 49, 58].

Следует отметить, что все перечисленные члены диссертационного совета подготовили свои диссертационные исследования на кафедре теории и истории государства и права в бытность Высшего политического училища МВД СССР. В период с 1969 г. по 1992 г. на кафедре проводились научные исследования, заложившие основы зарождения тех диссертационных исследований членов диссертационного совета, которые в последующем были реализованы в Санкт-Петербургском юридическом институте и Санкт-Петербургском университете МВД России. Об истории кафедры этого периода планируется самостоятельная научная статья.

Заключение

Необходимо отметить, что предмет деятельности профессорско-преподавательского состава кафедры теории и истории государства и права совместно с адъюнктами, разрабатывающими кандидатские диссертации по теоретико-исторической специальности, составляют научные труды, посвященные исследованию теоретико-исторических правовых проблем, в которых основное место отводится фундаментальным государственно-правовым понятиям, категориям, принципам, причем применительно к деятельности военной организации российского государства и войск правопорядка.

За время, прошедшее со дня учреждения адъюнктуры, соискатели ученых степеней под руководством профессорско-преподавательского состава кафедры добились значительных успехов в подготовке научно-квалификационных работ, в которых анализируются политогенез и правогенез в России, закономерности развития личности, общества и государства, состояние и перспективы реализации исторического опыта в современной государственно-правовой практике.

Образование войск национальной гвардии Российской Федерации послужило причиной корректировки тематики научных исследований в сторону исследования проблем национальной безопасности, правовых основ служебно-боевой деятельности войск национальной гвардии, историко-правового опыта развития и деятельности войск внутреннего предназначения российского государства. Приведенный обзор научных трудов в области теории и истории государства и права в полной мере подтверждает это. Современные исследования преподавателей и адъюнктов в большинстве своем ориентированы на научный анализ проблем, имеющих не только историко-теоретическое, но и прикладное значение, что, по мнению авторов, будет способствовать дальнейшему совершенствованию деятельности войск национальной гвардии по решению возложенных на них задач, в том числе по победоносному завершению специальной военной операции.

Список источников

1. Александров А. И. Истина философии и идея права: проблема единства / А. И. Александров, Д. К. Богатырев // Государство и право. 2022. № 9. С. 22–30.
2. Александров А. И. Нюрнбергский приговор актуален сегодня, как никогда // Государство и право. 2023. № 2. С. 31–36.

3. Александров А. И. Уголовно-процессуальная политика в России: Теоретический и историко-правовой анализ: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Александров Алексей Иванович. СПб., 1999. 438 с.
4. Бавкунова Г. Н. Отечественные либеральные партии начала XX века (национальный аспект): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Бавкунова Галина Николаевна. Брянск, 2003.
5. Володина О. В. Социально-правовая защита семей военнослужащих в период Великой Отечественной войны (историко-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Володина Ольга Владимировна. Белгород, 2023. 189 с.
6. Гуманизация уголовно-процессуальных отношений: досудебное производство по уголовным делам / под ред. И. А. Антонов, В. П. Сальников. СПб.: Типография СПВИ войск национальной гвардии, 2024. 275 с.
7. Гутман М. Ю. Министры внутренних дел Российской империи в лицах: В. П. Кочубей и О. П. Козодавлев / М. Ю. Гутман, В. П. Сальников, Г. Н. Крижановская // Юридическая наука: история и современность. 2022. № 12. С. 153–170.
8. Гутман М. Ю. Об использовании исторического опыта в воспитании патриотизма, формировании демократического мировоззрения у молодёжи и иммунитета к чуждой России системе ценностей, выработке умений и навыков противодействия экстремистской и террористической деятельности // Нравственность и гуманизм в праве и культуре: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2024. С. 31–44.
9. Гутман М. Ю. Понятие и сущность справедливости и мерах ответственности командира (начальника) за правонарушения подчинённых в нормативно-правовых актах и правосознании граждан // Юридическая наука: история и современность. 2023. № 2. С. 60–67.
10. Гутман М. Ю. Становление и деятельность милиции Петрограда и Петроградской губернии в период революций и гражданской войны в России, февраль 1917–1920 гг.: историко-правовое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Гутман Матвей Юрьевич. СПб., 2002. 421 с.
11. Дерюгин А. А. Войска и органы правопорядка Санкт-Петербурга: история и современность / А. А. Дерюгин, Г. Н. Крижановская, С. Г. Лысенков [и др.]. М.: ИНФРА-М, 2024. 174 с.
12. Дерюгин А. А. Государственная политика в сфере подготовки кадров для военной или иной государственной службы в контексте обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: опыт и актуальные проблемы / А. А. Дерюгин, Г. Н. Крижановская // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2023. Т. 9 (75). № 3. С. 43–51.
13. Дерюгин А. А. Обзор выступлений Всероссийской научно-практической конференции «Духовно-нравственные ориентиры и основы российского общества: проблемы, угрозы и риски в современных условиях» / А. А. Дерюгин, Г. Н. Крижановская // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 2 (27). С. 221–229.
14. Дерюгин А. А. Обзор выступлений межвузовского круглого стола «Решения Нюрнбергского трибунала как источник международного гуманитарного права» / А. А. Дерюгин, Г. Н. Крижановская // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2022. № 4 (21). С. 101–112.
15. Дерюгин А. А. Служебно-боевая деятельность войск НКВД в условиях чрезвычайных правовых режимов военного времени (на материалах Ленинграда и Ленинградской области периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.): историко-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Дерюгин Алексей Александрович. СПб., 2011. 211 с.
16. Добро, доверие, справедливость в философско-правовой мысли: античность и современность: монография / под ред. В. П. Сальникова. СПб.: СПВИ войск национальной гвардии, 2022. 463 с.
17. Дубовский Ю. М. Законодательство Российской империи об уголовной ответственности военнослужащих в пореформенный период (конец XIX – начало XX вв.): историко-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Дубовский Юрий Михайлович. М., 2011. 28 с.
18. Захарцев С. И. Компрехендная теория познания права / С. И. Захарцев, В. П. Сальников // Мониторинг правоприменения. 2019. № 4 (33). С. 4–13.
19. Игнатьева С. В. Государственное регулирование предпринимательской деятельности в России: Теоретико-правовой аспект: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Игнатьева Светлана Викторовна. СПб., 1996. 44 с.
20. Игнатьева С. В. К вопросу о совершенствовании законодательства в сфере правового регулирования предпринимательской деятельности / С. В. Игнатьева, Г. Н. Крижановская //

Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2023. № 4 (25). С. 13–20.

21. Игнатъева С. В. Методологический анализ взаимодействия права, экономики и государства // Образование и право. 2022. № 7. С. 72–80

21. Игнатъева С. В. Модели государственно-правового регулирования предпринимательства за рубежом – историко-правовой опыт // Образование и право 2022. №6. С.249–257.

22. Исмагилов Р. Ф. Идея абсолютного добра в философии права // Юридическая наука: история и современность. 2023. № 2. С. 171–181.

23. Исмагилов Р. Ф. Экономическая безопасность России: Теоретико-правовой анализ: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Исмагилов Рашид Фаатович. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2000. 51 с.

24. Историческая справка. URL: <https://spvi.rosguard.gov.ru/page/index/istoricheskaya-spravka> (дата обращения: 31.07.2024).

25. Кеклис А. Ю. Организационно-правовые основы деятельности Санкт-Петербургского охранного отделения по борьбе с терроризмом (историко-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Кеклис Александр Юрьевич. СПб., 2012. 225 с.

26. Кийко А. Ю. Патриотическое воспитание обучающихся в кадетских корпусах, суворовских училищах и военных институтах Российской Федерации как предмет комплексного анализа / А. Ю. Кийко, А. А. Утюганов, В. П. Сальников [и др.]. СПб., 2023. 368 с.

27. Кийко А. Ю. Пятьдесят семь граней академика В. П. Сальникова: к 75-летию со дня рождения / А. Ю. Кийко, Г. Н. Крижановская // Юридическая наука: история и современность. 2021. № 10. С. 21–33.

28. Комиссаров А. В. Правовые принципы деятельности внутренних войск МВД России (теоретико-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Комиссаров Алексей Валерьевич. Белгород, 2015. 23 с.

29. Крижановская Г. Н. Из опыта борьбы правоохранительных органов Российской империи с распространением революционных и террористических идей среди молодежи // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2019. № 2 (7). С. 108–116.

30. Крижановская Г. Н. Распространение террористических и экстремистских идей в Российской империи в XIX веке // Юридическая наука: история и современность. 2018. № 10. С. 34–41.

31. Крижановская Г. Н. Судебная защита прав подданных в Российской империи во второй половине XIX – начале XX века / Г. Н. Крижановская, А. А. Дерюгин // Юридическая наука: история и современность. 2023. № 5. С. 41–50.

32. Крижановская Г. Н. Деятельность общественных организаций Российской империи по защите права женщин на получение высшего юридического образования на рубеже XIX–XX веков // Юридическая наука: история и современность. 2021. № 6. С. 95–103.

33. Лысенков С. Г. Правовой статус военнослужащих в период Великой Отечественной войны: историко-правовое исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01. СПб., 2005. 54 с.

34. Марченко А. В. Международное сотрудничество в уголовном процессе по выдаче преступников: правовое регулирование и практика: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Марченко Александр Васильевич. СПб., 2004. 212 с.

35. Миняйленко Н. Н. Право на юридическую помощь и механизм его обеспечения в современной России (теоретико-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Миняйленко Николай Николаевич. СПб.: СПб университет МВД России, 2000. 19 с.

36. Мясников В. В. Организационно-правовые основы деятельности жандармерии Российской империи в XIX – начале XX вв. (историко-правовой аспект): автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.01 / Мясников Владимир Викторович. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2006. 26 с.

37. Несмиянов А. Н. Дефиниция «правового государства» как оценочная характеристика современных государств // Право и государство: теория и практика. 2022. № 11 (215). С. 44–46.

38. Несмиянов А. Н. Органы специальной юстиции в СССР в 1920–1950-е годы: историография / А. Я. Козинцев, А. Н. Несмиянов // Транспортное право. 2020. № 2. С. 29–32.

39. Никонов Д. А. Отечественное чрезвычайное военное законодательство 1920–1941 гг. (историко-правовое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Никонов Дмитрий Анатольевич. СПб.: СПб ГУП, 2006. 26 с.

40. Олейник С. А. Государственно-правовое регулирование кадрового обеспечения внутренних войск МВД СССР в 60-е – 90-е гг. XX века: историко-правовой аспект: дис. ... канд.

юрид. наук: 12.00.01 / Олейник Сергей Александрович. М.: Московский университет МВД России, 2013. 174 с.

41. Погорелов С. А. Дисциплинарные правоотношения военнослужащих накануне и в годы Великой Отечественной войны: историко-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Погорелов Сергей Александрович. Белгород, 2018. 23 с.

42. Политико-правовое управление и угрозы суверенитету государства: монография / под ред. В. П. Сальникова. 2-е изд., испр. и доп. М.: ИНФРА-М, 2024. 423 с.

43. Полунин С. В. Дисциплинарная практика в Красной Армии и войсках Вермахта в период Второй мировой войны: историко-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Полунин Сергей Викторович. Белгород, 2022. 271 с.

44. Померлян А. Н. Чрезвычайные режимы в механизме правового регулирования (на примере деятельности внутренних войск МВД России): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Померлян Александр Николаевич. СПб., 2009. 29 с.

45. Сальников В. П. Военная служба в войсках национальной гвардии, комплектование и подготовка кадров для войск национальной гвардии / В. П. Сальников, Е. Н. Кондрат, О. С. Борисов // Юридическая наука: история и современность. 2017. № 1. С. 125–136.

46. Сальников В. П. Правовая культура: Теоретически-методологический аспект: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Сальников Виктор Петрович. Ленинград, 1990. 402 с.

47. Сальников В. П. Правовая культура и поведение советских граждан: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Сальников Виктор Петрович. Ленинград, 1980. 202 с.

48. Санин В. Е. Организационно-правовое обеспечение деятельности жандармского полицейского управления Сибирской железной дороги (1893–1917 гг.) (историко-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Санин Владислав Евгеньевич. М., 2013. 277 с.

49. Следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия: правовая основа и правоприменительная практика / под ред. С. И. Захарцева, В. П. Сальникова. СПб., 2022. 315 с.

50. Советов Д. И. Преодоление ошибок в правоприменительной деятельности: теоретико-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.1 / Советов Денис Игоревич. СПб.: СПВИ войск национальной гвардии, 2023. 28 с.

51. Старовойтова О. Э. Защита соматических прав в развитии российского законодательства // Юридическая техника. 2023. № 17. С. 158–160.

52. Старовойтова О. Э. Проблемы права и справедливости в условиях глобализации (по материалам XXII Всемирного конгресса) / О. Э. Старовойтова, М. В. Сальников, С. И. Захарцев // Юридическая наука: история и современность. 2022. № 4. С. 169–188.

53. Старовойтова О. Э. Юридический механизм реализации и защиты соматических прав человека и гражданина в Российской Федерации: историко-правовой и теоретический анализ: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Старовойтова Ольга Эдуардовна. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2006. 43 с.

54. Стремоухов А. В. Юридический статус специального субъекта права (теоретико-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Стремоухов Александр Алексеевич. СПб, 2003. 204 с.

55. Талянин В. В. Режим правозаконности: теоретико-правовой аспект : Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Талянин Валерий Викторович. СПб.: СПб университет МВД России, 1999. 19 с.

56. Третинников А. А. Первый министр юстиции – Гавриил Романович Державин / А. А. Третинников, Г. Н. Крижановская // Юридическая наука: история и современность. 2022. № 5. С. 56–60.

57. Трефилов Ю. И. Бросок грифона. СПб.: Санкт-Петербургский военный институт внутренних войск МВД России, 2014. С. 267–268. 303 с.

58. Философско-правовое познание: актуальные проблемы монография / под ред. В. П. Сальникова. СПб.: СПВИ войск национальной гвардии, 2022. 419 с.

59. Финансовое право: учебник / С. В. Игнатьева, С. Б. Гладкова, Ю. А. Кудрявцев [и др.]. 3-е изд., перераб. и доп. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, Р-КОПИ, 2020. 235 с.

60. Хабибулин А. Г. Духовно-нравственные ценности и миграция в России: правообразующий аспект / А. Г. Хабибулин, К. Р. Мурсалимов // Миграционное право. 2023. № 3. С. 2–5.

61. Хабибулин А. Г. Идеологические основания миграционной политики как источник правообразующей деятельности государства / А. Г. Хабибулин, К. Р. Мурсалимов // Миграционное право. 2023. № 4. С. 5–8.

62. Хабибулин А. Г. Теоретико-методологические проблемы типологии государства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Хабибулин Алик Галимзянович. СПб., 1997. 49 с.
63. Хабибулин А. Г. Финансовый суверенитет и финансовая безопасность России: угрозы и риски / А. Г. Хабибулин, В. Н. Анищенко, Е. В. Анищенко [и др.]. 2-е изд-е, доп. и испр. М., 2023. 485 с.
64. Хомяков И. Д. Организационно-правовые основы участия внутренних войск МВД СССР в охране общественного порядка во второй половине XX века (историко-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Хомяков Иван Дмитриевич. М., 2013. 204 с.
65. Шахбазов Р. А. Механизм правового регулирования социальной защиты военнослужащих внутренних войск МВД России (теоретико-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Шахбазов Роман Агамедович. М., 2008. 21 с.
66. Шныров А. Е. Правоохранительная система Российской империи в годы Первой Мировой войны: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Шныров Андрей Евгеньевич. Белгород, 2019. 23 с.
67. Яковлев М. В. Профессиональная правовая культура: теоретико-правовое исследование (на примере военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Яковлев Михаил Валерьевич. Саратов, 2021. 191 с.

References

1. Aleksandrov A. I. The Truth of Philosophy and the idea of law: the problem of unity / A. I. Aleksandrov, D. K. Bogatyrev // Gosudarstvo i pravo. 2022;9: 22–30. (In Russ.).
2. Aleksandrov A. I. The Nuremberg verdict is more relevant today than ever // Gosudarstvo i pravo. 2023;2: 31–36. (In Russ.).
3. Aleksandrov A. I. Ugolovno-processual'naya politika v Rossii: Teoreticheskij i istoriko-pravovoj analiz: dis. ... d-ra yurid. nauk: 12.00.01 / Aleksandrov Aleksej Ivanovich. SPb., 1999. 438 s. (In Russ.).
4. Bavkunova G. N. Otechestvennye liberal'nye partii nachala XX veka (nacional'nyj aspekt): dis. ... kand. ist. nauk: 07.00.02 / Bavkunova Galina Nikolaevna. Bryansk, 2003. (In Russ.).
5. Volodina O. V. Social'no-pravovaya zashchita semej voennosluzhashchih v period Velikoj Otechestvennoj vojny (istoriko-pravovoj aspekt): avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.01 / Volodina Ol'ga Vladimirovna. Belgorod, 2023. 189 s. (In Russ.)
6. Gumanizaciya ugolovno-processual'nyh otnoshenij: dosudebnoe proizvodstvo po ugolovnym delam / pod red. I. A. Antonov, V. P. Sal'nikov. SPb. : Tipografiya SPVI vojsk nacional'noj gvardii, 2024. 275 s. (In Russ.).
7. Gutman M. Yu. Ministers of Internal Affairs of the Russian Empire in persons: V. P. Kochubey and O. P. Kozodavlev / M. Yu. Gutman, V. P. Sal'nikov, G. N. Krizhanovskaya // Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. 2022;12: 153–170. (In Russ.).
8. Gutman M. Yu. Ob ispol'zovanii istoricheskogo opyta v vospitanii patriotizma, formirovanii demokraticheskogo mirovozzreniya u molodyozhi i immuniteta k chuzhdoj Rossii sisteme cennostej, vyrabotke umenij i navykov protivodejstviya ekstremistskoj i terroristicheskoy deyatel'nosti // Nравstvennost' i gumanizm v prave i kul'ture: sbornik statej Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Sankt-Peterburg, 2024. S. 31–44. (In Russ.).
9. Gutman M. Yu. The concept and essence of justice and measures of responsibility of the commander (chief) for the offenses of subordinates in normative legal acts and the legal consciousness of citizens // Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. 2023;2: 60–67. (In Russ.).
10. Gutman M. Yu. Stanovlenie i deyatel'nost' milicii Petrograda i Petrogradskoj gubernii v period revolyucij i grazhdanskoj vojny v Rossii, fevral' 1917–1920 gg.: istoriko-pravovoe issledovanie: dis. ... d-ra yurid. nauk: 12.00.01 / Gutman Matvej Yur'evich. SPb., 2002. 421 s. (In Russ.).
11. Deryugin A. A. Vojska i organy pravoporyadka Sankt-Peterburga: istoriya i sovremennost' / A. A. Deryugin, G. N. Krizhanovskaya, S. G. Lysenkov [i dr.]. M. : INFRA-M, 2024. 174 s. (In Russ.).
12. Deryugin A. A. State policy in the field of personnel training for military or other public service in the context of ensuring the national security of the Russian Federation: experience and current problems / A. A. Deryugin, G. N. Krizhanovskaya // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Yuridicheskie nauki. 2023. T. 9 (75);3: 43–51. (In Russ.).
13. Deryugin A. A. Review of the presentations of the All-Russian Scientific and Practical Conference "Spiritual and Moral guidelines and foundations of Russian society: problems, threats and risks in modern conditions" / A. A. Deryugin, G. N. Krizhanovskaya // Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii. 2024;2 (27): 221–229. (In Russ.).
14. Deryugin A. A. Review of the presentations of the interuniversity round table "Decisions of the Nuremberg Tribunal as a source of international humanitarian law" / A. A. Deryugin,

G. N. Krizhanovskaya // Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii. 2022;4 (21): 101–112. (In Russ.).

15. Deryugin A. A. Sluzhebno-boevaya deyatelnost' vojsk NKVD v usloviyah chrezvychajnyh pravovyh rezhimov voennogo vremeni (na materialah Leningrada i Leningradskoj oblasti perioda Velikoj Otechestvennoj vojny 1941–1945 gg.): istoriko-pravovoj aspekt: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.01 / Deryugin Aleksej Aleksandrovich. SPb., 2011. 211 s. (In Russ.).

16. Dobro, doverie, spravedlivost' v filosofsko-pravovoj mysli: antichnost' i sovremennost': monografiya / pod red. V. P. Sal'nikova. SPb. : SPVI vojsk nacional'noj gvardii, 2022. 463 s. (In Russ.).

17. Dubovskij Yu. M. Zakonodatel'stvo Rossijskoj imperii ob ugovornoj otvetstvennosti voennosluzhashchih v poreformennyj period (konec XIX – nachalo XX vv.): istoriko-pravovoj aspekt: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.01 / Dubovskij Yuriy Mihajlovich. M., 2011. 28 s. (In Russ.).

18. Zaharcev S. I. Comprehensive theory of legal cognition / S. I. Zaharcev, V. P. Sal'nikov // Monitoring pravoprimereniy. 2019;4 (33): 4–13. (In Russ.).

19. Ignat'eva S. V. Gosudarstvennoe regulirovanie predprinimatel'skoj deyatelnosti v Rossii: Teoretiko-pravovoj aspekt: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk: 12.00.01 / Ignat'eva Svetlana Viktorovna. SPb., 1996. 44 s. (In Russ.).

20. Ignat'eva S. V. On the issue of improving legislation in the field of legal regulation of entrepreneurial activity / S. V. Ignat'eva, G. N. Krizhanovskaya // Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii. 2023;4 (25): 13–20. (In Russ.).

21. Ignat'eva S. V. Methodological Analysis of the Interaction of Law, Economics and the State // Obrazovanie i pravo. 2022;7: 72–80. (In Russ.).

22. Ignat'eva S. V. Models of State and Legal Regulation of Entrepreneurship Abroad – Historical and Legal Experience // Obrazovanie i pravo 2022;6: 249–257. (In Russ.).

23. Ismagilov R. F. The idea of absolute goodness in the philosophy of law // Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. 2023. № 2. S. 171–181. (In Russ.).

24. Ismagilov R. F. Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii: Teoretiko-pravovoj analiz: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk: 12.00.01 / Ismagilov Rashid Faatovich. SPb. : Sankt-Peterburgskij universitet MVD Rossii, 2000. 51 s. (In Russ.).

25. Istoricheskaya spravka. Available from: <https://spvi.rosguard.gov.ru/page/index/istoricheskaya-spravka> (data obrashcheniya: 31.07.2024). (In Russ.).

26. Keklis A. Yu. Organizacionno-pravovye osnovy deyatelnosti Sankt-Peterburgskogo ohrannogo otdeleniya po bor'be s terrorizmom (istoriko-pravovoj aspekt): dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.01 / Keklis Aleksandr Yur'evich. SPb., 2012. 225 s. (In Russ.).

27. Kijko A. Yu. Patrioticheskoe vospitanie obuchayushchih v kadetskikh korpusah, suvorovskih uchilishchah i voennykh institutakh Rossijskoj Federacii kak predmet kompleksnogo analiza / A. Yu. Kijko, A. A. Utyuganov, V. P. Sal'nikov [i dr.]. SPb., 2023. 368 s. (In Russ.).

28. Kijko A. Yu. Fifty-seven facets of Academician V. P. Salnikov: on the 75th anniversary of his birth / A. Yu. Kijko, G. N. Krizhanovskaya // Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. 2021;10: 21–33. (In Russ.).

29. Komissarov A. V. Pravovye principy deyatelnosti vnutrennih vojsk MVD Rossii (teoretiko-pravovoj aspekt): avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.01 / Komissarov Aleksej Valer'evich. Belgorod, 2015. 23 s. (In Russ.).

30. Krizhanovskaya G. N. From the experience of the struggle of the law enforcement agencies of the Russian Empire against the spread of revolutionary and terrorist ideas among young people // Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii. 2019;2 (7): 108–116. (In Russ.).

31. Krizhanovskaya G. N. The spread of terrorist and extremist ideas in the Russian Empire in the 19th century // Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. 2018;10: 34–41. (In Russ.).

32. Krizhanovskaya G. N. Judicial protection of the rights of subjects in the Russian Empire in the second half of the XIX – early XX century / G. N. Krizhanovskaya, A. A. Deryugin // Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. 2023;5: 41–50. (In Russ.).

33. Krizhanovskaya G. N. The activities of public organizations of the Russian Empire to protect the right of women to receive higher legal education at the turn of the XIX–XX centuries // Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. 2021;6: 95–103. (In Russ.).

34. Lysenkov S. G. Pravovoj status voennosluzhashchih v period Velikoj Otechestvennoj vojny: istoriko-pravovoe issledovanie: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk: 12.00.01. SPb., 2005. 54 s. (In Russ.).

35. Marchenko A. V. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v ugovennom processe po vydache prestupnikov: pravovoe regulirovanie i praktika: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.09 / Marchenko Aleksandr Vasil'evich. SPb., 2004. 212 s. (In Russ.).

36. Minyajlenko N. N. Pravo na yuridicheskuyu pomoshch' i mekhanizm ego obespecheniya v sovremennoj Rossii (teoretiko-pravovoj aspekt): avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.01 / Minyajlenko Nikolaj Nikolaevich. SPb. : SPb universitet MVD Rossii, 2000. 19 s. (In Russ.).
37. Myasnikov V. V. Organizacionno-pravovye osnovy deyatel'nosti zhandarmerii Rossijskoj imperii v XIX – nachale XX vv. (istoriko-pravovoj aspekt): avtoref. dis. ...kand. yurid. nauk: 12.00.01 / Myasnikov Vladimir Viktorovich. SPb. : Sankt-Peterburgskij universitet MVD Rossii, 2006. 26 s. (In Russ.).
38. Nesmiyanov A. N. The definition of the "rule of law" as an evaluative characteristic of modern States // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2022;11 (215): 44–46. (In Russ.).
39. Nesmiyanov A. N. Special justice bodies in the USSR in the 1920s and 1950s: historiography / A. Ya. Kodincev, A. N. Nesmiyanov // Transportnoe pravo. 2020;2: 29–32. (In Russ.).
40. Nikonov D. A. Otechestvennoe chrezvychajnoe voennoe zakonodatel'stvo 1920–1941 gg. (istoriko-pravovoe issledovanie): avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.01 / Nikonov Dmitrij Anatol'evich. SPb. : SPb GUP, 2006. 26 s. (In Russ.).
41. Olejnik S. A. Gosudarstvenno-pravovoe regulirovanie kadrovogo obespecheniya vnutrennih vojsk MVD SSSR v 60-e – 90-e gg. HKH veka: istoriko-pravovoj aspekt: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.01 / Olejnik Sergej Aleksandrovich. M. : Moskovskij universitet MVD Rossii, 2013. 174 s. (In Russ.).
42. Pogorelov S. A. Disciplinarnye pravootnosheniya voennosluzhashchih nakanune i v gody Velikoj Otechestvennoj vojny: istoriko-pravovoj aspekt: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.01 / Pogorelov Sergej Aleksandrovich. Belgorod, 2018. 23 s. (In Russ.).
43. Politiko-pravovoe upravlenie i ugrozy suverenitetu gosudarstva: monografiya / pod red. V. P. Sal'nikova. 2-e izd., ispr. i dop. M. : INFRA-M, 2024. 423 s. (In Russ.).
44. Polunin S. V. Disciplinarnaya praktika v Krasnoj Armii i vojskah Vermahta v period Vtoroj mirovoj vojny: istoriko-pravovoj analiz: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.01 / Polunin Sergej Viktorovich. Belgorod, 2022. 271 s. (In Russ.).
45. Pomerlyan A. N. Chrezvychajnye rezhimy v mekhanizme pravovogo regulirovaniya (na primere deyatel'nosti vnutrennih vojsk MVD Rossii): avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.01 / Pomerlyan Aleksandr Nikolaevich. SPb., 2009. 29 s. (In Russ.).
46. Sal'nikov V. P. Military service in the National Guard troops, recruitment and training of personnel for the National Guard troops / V. P. Sal'nikov, E. N. Kondrat, O. S. Borisov // Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. 2017;1: 125–136. (In Russ.).
47. Sal'nikov V. P. Pravovaya kultura: Teoreticheski-metodologicheskij aspekt: dis. ... d-ra yurid. nauk: 12.00.01 / Sal'nikov Viktor Petrovich. Leningrad, 1990. 402 s. (In Russ.).
48. Sal'nikov V. P. Pravovaya kultura i povedenie sovetskih grazhdan: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.01 / Sal'nikov Viktor Petrovich. Leningrad, 1980. 202 s. (In Russ.).
49. Sanin V. E. Organizacionno-pravovoe obespechenie deyatel'nosti zhandarmskogo policejskogo upravleniya Sibirskoj zheleznoj dorogi (1893–1917 gg.) (istoriko-pravovoj aspekt): dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.01 / Sanin Vladislav Evgen'evich. M., 2013. 277 s. (In Russ.).
50. Следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия: правовая основа и правоприменительная практика / под ред. С. И. Захарцева, В. П. Сальникова. СПб., 2022. 315 с.
51. Sovetov D. I. Preodolenie oshibok v pravoprimenitel'noj deyatel'nosti: teoretiko-pravovoj aspekt: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk: 5.1.1 / Sovetov Denis Igorevich. SPb. : SPb universitet MVD Rossii, 2023. 28 s. (In Russ.).
52. Starovojtova O. E. Protection of somatic rights in the development of Russian legislation // Yuridicheskaya tekhnika. 2023;17: 158–160. (In Russ.).
53. Starovojtova O. E. Problems of Law and Justice in the Context of Globalization (Based on the Materials of the XXII World Congress) / O. E. Starovojtova, M. V. Sal'nikov, S. I. Zaharcev // Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. 2022;4: 169–188. (In Russ.).
54. Starovojtova O. E. Yuridicheskij mekhanizm realizacii i zashchity somaticheskikh prav cheloveka i grazhdanina v Rossijskoj Federacii: istoriko-pravovoj i teoreticheskij analiz: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk: 12.00.01 / Starovojtova Ol'ga Eduardovna. SPb. : Sankt-Peterburgskij universitet MVD Rossii, 2006. 43 s. (In Russ.).
55. Stremouhov A.V. Yuridicheskij status special'nogo sub'ekta prava (teoretiko-pravovoj aspekt): dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.01 / Stremouhov Aleksandr Alekseevich. SPb, 2003. 204 s. (In Russ.).
56. Talyanin V. V. Rezhim pravozakonnosti: teoretiko-pravovoj aspekt : Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.01 / Talyanin Valerij Viktorovich. SPb. : SPb universitet MVD Rossii, 1999. 19 s. (In Russ.).
57. Tretinnikov A. A. First Minister of Justice – Gavriil Romanovich Derzhavin / A. A. Tretinnikov, G. N. Krizhanovskaya // Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. 2022;5: 56–60. (In Russ.).
58. Trefilov Yu. I. Brosok grifona. SPb. : Sankt-Peterburgskij voennyj institut vnutrennih vojsk MVD Rossii, 2014. S. 267–268. 303 s. (In Russ.).

59. Filosofsko-pravovoe poznanie: aktual'nye problemy monografiya / pod red. V. P. Sal'nikova. SPb. : SPVI vojsk nacional'noj gvardii, 2022. 419 s. (In Russ.).
60. Finansovoe pravo: uchebnik / S. V. Ignat'eva, S. B. Gladkova, Yu. A. Kudryavcev [i dr.]. 3-e izd., pererab. i dop. SPb. : Izd-vo Sankt-Peterburgskogo universiteta, R-KOPI, 2020. 235 s. (In Russ.).
61. Habibulin A. G. Spiritual and moral values and migration in Russia: a law-forming aspect / A. G. Habibulin, K. R. Mursalimov // Migracionnoe pravo. 2023;3: 2–5. (In Russ.).
62. Habibulin A. G. The ideological foundations of migration policy as a source of law-making activity of the state / A. G. Habibulin, K. R. Mursalimov // Migracionnoe pravo. 2023;4: 5–8. (In Russ.).
63. Habibulin A. G. Teoretiko-metodologicheskie problemy tipologii gosudarstva: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk : 12.00.01 / Habibulin Alik Galimzyanovich. SPb., 1997. 49 s. (In Russ.).
64. Habibulin A. G. Finansovyy suverenitet i finansovaya bezopasnost' Rossii: ugrozy i riski / A. G. Habibulin, V. N. Anishchenko, E. V. Anishchenko [i dr.]. 2-e izd-e, dop. i ispr. M., 2023. 485 s. (In Russ.).
65. Homyakov I. D. Organizacionno-pravovye osnovy uchastiya vnutrennih vojsk MVD SSSR v ohrane obshchestvennogo porjadka vo vtoroj polovine HKH veka (istoriko-pravovoj aspekt): dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.01 / Homyakov Ivan Dmitrievich. M., 2013. 204 s. (In Russ.).
66. Shahbazov R. A. Mekhanizm pravovogo regulirovaniya social'noj zashchity voennosluzhashchih vnutrennih vojsk MVD Rossii (teoretiko-pravovoj aspekt): avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.01 / Shahbazov Roman Agamedovich. M., 2008. 21 s. (In Russ.).
67. Shnyrov A. E. Pravoohranitel'naya sistema Rossijskoj imperii v gody Pervoj Mirovoj vojny: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.01 / Shnyrov Andrej Evgen'evich. Belgorod, 2019. 23 s. (In Russ.).
68. Yakovlev M. V. Professional'naya pravovaya kul'tura: teoretiko-pravovoe issledovanie (na primere voennosluzhashchih vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii): dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.01 / Yakovlev Mihail Valer'evich. Saratov, 2021. 191 s. (In Russ.).

Информация об авторах

А. А. Дерюгин – кандидат юридических наук, доцент
Г. Н. Крижановская – кандидат исторических наук, доцент
Д. А. Никонов – кандидат юридических наук, доцент
С. Г. Лысенков – доктор юридических наук, профессор

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 05.08.2024;
одобрена после рецензирования 13.09.2024;
принята к публикации 20.09.2024.

Information about the authors

A. A. Deryugin – Candidate of Sciences (Law), Docent
G. N. Krizhanovskaya – Candidate of Sciences (History), Docent
D. A. Nikonov – Candidate of Sciences (Law), Docent
S. G. Lysenkov – Doctor of Sciences (Law), Professor

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 05.08.2024;
approved after reviewing 13.09.2024;
accepted for publication 20.09.2024.

Научная статья

УДК 94

EDN: BQSTKB

К ИСТОРИИ ВОПРОСА О МАССОВЫХ УБИЙСТВАХ ПСИХИЧЕСКИ БОЛЬНЫХ, СОВЕРШЕННЫХ СОТРУДНИКАМИ РАЗЛИЧНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СТРУКТУР ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИЕЙ**Иван Львович Третьяков***Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия
mail@tretiyakov.su, <https://orcid.org/0000-0002-1720-4187>*

Аннотация. Сведения о «конвейере смерти», запущенном властями нацистской Германии еще задолго до начала Второй мировой войны, имеют глубокое сакральное значение для всего человечества. Тем более, что идеи реваншизма и призывы к сегрегации, как собственных граждан, так и населения планеты в целом, вновь актуализировались в западных СМИ, а в ФРГ, Польше и Прибалтике приобрели в буквальном смысле «насильственно-параноидальный» характер. Аполוגеты «постправды» реанимируют, казалось бы, навечно погребенную под обломками Третьего рейха мифологию социального дарвинизма и пытаются «воплотить ее в жизнь» на Украине. Данная статья посвящена анализу одного из направлений преступной деятельности фашистского режима, связанного с уничтожением лиц, страдающих хроническими заболеваниями центральной нервной системы. Рассматривается общее состояние психиатрии при нацизме, закон о принудительной стерилизации душевнобольных, основные положения программы «Т-4», особенности проведения активной (насильственной) эвтаназии новорожденных и малолетних граждан с признаками инвалидизации и т. д. В заключении делается вывод о том, что умерщвление душевнобольных не может считаться эвтаназией (данный термин здесь абсолютно неприемлем), поскольку «акции» совершались насильственно (принудительно). Представленное исследование служит напоминанием о том, что деструктивные стереотипы и предрассудки шовинистической направленности могут «в одночасье» овладеть умами миллионов людей, привести их к нравственной катастрофе и к уничтожению ни в чем не повинных сограждан, обладающих иными взглядами, иной внешностью, иным состоянием здоровья.

Ключевые слова: история, нацизм, немецкая психиатрия, биологизаторство, психическая патология, душевнобольные, социальный дарвинизм, евгеника, массовые убийства, «активная эвтаназия», сегрегация, постправда

Для цитирования: Третьяков И.Л. К истории вопроса о массовых убийствах психически больных, совершенных сотрудниками различных государственных структур фашистской Германией // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 3 (28). С. 29–43. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2024/09/003.pdf>. EDN: BQSTKB.

Original article

ON THE HISTORY OF THE ISSUE OF MASS MURDERS OF MENTALLY ILL PEOPLE COMMITTED BY EMPLOYEES OF VARIOUS STATE STRUCTURES BY NAZI GERMANY**Ivan L. Tretiyakov***Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Saint-Petersburg, Russia
mail@tretiyakov.su, <https://orcid.org/0000-0002-1720-4187>*

Abstract. Information on the death conveyor, launched by the authorities of Nazi Germany long before the outbreak of the World War II is of a deeply sacral importance for all mankind. It is quite relevant and even more topical today, given the fact that in the West the ideas of revanchism and calls for segregation of their own citizens and the world population as a whole are being revived, while in Germany, as well as in Poland and the Baltic states they turned into some sort of violent paranoia. The apologists of the post-truth are reviving what seemed to have been buried forever under the wreckage of the Third Reich - the mythology of social Darwinism, trying to implement it in Ukraine. This Article analyzes one aspect of the fascist regime criminal activity related to experimenting on persons with some chronic diseases of the central nervous system. The

ВЕСТНИК САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ВОЕННОГО ИНСТИТУТА ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ. 2024. № 3 (28). ISSN 2587-7402 (онлайн)
VESTNIK SANKT-PETERBURGSKOGO VOENNOGO INSTITUTA VOJSK NACIONAL'NOJ GVARДИИ. 2024;3(28). ISSN 2587-7402 (online)

Author examines the general state of psychiatry under Nazism, the law on forced sterilization of the mentally ill, the principal provisions of the "T-4" program, the implementation features of forced euthanasia for newborns and minors with signs of disability, etc. The Author concludes the killing of the mentally ill cannot be considered as euthanasia (such term being absolutely irrelevant here), since the acts of murdering were carried out forcibly (violently). This study serves as a reminder that destructive stereotypes and prejudices of chauvinistic orientation can seize the minds of millions overnight, and lead them to a moral catastrophe, to murdering innocent fellow citizens with different views, different appearance, or different state of health.

Keywords: history, nazism, german psychiatry, biologizing concepts, mental pathology, the mentally ill, social darwinism, eugenics, mass murder, «active euthanasia», segregation, post-truth

For citation: Tret'yakov I.L. On the history of the issue of mass murders of mentally ill people committed by employees of various state structures by Nazi Germany. Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii. 2024;3(28): 29–43. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2024/09/003.pdf>. EDN: BQSTKB.

© Третьяков И.Л., 2024

Введение

Как известно, история повторяется, причем не обязательно в виде фарса (как писали классики немецкой философии), но и в виде очередной трагедии, «копии» той, что уже произошла ранее, была детально изучена и, возможно, даже описана в учебниках. Так, например, полузабытая и дискредитировавшая себя идеология национал-социализма вновь стала мощной подпиткой для неофашистов Хорватии (во время вторжения стран НАТО в Югославию), наследников Шухевича и Бандеры на Украине, «прибалтийских тигров», «истинных финнов». Разумеется, что здесь не обошлось без опытных политехнологов, превращающих историческую правду (какой бы очевидной и общеизвестной она не была) в товар, в фейк, в серию рекламных трюков, в набор иррациональных, псевдонаучных «знаний», разжигающих ксенофобию.

Следуя заповедям З. Бжезинского, близкие к Вашингтону надгосударственные евроатлантические структуры пропагандируют крайне искаженные взгляды на всемирную историю, умышленно преувеличивая заслуги англосаксов в развитии человеческой цивилизации. Вся философия Запада «вертится» вокруг идеи о собственной исключительности. При этом любое инакомыслие пресекается на корню. Оппоненты объявляются врагами демократии или преступниками. Дорвавшиеся до власти популисты (как правило, это недостаточно образованные с авантюрным складом ума субъекты) демонстрируют нарочито-циничное пренебрежение к интеллектуальной и эмоционально-волевой стороне нравственности, безразличие к печальному и поучительному опыту прошлых поколений своих же соотечественников.

Основные положения

Сегодня, когда проводится специальная военная операция, значительно усилилась антироссийская риторика ультралиберальной и неоконсервативной общественности Запада, которая сопровождается распространением идей о превосходстве «золотого миллиарда» (культурном, интеллектуальном, финансовом и т. д.). В свою очередь, «вскормленные» К. Швабом и Дж. Соросом глобалисты открыто обсуждают наиболее «оптимальные» (с их точки зрения) способы социобиологической сегрегации населения планеты, отдельных стран и континентов [1, С. 147–162; 2, С. 22–31; 3, С. 37–49]. В основе подобной «сортровки» граждан лежит циничная дифференциация людей на «полноценных и неполноценных», благонадежных и неблагонадежных, на представителей коренных народов и «пришлых». А когда-то (причём не так давно) дебаты о «чистоте крови» и «безупречной наследственности» привели к возникновению газовых камер.

Уже ни для кого не секрет, что к концу первой четверти XXI века мировой порядок стал «расползаться», причем в буквальном смысле. Международное право перестало действовать. Организация Объединенных Наций утратила связь с реальностью, превратилась в некое подобие Вавилонской башни, которая вот-вот рухнет. Налицо цивилизационный кризис, носящий экзистенциальный характер, поскольку затрагивает глубинные основы человеческого бытия. Очевидно, что и «эпохе-пост», которую «пронизывают» разного рода симулякры («шизофренические» концепты постмодернизма в виде постистории, постдемократии, постправды, постнравственности, постхристианства), разрывают острые противоречия, придет конец в самом ближай-

шем будущем [4, С. 178–184; 5, С. 133–148; 6, С. 1, С. 4, С. 5; 7, С. 5–16; 8, С. 480–490].

Обитатели «дивного нового мира» привыкли к сытости и комфорту, поэтому они идут на любые ухищрения, лишь бы сохранить свой автономный и большей частью «вегетативный» образ жизни. Цифровая деперсонализация превратила их в «безликие имитации» некогда существовавших индивидов, в «коматозников», находящихся на «искусственном вскармливании» (эту картину изобразили создатели культового фильма «Матрица»). Беда лишь в том, что в реальной жизни спасение этих людей практически невозможно. Во-первых, они сами отдали себя на закланье, а во-вторых, едва ли в обозримом будущем появятся личности, достойные главных героев этого кинематографического шедевра – Нео, Морфеуса, Тринити [9; 10, С. 10–17; 11, С. 95–133; 12, С. 175–181; 13, С. 41–53].

Говорить о каком-то едином и развитом общественном сознании у западных обывателей не представляется возможным, так как сложившаяся «в их голове» совокупность представлений о «сущем и должном» носит фрагментарный (а зачастую, откровенно противоречивый характер). Расщепление сознания явилось результатом внешних (преимущественно гибридных) воздействий, планомерного извращения политехнологиями исторических фактов, в результате чего информационное пространство заполнили конфабуляции (несуществующие воспоминания или «галлюцинации памяти»). На протяжении 80 лет западные СМИ культивировали и продолжают культивировать лживые представления о том, что «возможно было или чего никогда не было».

Однако для русского мира этот сценарий оказался неприемлем. В очередной раз столкнувшись с откровенным мошенничеством (в виде неисполнения Минских соглашений), а затем и с «тотальной» агрессией коллективного Запада, граждане России объединились вокруг руководства страны и уже в первые месяцы после начала специальной военной операции стали демонстрировать чудеса героизма, как на фронте, так и в тылу. По сей день на предприятиях военно-промышленного комплекса десятки тысяч рабочих и инженеров трудятся в три смены, несколько миллионов занимаются сбором гуманитарной помощи и медикаментов для бойцов Вооружённых Сил Российской Федерации, конструированием беспилотных летательных аппаратов, закупкой теп-

ловизоров, автотранспорта, трудятся в прифронтовой зоне в качестве волонтеров и т. д. Лучшие представители многочисленных коренных народов, испокон веков населявших просторы нашей великой Родины, прекрасно помнят, какой огромной и страшной ценой досталась советским людям победа в Великой Отечественной войне. Поэтому сохранение исторической памяти для каждого из нас – это гарантия сохранения нашего единства.

Прочно вошедшая в «плоть и кровь» населения России историческая правда порождает уверенность в том, что будущие поколения россиян смогут достойно ответить на любые вызовы своего времени, отстоять те традиционные духовно-нравственные ценности, за которые боролись их предки. К сожалению (и это приходится сегодня признать), мы далеко не сразу стали отвечать на гибридные угрозы, направленные на размывание традиционных ценностей и распространение русофобии. В бывших союзных республиках родилось уже несколько поколений людей, которые ничего не знают о России, о ее культуре, героическом прошлом. В результате нам приходится как бы заново, на «ровном месте», налаживать культурные связи с ближайшими соседями. Как минимум в четырех «независимых» государствах (Латвии, Эстонии, Литвы и Молдовы) продолжает ухудшаться ситуация с преподаванием истории (честной, откровенной, лишенной либеральных фейков), а также русского языка.

События на Украине продемонстрировали накал информационного противостояния России и Запада. Лишь к концу 2022-го года мы, совместно с дружественными странами, смогли организовать достаточно однородное пространство «идеологической беспристрастности». Фактически коллективными усилиями удалось создать все условия для того, чтобы сторонники многополярного мира могли открыто заявлять о своих интересах, насущных потребностях, о неприятии диктата англосаксов, устанавливать новые (честные и открытые) правила игры [14, С. 26–38; 15, С. 60–70; 16, С. 10; 17, С. 445–454].

В июне 2024 года страны ЕС приняли 14 пакет санкций в виде запрета на вещание ведущих российских СМИ в Европе. Поводом для подобного шага стали истеричные заявления «евроатлантических марионеток» (Шольца, Бербок, Макрона, Каллас и т. п.) об информационно-идеологических диверсиях, якобы регуляр-

но совершаемых Кремлем, о смертельной опасности российской пропаганды для западного общественного мнения. Это решение продемонстрировало безальтернативность западной цензуры, панику русофобов от просачивания в информационное пространство правды о зверствах украинских нацистов на Донбассе, о «реинкарнации» социального дарвинизма (евгеники) в странах «золотого миллиарда», об окончании эпохи американской гегемонии, крахе неокOLONIALИЗМА и начале формирования многополярного мира, в котором нет места «двойным стандартам». В результате российская сторона ввела ограничения на информационные ресурсы целого ряда государств Евросоюза и международных общественных медиаторов, которые распространяли крайне враждебные и клеветнические сведения о нашей стране.

В этом же году состоялись выборы в Европейский парламент. Для многочисленных наблюдателей и экспертов стало неожиданностью, что его состав оказался самым правым в своей истории. Число евроскептиков увеличилось, но основные партии сохранили свое доминирование и продолжили следовать логике войны с Россией, с ее историей и культурой. «Медленно, но верно» уже не правоцентристы, а крайние правые (в т. ч. нацисты) меняют политические настроения в трех столпах Евросоюза – Германии, Франции, Италии. Да, радикалы неоднородны, однако как минимум 70 % из них являются откровенными расистами и реваншистами.

Эксперимент по «переформатированию» ювенальных слоев населения стран Европейского союза состоялся. «Младоевропейцы» (не говоря уже об американцах) в основной своей массе ничего не знают о Холокосте, «восторгаются» маршами ветеранов СС, равнодушно взирают на осквернение или сносы памятников советским воинам. Польские школьники охотно посещают мемориальные комплексы на территории бывших концентрационных лагерей, где для них функционируют аттракционы, пункты быстрого питания и даже гостиницы, стилизованные под бараки для заключенных. В 2022 году польские власти убрали из всех возможных источников информацию об освобождении Треблинки, Аушвиц-Биркенау, Майданека и т. д. Красной Армией. В Германии, Франции и Нидерландах большой популярностью пользуются анонимные письма солдат Вермахта к родным из-под Москвы и Сталинграда,

где захватчики изображаются романтическими героями, гибнущими с честью, защищая идеалы «свободного мира». Задача радикальных элементов Европы – преодолеть все еще преобладающий в политическом мышлении сограждан «дуализм» и посеять семена реваншизма. Наследники И. Гебеля пытаются склонить представителей интеллигенции к мысли о необходимости создания своего рода интегральной педагогики, сетуя на то, что все еще недостаточно широко используются «принципиально новые» исторические возможности европеизации преподавания истории в нужном ракурсе. Еврочиновники выпускают единые для всех школ методические рекомендации, в которых делается акцент на оболванивании «дебилизации» подрастающего поколения. Достаточно погрузиться в Интернет и проанализировать посты немецких школьников (особенно из восточных земель), чтобы понять – «белокурая бестия» вновь готова заявить о себе. Осуждение всевозможных фальшивок и призывов к насилию рассматривается как «путинская пропаганда». Сами же политические деятели все чаще заявляют, что им нужен не «послевоенный» мир, а пересмотр итогов Второй мировой войны.

Интересное наблюдение сделали педагоги из Белгорода и Ростова-на-Дону, которые в начале учебного года, совместно со своими коллегами из Новороссии, приступили к занятиям в школах ДНР, ранее находившихся в «зоне влияния» Киевского режима. Значительная часть детей ничего не знали о существовании праздника 9 мая, о том, что в 1943–1944 годах Донбасс был освобожден от фашистов, о мужестве молодогвардейцев, о том, что Бабий Яр является гигантской братской могилой для украинских евреев, коммунистов, цыган, бойцов Красной Армии, пациентов Киевской городской психиатрической больницы. Дети никогда не слышали о существовании концентрационных лагерей. Комментируя вышесказанное журналисту «Российской газеты» (интервью от 21 июня 2024 г.), член Совета по правам человека Игорь Ашманов заявил, что мы имеем дело с «перепрошивкой» сознания, когда подрастающее поколение воспринимает правду как вымысел, а чудовищную ложь, как истину. Уже в четырнадцатом году американцы сделали ставку не столько на украинские учебники, сколько на новые технологии. 100 % Сети сразу же попали под жесткий контроль США. Смартфон стал тем ключевым инструментом в мас-

штабном эксперименте под названием «Украина», который прервал ход поступательного развития некогда процветающей общности людей и привел к чудовищной трагедии – к братоубийственной войне на востоке и юго-востоке страны. И. Ашманов считает, что если в публичном пространстве отсутствует критика, свобода мнений, альтернативные точки зрения, то «простые», но целенаправленные повторения (ежедневно поступающие из множества источников) способны изменить сознание. Искоренить же подобные стереотипы крайне сложно, поскольку требуется «зачистка» информационной (прежде всего, культурно-образовательной) среды, денацификации и демилитаризации Украины.

Нельзя не упомянуть и о том, что всё большее подтверждение находит теория, согласно которой, цифровизация нарушила естественный ход течения истории, «зомбировала» значительную часть человечества и стала вполне реально угрожать существованию всей цивилизации. Социологи даже говорят о наступлении эпохи цифрового рабства. В значительной мере это заявление подтверждается целым «клубком проблем», вызванных бурным развитием «игровой индустрии». Так, по мнению западных экспертов, ролевые видеоигры (рынок которых исчисляется сотнями млрд долларов) «выиграли» конкурентную борьбу с наркотиками. Последствия их воздействия не менее страшны и разрушительны, чем, например, воздействие запрещенных психостимуляторов. При регулярном «зависании» игрока в компьютере, независимо от его возраста, происходит быстрое формирование тяжелой психологической зависимости, человек как бы растворяется в виртуальном мире, утрачивая свою индивидуальность. Медики бьют тревогу: подобные «увлечения» приводят каждого второго игрока к госпитализации в психиатрическую клинику или к самоубийству. Нередко через онлайн-игры осуществляется приобщение подростков к внешней атрибутике нацизма. Более того, известны случаи, когда фанаты компьютерных проектов «украшали» себя фашистской свастикой, а затем расстреливали одноклассников или случайных прохожих из огнестрельного оружия. В специальной литературе можно найти доказательства того, что у лиц пубертатного возраста наиболее популярны игры, которые пробуждают самые низменные инстинкты и придают массовым убийствам некую «извращенную привлекательность» (по вы-

ражению западных психологов). Всё больше появляется игр, создатели которых делают акцент на истреблении «чужих» (роботов, «рептилоидов», представителей другой цивилизации и т.д.). Эти игры вытесняют мораль, здравый смысл. Имеют место случаи, когда на основе компьютерных игр появляются псевдорелигиозные или псевдофилософские культы, тоталитарные секты, адепты которых пытаются расширить свое деструктивное влияние на окружающих.

Поскольку идеи Ф. Фукуямы продемонстрировали свою несостоятельность, неонацистские организации выступили с лозунгом: «история – это не конец... это не то, что уже было, а то, что будет». Поэтому, заявляют они, в выигрыше оказывается тот, кто склонен идти по пути «крови и железа» (выражение, приписываемое О. Бисмарку). В социальных сетях ультраправые активисты (блогеры) достаточно злобно, но объективно высвечивают «достижения» западной псевдодемократии, критикуют лицемерную псевдотолерантность и «гомоэротические фантазии» либералов, требуют запрета однополых браков и пропаганды «сексуальных извращений». При этом они не забывают идеализировать Третий рейх и постоянно пишат о якобы высоком уровне жизни в фашистской Германии, об атмосфере всеобщего счастья и безмерного доверия к фюреру, об отсутствии безработицы, коррупции. Сведения о массовых убийствах, совершённых нацистами в годы Второй мировой войны, объявляют происками сионистов. Увы, но эта информационная повестка возбуждает фантазии молодежи (особенно из люмпенизированных, недостаточно образованных слоев населения) и нередко приводит ее в лагерь радикалов [18, С. 68; 19, С. 271–281; 20, С. 148–160].

Отечественные политологи единодушны во мнении, что сегодня Европа готова совершить гораздо больший сдвиг вправо, чем тот, что произошел на рубеже 20-х – 30-х годов прошлого века [21, С. 6; 22, С. 6; 23, С. 20; 24, С. 4; 25, С. 3]. В те далекие годы пропагандисты идей фашизма активно «шли в народ», соблазняли население рассказами о грядущем величии «новых господ», способных поставить на колени весь мир. Для решения духовных и этических проблем предлагалось использовать специально разработанные мифологемы. Многие фантазии средневековых шарлатанов или членов тайного общества «Туле» признавались пророческими и воплощались в оккультную практику немецкого

нацизма. Придя к власти, фашисты начали миллионными тиражами издавать «труды» А. Гитлера, А. Розенберга, И. Геббельса, К. Биндинга и А. Гохе, а также изрядно «переработанные» сочинения Ф. Ницше [26, С. 6; 27, С. 7; 28, С. 8–18].

Однако, несмотря на показной оптимизм, нарочитую «уверенность в завтрашнем дне», характерной чертой практически всех публичных деятелей Третьего рейха была склонность к иррациональному и демоническому. Кроме того, в публичном пространстве активно обсуждались темы человеческого безумия, вырождения, смерти. На постоянной основе проводились мероприятия, призванные сплотить нацию перед лицом внешней и внутренней опасности (причем в рамках последней рассматривались в том числе и душевнобольные). Чиновники открыто заявляли, что обитатели психиатрических больниц абсолютно бесполезны, так как «проедают» бюджет и позорят нацию. Речь шла о лицах с хроническими психическими заболеваниями, которые крайне редко покидали стационар (максимально высокий процент из них составляли пациенты с врожденным и приобретенным слабоумием различной этиологии). Согласно данным, содержащимся в открытых немецких источниках, число таких пациентов на протяжении длительного времени было относительно стабильным и не превышало 700 000 человек. Число так называемых экзогенных больных постоянно менялось. Негативным образом на уровень психического здоровья немцев повлияли события Первой мировой войны, голод, разруха, безработица, мировой экономический кризис 1929 года. Общие же число лиц, страдающих психическими расстройствами и находившихся в поле зрения психиатров, составляло не менее полутора миллионов человек. В контексте сказанного важно напомнить, что по сей день и учёт, и анализ тенденций динамики психических заболеваний обладают выраженной спецификой, отличающей их от изучаемых тенденций «затухания или роста» соматических, инфекционных и т. д. заболеваний. Ну и это ещё не всё, поскольку существуют различные психиатрические школы, национальные и международные классификации болезней. Серьезные трудности вызвала и продолжает вызывать у специалистов идентификация расстройств пограничного уровня, различных проявлений посттравматического стресса, нарушений адаптации.

По свидетельствам очевидцев, катастрофические условия в немецких психоневрологических учреждениях – первое, что обращало на себя внимание. Больницы были невероятно переполнены. Один врач мог вести до 900 пациентов. Матрасы заменялись мешком с соломой. Нормы питания мало чем отличались от норм в концентрационных лагерях. Смертность душевнобольных, находящихся на стационарном лечении, превышала 42 % (выживали лишь те, кого навещали и поддерживали родственники). Совершенно противоположную картину можно было наблюдать в Советском Союзе. Так, к концу двадцатых годов были организованы первые в мире психоневрологические диспансеры и дневные стационары (трудовые профилактории), где пациенты днем получали необходимое лечение, питание, приобщались к трудовым процессам, а вечером возвращались домой, к родственникам. На базе крупных больниц организовывались санаторные отделения, в которых проводились реабилитационные мероприятия для выздоравливающих пациентов.

Говоря о психиатрии как о клинической дисциплине, предметом которой является лечение различных форм «собственно человеческих» расстройств высшей нервной деятельности, ни в коем случае нельзя игнорировать ее социальную, политическую и юридическую функции. Начиная с античных времен, политическая борьба сопровождалась не только взаимными оскорблениями оппонентов, но и навешиванием друг на друга «психиатрических ярлыков» (безумец, идиот, параноик и т. п.).

В первом российском руководстве по социальной психиатрии, изданном в 2001 году, усилиями профессорско-преподавательского состава Национального медицинского исследовательского центра психиатрии и наркологии имени В. П. Сербского, указывается, что в Германии, с приходом к власти нацистов, представления о гуманной роли психиатрии были извращены или сведены на «нет». «Народное здоровье» оценивалось с позиций расовой чистоты, а сами душевнобольные были обречены на физическое уничтожение или стерилизацию.

Первым шагом на пути создания так называемой нацистской психиатрии стало принятие закона от 4 июня 1933 г. «О предохранении от потомства с наследственными заболеваниями». Согласно закону предполагалось подвергать принудительной стерилизации пациентов, страдающих оли-

гофренией, «врожденной» эпилепсией и шизофренией, наследственной слепотой, глухотой, тяжелыми уродствами и т. д. Врачи были обязаны сообщать обо всех известных им лицах с вышеперечисленными диагнозами в соответствующие органы. Более тщательный отбор «кандидатов» проводился консультационными подразделениями здравоохранения по наследственной патологии. А так как стерилизация осуществлялась на основании общегосударственного закона, то в Германии были созданы «суды наследственного здоровья», которые состояли из профессионального юриста (представителя Судебного департамента) и двух врачей-психиатров (один мог быть неврологом или психоневрологом). Помимо прочего, ими решался вопрос о принудительной стерилизации (с привлечением сотрудников полиции) в случае агрессивного поведения потенциальной жертвы. В некоторых клиниках стерилизация была заменена кастрацией. Также существовал всеобщий запрет на заключение браков с душевнобольными.

Вторым шагом следует считать проведение так называемой «детской акции». Ее целью было умерщвление лиц, имевших выраженные признаки инвалидности по психоневрологическому заболеванию и не достигших совершеннолетия. Активная насильственная эвтаназия проводилась в соответствии с особым секретным указом, который регламентировал всю деятельность медицинских работников, а также обязывал врачей и акушеров сообщать в вышестоящие инстанции о случаях выявленных «наследственных уродств» среди немецких детей [29; 30, С. 32–34; 31, С. 120–127].

Архивные источники содержат информацию о том, что голод в послевоенной Германии привел к значительному увеличению числа детей с врожденной недостаточностью интеллекта, с микро- или гидроцефалией, хромосомными абберациями, с задержками в развитии и абсолютно неспособных к мыслительной деятельности, к элементарному самообслуживанию. Как правило, эти дети имели диагноз идиотия (чуть реже – имбецильность). Рождение каждого такого ребёнка было трагедией для родителей. И вот, в 1939 году (как утверждала официальная нацистская пропаганда) произошло событие, коренным образом изменившее «тактику работы» с указанными лицами. На имя А. Гитлера пришло письмо от жителя Лейпцига (как потом выяснилось примерного семьянина, истинного арийца, члена нацистской партии и т. д.) с просьбой

прервать жизнь его новорожденного сына-калеки путем введения смертельной инъекции. А. Гитлер якобы запросил медицинскую документацию, поручив изучить ее и вынести экспертное заключение по данному вопросу своего личного врача Карла Бранта. Как показали дальнейшие события, в результате было принято решение на умерщвление не только данного ребенка, но и всех «детей-уродов», находящихся на территории Рейха.

Смертельная инъекция младенцу была сделана известным нацистским врачом Вернером Кателем, который в дальнейшем не понес никакого наказания и после 1952 года (то есть после официальной реабилитации нацистов в ФРГ), работая в известных немецких клиниках и университетах, активно использовал СМИ для пропаганды идей социального дарвинизма и повсеместной «эвтаназии монстров».

История выглядит слишком «гладкой», чтобы быть правдой. Так, обращает на себя внимание важный для А. Гитлера момент, когда появилось письмо (на всех уровнях решался вопрос об экономии денежных средств). А самое главное – это характерный стиль изложения. Подобным образом формулируют свои мысли чиновники, но никак не простые обыватели.

К. Брандт сформировал группу медиков, которая максимально педантично обосновала целесообразность скорейшего избавления общества от «неполноценных» детей и выработала соответствующие рекомендации (в том числе пошаговые алгоритмы изъятия и умерщвления новорожденных с их последующим кремированием). А. Гитлер был впечатлен качеством проделанной работы и представил К. Брандта к государственной награде, также предложив ему организовать что-то, напоминающее Центр генетических аномалий и поддержания расовой гигиены. Пожелание А. Гитлера было удовлетворено в полном объеме – буквально через месяц начала работу «Имперская комиссия по научному учету тяжелых наследственных и врожденных заболеваний» [32, С. 115–117; 33, С. 168]. Разумеется, никакой наукой никто и не планировал заниматься. Члены комиссии проводили разъяснительную работу среди акушеров и гинекологов, инструктировали персонал на предмет быстрого и дешевого умерщвления пациентов, а также грамотного ведения документации, составления статистической отчетности. Чтобы не шокировать общество, было принято решение использовать достаточно наду-

манный термин – активная (принудительная) эвтаназия. Понятие действительно надуманное, так как эвтаназия может производиться исключительно по просьбе умирающего (тяжелобольного человека). Члены имперской комиссии (заочно, на основании представленных сведений) принимали решение о дальнейшей судьбе новорожденных. Само же заключение включало в себя предельно лаконичную фразу – «придать умерщвлению» и подписи трех экспертов.

В январе 1941 года нацистским правительством было принято решение расширить возрастные рамки для потенциальных жертв. Ликвидации уже подлежали не только новорожденные с характерной патологией, но и все инвалиды по психическому заболеванию, не достигшие совершеннолетия. Если смертельная доза морфия вызвала мгновенный паралич дыхательного центра, то внутривенная инъекция фенола причиняла несчастным значительные страдания, они кричали от боли, «корчились в судорогах» и лишь потом умирали [34].

Третий шаг был вполне закономерен и предсказуем – фашистское руководство вплотную подошло к окончательному решению вопроса об укреплении ментального здоровья нации и призвало население избавиться от всех хронических душевнобольных, выздоровление которых было сомнительно или невозможно с медицинской точки зрения. Нацисты из Имперской канцелярии придумали этой программе абсолютно нейтральное название – «Акция Т-4», где цифра принадлежала номеру дома по Тиргартенштрассе, тихой берлинской улочки, где располагалась «Благотворительная организация по уходу и лечению за стационарными больными». Несколько месяцев понадобилось убийцам в белых халатах, чтобы прервать жизнь десяткам тысяч пациентов психиатрических клиник, домов престарелых и т. д. Однако к концу лета 1941 года власти вынуждены были официально заявить о приостановке программы, поскольку резко возросло число обращений родственников больных в судебные инстанции. Свою позитивную роль сыграли и голоса недовольных ветеранов Первой мировой войны, влиятельных партийных функционеров, представителей католической церкви и протестантской общины, деятелей культуры и искусства.

Протестные настроения удалось нейтрализовать, но акции продолжились. Их осуществляли скрытно на территории лечебных учреждений или в особых цен-

трах. Как правило, использовались газовые камеры в виде душевых комнат или специально оборудованных автомобилей, смертельные инъекции, яды в виде таблеток и растворов. Со временем жертвами «конвейера смерти» становились пациенты, которые вели асоциальный образ жизни, отказывались трудиться и приносить пользу режиму (алкоголики, наркоманы, люмпены, гомосексуалисты и проститутки). Невменяемых и недееспособных также стремились уничтожить с целью экономии средств. Фактически любой человек мог не только по каким-то причинам оказаться в гестапо, но и быть принудительно госпитализирован в психиатрический стационар (имеющий отделения «закрытого типа»), где внезапно умирал «по естественным причинам» или в результате заражения какой-то опасной инфекцией. Далее родственникам приходил счет за кремацию тела, который они обязаны были оплатить в течение месяца.

Откровенный цинизм фашистских эскулапов проявлялся еще и в том, что многие из них, ради развлечения, устраивали у себя дома или на рабочем месте нечто вроде «кунсткамеры» – коллекции заспиртованных «монстров» (тел умерщвленных новорожденных). У «знатоков» также ценились деформированные и наиболее «уродливые» черепа жертв. Кожа пациентов с яркими и необычными татуировками нередко становилась собственностью кого-либо из врачей (после гибели человека аккуратно срезанный фрагмент его кожи подвергался профессиональной обработке и использовался в качестве сувенира, чехла, настольного коврика). Не отставали от частных коллекционеров и крупнейшие научные центры. Так, например, Гейдельбергский университет по сей день является самым крупным в мире хранителем микроскопических препаратов («срезов»), полученных из мозговой ткани умерщвленных фашистами жертв [35, С. 14; 36, С. 178–190; 37, С. 26; 38, С. 148–152].

Перечисленные методы, а также то, что основным мотивом для умерщвления душевнобольных явилась человеконенавистническая идеология (подкрепленная экономическим расчетом), а вовсе не сострадание, позволяют нам категорически отвергнуть термин «эвтаназия». Не может быть и тени сомнения, что данное понятие было использовано в качестве «ширмы» с целью сокрытия массовых убийств. Напомним, что в традиционном, «классическом» понимании, эвтаназия – это не просто без-

болезненная смерть, а смерть, которая соответствует воле самого умирающего [39, С. 17–19; 40, С. 29–30].

Важно иметь в виду, что законодательство фашистской Германии в сфере так называемой расовой гигиены является преступным. Обоснование данного термина было сделано известным петербургским криминологом, профессором Д. А. Шестаковым (под таковым ученый понимал законодательный акт, содержащий, по крайней мере, одно положение, «попирающее нормы права»). Речь, как правило, идет о нарушении запрета, установленного под страхом наказания международными нормами либо внутренним национальным законодательством. Возможно также, что отдельные положения какого-либо «одиозного» закона представляют для человека и общества значительное зло, безотносительно к признанию соответствующего деяния в качестве преступления [41]. В связи с чем доктор юридических наук П. А. Скобликов, обращаясь к вопросу о персональной ответственности исполнителей, приходит к выводу, что исполнение преступного закона не может рассматриваться как обстоятельство, исключающее преступность деяний (что нередко имело место в послевоенной Европе, особенно в Федеративной Республике Германии) [42, С. 4].

С началом Второй мировой войны чудовищные по своей жестокости массовые убийства душевнобольных стали регулярно происходить на всех оккупированных территориях. Так, например, в первой Ленинградской городской психиатрической больнице имени Кащенко, которая находилась под Гатчиной, на территории бывшей усадьбы купцов Демидовых, нацисты в течение суток умертвили 850 пациентов, расстреляли большую часть персонала и устроили в «освободившихся» помещениях военный госпиталь. Существуют свидетельства того, что нередко, находясь в сельской местности, фашисты загоняли перепуганных, больных людей в лесные массивы и ради развлечения устраивали на них «охоту». В связи с массовыми убийствами пациентов, печальную известность получили: Киевская, Колмовская и Лотошинская психиатрические больницы. В Прибалтике и на Украине многие зверства совершали каратели из числа местных жителей.

В контексте рассматриваемых вопросов отдельного внимания заслуживает личность самого А. Гитлера, так как, по мнению некоторых исследователей, многие

поступки одиозного фашистского лидера (в том числе и ненависть к душевнобольным) были обусловлены его психической патологией. Об этом свидетельствуют факты из сохранившейся истории болезни времен Первой мировой войны, когда Гитлер, будучи ефрейтором, лечился в госпитале от «истерической слепоты», последствий газовых атак и «снарядного стресса». Кроме того, безусловный научный интерес представляют подробные рассуждения крупнейшего американского психиатра немецко-еврейского происхождения Эриха Фромма, которые содержатся в его книге «Анатомия человеческой деструктивности». В свою очередь профессор А. Е. Личко (величайший советский психиатр, сотрудник НИПНИ им. В. М. Бехтерева) писал, что юный Шикльгрубер (Гитлер) с трудом окончил народную школу, дававшее начальное образование. Ни среднего, ни тем более высшего получить не смог. В реальном училище дважды оставался на второй год из-за неусидчивости и природной лени. Пытался поступить в Венскую Академию художеств, но с позором «провалился» на первом же экзамене. Оказавшись на фронте, умело использовал ситуации, в которых можно было выглядеть героем и получать похвалы начальства. Как все истерики неоднократно угрожал окружающим самоубийством, «бился в припадках» или впадал в истерический ступор. «Расчетливое актерство, – считает А. Е. Личко, – отчетливо проступало на всем его жизненном пути». Укоренившиеся в искаженном сознании психопата сверхценные идеи в виде ненависти к большевикам, евреям, цыганам или страха «сойти с ума» (заболеть психической болезнью), а также вера в свою исключительность, мудрость, прозорливость, высокое предназначение и т. д. – все это определяло его активность. А. Е. Личко приводит рассуждение некоторых авторов, согласно которым указания о ликвидации психически больных якобы «оправдывались» тем, что Гитлер панически боялся покушения на себя со стороны какого-либо «идиота или сумасшедшего фанатика». Стремясь к максимальной объективности в изложении фактов, А. Е. Личко указывает, что в более зрелом возрасте (с 1932 по 1941 год) Гитлер тщательно изучал военную литературу (особенно справочники), демонстрировал хорошую память, наблюдательность, а также нередко поражал своих генералов достаточно грамотными и адекватными умозаключениями. В 1942 году появились доволь-

но «грубые» нарушения когнитивной сферы в виде одержимости разнообразными по тематике и конкретному содержанию мыслями. «Шокировала» ближайшее окружение и аффективная неустойчивость Гитлера. К 1944-му году сверхценные идеи переросли в бредовые (причем особо ярко прогрессировали идеи величия, преследования, отравления, всеобщего предательства). Память некогда «вездесущего» диктатора ослабла, голос охрип, руки тряслись, стоять он мог лишь непродолжительное время, опираясь на что-либо, резко участились приступы ничем не спровоцированной ярости. Четко обозначились признаки тяжелой зависимости от наркотических психостимуляторов. Профессор А. Е. Личко также находит немало подтверждений версии о наличии у А. Гитлера прогрессивного паралича или сифилитического энцефалита (хронических венерических заболеваний, которые были недостаточно эффективно пролечены в молодом возрасте и дали о себе знать в начале 40-х гг. прошлого века) [43, С. 76–97].

Наблюдения уважаемого психиатра позволяют с высокой долей вероятности заключить, что психические аномалии А. Гитлера, сопряженные с манипулятивно-безнравственным отношением к существующим нормам и окружающим людям, выступили в роли катализатора всей преступной деятельности нациста номер один (в том числе это касается и ксенофобии и навязчивого стремления следовать «законам евгеники»).

Заключение

Подводя итог сказанному, сформулируем ряд наиболее существенных выводов. Так, ведущая роль в процессе решения проблем индивидуального, социального и политического развития подрастающих поколений должна отводиться исторической науке, которая содержит идеи, ценности и смыслы, максимально раскрывающие внутренние ресурсы целых народов. В свою очередь, нельзя не признать, что распространение объективных сведений о преступлениях нацистов в годы Второй мировой войны является идеальной формой трансляции как социального, так и духовного опыта жертв фашистского режима, их родственников и т. д. среди молодежи. К сожалению, западные историки, культурологи и политики большей частью мифологизируют минувшее, своевольно обращаются с ранее установленными фактами и способствует тому, что «злонамеренный»

вымысел теснит научные знания. Поэтому отечественным ученым не остается ничего другого, как искать и находить историческую реальность, которая далеко не всегда исчерпывается сохранившимися артефактами и документами. Тем более что речь идет о кризисе «глобальной памяти», когда массово создаются «собственные версии» истории и девальвируются общие представления о ней.

«Расщепить» общественное сознание можно путём планомерной дезинформации и манипулятивной психологической обработки, в т. ч. за счет искажения исторической правды, формирования так называемых конфабуляторных механизмов («галлюцинаций памяти»), связанных с культивированием ложных представлений «о том, что было и чего не было». В результате человек сам, добровольно и весьма активно включается в процесс распространения псевдоисторического контента. Иными словами, индивид, лишенный знаний о коллективном прошлом, не способен к адекватному восприятию и мышлению. У него нет перспективы развития. Это – голем, порождение темных сил.

Давая оценку программе «Т-4», связанной с уничтожением душевнобольных в Германии, важно отметить, что руководство Третьего рейха прекрасно осознавало противозаконность своих действий. Именно поэтому соблюдалась максимально возможная скрытность, а в официальных документах использовалось выражение – «активная эвтаназия» (ее регламентировало не общегерманское законодательство, а известный узкому кругу лиц указ А. Гитлера о «милосердной смерти»). Кроме того, органы власти руководствовались расово-идеологическими установками и «финансовой целесообразностью» (экономии бюджетных средств).

Нацисты пытались найти опору в социальном дарвинизме (в социальной евгенике), что изначально лишало право его важнейших моральных свойств – свободы, равенства, справедливости. Важный урок, который можно вынести из истории существования фашистского режима, заключается в том, что любая сегрегация (особенно учитывающая уровень интеллектуального развития субъекта, его «социальный рейтинг», национальную, религиозную принадлежность и т. д.) неминуемо приводит к массовым нарушениям прав человека, к дискриминации значительной части населения страны.

Список источников

1. Барбарук Ю. В. Биополитические исследования и исследование биополитики // Философский журнал. 2023. № 3 (16). С. 147–162. DOI: 10.21146/2072-0726-2023-16-3-147-162.
2. Бурмистрова Е. С. От маргиналов к мейнстриму: смена имиджа лидеров западноевропейских праворадикальных популистов // Вестник Пермского университета. Политология. 2023. № 17(4). С. 22–31. <https://doi.org/10.17072/2218-1067-2023-4-22-31>.
3. Козлов Е. А. Либеральная демократия и западноевропейские ценности как инструменты США для завоевания мирового господства / Е. А. Козлов, Б. В. Пикалов, В. А. Котельников // Форум молодых ученых. 2023. № 2 (78). С. 37–49.
4. Керимов А. Д. Несколько замечаний об обществе грядущей эпохи // Юридическая наука: история и современность. 2020. № 6. С. 178–184.
5. Кузнецова А. А. История становления биополитики как направления политологических исследований // Вестник Московского государственного областного университета. 2022. № 1. С. 133–148.
6. Медведев Д. Время метрополий истекло // Российская газета. 2024. 14 июня.
7. Окунев И. Ю. Пространственная зависимость в распределении этноконтактности и конфликтности на постсоветском пространстве / И. Ю. Окунев, А. Д. Любимова, Е. А. Якушева // Вестник Пермского университета. Политология. 2024. 18(1). С. 5–16. <https://doi.org/10.17072/2218-1067-2024-1-5-16>.
8. Семедов С. А. Трансформация современного мирового порядка // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2023. № 4(7). С. 480–490. URL: <https://doi.org/10.35634/2587-9030-2023-7-4-480-490> (дата обращения: 12 июня 2024).
9. Воскобойников С. Г. Историческая память как инструмент патриотического воспитания и ориентир на консолидацию в условиях современных вызовов / С. Г. Воскобойников, Т. В. Щукина // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Серия: Исторические науки. Культурология. Политические науки. 2023. № 1. URL: <file:///C:/Users/John%20Kennedey/Downloads/istoricheskaya-pamyat-kak-instrument-patrioticheskogo-vospitaniya-i-orientir-na-konsolidatsiyu-v-usloviyah-sovremennyh-vyzovov.pdf> (дата обращения: 12 июня 2024).
10. Третьяков И. Л. Нацистская психиатрия: массовые убийства психически больных // Российское право онлайн. 2022. № 1. С. 10–17. DOI: 10.17803/2542-2472.2022.21.1.010-019.
11. Литвинов Н. Д. Неонацистское государство Украина – источник диверсионно-террористических угроз национальной безопасности России: криминологические и контрразведывательные аспекты / Н. Д. Литвинов, Д. А. Родионов, М. В. Сальников // Юридическая наука: история и современность. 2023. № 2. С. 95–133.
12. Луценко В. В. Без срока давности, без права на помилование. Нюрнбергский процесс – главная юридическая битва XX века (историко-правовой аспект) / В. В. Луценко, И. В. Семёнова // Юридическая наука: история и современность. 2022. № 12. С. 175–181.
13. Поляков Т. А. Обеспечение суверенитета в информационном пространстве – стратегическая задача национальной политики / Т. А. Поляков, Н. А. Троян // Правовая политика и правовая жизнь. 2024. № 1. С. 41–53. DOI: 10.24412/1608-8794-2024-1-41-53.
14. Брайнес А. А. Патриотическое, гражданское и политическое воспитание молодежи в современной России: соотношение понятий // Вестник Московского ун-та. Серия 12: Политические науки. 2023. № 2. С. 26–38. DOI: 10.55959/MSU0868-4871-12-2023-1-2-26-38.
15. Васильев В. П. Социально-политическое формирование личности и гражданина в предметной области обществознания // Вестник Московского ун-та. Серия 12: Политические науки. 2023. № 2. С. 60–70. DOI: 10.55959/MSU0868-4871-12-2023-1-2-60-70.
16. Ледяева М. С опорой на главное // Российская газета. 2024. 3 апреля.
17. Мchedлова М. М. Российская цивилизация: цивилизационный подход в политической теории / М. М. Мchedлова, О. А. Букин // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2023. Т. 25. № 2. С. 445–454. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2023-25-2-445-454>.
18. Дамулин И. В. Судьбы врачей и нацизм / И. В. Дамулин, Р. В. Шурупова, А. А. Струценко // Сеченовский вестник. 2016. № 2(24). С. 63–69.
19. Саенко А. С. Нацистские преступления против советского населения на территории оккупированного Донбасса, 1941–1943 гг. // Вестник РГГУ. Серия: «Политология. История. Международные отношения». 2023. № 4. Ч. 2. С. 271–281. DOI: 10.28995/2073-6339-2023-4-271-281.

20. Шерман Л. Отражение духовного сопротивления жертв Холокоста в свидетельствах членов зондеркоманды Аушвица // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2024. № 1. С. 148–160. DOI: 10.28995/2073-6339-2024-1-148-160.
21. Ямбург Е. Педагогические уроки Холокоста // Московский Комсомолец. 2024. 31 января–6 февраля.
22. Тринкер А. Капля правды в море лжи. Как подпитывают неонацизм в Германии // Литературная газета. 2020. № 48 (6763). С. 6.
23. Чижов М. Оккупанты или спасители? // Литературная газета. 2020. № 38 (6753). С. 20.
24. Егоров И. Хуже нацистов // Российская газета. 2024. 28 июня.
25. Цепляев В. Выйти на многополярную орбиту // Аргументы и факты. 2024. № 27.
26. Глезеров С. Нюрнбергский компромисс // Санкт-Петербургские ведомости. 2020. 9 декабря.
27. Звягинцев А. Уроки Нюрнберга // Российская газета. 2023. 25 октября.
28. Набиев Р. Ф. Победа во Второй мировой войне: идеологема и арена политического противостояния (факты против фальсификации) // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2020. № 1 (39). С. 8–18.
29. Данилова Е. В. Германская историография нацистской программы эвтаназии и «волны исторической памяти» в Федеративной Республике Германия // Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. 2020. № 1 (66) [Электронный журнал]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/germanskaya-istoriografiya-natsistskoj-programmy-evtanazii-i-volny-istoricheskoy-pamyati-v-federativnoy-respublike-germaniya> (дата обращения: 12 июня 2024).
30. Колпина Л. В. Эвтаназия: обзор проблемы // Медицинская сестра. 2015. №4. С. 32–34.
31. Старовойтова О. Э. Убивать или нет, вот в чем основной вопрос эвтаназии / О. Э. Старовойтова, В. П. Сальников, С. И. Захарцев // Право и управление. 2022. № 10. С. 120–127. DOI: 10.24412/2224-9125-2022-10-120-127.
32. Романовский Г. Б. Гносеология права на жизнь. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. 370 с.
33. Скорик А. И. Немецкая психиатрия при национал-социализме // Обзорение психиатрии и медицинской психологии им. В. М. Бехтерева. 1994. № 1. С. 167–174.
34. Psychiatrie im Nationalsozialismus: Ein Tagungsbericht des Landeswohlfahrtsverbandes Hessen. – Kassel: Eigenverlag des Landeswohlfahrtsverbandes Hessen, 1989. 136 s.
35. Дргонец Я. Современная медицина и право / Я. Дргонец, П. Холлендер М.: Юрид. лит., 1991. 336 с.
36. Катц Дж. Защита испытуемых и пациентов: уроки Нюрнберга // Биоэтика: принципы, правила, проблемы / отв. ред. и сост. проф. Б. Г. Юдин. М.: Эдиториал УРСС, 1998.
37. Крылова Н. Е. Уголовное право и биоэтика: проблемы, дискуссии, поиск решений. М.: ИНФРА-М, 2006. 320 с.
38. Семенов В. Е. Социально-психологические эксперименты над людьми: этическая дилемма // Учёные записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. 2016. Т. 25. № 1. С. 148–158.
39. Агамиров К. В. Эвтаназия – преступление или акт милосердия: взаимодействие права и этики // Образование. Наука. Научные кадры. 2021. № 2. С. 17–19. DOI: 10.24411/2073-3305-2021-2-17-19.
40. Давлетбаков С. К. Йозеф Геббельс и искусство пропаганды // Скиф. 2022. № 7 (71). С. 29–33.
41. Шестаков Д. А. Введение в криминологию закона. СПб.: Изд-во «Юридический центр – Пресс», 2011. 75 с.
42. Скобликов П. Может ли закон быть преступным? // Санкт-Петербургские ведомости. 2024. 14 июня.
43. Личко А. Е. А. Гитлер (Шикльгрубер) как пример паранойального развития на почве истерической психопатии // Обзорение психиатрии и медицинской психологии им. В. М. Бехтерева. 1994. № 3. С. 76–97.

References

1. Barbaruk Yu. V. Biopolitical research and the study of biopolitics // *Filosofskij zhurnal*. 2023;3 (16): 147–162. DOI: 10.21146/2072-0726-2023-16-3-147-162. (In Russ.).
2. Burmistrova E. S. From the marginals to the mainstream: changing the image of the leaders of Western European right-wing populists // *Vestnik Permskogo universiteta. Politologiya*. 2023;17(4): 22–31. <https://doi.org/10.17072/2218-1067-2023-4-22-31>. (In Russ.).
3. Kozlov E. A. Liberal democracy and Western European values as tools of the United States to gain world domination / E. A. Kozlov, B. V. Pikalov, V. A. Kotel'nikov // *Forum molodyh uchenyh*. 2023;2 (78): 37–49. (In Russ.).
4. Kerimov A. D. A few remarks about the society of the coming era // *Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'*. 2020;6: 178–184. (In Russ.).
5. Kuznecova A. A. The history of the formation of biopolitics as a field of political science research // *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta*. 2022;1: 133–148. (In Russ.).
6. Medvedev D. The time of the metropolises has expired // *Rossiyskaya gazeta*. 2024. 14 iyunya. (In Russ.).
7. Okunev I. Yu. Spatial dependence in the distribution of ethnocontact and conflictogenicity in the post-Soviet space / I. Yu. Okunev, A. D. Lyubimova, E. A. Yakusheva // *Vestnik Permskogo universiteta. Politologiya*. 2024;18(1): 5–16. <https://doi.org/10.17072/2218-1067-2024-1-5-16>. (In Russ.).
8. Semedov S. A. The transformation of the modern world order // *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Sociologiya. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya*. 2023;4(7): 480–490. Available from: <https://doi.org/10.35634/2587-9030-2023-7-4-480-490> (data obrashcheniya: 12 iyunya 2024). (In Russ.).
9. Voskobojnikov S. G. Historical memory as a tool of patriotic education and a guideline for consolidation in the face of modern challenges / S. G. Voskobojnikov, T. V. Shchukina // *Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. Seriya: Istoricheskie nauki. Kul'turologiya. Politicheskie nauki*. 2023;1. Available from: <file:///C:/Users/John%20Kennedy/Downloads/istoricheskaya-pamyat-kak-instrument-patrioticheskogo-vospitaniya-i-orientir-na-konsolidatsiyu-v-usloviyah-sovremennyh-vyzovov.pdf> (data obrashcheniya: 12 iyunya 2024). (In Russ.).
10. Tretyakov I. L. Nazi Psychiatry: mass killings of the mentally ill // *Rossiyskoe pravo onlajn*. 2022;1: 10–17. DOI: 10.17803/2542-2472.2022.21.1.010-019. (In Russ.).
11. Litvinov N. D. The neo-Nazi state of Ukraine is a source of sabotage and terrorist threats to Russia's national security: criminological and counterintelligence aspects / N. D. Litvinov, D. A. Rodionov, M. V. Sal'nikov // *Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'*. 2023;2: 95–133. (In Russ.).
12. Lucenko V. V. No statute of limitations, no right to pardon. The Nuremberg Trial is the main legal battle of the 20th century (historical and legal aspect) / V. V. Lucenko, I. V. Semyonova // *Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'*. 2022;12: 175–181. (In Russ.).
13. Polyakov T. A. Ensuring sovereignty in the information space is a strategic task of national policy / T. A. Polyakov, N. A. Troyan // *Pravovaya politika i pravovaya zhizn'*. 2024;1: 41–53. DOI: 10.24412/1608-8794-2024-1-41-53. (In Russ.).
14. Brajnes A. A. Patriotic, civic and political education of youth in modern Russia: the relationship of concepts // *Vestnik Moskovskogo un-ta. Seriya 12: Politicheskie nauki*. 2023;2: 26–38. DOI: 10.55959/MSU0868-4871-12-2023-1-2-26-38. (In Russ.).
15. Vasil'ev V. P. Socio-political formation of personality and citizen in the subject area of social studies // *Vestnik Moskovskogo un-ta. Seriya 12: Politicheskie nauki*. 2023;2: 60–70. DOI: 10.55959/MSU0868-4871-12-2023-1-2-60-70. (In Russ.).
16. Ledyayeva M. Based on the main thing // *Rossiyskaya gazeta*. 2024. 3 aprelya. (In Russ.).
17. Mchedlova M. M. Russian Civilization: a Civilizational Approach in Political Theory / M. M. Mchedlova, O. A. Bukin // *Vestnik Rossiyskogo universiteta družby narodov. Seriya: Politologiya*. 2023. T. 25;2: 445–454. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2023-25-2-445-454>. (In Russ.).
18. Damulin I. V. The fate of doctors and Nazism / I. V. Damulin, R. V. Shurupova, A. A. Strucenko // *Sechenovskij vestnik*. 2016;2(24): 63–69. (In Russ.).
19. Saenko A. S. Nazi crimes against the Soviet population in the occupied Donbas, 1941–1943. // *Vestnik RGGU. Seriya: «Politologiya. Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya»*. 2023;4. Ch. 2: 271–281. DOI: 10.28995/2073-6339- 2023-4-271-281. (In Russ.).

20. Sherman L. Reflection of the spiritual resistance of Holocaust victims in the testimonies of members of the Auschwitz Sonderkommando // Vestnik RGGU. Seriya «Politologiya. Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya». 2024;1: 148–160. DOI: 10.28995/2073-6339-2024-1-148-160. (In Russ.).
21. Yamburg E. Pedagogical lessons of the Holocaust // Moskovskij Komsomolec. 2024. 31 yanvarya–6 fevralya. (In Russ.).
22. Trinker A. A drop of truth in a sea of lies. How neo-fascism is fueled in Germany // Literaturnaya gazeta. 2020;48 (6763): 6. (In Russ.).
23. Chizhov M. Occupiers or saviors? // Literaturnaya gazeta. 2020;38 (6753): 20. (In Russ.).
24. Egorov I. Worse than the Nazis // Rossijskaya gazeta. 2024. 28 iyunya. (In Russ.).
25. Ceplyaev V. Enter a multipolar orbit // Argumenty i fakty. 2024. № 27. (In Russ.).
26. Glezerov S. The Nuremberg Compromise // Sankt-Peterburgskie vedomosti. 2020. 9 dekabrya. (In Russ.).
27. Zvyaginets A. Nuremberg Lessons // Rossijskaya gazeta. 2023. 25 oktyabrya. (In Russ.).
28. Nabiev R. F. Victory in World War II: ideology and arena of political confrontation (facts against falsification) // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2020;1 (39): 8–18. (In Russ.).
29. Danilova E. V. German historiography of the Nazi Euthanasia program and the "waves of historical memory" in the Federal Republic of Germany // Vestnik Ryazanskogo gosudarstvennogo universiteta im. S. A. Esenina. 2020;1 (66) [Elektronnyj zhurnal]. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/germanskaya-istoriografiya-natsistskoy-programmy-evtanazii-i-volny-istoricheskoy-pamyati-v-federativnoy-respublike-germaniya> (data obrashcheniya: 12 iyunya 2024). (In Russ.).
30. Kolpina L. V. Euthanasia: an overview of the problem // Medicinskaya sestra. 2015. № 4. S. 32–34. (In Russ.).
31. Starovojtova O. E. To kill or not, that's the main question of euthanasia / O. E. Starovojtova, V. P. Sal'nikov, S. I. Zaharcev // Pravo i upravlenie. 2022;10: 120–127. DOI: 10.24412/2224-9125-2022-10-120-127. (In Russ.).
32. Romanovskij G. B. Gnoseologiya prava na zhizn'. SPb. : Izd-vo «Yuridicheskij centr Press», 2003. 370 s. (In Russ.).
33. Skorik A. I. Nemeckaya psihiatriya pri nacional-socializme // Obozrenie psihiatrii i medicinskoj psihologii im. V. M. Bekhtereva. 1994. № 1. S. 167–174. (In Russ.).
34. Psychiatrie im Nationalsozialismus: Ein Tagungsbericht des Landeswohlfahrtsverbandes Hessen. – Kassel: Eigenverlag des Landeswohlfahrtsverbandes Hessen, 1989. 136 s.
35. Drgonec Ya. Sovremennaya medicina i pravo / Ya. Drgonec, P. Hollender M. : Yurid. lit., 1991. 336 s. (In Russ.).
36. Katc Dzh. Zashchita ispytuemyh i pacientov: uroki Nyurnberga // Bioetika: principy, pravila, problemy / otv. red. i sost. prof. B. G. Yudin. M. : Editorial URSS, 1998. (In Russ.).
37. Krylova N. E. Ugolovnoe pravo i bioetika: problemy, diskussii, poisk reshenij. M. : INFRA-M, 2006. 320 s. (In Russ.).
38. Semenov V. E. Socio-psychological experiments on people: an ethical dilemma // Uchyonye zapiski Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta psihologii i social'noj raboty. 2016. T. 25;1: 148–158. (In Russ.).
39. Agamirov K. V. Euthanasia is a crime or an act of mercy: the interaction of law and ethics // Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry. 2021. № 2. S. 17–19. DOI: 10.24411/2073-3305-2021-2-17-19. (In Russ.).
40. Davletbakov S. K. Joseph Goebbels and the Art of Propaganda // Skif. 2022;7 (71): 29–33. (In Russ.).
41. Shestakov D. A. Vvedenie v kriminologiyu zakona. SPb. : Izd-vo «Yuridicheskij centr – Press», 2011. 75 c. (In Russ.).
42. Skoblikov P. Can the law be criminal? // Sankt-Peterburgskie vedomosti. 2024. 14 iyunya. (In Russ.).
43. Lichko A. E. A. Hitler (Schicklgruber) as an example of paranoid development on the basis of hysterical psychopathy // Obozrenie psihiatrii i medicinskoj psihologii im. V. M. Bekhtereva. 1994;3: 76–97. (In Russ.).

Информация об авторе

И. Л. Третьяков – доктор юридических наук,
доцент

Статья поступила в редакцию 19.06.2024;
одобрена после рецензирования 28.08.2024;
принята к публикации 20.09.2024.

Information about the author

I. L. Tretyakov – Doctor of Sciences (Law),
Docent

The article was submitted 19.06.2024;
approved after reviewing 28.08.2024;
accepted for publication 20.09.2024.

Научная статья

УДК 343.122

EDN: EQQXRS

К ВОПРОСУ О ПРАВОМОЧИЯХ ПОТЕРПЕВШЕГО В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Сергей Иванович Захарцев¹, Иван Иванович Иванов², Иван Николаевич Кондрат³, Александр Борисович Прохоров⁴

^{1, 2} Академия войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия

³ МГИМО МИД России, Москва, Россия

⁴ Невская Коллегия адвокатов Санкт-Петербурга, Санкт-Петербург, Россия

¹ Zakhartsev2306@mail.ru

² Ivanov_ivan70@mail.ru

³ i.kondrat@inno.mgimo.ru

⁴ al.b.prokhorov@yandex.ru

Аннотация. Научная статья посвящена проблеме достаточности правомочий потерпевшего в контексте его доступа к правосудию в уголовном судопроизводстве. Обращено внимание на необходимость предоставления потерпевшему дополнительных правомочий с тем, чтобы он мог эффективнее отстаивать свои законные интересы в уголовном судопроизводстве. В частности, предлагается закрепить нормативно правомочия потерпевшего по исследованию доказательств (на судебном следствии) и на заявление возражений относительно обвинения или действий обвинителя. Указано на необходимость отражения в законе конкретных способов восстановления нарушенных прав потерпевшего, кроме денежной компенсации причиненного ему вреда. Сформулированы иные предложения, направленные в целом на подтверждение самостоятельной роли потерпевшего в уголовном процессе.

Ключевые слова: потерпевший, доступ к правосудию, уголовное судопроизводство, право потерпевшего на исследование доказательств, возражения потерпевшего, обвинение от лица потерпевшего, мнение потерпевшего по существенным вопросам обвинения, вред от преступления

Для цитирования: Захарцев С.И., Иванов И.И., Кондрат И.Н., Прохоров А.Б. К вопросу о правомочиях потерпевшего в уголовном судопроизводстве // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 3 (28). С. 44–57. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2024/09/004.pdf>. EDN: EQQXRS.

CRIMINAL LAW SCIENCES

Original article

ON THE ISSUE OF THE RIGHTS OF THE VICTIM IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Sergey I. Zakhartsev¹, Ivan I. Ivanov², Ivan N. Kondrat³, Alexander B. Prokhorov⁴

^{1, 2} Academy of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia

³ MGIMO University, Moscow, Russia

⁴ Nevsky Bar Association of St. Petersburg, Saint-Petersburg, Russia

¹ Zakhartsev2306@mail.ru

² Ivanov_ivan70@mail.ru

³ i.kondrat@inno.mgimo.ru

⁴ al.b.prokhorov@yandex.ru

Abstract. The scientific article is devoted to the problem of sufficiency of the victim's powers in the context of his access to justice in criminal proceedings. Attention is drawn to the need to provide additional powers to the victim so that he can more effectively defend his legitimate interests in criminal proceedings. In particular, it is proposed to consolidate the normative powers of the victim to examine evidence (at the judicial investigation) and to object to the accusation or

the actions of the prosecutor. It is pointed out that the law should reflect specific ways to restore the violated rights of the victim, except for monetary compensation for the harm caused to him. Other proposals have been formulated, aimed in general at confirming the independent role of the victim in the criminal process.

Keywords: the victim, access to justice, criminal proceedings, the victim's right to examine evidence, the victim's objections, the accusation on behalf of the victim, the victim's opinion on significant issues of the charge, harm from the crime

For citation: Zakhartsev S.I., Ivanov I.I., Kondrat I.N., Prokhorov A.B. On the issue of the rights of the victim in criminal proceedings. Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii. 2024;3(28): 44–57. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2024/09/004.pdf>. EDN: EQQXRS.

© Захарцев С.И., Иванов И.И., Кондрат И.Н., Прохоров А.Б., 2024

Введение

Спор о достаточности правомочий потерпевшего в уголовном судопроизводстве продолжает оставаться одним из актуальных. Связано это с тем, что в правовых нормах, регламентирующих порядок защиты интересов потерпевшего, проявляется внимание государства и общества к отдельно взятому человеку. Причем вопрос о потерпевшем отражает степень развития всей модели уголовного судопроизводства. Многообразие мнений как за, так и против усиления процессуальных возможностей потерпевшего (далее приведены примеры) подтверждает актуальность темы научной статьи.

Методы

Для подготовки научной статьи авторы провели обобщение исследований ученых юристов советского и современного периодов науки уголовного процесса. Выявлено, что наиболее острая полемика по вопросу о статусе потерпевшего имела место в 1960–1970 гг. (В. П. Божьев, Л. Д. Кокорев, Я. О. Мотовиловкер, И. И. Потеружа, В. Н. Савинов) и в 2000-х гг. (например, И. В. Мисник, В. В. Иванов, В. В. Кукель). Обобщение диссертационных исследований 1960-х гг. свидетельствует о том, что выводы ученых советского периода времени не теряют своего научного значения. Более того, они служат прочной базой для движения вперед в развитии правовой мысли.

Основные положения

Основная мысль состоит в том, что потерпевший имеет свою линию и законные цели в уголовном процессе. Способы реализации потерпевшим своих интересов (целей) требуют совершенствования, на что указано далее.

Неверно сводить статус потерпевшего к статусу свидетеля или свидетеля с дополнительными правомочиями [1].

Результаты

В основе прав потерпевшего лица лежат нормы ст. 52 Конституции Российской Фе-

дерации [2] и ст. 19 Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (далее – Конвенция Содружества Независимых Государств от 26 мая 1995 г.) [3]. Так, согласно ст. 52 Конституции Российской Федерации [2] права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Потерпевшему гарантирован доступ к правосудию и компенсация причиненного ущерба.

В соответствии с нормой ст. 19 Конвенции Содружества Независимых Государств от 26 мая 1995 г. [3] каждый человек, чьи права были нарушены, имеет право на эффективное восстановление в правах и свободах в соответствии с национальным законодательством. Указанные права подтверждены также в п. 8 Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 г. [4]. В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) [5] права потерпевшего регламентированы ст. 42 и иными нормами. Как следует из ч. 1 ст. 42 УПК РФ [5] потерпевшим в уголовном деле является лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. Решение о признании потерпевшим возможно с момента возбуждения уголовного дела и оформляется постановлением следователя (дознателя), судьи или определением суда. Вышеуказанная норма права подлежит применению с учетом ряда правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, которые приведены ниже.

Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 11 ноября 2014 г. [6] высказался о том, что статус лица как потерпевшего должен определяться его фактическим положением как нужда-

ющегося в обеспечении соответствующих прав, в связи с причинением ему физического, имущественного, морального вреда, либо вреда деловой репутации. Процессуальное решение следователя или дознавателя лишь подтверждает указанные обстоятельства, формализует их, но не формирует статус лица как потерпевшего в уголовном деле. Данная правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации в отношении сущностных признаков потерпевшего отражена также в Определениях от 18 января 2005 г. [7], от 17 ноября 2011 г. [8], от 25 апреля 2019 г. [9].

Важная правовая позиция в отношении статуса потерпевшего содержится и в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 12 мая 2022 г. № 18-П [10]. Как следует из приведенного документа, потерпевшим по уголовному делу в отношении следователя (дознавателя), в связи с фальсификацией доказательств по расследованному уголовному делу, может быть признан гражданин, даже если постановленный обвинительный приговор по расследованному уголовному делу и не отменен.

Согласно п. 3 указанного Постановления от 12 мая 2022 г., лицо становится потерпевшим «фактически с момента причинения ему соответствующего вреда». Таким образом, критерий определения (признания) вреда от преступления приобретает решающее значение для определения лица в качестве потерпевшего и в конституционном праве, и в уголовном процессе.

Обратимся к данной правовой категории. Вред от преступления следует толковать с учетом разъяснений Верховного Суда Российской Федерации и доктрины уголовного процесса. В соответствии с п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 июня 2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» [11] вред возникает непосредственно вследствие преступления. Это также вред от деяния лица, находившегося в состоянии невменяемости (п. 5 указанного Постановления от 29 июня 2010 г.). Это также вред, причиненный при неоконченном преступлении. Вышеуказанная правовая позиция имеет свои основания в доктрине уголовного процесса [11; 12, С. 5-6].

Вред от преступления физическому лицу может иметь место:

1) в виде последствий, которые охватываются уголовным законодательством Рос-

сийской Федерации: имущественный ущерб (п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 июня 2010 г. [11]) или физический вред (телесные повреждения, вред здоровью);

2) моральный вред – как результат преступного посягательства или покушения на преступление в отношении конкретного лица. Это также моральный вред от деятельности невменяемого (недееспособного) лица или лица, находившегося в состоянии невменяемости.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, отраженной в п. 6 Постановления от 26 октября 2021 г. № 45-П [13], моральный вред является межотраслевым институтом. Причем под моральным вредом, согласно указанной правовой позиции, понимаются и последствия – нравственные переживания, связанные с распространением сведений, порочащих потерпевшего, потерей работы, невозможностью ведения активной жизни и в связи с временным ограничением или потерей каких-либо прав. Общие принципы квалификации морального вреда закреплены в ст. 151 Гражданского кодекса Российской Федерации [14]. Вместе с тем деловая репутация, например, представляет собой самостоятельное благо, охраняемое ст. 152 Гражданского кодекса Российской Федерации [14]. Данное благо не должно отождествляться с моральным вредом и в уголовном судопроизводстве. Подробнее данный вопрос исследован в публикации А. Ю. Кийко и П. А. Спивакова [15]. Полагаем, что на вред деловой репутации следует прямо указать в ч. 1 ст. 42 УПК РФ [5]. Согласно ч. 1 ст. 42 УПК РФ [5] вред организации – это вред имуществу и вред деловой репутации [11]. Поскольку законодатель выделил отдельно вред деловой репутации организации, то ничто не препятствует такому же подходу и в отношении физического лица.

Одновременно следует конкретизировать категорию «моральный вред» в уголовном судопроизводстве: такой вред связан с посягательством на правовые отношения, охраняемые уголовным законодательством.

Последствия такого посягательства лежат вне материальной плоскости. Хотя само посягательство может быть направлено как на неимущественное, так и на имущественное право (законный интерес, благо).

Понимание вреда от преступления – один из ключевых вопросов в теории уголовного процесса советского периода и в наше время. Ответ на данный вопрос обу-

славливает статус потерпевшего в уголовном процессе (правомочия, пределы интересов) и способы восстановления прав. В отсутствие юридической ясности относительно вреда суд не может решить вопрос о восстановлении нарушенного права потерпевшего. Поэтому важнейшее право человека – право требовать от правоохранительных органов юридической квалификации причиненного ему вреда от любого деяния.

Вопрос о вреде от преступления рассматривался учеными юристами по-разному. Следует выделить материальный (уголовно-правовой) и процессуальный подходы к определению вреда от преступления.

Например, Я. О. Мотовиловкер считал, что потерпевшим может быть лишь то лицо, чье охраняемое законом благо нарушено непосредственно преступлением [16, С. 99]. Правовед характеризовал вред от преступления как материально-правовую категорию: вред, который является следствием нарушения охраняемого законом блага человека. Данный подход условно можно обозначить как уголовно-правовой. В современное время схожего подхода придерживается, например, В. Е. Батюкова [17, С. 21].

А. Д. Кокорев толковал вред от преступления в «широком» смысле: как вред непосредственно от преступления и иной вред (нарушение охраняемого законом интереса лица) [18, С. 4–5]. Правовед указывал, что в отдельных случаях вред от преступления нельзя описать только как физический, имущественный или моральный. Поэтому ученый настаивал на более точном определении вреда от преступления в уголовно-процессуальном законодательстве [18, С. 4–5]. С данным мнением следует согласиться: например, утрата станка или редкого инструмента может повлечь не только имущественный или моральный вред. Потерпевший может утратить ценный навык или потерять значимых клиентов. Эти последствия «больше», чем моральный вред [13], так как потерпевший не только страдает, но и утрачивает нечто большее. Если потерпевший утрачивает некоторое право, то ему должны быть компенсированы не только страдания (переживания) по поводу утери права, но и само право, если даже оно не подпадает под категорию имущественного. Поэтому неправильным представляется разделение вреда строго по видам (имущественный, физический или моральный вред). Возможен иной

вред, который мы понимаем как умаление, ограничение или утрату неимущественного права.

По мнению В. П. Божьева, вред от преступления должен подтверждаться доказательствами из уголовного дела [19, С. 94–99]. Это вред, который нуждается в доказывании по конкретному уголовному делу.

Имеет смысл привести характерные признаки вреда от преступления в соответствии с основными положениями кандидатской диссертации В. П. Божьева (1963 г.). Маститый юрист сформулировал указанные признаки следующим образом.

1. Вред от преступления должен быть причинен потерпевшему непосредственно преступлением (прямая связь). Данный критерий поддержан Верховным Судом Российской Федерации и отражен в п. 2 Постановления от 29 июня 2010 г. [11].

2. Для приобретения статуса потерпевшего достаточно и того, что вред мог быть причинен. Данный критерий поддержки у Верховного Суда Российской Федерации не нашел: в соответствии с п. 2 указанного Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 июня 2010 г. [11], вред от преступления во всех случаях подлежит выяснению. То есть, при любых обстоятельствах, мало лишь угрозы или состояния возможного причинения вреда

3. Потерпевшими могут быть лишь дееспособные лица, достигшие возраста 16 лет [12; С. 5–6]. Возрастной критерий вызвал некоторые споры: А. Д. Кокорев указывал, например, на возраст в 18 лет [18, С. 6–7]. Как следует из п. 2 указанного Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 июня 2010 г. [11], лицо признается потерпевшим независимо от возраста. Однако, в реализации правомочий несовершеннолетнего лица или лица, которое неспособно самостоятельно защитить свои права, принимает участие представитель (ст. 45 УПК РФ [5]).

А. В. Смирнов и К. Б. Калиновский, ссылаясь на Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 18 января 2005 г. [7], пишут о том, что вред от преступления обусловлен «событием, по признакам которого было возбуждено уголовное дело» [20, С. 78].

Постановление Пленума от 29 июня 2010 г. Верховного Суда Российской Федерации [11] в отношении толкования ч. 1 ст. 42 УПК РФ [5] носит компромиссный характер, на что указывают следующие признаки.

С одной стороны, в документе обозначено согласие с правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации (статус потерпевшего лишь подтверждается следователем, дознавателем). С другой стороны, указано на то, что вред от преступления нуждается в выяснении и доказывании по правилам УПК РФ (п. 4 ч. 1 ст. 73, гл. 11) [5]. Его необходимо подтверждать документально (вред в уголовно-процессуальном значении).

Вред в уголовно-процессуальном значении невозможно представить вне конкретных событий и квалификации деяния по уголовному закону. При таких обстоятельствах эффективная защита конституционных и иных прав лица связана с деятельностью органов следствия и дознания, с полным и своевременным установлением обстоятельств события, приведшего к вреду, на который указал заявитель (потерпевший). Реализация конституционного статуса потерпевшего в уголовном судопроизводстве связана с тем, что компетентные органы обязаны своевременно и правильно квалифицировать правовую ситуацию, определить вред как вред от преступления, либо опровергнуть наличие такого вреда. Ввиду данных обстоятельств не разделяем мнения тех юристов, которые полагают отделить указанные правоотношения (по выявлению и квалификации вреда от преступления) какими-то иными правовыми механизмами. В частности, это предложение В. В. Иванова признавать статус потерпевшего за любым заявителем [21, С. 8].

Сюда следует отнести и предложение И. В. Мисник о промежуточном статусе «пострадавшего» (стадия до возбуждения уголовного дела) [22, С. 8–9]. По нашему мнению, такие решения неэффективны: они лишь усложняют процесс. Конституционно-правовой статус потерпевшего не порождает правомочий согласно Кодексу, но обязывает правоохранительные органы принять надлежащие меры к оценке событий и последствий. Важно добиваться защиты прав потерпевшей стороны при необходимости в судебной процедуре согласно ст. 125 УПК РФ [5]. Поэтому суд в необходимых случаях должен признать юридический факт вреда правам и законным интересам человека (гражданина) или юридического лица, подлежащего выяснению в порядке уголовного судопроизводства.

Соответствующий юридический факт, подтвержденный в судебном постановлении, влечет обязанность органов предвари-

тельного расследования выяснить обстоятельства: причинения вреда и его связи с деянием (преступлением), обусловленность вреда указанным деянием как преступлением или невиновным причинением вреда.

Если суд признает лицо потерпевшим своим постановлением (определением), то в соответствующем документе следует перечислить:

а) документы из уголовного дела, какие следователю или дознавателю надлежит вручить потерпевшему и его представителю, и документы, с которыми соответствующее должностное лицо обязано ознакомить потерпевшего и его представителя (с учетом пунктов 1, 9–13 ч. 2 ст. 42 УПК РФ [5]);

б) обстоятельства, подлежащие проверке уполномоченным органам в связи с установлением вреда потерпевшему (если до этого данные обстоятельства не получили надлежащей правовой оценки). Данные предложения следовало бы закрепить в УПК РФ [5].

К особенно значимым правомочиям потерпевшего относим следующие его правомочия:

1. Право на поддержание обвинения и право на высказывание своего мнения по существенным вопросам уголовного преследования, затрагивающим законные права и интересы потерпевшего.

Право на поддержание обвинения закреплено в п. 16 ч. 2 ст. 42 УПК РФ [5]. Оно неразрывно связано с правом на мнение по всем существенным вопросам обвинения (правовая позиция потерпевшего в деле).

Право на мнение закреплено в п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 июня 2010 г. [11]. Отдельные аспекты, конкретизирующие учет мнения потерпевшего, регламентированы в решениях Конституционного Суда Российской Федерации. Например, потерпевший вправе высказывать свои соображения по основаниям применения амнистии к обвиняемому. Мнение потерпевшего может быть изложено и в протоколе его допроса, в его судебной речи в прениях, в ходатайствах и в жалобах. Тем же правомочием наделен представитель потерпевшего (ч. 3 ст. 45 УПК РФ [5]).

Отметим, что перечисленные правомочия потерпевшего отражены в Постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2003 г. [23], от 24 апреля 2003 г. [24].

В п. 7 Постановления от 8 декабря 2003 г. [23], кроме прочего, указано на право по-

терпевшего не согласиться с государственным обвинителем при отказе последнего от обвинения.

Право потерпевшего высказать собственные суждения относительно расследования уголовного дела обосновано еще в диссертационном исследовании Л. Д. Кокарева в 1964 г. [18, С. 12]. Вместе с тем ранее, в 1963 г., В. П. Божьев справедливо отмечал, что деятельность потерпевшего может не быть связана только с обвинением [12, С. 7].

В связи с чем, полагаем отметить следующее. Потерпевший не обязан занимать сторону государственного обвинителя. Он одновременно не связан официальным обвинением. Поэтому потерпевший вправе дополнять обвинение по своему волеизъявлению. В частности, обвинение от лица потерпевшего предполагает (по логике обвинительной деятельности) право высказать мнение по доводам обвинения: причастность обвиняемого к преступлению, квалификация деяния, наличие смягчающих и отягчающих обстоятельств. По нашему убеждению, потерпевшего следует наделить правом на возражения, как относительно обвинения, так и в отношении деятельности государственного обвинителя. Такие возражения могли бы рассматриваться, например, в качестве одного из оснований для проведения предварительного слушания (ст. 229 УПК РФ [5]).

Современные юристы считают в некоторых случаях возможным самостоятельное поддержание потерпевшим обвинения по делам публичного и частно-публичного обвинения (В. В. Иванов, В. В. Кукель, Ю. И. Лаврешин) [21, 25 и 26]. Так, В. В. Иванов полагает, что данное правомочие уже легализовано Конституционным Судом Российской Федерации [21, С. 7]. Юрист находит подтверждение своему мнению в п. 7 указанного выше Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2003 г. [23]. В. В. Кукель относит на судебное усмотрение вопрос о поддержании обвинения потерпевшим в случае отказа прокурора от дальнейшего поддержания обвинения [25, С. 10].

В 1960 г. схожие суждения высказал И. И. Потеружа [27, С. 7], ссылаясь на уголовно-процессуальное законодательство Узбекской и Казахской ССР. Такого рода предложения были поставлены под сомнение В. П. Божьевым [12, С.12].

Полагаем отметить, что пересмотр публичности уголовного процесса, смещение акцентов от публичного к частному – вне традиции отечественного правового регу-

лирования. Отечественный уголовный процесс исторически связан с задачей реализации справедливого наказания. Такой взгляд на уголовное судопроизводство получил теоретическое обоснование еще в дореволюционный период истории России [28, С. 813–824]. Представления о сильном государственном аппарате диктуют сугубо государственный подход к вопросу преступления и наказания. Пресечение основного числа преступлений не может осуществляться в частном порядке. Исторически сфера государственных и общественных отношений более значительна, чем сфера частного усмотрения.

Конституционный Суд Российской Федерации подтвердил приверженность данной идее, например, в Постановлениях от 24 апреля 2003 г. № 7-П и 27 июня 2005 г. № 7-П [24 и 29].

В советский период уголовного процесса потерпевший мог поддерживать обвинение только по делам частного обвинения, что было закреплено в ст. ст. 27 и 53 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1960 г. [30]. При этом, в силу принципа социалистической законности (ст. ст. 2 и 3 УПК РСФСР 1960 г. [30]), защита интересов потерпевших в большей степени возлагалась на органы прокуратуры, чем на самих потерпевших. Интересы потерпевшего были подчинены публичному порядку. Вместе с тем ученые того времени не рассматривали потерпевшего лишь как источник информации [12, 18]. Они предполагали наличие у потерпевшего собственного интереса, что характеризует его как субъекта уголовно-процессуальных отношений.

1.2. В тесной связи с правом на обвинение находится правомочие потерпевшего участвовать в исследовании доказательств. Данное правомочие прямо не закреплено в ст. 42 УПК РФ [5]. Однако оно предполагается за потерпевшим на основании расширительного толкования ст. 244 УПК РФ [5], гарантирующего процессуальное равенство сторон. Соответствующее толкование приведено в п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 июня 2010 г. [11] и п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2017 г. [31]. Указанное правомочие подтверждает и Конституционный Суд Российской Федерации в п. 5 Постановления от 26 октября 2021 г. [13]. Поэтому суды, как правило, не отказывают потерпевшему и его представителю в исследовании доказа-

тельств в уголовном деле, в чем проявляется идея равенства сторон. Однако необходимо прямо отразить в УПК РФ [5], что потерпевший вправе участвовать в судебном исследовании доказательств наравне с обвинителем. Ведь такое правомочие обвинителя прямо предусмотрено ч. 5 ст. 246 УПК РФ [5]. Можно предположить (основываясь на обобщении норм закона), что стороны обвинения и защиты равны, но внутри стороны обвинения формально присутствует неравенство.

Отметим, что в ст. 245 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР (далее – УПК РСФСР) [30] было конкретизировано, что обвинитель, подсудимый, защитник, а также потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители в судебном разбирательстве пользуются равными правами по представлению доказательств и участию в их исследовании, и заявлению ходатайств. В ст. 53 УПК РСФСР [30] было четко указано на правомочие потерпевшего участвовать в исследовании доказательств на судебном следствии. Обратим внимание, что в п. 10 ч. 1 ст. 50 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК РБ) [32] сохранена советская традиция регулирования прав потерпевшего: он наделен правомочием на исследование доказательств уголовного дела. В п. 18 ч. 1 ст. 50 УПК РБ [32] указано также на значимые правомочия потерпевшего приносить возражения на протесты обвинителя, прокурора и жалобы иных участников процесса. Вышеуказанные правомочия подчеркивают самостоятельность потерпевшего, позволяют эффективно отстаивать свои права.

Итак, потерпевший может и должен добиваться своих законных целей в уголовном процессе. Потерпевший должен быть активен, для чего ему должны быть предоставлены правовые средства.

2. Неразрывно с правом на обвинение потерпевший наделен правомочием требования разрешения судом вопросов, затрагивающих его легальные интересы. То есть требовать юридических мер для восстановления своих прав с фиксацией этих мер в резолютивной части судебного постановления. Данное правомочие отражено в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 июня 2010 г. (п. 11)[11]. Причем Верховный Суд Российской Федерации не устанавливает какие-то рамки для защищаемого права. По нашему мнению, все вопросы, которые вправе ставить потерпевший перед судом,

предопределены необходимостью реализации следующих его основных прав:

а) доступ к правосудию и компенсация причиненного ущерба (ст. 52 Конституции Российской Федерации [2], ст. 6 УПК РФ [5]);

б) эффективное восстановление в правах в порядке, установленном законодательством Российской Федерации (п. 19 Конвенции Содружества Независимых Государств от 26 мая 1995 г. [3], Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26 октября 2021 г. [13]);

в) восстановление социальной справедливости в отношении отдельно взятого лица; принятие необходимых мер по линии государственного аппарата, если выявлены недостатки в деятельности отдельных должностных лиц уполномоченных органов власти (в порядке ч. 4 ст. 29 УПК РФ [5]).

Полагаем, если имеется необходимость восстановления материального права (право на жилище, право на воспитание ребенка, запись о праве собственности в государственном реестре), суд должен принять необходимые меры независимо от того, предъявлен гражданский иск или нет. Под материальным правом понимаем любое право, предоставленное на основании закона (имущественные и личные неимущественные права). Вспомним, что еще в 1964 г. А. Д. Кокорев справедливо отмечал необходимость «широкого» подхода к восстановлению прав потерпевшего. Он предлагал не ограничиваться гражданским иском о возмещении ущерба, а рассматривать и иные связанные требования, если в этом была необходимость [18, С. 15]. Данные предложения, к сожалению, не получили развития: и в УПК РСФСР [30], в УПК РФ [5] предусмотрен один способ восстановления права. Это денежное возмещение имущественного или морально-го вреда (части 3 и 4 ст. 42 УПК РФ [5]). Вместе с тем, в гражданском праве известны различные способы восстановления нарушенного интереса: они конкретизированы в ст. 12 Гражданского кодекса Российской Федерации [14] и иных законах. С учетом многообразия общественных отношений, охраняемых уголовным законодательством, подход к описанию способов восстановления нарушенного права (интереса) в порядке уголовного судопроизводства следовало бы соотнести со способами, известными в гражданском праве. Например, это могут быть такие способы, как денежная компенсация, опровержение порочащих сведений в средствах массовой информации, признание сдел-

ки недействительной с применением соответствующих последствий и т. п.

Верховный Суд Российской Федерации обращает внимание: при вынесении приговора суд должен сопоставить вред, который реально причинен преступлением, и способ его возмещения со стороны подсудимого. Примером может служить Определение суда кассационной инстанции от 28 мая 2024 г. по делу № 45-УДП24-15-К7 Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации [33]. Кассационная инстанция сопоставила действия по заглаживанию вреда подсудимого Б., обвиненного по ч. 2 ст. 216 Уголовного кодекса Российской Федерации (нарушение безопасности строительных работ) [34], с реальными последствиями его деяния (погиб мастер, семья осталась без кормильца). Суд кассационной инстанции отметил недостаточность усилий Б., обратил внимание, что вред причинен им, в том числе публичным интересам. Для таких ситуаций справедливое восстановление нарушенных прав – в справедливом наказании, чего Б. избежал по приговору суда первой инстанции. Приговор был отменен с направлением дела для нового рассмотрения.

Обсуждение

Проблематика защиты прав потерпевшей стороны приобретает исключительно большое значение в свете современных событий. Воссоединение с Российской Федерацией исторически близких территорий вызвало недовольство ряда империалистических стран Запада. Они не стесняются себя никакими нормами морали и международного гуманитарного права, провоцируют преступления международного характера. Следствием такой политики стали репрессии со стороны властей Украины к тем своим гражданам, которые поддерживают Российскую Федерацию, в отношении русскоязычного населения. В СМИ содержатся сведения о тайных тюрьмах, практике насильственного переселения и пыток и иных преступлений властей Украины в отношении мирного, русскоязычного населения [35, 36]. Ущемлены права и некоторой части российских граждан, пострадавших от незаконных действий официальных лиц Украины. Таким образом, кроме непосредственно уголовно-правовых мер, могут потребоваться и иные меры. Необходима широкая поддержка не только потерпевших, но и их семей, а также семей лиц, пропавших без вести.

На территории новых субъектов Российской Федерации следовало бы создать достаточное количество юридических консультаций с учетом ст. 24 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ [37]. Доступ граждан к квалифицированной юридической помощи на новых территориях Российской Федерации должен быть обеспечен практически. Поэтому следует рассмотреть вопрос о допуске к правовой помощи потерпевшим в уголовном судопроизводстве остепененных преподавателей юридических дисциплин высших учебных заведений новых республик и областей.

Важная задача текущего момента – это восстановление правопорядка на территориях, освобожденных от вооруженных формирований Украины. Особенная роль принадлежит Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации [38]. Именно данные силы способны принять действенные меры к охране личных прав и имущества граждан вообще и, в частности, потерпевших от преступлений. Это одна из самых сложных задач.

Выводы

Потерпевший является участником уголовного процесса, защита прав которого отнесена к назначению уголовного судопроизводства (п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ [5]). Принципиальный вопрос для потерпевшего состоит в определении вреда, причиненного данному лицу, именно как вреда от преступления. Юридический факт признания и квалификации уполномоченным должностным лицом вреда от преступления в установленном законом порядке подтверждает конституционный статус лица как потерпевшего в уголовном судопроизводстве. Вместе с тем верная правовая оценка вреда от преступления позволяет выявить сферу интересов потерпевшего и, в конечном итоге, законные способы восстановления его прав судом, в чем проявляется доступ потерпевшего к правосудию в уголовном судопроизводстве. В последующем доступ к правосудию обеспечивается потерпевшему посредством предоставления ему легальной возможности активно и своевременно защищать свой законный интерес в порядке, предусмотренном УПК РФ [5].

Эффективная правовая регламентация правомочий (возможностей) потерпевшего отражает, в частности, степень прогресса в праве [39]. Достижению идеи прогресса будут способствовать предложенные авторами меры. Так, потерпевший должен иметь право не только на обвинение или

мнение, но и на разрешение в судебном порядке основных вопросов, касающихся его лично. Поэтому следует нормативно закрепить правомочие потерпевшего ставить перед судом вопрос о восстановлении нарушенных преступлением имущественных и неимущественных прав (благ, интересов). Одновременно с этим, в УПК РФ [5] должен признаваться не только имущественный, физический или моральный, но и иной вред (нарушение охраняемых уголовным законодательством личных прав, благ или интересов за рамками указанных видов вреда). В УПК РФ [5] следует указать конкретные способы восстановления прав, благ и законных интересов по-

терпевшего, учитывая их многообразие, ценность и юридические свойства. Потерпевший должен иметь возможность принесения мотивированных возражений в отношении обвинения или действий обвинителя. Следует закрепить непосредственно в УПК РФ [5] правомочие потерпевшего на участие в исследовании доказательств в судебном следствии. Таким образом, должно быть реализовано «широкое» видение правового статуса потерпевшего, которое уже сформировалось под влиянием ученых юристов советского периода и на основе правовых позиций высших судебных инстанций Российской Федерации.

Список источников

1. Сумин А. А. О достаточности процессуальных прав потерпевшего в уголовном процессе / А. А. Сумин, О. В. Химичева // Уголовное судопроизводство. 2021. № 2. С. 41–46.
2. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. 25 декабря.
3. Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека: заключена в Минске 26 мая 1995 г.; ратифицирована федеральным законом Российской Федерации от 4 ноября 1995 г. № 163. URL: <https://cis.minsk.by/page/show?id=6980> (дата обращения: 01.04.2024).
4. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью: принята резолюцией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 29 ноября 1985 г. № 40/34. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/power.shtml (дата обращения: 01.04.2024).
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Российская газета. 2001. 22 декабря.
6. По делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 1 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и части третьей статьи 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В. В. Курочкина, А. Б. Михайлова и А. С. Русинова: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11 ноября 2014 г. № 28-П // Российская газета. 2014. 21 ноября.
7. По запросу Волгоградского гарнизонного военного суда о проверке конституционности части восьмой статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 18 января 2005 г. № 131-О // Российская газета. 2005. 15 июня.
8. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Смирновой Валентины Михайловны на нарушение ее конституционных прав положениями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2011 г. № 1555-О-О. URL: <http://doc.ksrfr.ru/decision/KSRFDecision82445.pdf> (дата обращения 01.04.2024).
9. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кузнецова Василия Владимировича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 20, пунктом 5 части первой статьи 24, частями первой и третьей статьи 147, частью первой статьи 318 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25 апреля 2019 г. № 655-О. URL: <https://doc.ksrfr.ru/decision/KSRFDecision401934.pdf> (дата обращения 01.04.2024).
10. По делу о проверке конституционности части первой статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина

А. О. Никитина: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 12 мая 2022 г. № 18-П // Российская газета. 2022. 27 мая.

11. О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 июня 2010 г. № 17 // Российская газета. 2010. 7 июля.

12. Божьев В. П. Потерпевший в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Божьев Вячеслав Петрович. М., 1963. 17 с.

13. По делу о проверке конституционности статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С. Ф. Шиловского: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26 октября 2021 г. № 45-П // Российская газета. 2021. 12 ноября.

14. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Российская газета. 1994. 8 декабря.

15. Кийко А. Ю. Эволюция института уголовно-правовой защиты деловой репутации в отечественной правовой системе / А. Ю. Кийко, П. А. Спиваков // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 1 (26). С. 49–60. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2024/03/006.pdf>. EDN: DVMWUD. (дата обращения: 01.04.2024).

16. Мотовиловкер Я. О. Вопросы теории советского уголовного процесса. Томск: Изд-во Том. Ун-та, 1971. 284 с.

17. Батюкова В. Е. Потерпевший в уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Батюкова Вера Евгеньевна. М., 1995. 23 с.

18. Кокорев Л. Д. Участие потерпевшего в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Кокорев Лев Дмитриевич. Воронеж, 1964. 20 с.

19. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В. М. Лебедева; науч. ред. В. П. Божьев, М. : Спарк, 2003. 1007 с.

20. Уголовный процесс: авторский курс: учебное пособие / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский. М. : Эксмо, 2022. 368 с.

21. Иванов В. В. Проблемы реализации и процессуальные гарантии конституционного права потерпевшего на доступ к правосудию и судебную защиту: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Иванов Вячеслав Васильевич. Самара: Самар. гос. ун-т, 2004. 22 с.

22. Мисник И. В. Потерпевший в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Мисник Ирина Владиславовна. Иркутск, 2005. 22 с.

23. По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2003 г. № 18-П // Российская газета. 2003. 23 декабря.

24. По делу о проверке конституционности положения пункта 8 Постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» в связи с жалобой гражданки Л. М. Запорожец: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24 апреля 2003 г. № 7-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 18. Ст. 1748.

25. Кукель В. В. Реализация конституционных гарантий права потерпевшего на судебную защиту: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Кукель Владислав Валентинович. М., 2007. 23 с.

26. Лаврешин Ю. И. Процессуальные гарантии реализации права потерпевшего на участие в уголовном преследовании: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Лаврешин Юрий Иванович. Ставрополь, 2009. 22 с.

27. Потеружа И. И. Потерпевший в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Потеружа Иван Иванович. М., 1960. 20 с.

28. Чельцов-Бебутов М. А. Курс советского уголовно-процессуального права. Том 1. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. М. : Гос. изд-во юрид. лит., 1957. 839 с.

29. По делу о проверке конституционности положений частей второй и четвертой статьи 20, части шестой статьи 144, пункта 3 части первой статьи 145, части третьей статьи 318, частей первой и второй статьи 319 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Законодательного Собрания Республики Карелия и Октябрьского районного суда города Мурманска: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2005 года № 7-П // Российская газета. 2005. 8 июля.

30. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/1> (дата обращения: 01.04.2024).
31. О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства): постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2017 г. № 51 // Российская газета. 2017. 29 декабря.
32. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-3. URL: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/kodeksy-respubliki-belarus/> (дата обращения: 01.04.2024).
33. Определение суда кассационной инстанции от 28 мая 2024 г. по делу № 45-УДП24-15-К7 Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации. Доступ из сети Интернет. URL: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/2369786 (дата обращения: 01.04.2024).
34. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2956.
35. Новоселова Е. «Вопиющие нарушения прав человека». СПЧ отослал международным организациям о преступлениях ВСУ против мирного населения. URL: <https://rg.ru/2023/05/24/vopiiushchie-naruseniia-prav-cheloveka-spch-otoslal-mezhdunarodnym-organizaciiam-materialy-o-prestupleniih-vsu-protiv-mirnogo-naseleniia.html> (дата обращения: 01.04.2024).
36. ООН и Amnesty International подтвердили существование тайных тюрем на Украине. URL: <https://iz.ru/902035/2019-07-23/oon-i-amnesty-international-podtverdili-sushchestvovanie-tainykh-tiurem-na-ukraine> (дата обращения: 01.04.2024).
37. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: федеральный закон Российской Федерации от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ // Российская газета. 2002. 5 июня.
38. О войсках национальной гвардии Российской Федерации: федеральный закон Российской Федерации от 3 июня 2016 г. № 226-ФЗ // Российская газета. 2016. 6 июля.
39. Захарцев С. И. Правовой прогресс: философский и философско-правовой подходы / С. И. Захарцев, В. П. Сальников // Правовое поле современной экономики. 2015. № 1. С. 13–30.

References

1. Sumin A. A. On the sufficiency of the procedural rights of the victim in criminal proceedings / A. A. Sumin, O. V. Himicheva // *Ugolovnoe sudoproizvodstvo*. 2021. № 2. S. 41–46. (In Russ.).
2. Constitution of the Russian Federation of December 12, 1993 // *Rossiyskaya gazeta*. 1993. 25 dekabrya. (In Russ.).
3. Konvenciya Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv o prava i osnovnyh svobodah cheloveka: zaklyuchena v Minske 26 maya 1995 g.: ratificirovana federal'nym zakonom Rossijskoj Federacii ot 4 noyabrya 1995 g. № 163. Available from: <https://cis.minsk.by/page/show?id=6980> (data obrashcheniya: 01.04.2024). (In Russ.).
4. Deklaraciya osnovnyh principov pravosudiya dlya zhertv prestuplenij i zloupotreblenij vlast'yu: prinyata rezolyuciej General'noj Assamblei Organizacii Ob'edinennyh Nacij ot 29 noyabrya 1985 g. № 40/34. Available from: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/power.shtml (data obrashcheniya: 01.04.2024). (In Russ.).
5. Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation of December 18, 2001 No. 174-FZ // *Rossiyskaya gazeta*. 2001. 22 dekabrya. (In Russ.).
6. In the case of verifying the constitutionality of the provisions of Part 1 of Article 1 of the Federal Law "On compensation for violation of the right to trial within a reasonable time or the right to execution of a judicial act within a reasonable time" and Part three of Article 6.1 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with complaints citizens V. V. Kurochkin, A. B. Mikhailov and A. S. Rusinov: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of November 11, 2014 No. 28-P // *Rossiyskaya gazeta*. 2014. 21 noyabrya. (In Russ.).
7. At the request of the Volgograd Garrison Military Court to verify the constitutionality of part eight of Article 42 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: determination of the Constitutional Court of the Russian Federation dated January 18, 2005 No. 131-O // *Rossiyskaya gazeta*. 2005. 15 iyunya. (In Russ.).
8. Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanki Smirnovoj Valentiny Mihajlovny na narushenie ee konstitucionnyh prav polozheniyami Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii: opredelenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 17 noyabrya 2011 g. № 1555-

O-O. Available from: [http https://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision82445.pdf](http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision82445.pdf) (data obrashcheniya 01.04.2024). (In Russ.).

9. Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina Kuznecova Vasiliya Vladimirovicha na narushenie ego konstitucionnyh prav chast'yu tret'e stat'i 20, punktom 5 chasti pervoj stat'i 24, chastyami pervoj i tret'ej stat'i 147, chast'yu pervoj stat'i 318 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii: opredelenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 25 aprelya 2019 g. № 655-O. Available from: <https://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision401934.pdf> (data obrashcheniya 01.04.2024). (In Russ.).

10. In the case of checking the constitutionality of part one of Article 42 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen A. O. Nikitin: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated May 12, 2022 No. 18-P // Rossijskaya gazeta. 2022. 27 maya. (In Russ.).

11. On the practice of application by courts of norms regulating the participation of the victim in criminal proceedings: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated June 29, 2010 No. 17 // Rossijskaya gazeta. 2010. 7 iyulya. (In Russ.).

12. Bozh'ev V. P. Poterpevschij v sovetskom ugolovnom processe: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk / Bozh'ev Vyacheslav Petrovich. M., 1963. 17 s. (In Russ.).

13. In the case of verifying the constitutionality of Article 151 of the Civil Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen S. F. Shilovsky: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated October 26, 2021 No. 45-P // Rossijskaya gazeta. 2021. 12 noyabrya. (In Russ.).

14. Civil Code of the Russian Federation (part one): Federal Law of November 30, 1994 No. 51-FZ // Rossijskaya gazeta. 1994. 8 dekabrya. (In Russ.).

15. Kijko A. Yu. Evolution of the institution of criminal legal protection of business reputation in the domestic legal system // Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii. 2024. № 1 (26). S. 49–60. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2024/03/006.pdf>. EDN: DVMWUD. (data obrashcheniya: 01.04.2024). (In Russ.).

16. Motovilovker Ya. O. Voprosy teorii sovetskogo ugolovnogo processa. Tomsk: Izd-vo Tom. Un-ta, 1971. 284 s. (In Russ.).

17. Batyukova V. E. Poterpevschij v ugolovnom prave: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.08 / Batyukova Vera Evgen'evna. M., 1995. 23 s. (In Russ.).

18. Kokorev L. D. Uchastie poterpevshego v sovetskom ugolovnom processe: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk / Kokorev Lev Dmitrievich. Voronezh, 1964. 20 s. (In Russ.).

19. Nauchno-prakticheskij kommentarij k Ugolovno-processual'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii / pod obshch. red. V. M. Lebedeva; nauch. red. V. P. Bozh'ev, M. : Spark, 2003. 1007 s. (In Russ.).

20. Ugolovnyj process: avtorskij kurs: uchebnoe posobie / A. V. Smirnov, K. B. Kalinovskij. M. : Eksmo, 2022. 368 s. (In Russ.).

21. Ivanov V. V. Problemy realizacii i processual'nye garantii konstitucionnogo prava poterpevshego na dostup k pravosudiyu i sudebnuyu zashchitu: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.09 / Ivanov Vyacheslav Vasil'evich. Samara: Samar. gos. un-t, 2004. 22 s. (In Russ.).

22. Misnik I. V. Poterpevschij v rossijskom ugolovnom sudoproizvodstve: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.09 / Misnik Irina Vladislavovna. Irkutsk, 2005. 22 s. (In Russ.).

23. In the case of verifying the constitutionality of the provisions of Articles 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 and 408, as well as Chapters 35 and 39 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with requests from courts of general jurisdiction and complaints from citizens: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of December 8, 2003 No. 18-P // Rossijskaya gazeta. 2003. 23 dekabrya. (In Russ.).

24. In the case of checking the constitutionality of the provision of paragraph 8 of the Resolution of the State Duma of May 26, 2000 "On declaring an amnesty in connection with the 55th anniversary of the Victory in the Great Patriotic War of 1941–1945" in connection with the complaint of citizen L.M. Zaporozhets: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of April 24, 2003 No. 7-P // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2003. № 18. St. 1748. (In Russ.).

25. Kukel' V. V. Realizaciya konstitucionnyh garantij prava poterpevshego na sudebnuyu zashchitu: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.09 / Kukel' Vladislav Valentinovich. M., 2007. 23 s. (In Russ.).

26. Lavreshin Yu. I. Processual'nye garantii realizacii prava poterpevshego na uchastie v ugovnom presledovanii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.09 / Lavreshin Yuriy Ivanovich. Stavropol', 2009. 22 s. (In Russ.).

27. Poteruzha I. I. Poterpevschij v sovetskom ugovnom processe: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk / Poteruzha Ivan Ivanovich. M., 1960. 20 s. (In Russ.).

28. Chel'cov-Bebutov M. A. Kurs sovetskogo ugovno-processual'nogo prava. Tom 1. Ocherki po istorii suda i ugovnogo processa v rabovladel'cheskih, feodal'nyh i burzhuznyh gosudarstvah. M. : Gos. izd-vo yurid. lit., 1957. 839 s. (In Russ.).

29. In the case of verifying the constitutionality of the provisions of parts two and four of Article 20, part six of Article 144, paragraph 3 of part one of Article 145, part three of Article 318, parts one and two of Article 319 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with requests from the Legislative Assembly Republic of Karelia and Oktyabrsky District Court of Murmansk: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated June 27, 2005 No. 7-P // Rossijskaya gazeta. 2005. 8 iyulya. (In Russ.).

30. Ugovno-processual'nyj kodeks RSFSR ot 27 oktyabrya 1960 g. Available from: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/1> (data obrashcheniya: 01.04.2024). (In Russ.).

31. On the practice of applying legislation when considering criminal cases in the court of first instance (general procedure of legal proceedings): Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 19, 2017 No. 51 // Rossijskaya gazeta. 2017. 29 dekabrya. (In Russ.).

32. Ugovno-processual'nyj kodeks Respubliki Belarus' ot 16 iyulya 1999 g. № 295-Z. Available from: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/kodeksy-respubliki-belarus/> (data obrashcheniya: 01.04.2024). (In Russ.).

33. Opredelenie suda kassacionnoj instancii ot 28 maya 2024 g. po delu № 45-UDP24-15-K7 Sudebnj kollegii po ugovnym delam Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii. Dostup iz seti Internet. Available from: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/2369786 (data obrashcheniya: 01.04.2024). (In Russ.).

34. Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation of June 13, 1996 No. 63-FZ // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 1996. № 25. St. 2956. (In Russ.).

35. Novoselova E. «Vopiyushchie narusheniya prav cheloveka». SPCh otoslal mezhdunarodnym organizacijam o prestupleniyah VSU protiv mirnogo naseleniya. Available from: <https://rg.ru/2023/05/24/vopiyushchie-narusheniya-prav-cheloveka-spch-otoslal-mezhdunarodnym-organizacijam-materialy-o-prestupleniyah-vsu-protiv-mirnogo-naseleniya.html> (data obrashcheniya: 01.04.2024). (In Russ.).

36. OON i Amnesty International podtverdili sushchestvovanie tajnyh tyurem na Ukraine. Available from: <https://iz.ru/902035/2019-07-23/oon-i-amnesty-international-podtverdili-sushchestvovanie-tajnykh-tiurem-na-ukraine> (data obrashcheniya: 01.04.2024). (In Russ.).

37. On advocacy and the legal profession in the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation of May 31, 2002 No. 63-FZ // Rossijskaya gazeta. 2002. 5 iyunya. (In Russ.).

38. On the troops of the National Guard of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation of June 3, 2016 No. 226-FZ // Rossijskaya gazeta. 2016. 6 iyulya. (In Russ.).

39. Zaharcev S. I. Legal progress: philosophical and philosophical-legal approaches / S. I. Zaharcev, V. P. Sal'nikov // Pravovoe pole sovremennoj ekonomiki. 2015. № 1. S. 13–30. (In Russ.).

Информация об авторах

С. И. Захарцев – доктор юридических наук, профессор

И. И. Иванов – доктор юридических наук, профессор

И. Н. Кондрат – доктор юридических наук, кандидат экономических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, государственный советник юстиции 1 класса, награжден нагрудным знаком «Почетный работник прокуратуры Российской Федерации»

А. Б. Прохоров – адвокат Невской Коллегии адвокатов Санкт-Петербурга

Information about the authors

S. I. Zakhartsev – Doctor of Sciences (Law), Professor

I. I. Ivanov – Doctor of Sciences (Law), Professor

I. N. Kondrat – Doctor of Sciences (Law), Candidate of Sciences (Economics), Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, State Adviser of Justice of the 1st class, awarded the badge «Honorary Employee of the Prosecutor's Office of the Russian Federation»

S. I. Zakhartsev – Lawyer of the Nevsky Bar Association of St. Petersburg

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 01.07.2024;
одобрена после рецензирования 13.09.2024;
принята к публикации 20.09.2024.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 01.07.2024;
approved after reviewing 13.09.2024;
accepted for publication 20.09.2024.

Научная статья

УДК 343.122

EDN: FAZQOI

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА НАЗНАЧЕНИЕМ СУДЕБНО-ПСИХИАТРИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Иван Иванович Иванов¹, Иван Николаевич Кондрат², Елена Анатольевна Трусова³¹ Академия войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия² МГИМО МИД России, Москва, Россия³ Московский университет Министерства внутренних дел имени В. Я. Кикотя, Москва, Россия¹ ivanov_ivan70@mail.ru² inkondrat@mail.ru³ etrus.elena@yandex.ru

Аннотация. Исследуются особенности прокурорского надзора за назначением судебно-психиатрической экспертизы. Анализируются нормы уголовно-процессуального законодательства, описываются особенности судебно-психиатрической экспертизы. Отмечается, что прокурорский надзор за назначением судебно-психиатрической экспертизы направлен не только на защиту прав обвиняемого, но и на обеспечение правильности и объективности проведения экспертизы в интересах правосудия. В завершение авторы приходят к выводу о том, что надзор позволяет минимизировать риски злоупотреблений, ошибок и недобросовестной работы экспертов.

Ключевые слова: прокурорский надзор, судебно-психиатрическая экспертиза, прокурор, законность, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации

Для цитирования: Иванов И.И., Кондрат И.Н., Трусова Е.А. Прокурорский надзор за назначением судебно-психиатрической экспертизы // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 3 (28). С. 58–63. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2024/09/005.pdf>. EDN: FAZQOI.

Original article

PROSECUTOR'S SUPERVISION OVER THE APPOINTMENT OF A FORENSIC PSYCHIATRIC EXAMINATION

Ivan I. Ivanov¹, Ivan N. Kondrat², Elena A. Trusova³¹The Military Institute of Physical Training, Saint-Petersburg, Russia² MGIMO University, Moscow, Russia³ Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V. Ya. Kikot, Moscow, Russia¹ ivanov_ivan70@mail.ru² inkondrat@mail.ru³ etrus.elena@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the features of the prosecutor's supervision over the appointment of a forensic psychiatric examination. The author analyzes the norms of criminal procedure legislation, describes the peculiarities of forensic psychiatric examination. It is noted that the prosecutor's supervision over the appointment of a forensic psychiatric examination is aimed not only at protecting the rights of the accused, but also at ensuring the correctness and objectivity of the examination in the interests of justice. In conclusion, the author concludes that supervision minimizes the risks of abuse, errors and unfair work of experts.

Keywords: prosecutorial supervision, forensic psychiatric examination, prosecutor, legality, Code of Criminal Procedure of the Russian Federation

For citation: Ivanov I.I., Kondrat I.N., Trusova E.A. Prosecutor's supervision over the appointment of a forensic psychiatric examination. Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii. 2024;3(28): 58–63. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2024/09/005.pdf>. EDN: FAZQOI.

© Иванов И.И., Кондрат И.Н., Трусова Е.А., 2024

Введение

В настоящий момент теория и практика назначения и проведения судебных экспертиз продолжают оставаться актуальными [2; 3; 4; 5; 6; 11; 12; 13; 14; 15; 16; 17; 18; 19; 20; 25; 26; 28]. Прокурорский надзор за назначением судебно-психиатрической экспертизы является важным механизмом обеспечения соблюдения законности и защиты прав граждан в сфере уголовного правосудия, в связи с чем представляется необходимым подробнее остановиться на этом институте.

Основные положения

Судебно-психиатрическая экспертиза – это процесс, в рамках которого специалисты проводят оценку психического состояния личности с целью выявления ее психических особенностей, проблем и нарушений. Такая экспертиза осуществляется как в ходе уголовного, так и в ходе гражданского процесса в случае, если возникают вопросы о психическом здоровье подсудимого или одной из сторон. В первую очередь, судебно-психиатрическая экспертиза направлена на уяснение психического состояния личности и его влияния на совершение действий, ставших предметом судебного дела. Можно выделить следующие особенности судебно-психиатрической экспертизы:

1. Судебно-психиатрическая экспертиза может проводиться с целью уяснения психического состояния правонарушителя в момент совершения противоправного деяния. Это позволяет суду принять во внимание особенности психики обвиняемого при вынесении приговора и назначении меры пресечения или наказания.

2. Одной из важных задач судебно-психиатрической экспертизы является определение степени вменяемости лица в момент совершения деяния.

3. Судебно-психиатрическая экспертиза является способом обеспечения справедливости и защиты прав человека. Она позволяет предотвратить возможные ошибки в оценке его действий, а также защитить обвиняемого от ложных обвинений или незаконного преследования.

4. Судебно-психиатрическая экспертиза должна проводиться компетентными специалистами – психиатрами и психологами, имеющими опыт работы в данной области.

Прокурорский надзор за назначением судебно-психиатрической экспертизы предполагает контроль за соблюдением процессуальных требований при проведе-

нии экспертизы. Прокурор имеет право обжаловать постановление суда о назначении экспертизы, если считает, что оно противоречит закону или недостаточно обосновано.

Психиатрическая экспертиза может иметь решающее значение для определения способности лица к осознанию и контролю своих действий, и, следовательно, для назначения наказания или меры принудительного лечения. Прокурорский надзор будет тем эффективнее, чем выше будет уровень профессионализма прокурора, чем лучше он будет знать законы, а также чем лучше будет налажена система обратной связи между органами прокуратуры и судами. Только строгое соблюдение законности при проведении судебно-психиатрической экспертизы может в полной мере способствовать объективности результатов экспертизы.

В России надзор за деятельностью всех судебных мест еще с XIX века находился в ведении Генерал-прокурора, занимавшего должность и Министра юстиции, и регулировался правовыми нормами, им издававшимися [26]. В настоящий момент прокурорский надзор за проведением судебно-психиатрической экспертизы осуществляется на основе законодательства, регулирующего порядок проведения экспертизы и устанавливающего требования к экспертным заключениям и правила их составления. Основным законодательным актом, определяющим порядок проведения судебно-психиатрической экспертизы, является Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. С целью повышения объективности судебных экспертиз был принят Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [1].

Согласно законодательству, прокурорский надзор включает в себя следующие функции:

1. Контроль за соблюдением законов при проведении судебно-психиатрической экспертизы. Прокуроры оценивают правильность проведения и достоверность экспертных исследований. Надежность результатов экспертизы обеспечивают такие критерии, как независимость и компетентность экспертов, отсутствие конфликта интересов. Прокурор в ходе надзора обязан установить, не подвергается ли эксперт давлению со стороны участников процесса. В случае обнаружения нарушений, прокурор обязан предпринять все меры для обеспечения независимости экспертизы.

2. Оценка обоснованности и законности заключений экспертов. Прокурор может требовать материалы экспертизы для проверки на предмет их соответствия закону и обоснованности вынесения решений. С этой целью прокурором могут быть проверены источники информации, использованные экспертом, проведены дополнительные исследования для подтверждения или опровержения выводов эксперта. Он также имеет право, в случае сомнения в правильности экспертизы, запросить у эксперта дополнительные объяснения. Более того, прокурор обязан обеспечить осуществление дополнительных проверок для подтверждения законности и обоснованности проведенной экспертизы.

3. Участие в судебных заседаниях по вопросам проведения судебно-психиатрической экспертизы.

Законодательство в области судебно-психиатрической экспертизы содержит ряд требований, которые обязаны соблюдать эксперты. Например, они должны иметь соответствующую квалификацию и опыт; могут применять только признанные методики и стандарты оценки; обязаны соблюдать процедуру проведения психологического и медицинского исследования. Все эти факторы подлежат прокурорской проверке, равно как и обстоятельства: были ли нарушены права участников процесса, нет ли признаков фальсификации результатов экспертизы.

Одной из особенностей осуществления прокурорского надзора за проведением судебно-психиатрической экспертизы является возможность прокурора осуществлять контроль за ходом и результатами экспертизы на всех ее этапах. Прокурор имеет право присутствовать при проведении экспертизы, ознакомляться с её материалами, а также высказывать свои замечания по поводу методов проведения экспертизы и выводов экспертов.

Заключение

Таким образом, прокурорский надзор способствует минимизации вероятности ошибок и вынесения необоснованных выводов экспертами, что является важным элементом обеспечения качества расследования уголовных дел. Прокурор может обжаловать результаты судебно-психиатрической экспертизы в случае их несоответствия закону, неполноты или недостоверности. Прокурор имеет право подавать жалобы на постановления судов, которые основаны на результате экспертизы, если он считает, что эта экспертиза проведена с нарушением процедуры. Таким образом, прокурорская проверка судебно-психиатрической экспертизы является гарантией справедливости и законности судебного процесса [24], проявлением гуманизации уголовно-процессуальных отношений [8]. Прокурорский надзор за проведением судебно-психиатрической экспертизы обеспечивает защиту прав и законных интересов участников уголовного процесса, в том числе обвиняемых, подсудимых и потерпевших.

Контроль за соблюдением процедурных и юридических норм, обеспечение независимости и объективности экспертизы, проверка достоверности результатов – все это позволяет минимизировать риски злоупотреблений, ошибок и недобросовестной работы экспертов. Прокурорское вмешательство в процесс проведения судебно-психиатрической экспертизы способствует повышению доверия к системе юстиции и обеспечивает защиту прав и интересов участников уголовного процесса.

Значимость прокурорского надзора в области судебно-экспертной деятельности нельзя недооценивать. Он, безусловно, способствует повышению эффективности уголовно-процессуальной деятельности [5; 6; 10; 17; 18; 22].

Список источников

1. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. 4 июня. № 23. Ст. 2291.

2. Информационное письмо Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 29 июля 2016 г. № 36-11-2016 «О состоянии надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования при назначении и производстве судебно-психиатрической экспертизы».

3. Авдеев В. Н. Судебно-психиатрическая экспертиза в ходе производства по уголовным делам (теоретико-правовые и прикладные аспекты): монография / В. Н. Авдеев, С. В. Белоусова. Калининград: Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России, 2017. 88 с.

4. Бастрыкин А. И. Дискуссионные вопросы теории и практики судебной экспертизы // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения*. 2021. № 1. С. 9–16.
5. Бессарабов В. Г. Государственный контроль и прокурорский надзор в России. М. : Юрлитинформ, 2019. 243 с.
6. Винокуров Ю. Е. Прокурорский надзор / Ю. Е. Винокуров, А. Ю. Винокурова. М. : Юрайт, 2023. 572 с.
7. Владимиров В. Ю. Проблемы и перспективы цифровизации судебно-баллистической экспертизы / В. Ю. Владимиров, И. А. Данилов // *Юридическая наука: история и современность*. 2020. № 11. С. 119–128.
8. Гуманизация уголовно-процессуальных отношений (досудебное производство по уголовным делам): монография / под общ. ред. И. А. Антонова, В. П. Сальникова. СПб. : СПВИ войск национальной гвардии, Фонд «Университет», 2024. 275 с.
9. Заславский Г. И. Основные направления обеспечения этических норм в судебно-медицинской экспертной деятельности / Г. И. Заславский, А. В. Ковалев, Г. Х. Романенко [и др.] // *Юридическая наука: история и современность*. 2021. № 10. С. 149–160.
10. Кириллова Н. П. Прокурорский надзор. Практикум. М. : Юрайт, 2023. 350 с.
11. Лаврентюк Г. П. О профессиональной этике судебного эксперта / Г. П. Лаврентюк, В. Д. Исаков, И. Е. Лобан [и др.] // *Юридическая наука: история и современность*. 2023. № 10. С. 93–116.
12. Лаврентюк Г. П. Об оценке обоснованности медицинских (судебно-медицинских) исследований и заключительных врачебных решений в виде диагнозов и выводов как доказательств по делу, а также логике мышления специалистов (глазами судебно-медицинских экспертов) / Г. П. Лаврентюк, В. Д. Исаков, Е. С. Миин [и др.] // *Юридическая наука: история и современность*. 2021. № 7. С. 150–167.
13. Москаленко В. Н. Деятельность экспертно-криминалистического центра ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области: взгляд в будущее // *Юридическая наука: история и современность*. 2021. № 9. С. 165–171.
14. Петров М. Судебно-экспертное производство. Возможности и ограничения // *ЭЖ-Юрист*. 2017. № 16.
15. Пичугин С. А. Ложный вывод судебного эксперта: способы выявления // *Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации*. 2024. № 1(39). С. 119–124. DOI 10.54217/2588-0136.224.39.1.014.
16. Подольный Н. А. Разумный срок получения заключения эксперта: проблемы законодательного определения и практики применения статьи 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России*. 2020. № 1(49). С. 145–150.
17. Прокурорский надзор / под ред. А. Ф. Смирнова, А. А. Усачева. М. : Юрайт, 2023. 484 с.
18. Прокурорский надзор. Общая часть / под ред. О. С. Капинус. М. : Юрайт, 2023. 232 с.
19. Россинская Е. Р. Современная судебно-экспертная деятельность и направления ее совершенствования // *Закон*. 2019. № 10. С. 31–42.
20. Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе: монография. М. : Норма: ИНФРА-М, 2018. 576 с.
21. Руководство по судебной психиатрии: практическое пособие: в 2 т. Т. 2 / А. А. Ткаченко. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2022. 434 с.
22. Саная Т. З. Эффективность прокурорского надзора и судебного контроля в разрешении уголовно-процессуальных проблем в области борьбы с противодействием расследованию экономических преступлений // *Юридическая наука: история и современность*. 2023. № 10. С. 83–88.
23. Сетераж Т. Н. Исследования информационных материалов – актуальное направление судебно-экспертной деятельности // Т. Н. Сетераж, В. О. Кузнецова // *Закон*. 2019. № 10. С. 80–89.
24. Следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия: правовая основа и правоприменительная практика: монография / под общ. ред. С. И. Захарцева, В. П. Сальникова. СПб. : СПВИ войск национальной гвардии, Фонд «Университет», 2022. 315 с.
25. Смирнова С. А. Все эксперты должны работать по единым правилам // *Закон*. 2019. № 10. С. 8–18.
26. Смирнова С. А. Судебная экспертиза на рубеже XXI века. Состояние, развитие, проблемы: монография. СПб. : Питер, 2004. 874 с.

27. Третинников А. А. Первый министр юстиции – Гавриил Романович Державин / А. А. Третинников, Г. Н. Крижановская // Юридическая наука: история и современность. 2022. № 5. С. 56–60.

28. Усов А. И. Стандартизация судебно-экспертной деятельности: прогнозы и решения / А. И. Усов, Г. Г. Омелянюк, Г. Г. Чеснокова // Закон. 2019. № 10. С. 55–62.

References

1. Federal'nyj zakon ot 31 maya 2001 g. № 73-FZ «O gosudarstvennoj sudebno-ekspertnoj deyatel'nosti v Rossijskoj Federacii» (s izmeneniyami i dopolneniyami) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2001. 4 iyunya. № 23. St. 2291. (In Russ.).

2. Informacionnoe pis'mo General'noj prokuratury Rossijskoj Federacii ot 29 iyulya 2016 g. № 36-11-2016 «O sostoyanii nadzora za processual'noj deyatel'nost'yu organov predvaritel'nogo rassledovaniya pri naznachenii i proizvodstve sudebno-psihiatricheskoj ekspertizy». (In Russ.).

3. Avdeev V. N. Sudebno-psihiatricheskaya ekspertiza v hode proizvodstva po ugolovnym delam (teoretiko-pravovye i prikladnye aspekty): monografiya / V. N. Avdeev, S. V. Belousova. Kaliningrad: Kaliningradskij filial Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii, 2017. 88 s. (In Russ.).

4. Bastykin A. I. Controversial issues of the theory and practice of forensic examination // Rassledovanie prestuplenij: problemy i puti ih resheniya. 2021;1: 9–16. (In Russ.).

5. Bessarabov V. G. Gosudarstvennyj kontrol' i prokurorskiy nadzor v Rossii. M. : Yurilitinform , 2019. 243 s. (In Russ.).

6. Vinokurov Yu. E. Prokurorskiy nadzor / Yu. E. Vinokurov, A. Yu. Vinokurova. M. : Yurajt, 2023. 572 s. (In Russ.).

7. Vladimirov V. Yu. Problems and prospects of digitalization of forensic ballistics / V. Yu. Vladimirova, I. A. Danilov // Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. 2020;11: 119–128. (In Russ.).

8. Gumanizaciya ugolovno-processual'nyh otnoshenij (dosudebnoe proizvodstvo po ugolovnym delam): monografiya / pod obshch. red. I. A. Antonova, V. P. Sal'nikova. SPb. : SPVI vojsk nacional'noj gvardii, Fond «Universitet», 2024. 275 s. (In Russ.).

9. Zaslavskij G. I. The main directions of ensuring ethical standards in forensic medical expertise / G. I. Zaslavskij, A. V. Kovalev, G. H. Romanenko [i dr.] // Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. 2021;10: 149–160. (In Russ.).

10. Kirillova N. P. Prokurorskiy nadzor. Praktikum. M. : Yurajt, 2023. 350 s. (In Russ.).

11. Lavrentyuk G. P. On the professional ethics of a forensic expert / G. P. Lavrentyuk, V. D. Isakov, I. E. Loban [i dr.] // Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. 2023;10: 93–116. (In Russ.).

12. Lavrentyuk G. P. On the assessment of the validity of medical (forensic) research and final medical decisions in the form of diagnoses and conclusions as evidence in the case, as well as the logic of thinking of specialists (through the eyes of forensic experts) / G. P. Lavrentyuk, V. D. Isakov, E. S. Miin [i dr.] // Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. 2021;7: 150–167. (In Russ.).

13. Moskalenko V. N. The activities of the Forensic Center of the Ministry of Internal Affairs of Russia in St. Petersburg and the Leningrad region: a look into the future // Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. 2021;9: 165–171. (In Russ.).

14. Petrov M. Forensic expert proceedings. Opportunities and limitations // EZh-Yurist. 2017;16. (In Russ.).

15. Pichugin S. A. A false conclusion of a forensic expert: ways to identify // Vestnik Moskovskoj akademii Sledstvennogo komiteta Rossijskoj Federacii. 2024;1(39): 119–124. DOI 10.54217/2588-0136..224.39.1.014. (In Russ.).

16. Podol'nyj N. A. Reasonable time for obtaining an expert opinion: problems of legislative definition and practice of application of Article 144 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation // Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. 2020;1(49): 145–150. (In Russ.).

17. Prokurorskiy nadzor / pod red. A. F. Smirnova, A. A. Usacheva. M. : Yurajt, 2023. 484 s. (In Russ.).

18. Prokurorskiy nadzor. Obshchaya chast' / pod red. O. S. Kapinus. M. : Yurajt, 2023. 232 s. (In Russ.).

19. Rossinskaya E. R. Modern forensic expertise and directions for its improvement // Zakon. 2019;10: 31–42. (In Russ.).

20. Rossinskaya E. R. Sudebnaya ekspertiza v grazhdanskom, arbitrazhnom, administrativnom i ugolovnom processe: monografiya. M. : Norma: INFRA-M, 2018. 576 s. (In Russ.).

21. Rukovodstvo po sudebnoj psihiatrii: prakticheskoe posobie: v 2 t. T. 2 / A. A. Tkachenko. 4-e izd., pererab. i dop. M. : Yurajt, 2022. 434 s. (In Russ.).

22. Sanaya T. Z. The effectiveness of prosecutorial supervision and judicial control in resolving criminal procedural problems in the field of combating counteraction to the investigation of economic crimes // *Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'*. 2023;10: 83–88. (In Russ.).

23. Seterazh T. N. Research of information materials is an urgent area of forensic expertise // T. N. Seterazh, V. O. Kuznecova // *Zakon*. 2019;10: 80–89. (In Russ.).

24. Sledstvennye dejstviya i operativno-rozysknye meropriyatiya: pravovaya osnova i pravoprimeritel'naya praktika: monografiya / pod obshch. red. S. I. Zaharceva, V. P. Sal'nikova. SPb. : SPVI vojsk nacional'noj gvardii, Fond «Universitet», 2022. 315 s. (In Russ.).

25. Smirnova S. A. All experts must work according to the same rules // *Zakon*. 2019;10: 8–18. (In Russ.).

26. Smirnova S. A. Sudebnaya ekspertiza na rubezhe XXI veka. Sostoyanie, razvitie, problemy: monografiya. SPb. : Piter, 2004. 874 s. (In Russ.).

27. Tretinnikov A. A. First Minister of Justice – Gavriil Romanovich Derzhavin / A. A. Tretinnikov, G. N. Krizhanovskaya // *Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'*. 2022;5: 56–60. (In Russ.).

28. Usov A. I. Standardization of forensic activities: forecasts and solutions / A. I. Usov, G. G. Omel'yanyuk, G. G. Chesnokova // *Zakon*. 2019;10: 55–62. (In Russ.).

Информация об авторах

И. И. Иванов – доктор юридических наук, профессор

И. Н. Кондрат – доктор юридических наук, кандидат экономических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, государственный советник юстиции 1 класса, награжден нагрудным знаком «Почетный работник прокуратуры Российской Федерации»

Е. А. Трусова – кандидат юридических наук, доцент

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 20.09.2024; одобрена после рецензирования 20.09.2024; принята к публикации 20.09.2024.

Information about the authors

I. I. Ivanov – Doctor of Sciences (Law), Professor

I. N. Kondrat – Doctor of Sciences (Law), Candidate of Sciences (Economics), Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, State Adviser of Justice of the 1st class, awarded the badge «Honorary Employee of the Prosecutor's Office of the Russian Federation»

E. A. Trusova – Candidate of Sciences (Law), Docent

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 20.09.2024; approved after reviewing 20.09.2024; accepted for publication 20.09.2024.

Научная статья

УДК 343.7
EDN: FQGSKY

НРАВСТВЕННОСТЬ КАК ОСНОВА УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Наиль Викторович КарязовМосковский финансово-промышленный университет «Синергия», Москва, Россия
karyazov70@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются вопросы нравственного содержания деятельности следователя, прокурора, судьи. Анализируются правовые нормы уголовно-процессуального законодательства на соответствие их нравственным требованиям. На основе исследования проблем уголовного судопроизводства обосновывается необходимость следования нравственным началам при отправлении правосудия.

Ключевые слова: уголовный процесс, уголовное судопроизводство, следователь, прокурор, судья, уголовно-процессуальное законодательство, нравственность, этика

Для цитирования: Карязов Н.В. Нравственность как основа уголовного судопроизводства // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 3 (28). С. 64–71. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2024/09/006.pdf>. EDN: FQGSKY.

Original article

MORALITY AS THE BASIS OF CRIMINAL PROCEEDINGS

Nail V. KaryazovMoscow Financial and Industrial University "Synergy", Moscow, Russia
karyazov70@mail.ru

Abstract. The article discusses the issues of the moral content of the activities of an investigator, prosecutor, judge. The legal norms of the criminal procedure legislation are analyzed for compliance with their moral requirements. Based on the study of the problems of criminal justice, the necessity of following moral principles in the administration of justice is justified.

Keywords: criminal procedure, criminal proceedings, investigator, prosecutor, judge, criminal procedure legislation, morality, ethics

For citation: Karyazov N.V. Morality as the basis of criminal proceedings. Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii. 2024;3(28): 64–71. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2024/09/006.pdf>. EDN: FQGSKY.

© Карязов Н.В., 2024

Введение

В уголовном процессе нравственные и правовые отношения существуют неразрывно друг без друга. В этике принято рассматривать нравственные отношения в двух направлениях и на разных уровнях.

Следует начать с того, что нравственные отношения – это определенная система нравственных ценностей, норм, а также запретов, установленная в обществе. Именно благодаря такой системе ценностей регулируется поведение в обществе в повседневной жизни. Поэтому этому принято говорить о морали общества в целом, о нравственных отношениях и ценностях данного общества, об отношениях, которые в нем

сложились, а также о социальных группах, присущих ему [8, 20, 22, 31, 40].

Основные положения

Нравственные отношения принято считать отношениями, в которых находится один человек (личность) с другими группами людей. При выполнении каких-то определенных действий этот человек руководствуется принципами морали, нравственности, понятиями о добре и зле, велением совести или долга перед другими, чувством собственного достоинства. При совершении каких-либо противоправных действий человек также руководствуется этими понятиями. Из анализа уголовно-правовых исследований мы знаем, что преступления или иные противоправные

действия включают в себя субъект, объект данного деяния, а также связь между объектами и субъектами в виде прав и обязанностей [28, 29, 30].

Любая деятельность реализуется правильно, если в ее основе находятся нравственные принципы или нормы морали. В любых действиях участников уголовного судопроизводства, чаще всего в основе находятся нравственные и правовые принципы, и если человек ими руководствуется, то его действия, скорее всего, не будут нести какого-либо вреда обществу. Именно задачи уголовно-процессуальной деятельности несут высоконравственный характер для общества из-за того, что они непосредственно связаны с охраной прав и законных интересов личности [6, 7, 15].

Методы

Участники уголовного процесса свою деятельность осуществляют в соответствии с установленными правовыми нормами, при этом основным фактором, определяющим эту деятельность, является нравственность.

Следует отметить, что основным стимулятором ведения правильной профессиональной деятельности органов власти, должностных лиц, является моральный принцип, благодаря которому удается всесторонне, полно и беспристрастно исследовать обстоятельства и материалы конкретного дела.

Результаты

Нельзя отрицать нравственный характер уголовно-процессуальных отношений. Мораль непосредственно влияет на уголовное судопроизводство. Принимаемые процессуальные решения должны соответствовать нравственным установлениям. Процессуальная деятельность следователя [4, 5], как и других отправителей уголовного судопроизводства, должна соответствовать высоким нравственным устоям, выработанным цивилизованным человечеством. Правомерная деятельность и правомерное поведение любого человека должны соответствовать не только требованиям права, но и нравственности, положениям других социальных регуляторов, господствующих в обществе. Профессор Ф.Х. Галиев назвал данную ситуацию синкретизмом современной правовой культуры [10, 12]. Он, в частности, пишет: «ни одна из социальных норм в современном обществе не функционирует изолированно от других... Сущность синкретизма правовой культуры заключается в том, что правовая культура формируется и функционирует, будучи

составляющим элементом процесса воздействия права на общественные отношения, в единстве с другими социальными регуляторами [11, С. 23]. Высокий уровень правовой культуры – неотъемлемое свойство уголовного судопроизводства [32, 33, 34, 35].

Вместе с тем правоприменительная практика свидетельствует о недостатках, связанных с отступлением от моральных принципов и норм, что негативно влияет на механизм защиты законных интересов лиц.

Взаимообусловленность правовых установлений и моральных норм соответственно определяет взаимообусловленность правоотношений и отношений, основанных на морали в рамках уголовного судопроизводства. Подчеркивая важность такого положения, следует сделать отдельные критические замечания. В частности, некоторыми учёными отмечается, что мораль в силу своей многоаспектности является противоречивым явлением, поэтому может негативно влиять на правовое регулирование [14].

Следует подчеркнуть, что нравственные отношения носят исключительно двусторонний характер. Общество вступает в нравственные отношения потому, что в процессе осуществления своей деятельности люди затрагивают интересы друг друга, а благодаря таким взаимодействиям общество отвечает нам какой-либо оценкой на наши действия или поступки.

Нравственные отношения непосредственно связаны с уголовно-правовыми нормами, при этом последние составляют внешнюю форму, моральные устои являются содержанием. Если мы вернемся к определению уголовного процесса, то можно сказать, что нравственные отношения представляют собой содержание уголовного процесса и реализуются в виде нравственной деятельности.

Основополагающими принципами уголовно-процессуального права считаются принципы уважения чести и достоинства человека и гражданина, что прямо прописано в статье 9 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [2]. Данная норма свидетельствует о закреплении нравственных начал в уголовно-процессуальном законе. «Правовые принципы имеют нравственную, моральную основу, в них выражаются определенные нравственные, моральные требования, этические нормы, действующие в социалистическом обществе. Вообще характерная черта правовых принципов, в данном

случае основных принципов уголовного процесса – это их тесная, неразрывная органическая связь с моральными, нравственными принципами, с этическими нормами» [38, С. 177, 16, 27, 39].

Знание и следование нравственным требованиям в рамках уголовного процесса является важной составляющей в деятельности сотрудников правоохранительных органов. Отметим, что ранее действовавший процессуальный закон, в отличие от Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, не содержит такой важной нравственной цели как достижение объективной истины по делу.

Обсуждение

Некоторые авторы мораль или нравственность рассматривают в качестве составляющей механизма правового регулирования, которая непосредственно отражена в уголовно-процессуальном законодательстве [17, С. 29].

О тесной взаимосвязи права и морали неоднократно говорилось в литературе. А. Гумплович отмечал, что «нормы морали выступают как неисчерпаемый источник права... Что теперь является правом, то некогда было лишь нравственностью, и всякая нравственность имеет тенденцию стать правом» [14, С. 345]. Большое внимание этическим проблемам применительно к судопроизводству, особенно с участием присяжных заседателей, уделял А. Ф. Кони, который определял суд как ключевой элемент в организации уголовного правосудия [25, С. 110]. Курс по уголовному судопроизводству, читавшийся им в Александровском лицее, он открыл лекцией «Нравственные начала в уголовном процессе» [3, С. 11]. Преподавание этических начал будущим юристам А. Ф. Кони считал необходимым, «ввиду некоторых практических явлений судебной жизни, подчас знаменующих собой забвение тех нравственных начал, которыми проникнуты процессуальные институты, путем долгой эволюции, освободившиеся от формальных требований и от бездушного их выполнения» [23, С. 156–157]. Во второй половине XIX века в Российской империи развернулась острая дискуссия по проблеме участия женщин в судебном процессе, противники которого в качестве настаивали на том, что это противоречит основам нравственности [13, 21]. Все их аргументы опроверг тогда А. Ф. Кони. Еще один общественный и политический деятель Российской империи, педагог и ученый И. Г. Щегловитов как в своих научных работах и преподаватель-

ской деятельности, так и при составлении проектов законов считал необходимым руководствоваться нравственными принципами, а госслужащим и судьям при принятии решений исходить из таких категорий как долг, честь, законность [36].

Один из выдающихся юристов советского периода М. С. Строгович отмечал, что в рамках уголовного процесса необходимо отталкиваться от двух взаимосвязанных аспектов: «основанной на законе деятельности органов следствия, прокуратуры и суда и правоотношений этих органов как друг с другом, так и с лицами и организациями, на которых распространяется их деятельность» [38, С. 34]. В своей работе М. С. Строгович писал: «...уголовно-процессуальные отношения представляют собой правовую форму деятельности органов следствия, прокуратуры и суда, осуществляющих возложенные на них законом задачи, а сама эта деятельность есть содержание уголовно-процессуальных отношений» [38, С. 34].

Большое внимание проблемам нравственных основ в уголовном судопроизводстве уделяют и современные ученые. Так, например, М. И. Марченко пишет: «Право... закрепляет и охраняет мораль. Последняя, в свою очередь, поддерживает право. Право морально, а мораль согласуется с правом» [26, С. 461]. О нравственности, как основе уголовного судопроизводства, говорили и участники Всероссийской научно-практической конференции «Духовно-нравственные ориентиры и основы российского общества: проблемы, угрозы и риски в современных условиях», в ходе которой было предложено «рассматривать права и свободы человека и гражданина в уголовном судопроизводстве через призму принципов, гарантий, уголовно-процессуальных форм правосудия», а также обратить внимание на «необходимость обеспечения, сохранения духовно-нравственных ценностей современного российского общества, как необходимого условия благополучного дальнейшего его развития и как одного из важнейших факторов предотвращения правонарушений», в том числе тяжких преступлений и привлечения к уголовной ответственности [19, С. 226].

Выводы

Нравственные отношения в рамках уголовного процесса характеризуются определенностью и возникают между конкретными лицами на основе моральных устоев, из которых основным является гуманизм,

пронизывающий все отношения в сфере уголовного судопроизводства [9, 17, 37].

К субъектам, обладающим выраженными нравственными чертами, относятся заявители, лица, пострадавшие от преступления и сообщившие об этом в силу высоко нравственного воспитания.

При возбуждении уголовного дела субъектом, имеющим самые ярко выраженные нравственные черты, является заявитель. Обычно заявитель – это пострадавший от конкретного преступного деяния или иное лицо, которое сообщило о факте совершенного преступления в силу правового или нравственного воспитания. На органах власти так же лежит как правовая, так и нравственная обязанность начать производство по делу, все сотрудники должны руководствоваться обеими нормами при осуществлении каких-либо действий. На данной стадии нормы, регулирующие процессуальные правоотношения, обяза-

вают как должностных лиц, так и простых граждан к соблюдению определенного порядка, правил и регламента.

Важной составляющей уголовно-процессуального права являются моральные принципы, которые проявляют себя при применении норм уголовно-процессуального закона. Нормы морали как устоявшиеся правила общественной жизни содержат общее понимание таких категорий, как добро и зло, справедливость, честь, достоинство, при этом данные понятия характеризуют естественно-правовой характер основных прав и свобод, охрана которых в том числе осуществляется уголовно-процессуальным кодексом. Поэтому применение нравственных норм в ходе производства по уголовному делу является неотъемлемым и важным элементом в деятельности правоохранительных органов и суда.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Российская газета. 2020. 4 июля.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 29.05.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (Ч. I). Ст. 4921.
3. Аврамов С. О. Этическое наследие и педагогическое влияние А. Ф. Кони на подготовку будущих правоведов / С. О. Аврамов, Г. Н. Крижановская // Теория государства и права. 2024. № 2–1 (37). С. 12–23.
4. Антонов И. А. Нравственно-правовые критерии уголовно-процессуальной деятельности следователей. СПб. : Юридический центр Пресс, 2003. 236 с.
5. Антонов И. А. Нравственно-правовые начала уголовно-процессуальной деятельности (теоретические идеи и правоприменительная практика): дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Антонов Игорь Алексеевич. СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2005. 429 с.
6. Антонов И. А. Безопасность личности и уголовный процесс / И. А. Антонов, В. А. Горленко, И. Н. Кондрат, под общ. ред. В. П. Сальникова. СПб. : Фонд «Университет», 2009. 192 с.
7. Антонов И. А. Судебно-правовая реформа в Российской Федерации: итоги, состояние, перспективы / И. А. Антонов, В. А. Горленко, Н. Н. Михайлов [и др.], под общ. ред. В. П. Сальникова. СПб. : Фонд «Университет», 2006. 192 с.
8. Бастрыкин А. И. Идея Добра в творчестве Ф. М. Достоевского и её влияние на развитие философии права (к 200-летию Ф. М. Достоевского) / вступительное слово профессора А. И. Александрова / А. И. Бастрыкин, Р. Ф. Исмагилов, В. П. Сальников. 2-е изд., исправл., доп. СПб. : Фонд «Университет», 2023. 456 с. (Серия: «Наука и общество»).
9. Бастрыкин А. И. Законность – главное в использовании результатов ОРД в уголовном судопроизводстве / А. И. Бастрыкин, В. М. Егоршин, С. И. Захарцев [и др.] // Процессуально-правовые особенности взаимодействия следственных органов с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность: сборник материалов Международного научно-практического круглого стола (Санкт-Петербург, 22 октября 2021 года) / под общ. ред. И. А. Антонова, М. Р. Глушкова. СПб. : Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2022. С. 7–45.
10. Галиев Ф. Х. О синкретизме правовой культуры // Правовое государство: теория и практика. 2013. № 4(34). С. 36–73.

11. Галиев Ф.Х. Синкретизм правовой культуры современной России: теоретико-методологическое и историко-прикладное исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Галиев Фарит Хатипович. М. : Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2014. 55 с.
12. Галиев Ф.Х. Синкретизм современной правовой культуры: Монография. Уфа: БашГУ, 2011. 354 с.
13. Галиев Ф.Х. Законодательство и общественная мысль Российской империи на рубеже XIX–XX веков о праве женского судебного представительства / Ф.Х. Галиев, Г.Н. Крижановская, М.В. Сальников // Правовое государство: теория и практика. 2022. № 2 (68). С. 63–70.
14. Головкин Р.Б. Некоторые проблемы обеспечения права человека в условиях современного российского общества // Права и свободы человека в современном мире: в 2 т. / под общ. ред. В.А. Толстика. Н. Новгород, 2009. С. 94–104. Т. 1.
15. Горленко В.А. Реформа уголовного суда и судопроизводства на современном этапе развития российского государства / под общ. ред. В.П. Сальникова. СПб. : Фонд «Университет», 2009. 176 с.
16. Горский Г.Ф. Судебная этика / Г.Ф. Горский, Л.Д. Кокорев, Д.П. Котов. Воронеж, 1973.
17. Гуманизация уголовно-процессуальных отношений (досудебное производство по уголовным делам): монография / под общ. ред. И.А. Антонова, В.П. Сальникова. СПб. : Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии, Фонд «Университет», 2024. 275 с.
18. Гумплович Л. Общее учение о государстве. СПб., 1910. 516 с.
19. Дерюгин А.А. Обзор выступлений всероссийской научно-практической конференции «Духовно-нравственные ориентиры и основы российского общества: проблемы, угрозы и риски в современных условиях» / А.А. Дерюгин, Г.Н. Крижановская // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 2 (27). С. 221–229.
20. Добро, доверие, справедливость в философско-правовой мысли: античность и современность: монография / под общ. ред. В.П. Сальникова. СПб. : Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии, Фонд «Университет», 2022. 463 с.
21. Захарцев С.И. Общественная мысль Российской империи второй половины XIX – начала XX веков о праве женщин получать юридическое образование и заниматься юридической практикой / С.И. Захарцев, Г.Н. Крижановская, М.В. Сальников // Теория государства и права. 2021. № 4 (25). С. 122–137.
22. Идея свободы. Право. Мораль (классическая и постклассическая философия права): монография / под ред. д-ра юрид. наук С.И. Захарцева. М. : Юрлитинформ, 2020. 288 с.
23. Кони А.Ф. Судебные речи: Общие черты судебной этики. Свидетели на суде. Обвинительные речи. Руководящие напутствия присяжным. Кассационные заключения. Кассационные доклады. По пересмотру Судебных Уставов / А.Ф. Кони. 4-е изд., доп. СПб. : Тип. А.С. Суворина, 1905. 1096 с.
24. Королев Л.Д. Этика уголовного процесса / Л.Д. Королев, Д.П. Котов. Воронеж, 1993. 221 с.
25. Крижановская Г.Н. Обаяние ума – сила А.Ф. Кони (к 180-летию со дня рождения отечественного юриста) / Г.Н. Крижановская, С.А. Потапенко // Теория государства и права. 2024. № 2–1 (37). С. 109–117.
26. Марченко М.Н. Теория государства и права: учебник. 2-е изд. М., 2018. 636 с.
27. Москалькова Т.Н. Этика уголовно-процессуального расследования. М. : Спарк, 1996. 125 с.
28. Наумов А.В. Преступление и наказание в истории России: монография: в 2 ч. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2021. 714 с. Ч. I.
29. Наумов А.В. Преступление и наказание в истории России: монография: в 2 ч. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2021. 640 с. Ч. II.
30. Наумов А.В. Уголовный кодекс Российской Федерации. Общая часть: историко-филологический и доктринальный (научный) комментарий. М. : Проспект, 2021. 416 с.
31. Политико-правовое управление и угрозы суверенитету государства: монография / под ред. В.П. Сальникова. 2-е изд., испр. и доп. М. : ИНФРА-М, 2024. 423 с.
32. Сальников В.П. Правовая культура как фактор стабилизации современного российского общества // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. 2001. № 1. С. 187–189.

33. Сальников В. П. Правовая культура. Гл. XX // Общая теория государства и права. Академический курс: в 3 т. / отв. ред. М. Н. Марченко. 4-е изд., перераб. и доп. Т. 3: Государство, право, общество. М.: ИНФРА-М, 2013. С. 503–530.
34. Сальников В. П. Формирование правовой культуры в условиях становления гражданского общества: структура и функции // Ученые записки юридического факультета. 1997. № 2. С. 10.
35. Сальников В. П. Правовая культура и политико-правовые традиции в контексте абсолютных ценностей / В. П. Сальников, М. В. Сальников // Юридическая мысль. 2014. № 4(84). С. 70–86.
36. Сашнев Н. А. «Жертва долга»: деятельность Министра юстиции и председателя Государственного совета Российской империи начала XX века И. Г. Щегловитова / Н. А. Сашнев, Г. Н. Крижановская // Юридическая наука: история и современность. 2022. № 6. С. 41–44.
37. Следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия: правовая основа и правоприменительная практика: монография / под общ. ред. д-ра юрид. наук, академика РАЕН С. И. Захарцева, д-ра юрид. наук, профессора, академика РАЕН, Заслуженного деятеля науки Российской Федерации В. П. Сальникова. СПб.: Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Фонд «Университет», 2022. 315 с.
38. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Т. I. М., 1968. 703 с.
39. Судебная этика: учебник для студентов, обучающихся по направлениям «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность» / под ред. Н. Д. Эриашвили. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юнити-Дана, 2023. 255 с.
40. Философско-правовое познание: актуальные проблемы: монография / под общ. ред. В. П. Сальникова. СПб.: Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Фонд «Университет», 2022. 417 с.

References

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrya 1993 g. S izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 1 iyulya 2020 g.) // Rossijskaya gazeta. 2020. 4 iyulya. (In Russ.).
2. Uголовно-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 18 dekabrya 2001 g. № 174-FZ (red. ot 29.05.2024) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2001. № 52 (Ch. I). St. 4921. (In Russ.).
3. Avramov S. O. The ethical legacy and pedagogical influence of A. F. Koni on the training of future jurists / S. O. Avramov, G. N. Krizhanovskaya // Teoriya gosudarstva i prava. 2024;2–1 (37): 12–23. (In Russ.).
4. Antonov I. A. Nравstvenno-pravovye kriterii uголовно-processual'noj deyatel'nosti sledovatelej. SPb.: Yuridicheskij centr Press, 2003. 236 s. (In Russ.).
5. Antonov I. A. Nравstvenno-pravovye nachala uголовно-processual'noj deyatel'nosti (teoreticheskie idei i pravoprimeritel'naya praktika): dis. ... d-ra yurid. nauk: 12.00.09 / Antonov Igor' Alekseevich. SPb.: Sankt-Peterburgskij universitet MVD Rossii, 2005. 429 s. (In Russ.).
6. Antonov I. A. Bezopasnost' lichnosti i uголовnyj process / I. A. Antonov, V. A. Gorlenko, I. N. Kondrat, pod obshch. red. V. P. Sal'nikova. SPb.: Fond «Universitet», 2009. 192 s. (In Russ.).
7. Antonov I. A. Sudebno-pravovaya reforma v Rossijskoj Federacii: itogi, sostoyanie, perspektivy / I. A. Antonov, V. A. Gorlenko, N. N. Mihajlov [i dr.], pod obshch. red. V. P. Sal'nikova. SPb.: Fond «Universitet», 2006. 192 s. (In Russ.).
8. Bastrykin A. I. Ideya Dobra v tvorchestve F. M. Dostoevskogo i eyo vliyanie na razvitie filosofii prava (k 200-letiyu F. M. Dostoevskogo) / vstupitel'noe slovo professora A. I. Aleksandrova / A. I. Bastrykin, R. F. Ismagilov, V. P. Sal'nikov. 2-e izd., ispravl., dop. SPb.: Fond «Universitet», 2023. 456 s. (Seriya: «Nauka i obshchestvo»). (In Russ.).
9. Bastrykin A. I. Zakonnost' – glavnoe v ispol'zovanii rezul'tatov ORD v uголовном sudoproizvodstve / A. I. Bastrykin, V. M. Egorshin, S. I. Zaharcev [i dr.] // Processual'no-pravovye osobennosti vzaimodejstviya sledstvennyh organov s organami, osushchestvlyayushchimi operativno-rozysknuyu deyatel'nost': sbornik materialov Mezhdunarodnogo nauchno-prakticheskogo kruglogo stola (Sankt-Peterburg, 22 oktyabrya 2021 goda) / pod obshch. red. I. A. Antonova, M. R. Glushkova. SPb.: Sankt-Peterburgskaya akademiya Sledstvennogo komiteta Rossijskoj Federacii, 2022. S. 7–45. (In Russ.).

10. Galiev F. H. On the syncretism of legal culture // *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika*. 2013;4(34): 36–73. (In Russ.).
11. Galiev F. H. Sinkretizm pravovoj kul'tury sovremennoj Rossii: teoretiko-metodologicheskoe i istoriko-prikladnoe issledovanie: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk: 12.00.01 / Galiev Farit Hatipovich. M. : Rossijskaya akademiya narodnogo hozyajstva i gosudarstvennoj sluzhby pri Prezidente Rossijskoj Federacii, 2014. 55 s. (In Russ.).
12. Galiev F. H. Sinkretizm sovremennoj pravovoj kul'tury: Monografiya. Ufa: BashGU, 2011. 354 s. (In Russ.).
13. Galiev F. H. Legislation and public thought of the Russian Empire at the turn of the XIX–XX centuries on the right of women's judicial representation / F. H. Galiev, G. N. Krizhanovskaya, M. V. Sal'nikov // *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika*. 2022;2 (68): 63–70. (In Russ.).
14. Golovkin R. B. Nekotorye problemy obespecheniya prava cheloveka v usloviyah sovremennogo rossijskogo obshchestva // *Prava i svobody cheloveka v sovremennom mire: v 2 t. / pod obshch. red. V. A. Tolstika*. N. Novgorod, 2009. S. 94–104. T. 1. (In Russ.).
15. Gorlenko V. A. Reforma ugolovnogo suda i sudoproizvodstva na sovremennom etape razvitiya rossijskogo gosudarstva / pod obshch. red. V. P. Sal'nikova. SPb. : Fond «Universitet», 2009. 176 s. (In Russ.).
16. Gorskiy G. F. Sudebnaya etika / G. F. Gorskiy, L. D. Kokorev, D. P. Kotov. Voronezh, 1973. (In Russ.).
17. Gumanizaciya ugolovno-processual'nyh otnoshenij (dosudebnoe proizvodstvo po ugolovnym delam): monografiya / pod obshch. red. I. A. Antonova, V. P. Sal'nikova. SPb. : Sankt-Peterburgskij voennyj ordena Zhukova institut vojsk nacional'noj gvardii, Fond «Universitet», 2024. 275 s. (In Russ.).
18. Gumplovich L. Obshchee uchenie o gosudarstve. SPb., 1910. 516 s. (In Russ.).
19. Deryugin A. A. Review of the presentations of the All-Russian scientific and practical conference "Spiritual and moral guidelines and foundations of Russian society: problems, threats and risks in modern conditions" / A. A. Deryugin, G. N. Krizhanovskaya // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii*. 2024;2 (27): 221–229. (In Russ.).
20. Dobro, doverie, spravedlivost' v filosofsko-pravovoj mysli: antichnost' i sovremennost': monografiya / pod obshch. red. V. P. Sal'nikova. SPb. : Sankt-Peterburgskij voennyj ordena Zhukova institut vojsk nacional'noj gvardii, Fond «Universitet», 2022. 463 s. (In Russ.).
21. Zaharcev S. I. The public thought of the Russian Empire in the second half of the XIX – early XX centuries on the right of women to receive legal education and practice law / S. I. Zaharcev, G. N. Krizhanovskaya, M. V. Sal'nikov // *Teoriya gosudarstva i prava*. 2021;4 (25): 122–137. (In Russ.).
22. Ideya svobody. Pravo. Moral' (klassicheskaya i postklassicheskaya filosofiya prava): monografiya / pod red. d-ra yurid. nauk S. I. Zaharceva. M. : YurLitinform, 2020. 288 s. (In Russ.).
23. Koni A. F. Sudebnye rechi: Obshchie cherty sudebnoj etiki. Svideteli na sude. Obvinitel'nye rechi. Rukovodnyashchie naputstviya prisyazhnym. Kassacionnye zaklyucheniya. Kassacionnye doklady. Po peresmotru Sudebnyh Ustavov / A. F. Koni. 4-e izd., dop. SPb. : Tip. A. S. Suvorina, 1905. 1096 c. (In Russ.).
24. Korolev L. D. Etika ugolovnogo processa / L. D. Korolev, D. P. Kotov. Voronezh, 1993. 221 s. (In Russ.).
25. Krizhanovskaya G. N. The charm of the mind is the power of A. F. Koni (on the 180th anniversary of the birth of a domestic lawyer) / G. N. Krizhanovskaya, S. A. Potapenko // *Teoriya gosudarstva i prava*. 2024;2–1 (37): 109–117. (In Russ.).
26. Marchenko M. N. Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik. 2-e izd. M., 2018. 636 s. (In Russ.).
27. Moskal'kova T. N. Etika ugolovno-processual'nogo rassledovaniya. M. : Spark, 1996. 125 s. (In Russ.).
28. Naumov A. V. Prestuplenie i nakazanie v istorii Rossii: monografiya: v 2 ch. 2-e izd., pererab. i dop. M. : Prospekt, 2021. 714 s. Ch. I. (In Russ.).
29. Naumov A. V. Prestuplenie i nakazanie v istorii Rossii: monografiya: v 2 ch. 2-e izd., pererab. i dop. M. : Prospekt, 2021. 640 s. Ch. II. (In Russ.).
30. Naumov A. V. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii. Obshchaya chast': istoriko-filologicheskij i doktrinal'nyj (nauchnyj) kommentarij. M. : Prospekt, 2021. 416 s. (In Russ.).
31. Politiko-pravovoe upravlenie i ugrozy suverenitetu gosudarstva: monografiya /ppd red. V. P. Sal'nikova. 2-e izd., ispr. i dop. M. : INFRA-M, 2024. 423 s. (In Russ.).
32. Sal'nikov V. P. Legal culture as a factor of stabilization of modern Russian society // *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Seriya: Pravo*. 2001;1: 187–189. (In Russ.).

33. Sal'nikov V. P. Pravovaya kul'tura. Gl. XX // Obshchaya teoriya gosudarstva i prava. Akademicheskij kurs: v 3 t. / otv. red. M. N. Marchenko. 4-e izd., pererab. i dop. T. 3: Gosudarstvo, pravo, obshchestvo. M. : INFRA-M, 2013. S. 503–530. (In Russ.).
34. Sal'nikov V. P. Formation of legal culture in the context of the formation of civil society: structure and functions // Uchenye zapiski yuridicheskogo fakul'teta. 1997;2: 10. (In Russ.).
35. Sal'nikov V. P. Legal culture and political and legal traditions in the context of absolute values / V. P. Sal'nikov, M. V. Sal'nikov // Yuridicheskaya mysl'. 2014;4(84): 70–86. (In Russ.).
36. Sashnev N. A. "Victim of debt": the activities of the Minister of Justice and Chairman of the State Council of the Russian Empire at the beginning of the XX century I. G. Shcheglovitov / N. A. Sashnev, G. N. Krizhanovskaya // Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. 2022;6: 41–44. (In Russ.).
37. Sledstvennye dejstviya i operativno-rozysknye meropriyatiya: pravovaya osnova i pravoprimeritel'naya praktika: monografiya / pod obshch. red. d-ra yurid. nauk, akademika RAEN S. I. Zaharceva, d-ra yurid. nauk, professora, akademika RAEN, Zasluzhennogo deyatelya nauki Rossijskoj Federacii V. P. Sal'nikova. SPb. : Sankt-Peterburgskij voennyj ordena Zhukova institut vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii, Fond «Universitet», 2022. 315 s. (In Russ.).
38. Strogovich M. S. Kurs sovetskogo ugolovnogogo processa. T. I. M., 1968. 703 s. (In Russ.).
39. Sudebnaya etika: uchebnik dlya studentov, obuchayushchihsya po napravleniyam «Yurisprudenciya», «Pravoohranitel'naya deyatel'nost'» / pod red. N. D. Eriashvili. 3-e izd.. pererab i dop. M. : Yuniti-Dana, 2023. 255 s. (In Russ.).
40. Filosofsko-pravovoe poznanie: aktual'nye problemy: monografiya / pod obshch. red. V. P. Sal'nikova. SPb. : Sankt-Peterburgskij voennyj ordena Zhukova institut vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii, Fond «Universitet», 2022. 417 s. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 15.09.2024;
одобрена после рецензирования 18.09.2024;
принята к публикации 20.09.2024.

The article was submitted 15.09.2024;
approved after reviewing 18.09.2024;
accepted for publication 20.09.2024.

Научная статья

УДК 343.971
EDN: GJXLMV**ДЕТЕРМИНИРУЮЩИЕ ФАКТОРЫ ДИСКРЕДИТАЦИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ПЕРИОД ПРОВЕДЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ****Александр Александрович Шапошников¹, Дмитрий Вячеславович Новокшенов², Иван Иванович Иванов³**^{1, 2, 3} Академия войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия¹ shaposhnikov.a.a@bk.ru² novokshonovdv@rosgvard.ru³ ivanov_ivan70@mail.ru

Аннотация. В данной статье дана криминологическая характеристика детерминант, способствующих совершению преступлений, связанных с публичными действиями, направленными на дискредитацию и формирование негативного общественного мнения о выполнении задач и осуществлении полномочий Вооруженными Силами и государственными органами Российской Федерации за ее пределами.

Данная статья также содержит обширную информацию о действиях и последствиях дискредитации использования Вооруженных Сил Российской Федерации. В работе обсуждаются разнообразные способы проведения дискредитационных деяний, включая размещение ложных материалов, участие в незаконных акциях и распространение провокационных сведений. Рассматриваются также мотивы действующих лиц – политические, личные, идеологические, а также психологические аспекты, приводящие к дискредитации.

Для противодействия таким действиям рекомендуется проведение информационных кампаний, укрепление доверия общества к армии, обучение критическому мышлению и развитие информационной грамотности. В статье подробно описываются шаги по расследованию дискредитирующих акций, включая сбор информации, идентификацию источника, экспертизу материалов, а также важность сотрудничества с правоохранительными органами и соблюдение правовых норм. Для предотвращения дальнейших попыток дискредитации необходимо проведение комплексного контроля информации, пропагандистской работы, образовательных программ и обучения коммуникационным навыкам. Такие действия помогут укрепить авторитет и престиж вооруженных сил в обществе. Авторами проанализированы подходы ученых в области криминологической характеристики, выделены основные причины и условия, способствующие совершению рассматриваемых преступлений, а также определены ключевые элементы их криминологической характеристики.

Ключевые слова: криминологическая характеристика, расследование преступлений, публичные действия, недостоверная информация, дискредитация, преступление

Для цитирования: Шапошников А.А., Новокшенов Д.В., Иванов И.И. Детерминирующие факторы дискредитации военнослужащих Российской Федерации в период проведения специальной военной операции // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 3 (28). С. 72–82. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2024/09/007.pdf>. EDN: GJXLMV.

Original article

**DETERMINING FACTORS OF DISCREDITING THE SERVICEMEN OF THE RUSSIAN FEDERATION
DURING THE SPECIAL MILITARY OPERATION PERIOD****Alexander A. Shaposhnikov¹, Dmitry V. Novokshonov², Ivan I. Ivanov³**^{1, 2, 3} Academy of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia¹ shaposhnikov.a.a@bk.ru² novokshonovdv@rosgvard.ru³ ivanov_ivan70@mail.ru

Abstract. This article provides a criminological overview of determinants that contribute to the commission of crimes related to public actions aimed at discrediting and shaping negative public opinion about the tasks and execution of powers of the Armed Forces and state bodies of the Russian Federation beyond its borders. The work also includes extensive information on the actions and consequences of discrediting the use of the Russian Armed Forces. Various methods of conducting discrediting activities are discussed, including the dissemination of false materials, participation in illegal activities, and spreading provocative information. The motives of the individuals involved are also examined – political, personal, ideological, as well as psychological aspects that lead to discrediting. To counteract such actions, it is recommended to conduct information campaigns, strengthen society's trust in the military, teach critical thinking, and enhance information literacy. The article describes in detail the steps for investigating discrediting actions, including information gathering, source identification, material expertise, as well as the importance of collaboration with law enforcement agencies and adherence to legal norms. To prevent further attempts at discrediting, comprehensive information control, propaganda efforts, educational programs, and communication skills training are necessary. Such actions will help strengthen the authority and prestige of the armed forces in society. The authors analyses the approaches of scholars in the field of criminological characteristics, identifies the main reasons and conditions contributing to the commission of the crimes under consideration, and defines the key elements of their criminological features.

Keywords: Criminalistic Characteristics of Crimes Involving Public Actions Aimed at the Establishment of a Negative Public Opinion on Performance of Tasks and Exercising Powers by the Armed Forces and State Authorities of the Russian Federation Outside the Russian Federation

For citation: Shaposhnikov A.A., Novokshonov D.V., Ivanov I.I. Determining factors of discrediting the servicemen of the Russian Federation during the special military operation period. Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii. 2024;3(28): 72–82. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2024/09/007.pdf>. EDN: GJXLMV.

© Шапошников А.А., Новокшонов Д.В., Иванов И.И., 2024

Введение

С момента вступления в силу ст. 20.3.3 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (Далее – КоАП РФ), предусматривающей ответственность за публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации, на официальном сайте МВД России постоянно появляются новости о назначении нарушителям административных штрафов за указанное правонарушение. В них, в частности, перечисляются примеры противоправных действий, за которые может последовать соответствующее наказание.

Самым частым нарушением в настоящее время является размещение в социальных сетях информации, направленной на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации, которые действуют в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности. Виды размещаемого контента могут варьироваться от комментариев к постам других пользователей до публикаций на личных страницах с дискредитирующим содержанием или запрещенными символами и призывами. Наказание может быть наложено за размещение ссылок на видео с дискредитирующим

содержанием или призывами к действиям против Вооруженных Сил Российской Федерации. Как правило, рассматриваемые деяния квалифицируются по ч. 1 ст. 20.3.3 КоАП РФ.

Наконец, существует ответственность за распространение ложной информации о деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации. За такие действия могут быть наложены штрафы или другие наказания, особенно при их систематическом характере или использовании служебного положения.

Основные положения

Недостоверная информация является качественно новым детерминантом преступности, который охватывает широкий круг лиц, делящихся на две категории. Первая категория включает в себя тех, кому был нанесен ущерб в результате публикации недостоверной информации, вторая же охватывает тех, кто воспользовался недостоверной информацией в качестве вспомогательного орудия для преступного деяния, разместив ее для общего доступа намеренно, преследуя различные цели и руководствуясь различными мотивами. Следует отметить, что дезинформация распространялась, как правило, лицами, преследующими корыстные цели или же хулиганские побуждения. Однако некото-

рое количество лиц, совершивших подобное деяние, даже не могут пояснить своих мотивов и целей, преследуемых ими при распространении заведомо ложной информации [1, С. 29–32]. Еще в 2013 году на Всемирном экономическом форуме в Давосе фальшивые новости были обсуждены и названы «одной из самых серьезных угроз, стоящих перед правительствами всех стран и всем мировым сообществом» [2, С. 79–85]. Вопросам противодействия фальшивым новостям в Российской Федерации уделяется должное внимание, как со стороны уполномоченных государственных органов, так и со стороны специалистов компаний, ведущих разработки в сфере IT-технологий. Что примечательно, говоря о реагировании органов власти Российской Федерации на рассматриваемую проблему, то стоит отметить своевременное и оперативное рассмотрение вопроса о привлечении к уголовной ответственности за публичное распространение заведомо ложной информации в определенных случаях может повлечь уголовную ответственность (ст. ст. 207.1 – 207.3 Уголовного кодекса Российской Федерации (Далее – УК РФ)) [3, С. 14–19; 4, С. 232–236].

К детерминирующим факторам, обуславливающим совершение преступных деяний, направленных на дискредитацию военнослужащих Российской Федерации в период проведения специальной военной операции (Далее – СВО), следует отнести:

1. Стремление к формированию в обществе истерических настроений, созданию стрессовой атмосферы и умышленное создание напряженности общества с целью его раскола.

2. Распространение идей о смене политической власти, попытки дестабилизации социально-политической обстановки и провокации граждан на столкновения с силовыми структурами.

3. Продвижение, «раскручивание», в том числе с помощью самих цифровых платформ (запрещенные на территории Российской Федерации «Фейсбук», «Твиттер», «Инстаграм»), которые не только целенаправленно продвигают фейки, но и создают условия, способствующие понижению в рейтингах российских официальных источников. К сожалению, настройка рекомендательных алгоритмов – это процесс, требующий особых знаний в программировании и непосредственного доступа с правами администратора к самой циф-

ровой платформе. Любые рекомендательные алгоритмы работают непрозрачно и, исходя из индивидуальных настроек конкретного ресурса, доступ к которым строго ограничен. Ситуация еще более осложнилась из-за массовой антироссийской информационной кампании, активно распространяемой на фоне военных действий. Пользователям стали попадать не только деструктивные видеоролики с явным насилием, но также фейковые материалы. Обычные пользователи вынуждены сталкиваться с ложной информацией из-за упорных рекомендаций западных IT-гигантов: они настойчиво предлагают просмотр фейков. Примером служит популярная по всему миру платформа YouTube. Политика модерации на этом сервисе вызывает много вопросов. Модераторы удаляют контент, противоречащий западным взглядам, в то время как российская точка зрения отрицается. Примером служит отказ YouTube в прошлом году удалить более 35 тыс. видеороликов, нарушающих законы России. Эксплуатация самими медиаплатформами и иными поставщиками контента рекомендательных алгоритмов влияет не только на взрослых пользователей, но затрагивает и детей. Тем, кто создает и публикует подобную информацию, не важно, кого они затрагивают деструктивным контентом. Важно отметить, что многие крупные информационные ресурсы расширяют ответственность на пользователей исключительно. Среди них также информационная платформа «Википедия». Некачественная модерация и безответственное отношение модераторов позволяют некомпетентным авторам публиковать фальшивую информацию под видом правды.

4. Публикация западными информационными агентствами заведомо ложной информации, оформленной в виде «журналистских расследований» или «гражданской журналистики» с большим количеством сфабрикованных деталей, выдаваемых за достоверные, способствует формированию недоверия граждан к официальным источникам, неверной трактовке официальной информации, а также сравнения формы подачи материала, при которой официальные источники явно проигрывают ввиду внешнего оформления, красочности описания события, эмоциональности фона освещаемого события. Зачастую недостоверные источники привлекают внимание аудитории именно своим оформлением, а не содержанием, что в

конечном итоге ведет к возбуждению желания поделиться со знакомыми, родственниками, коллегами, подписчиками той или иной новостью, картинкой, видео и т. д. [5, С. 163–167].

5. Высокий уровень подготовленности злоумышленников в навыках монтажа и редактирования фото- и видеоматериалов, работы с нейронными сетями, создании дипфейков. В 2015–2021 годах в Грузии, Прибалтике, на Балканах начали работу «Национальные центры цифровых расследований», развился центр «обучения гражданской журналистике» в Праге, мощные центры инфовойны в Польше и т. п. С 2014 года были созданы многочисленные финансируемые сетевые структуры информационной войны и на Украине. Эти структуры управляются из США и ряда стран Европы, причем различными фондами и даже некоторыми госструктурами указанных стран открыто публикуются сведения о выделении средств на информационную войну с Россией. На должности создателей, дизайнеров, видео- и фото-монтажеров, пиар-менеджеров и иных задействованных в данной деятельности лиц нанимаются жители бывших советских республик, так как знание русского языка является приоритетным навыком для создания «качественного» контента, в настоящее время к ним присоединилось довольно большое количество как граждан Украины, так и граждан СНГ, в совершенстве владеющих русским языком, которые раньше зарабатывали на российском рекламном рынке путем участия в программах коммерческого арбитража трафика, копирайтингом, веб-дизайном. К производству и продвижению дискредитирующего контента, с помощью различных медиаплатформ, стриминговых сервисов и социальных сетей привлечены множество лиц, ранее профессионально занимавшихся рекламой, привлечением клиентов и рекламированием различных товаров и услуг, причем как легальных, так и нелегальных в так называемом «даркнете», закрытых каналах и сообществах социальных сервисов и сетей. В координационных каналах и чатах активно распространяется программное обеспечение, предназначенное для осуществления телефонных вызовов с применением подменных номеров абонентов. Этот метод в настоящее время используется для распространения массовых телефонных опросов среди жителей Российской Федерации, направляющих абонентов на определенные целевые сетевые

ресурсы или воспроизводящих предварительно записанные голосовые сообщения [6, С. 79–82].

6. Доверие пользователей, которые не проверяют факты, а также не доверяют официальным источникам информации по личным причинам. В данном контексте речь идет о привычке доверять любой информации, распространенной публично, без проверки ее на подлинность. В большинстве случаев такая информация воспринимается как достоверная без учета репутации и легитимности источника, опубликовавшего ее [7, С. 14–16].

7. Поддерживание социальных связей пользователей за счёт обмена слухами. В этом случае люди делятся абсолютно любой информацией с теми, с кем желают поддерживать контакт, но отсутствуют поводы для общения [8, С. 32–36]. Как правило, подобные действия осуществляются путем пересылки сообщений из различных источников, таких как чаты, сообщества и группы в социальных сетях и мессенджерах, пересылка уже пересланных сообщений, отправка ссылок на сайты, отправка ссылок на видеоматериалы различных видеохостингов и т. д.

8. Отсутствие у отдельных личностей ощущения контроля над жизнью и склонность в стрессовой ситуации делиться даже той информацией, в достоверности которой сомневаются. У человека складывается впечатление, что он просто делится информацией, не преследуя каких-либо определенных целей, однако эта потребность обуславливается тем, что у него в жизни произошла психотравмирующая ситуация и ввиду отсутствия тех, с кем можно поделиться ей в реальной жизни он ищет тех, с кем можно разделить свой травматический опыт в Сети, посредством переноса своих личных переживаний на действительность с искажением фактов и попыткой найти одобрение аудитории.

9. Экономическая заинтересованность создания информации и материалов, направленных на дискредитацию военнослужащих Российской Федерации в период проведения СВО. Создатели информации и материалов, направленных на дискредитацию, намеренно манипулируют информацией и сенсационными заголовками, с целью создания повышенного интереса пользователей и перенаправления их на страницы, содержащие непосредственно рекламный контент, что уже оплачивается в зависимости от количества посещений или от приобретения представ-

ленного товара/услуги. Соответственно, чем больше пользователей переходит по ссылкам для прочтения статьи или новости, тем больше показов рекламных блоков и возможностей для заработка на рекламе. Однако большинство создателей информации дискредитирующей военнотружущих Российской Федерации финансируются непосредственно от заказчиков, которыми могут являться различные организации как признанные экстремистскими и террористическими, так и иноагентами, а также выступающие со стороны Вооруженных сил Украины или ее конкретных министерств и ведомств [9, С. 312–316]. Экономическая мотивация является, как правило, сильнейшим стимулом для создания информации, дискредитирующей военнотружущих Российской Федерации, потому что это позволяет злоумышленникам незаконным, аморальным, нечестным путем зарабатывать деньги [10, С. 77–79].

Следует также обратить внимание на характеристику самих источников, в которых публикуется информация, направленная на дискредитацию военнотружущих Российской Федерации в период проведения СВО.

К числу рассматриваемых источников следует отнести в первую очередь неизвестные аккаунты соцсетей. Большинство данных аккаунтов были изначально созданы, как «спящие» аккаунты, публикующие ранее информацию на нейтральные темы, затем резко переключившиеся на распространение фейков. В настоящее время массы пользователей соцсетей перевозбуждены и не контролируют себя от стресса, что зачастую ведет к распространению лживой информации. Западные СМИ и западные цифровые платформы, настроенные на информационную войну против России, они фактически занимаются «отмывкой» и легитимизацией украинских фейков для западной аудитории. Все публикуемые новости, фото, видео – только с одной, украинской стороны, подавляющая их часть – никакие не новости, а специально созданные фейки [11, С. 121–129]. Особо следует отметить, что ими распространяется заведомо недостоверная информация и сведения, дискредитирующие Вооруженные Силы Российской Федерации, размещается реклама пропагандистских ресурсов, а также активно ведется работа по политической цензуре, выраженная в блокировке российских официальных каналов и государственных СМИ безо всяких оснований. За-

падные «аналитические» службы и проекты (являются зачастую пиар-отделами иностранных разведок, продвигающие, как правило, ложь, оформленную в виде «журналистских расследований») с массой выдаваемых за достоверные, сфабрикованных ими же детали. Обращения в телеграм-каналах, мессенджерах, почтовый спам. Большая часть этих обращений – профессиональная пропаганда центров инноваций, остальное – классические переадресованные сообщения. Русскоязычные «иноагенты» характеризуются представлением достаточно более-менее объективной картины происходящих событий в своих «онлайн-трансляциях» о военной операции, затем редакторские материалы и авторские колонки приобретают явный оттенок антироссийской пропаганды.

Распознать информацию, намеренно дискредитирующую военнотружущих Российской Федерации в период проведения СВО, довольно несложно, достаточно критически относиться к тем источникам, с которыми вы работаете, сравнить их с официальными СМИ и информацией, публикуемой на официальных порталах госорганов [12, С. 121–129]. Также фейковую, преследующую преступные цели информацию можно отличить по ряду характерных признаков.

Фейки отличаются от сообщений СМИ прежде всего высоким уровнем истерии, причем отличия по уровню эмоций предельно четко определяются и не составляет труда распознать именно недостоверность и ложь, выдаваемые за правду. То есть намеренно нагнетают эмоциональный фон. Признак отсутствия корректности, характеризующийся тем, что зачастую некорректно сформулированы общие слова, преувеличения, отсутствие деталей – географических указаний, адресов, времени. Отсутствие подтверждений в известных лентах и источниках, найти следы «новости» в новостных лентах «настоящих» новостных агентств, официальных аккаунтах, государственных СМИ, тематических лентах и онлайн-трансляциях ТАСС, Коммерсанта, Ведомостей, Ленты.ру, и др. не представляется возможным, ввиду реального отсутствия такого события. Содержание требований и побуждений к конкретным действиям, в дискредитирующей информации содержится побуждение зрителя к действию. Присутствие нецензурной лексики, низкая культура речи легко позволяют отличить фейк по лексике, стилю изложения и общей низкой культуре речи. Игра на

сострадании и чувстве жалости. Нелепости и алогичность, отсутствие реального подтверждения. Упор исключительно на фото и видео, как на доказательство. Во многих фейках используются фото и видео из журналистских хроник прошедших событий, из совсем других времён и мест, из старых конфликтов. Часто это можно выявить общедоступным поиском по картинкам. Если в новости, сообщении, электронном письме, звонке есть прямые призывы к гражданам или конкретным группам это гарантированно фейк, пропаганда, дискредитация.

Дискредитация вооруженных сил является серьезной проблемой, особенно когда она происходит изнутри или со стороны недобросовестных субъектов, которые, действуя в интересах различных организаций, стремятся к нагнетанию общественно-политической обстановки в стране, снижению авторитета органов государственной власти и вооруженных сил и воинских формирований [13, С. 137–141]. Общественная опасность также заключается в том, что в результате данного деяния формируется утрата доверия общества к органам власти, правоохранительным органам, вооруженным силам и воинским формированиям [19, С. 49–53]. Когда вооруженные силы подвергаются дискредитации, общество теряет доверие к защитникам своего государства и государственного суверенитета, что порождает недоверие к власти, укреплению антигосударственных настроений и даже подвергает опасности систему национальной безопасности. В качестве негативного последствия дискредитации также следует отметить тот факт, что рассматриваемое деяние может ослабить боеготовность и моральный дух военнослужащих [18, С. 85–94]. Это может привести к снижению боеготовности в случае реальной угрозы для страны, что в свою очередь может привести к росту внутренних конфликтов. Потеря престижа негативно отражается на международном уровне, ухудшает отношения с другими государствами и уменьшает влияние страны на мировой арене. [17, С. 279–289; 14, С. 136–145].

Особо следует отметить тот факт, что дискредитация вооруженных сил может серьезно повлиять на желание проходить военную службу как у действующих военнослужащих, так и лиц, которым предстоит поступить на военную службу по призыву или заключить контракт на прохождение военной службы. Во-первых, в рассматри-

ваемом контексте дискредитация влечет за собой потерю мотивации, то есть когда вооруженные силы становятся объектом дискредитации, это может снизить мотивацию существующих и потенциальных военнослужащих, они могут потерять веру в систему, не видеть смысла в продолжении службы, различными способами уклоняться от ее прохождения или вовсе отказаться от нее [16, С. 107–112; 15, С. 105–107].

Когда доверие к вооруженным силам подорвано, увеличивается риск дезертирства, что негативно воздействует на желание многих принимать участие в военных операциях и служить своей стране [20, С. 30–36].

В целом, дискредитация вооруженных сил негативно сказывается на мотивации и участии военнослужащих, что может привести к серьезным проблемам в поддержании высокого уровня боевой и мобилизационной готовности

Для осуществления дискредитирующих действий злоумышленники могут использовать различные методы действий и модели поведения. Например, использовать метод, заключающийся в создании и распространении ложной информации, целью которого является формирование негативного общественного мнения о вооруженных силах. Также активно используется метод использования поддельных видеороликов, сгенерированных с помощью современных технологий или подвергшихся значительному монтажу и фотографий, изготовленных аналогичным способом, которые вполне способны нанести вред репутации воинских формирований и вызвать негативную реакцию общества. Провокационные ситуации или инсценировки в качестве метода, как правило, направлены на демонстрацию и преувеличение негативных сторон деятельности вооруженных сил, также отрицательно влияет на степень доверия общества к армии. Для более эффективной работы вышеперечисленных методов злоумышленниками активно используются социальные сети и СМИ, что может значительно увеличить охват аудитории.

Для борьбы с дискредитацией вооруженных сил важно проводить пропагандистскую работу, контролировать информацию, укреплять доверие общества к армии и предотвращать возможные попытки негативного воздействия со стороны злоумышленников.

Лица, которые дискредитируют вооруженные силы, могут иметь различные мотивы и цели. Политические мотивы, то есть дискредитация, проводятся в политических

целях, стремясь ослабить текущее правительство или дестабилизировать обстановку, дискредитация армии – как способ дискредитации власти. Также среди мотивов и целей можно выделить такие, как корыстные цели и личная выгода, идеологические убеждения и мотивы, зависть и недовольство, социальные и психологические причины.

Противодействие действиям лиц, дискредитирующих вооруженные силы, требует комплексного подхода, включая контрмеры в области информационной безопасности, пропаганды, общественного просвещения и мониторинга негативной информации.

Для противодействия дискредитации вооруженных сил необходимо вести профилактическую и предупредительную работу в следующих направлениях: информационная безопасность, пропаганда и образ, обучение и обучающие программы, сотрудничество с обществом, контрмеры в социальных сетях, обучение коммуникационным навыкам.

Эффективная работа по контролю за информацией и активное противодействие дезинформации, что включает в себя мониторинг и анализ информационного пространства, оперативное опровержение ложной информации и распространение достоверных данных о деятельности вооруженных сил. Проведение целенаправленной пропагандистской работы с использованием современных коммуникационных инструментов для формирования положительного образа вооруженных сил, подчеркивая их важность и роль в обеспечении национальной безопасности. Проведение обучающих программ для военнослужащих и гражданского персонала, направленных на повышение информационной грамотности, умения критически мыслить и распознавать дезинформацию. В настоящее время направление, поддерживающее открытый диалог, в первую очередь с обществом, а также уделяя должное внимание средствам массовой информации и общественным организациям, представляет собой серьезный инструмент, предназначенный для формирования широкой поддержки и доверия к вооруженным силам. Эффективное присутствие в социальных сетях является необходимым условием для мониторинга, анализа и адекватного реагирования на информационные угрозы и попытки дискредитации не только военных структур, но и любых органов государственной власти.

Обучение военнослужащих и командиров навыкам коммуникации позволит им успешно вести диалог с населением и противостоять попыткам деструктивного воздействия извне на репутацию. Комплексное взаимодействие по указанным направлениям создаст условия для более эффективной нейтрализации попыток дискредитации вооруженных сил и сохранения их престижа и авторитета в общественном сознании.

Для успешного расследования преступлений, дискредитирующих вооруженные силы, ключевым является последовательное применение определенных направлений и методик. Вначале следует провести тщательный сбор всей доступной информации, включая доказательства, свидетельства, документы и данные, связанные с предполагаемым преступлением и его контекстом. Далее крайне важным шагом является идентификация источника дискредитирующей информации с целью раскрытия его личности, мотивов и методов распространения этой информации. После этого необходимо провести детальный анализ фактов и контекста преступления, привлекая экспертов и специалистов для определения наличия противоправных действий и их последствий. Важным этапом является информационная экспертиза материалов, содержащих дискредитирующую информацию, с целью проверки ее достоверности и подлинности. После этого необходимо провести допрос свидетелей, проанализировать видео- и аудиозаписи, а также провести нужные исследования для сбора дополнительных улик. Сотрудничество с правоохранительными органами способствует более оперативному проведению действий, включая задержание подозреваемых и дальнейшее расследование. Важно соблюдать все юридические процедуры и нормы для обеспечения защиты прав всех участников процесса, включая подозреваемых и свидетелей. На основе результатов расследования следует разработать меры предупреждения дальнейших попыток дискредитации и укрепления защиты вооруженных сил. Заметим, что процесс расследования требует высокой степени тщательности, объективности и профессионализма со стороны всех участников для обеспечения справедливости и защиты интересов общества и государства. В условиях политической и экономической нестабильности, обусловленной проведением специальной военной операции на территории Украины и

введением антироссийских санкций, отмечается рост информационного давления на Российскую Федерацию. В социальных сетях и средствах массовой информации циркулирует значительный объем информации, часть которой искажает реальность с целью дискредитировать работу российских государственных органов и вооруженных сил.

В начале марта текущего года по инициативе Председателя Правительства Российской Федерации был запущен портал «Объясняем.рф», призванный стать авторитетным источником достоверной и проверенной официальной информации, обновляемой в режиме реального времени. Этот ресурс нацелен на оперативное реагирование на наиболее актуальные запросы граждан в разнообразных сферах жизнедеятельности.

Запросы, которые рассматриваются на платформе, аккумулируются из социальных сетей всех регионов страны, что обеспечивает высокую степень актуальности и разнообразия представленной информации. Между тем особое внимание следует уделить разделу «Стопфейк», где ежедневно публикуются опровержения недостоверных сведений. Этот аспект работы портала является ключевым в борьбе с распространением ложной информации и способствует формированию более информированного и просвещенного общества «Объясняем.рф» не просто отвечает на запросы граждан, но и активно участвует в формировании пространства для повышения уровня медиаграмотности населения, что в условиях быстрых изменений информационного поля становится необходимым для гражданского общества. Правоохранительные органы призывают

пользователей Интернета быть осматривательными при распространении непроверенной информации о ходе проведения спецоперации на территории Донбасса и Украины, просят сообщать о фактах придания огласке недостоверных, фейковых сведений, дискредитирующих использование Вооруженных Сил Российской Федерации.

Выводы

Дискредитация вооруженных сил представляет собой серьезную проблему, приводящую к потере доверия общества к военным структурам, снижению мотивации военнослужащих и даже угрозе национальной безопасности, престижа и авторитета страны на мировой арене. Рассматриваемое деяние осуществляется различными способами и методами, такими как распространение ложной информации, использование поддельных видео и фотографий, провокации и скандалы, а также активное использование социальных сетей и средств массовой информации. Дискредитацию в рассматриваемом контексте характеризуют разнообразные мотивы, включая политические, личные интересы, идеологические убеждения, зависть, недовольство, а также социальные и психологические факторы.

В ответ на такие действия необходимо принимать меры по противодействию дезинформации и дискредитации. Важным шагом является проведение расследования действий, направленных на дискредитацию, через сбор и анализ данных, информационную экспертизу, допросы свидетелей и сотрудничество с правоохранительными органами с соблюдением юридических процедур.

Список источников

1. Уголовно-правовой анализ публичного распространения ложной информации о новой коронавирусной инфекции (COVID-19) / А. А. Шапошников, Ю. В. Гульбинский // Уголовная юстиция. 2022. № 19. С. 29–32.
2. Цифровые лесные пожары в гиперсвязанном мире / Всемирный экономический форум. Global Risks. 2013. URL: <http://reports.weforum.org/global-risks-2013/risk-case-1/digital-wildfires-in-a-hyperconnected-мир/> (Дата обращения: 14.04.2024).
3. Какие обязанности возлагаются на блогера при размещении общедоступной информации на сайте в сети Интернет? // Азбука права: электронный журнал. 2022. № 1. С. 111–119. (Дата обращения: 19.04.2022).
4. Петрова Э. Н. Алгоритмы защиты от фейковой информации в социальных сетях // Научные исследования и инновации. 2021. № 3. С. 36–38. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/algoritmy-zaschity-ot-feykovoy-informatsii-v-sotsialnyh-setyah> (Дата обращения: 19.04.2024).
5. Икрамов Д. Б. Проблемы совершенствования системы социологического обеспечения управленческой деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации в условиях активизации информационно-психологических угроз // Академическая мысль. 2022. № 4 (21). С. 163–167.

6. Татьяна А. В. Ответственность за распространение фейковых новостей: вопросы теории и правоприменения / А. В. Татьяна, Я. В. Каминская // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2022. № 1 (35). С. 79–82.
7. Иванов К. В. Совершенствование правового просвещения военнослужащих, проходящих военную службу по контракту // Современное педагогическое образование. 2021. № 5. С. 14–16.
8. Бережкова Н. Ф. Каким должно быть современное правовое воспитание военнослужащих и граждан в системе Минобороны России? / Н. Ф. Бережкова, А. Г. Николаев, В. Н. Шашкаров // Армия и общество. 2015. № 3 (46). С. 32–36.
9. Тогузаева Е. Н. Роль правового (юридического) диктанта в выявлении уровня правовой грамотности и правовом просвещении // Известия Саратовского университета. 2021. № 3. С. 13–17. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-pravovogo-yuridicheskogo-diktanta-v-vyyavlenii-urovnya-pravovoy-gramotnosti-i-pravovom-prosveschenii> (Дата обращения: 03.03.2024).
10. Шестак В. А. Особенности антикриминогенной деятельности органов военного управления и правоохранительных органов в войсках // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 1. С. 77–79.
11. Лебедев К. Н. Потенциал влияния военно-политической работы в вооруженных силах российской федерации на патриотическое воспитание военнослужащих / К. Н. Лебедев, Е. О. Кубякин, П. В. Иванов // Военная мысль. 2022. № 7. С. 121–129.
12. Павлов И. И. Технология военно-патриотического воспитания военнослужащих войск национальной гвардии в ходе формирования системы нравственных ценностей в подразделениях // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2021. № 26. С. 30–38.
13. Уткин В. Е. Военно-патриотическое воспитание: компетентностный подход // Высшее образование в России. 2010. № 10. С. 77–81. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voenno-patrioticheskoe-vospitanie-kompetentnostnyy-podhod> (Дата обращения: 03.03.2024).
14. Киреев Д. Г. Особенности военно-патриотического воспитания молодежи в Российской Федерации / Д. Г. Киреев, Ю. В. Сухина // Теория и практика современной науки. 2022. № 6 (84). С. 136–145.
15. Кузьмин Н. В. Особенности методики работы по военно-патриотическому воспитанию молодежи / Н. В. Кузьмин, В. К. Кузьмин // Вестник Марийского государственного университета. 2013. № 12. С. 105–107.
16. Агаев А. И. Предупреждение преступлений и иных правонарушений в воинских коллективах // Вестник Академии права и управления. 2017. № 4 (49). С. 107–112.
17. Соколов С. А. Криминологическое обоснование и криминологическое обеспечение борьбы с преступностью военнослужащих (воинской преступностью) в Вооружённых Силах и других войсках Российской Федерации // Научные проблемы водного транспорта. 2016. № 49. С. 279–289.
18. Козлов А. В. Предупреждение преступности в сфере межличностных и межгрупповых отношений в воинских коллективах (социологический аспект) // Сервис plus. 2010. № 3. С. 78–85.
19. Дерешко Б. Ю. Правовое регулирование информационно-пропагандистской работы в системе морально-психологического обеспечения деятельности Вооруженных Сил // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2015. № 3 (62). С. 49–53.
20. Шаповалов В. А. Криминологические аспекты преступности в Вооруженных Силах Российской Федерации: причины и меры предупреждения // Всероссийский криминологический журнал. 2007. № 3–4. С. 30–36.

References

1. Criminal law analysis of the public dissemination of false information about the new coronavirus infection (COVID-19)/ A. A. Shaposhnikov, Yu. V. Gul'binskij // Ugolovnaya yusticiya. 2022;19: 29–32. (In Russ.).
2. Cifrovye lesnye pozhary v gipersvyazannom mire / Vsemirnyj ekonomicheskij forum. Global Risks. 2013. Available from: <http://reports.weforum.org/global-risks-2013/risk-case-1/digital-wildfires-in-a-hyperconnected-mir/> (Data obrashcheniya: 14.04.2024). (In Russ.).
3. What responsibilities are assigned to a blogger when posting publicly available information on a website on the Internet?// Azbuka prava: elektronnyj zhurnal. 2022;1: 111–119 (Data obrashcheniya: 19.04.2022). (In Russ.).
4. Petrova E. N. Algoritmy zashchity ot fejkovoj informacii v social'nyh setyah // Nauchnye issledovaniya i innovacii. 2021;36: 36–38. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/algoritmy->

zaschity-ot-feykovoy-informatsii-v-sotsialnyh-setyah (Data obrashcheniya: 19.04.2024). (In Russ.).

5. Ikramov D. B. Problems of improving the system of sociological support for the management activities of the Armed Forces of the Russian Federation in the context of increased information and psychological threats // *Akademicheskaya mysl'*. 2022;4 (21): 163–167. (In Russ.).

6. Tat'yanina A. V. Responsibility for the dissemination of fake news: issues of theory and law enforcement / A. V. Tat'yanina, Ya. V. Kaminskaya // *Vestnik Taganrogskego instituta upravleniya i ekonomiki*. 2022;1 (35): 79–82. (In Russ.).

7. Ivanov K. V. Improving the legal education of military personnel undergoing military service under contract // *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie*. 2021;5: 14–16. (In Russ.).

8. Berezhkova N. F. What should be the modern legal education of military personnel and citizens in the system of the Russian Ministry of Defense? / N. F. Berezhkova, A. G. Nikolaev, V. N. Shashkarov // *Armiya i obshchestvo*. 2015;3 (46): 32–36. (In Russ.).

9. Toguzaeva E. N. The role of legal (legal) dictation in identifying the level of legal literacy and legal education // *Izvestiya Saratovskogo universiteta*. 2021;3: 13–17. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-pravovogo-yuridicheskogo-diktanta-v-vyyavlenii-urovnya-pravovoy-gramotnosti-i-pravovom-prosveschenii> (Data obrashcheniya: 03.03.2024). (In Russ.).

10. Shestak V. A. Features of anti-criminal activities of military administration and law enforcement agencies in the military // *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*. 2013;1: 77–79. (In Russ.).

11. Lebedev K. N. The potential impact of military and political work in the armed forces of the Russian Federation on the patriotic education of military personnel / K. N. Lebedev, E. O. Kubyakin, P. V. Ivanov // *Voennaya mysl'*. 2022;7: 121–129. (In Russ.).

12. Pavlov I. I. The technology of military-patriotic education of servicemen of the National Guard troops during the formation of a system of moral values in the units // *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*. 2021;26: 30–38. (In Russ.).

13. Utkin V. E. Military-patriotic education: a competence-based approach // *Vysshee obrazovanie v Rossii*. 2010;10: 77–81. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/voenno-patrioticheskoe-vospitanie-kompetentnostnyy-podhod> (Data obrashcheniya: 03.03.2024). (In Russ.).

14. Kireev D. G. Features of military-patriotic education of youth in the Russian Federation / D. G. Kireev, Yu. V. Suhina // *Teoriya i praktika sovremennoj nauki*. 2022;6 (84): 136–145. (In Russ.).

15. Kuz'min N. V. Features of the methodology of work on military-patriotic education of youth / N. V. Kuzmin, V. K. Kuzmin // *Vestnik Marijskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2013;12: 105–107. (In Russ.).

16. Agaev A. I. Prevention of crimes and other offenses in military collectives // *Vestnik Akademii prava i upravleniya*. 2017;4 (49): 107–112. (In Russ.).

17. Sokolov S. A. Criminological justification and criminological support for the fight against criminality of military personnel (military crime) in the Armed Forces and other troops of the Russian Federation // *Nauchnye problemy vodnogo transporta*. 2016;49: 279–289. (In Russ.).

18. Kozlov A. V. Crime prevention in the field of interpersonal and intergroup relations in military collectives (sociological aspect) // *Servis plus*. 2010;3: 78–85. (In Russ.).

19. Dereshko B. Yu. Legal regulation of information and propaganda work in the system of moral and psychological support for the activities of the Armed Forces // *Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah*. 2015;3 (62): 49–53. (In Russ.).

20. Shapovalov V. A. Criminological aspects of crime in the Armed Forces of the Russian Federation: causes and preventive measures // *Vserossiiskij kriminologicheskij zhurnal*. 2007;3–4: 30–36. (In Russ.).

Информация об авторах

Д. В. Новокшенов – кандидат юридических наук, доцент

И. И. Иванов – доктор юридических наук, профессор

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors

D. V. Novokshonov – Candidate of Sciences (Law), Docent

I. I. Ivanov – Doctor of Sciences (Law), Professor

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 11.07.2024;
одобрена после рецензирования 17.09.2024;
принята к публикации 20.09.2024.

The article was submitted 11.07.2024;
approved after reviewing 17.09.2024;
accepted for publication 20.09.2024.

Научная статья

УДК 159.99
EDN: HGEYPLТАКТИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ И МЕТОДЫ ПОДЗЕМНЫХ ДЕЙСТВИЙ
В СОВРЕМЕННЫХ ВОЙНАХ**Александр Григорьевич Караяни**Академия войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия
karayani@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9586-9718>

Аннотация. Специальная военная операция подтвердила, что подземное пространство становится полноценной сферой боевого противоборства, наряду с наземным, воздушным, надводным, подводным, информационным и психологическим пространствами. Особое значение подземных боевых действий состоит в том, что они, обеспечивая защиту своих войск, позволяют достигать психологического эффекта внезапности, реализовать тактические приемы выхода во фланг и тыл противника. Богатый опыт подготовки и осуществления подземных атак накоплен в ходе Первой мировой войны. Этот опыт начал применяться в ходе специальной военной операции.

Подготовка и ведение подземных боевых действий требует соблюдения ряда принципов, повышающих их эффективность, а также организации специальной «подземной подготовки военнослужащих (сотрудников).

Ключевые слова: внезапность, подземная война, подземные туннели, Первая мировая война, специальная военная операция

Для цитирования: Караяни А.Г. Тактико-психологические принципы и методы подземных действий в современных войнах // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 3 (28). С. 83–91. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2024/09/008.pdf>. EDN: HGEYPL.

WORK PSYCHOLOGY, ENGINEERING PSYCHOLOGY, COGNITIVE ERGONOMICS

Original article

TACTICAL AND PSYCHOLOGICAL PRINCIPLES AND METHODS OF UNDERGROUND OPERATIONS
IN MODERN WARS**Aleksandr G. Karayani**Academy of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia
karayani@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9586-9718>

Abstract. The special military operation confirmed that the underground space is becoming a full-fledged sphere of military confrontation, along with ground, air, surface, underwater, information and psychological spaces. The special importance of underground combat operations lies in the fact that, while providing protection for their troops, they allow achieving the psychological effect of surprise, implementing tactical techniques for entering the flank and rear of the enemy. Extensive experience in the preparation and implementation of underground attacks was accumulated during the First World War. This experience began to be applied during a special military operation.

The preparation and conduct of underground combat operations requires compliance with a number of principles that increase their effectiveness, as well as the organization of special "underground training of military personnel (employees).

Keywords: surprise, underground war, underground tunnels, World War I, special military operation

For citation: Karayani A.G. Tactical and psychological principles and methods of underground operations in modern wars. Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii. 2024;3(28): 83–91. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2024/09/008.pdf>. EDN: HGEYPL.

© Караяни А.Г., 2024

Введение

Многие военные специалисты проводят параллели между специальной военной операцией (далее – СВО) и Первой мировой войной. При этом, если политические сравнения этих двух военных событий, как правило, тенденциозны, то военные имеют право на существование. Действительно, как и в ходе той войны, противоборствующие стороны в ходе СВО создали мощные линии обороны с использованием самых современных технологий обеспечения их устойчивости. По существу, речь идет об «объемных», многосредовых («воздушно-наземно-подземных-электронных») оборонительных рубежах, включающих противотанковые рвы, железобетонные противотанковые заграждения, плотные минно-взрывные заграждения, оборудованные по всем правилам фортификации опорные пункты, разнофункциональные железобетонные сооружения, укрытия для техники, целые подземные городки для проживания личного состава (блиндажи, медпункты, бани, коммуникации и др.) и т. д.

В структуру оборонительных рубежей вплетаются: система радиоэлектронного подавления противника, тактические, оперативные и стратегические беспилотные летательные аппараты (далее – БПЛА), низкоорбитальные спутники, боевые спутники, ведущие дистанционную разведку и наблюдение на большую глубину, осуществляющие целеуказание для авиации, ракетно-артиллерийских систем, подразделений противовоздушной обороны, обеспечивающие взаимодействие всех сил и боевых средств.

По оценкам ряда специалистов преодоление подобных оборонительных систем если не невозможно, то чрезвычайно затруднительно и во всех отношениях чрезвычайно затратно.

Между тем история войн и военного искусства содержит богатый опыт преодоления сильно укрепленных оборонительных рубежей. Одной из наиболее эффективных стратегий в этой области всегда считалось использование подземных методов борьбы с противником. Так, еще в античные и Средневековые времена были известны многочисленные примеры взятия «неприступных» крепостей с помощью проделывания подкопов. «Подкопную» тактику использовали многие великие полководцы, в том числе Дарий I, Александр Македонский, Сулла, Помпей, Чингисхан, Иван Грозный и др. Ожесточенное подземное противоборство наблюдалось при

обороне Севастополя в ходе Крымской войны (1853–1856 гг.), в годы Русско-японской войны (1904–1905 гг.). В годы «позиционной» Первой мировой войны использование боевых туннелей достигло высочайшего искусства. Оно широко применялось для создания мощных узлов обороны и для проникновения в тыл противника. В отдельных случаях использование «подземной тактики» позволяло решать не только тактические, но и оперативные задачи. В годы Второй мировой войны в широких масштабах использовались городские подземные коммуникации, катакомбы, специально оборудованные подземные сооружения. Известны случаи весьма эффективного использования подземных действий на Линии Мажино, на Окинаве, на нормандском побережье, при обороне Севастополя, в Аджимушкских каменоломнях, одесских катакомбах, в битве за Сталинград, при взятии Берлина и штурме Кёнигсберга [6].

После войны боевые тоннели, пещеры, подземные системы водоснабжения и канализации широко использовались в войнах в Корее (1950–1953 гг.), во Вьетнаме (1963–1973 гг.), в Афганистане (1979–1989 гг.), Чечне (1995–1999 гг.), в ряде арабско-израильских военных конфликтов. Размах подземного противоборства был огромен. Так, в ходе войны в Корее для оборудования подземной боевой инфраструктуры было извлечено 2 млн куб. м земли. В результате протяженность подземных сооружений в два раза превышала протяженность линии фронта (соответственно 500 км и 250 км) [11]. Вьетнамские партизаны выстраивали целые подземные города, в которых сооружались госпитали, кинотеатры, столовые, библиотеки, а также укрытия для боевой техники. Это позволяло осуществлять скрытые и молниеносные выходы в тыл и фланг противника, организовывать эффективные засады и т. д.

Подземная тактика борьбы показала свою чрезвычайную эффективность в ходе СВО. Ряд успешных подземных акций российских войск позволил овладеть объектами и рубежами, имеющими тактико-оперативное значение.

Украина имеет огромный опыт осуществления масштабных подземных проектов (прокладка метрополитена, добыча угля, горючих сланцев, соли, руд и др.). У нее имеется современная техника прокладки шахт и тоннелей, а также квалифицированный кадровый состав. Одним из наиболее активных кураторов этой страны

и ее военного противостояния России является Великобритания, имеющая большой опыт подземной войны. В этих условиях противник может в любой момент начать масштабную подземную войну против российских войск.

К сожалению, осмыслению возможных перспектив, методов и психологических особенностей подземного боевого противоборства с противником, направлений подготовки войск к такому противоборству уделяется явно недостаточное внимание. В настоящее время имеется лишь несколько работ, посвященных данной проблеме [5; 6; 8; 9; 10; 18; 21], и близких работ, исследующих психологические проблемы спелеологии [15].

Цель данной статьи состоит в том, чтобы актуализировать научное исследование обозначенной проблемы, побудить специалистов различных отраслей знания осмыслить возможности, эффективность и методы подземной войны.

Методы исследования включали изучение документов, научной литературы, автобиографических и тематических публикаций участников СВО в социальных сетях, беседы с участниками боевых действий в Афганистане, Чечне, в ходе СВО.

Ход и результаты исследования

Изучение истории военного искусства показывает, что в XIX в. теория и практика подземной войны достигла высокого уровня, а тактика подземных боевых действий выделилась в специальное направление в искусстве фортификации. Разрабатывалась тактика оборудования подкопов (мин) и контрподкопов (контрмин). Такие подкопы представляли собой довольно сложную сеть подземных сооружений, включающую входы, туннели или галереи, камеры, рукава, колодцы и др. Для выявления подземных работ противника назначались специальные саперы-слухачи, которые при объявлении режима тишины осуществляли слуховую разведку. Уже тогда для аудиомониторинга они использовали простейшие приборы, такие как слуховые рожки и сейсмостетоскопы, а для ориентировки – буссоли. Обнаруженные подкопы противника уничтожались их подрывом [13].

Проходка подземных туннелей была чрезвычайно тяжелой работой, как в физическом, так и в психологическом отношении. Саперы работали практически в полной темноте. Критически не хватало кислорода. Его в туннелях было так мало, что гасли свечи. Работа шла вручную. Изъятую землю выносили в мешках по узким

галереям ползком. Нередко приходилось бороться с грунтовыми водами, которые подтапливали туннели [16].

В этих условиях победу в подземных схватках одерживал тот, кто обладал большей волей, настойчивостью, выдержкой, мог дольше работать при критически низком уровне кислорода, копал подкопы глубже и обеспечивал строгую звукомаскировку. Именно такими качествами обладали русские саперы, которые прокладывали свои туннели на глубине в 1,5 большей, чем их противники [13]. За высокое мастерство в «подземных делах» наших саперов называли «кротами».

Уже в годы Крымской войны (1853–1856 гг.) подземное противоборство не только достигло высокого накала, но и в значительной степени влияло на ход и исход наземных сражений. И если общие результаты этой войны для России нельзя назвать победными, то в подземных сражениях с противником наши воины одержали однозначную победу.

При этом в наибольшей степени мастерство подземных батальонов русских воинов проявилось в ходе героической обороны Севастополя, которая продолжалась одиннадцать месяцев. В ходе подземного противоборства российские саперы выкопали в 5,5 раз больше подземных туннелей, чем их противники [16]. Они своевременно обнаруживали подземную активность противника и пресекали ее. Они не позволили вражеским саперам заложить взрывчатку под свои боевые позиции. Оценивая результаты подземного противоборства, британская газета «Таймс» отмечала: «Пальма первенства в этом роде действий принадлежит русским. Они соединили искусство и науку с непреклонной силой воли и неукротимым трудолюбием» [13].

Однако следует отметить, что современное представление о комплексе задач, решаемых с помощью подземного противоборства, в основном, сложилось в годы Первой мировой войны. И это неслучайно: за время войны, когда восточный фронт застыл без движения от Северного моря до Швейцарии, и когда у противников не хватало сил преодолеть мощные оборонительные позиции друг друга, было осуществлено более 40 подземных атак, которые проводились в тесном взаимодействии с наземными силами, артиллерией и авиацией. Подкопы оказались более эффективными, чем крупнокалиберные орудия. Нередко под землей в горячих

схватках сходились немцы с французами и британцами.

Дело приобрело поистине огромный масштаб. В воюющих странах было мобилизовано большое количество шахтёров с опытом ведения подземных работ. Только в британской армии были сформированы 33 специальные минные (тоннельные) роты, в штате которых насчитывалось около 25 000 чел. Это были элитные подразделения, в которых персонал получал значительно большую зарплату, чем другие военные. Кроме проделывания мин и подрыва вражеских позиций, саперы строили подземные укрытия для орудий, техники и личного состава своих войск [4; 8].

Наиболее известная и эффективная подземная атака была осуществлена британскими войсками 7 июня 1917 года у деревни Мессен в Бельгии. В результате этой акции на большом участке фронта немецкая оборона была сокрушена. Тогда британские «шахтеры» из 171-й туннельной роты за пятнадцать месяцев проложили около 20 туннелей под немецкие позиции. 7 июня 19 мощных зарядов взрывчатого вещества общей массой примерно 600 тонн, доставленных по туннелям, были подорваны. В результате этой подземной атаки было убито около 10 000 немецких солдат, захвачено в плен 7 200 солдат и 145 офицеров, разрушена первая и частично разрушена вторая линия окопов. Взрыв уничтожил все вокруг в радиусе 100 метров, а на месте холма образовалась гигантская воронка диаметром в 76 метров и глубиной в 12 метров. Немецкие солдаты были деморализованы и не смогли оказать действенного сопротивления наступающим британским войскам. Стратегическое положение британских войск было значительно улучшено [4; 8].

В российской военной науке сложились представления о том, что в войнах будущего боевые туннели и сооружения будут еще более широко использоваться против технологически превосходящего противника в целях укрытия элементов военной организации (воинских формирований) для эффективного выполнения ими боевых и других задач; осуществления маневра силами и средствами, в том числе для выхода в тыл противнику, выхода из боя и ухода от преследования; достижения устойчивости и надежности управления войсками; уничтожения объектов противника посредством их подрыва и создание благоприятных условий для действий в наземной и воздушно-наземной проекциях; разгрома противника в бою под землей с использо-

ванием различных средств вооруженной борьбы, включая химическое и бактериологическое оружие [2].

СВО стала первым военным событием, в котором констатируется, что пространство боевых действий стало практически прозрачным. Широкое использование спутников, разведывательных и ударных БПЛА, средств дистанционного наблюдения и контроля, мобильных и стационарных видеокамер, датчиков звука и движения, радиоэлектронных комплексов, сопряженных с авиацией, артиллерией и т. д. делает наземные действия чрезвычайно опасными как днем, так и ночью.

Как следствие этого участники боевых действий активно используют подземное пространство для различных задач.

Мониторинг публикаций в СМИ и социальных медиа показывает, что в ряде случаев возводятся целые подземные города для укрытия и повседневной жизнедеятельности военнослужащих. Один из таких «городов» представляет собой подземное сооружение протяженностью более 3 км. Оно состоит из жилых комнат-блиндажей на 6–8 человек, оборудованных печками, электричеством, внешней и внутренней связью, кухней-столовой на 75 человек, спортзала, укомплектованного спортивными снарядами, прачечной, сушильной комнаты, мастерской, парикмахерской. Таким образом обеспечивается и безопасность, и комфорт проживания воинов [1].

СВО дала примеры чрезвычайно успешного использования подземных атак на противника российскими войсками.

Так, в ноябре 2023 года штурмовики батальона «Пятнашка», сделав 170-метровый подкоп, доставили около 500 кг взрывчатки под боевые позиции противника и сокрушили «неприступные» опорные пункты авдеевского укрепленного района. Противник понес большие потери и был деморализован.

Командир «Пятнашки» А. Авидзба подчеркнул, что в своих действиях бойцы использовали опыт Первой мировой войны [14].

В одной из наиболее успешных атак, осуществленной 150 штурмовиками из бригады «Ветераны» группировки войск «Центр», бойцы использовали подземную стальную трубу диаметром около 80 см, уходившую на два километра в сторону позиций противника. Труба была затоплена, заполнена илом и в ней было невозможно дышать из-за отсутствия вентиляции. Бойцы проделали огромную работу: откачали воду, вывезли ил, прорезали в трубе

отверстия, для устройства вентиляционных шурфов, ликвидировали затопление трубы вследствие половодья. Они работали, согнувшись в три погибели в частично затопленной ледяной водой трубе, строго сохраняя звукомаскировку, в частности, заглушая звук подземных работ артиллерийскими и миномётными обстрелами позиций противника. В результате подземная атака позволила достичь фактора внезапности, взломать оборону противника, которая не поддавалась наземным атакам, овладеть укрепленным районом «Царская охота» в Авдеевке. И это несмотря на то, что данный укрепленный район создавался ВСУ на протяжении 10 лет, и что превратило Авдеевку в одно из самых подготовленных к обороне мест в мире [17].

Аналогичный тактический прием в июне 2024 года был использован штурмовыми подразделениями отряда «Ветераны» по взятию крупного опорного пункта противника близ населенного пункта Кирова.

Штурмовики скрытно расчистили и использовали туннель протяженностью около 3 км вдоль канала «Северский Донец» и зашли в тыл хорошо укрепленного опорного пункта с дотами и подземными укрытиями. Достигнув внезапности, штурмовики заставили противника сдаться и отступить. В дальнейшем они использовали подземную коммуникацию для всестороннего обеспечения своих действий [18].

9 июля 2024 года бойцы этой же бригады сами выкопали тоннель протяженностью более 4 км и шириной 90 сантиметров, совершили подземную атаку к центру населенного пункта Нью-Йорк, выйдя в тыл противника, прорвали хорошо укрепленную линию обороны противника и заняли ключевые боевые позиции. И это несмотря на то, что здесь противником были оборудованы мощные огневые точки, подходы к которым были тщательно заминированы, а в небе постоянно курсировали дроны, контролирующие прилегающую местность [3].

Таким образом, российские военнослужащие активно изучают опыт Первой мировой войны и творчески применяют его в ходе СВО.

Анализ подземных действий в рассматриваемых военных событиях позволяет выделить некоторые общие тактико-психологические принципы их подготовки и ведения. К их числу относятся следующие принципы.

1. Принцип скрытности подготовки и осуществления подземных атак. Проведение подземных операций требует тща-

тельной маскировки. Так, британцы в ходе Первой мировой войны делали входы в туннели в тылу своих войск примерно в 400 метров от боевых позиций и маскировали их под руины и собственные окопы и т. п. Грунт из подземных галерей извлекался только в ночное время и вывозился в глубокий тыл. Так как у противника специально выделенные солдаты осуществляли постоянное прослушивание с целью выявления подземных работ, они велись вручную. Аналогичным образом действовали российские воины, осуществляя все виды маскировки.

2. Принцип постоянной готовности к подземным атакам противника. Наличие между противоборствующими войсками даже значительных водных преград, болот и сложного грунта не должно успокаивать. Британцы выкопали туннели общей протяженностью более 7 километров на глубинах до 25–50 метров для того, чтобы избежать плавунов. Главная подземная галерея была длиной порядка 500 метров и шириной около метра.

Российские воины в ходе СВО выкапывали туннели протяженностью до 4 км, использовали имеющиеся трубы и подземные коммуникации.

Анализ туннельной войны в Сирии показывает, что там (например, в Дамаске) был обнаружен туннель протяженностью несколько километров, шириной четыре и высотой пять метров. По ним вполне могла перемещаться боевая техника. В туннелях боевиков имелось все, что требуется для совершения терактов и жизнеобеспечения: оружие, боеприпасы, взрывчатка, запасы воды и продукты питания, системы видеонаблюдения, связи и вентиляции [12]. Некоторые из таких туннели позволяли боевикам уходить за рубеж после террористических вылазок.

Туннели могут оборудоваться на собственной территории таким образом, чтобы при специально запланированном отступлении мог появляться выход в тыл группировки противника в целях ее разгрома.

В связи с этим необходимо осуществлять постоянный мониторинг соответствующих действий противника. Если в ранние исторические периоды для этого использовались тажики с водой, и барабаны с насыпанным на них горохом, то сегодня можно применять современные георадары, комплексы магнито-, сейсмо-, гравиразведки с градиентометрами, электрорезистивную томографию (ЭРТ), микросейсмические технологии, скважинные методы и т. д. [19; 20].

3. Принцип дублирования. Противник может обнаружить подземные работы, поэтому при масштабных подземных акциях туннелей должно быть несколько. Так, германцы обнаружили подземную активность противника и осуществили контрминные действия. Только ошибка в расчетах не позволила им свести на нет эффект подземной атаки противника.

4. Принцип защиты коммуникаций. Для того чтобы противник не мог использовать выкопанные туннели, они должны минироваться.

5. Принцип обеспечения безопасности. При производстве подземных работ необходимо тщательно следить за концентрацией метана, способного убить «шахтеров». Англичане использовали в качестве своеобразного «живого газоанализатора» канареек. Однажды одна из канареек вырвалась на свободу и улетела на нейтральную полосу. Это грозило провалом операции. Для уничтожения беглянки был привлечен снайпер, а затем и минометы [4].

6. Принцип специальной психологической подготовки. Ведение подземных работ – это чрезвычайно тяжелый и сложный труд. Как было показано выше, он требует большой физической выносливости, психической устойчивости, опыта работы под землей в условиях темноты, тесноты, зачастую в воде или грязи. Для успешных действий под землей необходимо проводить специальную боевую и психологическую («подземную») подготовку, тренировать военнослужащих (сотрудников) действиям в трубах, подземных коммуникациях, самостоятельно открытых тоннелях.

Специалисты отмечают, что вхождение во вражеский туннель и его зачистка довольно неординарная задача даже для человека с сильной волей. Не случайно, что во время войны во Вьетнаме американцы готовили для этих целей специальных бойцов – так называемых «туннельных крыс», считая, что психологические цели в подземной войне важнее физических [20].

Одновременно следует своевременно выявлять лиц, страдающих клаустрофобией и страхом темноты.

7. Принцип технологического обеспечения подземных боевых действий. Специалисты подчеркивают, что сегодня проходка туннелей эффективна, но все еще низкотехнологична. Здесь остро необходимы новые технологии, чтобы солдат мог говорить, дышать, видеть, ориентироваться, быстро преодолевать препятствия и сра-

жаться под землей. Необходимо, как это делается в ряде государств, разрабатывать специальных туннельных роботов и дронов для ведения боя во вражеских туннелях [20].

Эффективность подземных боевых действий будет повышаться за счет интеграции передовых технологий, таких как искусственный интеллект и беспилотные наземные и подземные транспортные средства, роботизированные боевые системы.

Заключение

Подземная война играет важную роль в современных военных операциях, особенно в асимметричных конфликтах и сценариях ведения боевых действий в городах. Поскольку подземные операции становятся решающим фактором, нередко определяющим исход конфликта, разработка передовой тактики ведения подземной войны будет иметь важное значение для поддержания конкурентного преимущества в современных военных конфликтах [21].

В условиях широкого использования противником боевых спутников, БПЛА, средств дистанционной разведки и контроля, тепловизионных систем, стационарных и мобильных видеокамер, датчиков шума и движения и т. д., оборудования сильно защищенных и труднопроходимых опорных пунктов и узлов обороны, роль и значение подземных боевых действий существенно возрастает. Подземное пространство становится полноценной сферой современных боевых действий, наряду с наземным, воздушным, надводным, подводным, информационным и психологическим пространствами.

Боевая значимость методов подземных боевых действий в значительной мере определяется их способностью порождать психологический фактор внезапности, осуществлять такие эффективные тактические действия, как удар во фланг и тыл противника, имеющие большой психологический эффект.

Учитывая, что противник обладает большим опытом ведения подземных работ в гражданской сфере, необходимо обеспечить постоянный мониторинг подземной активности противника с использованием существующих геофизических методов.

Подземные боевые действия требуют от личного состава смелости, дисциплинированности, отсутствия страха темноты, клаустрофобических тенденций, физической выносливости и других качеств.

В связи с этим возникает необходимость в специальной «подземной» психологической подготовке наших военнослужащих,

основанной на знании психофизиологических особенностей боевой деятельности в подземных условиях [5; 6; 7; 15].

Накопленный в мире опыт ведения подземных боевых действий необходимо изучать во всех организациях, занимающихся подготовкой военнослужащих (сотрудников).

Чрезвычайно важным в современных условиях является совершенствование средств геофизической разведки и мониторинга, а также дронов и боевых роботов, способных эффективно действовать под землей.

Список источников

1. Бункер с удобствами. Вооружённые Силы Российской Федерации построили город под землей для защиты военных. URL: https://dzen.ru/a/Zc8xDLP1mgFYx_6 (дата обращения: 1.08.2024).
2. Виниченко М. В. Война под землей // Армейский сборник. 2010. № 3(190). С. 21–24.
3. Зенин С. «Удивлён», если без мата: подземный прорыв русской армии к центру Нью-Йорка. URL: https://tsargrad.tv/news/udivljon-esli-bez-mata-podzemnyj-proryv-russkoj-armii-k-centru-nju-jorka-molnienosnyj-udar-so-spiny-voenkor_1025251?ysclid=lzjr7hexex928923617 (дата обращения: 3.08.2024).
4. История большого взрыва: как готовили крупнейший бабах на Западном фронте. URL: <https://dzen.ru/a/XblFRjSAggCхuPVV> (дата обращения: 3.08. 2024).
5. Караяни А. Г. Психологическая подготовка военнослужащих (сотрудников) к выполнению служебно-боевых задач с учетом фактора внезапности // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 1 (26). С. 98–108.
6. Караяни А. Г. Психофизиологические особенности подземной войны // Юридическая психология. 2019. № 3. С. 28–34.
7. Караяни А. Г. Психофизиология боевой деятельности: учебное пособие для курсантов. М. : ВУ, 2020. 208 с.
8. Кемеров И. Как британцы немцев взрывали. URL: <https://fishki.net/3023744-kak-britancy-nemcev-vzryvali.html>; История большого взрыва: как готовили крупнейший бабах на Западном фронте. <https://dzen.ru/a/XblFRjSAggCхuPVV> / (дата обращения: 3.08. 2024).
9. Маркин А. Подземная война. Тактика наземно-подземной обороны // Солдат удачи. 2009. № 4. URL: <http://rufort.info/index.php?topic=664.0> (дата обращения: 20.08.2024).
10. Маркин А. В. О том, как лопатой бороться против самолета. Тактика наземно-подземной обороны пехоты // Как России победить Америку? М. : «Алгоритм», 2014. С. 79–144.
11. Подземная война. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Подземная_война (дата обращения: 3.08. 2024).
12. Подземная война в Сирии. URL: <http://newsland.com/community/5234/content/podzemnaia-voina-v-sirii/6331870> (дата обращения: 8.08.2024).
13. Подземная война Севастополя. URL: https://m.vk.com/wall-7463178_1064218 (дата обращения: 21.08.2024).
14. Подземные битвы. Русские бойцы роют подкопы для захвата бункеров Авдеевки. URL: https://aif.ru/politics/world/podzemnye_bitvy_russkie_boytsy_royut_podkopy_dlya_zahvata_bunker_ov_avdeevki?ysclid=lzjsrc8ed419277270 (дата обращения: 5.08.2024).
15. Сахарова Н. Б. Связь спелеологии и психологии // Спелеология Самарской области: сборник статей Самарской спелеологической комиссии. Вып. 3. Самара. 2004. 153 с.
16. Теплов И. Тихие сапы далёкой и громкой Крымской войны. URL: https://dzen.ru/a/ZWMh_AkWS1MPHgxf (дата обращения: 9.08.2024).
17. Шлепченко В. «Два километра под землёй, удар был страшен»: Как русские взломали оборону Авдеевки через тоннель. URL: <https://dzen.ru/a/ZbKJ8XoFqAsc1rkH> (дата обращения: 6.08. 2024).
18. Штурмовики отряда «Ветераны» заняли опорный пункт ВСУ на окраине Кирова, используя подземный туннель. URL: https://www.1tv.ru/news/2024-06-30/479792-shturmoviki_otryada_veterany_zanyali_opornyy_punkt_vsu_na_okraine_kirovo_ispolzuya_podzemnyy_tunnel (дата обращения: 3.08. 2024).
19. Янкевич В. Вокруг Израиля, или Тоннельная война. URL: <https://berkovich-zametki.com/2014/Zametki/Nomer8/VJankelevich1.php> (дата обращения: 2.08. 2024).
20. Алексеев А. Туннельные войны. URL: <https://topwar.ru/107134-tunnelnye-voyny.html> (дата обращения: 12.08. 2024).

21. Gore P. Sh. The Emerging Relevance Of Subterranean Warfare. URL: <https://bharatshakti.in/the-emerging-relevance-of-subterranean-warfare/> (дата обращения: 21.08. 2024).

References

1. Bunker s udobstvami. Vooruzhyonnye Sily Rossijskoj Federacii postroili gorod pod zemlej dlya zashchity voennyh. Available from: https://dzen.ru/a/Zc8xDLP1mgFYyx_6 (data obrashcheniya: 1.08.2024). (In Russ.).
2. Vinichenko M. V. The war underground // Armejskij sbornik. 2010. № 3(190). С. 21–24. (In Russ.).
3. Zenin S. «Udivlyon», esli bez mata: podzemnyj proryv russkoj armii k centru N'yu-Jorka. Available from: https://tsargrad.tv/news/udivljon-esli-bez-mata-podzemnyj-proryv-russkoj-armii-k-centru-nju-jorka-molnienosnyj-udar-so-spiny-voenkor_1025251?ysclid=Izjr7hexex928923617 (data obrashcheniya: 3.08.2024). (In Russ.).
4. Istoriya bol'shogo vzryva: kak gotovili krupnejshij babah na Zapadnom fronte. Available from: <https://dzen.ru/a/XblFRjSAggCxuPVV> (data obrashcheniya: 3.08. 2024). (In Russ.).
5. Karayani A. G. Psychological training of military personnel (employees) to perform service and combat tasks, taking into account the surprise factor // Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii. 2024;1 (26): 98–108. (In Russ.).
6. Karayani A. G. Psychophysiological features of the underground war // Yuridicheskaya psihologiya. 2019;3: 28–34. (In Russ.).
7. Karayani A. G. Psihofiziologiya boevoy deyatel'nosti: uchebnoe posobie dlya kursantov. M. : VU, 2020. 208 s. (In Russ.).
8. Kemerov I. Kak britancy nemcev vzryvali. Available from: <https://fishki.net/3023744-kak-britancy-nemcev-vzryvali.html>; Istoriya bol'shogo vzryva: kak gotovili krupnejshij babah na Zapadnom fronte. <https://dzen.ru/a/XblFRjSAggCxuPVV/> (data obrashcheniya: 3.08. 2024). (In Russ.).
9. Markin A. Podzemnaya vojna. Taktika nazemno-podzemnoj oborony // Soldat udachi. 2009;4. Available from: <http://rufort.info/index.php?topic=664.0> (data obrashcheniya: 20.08.2024). (In Russ.).
10. Markin A. V. O tom, kak lopatoj borot'sya protiv samoleta. Taktika nazemno-podzemnoj oborony pekhoty // Kak Rossii pobedit' Ameriku? M. : «Algoritm», 2014. S. 79–144. (In Russ.).
11. Podzemnaya vojna. Available from: https://ru.wikipedia.org/wiki/Podzemnaya_vojna (data obrashcheniya: 3.08. 2024). (In Russ.).
12. Podzemnaya vojna v Sirii. Available from: <http://newsland.com/community/5234/content/podzemnaia-voina-v-sirii/6331870> (data obrashcheniya: 8.08.2024). (In Russ.).
13. Podzemnaya vojna Sevastopolya. Available from: https://m.vk.com/wall-7463178_1064218 (data obrashcheniya: 21.08. 2024). (In Russ.).
14. Podzemnye bitvy. Russkie bojcy royut podkopy dlya zahvata bunkerov Avdeevki. Available from: https://aif.ru/politics/world/podzemnye_bitvy_russkie_bojcy_royut_podkopy_dlya_zahvata_bunkerov_avdeevki?ysclid=Izjsrc8ed419277270 (data obrashcheniya: 5.08.2024). (In Russ.).
15. Saharova N. B. The connection between speleology and psychology // Speleologiya Samarskoj oblasti: sbornik statej Samarskoj speleologicheskoy komissii. Vyp. 3. Samara. 2004. 153 s. (In Russ.).
16. Teplov I. Tihie sapy dalyokoj i gromkoj Krymskoj vojny. Available from: https://dzen.ru/a/ZWMh_AkWS1MPHgx (data obrashcheniya: 9.08.2024). (In Russ.).
17. Shlepchenko V. «Dva kilometra pod zemlyoj, udar byl strashen»: Kak russkie vzlomali oboronu Avdeevki cherez tunnel'. Available from: <https://dzen.ru/a/ZbKJ8XoFqAsc1rkH> (data obrashcheniya: 6.08. 2024). (In Russ.).
18. Shturmoviki otryada «Veterany» zanyali opornyj punkt VSU na okraine Kirovo, ispol'zuya podzemnyj tunnel'. Available from: https://www.1tv.ru/news/2024-06-30/479792-shturmoviki_otryada_veterany_zanyali_opornyj_punkt_vsu_na_okraine_kirovo_ispolzuya_podzemnyj_tunnel (data obrashcheniya: 3.08. 2024). (In Russ.).
19. Yankelevich V. Vokrug Izrailiya, ili Tonnel'naya vojna. Available from: <https://berkovich-zametki.com/2014/Zametki/Nomer8/VJankelevich1.php> (data obrashcheniya: 2.08. 2024). (In Russ.).
20. Alexeev A. Tunnel'nye vojny. Available from: <https://topwar.ru/107134-tunnelnye-voyny.html> (data obrashcheniya: 12.08. 2024). (In Russ.).
21. Gore P. Sh. The Emerging Relevance Of Subterranean Warfare. Available from: <https://bharatshakti.in/the-emerging-relevance-of-subterranean-warfare/> (data obrashcheniya: 21.08. 2024). (In Russ.).

Информация об авторе

А. Г. Караяни – член-корреспондент Российской академии образования, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор психологических наук, профессор

Статья поступила в редакцию 21.08.2024;
одобрена после рецензирования 04.09.2024;
принята к публикации 20.09.2024.

Information about the author

A. G. Karayani – Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Sciences (Psychology), Professor

The article was submitted 21.08.2024;
approved after reviewing 04.09.2024;
accepted for publication 20.09.2024.

Научная статья

УДК 159.9
EDN: HOAYZN

**ЛИЧНОСТНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ МОЛОДЕЖИ
В УСЛОВИЯХ ОБЩЕГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ**

**Наталья Николаевна Королева¹, Юлия Валентиновна Петрова², Федор Николаевич
Самоторкин³**

^{1, 2} РГПУ им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия

³ ООО «ФППТ», Санкт-Петербург, Россия

¹ korolevanatalya@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4399-6330>

² julia_rus@inbox.ru

³ fsam@mail.ru

Аннотация. В статье приведены результаты эмпирического исследования характеристик личностно-профессионального самоопределения молодежи, обучающейся по программам среднего общего и среднего профессионального образования (старшеклассники и студенты колледжей). Показано, что все обучающиеся характеризуются невысоким уровнем личностной зрелости, средним уровнем способности к саморегуляции, развитой гибкостью в планировании и целеполагании. Они осознанно выбирают будущую профессию и образовательный маршрут, но обладают внутренними противоречиями между профессиональными интересами и ценностями, между предпочитаемыми карьерными ориентациями на автономию, интеграцию стилей жизни и стабильность. У старшеклассников выявлены более выраженные рассогласования в профессиональных интересах и ценностях, противоречия между профессиональными предпочтениями, карьерными ориентациями и осознанием профессионального выбора. Учащиеся колледжей обладают более реалистичными профессиональными интересами, способностью к планированию, которая связана с осознанностью профессионального выбора, более ориентированы на менеджмент, работу в силовых структурах, а также в сфере маркетинга и продаж. Полученные результаты могут использоваться для разработки программ профорientации и помощи в профессионально-личностном самоопределении старшеклассникам и студентам колледжей.

Ключевые слова: профессионально-личностное самоопределение, старшеклассники, студенты колледжей, личностная зрелость, саморегуляция, профессиональные ценности, профессиональные интересы, выбор профессии, выбор образовательного маршрута, карьерные ориентации

Для цитирования: Королева Н.Н., Петрова Ю.В., Самоторкин Ф.Н. Личностно-профессиональное самоопределение молодежи в условиях общего и профессионального среднего образования // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 3 (28). С. 92–103. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2024/09/009.pdf>. EDN: HOAYZN.

Original article

**PERSONAL AND PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION OF YOUTH IN THE CONTEXT
OF GENERAL AND VOCATIONAL SECONDARY EDUCATION**

Natalia N. Koroleva¹, Yulia V. Petrova², Fyodor N. Samotorkin³

^{1, 2} Herzen University, Saint-Petersburg, Russia, St. Petersburg, Russia

³ LLC "FPPT", Saint-Petersburg, Russia

¹ korolevanatalya@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4399-6330>

² julia_rus@inbox.ru

³ fsam@mail.ru

Abstract. This article presents the findings of an empirical study on the characteristics of personal and professional self-determination among young people studying in general and vocational secondary education programs (high school students and college students). The study reveals that all participants exhibit a low level of personal maturity, average self-regulation abilities, and developed planning and goal-setting flexibility. Despite their conscious approach to choosing their future profession, they experience internal conflicts between professional interests, values, and career orientations. These conflicts include a desire for autonomy, lifestyle integration, and stability, which can be more pronounced among high school students. The findings highlight the need for further research and support for young people in navigating their personal and professional development, particularly among those in high school. College students have more realistic professional interests, the ability to plan, which is associated with awareness of professional choice, are more focused on management, work in law enforcement agencies, as well as in the field of marketing and sales. The results obtained can be used to develop career guidance programs and assist high school and college students in their professional and personal self-determination.

Keywords: career guidance, professional and personal self-determination, high school students, college students, professional values, choice of profession, educational route, career orientations, personal maturity

For citation: Koroleva N.N., Petrova Yu.V., Samotorkin F.N. Personal and professional self-determination of youth in the context of general and vocational secondary education. Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii. 2024;3(28): 92–103. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2024/09/009.pdf>. EDN: HOAYZN.

© Королева Н.Н., Петрова Ю.В., Самоторкин Ф.Н., 2024

Введение

Проблема самоопределения личности как построения личных и профессиональных планов, определения жизненных целей и перспектив в молодом возрасте выступает одной из ключевых в современной психологической науке и практике. Выбор будущей профессии и образовательного маршрута для освоения компетенций, формирование профессиональной направленности, построение карьерных траекторий, развитие профессионального самосознания тесно связаны с обретением личностной зрелости, самопознанием, становлением системы ценностей и смыслов, определяющих дальнейшие пути личностного и профессионального развития. Построение жизненного и профессионального пути, формирование личной и профессиональной идентичности, определение траекторий личного и карьерного развития образуют единый процесс личностно-профессионального самоопределения [1, 2].

Профессиональные и жизненные выборы современной молодежи в настоящее время осуществляются под влиянием сложных социально-экономических условий. Сегодня предъявляются новые требования к специалистам в различных сферах, возрастает роль способности к постоянному самообучению, саморазвитию, адаптации к изменениям рынка труда. Широкое внедрение цифровых технологий приводит к трансформации видов занятости и типов карьеры, появлению новых видов профессиональной

деятельности. Особое значение приобретает развитие транспрофессиональных компетенций, обеспечивающих решение сложных социальных проблем в различных сферах деятельности [3]. Это такие компетенции, как системное мышление, креативность, навыки работы с информацией, управление проектами, лидерство и работа в команде, самоорганизация деятельности и др.

В условиях информатизации современное молодое поколение обладает широким спектром возможностей в выборе формальных и неформальных способов получения образования, форматов трудовой деятельности, включая удаленную и гибридную занятость, самозанятость и др. На смену линейной карьере приходят гибкие нелинейные траектории построения профессионального пути, которые могут заключаться в одновременном освоении разных профессиональных сфер, многократной смене профессий и мест работы, изменении карьерных векторов после получения специальности и т. п. [4, 5, 6]. Появляется особый феномен поверхностного самоопределения – «социальный серфинг», который проявляется в постоянном поиске новых мест учебы и работы, в перемещении по различным профессиональным сообществам, стремлении к новизне, смене профессиональных позиций и видов деятельности [7].

Выбор профессии у современной молодежи в значительной мере связан с желанием реализовать собственные интере-

сы, стремления, развивать способности. В то же время, в многомерном, нестабильном и быстроменяющемся мире, молодые люди нередко испытывают затруднения в личностно-профессиональном самоопределении. С одной стороны, принятие жизненно важных решений требует от них развитой рефлексии, понимания себя, своих ценностей, целей, потребностей, а также внутренней ответственности, взрослой социальной позиции, стремления к саморазвитию, с другой стороны – ориентации в мире современных профессий, осознания социальной значимости трудовой деятельности, понимания будущей конкурентоспособности и востребованности на рынке труда. Сложности самоопределения молодежи в современном мире могут проявляться в размытости профессиональных и жизненных планов, неустойчивости интересов и ценностных ориентиров, в проявлениях инфантилизма, в нежелании взрослеть и принимать на себя ответственность за собственную жизнь [8, 9].

По завершении общего среднего образования молодые люди делают свой первый профессиональный выбор, связанный с продолжением обучения в школе или поступлением в организации среднего профессионального образования. Такой выбор предполагает умение четко определять свои цели, рассматривать различные альтернативные варианты их достижения, анализировать их и выбирать оптимальный путь дальнейшего обучения [10]. При этом старшеклассники, продолжающие обучение в 10–11 классах, не имеют достаточного опыта принятия решений, не в полной мере осознают собственные способности и возможности, и нередко рассматривают обучение в старшей школе как возможность отсрочить профессиональный выбор. Типичными сложностями личностно-профессионального самоопределения учащихся старших классов выступают слабая информированность о современных профессиях и рынке труда, поверхностные представления о будущей профессии, неопределенность жизненных планов, невысокая мотивация обучения [11]. Современные старшеклассники зачастую не имеют устойчивых профессиональных предпочтений или сомневаются в своем профессиональном выборе. Ведущими мотивами выбора профессии выступают материальное благополучие, престиж, стремление к творчеству [12]. Профессиональный выбор нередко совершается необдуманно, под влия-

нием мнения значимых взрослых и сверстников, стереотипных представлений о «модных», популярных, престижных видах деятельности в интернет-среде [13, 14].

В последние годы возрастает число студентов учреждений среднего профессионального образования. Необходимость качественной и быстрой подготовки специалистов в разных сферах для обеспечения устойчивого суверенного социально-экономического развития страны обуславливает востребованность обучения в колледжах. Если ранее поступление в колледжи рассматривалось обучающимися с низкой успеваемостью и их родителями как более доступный и упрощенный вариант получения образования, то в настоящее время получение профессии в системе среднего профессионального образования выбирает молодежь с высоким уровнем академической успешности, нацеленная на гибкое и оптимальное по временным затратам освоение профессиональных компетенций. Поступление в колледж часто связывается с обретением чувства взрослости, самостоятельности, финансовой независимости, возможности достаточно быстро перейти к трудовой деятельности [15]. В процессе обучения в колледже обучающиеся осваивают профессиональные роли, формируют необходимые профессионально важные качества, что способствует более успешной профессиональной адаптации. Кроме того, среднее профессиональное образование дает возможность продолжения образования по выбранному направлению подготовки в вузе, что тоже может выступать важным фактором такой образовательной траектории [16]. В то же время студенты и выпускники колледжей также испытывают сложности в личностно-профессиональном самоопределении, имеют нечеткое представление о будущей работе, трудовых функциях, карьерных перспективах, затруднения в построении карьерных планов [17]. Значительная часть студентов не обладает сформированной профессиональной идентичностью, у них преобладает внешняя отрицательная мотивация, ориентация на позитивное прошлое и размытость образа будущего в субъективной временной перспективе. После окончания колледжа многие молодые люди вновь оказываются перед проблемой дальнейшего профессионального выбора [18].

При этом как у старшеклассников, так и у студентов колледжа прослеживается тенденция к рассогласованию между уровнем личностной и профессиональной

зрелости. В представлениях о будущей карьере для них значимую роль играют статусные ожидания, которые могут быть основаны как на собственных достижениях, так и на межличностных отношениях. Ключевым фактором профессионального выбора выступает оценка себя как соответствующего актуальной социальной ситуации, представления о собственной нормативности, «правильности», соответствии социальным ожиданиям. В то же время, по показателям личностной зрелости, современные обучающиеся 16–18 лет соответствуют подростковому периоду предыдущих поколений. Негативное отношение к учебной деятельности выражено у обучающихся с принятием позиции взрослого, принудительным выбором образовательного маршрута. В целом формирование готовности к профессиональному выбору у современных обучающихся опережает становление личностной зрелости [19]. При этом школьники, лучше понимающие свои потребности, качества, личностные ресурсы и ограничения, планирующие свои действия, в большей мере стремятся к самообразованию и саморазвитию [20]. При планировании карьеры для молодежи в возрасте 16–17 лет важно определить свои карьерные цели и устремления, образовательные предпочтения, получить профориентационную поддержку. Молодые люди понимают значимость личной ответственности за свою жизнь, но в то же время часто испытывают страх, неуверенность по поводу будущего [21].

Необходимо отметить, что, несмотря на значимость для науки и практики выявления особенностей личностно-профессионального самоопределения у старшеклассников и студентов колледжей, данная проблема недостаточно изучена в современной психологии труда. Это обуславливает актуальность данного исследования.

Методы и материалы.

Цель проведенного нами эмпирического исследования состояла в выявлении характеристик личностно-профессионального самоопределения обучающихся в учреждениях общего среднего и среднего профессионального образования. Гипотеза исследования заключалась в предположении о том, что составляющие личностно-

профессионального самоопределения молодежи в возрасте 16–18 лет имеют специфику в зависимости от уровня получаемого образования (среднее общее либо среднее профессиональное).

Эмпирическую базу исследования составили 126 обучающихся (55,6 % – юноши, 44,4 % – девушки) общеобразовательных школ (65 человек) и колледжей (61 человек) г. Санкт-Петербурга в возрасте от 16 до 18 лет (средний возраст – 17 лет). В исследовании использовались психодиагностические методы, методы математико-статистической обработки данных. Для достижения поставленной цели были применены следующие методики: анкета «Выбор профессии и профессионального образовательного маршрута» (И. М. Богдановская, А. Н. Кошелева); анкета профессиональных интересов и ценностей (И. М. Богдановская, А. Н. Кошелева); методика диагностики карьерных ориентаций «Якоря карьеры» (Э. Шейн, перевод и адаптация В. Э. Винокуровой, В. А. Чикер); шкала самооценки личностной зрелости (А. В. Микляева); опросник «Стиль саморегуляции поведения» (В. И. Моросанова).

Методы математико-статистической обработки данных включали в себя расчет дескриптивных статистик, критерия У-Манна-Уитни, а также корреляционный анализ с применением коэффициента корреляции Спирмена. Выбор непараметрических методов был обусловлен тем, что проверка нормальности распределения с помощью статистического теста Колмогорова-Смирнова (с поправкой Лиллифорса) показала отсутствие нормального распределения по большинству показателей.

Результаты и их обсуждение

Из сорока трёх включённых в анализ показателей личностно-профессионального самоопределения статистически значимые различия в группах обучающихся школ и колледжей обнаружены лишь по четырём, поэтому мы обратились к рассмотрению средних и медианных значений показателей в обеих группах. В таблице 1 указаны средние арифметические, стандартные отклонения и медианные значения для каждой шкалы.

Таблица 1 – Описательные статистики исследуемых показателей в группах учащихся из различных образовательных организаций

Table 1 – Descriptive statistics of the studied indicators in groups of students from various educational organizations

Показатели	Обучающиеся школ			Обучающиеся колледжей		
	Среднее (M)	Ст. откл. (SD)	Медиана (Median)	Среднее (M)	Ст. откл. (SD)	Медиана (Median)
Шкала личностной зрелости						
Рефлексивная зрелость	18,49	3,75	19,00	18,82	3,70	20,00
Регуляторная зрелость	13,72	3,23	13,00	13,59	3,57	14,00
Нравственная зрелость	14,69	3,42	15,00	13,87	3,24	14,00
Когнитивная зрелость	13,88	3,13	14,00	13,30	3,02	14,00
Общий уровень зрелости	60,78	8,27	61,00	59,57	9,49	60,00
Стиль саморегуляции поведения						
Планирование	5,74	1,93	6,00	6,43	1,71	7,00
Оценивание результатов	5,57	1,86	6,00	5,85	1,54	6,00
Моделирование	5,57	2,03	6,00	5,80	1,80	6,00
Гибкость	6,14	1,85	6,00	6,64	1,77	7,00
Программирование	5,85	2,03	6,00	6,07	1,56	6,00
Самостоятельность	5,60	1,73	6,00	5,67	2,20	6,00
Общий уровень саморегуляции	29,32	5,54	29,00	31,00	4,68	32,00
Профессиональные ценности						
Сфера IT	7,45	3,37	9,00	7,15	3,19	8,00
Экономика и управление	7,09	3,30	8,00	7,90	2,13	8,00
Здравоохранение	7,28	3,45	9,00	7,79	2,87	9,00
Образование	7,46	3,26	9,00	7,15	3,31	9,00
Производство	6,54	3,42	8,00	7,36	2,83	8,00
Силловые структуры	6,11	3,42	7,00	7,18	3,10	8,00
Наука и исследования	7,09	3,61	9,00	7,67	2,68	8,00
Маркетинг и продажи	6,42	3,03	7,00	7,48	2,41	8,00
Медиа	6,25	3,20	7,00	6,52	2,65	7,00
Креативная сфера	7,05	3,23	8,00	7,11	2,88	8,00
Профессиональные интересы						
Сфера IT	4,55	3,77	3,00	4,36	3,26	4,00
Экономика и управление	4,63	3,37	4,00	5,39	3,18	5,00
Здравоохранение	3,75	2,95	3,00	4,72	3,20	4,00
Образование	4,35	3,09	4,00	3,62	3,02	2,00
Производство	3,29	2,80	2,00	4,23	2,92	4,00
Силловые структуры	3,60	3,20	1,00	5,23	3,50	5,00
Наука и исследования	5,03	3,51	5,00	4,20	2,85	4,00
Маркетинг и продажи	4,49	3,14	5,00	5,98	3,26	7,00
Медиа	5,83	3,41	6,00	5,11	3,55	5,00
Креативная сфера	6,51	3,43	7,00	5,74	3,49	6,00

«Якоря карьеры»						
Профессиональная компетентность	6,13	1,97	6,00	6,37	1,89	6,50
Менеджмент	6,66	2,03	7,00	7,96	1,49	8,00
Автономия (независимость)	7,91	2,22	8,50	8,22	1,70	8,50
Стабильность места работы	7,92	2,11	8,50	8,56	1,74	9,00
Стабильность места жительства	5,88	2,58	5,50	6,14	2,58	5,50
Служение	7,12	2,13	7,00	7,67	1,90	8,00
Вызов	5,82	1,90	5,50	6,23	2,37	6,50
Интеграция стилей жизни	7,92	1,87	8,00	7,82	2,00	8,00
Предпринимательство	6,80	1,99	6,50	6,88	2,24	7,00
Выбор профессии и профессионального образовательного маршрута						
Определённость выбора профессии	5,57	2,16	5,00	6,13	2,13	6,00
Выбор образовательного маршрута	5,68	2,29	6,00	5,80	2,28	6,00

В целом учащуюся молодежь характеризует невысокий уровень личностной зрелости, при этом наиболее сформированной является рефлексивная зрелость. Как старшеклассники, так и студенты колледжей отмечают несоответствие своего актуального уровня личностного развития содержанию нормативных представлений о «зрелой личности», но склонны полагать, что способны адекватно оценивать себя, свои действия и их последствия. В целом это вполне соответствует возрастным нормам личностного развития в юношеском возрасте, так как в этот период активно развивается рефлексивный потенциал личности. Задачи самоопределения, связанные с обретением самостоятельности, принятием на себя ответственности за собственную жизнь, выступают для молодежи скорее перспективами, планами на будущее. В то же время результаты свидетельствуют о нежелании принимать позицию взрослого, склонности к инфантилизму, которая проявляется как у современных школьников, так и у студентов колледжей.

Способность к саморегуляции поведения и деятельности у обучающихся сформирована на средненормативном уровне. У старшеклассников и студентов колледжей наиболее сформированной является регуляторная гибкость. Они способны быстро ориентироваться в динамичных, меняющихся ситуациях, корректировать планы и действия при рассогласовании реального и ожидаемого результата, что, по всей видимости, выступает ресурсом адаптации к условиям неопределенности.

Учащиеся школ и колледжей характеризуются широким кругом профессиональных интересов и ценностей без существенного преобладания направленности на какую-либо одну сферу деятельности. Как показывают данные, приведенные в таблице 1, все респонденты более высоко оценивают ценность, значимость различных профессиональных сфер, и в меньшей степени – собственный интерес к ним. При этом в обеих группах прослеживается некоторое рассогласование профессиональных ценностей и интересов. Старшеклассников больше интересуют профессии, связанные со сферой медиа, креативной сферой, научно-исследовательской деятельностью. При этом, по мнению учащихся школ, наибольшей ценностью, социальной значимостью обладают профессии в сферах IT, экономики и управления, науки, здравоохранения и образования. Студентов колледжей больше интересует работа в сферах экономики и управления, маркетинга и продаж, в силовых структурах, а также в медиа и креативной сфере. Наибольшую ценность, по их мнению, имеют сферы экономики и управления, здравоохранения, образования и науки. При этом старшеклассники и студенты колледжей склонны считать, что они приняли осознанное решение о выборе образовательного маршрута и будущей профессии.

Ведущими карьерными ориентациями у респондентов обеих групп являются автономия, стабильность места работы и интеграция стилей жизни. Молодежь, независимо от выбранной образовательной траектории, стремится к независимости в работе, к ба-

лансу работы и отдыха, но в то же время ориентирована на стабильность условий труда и проживания, что может создавать противоречия в построении карьеры.

Обратимся к анализу достоверных различий в показателях личностно-профессионального самоопределения школьников и учащихся колледжей (таблица 2). Выявлены значимые различия в выраженности интереса участников исследования к работе в силовых структурах и в сфере маркетинга/продаж, а также в показателе карьерной ориентации на менеджмент. Студенты колледжей демонстрируют большую заинтересованность в данных сферах, стремятся в дальнейшем зани-

маться именно этими видами деятельности, совершенствовать профессиональные компетенции, в карьере больше ориентированы на управление, координацию деятельности других людей. Также получены статистически достоверные различия в выраженности способности к планированию при саморегуляции поведения. У обучающихся в системе среднего профессионального образования более сформировано осознанное планирование деятельности. Их планы более реалистичны, детализированы и устойчивы, поэтому профессиональные интересы, возможно, связаны с текущим местом обучения.

Таблица 2 – Достоверные различия в показателях личностно-профессионального самоопределения в группах учащихся из различных образовательных организаций

Table 2 – Significant differences in indicators of personal and professional self-determination in groups of students from various educational organizations

Показатели	Группа 1		Группа 2		Значение критерия (U)	Уровень знач. (p)
	Среднее (M)	Ст. откл. (SD)	Среднее (M)	Ст. откл. (SD)		
Анкета профессиональных интересов и ценностей (Интересы)						
Силовые структуры	3,60	3,20	5,23	3,50	1439,00	0,01
Маркетинг и продажи	4,49	3,14	5,98	3,26	1434,00	0,01
«Якоря карьеры»						
Менеджмент	6,66	2,03	7,96	1,49	1223,00	0,001
Стиль саморегуляции поведения						
Планирование	5,74	1,93	6,43	1,71	1534,50	0,05

Результаты корреляционного анализа позволили выявить специфику структуры составляющих личностно-профессионального самоопределения у обучающихся в условиях общего среднего и среднего профессионального образования. Поскольку в обеих выборках получено большое количество значимых корреляций, рассмотрим подробно взаимосвязи показателей, выраженность которых значительно различается у школьников и студентов колледжей. Так, у старшеклассников интерес к работе в силовых структурах положительно связан с карьерной ориентацией на «вызов», то есть с конкуренцией, риском, борьбой и преодолением трудностей ($r_s=0,25$; $p<0,05$), можно предположить, что их представления о сфере силовых структур имеют не вполне реалистичный, скорее «игровой» характер (борьба со злом, риск, азарт, победа над преступностью и т. п.). Напротив, у студентов колледжей этот

интерес является более осознанным, взаимосвязан с определённой выбором профессии ($r_s=0,29$; $p<0,05$) и выбором образовательного маршрута ($r_s=0,31$; $p<0,05$). В то же время в данной группе выявлена отрицательная корреляционная связь интереса к работе в силовых структурах с таким показателем саморегуляции, как моделирование ($r_s=-0,26$; $p<0,05$), что свидетельствует о недостаточно адекватной оценке внутренних и внешних условий деятельности, склонности к фантазированию, построению нереалистичных планов.

Интерес к маркетингу и продажам у школьников имеет обратную связь с профессиональной компетентностью ($r_s=-0,27$; $p<0,05$) и определённой выбором профессии ($r_s=-0,27$; $p<0,05$) при прямой корреляции с карьерной ориентацией на менеджмент ($r_s=0,29$; $p<0,05$). То есть интерес к данной сфере проявляют те учащиеся школ, которые еще не имеют четких пла-

нов по поводу выбора профессии и дальнейшего обучения, но в то же время их привлекает возможность управления другими людьми.

В группе студентов колледжей также выявлена отрицательная корреляция между показателями интереса к маркетингу, продажам и определённой выбором профессии ($r_s = -0,26$; $p < 0,05$), однако интерес к данной сфере также связан с карьерными ориентациями на профессиональную компетентность ($r_s = 0,33$; $p < 0,05$), вызов ($r_s = 0,30$; $p < 0,05$), интеграцию стилей жизни ($r_s = 0,38$; $p < 0,05$), предпринимательство ($r_s = 0,44$; $p < 0,05$) и самостоятельность ($r_s = 0,27$; $p < 0,05$). Можно предположить, что обучающиеся в системе среднего профессионального образования, проявляющие интерес к сфере маркетинга и продаж, несмотря на сомнения в профессиональном выборе, обладают самостоятельностью в принятии решений, стремятся к созданию собственного дела, к развитию профессиональных умений и навыков, готовы к преодолению трудностей, конкурентной борьбе. В то же время для них важно сочетать работу с другими сферами жизни – отдых, семья, общение с друзьями, хобби и т. п., что может вступать в противоречие со стремлением развивать профессиональную компетентность, рисковать и преодолевать трудности, заниматься предпринимательством.

Как у учеников школ, так и у студентов колледжей, карьерная ориентация на менеджмент положительно коррелирует с определённой выбором профессии ($r_s = 0,28$ и $r_s = 0,29$; $p < 0,05$) и с выбором образовательного маршрута ($r_s = 0,26$ и $r_s = 0,42$; $p < 0,05$). Также в группе школьников выявлены статистически значимые положительные связи между ориентацией на менеджмент и интересом к производству ($r_s = 0,30$; $p < 0,05$), ценностью сферы маркетинга ($r_s = 0,32$; $p < 0,05$). У студентов колледжей выявлены положительные корреляции данной карьерной ориентации с интересом к сферам здравоохранения ($r_s = 0,37$; $p < 0,05$), науки и исследований ($r_s = 0,34$; $p < 0,05$), экономики и управления ($r_s = 0,31$; $p < 0,05$). Это можно интерпретировать как устойчивое стремление занимать руководящие должности по отношению к другим людям, независимо от конкретной сферы профессиональной деятельности. У студентов колледжей карьерная ориентация на менеджмент также связана с более высоким уровнем саморегуляции ($r_s = 0,38$; $p < 0,05$), со способностью к программированию

своих действий ($r_s = 0,27$; $p < 0,05$) и гибкостью ($r_s = 0,37$; $p < 0,05$). Студенты колледжей, ориентированные на управление в карьере, интересуются значимыми для современного общества профессиональными сферами, характеризуются развитой саморегуляцией, способностью к четкому осознанному планированию действий для достижения поставленных целей.

Способность к построению жизненных планов, постановке целей (шкала «Планирование» опросника «Стиль саморегуляции поведения») в группе старшеклассников имеет значимые положительные связи с интересом к сферам науки ($r_s = 0,26$; $p < 0,05$), здравоохранения ($r_s = 0,328$; $p < 0,05$), производства ($r_s = 0,31$; $p < 0,05$) и карьерной ориентацией на профессиональную компетентность ($r_s = 0,33$; $p < 0,05$), но отрицательную связь с ценностью сферы образования ($r_s = -0,26$; $p < 0,05$). То есть учащиеся старших классов общеобразовательных школ, характеризующиеся развитой способностью к планированию и постановке целей, хотели бы строить карьеру, позволяющую развивать профессионализм, заниматься научно-исследовательской работой, медициной или работать на производстве, при этом не считают важной сферу образования. У учащихся колледжей способность к планированию положительно коррелирует с определённой выбором будущей профессии ($r_s = 0,32$; $p < 0,05$) и учебного заведения ($r_s = 0,26$; $p < 0,05$). По всей видимости, это свидетельствует об осознанном выборе среднего профессионального образования у молодежи, обладающей сформированной способностью к целеполаганию и самостоятельному планированию собственной деятельности.

Заключение

Полученные результаты позволили выявить как общие, так и специфичные характеристики личностно-профессионального самоопределения у молодежи, обучающейся в условиях общего среднего и среднего профессионального образования. В целом для современных обучающихся характерно снижение уровня личностной зрелости, склонность к инфантилизму, нежелание становиться взрослым. При средненормативном уровне способности к саморегуляции наиболее развитой оказывается гибкость, способность изменять цели, планы, программы действий в зависимости от ситуации, что повышает возможности адаптации к быстрым социально-экономическим изменениям в современном мире. Большинство старше-

классников и студентов колледжей считают, что они осознанно выбирают будущую профессию и образовательный маршрут, в то же время у них прослеживаются внутренние противоречия между пониманием ценности профессиональных сфер и личными профессиональными интересами. Их выбор профессии в меньшей степени основывается на социальной значимости профессий, и в большей мере определяется медийной и интернет-средой, что проявляется в предпочтениях, связанных с креативной и медийной сферами, ориентацией на автономию в выборе способов и режимов труда, на интеграцию стилей жизни. В то же время для молодежи является значимой ориентация на стабильность в карьере, что также может вступать в противоречие со стремлением к независимости и балансу различных сфер жизни.

Учащиеся школ характеризуются большей неопределенностью и внутренней противоречивостью профессионального самоопределения. У них более выражено рассогласование профессиональных

ценностей и интересов, прослеживается противоречие между предпочтениями определенных профессиональных сфер, карьерными ориентациями и осознанностью профессионального выбора. Учащиеся колледжей, которые уже сделали свой первый выбор будущей профессии и образовательного маршрута, более реалистичны в оценке профессиональных интересов и ценностей, в большей мере ориентированы на управленческую карьеру, на работу в силовых структурах, а также в сфере маркетинга и продаж. Они обладают более развитой способностью к постановке целей, построению планов, что связано с определенностью выбора профессии и образовательного маршрута.

Полученные результаты могут быть положены в основу разработки программ профориентации современной молодежи, а также помощи обучающимся в системе общего среднего и среднего профессионального образования в личностно-профессиональном самоопределении.

Список источников

1. Поваренков Ю. П. Психологическое содержание профессионального самоопределения личности: системно-генетический подход // Ярославский психологический вестник. 2014. № 2. Т. II (Психолого-педагогические науки). С. 211–217.
2. Мударисов А. А. Личностно-профессиональное самоопределение как социально-психологическое понятие // Акмеология. 2016. № 3 (59). С. 93–98.
3. Зеер Э. Ф. Психологические характеристики транспрофессиональных компетенций специалистов (на примере магистрантов – представителей социэкономических и техноэкономических групп профессий) / Э. Ф. Зеер, М. В. Зиннатова, Т. Д. Буковой // Психология образования: современный вектор развития. Екатеринбург: Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2020. С. 42–59.
4. Каменева Т. Н. Метакомпетенции как ключевой фактор индивидуальной и командной эффективности / Т. Н. Каменева, В. А. Шевырев, П. Ш. Шихгафизов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2024. № 14(2). С. 212–223.
5. Соколова И. А. Актуальные тенденции планирования карьеры // Социально-экономические процессы современного общества (к 80-летию Льва Пантелеймоновича Куракова). 2023. С. 204–207.
6. Лайпанов М. А. Основные виды и характеристики профессиональной карьеры как психологического феномена // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 80-2. С. 389–392.
7. Симонова И. А. Склонность к социальному серфингу среди молодежи России: региональная специфика / И. А. Симонова, О. В. Кружкова, И. В. Воробьева // Образование и наука. 2021. Т. 23. № 5. С. 131–163.
8. Королева Н. Н. Траектории взросления в психологической автобиографии учащихся общеобразовательной школы подросткового возраста / Н. Н. Королева, И. М. Богдановская, А. Б. Углова // Интеграция образования. 2022. Т. 26. № 1(106). С. 163–179.
9. Микляева А. В. Траектории взросления в постнеклассическую эпоху: психологические риски и возможности / А. В. Микляева, С. А. Безгодова, О. В. Рудыхина [и др.]. СПб.: Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена. 2023. 224 с.

10. Siebert J. U. Making a good career choice: A decision-analytical intervention to enhance proactive decision-making and career choice self-efficacy in high school students / J. U. Siebert, M. Becker, N. Oeser // *Decision Sciences Journal of Innovative Education*. 2023. Т. 21. № 1. С. 10–25.
11. Шестакова Т. В. Исследования профессионального самоопределения современных старшеклассников / Т. В. Шестакова, М. В. Сафонова // *Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева (Вестник КГПУ)*. 2023. № 3(65). С. 104–118.
12. Аксенова М. А. Особенности и основные направления исследования профессионального выбора современных старшеклассников // *Развитие современного образования в контексте педагогической компетентологии*. 2023. С. 308–311.
13. Петрова Ю. В. Особенности профессионального выбора у подростков с проблемным использованием интернета / Ю. В. Петрова, И. М. Богдановская, Н. Н. Королева // *Мир науки. Педагогика и психология*. 2021. Т. 9. № 6. С. 43.
14. Bagdy L. M. Teens and social media: A case study of high school students' informal learning practices and trajectories / L. M. Bagdy, V. P. Dennen, S. A. Rutledge // *Proceedings of the 9th International Conference on Social Media and Society*. 2018. P. 241–245.
15. Пискунова Т. В. Среднее профессиональное образование как пространство профессионального самоопределения студенческой молодежи: перспективы социологического исследования / Т. В. Пискунова, С. А. Тихонина, Н. В. Шангин // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2024. № 7. С. 50–56.
16. Тихонина С. А. Специфика среднего профессионального образования как этапа процесса профессионального самоопределения студента / С. А. Тихонина, Т. В. Пискунова, Н. В. Шангин // *Теория и практика общественного развития*. 2023. № 9. С. 31–39.
17. Тазетдинова Е. Н. Методическое сопровождение профессионального самоопределения будущего специалиста с применением инструментов национальной системы квалификаций (в рамках реализации проекта «Национальная система квалификаций – конструктор карьеры») // *Педагогика. Вопросы теории и практики*. 2023. Т. 8. № 4. С. 448–452.
18. Егоренко Т. А. Профессиональное становление студентов колледжа на этапе их допрофессионального развития // *Психолог*. 2024. № 1. С. 82–91.
19. Андреева А. Д. Особенности внутренней позиции взрослого у современных учащихся раннего юношеского возраста / А. Д. Андреева, Л. А. Бегунова, А. Г. Лисичкина // *Психологическая наука и образование*. 2023. Т. 28. № 2. С. 58–69.
20. Huseynaga G. K. Directions of Self-Determination and Psychological States of Adolescents / G. K. Huseynaga // *Journal for ReAttach. Therapy and Developmental Diversities*. Vol. 6. № 10 (2). P. 591–596.
21. Malinić D. 'I Know What I Want, But It is a Hard Road Ahead': adolescents' future education and careers / D. Malinić, I. Derić S. Maksić // *International Journal for Educational and Vocational Guidance*. 2024. № 1–20.

References

1. Povarenkov Yu. P. The psychological content of professional self-determination of a personality: a systematic genetic approach // *Yaroslavskij psihologicheskij vestnik*. 2014;2. Т. II (Psihologo-pedagogicheskie nauki). S. 211–217. (In Russ.).
2. Mudarisov A. A. Lichnostno-professional'noe samoopredelenie kak social'no-psihologicheskoe ponyatie // *Akmeologiya*. 2016;3 (59): 93–98. (In Russ.).
3. Zeer E. F. Psihologicheskie harakteristiki transprofessional'nyh kompetencij specialistov (na primere magistrantov – predstavitelej socionomicheskikh i tekhnonomicheskikh grupp professij) / E. F. Zeer, M. V. Zinnatova, T. D. Bukovej // *Psihologiya obrazovaniya: sovremennyy vektor razvitiya*. Ekaterinburg: Ural'skij federal'nyj universitet imeni pervogo Prezidenta Rossii B. N. El'cina, 2020. S. 42–59. (In Russ.).
4. Kameneva T. N. Meta-competencies as a key factor of individual and team effectiveness / T. N. Kameneva, V. A. Shevyrev, P. Sh. Shihgafizov // *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sociologiya. Menedzhment*. 2024;14(2): 212–223. (In Russ.).
5. Sokolova I. A. Aktual'nye tendencii planirovaniya kar'ery // *Social'no-ekonomicheskie processy sovremennogo obshchestva (k 80-letiyu L'va Pantelejmonovicha Kurakova)*. 2023. S. 204–207. (In Russ.).
6. Lajpanov M. A. The main types and characteristics of a professional career as a psychological phenomenon // *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*. 2023;80-2: 389–392. (In Russ.).

7. Simonova I. A. Propensity for social surfing among the youth of Russia: regional specifics / I. A. Simonova, O. V. Kruzhkova, I. V. Vorob'eva // *Obrazovanie i nauka*. 2021. T. 23;5: 131–163. (In Russ.).
8. Koroleva N. N. Trajectories of growing up in the psychological autobiography of secondary school students of adolescence / N. N. Koroleva, I. M. Bogdanovskaya, A. B. Uglova // *Integraciya obrazovaniya*. 2022. T. 26;1(106): 163–179. (In Russ.).
9. Miklyaeva A. V. Traektorii vzrosleniya v postneklassicheskuyu epohu: psihologicheskie riski i vozmozhnosti / A. V. Miklyaeva, S. A. Bezgodova, O. V. Rudyhina [i dr.]. SPb. : Rossijskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet im. A. I. Gercena, 2023. 224 s. (In Russ.).
10. Siebert J. U. Making a good career choice: A decision-analytical intervention to enhance proactive decision-making and career choice self-efficacy in high school students / J. U. Siebert, M. Becker, N. Oeser // *Decision Sciences Journal of Innovative Education*. 2023. T. 21;1: 10–25. (In Russ.).
11. Shestakova T. V. Studies of professional self-determination of modern high school students / T. V. Shestakova, M. V. Safonova // *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V. P. Astaf'eva (Vestnik KGPU)*. 2023;3(65): 104–118. (In Russ.).
12. Aksenova M. A. Osobennosti i osnovnye napravleniya issledovaniya professional'nogo vybora sovremennykh starsheklassnikov / // *Razvitie sovremennogo obrazovaniya v kontekste pedagogicheskoy kompetenciiologii*. 2023. S. 308–311. (In Russ.).
13. Petrova Yu. V. Osobennosti professional'nogo vybora u podrostkov s problemnym ispol'zovaniem interneta / Yu. V. Petrova, I. M. Bogdanovskaya, N. N. Koroleva // *Mir nauki. Pedagogika i psihologiya*. 2021. T. 9;6: 43. (In Russ.).
14. Bagdy L. M. Teens and social media: A case study of high school students' informal learning practices and trajectories / L. M. Bagdy, V. P. Dennen, S. A. Rutledge // *Proceedings of the 9th International Conference on Social Media and Society*. 2018. P. 241–245. (In Russ.).
15. Piskunova T. V. Secondary vocational education as a space for professional self-determination of students: prospects of sociological research / T. V. Piskunova, S. A. Tihonina, N. V. Shangin // *Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki*. 2024;7: 50–56. (In Russ.).
16. Tihonina S. A. Specifika srednego professional'nogo obrazovaniya kak etapa processa professional'nogo samoopredeleniya studenta / S. A. Tihonina, T. V. Piskunova, N. V. Shangin // *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*. 2023;9: 31–39. (In Russ.).
17. Tazetdinova E. N. Methodological support of professional self-determination of a future specialist using the tools of the national qualifications system (within the framework of the project "National Qualifications System – Career designer") // *Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki*. 2023. T. 8;4: 448–452. (In Russ.).
18. Egorenko T. A. Professional formation of college students at the stage of their pre-professional development // *Psiholog*. 2024;1:82–91. (In Russ.).
19. Andreeva A. D. Osobennosti vnutrennej pozicii vzroslogo u sovremennykh uchashchihsya rannego yunosheskogo vozrasta / A. D. Andreeva, L. A. Begunova, A. G. Lisichkina // *Psihologicheskaya nauka i obrazovanie*. 2023. T. 28;2: 58–69. (In Russ.).
20. Huseynaga G. K. Directions of Self-Determination and Psychological States of Adolescents / G. K. Huseynaga // *Journal for ReAttach. Therapy and Developmental Diversities*. Vol. 6;10 (2): 591–596.
21. Malinić D. 'I Know What I Want, But It is a Hard Road Ahead': adolescents' future education and careers / D. Malinić, I. Derić S. Maksić // *International Journal for Educational and Vocational Guidance*. 2024;1–20.

Информация об авторах

Н. Н. Королева – доктор психологических наук, профессор
Ю. В. Петрова – кандидат психологических наук, доцент

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors

N. N. Koroleva – Doctor of Sciences (Psychology), Professor
Yu. V. Petrova – Candidate of Sciences (Psychology), Docent

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 18.08.2024;
одобрена после рецензирования 19.08.2024;
принята к публикации 20.09.2024.

The article was submitted 18.08.2024;
approved after reviewing 19.08.2024;
accepted for publication 20.09.2024.

Научная статья

УДК 159.9.07

EDN: IIBBTP

**МОТИВАЦИЯ, УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ
И ЛИЧНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЮНОШЕЙ НА НАЧАЛЬНОМ И ЗАВЕРШАЮЩЕМ ЭТАПАХ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ В ВУЗЕ**

Диана Николаевна Церфус¹, Татьяна Владимировна Слотина², Максим Валериевич Шлыков³

^{1, 2} ФГБОУ ВО ПГУПС, Санкт-Петербург, Россия

³ Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, Россия

¹ diana.cerfus@mail.ru

² vladislava-97@mail.ru

³ mvshlykov@yandex.ru

Аннотация. В русле педагогической психологии рассматриваются проблемы учебной деятельности обучающихся вузов в связи с их личностными характеристиками. В результате эмпирического исследования определены ведущие мотивы учебной деятельности студентов технических направлений подготовки на начальном и завершающем этапах обучения.

Ключевые слова: мотивация, мотивы, удовлетворенность учебной деятельностью, личностные характеристики, эмоционально-оценочное отношение, студенты

Для цитирования: Церфус Д.Н., Слотина Т.В., Шлыков М.В. Мотивация, удовлетворенность учебной деятельностью и личностные характеристики юношей на начальном и завершающем этапах профессиональной подготовки в вузе // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 3 (28). С.104–115. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2024/09/010.pdf>. EDN: IIBBTP.

PEDAGOGICAL PSYCHOLOGY, PSYCHODIAGNOSTICS OF DIGITAL EDUCATIONAL ENVIRONMENTS

Original article

**MOTIVATION, SATISFACTION WITH EDUCATIONAL ACTIVITIES
AND PERSONAL CHARACTERISTICS OF YOUNG MEN AT THE INITIAL AND FINAL STAGES
OF VOCATIONAL TRAINING AT THE UNIVERSITY**

Roman V. Golubin¹, Natalia I. Dunaeva², Aleksandr P. Korotyshev³, Pavel P. Rykhtik⁴

¹⁻⁴ University of Nizhny Novgorod (N.I. Lobachevsky University), Nizhny Novgorod, Russia

¹ golubin@unn.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4565-1942>

² nataliadunaeva468@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4310-5115>

³ aleks_korotyshev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8824-0169>

⁴ rykhtikpavel@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1667-7270>

Abstract. In line with pedagogical psychology, the problems of educational activities of university students in connection with their personal characteristics are considered. As a result of empirical research, the leading motives for the educational activities of students of technical training areas at the initial and final stages of training have been identified.

Keywords: motivation, motives, satisfaction with learning activities, personal characteristics, emotional and evaluative attitude, students

For citation: Cerfus D.N., Slotina T.V., Shlykov M.V. Motivation, satisfaction with educational activities and personal characteristics of young men at the initial and final stages of vocational training at the university. Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii. 2024;3(28): 104–115. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2024/09/010.pdf>. EDN: IIBBTP.

© Церфус Д.Н., Слотина Т.В., Шлыков М.В., 2024

Введение

Современная Россия остро востребована в собственных молодых специалистах-профессионалах технической направленности, мотивированных на достижение максимального результата. Однако на протяжении обучения у студентов значительно снижается уровень учебно-профессиональной мотивации, падает удовлетворенность учебной деятельностью, как следствие, рост академической задолженности и увеличение выбытия студентов из вуза. Кроме того, обострилась проблема качества подготовки будущих специалистов, которая также связана с низкой учебной мотивацией обучающихся (все чаще имеет значение получение диплома, а не профессиональных знаний, навыков и умений). В модели выбытия Д. Бина основной опорой для студента, решающего покинуть вуз, является его удовлетворенность обучением [4]. В трудах И. В. Образцова и А. В. Половнева выявлено, что в современных условиях уровень удовлетворенности обучением является ключевым инструментом в эффективной профессиональной подготовке студентов [14].

В результате диагностики мотивации и удовлетворенности учебной деятельностью у студентов является одним из ведущих практических направлений развития образования. Российская психологическая наука проявляет особый интерес к данным феноменам, как к конструктам, объясняющим образовательные результаты студентов. Актуальность данной статьи обусловлена проблемой академической неуспеваемости и ростом выбытия студентов из вузов, которые, по мнению современных исследователей, затрагивают не только экономическую сферу, но и влекут за собой такую социальную проблему, как недостаток на рынке квалифицированных специалистов [17].

Специфика начала обучения в вузе в том, что у выпускников школ еще нет четкого представления о выбранной профессии, а внутренние мотивы, определяющие успешность в овладении профессией, только формируются. Это, в свою очередь, может привести к снижению удовлетворенности учебной деятельностью. Завершающий этап обучения в вузе представляет собой период, когда студент находится в не менее сложной ситуации: необходимо сделать дальнейший важный профессиональный шаг, степень удовлетворенности учебной деятельностью оказывает существенное влияние на решение выпускника. Поступление в

магистратуру, начало профессиональной деятельности по специальности или другой выбор во многом определяются профессиональной мотивацией и удовлетворенностью учебной деятельностью конкретного вуза. В концепции А. В. Мищенко удовлетворенность или неудовлетворенность профессиональной, или учебно-профессиональной деятельностью, находясь в списке решающих факторов, влияющих на человека в процессе принятия им решения о прекращении или продолжении той или иной деятельности [12].

Вышеназванная ситуация является практическим следствием сложности теоретического аспекта данной проблемы. Ю. П. Поваренков, Ю. Н. Слепка, проанализировав классические подходы к учебной деятельности, делают вывод о том, что общая психологическая теория учебной деятельности в современной педагогической психологии отсутствует. Выделяются парциальные теории (развивающее обучение Д. Б. Эльконина и В. В. Давыдова; деятельностная теория обучения Н. Ф. Талызиной; учебная деятельность как процесс управления В. А. Якунина; системогенетический подход к учебной деятельности В. Д. Шадрикова), которые ориентированы, прежде всего, на проблематику учебной деятельности в начальном и частично основном образовании. Однако фактически не существует подхода, в котором рассматривалась бы проблематика относительно определенных видов учебной деятельности, что «существенно затрудняет решение теоретических и прикладных проблем организации общего и профессионального обучения» [15, С. 216].

По мнению Е. М. Кочневой, Д. В. Жаровой, Е. А. Костылевой, ведущим видом деятельности студентов является учебно-профессиональная деятельность, которая «направлена на освоение профессиональных знаний, приобретение умений и навыков, развитие профессионально значимых качеств и формирование общей профессиональной культуры» [9, С. 363].

На протяжении более полувека сохраняется интерес к исследованию студентов в аспекте их удовлетворенности учебно-профессиональной деятельностью как в отечественной, так и зарубежной психологии. Труды многих ученых послужили становлению данного феномена в списке критериев успешного образования в вузе. В ряде современных психологических и физиологических исследований авторами было доказано, что феномен удовлетво-

ренности в своем составе имеет подсистемы взаимосвязанных элементов, большинство из которых тесно связаны с мотивационными и эмоциональными компонентами. Последние, в свою очередь, определяют отношение студента к учебной деятельности, тем самым оказывая влияние на его поведение. Удовлетворенность – это особое отношение к выполняемой деятельности. Л. В. Мищенко отмечает, что в степени удовлетворенности деятельностью в большей степени проявляется эмоциональный компонент отношения [12].

Согласно представлению А. С. Спаского, удовлетворенность социальным статусом является ключевым компонентом в модели общей удовлетворенности учебной деятельностью студента в вузе, формирующим у обучающегося целостную структуру притязаний не только от самого процесса учебной деятельности, но также от будущей профессии [18].

Анализ современных научных исследований по данной проблеме говорит о том, что от степени удовлетворенности студентов учебной деятельностью зависит уровень сформированности системы их профессионально-ценностных ориентаций. В частности, в ходе исследования В. И. Коваленко с коллегами выявлено, что система профессионально-ценностных ориентаций студентов существенно различается у групп с разной удовлетворенностью учебной деятельностью [8].

Процесс эффективной учебной деятельности связан, в первую очередь, с удовлетворением потребностей, входящих в сферу учебной деятельности. Таким образом, отчетливо видна связь мотивации с удовлетворенностью учебной деятельностью: мотивационная направленность студента на процесс учебной деятельности обусловлена положительным эмоционально-оценочным отношением, возникающим вследствие удовлетворения потребностей студента, входящих в сферу учебной деятельности. Чем больше потребностей закрывает студент, тем больше он удовлетворен всеми аспектами учебной деятельности, тем выше его мотивация к обучению.

На сегодняшний день разработано достаточно большое количество современных литературных источников, затрагивающих проблему академической успеваемости через оценку мотивационных возможностей студента, в контексте разных направлений учебно-профессиональной подготовки [3].

На протяжении многих лет мотивация рассматривается учеными в качестве предиктора эффективного обучения. Современные отечественные и зарубежные исследователи мотивации в рамках учебной деятельности, главным образом, опираются на данный феномен как на совокупность стойких мотивов, имеющих определенную иерархию и обеспечивающих направленность, регуляцию личности на процесс учебной деятельности. В контексте данной статьи важным является понятие профессиональной мотивации. Под профессиональной мотивацией понимается комплекс внутренних и внешних факторов, которые формируют и направляют учебную деятельность студента по овладению профессиональными компетенциями [5]. Как пишут М. Г. Никитская, Н. Н. Толстых: научно доказательная база убедительно свидетельствует о связи мотивации учения с личностью обучающегося, с одной стороны, и социальным контекстом процесса обучения – с другой [13]. В исследовании Н. Г. Качаловой в структуре мотивации студентов-первокурсников на первое место выступают коммуникативные мотивы. Автор пишет, что данный факт может быть связан с процессом адаптации и освоением ими новых условий жизнедеятельности и окружения [7]. Существуют исследования, в которых доказано, что наилучшие результаты в ходе обучения в вузе достигаются при среднем уровне мотивации, и что наибольшую положительную связь с успехами в обучении имеет внутренняя мотивация студента, т. е. его личный интерес к содержанию учебной деятельности. В. В. Шарок приводит данные, в которых доказывается, что студенты с выраженной внутренней мотивацией больше удовлетворены процессом обучения, в то время как для студентов с выраженной внешней мотивацией характерна удовлетворенность отношениями с одноклассниками [21]. В 2022 году Г. В. Милованова с коллегами публикует статью, в которой показано, что внешняя положительная мотивация является преобладающим видом мотивации у студентов, начиная со второго курса, у первокурсников же доминирует внутренняя мотивация. Изучение соотношения трех видов мотивации (мотивационного комплекса) показало, что худший мотивационный комплекс чаще встречается у студентов 1 курса [11].

В статье Е. А. Гараевой мотивация студентов к учебно-профессиональной деятельности выступает в качестве осознано-

го побуждения, являясь необходимым фактором волевого поведения личности [3]. Автор указывает, что основой профессионального развития личности, обеспечивающей формирование ключевых профессионально значимых компонентов, является учебно-профессиональная деятельность. Получение образования, саморазвитие, самопознание, профессиональное развитие, повышение социального статуса и другие актуальные потребности мотивируют студентов к учебно-профессиональной деятельности и побуждают их к изучению учебных дисциплин, что является необходимым элементом формирования навыков будущей профессиональной деятельности. В указанной статье приводятся результаты исследования мотивационных характеристик учебно-профессиональной деятельности студентов вуза: «Направленность на получение новых знаний; направленность на достижение высоких результатов; доминирование внутренних мотивов над внешними; стремление стать компетентным специалистом в определенной профессиональной области; страх получить низкий балл; чувство долга перед самим собой, родителями (семьей); стремление в дальнейшем поступить в магистратуру (аспирантуру) по престижной специальности; стремление посредством высшего образования занять достойную социальную нишу в обществе» [3, С. 62].

Однако, при определенной степени разработанности динамики мотивации и удовлетворенности у студентов на отдельных этапах обучения, наблюдается дефицит исследований трансформации данных феноменов в процессе учебной деятельности у студентов технических направлений подготовки, объединяющих отдельные конструкты и позволяющих дополнить общую картину основных механизмов академической успеваемости. Такую трансформацию, на наш взгляд, можно отследить при исследовании студентов на начальном и завершающем этапах учебно-профессиональной подготовки. В этой связи изучение мотивации и удовлетворенность учебной деятельностью у студентов технических направлений подготовки на 1 и 4 курсах является важной исследовательской задачей.

Своевременная диагностика и повышение уровня мотивации и удовлетворенности учебной деятельностью у студентов могут оказать положительное влияние не только на академические успехи в процессе учебной деятельности в вузе, но и на по-

следующую жизненную установку студента, а также на качество его дальнейшей профессиональной подготовки [23].

В статье Д. Н. Церфус были установлены значимые различия удовлетворенности учебной деятельностью и личностными характеристиками, мотивацией к избеганию неудач в группах юношей и девушек [20]. Ученые, изучающие механизм действия учебно-познавательной мотивации обучающихся, выявили его непосредственную связь с ресурсами личности, которые могут влиять на направленность студента [10].

Таким образом, диагностика ведущих учебных мотивов, внутренней и внешней мотивации, личностных характеристик, а также эмоционально-оценочного отношения студентов к учебной деятельности, с целью изучения мотивационных возможностей студентов и применением надежных прогностических показателей, в частности удовлетворенности учебной деятельностью на начальном и завершающем этапах профессиональной подготовки, вызывает особый исследовательский интерес. Данные многомерные факторы, связанные с мотивационными и эмоциональными компонентами, определяющие направленность личности и отношение к учебной деятельности, способствующие стимулированию интеграции студентов в академическую среду, являются необходимым условием развития образования в настоящее время.

Следовательно, знание структуры удовлетворенности учебной деятельностью позволяет определить основные инструменты воздействия для индивидуальной психологической работы, нацеленной на повышение уровня мотивации и впоследствии эффективную учебно-профессиональную деятельность. В нашем исследовании удовлетворенность учебной деятельностью рассматривается как базовая составляющая развития мотивационных процессов студентов, обеспечивающая эмоционально-оценочное отношение студента к процессу учебной деятельности.

Изучение особенностей удовлетворенности учебной деятельностью как прогностического показателя мотивационных возможностей обучающихся определило цель исследования. В основе эмпирической части исследования лежит метод поперечных срезов.

Цель исследования: изучить мотивацию, удовлетворенность учебной деятельностью и личностные особенности студентов тех-

нических направлений на начальном и завершающем этапах профессиональной подготовки.

Объектом исследования стали студенты начального и завершающего этапов профессиональной подготовки; предметом – мотивация, личностные характеристики (общительность, сотрудничество, ответственность, добросовестность, эмоциональная устойчивость) и удовлетворенность учебной деятельностью у студентов на начальном и завершающем этапах профессиональной подготовки.

Гипотезы исследования:

1. Существуют значимые различия на начальном и завершающем этапах обучения в вузе между личностными характеристиками студентов и показателями шкал мотивации и удовлетворенности учебной деятельностью.

2. Структура связей между показателями шкал мотивации, удовлетворенностью учебной деятельностью и личностными характеристиками студентов на начальном и завершающем этапах профессиональной подготовки имеет свои особенности.

Выборка исследования: общее количество – 60 студентов технических направлений подготовки, из них 1 курса – 30 респондентов, в возрасте от 17 до 19 лет и 4 курса – 30 человек, в возрасте от 21 до 23 лет.

База исследования: Ярославский филиал университета путей сообщения Императора Александра I.

Сбор эмпирической информации осуществлялся с помощью следующего набора психодиагностического инструментария: методика для диагностики учебной мотивации студентов А. А. Реана и В. А. Якунина (в модификации Н. Ц. Бадмаевой); опросник «Шкалы академической мотивации» (ШАМ) Т. О. Гордеевой, О. А. Сычева и Е. Н. Осина; тест-опросник удовлетворенности учебной деятельностью (УУД) Л. В. Мищенко; пятифакторный личностный опросник Р. МакКрэе, П. Коста – «Большая пятерка» (в адаптации А. Б. Хромова). Выбранные методики соответствуют цели и задачам исследования, надежны, репрезентативны выборке.

Для обработки данных использовались статистические методы: описательная статистика (среднее арифметическое и стандартное отклонение); изучение достоверности различий между группами студентов 1 и 4 курсов (t-критерий Стьюдента, широко используемый для сравнения независимых выборок); корреляционный анализ

по критерию Пирсона с целью выявления связей между изучаемыми феноменами.

Практическая значимость проведенного исследования состоит в том, что комплексный анализ мотивации и удовлетворенности учебной деятельности у студентов 1 и 4 курсов технических направлений подготовки позволит определить механизмы поддержания мотивации у будущих специалистов технической направленности. Результаты данной работы также могут служить подготовительным этапом в создании теоретической модели академической успеваемости/неуспеваемости и выбытия студентов из российских вузов. По результатам эмпирического исследования возможно построение психолого-педагогической программы по развитию учебной и профессиональной мотивации, удовлетворенности учебной деятельностью, способствующей повышению успешности обучения и сокращению выбытия студентов вузов.

Результаты и их обсуждение

Определение мотивации, удовлетворенности и личностных особенностей у студентов на начальном и завершающем этапах профессиональной подготовки, представляющее собой содержание первого этапа нашего исследования, показало, что у большинства студентов 1 курса преобладает внутренний профессиональный мотив. Он характеризуется представлением о важности изучаемой профессии, желанием получить знания, сформировать необходимые навыки в выбранной профессиональной области и стать квалифицированным специалистом. Полученный результат сопоставим с ранее проведенным исследованием в 2021 году Н. В. Богдан [1]. Однако некоторые исследователи (Я. Л. Коломинский, А. А. Реан) в данной области подчеркивают, что не стоит переоценивать данный мотив на начальном этапе обучения, в связи с тем, что студенты 1 курса еще не имеют полного представления о некоторых дисциплинах, связанных с избранной профессией, и руководствуются своими идеальными представлениями [16]. Данное предположение находит подкрепление и в нашем исследовании: к 4 курсу у студентов наблюдается снижение профессионального мотива, однако это также может свидетельствовать и о профессиональной переориентации личности, на фоне трансформации индивидуальных способностей и склонностей личности.

В исследуемых группах были выявлены значимые различия по показателям учебной мотивации студентов, в частности по шкале «Социальные мотивы». Достоверно более высокие результаты получены у студентов 1 курса ($t=3,500 \pm 0,484$ баллов при $p \leq 0,05$). Это может свидетельствовать о большей потребности студентов начального этапа обучения в общении, позитивном отношении и одобрении со стороны других. Данный факт может быть обусловлен временем начала отношений с новым, еще незнакомым коллективом, в котором обучающиеся только начинают узнавать друг друга. В этой связи можно сделать вывод о том, что отмечаемая у студентов 1 курса более высокая социальная направленность напрямую отражается на их учебной деятельности. Полученный результат сопоставим с ранее проведенным исследованием Борисовой И. В., в котором социальный мотив также более выражен у студентов 1–2 курсов, по сравнению со студентами 3–4 курсов [2].

По нашему предположению, более низкий уровень социальных мотивов у студентов 4 курса может быть обусловлен тем, что студенты на завершающем этапе профессиональной подготовки представляют уже сформированный коллектив, в котором, в процессе обучения, они получили определенный авторитет среди одногруппников и преподавателей. Вследствие этого старшекурсники сместили фокус внимания на другие потребности, более значимые для их будущей профессиональной деятельности.

Были обнаружены значимые различия также по результатам теста – опросника удовлетворенности учебной деятельностью Л. В. Мищенко. В данном случае уже у студентов 4 курса показатель шкалы «Удовлетворенность взаимоотношениями с однокурсниками (Уо)» имеет достоверно более высокие результаты и составляют $3,024 \pm 0,400$ баллов, при уровне значимости $p \leq 0,001$. Учитывая, что данный показатель ниже у студентов 1 курса ($2,570 \pm 0,709$), можно предположить, что это связано с процессом адаптации, переходом в новую среду, началом отношений с новым, еще незнакомым коллективом, в котором студенты только начинают узнавать друг друга. Данные условия, несомненно, могут вызывать большую потребность в поддержке, позитивном отношении и одобрении со стороны других. Полученный результат сопоставим с ранее проведенным исследованием Н. С. Ткаченко [19].

Далее в рамках сравнительного анализа личностных характеристик были обнаружены достоверно значимые различия в исследуемых группах студентов по показателям шкал пятифакторного личностного опросника Р. МакКрэе и П. Коста – «Большая пятерка» (в адаптации А. Б. Хромова).

В результате анализа установлено, что фактор «Экстраверсия – интроверсия» выше у студентов 4 курса ($52,900 \pm 8,778$ баллов) в отличие от студентов 1 курса ($47,733 \pm 8,642$), что свидетельствует о склонности студентов 4 курса к экстраверсии, к импульсивным, необдуманным поступкам, при $p \leq 0,05$. Студенты 1 курса в большей степени проявляют такие черты личности, как сдержанность, замкнутость, отсутствие уверенности в отношении правильности своего поведения и невнимания к происходящим вокруг событиям. В этой связи логичны результаты по показателю шкалы «1.1. субфактор, активность – пассивность» в исследуемых группах. По данной шкале результаты также достоверно выше у студентов 4 курса (при $p \leq 0,05$), для них характерна ориентация на скорость выполнения задания, инициативность и меньший контроль над чувствами. Для студентов 1 курса в большей степени свойственны такие характерологические черты, как склонность к замкнутости и сдержанности. По показателю шкалы «1.5 субфактор проявление – избегание чувства вины», которая также входит в первый фактор «Экстраверсия – интроверсия», аналогично достоверно более высокое значение у студентов 4 курса, что составило $11,033 \pm 2,456$ баллов, а у студентов 1 курса – $8,900 \pm 3,438$ баллов, при $p \leq 0,001$. Данный результат указывает на то, что студенты на завершающем этапе профессиональной подготовки в большей степени готовы взять на себя ответственность за свои действия.

По показателю шкалы фактор «Привязанность – обособленность» более высокие результаты выявлены у студентов 4 курса ($54,033 \pm 10,848$ баллов) при $p \leq 0,05$. Старшекурсники больше стремятся к общению, они более отзывчивы, лучше понимают других людей, не любят конкуренции. Для первокурсников ($48,000 \pm 12,046$) оказалось характерным стремление быть независимым и самостоятельным, они предпочитают держать дистанцию, имеют обособленную позицию и склонность к соперничеству при взаимодействии с другими. По нашему мнению, это может быть связано с процессом адаптации в новом, еще не знакомом коллективе. Достоверно

более высокое значение показателей шкалы «2.4. субфактор понимание – непонимание» у студентов 4 курса свидетельствует о большем понимании других людей, о терпимости к их недостаткам, в отличие от студентов 1 курса, которые испытывают трудности в понимании других (при $p \leq 0,05$). Интересно, что для старшекурсников характерен высокий уровень ответственности по отношению к другим людям и взятым на себя поручениям. Растет интерес к коллективным мероприятиям. Соперничество сменяется на сотрудничество.

По показателю шкалы «5.5. субфактор пластичность – ригидность» были получены достоверно более низкие результаты у студентов 1 курса – $9,400 \pm 2,313$ баллов, которые могут свидетельствовать о том, что для студентов 1 курса характерно сопротивление к изменению поведения, мнения или отношения.

Процесс учебно-профессиональной деятельности способствует тому, что студенты учатся быстрее и легче приспосабливаться к внешним изменениям, они становятся более пластичными, легче и быстрее обучаются новому, о чем свидетельствуют показатели студентов 4 курса – $10,667 \pm 2,513$ баллов, при $p \leq 0,05$.

Следующим этапом нашей работы стало выявление связей между шкалами используемых методик на данной выборке. При анализе корреляционных зависимостей шкал в группе студентов 1 курса было установлено большое количество сильных связей между шкалами всех методик. Остановимся на самых значимых. Была выявлена положительная связь между показателями шкалы «Учебно-познавательные мотивы» и субшкалами «Удовлетворенность взаимоотношениями с однокурсниками (Уо)» ($r = 0,678$, при $p \leq 0,01$), «Удовлетворенность взаимодействием с преподавателями и руководителями факультета, вуза (Ур)» ($r = 0,604$ при $p \leq 0,01$). Таким образом, чем выше у обучающегося стремление на получение новых знаний, учебных навыков, тем выше уровень его удовлетворенности взаимоотношения в коллективе. На основании результатов можно предположить, что низкая удовлетворенность от взаимодействия с преподавателями и одноклассниками может оказывать негативное влияние на процесс учебной деятельности студента, вне сомнения это важно учитывать в воспитательной работе вуза. В этой связи обратим внимание на исследование Droessiger G., Vdovinskiene S. в Вильнюсском техническом университете, которые в 2018–2019 учебном году организовали стандартизированное

открытое интервью, где были проанализированы мнения студентов о мотивации учиться. Выявлено, что студенты связывают факторы мотивации с дидактической, коммуникативной и личностной компетенциями преподавателя [22].

Также важно отметить, что неудовлетворенная потребность в общении будет вытеснять мотивы к самообразованию (интерес к самостоятельному приобретению знаний, к способам саморегуляции учебной работы, рациональной организации собственного учебного труда).

Наличие отрицательной связи между показателями шкал «Общая удовлетворенность учебной деятельностью» тест-опросника удовлетворенности учебной деятельностью (УУД) Л. В. Мищенко и шкалами «4 фактор эмоциональная устойчивость – неустойчивость» ($r = -0,566$ при $p \leq 0,01$), «4.5 субфактор эмоциональная лабильность – эмоциональная стабильность» ($r = -0,690$ при $p \leq 0,01$) пятифакторного личностного опросника Р. МакКрае и П. Коста – «Большая пятерка» (в адаптации А. Б. Хромова), может означать следующее: чем выше у студента показатели эмоциональной неустойчивости, тем ниже его общий уровень удовлетворенности учебной деятельностью. Низкие значения по данному фактору свойственны спокойным, эмоционально зрелым и самодостаточным личностям, отличительной чертой которых является постоянство в делах. Студенты, менее подверженные эмоциональной лабильности, более устойчивые в своих интересах, способные контролировать свои эмоции испытывают больше удовлетворенности от учебной деятельности. Отсюда можно сделать вывод о важности развития стрессоустойчивости обучающихся с самого начала обучения в вузе с точки зрения повышения удовлетворенности от учебной деятельности.

При дальнейшем рассмотрении результатов в корреляционном анализе в группе студентов 1 курса было установлено наличие связи между показателями шкалы «Удовлетворенность учебным процессом (Уу)» и многими шкалами личностного опросника «Большая пятерка». Так, обнаружена положительная связь между показателями шкалы «3 фактор самоконтроль – импульсивность» ($r = 0,492$), «3.2 субфактор настойчивость – отсутствие настойчивости» ($r = 0,514$) и «Удовлетворенность учебным процессом (Уу)». Данный результат может свидетельствовать о том, что чем выше уровень самоконтроля, настойчивости в делах, тем выше уровень удовлетворенности

учебным процессом (при $p \leq 0,01$). При этом показатель удовлетворенности учебным процессом отрицательно связан со шкалами «4 фактор эмоциональная устойчивость – неустойчивость» ($r = -0,442$), «4.3 субфактор депрессивность – эмоциональность» ($r = -0,499$). По данным результатам можно предположить, что такие личностные характеристики у студентов 1 курса, как эмоциональная неустойчивость, связанная с высоким самоконтролем поведения и устойчивостью в интересах, а также повышение депрессивности, способствуют снижению удовлетворенности от процесса учебной деятельности. Данный факт подтверждает вышесказанный вывод о необходимости развития саморегуляции обучающихся.

Анализ корреляционных зависимостей в группе студентов 4 курса показал, что практически все связи имеют только положительный, прямой характер. В ходе анализа установлены прямые связи показателей шкалы «Социальные мотивы» методики для диагностики учебной мотивации студентов А. А. Реана и В. А. Якунина (в адаптации Н. Ц. Бадмаевой) и субшкалы «Удовлетворенность учебным процессом (Уу)» тест-опросника удовлетворенности учебной деятельностью (УУД) Л. В. Мищенко ($r = 0,573$). Соответственно, чем выше у студента потребность социального взаимодействия с другими людьми, желание получить их одобрение и занять определенную позицию в отношениях с окружающими и заслужить авторитет, тем выше уровень удовлетворенности учебным процессом, при $p \leq 0,001$. По результатам полученной положительной связи между показателями шкалы «Профессиональные мотивы» и субшкалы «Удовлетворенность избранной профессией (Уп)» можно утверждать, что студенты выпускного курса, которые проявляют в большей степени желание получить необходимые знания и навыки, необходимые им, чтобы стать квалифицированными специалистами, в большей степени испытывают удовлетворенность от избранной профессии ($r = 0,600$ при $p \leq 0,001$). В результате можно говорить об их нацеленности на профессиональную составляющую обучения, а именно внутренней мотивации.

Также было установлено наличие связей между показателями шкал методики диагностики учебной мотивации студентов, опросника «Шкалы академической мотивации» и шкалами личностного опросника «Большая пятерка». Стоит отметить, что все связи здесь также имеют положительный ха-

рактер. Наличие прямой связи между показателями шкал «Мотивы избегания» методики диагностики учебной мотивации студентов А. А. Реана и В. А. Якунина (в модификации Н. Ц. Бадмаевой) и «Активность – пассивность» ($r = 0,491$ при $p \leq 0,01$), «Сотрудничество – соперничество» ($r = 0,474$ при $p \leq 0,01$), «Доверчивость – подозрительность» ($r = 0,604$ при $p \leq 0,001$) пятифакторного личностного опросника Р. МакКрэе и П. Коста – «Большая пятерка» (в адаптации А. Б. Хромова), может означать следующее: чем выше у студента стремление во всякой ситуации действовать так, чтобы избежать неудачи, тем больше в его действиях активности, стремления к сотрудничеству и доверчивости.

Наличие положительной связи между показателями шкал «Профессиональные мотивы» и «Настойчивость – отсутствие настойчивости» ($r = 0,526$ при $p \leq 0,01$) может означать очевидное: чем выше у студента желание получить необходимые знания по выбранной профессии, стать квалифицированным специалистом, тем сильнее проявляется его настойчивость в делах.

Положительная связь показателей шкал «Мотивы творческой самореализации» и «Проявление – избегание чувства вины» ($r = 0,525$ при $p \leq 0,01$), «Артистичность – отсутствие артистичности» ($r = 0,469$ при $p \leq 0,01$), показывает, что стремление к развитию своих способностей, творческому подходу к решению задач характеризует человека, склонного проявлять артистичность и умение признавать свои ошибки. Также можно объяснить положительную связь между показателями шкал «Учебно-познавательные мотивы» и «Артистичность – отсутствие артистичности» ($r = 0,470$ при $p \leq 0,01$).

Статистический анализ данных исследования выявил положительную связь между показателями шкал «Социальные мотивы» и «Настойчивость – отсутствие настойчивости» ($r = 0,464$ при $p \leq 0,01$). Можно предположить, что чем выше у студента стремление заслужить авторитет среди окружающих, тем выше его уровень настойчивости в социальном взаимодействии.

Заключение

В результате нашего исследования определены ведущие мотивы студентов-юношей начального и завершающего этапа профессиональной подготовки технических направлений. Это профессиональные, коммуникативные, социальные и учебно-познавательные мотивы.

В рамках сравнительного анализа в исследуемых группах было обнаружено, что у студентов 1 курса на первый план вышел

профессиональный мотив, в то время как у студентов 4 курса – коммуникативные мотивы. Можно предположить, что студенты на завершающем этапе профессиональной подготовки рассматривают общение, коммуникативные умения и навыки, как предиктор успешной профессиональной деятельности. Снижение профессионального мотива у студентов 4 курса может свидетельствовать о профессиональной переориентации личности на фоне трансформации индивидуальных способностей и склонностей личности.

По результатам исследования было установлено, что для студентов 1 курса характерны более высокие социальные мотивы, что напрямую отражается на мотивационной направленности студентов в сторону социального взаимодействия с другими людьми. Они в большей степени испытывают потребность в общении, позитивном отношении и одобрении со стороны других, в отличие от студентов 4 курса, при $p \leq 0,05$. Старшекурсники имеют более высокий уровень удовлетворенности взаимоотношениями с однокурсниками.

При анализе личностных характеристик исследуемой выборки было отмечено, что для первокурсников характерна склонность к замкнутости, обособленной позиции и дистанции, соперничеству при взаимодействии с другими, проявление желания быть независимыми и самостоятельными. Студенты 4 курса проявляют такие черты личности, как экстраверсия, импульсивность, ориентация на скорость выполнения задания, инициативность. У студентов на завершающем этапе профессиональной подготовки выше уровень ответственности по отношению к другим людям и взятым на себя поручениям. Также для них характерен интерес к коллективным мероприятиям. Соперничество сменяется на сотрудничество (при $p \leq 0,05$).

На основании результатов корреляционного анализа в группе обучающихся 1 курса выявлено, что низкая удовлетворенность от взаимодействия с преподавателями и одногруппниками может оказывать негативное влияние на процесс учебной деятельности студента, вне сомнения это важно учитывать в воспитательной работе вуза. Студенты-первокурсники, менее подверженные эмоциональной лабильности, более устойчивые в своих интересах и способные контролировать свои эмоции, испытывают больше удовлетворенность от учебной деятельности. С целью повышения удовлетворенности от учебной деятельно-

сти необходимо выстроить психолого-педагогическую программу развития стрессоустойчивости обучающихся с самого начала обучения в вузе.

Студенты 4 курса, выражающие стремление стать квалифицированными специалистами и получить необходимые профессиональные знания и навыки, в большей степени испытывают удовлетворенность от избранной профессии ($r = 0,600$ при $p \leq 0,001$). Это свидетельствует об их нацеленности на профессиональную составляющую обучения, а именно о внутренней учебной мотивации.

Чем эффективнее организована работа вуза, направленная на формирование у студента навыка к саморегуляции учебной работы, рациональной организации собственной учебной деятельности, тем больше студент испытывает удовлетворенность от взаимодействия с коллективом, тем выше его мотивация к обучению. В концепции Е. П. Ильина развитие мотивации достижения успеха, как ключевой составляющей академической успеваемости студента, обусловлено способностью студента к саморегуляции, чем она выше, тем выше у студента направленность на выполнение учебной деятельности [5]. Таким образом, учитывая результаты изучения объективных критериев оценки учебно-познавательной мотивации, можно утверждать, что общая удовлетворенность учебной деятельностью, в частности, удовлетворенность студентов взаимоотношением с одногруппниками и преподавательским составом, тесно связана с уровнем учебно-познавательных способностей.

Индивидуальное эмоционально-оценочное отношение студента к учебной деятельности, включающее личностные, мотивационные особенности, оказывает влияние на уровень академической успеваемости обучающихся и может способствовать формированию в вузе более эффективной политики, направленной на повышение успеваемости и предупреждения отчисления студента из вуза. Данная политика, в целях обеспечения удовлетворенности учебной деятельностью и повышения мотивационной направленности личности обучающегося, по своему составу должна содержать комплекс мероприятий по созданию благоприятной и позитивной атмосферы как внутри студенческого коллектива, так и при коммуникации студентов с преподавателями, в том числе своевременную диагностику и регулирование показателей мотивации и удовле-

творенности учебной деятельностью. Создание таких условий в вузе позволит повысить академическую успеваемость и снизить рост выбытия студентов из вузов.

Таким образом, перспективными направлениями дальнейшего исследования данной проблематики являются создание коррекционно-развивающей работы по саморегуляции студентов на начальном

этапе обучения, а также социально-психологической тренинговой работы с целью развития сплоченности студенческих групп и командообразования, что является важным условием не только повышения удовлетворенности от обучения в вузе, но и снизит количество выбывающих обучающихся.

Список источников

1. Богдан Н. В. Структура мотивов к обучению у студентов-первокурсников в современной высшей школе / Н. В. Богдан, Е. С. Бородина // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. 2021. № 13 (3). С. 59–70.
2. Борисова И. В. Мотивация студентов, получающих педагогическое образование // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия IV: Педагогика. Психология. 2021. № 60. С. 134–148.
3. Гараева Е. А. Исследование мотивации студентов университета к учебно-профессиональной деятельности // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 8. № 1(26). С. 62–65.
4. Горбунова Е. В. Выбывания студентов из вузов: исследования в России и США // Вопросы образования. 2018. № 1. С. 110–131.
5. Грибкова О. В. Исследование учебной и профессиональной мотивации студентов психологических специальностей // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2020. № 4(182). С. 559–566.
6. Ильин Е. П. Мотивация и мотивы. СПб.: Питер. 2002. 512 с.
7. Качалова Н. Г. Мотивация и удовлетворенность студентов обучением в ВУЗе // XXI Международная конференция памяти профессора А. Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования», 22–23 марта 2018 г., Екатеринбург. Екатеринбург: УрФУ, 2018. С. 529–538.
8. Коваленко В. И. Удовлетворенность учебной деятельностью как условие формирования системы профессионально-ценностных ориентаций будущего специалиста / В. И. Коваленко, О. А. Соколова, Е. В. Коваленко [и др.] // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2018. № 10(164). С. 118–122.
9. Кочнева Е. М. Учебно-профессиональная деятельность студентов и ее специфика в контексте подготовки обучающихся вуза к проектированию своего профессионального будущего / Е. М. Кочнева, Д. В. Жарова, Е. А. Костылева // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 4(17). С. 362–368.
10. Леонтьев В. Г. Мотивация и психологические механизмы ее формирования: монография. Новосибирск: Новосибирский полиграфкомбинат, 2002. 264 с.
11. Милованова Г. В. Сравнительный анализ мотивационных особенностей студентов на разных этапах обучения / Г. В. Милованова, Н. М. Куляшова, Е. Ю. Шемякина // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2022. № 6. С. 46–57. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-motivatsionnyh-osobennostey-studentov-na-raznyh-etapah-obucheniya?ysclid=ludp5hhieb170301538/> (дата обращения: 20.03.2024).
12. Мищенко Л. В. К проблеме диагностики отношения студентов к учебной деятельности // Вестник практической психологии образования. 2007. № 3. С. 122–128.
13. Никитская М. Г. Зарубежные исследования учебной мотивации: XXI век / М. Г. Никитская, Н. Н. Толстых // Современная зарубежная психология. 2018. Т. 7. № 2. С. 100–113.
14. Образцов И. В. Удовлетворенность студентов качеством обучения в вузе: социологический анализ на примере МГЛУ / И. В. Образцов, А. В. Половнев // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2017. № 2(786). С. 221–241.
15. Поваренков Ю. П. Психология учебной деятельности: современное состояние и перспективы развития / Ю. П. Поваренков, Ю. Н. Слепко // Ярославский педагогический вестник. 2017. № 5. С. 212–217.
16. Реан А. А. Социальная педагогическая психология / А. А. Реан, Я. Л. Коломинский. СПб.: Питер Ком, 1999. 416 с.

17. Терентьев Е. А. Суд идет: дискурс преподавателей об отсеве студентов / Е. А. Терентьев, И. А. Груздев, Е. В. Горбунова // Вопросы образования. 2015. № 2. С. 129–151.
18. Спасский А. С. Структура удовлетворенности учебной студента вуза // Инновации в образовании. 2003. № 5. С. 63–77.
19. Ткаченко Н. С. Динамика удовлетворенности учебной деятельностью и мотивации студентов начальных курсов // Вестник университета. 2013. № 10. С. 179–182.
20. Церфус Д. Н. Психолого-педагогические аспекты исследования удовлетворенности учебной деятельностью студентов транспортного вуза // Человек и транспорт: психология, образование, эргономика: материалы Национальной с международным участием научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 11–12 ноября 2021 года / под общ. ред. Е. Ф. Ященко. СПб. : ФГБОУ ВО ПГУПС, 2022. С. 144–150.
21. Шарок В. В. Эмоционально-мотивационные факторы удовлетворенности обучением в вузе // Сибирский психологический журнал. 2018. № 69. С. 33–45.
22. Droessiger G., Vdovinskiene S. Factors for Increasing Motivation to Theory Class Attendance among Students of Technology Studies // Integration of Education. 2020. Vol. 24(1): 50–61.
23. Jarjoura G. R. The conditional effect of social class on the dropout-delinquency relationship // Journal of Research in Crime and Delinquency. 1996. Vol. 33;2: 232–255.

References

1. Bogdan N. V. The structure of motives for learning among first-year students at the modern Higher School of Economics / N. V. Bogdan, E. S. Borodina // Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Obrazovanie. Pedagogicheskie nauki. 2021;13 (3): 59–70. (In Russ.).
2. Borisova I. V. Motivation of students receiving pedagogical education // Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tihonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya IV: Pedagogika. Psihologiya. 2021;60: 134–148. (In Russ.).
3. Garaeva E. A. A study of the motivation of university students for educational and professional activities // Azimut nauchnyh issledovaniy: pedagogika i psihologiya. 2019. Vol. 8;1(26): 62–65. (In Russ.).
4. Gorbunova E. V. Student departures from universities: research in Russia and the USA // Voprosy obrazovaniya. 2018;1: 110–131. (In Russ.).
5. Gribkova O. V. Research of educational and professional motivation of students of psychological specialties // Uchenye zapiski universiteta im. P. F. Lesgafta. 2020;4(182): 559–566. (In Russ.).
6. Il'in E. P. Motivatsiya i motivy. SPb. : Piter. 2002. 512 s. (In Russ.).
7. Kachalova N. G. Motivatsiya i udovletvorennost' studentov obucheniem v VUZe // XXI Mezhdunarodnaya konferenciya pamyati professora L. N. Kogana «Kul'tura, lichnost', obshchestvo v sovremennom mire: metodologiya, opyt empiricheskogo issledovaniya», 22–23 marta 2018 g., Ekaterinburg. Ekaterinburg: UrFU, 2018. S. 529–538. (In Russ.).
8. Kovalenko V. I. Satisfaction with educational activities as a condition for the formation of a system of professional and value orientations of a future specialist / V. I. Kovalenko, O. A. Sokolova, E. V. Kovalenko [i dr.] // Uchenye zapiski universiteta im. P. F. Lesgafta. 2018;10(164): 118–122. (In Russ.).
9. Kochneva E. M. Educational and professional activity of students and its specifics in the context of preparing university students to design their professional future / E. M. Kochneva, D. V. Zharova, E. A. Kostyleva // Azimut nauchnyh issledovaniy: pedagogika i psihologiya. 2016. Vol. 5;4(17): 362–368. (In Russ.).
10. Leont'ev V. G. Motivatsiya i psihologicheskie mekhanizmy ee formirovaniya: monografiya. Novosibirsk: Novosibirskij poligrafkombinat, 2002. 264 s. (In Russ.).
11. Milovanova G. V. Comparative analysis of motivational characteristics of students at different stages of education / G. V. Milovanova, N. M. Kulyashova, E. Yu. Shemyakina // Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal «Koncept». 2022;6: 46–57. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-motivatsionnyh-osobennostey-studentov-na-raznyh-etapah-obucheniya?ysclid=ludp5hhieb170301538/> (data obrashcheniya: 20.03.2024). (In Russ.).
12. Mishchenko L. V. On the problem of diagnosing students' attitudes to learning activities // Vestnik prakticheskoy psihologii obrazovaniya. 2007;3: 122–128. (In Russ.).
13. Nikitskaya M. G. Foreign studies of educational motivation: the XXI century / M. G. Nikitskaya, N. N. Tolstyh // Sovremennaya zarubezhnaya psihologiya. 2018. Vol. 7;2: 100–113. (In Russ.).
14. Obrazcov I. V. Student satisfaction with the quality of education at the university: a sociological analysis using the example of MGLU / I. V. Obrazcov, A. V. Polovnev // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obshchestvennye nauki. 2017; 2(786): 221–241. (In Russ.).

15. Povarenkov Yu. P. Psychology of educational activity: current state and prospects of development / Yu. P. Povarenkov, Yu. N. Slepko // Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2017; 5: 212–217. (In Russ.).
16. Rean A. A. Social'naya pedagogicheskaya psihologiya / A. A. Rean, Ya. L. Kolominskij. SPb. : Piter Kom, 1999. 416 s. (In Russ.).
17. Terent'ev E. A. The Trial is underway: Teachers' discourse on student dropout / E. A. Terent'ev, I. A. Gruzdev, E. V. Gorbunova // Voprosy obrazovaniya. 2015; 2: 129–151. (In Russ.).
18. Spasskij A. S. The structure of student satisfaction with university studies // Innovacii v obrazovanii. 2003;5: 63–77. (In Russ.).
19. Tkachenko N. S. Dynamics of satisfaction with educational activities and motivation of primary students // Vestnik universiteta. 2013;10 :179–182. (In Russ.).
20. Cerfus D. N. Psihologo-pedagogicheskie aspekty issledovaniya udovletvorennosti uchebnoj deyatel'nost'yu studentov transportnogo vuza // Chelovek i transport: psihologiya, obrazovanie, ergonomika: materialy Nacional'noj s mezhdunarodnym uchastiem nauchno-prakticheskoy konferencii, Sankt-Peterburg, 11–12 noyabrya 2021 goda / pod obshch. red. E. F. Yashchenko. SPb. : FGBOU VO PGUPS, 2022. S. 144–150. (In Russ.).
21. Sharok V. V. Emotional and motivational factors of satisfaction with studying at the university // Sibirskij psihologicheskij zhurnal. 2018;69: 33–45. (In Russ.).
22. Droessiger G., Vdovinskiene S. Factors for Increasing Motivation to Theory Class Attendance among Students of Technology Studies // Integration of Education. 2020. Vol. 24(1): 50–61.
23. Jarjoura G. R. The conditional effect of social class on the dropout-delinquency relationship // Journal of Research in Crime and Delinquency. 1996. Vol. 33;2: 232–255.

Информация об авторах

Д. Н. Церфус – кандидат медицинских наук,
доцент
Т. В. Слотина – кандидат психологических наук,
доцент
М. В. Шлыков – кандидат психологических
наук

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 10.04.2024;
одобрена после рецензирования 17.05.2024;
принята к публикации 20.09.2024.

Information about the authors

D. N. Cerfus – Candidate of Sciences
(Medical), Docent
T. V. Slotina – Candidate of Sciences
(Psychology), Docent
M. V. Shlykov – Candidate of Sciences
(Psychology)

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 10.04.2024;
approved after reviewing 17.05.2024;
accepted for publication 20.09.2024.

Научная статья

УДК 159.9
EDN: ISADUO

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВРЕМЕНИ
НА САМООРГАНИЗАЦИЮ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ ВУЗА

Семён Анатольевич Юдин

ФГБОУ ВО КемГМУ Минздрава России, Кемерово, Россия

semen.yudin@mail.ru

Аннотация. Развитие информационных технологий упрощает процесс обучения и обеспечивает возможность мгновенного доступа к любым знаниям, однако академическая прокрастинация мешает процессу обучения и является одной из главных причин снижения успеваемости среди студентов. Автором выдвигается предположение, что для снижения прокрастинации и улучшения уровня образования необходимо развитие такого личностного качества, как самоорганизация. В статье рассматриваются основные подходы к пониманию прокрастинации и самоорганизации. Выдвигается положение о взаимосвязи самоорганизации и особенностями ощущения психологического времени. Для выявления взаимосвязи психологического времени и самоорганизации проведен корреляционный анализ. В результате были выявлены основные характеристики психологического времени, оказывающие влияние на самоорганизацию: структура прошлого времени, активность настоящего времени, эмоциональная окраска настоящего времени, величина настоящего времени, структура настоящего времени, структура будущего времени и ощущение будущего времени.

Ключевые слова: психология, прокрастинация, теории прокрастинации, учебная деятельность, самоорганизация, студенты, арт-терапия, техники арт-терапии

Для цитирования: Юдин С.А. Исследование влияния психологического времени на самоорганизацию учебной деятельности студентов вуза // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 3 (28). С. 116–126. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2024/09/011.pdf>. EDN: ISADUO.

Original article

THE STUDY OF THE INFLUENCE OF PSYCHOLOGICAL TIME
ON THE SELF-ORGANIZATION OF EDUCATIONAL ACTIVITIES OF UNIVERSITY STUDENTS

Semyon A. Yudin

FSBI HPE «KemSMU» MOH Russia, Kemerovo, Russia

semen.yudin@mail.ru

Abstract. The development of information technology simplifies the learning process and allows you to access any knowledge at any time, however, academic procrastination interferes with the learning process and is one of the main reasons for the decline in academic performance among students. We believe that in order to reduce procrastination and improve the level of education, it is necessary to develop such personal qualities as self-organization. The article discusses the main approaches to understanding procrastination and self-organization. A position is put forward on the relationship between self-organization and the peculiarities of the feeling of psychological time. To identify the relationship between psychological time and self-organization, a correlation analysis was carried out. As a result, the main characteristics of psychological time that influence self-organization were identified: the structure of the past tense, the activity of the present tense, the emotional coloring of the present tense, the magnitude of the present tense, the structure of the present tense, the structure of the future tense and the feeling of the future tense.

Keywords: psychology, procrastination, theories of procrastination, educational activity, self-organization, students, art therapy, art therapy techniques

For citation: Yudin S.A. The study of the influence of psychological time on the self-organization of educational activities of university students. Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii. 2024;3(28): 116–126. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2024/09/011.pdf>. EDN: ISADUO.

© Юдин С.А., 2024

Введение

Высшее учебное заведение является совершенно новой средой для учащегося, который только недавно окончил школу. В вузах обучение во многом основывается на самостоятельном обучении. В отличие от школы, где за выполнением заданий следили родители и учителя, в вузах ответственность возлагается на самого студента. К обучению нередко добавляются подработки, активность в студенческих организациях и кружках. Также претерпевают изменения и социальные отношения. Романтические отношения становятся серьезнее, создаются семьи. Все это требует от студента эффективной оценки сил и времени. Поэтому для успешного обучения в вузе и достижения поставленных целей, необходимо развитие навыков волевой регуляции, анализа ситуации, планирования, самоорганизации. Тем не менее среди студентов распространена склонность откладывания выполнения учебных задач, таких как подготовка к экзаменам, написание курсовых работ и докладов, на более поздние сроки. Эта проблема усугубляется с развитием индустрии развлечений, предоставляющей всё более доступные формы досуга. В любом месте и в любое время есть доступ к играм, юмористическим картинкам, видео и другим сиюминутным удовольствиям. Систематическое откладывание заданий и иррациональная трата времени приводит к тому, что студенты пытаются выполнить все в сжатые сроки, из-за чего падает качество выполняемой работы и возрастает уровень стресса.

Склонность откладывать выполнение задач получило название –прокрастинации. По данным исследователей, устойчивая прокрастинация присутствует у 15–25 % людей [5].

Теоретические подходы к пониманию феномена прокрастинации

Постоянный рост прокрастинации среди студентов может отразиться на уровне подготовки будущих специалистов. Преодоление прокрастинации и своевременное, качественное выполнение задач требует от студента самоконтроля, самоанализа и объективной оценки доступных временных ресурсов.

Автор полагает, что уровень развития способности к самоорганизации, с которым студент поступает в вуз, недостаточен для преодоления прокрастинации. Для оценки доступных временных ресурсов, организации собственной деятельности и преодоления прокрастинации, необходи-

мо осознание своего настоящего и будущего времени. В этой связи для повышения качества образовательного процесса в высших учебных заведениях необходимо исследовать феномен прокрастинации и временную перспективу личности, как ключевого фактора, способствующего её преодолению.

Прокрастинация – это поведенческое явление, которое характеризуется склонностью к откладыванию выполнения неприятных или субъективно воспринимаемых как сложные задач на более поздний срок. Термин происходит от английского «procrastination», что в переводе означает «откладывание», и образован от латинского «procrastinatus»: «pro» – вместо, впереди и «crastinus» – завтрашний [5]. При прокрастинации личность намеренно откладывает реализацию целей, даже если это повлечет за собой осложнения или проблемы.

Прокрастинация выражается в иррациональном откладывании начала, продолжения или завершения поставленных целей, сопровождается дискомфортом и негативными чувствами для самого прокрастинатора [10]. Выполнение основной задачи замещается посторонней деятельностью, обычно незначительной или не приносящей никакой пользы для самого прокрастинатора. Такое состояние не грозит серьезными последствиями до тех пор, пока оно не становится обычным рабочим состоянием, в котором человек проводит большую часть своего времени. В ситуации, когда дальнейшее откладывание важных дел, неприятных разговоров или работы становится невозможным, индивид вынужден ускоренными темпами завершать ранее отложенные задачи. Такая спешка приводит к ошибкам, снижает качество проделанной работы, а сильный стресс и переутомляемость подрывают эмоциональное и физическое состояние. Даже при условии, что задачи выполнены в срок, как правило, прокрастинатор испытывает неудовлетворенность от проделанной работой, нет радости выполненной задачи, возникает чувство бесполезно потраченного времени.

По данным аналитических обзоров Van Eerde (2003) и Steel (2007), прокрастинация приводит к снижению психического и физического здоровья, а также эффективности и работоспособности [5, С. 374; 4, С. 78].

Одно из первых исследований, изучающее негативное влияние прокрастинации, было опубликовано в «Psychological

Science» еще в 1997 г. Сотрудники APS Д. Тайс и В. Джеймс, Р. Баумейстер в исследовании западного университета распределили студентов колледжа по установленной шкале прокрастинации, а затем в течение семестра отслеживали их уровень стресса, успеваемость и общий уровень здоровья. Первоначально казалось, что у прокрастинации есть полезный эффект, поскольку у студентов с прокрастинацией был выявлен меньший уровень стресса, чем у других. Однако в итоге негативные эффекты имели большее влияние, чем положительные. Успеваемость прокрастинаторов была ниже, чем у других студентов, а общий уровень стресса и заболеваний выше. Прокрастинаторы не только завершали задания позже, но и качество выполненной работы было на порядок хуже [21].

Важное отличие прокрастинации от лени – это осознанность. Личность, осознавая важность выполнения поставленной задачи в срок, будет откладывать ее реализацию, пока это возможно, при этом понимая, что такое поведение может повлиять на успешность выполнения задания. Прокрастинация нередко сопровождается негативными эмоциями, такими как страх неудачи или чувство вины [5]. Т. В. Калинина и Д. А. Кудачкин в качестве главных отличительных особенностей прокрастинации выделяют осознанность, негативные эмоциональные переживания, иррациональность [12].

Иррациональность прокрастинации особенно ярко проявляется в тех случаях, когда индивид пытается завершить начатое дело, при этом систематически переключаясь на неважные дела, «пустые» рассуждения или другую деятельность, не связанную с основной целью, растягивая выполнение задачи на многие часы. Индивид «запрещает» себе заниматься более приятными и долговременными делами, такими как прогулка или просмотр полноценного фильма, чтение любимой книги, так как это, по его представлению, отнимет слишком много времени, но в то же время он довольствуется небольшими краткими удовольствиями. Такой прокрастинатор не обращает внимания на то, что совокупность всех этих небольших удовольствий равна полноценному отдыху.

Существует 5 основных подходов к объяснению прокрастинации. Первый подход объясняет прокрастинацию, как механизм избегания трудностей, возникающих во время трудовой или учебной деятельности.

Другими причинами прокрастинации могут быть такие факторы, как страх не-

удачи, боязнь успеха, страх оказаться в центре внимания или нежелание выделяться и вызывать зависть. Однако не все исследователи считают повышенную тревожность определяющей причиной формирования прокрастинационного поведения. Макк Коун (Mask Cown), напротив, полагает, что чрезмерная тревожность будет стимулировать человека скорее завершить задание, чтобы избежать беспокойства, связанного с приближением крайних сроков [20].

По другой теории, причиной прокрастинации является стремление противостоять установленным извне временным рамкам и нормативам выполнения поставленной задачи. В этой связи главным поводом отложить дела на потом является чувство протеста и раздражение, вызванное навязанными целями. Такой прокрастинатор откладывает задачи для того, чтобы создать иллюзию того, что он сам принимает решения, что он владеет ситуацией и действует по своему усмотрению, тем самым устраняя на время внутренний диссонанс.

Прокрастинация также свойственна перфекционистам [21]. В своем стремлении идеального выполнения задания перфекционист не замечает, как время на выполнение задачи подошло к концу. Возникает ситуация, когда перфекционист физически не способен завершить начатое, так как большая часть времени была потрачена на проработку мелочей.

Некоторые исследователи объясняют прокрастинацию гедонистической направленностью личности, т. е. стремлением к получению удовольствия «здесь и сейчас» [16; 18]. Человек с гедонистической направленностью будет откладывать важные задачи, чтобы заняться более приятными делами до тех пор, пока сроки завершения не приблизятся настолько, что откладывать их будет невозможно.

Сюда же можно отнести теорию о дофаминовой зависимости [20]. Однако дофаминовая зависимость скорее является объяснением стремления к гедонизму, чем объяснением прокрастинации.

В исследовании Е. А. Карповой «Прокрастинация как аномический способ социальной адаптации молодежи» автор предполагает, что прокрастинацию можно рассматривать в качестве нового аномического метода приспособления молодых людей к культуре успешности и экономике.

В современном обществе от молодых людей ожидается активность и успешность. Наблюдая в социальных сетях множество

примеров успеха, молодые люди могут испытывать чувство собственной несостоятельности и нехватки внимания, которое выражается в виде «лайков», «репостов» или других форм современного социального одобрения. В условиях, когда индивид не имеет возможности продемонстрировать свою компетентность и успешность, а также получить признание со стороны общества, может возникнуть субъективное ощущение отчуждения от социума и собственных моральных принципов. В ситуации, когда общественные цели оказываются недостижимыми, прокрастинация может выступать, как проявление аномии [8].

Еще одна теория объясняет прокрастинацию через призму ожиданий относительно успешности выполнения задачи и размера вознаграждения за проделанную работу. Мотивация индивида к выполнению задачи определяется четырьмя факторами: вероятностью успеха, важностью вознаграждения и общим количеством времени до завершения задачи. Для индивида задача будет восприниматься как более значимая, если он уверен в успехе её выполнения и ожидает получить вознаграждение, которое будет соответствовать приложенным усилиям и иметь ценность для него. Однако если награда не представляет интереса для индивида, а затрачиваемые усилия несоизмеримы с её величиной, вероятность успеха мала, то уровень прокрастинации будет увеличиваться [11].

Мы полагаем, что неправильное восприятие и организация времени является наиболее распространенной причиной возникновения прокрастинации. Вышеперечисленные теории так или иначе связаны с особенностями восприятия и оценки времени. Студенты, использующие прокрастинацию как способ борьбы с тревогой, негативно оценивают свое будущее, в котором их ждет неизбежный провал. Перфекционисты откладывают завершение начатой работы, стремясь довести проект до совершенства, ожидая в будущем похвалы и одобрения со стороны социума. Студенты с гедонистической направленностью, стремящиеся получить удовольствие в настоящем, «оторваны» от своего психологического будущего и, возможно, не обладают четко сформированными и реалистичными планами. Либо они имеют когнитивные искажения будущего, которое воспринимается безрадостным и мрачным. Такое отношение к своему будущему может формировать стратегию поведения, получения максимального удо-

вольствия «здесь и сейчас», ведь потом такой возможности может не быть.

Также существует прокрастинация, которая связана со стремлением уклониться от выполнения неприятных задач и получением острых переживаний в условиях ограниченного времени. В связи с этим выделяют два типа прокрастинаторов: пассивных и активных [19]. Пассивные прокрастинаторы имеют гедонистическую направленность и сосредотачиваются на выполнении задач, которые приносят удовольствие в данный момент.

Мы полагаем, что для коррекции состояния прокрастинации необходимо развитие навыков самоорганизации, через синхронизацию временных локусов смысла и изменение ценностно-смыслового отношения к своему психологическому прошлому, настоящему и будущему [14]. Это позволит улучшить способность личности анализировать актуальную жизненную ситуацию, планировать свою деятельность и, не отвлекаясь на посторонние занятия, следовать поставленным целям, что в свою очередь снизит уровень прокрастинации.

В рамках данной работы под самоорганизацией понимается целенаправленный и осознанный процесс, в ходе которого происходит мобилизация внутренних ресурсов индивида для достижения определенных целей. В основе этого процесса лежат такие интегральные характеристики личности, как настойчивость и волевая регуляция, самостоятельность, целеполагание, организованность, самокритичность, целеустремленность. Самоорганизация представляет собой комплексный процесс, который включает в себя волевые, мотивационные и ценностно-смысловые аспекты, а также способность к рациональному анализу и эффективному управлению временными ресурсами.

Психологические особенности восприятия времени человеком

Понятие времени, его течение и восприятие рассматривалось философией, теологией и физикой, астрономией, биологией, психологическими и историческими науками.

Все сферы человеческой жизни, все, что его окружает, невозможно представить вне времени. Все, что движется, мыслит, изменяется, так или иначе связано со временем.

В работах Ж. Нютена будущее является проективным пространством, которое зависит от воображения, ценностных ориентаций, целеустремленности, мышления и личных притязаний. Сочетание психологи-

ческого прошлого, настоящего и будущего формирует временную перспективу личности. Отсутствие временной перспективы замыкает и ограничивает личность в рамках настоящего. Наличие временной перспективы создает у субъекта открытость к прошлому и будущему [7].

М. Р. Гинзбург описал функции психологического времени. Психологическое прошлое формирует вектор развития личности, но также может препятствовать развитию в настоящем. В зависимости от прошлого опыта будущие события могут оцениваться оптимистично или, наоборот, пессимистично. На основе опыта прошлого психологическое настоящее формирует вектор развития будущего. Психологическое будущее придает ценность и важность настоящему, являясь квинтэссенцией человеческих целей, стремлений, желаний [2].

Еще одним свойством воспринимаемого психологического времени является эмоциональная окраска времени. Ф. Зимбардо в своих работах выделял негативную и положительную окраску. Негативная или положительная окраска прошлого времени отражает степень его принятия, при котором любой опыт способствует развитию. Негативная оценка прошлого времени вызывает у личности неприязнь и отвращение, отражает степень непринятия этого времени. Для психологического настоящего Ф. Зимбардо выделили два аспекта: фаталистический и гедонистический. Фаталистический аспект отражает убеждение, что события, происходящие в настоящем, зависят только от внешних факторов и не зависят от стремлений или желаний личности. Гедонистический аспект выражается в стремлении получить удовольствие в настоящем и отстраненности от событий прошлого и будущего. У Ф. Зимбардо будущее имеет один аспект – общая ориентация на будущее, которая проявляется в наличии у личности целей, желаний и планов. Л. К. Франком было введено в научный оборот понятие «временная перспектива», которое обозначает совокупность представлений личности о своём психологическом времени. Однако научное обоснование этого понятия впервые было представлено в работах К. Левина. Он использовал это понятие для описания целостного видения человеком собственной жизни в прошлом, настоящем и будущем. Временную перспективу, в рамках разработанной концепции психологического поля, К. Левин описывал, как интеграцию прошлого опыта и представ-

лений о будущем в настоящий момент времени, независимых от хронологической отдаленности [3].

В своих работах А. В. Серый описал процесс формирования временной перспективы через синхронизацию временных локусов, которая осуществляется благодаря смысловым ориентациям. Значимость прошлого опыта, осознанность настоящего и осмысленность будущих целей создают смысловое отношение и формируют субъективную временную перспективу. По мнению А. В. Серого, именно синхронизация временных локусов является одним из условий эффективной и продуктивной жизни. Процесс синхронизации временных локусов представляет собой специфическое состояние личности, при котором актуальное смысловое состояние регулирует процесс интеграции личности и окружающей действительности. Этот процесс определяет различие между объективной реальностью и субъективным восприятием. Синхронизация временных локусов способствует более реалистичной оценке времени в настоящий момент за счёт установления связи между локусами прошлого, настоящего и будущего [13; 15].

В рамках проверки гипотезы о влиянии эмоционального восприятия времени на самоорганизацию учебной деятельности студентов высших учебных заведений, были проведены исследования в период с 2014 по 2022 год. Исследования проводились среди студентов Кемеровского государственного медицинского университета (далее – КемГМУ) и Кемеровского государственного университета (далее – КемГУ). Общая выборка составила 200 человек: студенты медицинского университета с первого по четвёртый курс и студенты социально-психологического института с первого по пятый курс. Для проверки гипотезы были выбраны следующие методики: «Опросник самоорганизации деятельности» (далее – ОСД) Е. Ю. Мандриковой [9]; «Диагностика особенностей самоорганизации» (далее – ДОС) А. Д. Ишкова [6]; «Семантический дифференциал времени» (далее – СДВ) версии Л. И. Вассермана, Е. А. Трифионовой и К. Р. Червинской (2005 г.) [1].

Результаты проведенного исследования

Данные, полученные в ходе исследования, были проанализированы с использованием корреляционного анализа с вычислением критерия Пирсона.

По результатам корреляционного анализа были выявлены положительные взаи-

мосвязи между факторами «настойчивости» и «эмоциональной окраски прошлого времени». Это свидетельствует о том, что восприятие личностью своего прошлого как позитивного периода, наполненного приятными воспоминаниями и эмоциями, способствует повышению её способности к самоорганизации. Положительный опыт придает дополнительную мотивацию прикладывать усилия для достижения поставленной цели и не переключаться на посторонние задачи. Однако если прошлое ас-

социируется с негативным опытом, а в воспоминаниях преобладает неудовлетворенность жизненными обстоятельствами, то это будет отрицательно сказываться на деятельности в настоящем. Можно предположить, что негативный опыт прошлого увеличивает стремление личности отложить неприятные задачи и переключиться на посторонние дела, что приводит к прокрастинации.

Таблица 1 – Корреляции между показателями методики СДВ прошлого времени и показателями методик ОСД и ДОС у студентов КемГУ и КемГМУ

Table 1 – Correlations between indicators of the SDV methodology of the past time and indicators of OSD and DOS methods in students of KemSU and KemSMU

	Настойчивость
Эмоциональная окраска времени	0,194268

«Величина прошлого времени» влияет на такие факторы самоорганизации, как «настойчивость», «фиксация», «анализ ситуации», «планирование» и «самоконтроль». Наполненность прошлого времени важными событиями, насыщенность его яркими переживаниями, которые носят в основном положительную окраску, спо-

собствуют развитию способности организовывать свою деятельность, планировать, анализировать текущую ситуацию, контролировать свою деятельность и доводить начатое дело до конца, несмотря на возникающие трудности.

Таблица 2 – Корреляции между показателями методики СДВ прошлого времени и показателями методик ОСД и ДОС у студентов КемГУ и КемГМУ

Table 2 – Correlations between indicators of the SDV methodology of the past time and indicators of OSD and DOS methods in students of KemSU and KemSMU

	Настойчивость	Фиксация	Анализ ситуации	Планирование	Самоконтроль
Величина времени	0,162935	0,219110	0,174949	0,202022	0,191688

«Структура прошлого времени» имеет положительные корреляции с такими факторами самоорганизации, как «целеустремлённость», «целеполагание», «волевые усилия» и «уровень самоорганизации». Ощущение взаимосвязей между событиями прошлого и вместе с тем завершенности каждого из них способствует пониманию событий и помогает выстраивать ясные логические цепочки между ними, что в свою очередь формирует непротиворечивые побуждения в настоящем, стимулируя

развитие способности к созданию четких и понятных целей. Умение преодолевать возникающие препятствия, планировать и организовывать собственную деятельность будет снижаться пропорционально утрате ясности прошедших событий. Нарушение структуры прошлого времени затрудняет извлечение жизненного опыта, что в свою очередь приводит к трудностям в самоанализе, импульсивности, затруднениям в объяснении личных поступков, желаний и побуждений.

Таблица 3 – Корреляции между показателями методики СДВ прошлого времени и показателями методик ОСД и ДОС у студентов КемГУ и КемГМУ

Table 3 – Correlations between indicators of the SDV methodology of the past time and indicators of OSD and DOS methods in students of KemsU and KemsMU

	Целеустремленность	Целеполагание	Волевые усилия	Уровень самоорганизации
Структура времени	0,218329	0,149210	0,143968	0,139081

Корреляционный анализ выявил взаимосвязи с фактором «активности настоящего времени» и факторами «плановместности», «целеструстменности», «целестполаганием», «анализом ситуации», «планированием», «самоконтролем», «волевыми усилиями» и «уровнем самоорганизации». Высокая активность времени выражается степенью «энергетической» наполненностью жизни и оценкой своего настоящего как активного, яркого промежутка времени, наполненного значимыми для личности событиями. Однако высокая активность времени также может свидетельствовать об ощущении нехватки времени для выполнения всех намеченных задач, что может стимулировать личность лучше анализировать ситуации, ставить понятные и четкие цели, оценивать, контролировать и планировать свою деятельность, чтобы компенсировать недостаток времени. Вместе с этим способность регулировать собственную деятельность, активизируя внутренние ресурсы организма для преодоления возникающих препятствий на пути к поставленной цели, будет уменьшаться пропорционально снижению активности настоящего времени. Ощущение изобилия времени в совокупности с низкой активностью, пассивностью, усталостью в настоящем, может провоцировать склонность к прокрастинации.

«Эмоциональная окраска настоящего времени» коррелирует с факторами «плановместности», «целеструстменности», «анализа ситуации», «планирования», «самоконтроля», «усилия воли» и «уровнем самоорганизации». Эмоциональная окраска времени отражает удовлетворенность актуальной жизненной ситуацией, оптимистическое восприятие происходящих событий и преобладание в структуре переживаний положительных эмоций. Ощущение радости, воодушевления, чувства удовлетворенности стимулирует личность лучше анализировать свои поступки и желания, ставить понятные и четкие цели, оценивать эффективность своей деятельности,

планировать и контролировать свои действия, чтобы равномерно и рационально распределять свои психические и физические ресурсы для достижения поставленных целей.

Корреляционный анализ выявил наличие взаимосвязей между факторами «величины настоящего времени» и такими факторами, как «целеструстменность», «целестполагание», «анализ ситуации», «планирование», «самоконтроль», «усилие воли» и «уровень самоорганизации». Насыщенность настоящего времени важными событиями, которые имеют преимущественно позитивный характер, а также отсутствие в данном временном локусе факторов, которые могли бы помешать удовлетворению актуальных потребностей, формируют стремление личности ставить цели и выстраивать план действий для реализации задуманного. Ощущение настоящего как объемного промежутка времени соотносится с ощущением внутренней свободы, в котором есть «пространство» для самореализации, вследствие чего повышается уровень развития навыков планирования и контроля собственной деятельности, регуляции психических процессов, анализа ситуации, понимания и удержания целей, преодоление трудностей. Такие условия повышают уровень самоорганизации и тем самым уменьшают склонность к прокрастинации.

«Структура настоящего времени» коррелирует с факторами «самоконтроля», «волевыми усилиями» «целестполаганием», «целеструстменности», «самоорганизации», «анализом ситуации», «планирования» и «плановместности». Восприятие настоящего как логичного, прогнозируемого и структурированного периода жизни, в котором присутствует ощущение подконтрольности событий, повышает способность личности анализировать ситуацию, осознавать цели, определять действия, необходимые для достижения цели. Понимание причинно-следственных связей между

событиями и оценка окружающего мира как относительно безопасного и стабильного, повышает стремление личности планировать собственную деятельность, что в свою очередь способствует повышению уровня самоорганизации.

Фактор «ощущения настоящего времени» коррелирует с факторами «целеустремленности» и «целеполаганием». Эмоциональная вовлеченность индивида в актуальные события и их оценка как лич-

ностно значимых, а также ощущение себя как активного участника жизни, помогает личности лучше осознать собственные желания и формирует убеждение в возможности изменить собственную жизнь. Чувство причастности к событиям настоящего способствует развитию навыков формулирования и постановки четких целей, способности к удержанию этих целей.

Таблица 4 – Корреляции между показателями методики СДВ настоящего времени и показателями методик ОСД и ДОС у студентов КемГУ и КемГМУ

Table 4 – Correlations between indicators of the present-day ADHD methodology and indicators of OSD and DOS methods in students of KemSU and KemSMU

	Планомерность	Целеустремленность	Целеполагание	Анализ ситуации	Планирование	Самоконтроль	Волевые усилия	Уровень самоорганизации
Активность времени	0,229317	0,287055	0,205449	0,171645	0,169591	0,202400	0,240851	0,246778
Эмоциональная окраска времени	0,198528	0,363801	0,346817	0,213598	0,139002	0,191626	0,368489	0,265865
Величина времени	0,115005	0,202401	0,305922	0,186954	0,191352	0,211409	0,281007	0,257816
Структура времени	0,149133	0,218304	0,289158	0,211438	0,139688	0,211885	0,252709	0,251963
Ощущение времени	0,074755	0,187221	0,159019	0,092950	0,039794	0,087271	0,117637	0,108585

В отношении индивида к своему будущему корреляционный анализ также выявил взаимосвязи с навыками самоорганизации. «Эмоциональная окраска будущего времени» связана с факторами «планомерности» и «целеустремленности». Оптимистичные представления о будущем, в котором доминируют чувства радости, удовольствия и воодушевления, способствуют созданию четких и понятных целей, мотивирует личность направлять свою активность на их достижение.

«Величина будущего времени» коррелирует с факторами «целеустремленности» и «целеполаганием». В случае если субъект воспринимает свое обозримое будущее как «объемный» промежуток времени, в котором есть возможности для самореализации, то такое ощущение будет стимулировать на постановку понятных и ясных целей. Объем психологического времени сопряжен с высоким мотивационным потенциалом и потребностью в установлении связи с окружающим миром.

«Структура будущего времени» связана с «целеполаганием», «усилием воли» и «уровнем самоорганизации». Эти данные свидетельствуют о том, что способность личности к

планированию своего будущего, постановке и удержанию своих целей, а также к мобилизации внутренних ресурсов для преодоления трудностей, будет пропорционально возрастать вместе с ощущением ясности ожидаемого будущего. Четкое и понятное прогнозируемое будущее, на которое можно повлиять, способствует повышению уровня самоорганизации.

Фактор «ощущения будущего времени» взаимосвязан с факторами «целеустремленности», «целеполаганием» и «уровнем самоорганизации». Высокая интеллектуальная и эмоциональная вовлеченность в предполагаемые события будущего формирует условия для развития навыков самоорганизации деятельности. Оценка будущих событий как личностно значимых способствует развитию навыков постановки целей, организации собственной деятельности, мобилизации физических и психических ресурсов для их достижения.

Выводы

Исходя из этих данных, можно сделать выводы о том, что ключевое воздействие на уровень самоорганизации оказывают такие факторы, как структура прошлого времени, эмоциональная окраска настоящего вре-

мени, величина настоящего времени, активность настоящего времени, структура настоящего времени, ощущение будущего и структура будущего времени.

Значительную роль в формировании навыка самоорганизации играет локус настоящего времени и некоторые аспекты прошлого и будущего времени. Из этого следует, что для преодоления прокрастинации и повышения уровня самоорганизации необходим анализ прошлых событий для установления понятных и логических взаимосвязей между ними. Необходимо формировать отношение к настоящему как активному и яркому промежутку времени, в котором доминируют положительные эмоции. В настоящем должна присутствовать удовлетворенность происходящи-

ми событиями, радость и воодушевление. В данном временном локусе должно быть достаточно «пространства» для самореализации. Анализ происходящего поможет сформировать ощущение подконтрольности событий, как логичного, понятного и стабильного периода жизни. В локусе будущего времени должна присутствовать ясность для постановки понятных целей. Также не менее важна эмоциональная и интеллектуальная вовлеченность в события будущего. Исходя из вышеперечисленного, можно сделать вывод, что для преодоления склонности к прокрастинации и развития уровня самоорганизации необходимо изменить отношение личности к психологическому времени. Эти данные помогут создать техники и методики.

Список источников

1. Вассерман Л. И. Семантический дифференциал времени как метод психологической диагностики личности при депрессивных расстройствах: пособие для психологов и врачей / Л. И. Вассерман, Е. А. Трифонова, К. Р. Червинская. СПб. : НИПНИ им. В. М. Бехтерева, 2009. 43 с.
2. Вечканова Е. М. Особенности временной перспективы личности при различных типах актуального смыслового состояния / Е. М. Вечканова, Ю. Ю. Неяскина // Вестник КРАУНЦ. Серия «Гуманитарные науки». 2011. № 2 (18). С. 168–178.
3. Вязовова Н. В. Временная перспектива будущего и проблема ее проектирования в юношеском возрасте / Н. В. Вязовова, В. М. Толстошеина // Человек. Общество. Инклюзия. 2016. № 1 (25). С. 135–147.
4. Головаха Е. И. К исследованию мотивации жизненного пути: техника «каузометрии» / Е. И. Головаха, А. А. Кроник // Мотивация личности: феноменология, закономерности и механизмы формирования. М. : Акад. пед. наук СССР, 1982. С. 99–108.
5. Ильин Е. П. Работа и личность. Трудоголизм, перфекционизм, лень. Серия «Мастера психологии». СПб., 2011. 224 с.
6. Ишков А. Д. Учебная деятельность студента: психологические факторы успешности: монография. М. : Изд-во АСВ, 2004. 224 с.
7. Куликова С. С. Самоорганизация во внеаудиторной работе студентов в условиях информатизации / С. С. Куликова, Т. Н. Носкова // Вестник университета: Теоретический и научно-методический журнал. 2012. № 13. С. 290–296.
8. Карпова Е. А. Прокрастинация как аномический способ социальной адаптации молодежи / Е. А. Карпова // Молодежь XXI века: образ будущего: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 14–16 ноября 2019 года / отв. ред. Н. Г. Скворцов, Ю. В. Асочаков. СПб. : ООО «Скифия-принт», 2019. С. 852–853. EDN AIQOLQ.
9. Мандрикова Е. Ю. Разработка опросника самоорганизации деятельности (ОСА) // Психологическая диагностика. 2010. № 2. С. 87–111.
10. Рызова С. В. Особенности автоматических мыслей при прокрастинации у студентов гуманитарных вузов // Евразийский союз ученых. 2018. № 2-3(47). С. 48–50. EDN YUHSAT.
11. Разгуляева А. А. Прокрастинация с точки зрения психологии / А. А. Разгуляева, Т. Н. Чумакова // Академическая публицистика. 2021. № 2. С. 264–267. EDN BRTRR.
12. Саргсян О. Н. Академическая прокрастинация у студентов при написании научной работы / О. Н. Саргсян, Е. А. Коштырева // Психология, образование: актуальные и приоритетные направления исследований: материалы Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов, молодых ученых и их наставников. Тверь, 29 апреля 2019 года. Тверь: Тверской государственный университет, 2019. С. 182–185. EDN OWPYHV.
13. Серый А. В. Темпоральные аспекты актуализации смысловых граней субъективных образов переживания кризиса идентичности в период юности / А. В. Серый, Е. М. Вечканова // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 3. Т. 3. С. 238–247.

14. Утюганов А. А. Нарративные технологии формирования ценностно-смысловых ориентаций личности: психологическое содержание и применение в образовательной практике / А. А. Утюганов, М. С. Яницкий, А. В. Серый // *Science for Education Today*. 2019;9(1): 76–92.
15. Яницкий М. С. Особенности временной перспективы личности представителей различных ценностных типов массового сознания / М. С. Яницкий, А. В. Серый, О. А. Проконич // *Вестник Краунц (Серия: Гуманитарные науки)*. 2012. № 2(20). С. 175–180.
16. Baumeister R. Suicide as escape from self // *Psychological Review*. 1990. v. 97, p. 90–113.
17. Enns M., Cox B. The nature and assessment of perfectionism: A critical analysis // G. Flett, P. Hewitt (eds.). *Perfectionism: Theory, research and treatment*. Washington, DC: Amer. Psychol. Assoc., 1995, p. 33–62.
18. Milgram N. A., Tenne R. Personality correlates of decisional and task avoidance procrastination // *European Journal of Personality*, 2000, v. 14, p. 141–156.
19. Milgram N. A., Marshevsky S., Sadeh C. Correlates of academic procrastination: discomfort, task aversiveness and task capability // *Journal of Psychology*, 1995, v. 129 (2), p. 145–155.
20. Slaney R., Johnson D. P. Perfectionism: scale development and a study of perfectionistic clients in counseling // *Journal of College Student Development*, 1996, v. 37 (1), p. 29–41.
21. Slaney R., Rice K., Ashby J. A programmatic approach to measuring perfectionism: the almost perfect scales // G. Flett, P. Hewitt (eds.). *Perfectionism: Theory, research and treatment*. Washington, Americ. Psychol. Assotiation, 2002, p. 63–89.

References

1. Вассерман Л. И. Семантический дифференциал времени как метод психологической диагностики личности при депрессивных расстройствах: пособие для психологов и врачей / Л. И. Вассерман, Е. А. Трифонова, К. Р. Червинская. СПб. : НИПНИ им. В. М. Бехтерева, 2009. 43 с. (In Russ.).
2. Вечканова Е. М. Peculiarities of the time perspective of the individual with different types of actual semantic state / Е. М. Вечканова, Ю. Ю. Неяскина // *Вестник КРАУНЦ. Серия «Гуманитарные науки»*. 2011;2 (18): 168–178. (In Russ.).
3. Вязовова Н. В. Time perspective of the future and the problem of its design in adolescence / Н. В. Вязовова, В. М. Толстошеина // *Человек. Общество. Инклюзия*. 2016;1 (25): 135–147. (In Russ.).
4. Головаха Е. И. К исследованию мотивации жизненного пути: техника «каузометрии» / Е. И. Головаха, А. А. Кроник // *Мотивация личности: феноменология, закономерности и механизмы формирования*. М. : Акад. пед. наук СССР, 1982. С. 99–108. (In Russ.).
5. Ильин Е. П. Работа и личность. Трудоголизм, перфекционизм, лень. Серия «Мастера психологии». СПб., 2011. 224 с. (In Russ.).
6. Ишков А. Д. Учебная деятельность студента: психологические факторы успешности: монография. М. : Изд-во АСВ, 2004. 224 с. (In Russ.).
7. Куликова С. С. Self-organization in extracurricular work of students in the conditions of informatization / С. С. Куликова, Т. Н. Носкова // *Вестник университета: Теоретический и научно-методический журнал*. 2012;13: 290–296. (In Russ.).
8. Карпова Е. А. Прокрастинация как аномический способ социальной адаптации молодежи / Е. А. Карпова // *Молодежь XXI века: образ будущего: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 14–16 ноября 2019 года* / отв. ред. Н. Г. Скворцов, Ю. В. Асочаков. СПб. : ООО «Скифия-принт», 2019. С. 852–853. EDN AIQOLQ. (In Russ.).
9. Мандрикова Е. Ю. Development of a questionnaire for self-organization of activities (OSA) // *Психологическая диагностика*. 2010;2: 87–111. (In Russ.).
10. Рызова С. В. Features of automatic thoughts during procrastination among students of humanities universities // *Евразийский союз ученых*. 2018;2-3(47): 48–50. EDN YUHSAT. (In Russ.).
11. Разгуляева А. А. Procrastination from a psychological point of view / А. А. Разгуляева, Т. Н. Чумакова // *Академическая публицистика*. 2021;2: 264–267. EDN BRTRR. (In Russ.).
12. Саргсян О. Н. Академическая прокрастинация у студентов при написании научной работы / О. Н. Саргсян, Е. А. Коштырева // *Психология, образование: актуальные и приоритетные направления исследований: материалы Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов, молодых ученых и их наставников*. Тверь, 29 апреля 2019 года. Тверь: Тверской государственный университет, 2019. С. 182–185. EDN OWPYHV. (In Russ.).
13. Серый А. В. Temporal aspects of updating the semantic facets of subjective images of experiencing an identity crisis during adolescence / А. В. Серый, Е. М. Вечканова // *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2015;3. Т. 3: 238–247. (In Russ.).

14. Утюганов А. А. Narrative technologies for the formation of value-semantic orientations of the individual: psychological content and application in educational practice / А. А. Утюганов, М. С. Яницкий, А. В. Серый // *Science for Education Today*. 2019;9(1): 76–92. (In Russ.).
15. Яницкий М. С. Features of the time perspective of the personality of representatives of various value types of mass consciousness / М. С. Яницкий, А. В. Серый, О. А. Проконич // *Вестник Краунц (Серия: Гуманитарные науки)*. 2012;2(20): 175–180. (In Russ.).
16. Baumeister R. Suicide as escape from self // *Psychological Review*. 1990. v. 97, p. 90–113.
17. Enns M., Cox B. The nature and assessment of perfectionism: A critical analysis // G. Flett, P. Hewitt (eds.). *Perfectionism: Theory, research and treatment*. Washington, DC: Amer. Psychol. Assoc., 1995, p. 33–62.
18. Milgram N. A., Tenne R. Personality correlates of decisional and task avoidance procrastination // *European Journal of Personality*, 2000, v. 14, p. 141–156.
19. Milgram N. A., Marshevsky S., Sadeh C. Correlates of academic procrastination: discomfort, task aversiveness and task capability // *Journal of Psychology*, 1995, v. 129 (2), p. 145–155.
20. Slaney R., Johnson D. P. Perfectionism: scale development and a study of perfectionistic clients in counseling // *Journal of College Student Development*, 1996, v. 37 (1), p. 29–41.
21. Slaney R., Rice K., Ashby J. A programmatic approach to measuring perfectionism: the almost perfect scales // G. Flett, P. Hewitt (eds.). *Perfectionism: Theory, research and treatment*. Washington, Americ. Psychol. Assotiation, 2002, p. 63–89.

Статья поступила в редакцию 19.06.2024;
одобрена после рецензирования 19.06.2024;
принята к публикации 20.09.2024.

The article was submitted 19.06.2024;
approved after reviewing 19.06.2024;
accepted for publication 20.09.2024.

Научная статья

УДК 316.6

EDN: JUMSRZ

К ВОПРОСУ ОБ ИССЛЕДОВАНИИ ФЕНОМЕНА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ И О ВОЗМОЖНЫХ ПУТЯХ ЕГО ПРОФИЛАКТИКИ

Евгений Анатольевич Иванов¹, Светлана Викторовна Лычагина²

¹ Военный институт физической культуры, Санкт-Петербург, Россия

² Академия войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия

¹ polkovnik_2003@mail.ru

² svetlanalychagina@list.ru

Аннотация. В статье рассматриваются практические аспекты психодиагностики профессионального выгорания педагогов, предлагаются методики, необходимые для комплексного изучения симптомов. Анализируются варианты технологических подходов к получению психодиагностических данных с учетом этических норм и творческого применения традиционных для психологии диагностических ситуаций в педагогических коллективах. Отмечается слабая информированность педагогов о причинах, признаках и возможных негативных последствиях возникновения синдрома. Рассматриваются различия психического реагирования преподавателей высшей школы, находящихся в однородной социальной среде, по гендерному признаку. Обосновывается необходимость самоконтроля за психологическим состоянием педагогов, стремления к здоровой досуговой активности специалистов. Предлагаются иные психологические средства профилактики и коррекции выгорания, прошедшие апробацию и получившие распространение в практической деятельности психолога-консультанта.

Ключевые слова: преподаватель высшей школы, профессиональный стресс, профессиональное выгорание, психодиагностика

Для цитирования: Иванов Е.А., Лычагина С.В. К вопросу об исследовании феномена профессионального выгорания у преподавателей высшей школы и о возможных путях его профилактики // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 3 (28). С. 127–139. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2024/09/012.pdf>. EDN: JUMSRZ.

SOCIAL PSYCHOLOGY, POLITICAL AND ECONOMIC PSYCHOLOGY

Original article

ON THE ISSUE OF STUDYING THE PHENOMENON OF PROFESSIONAL BURNOUT AMONG HIGHER SCHOOL TEACHERS AND POSSIBLE WAYS TO PREVENT IT

Evgeny A. Ivanov¹, Svetlana V. Lychagina²

¹ The Military Institute of Physical Training, Saint-Petersburg, Russia

² Academy of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia

¹ polkovnik_2003@mail.ru

² svetlanalychagina@list.ru

Abstract. The article examines the practical aspects of the psychodiagnostics of professional burnout of teachers, suggests the techniques necessary for a comprehensive study of symptoms. The variants of technological approaches to obtaining psychodiagnostic data are considered, taking into account ethical norms and the creative application of diagnostic situations traditional for psychology in teaching teams. Teachers are poorly informed about the causes, signs and possible negative consequences of the syndrome. The differences in the mental response of higher school teachers in a homogeneous social environment by gender are considered. The necessity of self-control over the psychological state of teachers, the desire for healthy leisure activity of specialists is substantiated. Other psychological means of prevention and correction of burnout are proposed, which have been tested and have become widespread in the practice of a psychologist-consultant.

Keywords: high school teacher, professional stress, professional burnout, psychodiagnostics

For citation: Ivanov E.A., Lychagina S.V. On the issue of studying the phenomenon of professional burnout among higher school teachers and possible ways to prevent it. Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii. 2024;3(28): 127–139. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2024/09/014.pdf>. EDN: JUMSRZ.

© Иванов Е.А., Лычагина С.В., 2024

Введение

Одним из важных моментов в работе с преподавателями высшей школы является информирование педагогов о причинах и симптомах выгорания. По результатам опросов можно заключить, что многие из респондентов не знают, что такое профессиональное выгорание (по данным Водопьяновой Н. Е., 2011 г. – до 72 % специалистов в рамках проведенного указанным автором исследования) [1; 2]. Недостаточное представление о себе в профессии, связанное с пониманием особенностей возникновения, динамики и характера влияния на личность профессиональных стрессов, сохраняет свою актуальность [3; 4; 5; 6]. Последнее является справедливым и для осознания пересекающегося, но не совпадающего полностью с понятием «стресс» феномена «профессионального выгорания». Внутренне фиксируя ухудшение своего самочувствия, педагоги не могут правильно оценить причины и пути изменения состояния [7; 8; 9; 10]. Повышение уровня информированности педагогов, руководителей, иных представителей социально ориентированных профессий, находящихся в группе риска с точки зрения развития симптомов и синдрома в целом, понимание, каким образом, не прекращая профессиональную деятельность, сохранить профессиональное здоровье и работоспособность – задача вполне достижимая. Дальнейшее будет во многом зависеть от самого педагога, выработки правильного отношения к проблеме.

Основные положения

Различные отрасли психологических наук (прежде всего, психология труда, клиническая психология, социальная психология) в последние десятилетия регулярно обращаются к проблемам профессионального стресса и профессионального выгорания в социально ориентированных профессиях. В стрессогенных условиях как на макроуровне, так и в педагогических коллективах, аудиториях, классах требования к психологической устойчивости педагога будут только возрастать. Профессия педагога – одна из наиболее энергозатратных и эмоционально насыщенных.

Преподаватели высшей школы, как и все педагоги (школа, дошкольные учреждения и др.), подвержены профессиональному выгоранию, наряду с представителями других профессий (например, медицинские работники, благодаря которым и американскому психиатру Х.Д. Фрейденбергу понятие «профессиональное выгорание» пришло в науку в 1974 году) находятся в группе риска. Многочисленные изучения мнений самих педагогов, проведенные ранее, позволяют выделить наиболее распространенные положения, позволяющие сохранить самоуважение, психоэнергетический потенциал, интерес к профессии [11; 12; 13; 14]. Большинство пожеланий носят социальный характер: любовь к обучаемым и их позитивное отношение к педагогу; моральное и материальное стимулирование преподавателей, возможность прохождения курсов переподготовки и повышения квалификации. Однако часть из них зависит от активности субъекта деятельности: самообразование, поиск смыслов для вдохновения и самосовершенствования, желание совершенствоваться в профессии. Эмоциональная поддержка педагогов означает не только быть рядом в трудных жизненных ситуациях, хотя это само по себе неплохо. Важно побуждать специалистов социально ориентированных профессий к здоровой досуговой активности. Необходимо поддерживать все то, что позволяет переключиться от профессиональных проблем к приятному времяпровождению, изыскать источник энергии, зарядиться бодростью.

Понятие психологических ресурсов в науке трактуется широко, хотя очевидно, что эти ресурсы, несмотря на некоторую универсальность, имеют часто глубоко индивидуальный характер – от активной разминки на спортивной площадке до спокойного созерцания тихой речки. Термином ресурс (ressource) во французских текстах означают буквально «вспомогательное средство». Соответственно, исходя из семантического содержания термина, ресурс может быть каким угодно, лишь бы он выполнял свою вспомогательную функцию – информационную, энергетическую

и т. д. Особую значимость имеют ресурсы физические, прежде всего, здоровье и отношение к нему как к ценности.

Психические состояния преподавателя высшей школы, как характеристика психической сферы человека в конкретной ситуации в конкретное время, могут находиться в довольно широком диапазоне – от рабочей нормы до значительных трудностей в осуществлении профессиональной деятельности [15]. Более того, эти трудности, при сниженном ранге отношения к собственному здоровью, могут приобрести системный характер, что проявляется в симптомах, а в дальнейшем, уже образуя синдром, как совокупность классических симптомов профессионального выгорания – эмоционального истощения, деперсонализации отношений (черствого, либо равнодушного отношения к объекту деятельности), редуцирования личных достижений, которое проявляется в низкой самооценке, в негативном восприятии себя в профессии.

В. Е. Орел [16; 17], один из ведущих отечественных исследователей в указанной области, полагал, что психическое выгорание может стать необратимым. В 2019 году к такому же мнению пришли специалисты Всемирной организации здравоохранения (далее – ВОЗ), официально включив синдром выгорания в Международную классификацию болезней. ВОЗ, определяя его как синдром, возникающий в результате хронического стресса на рабочем месте, с которым не удалось справиться. Причинами выгорания могут стать самые разнообразные факторы, влияющие на педагога. Их условно можно поделить на внутренние (перфекционизм, отсутствие навыков планирования, заикленность на работе и др.) и внешние (условия труда, социально-психологическая атмосфера в коллективах, уровень материального стимулирования и т. д.).

Необходимо не только понимание особенностей социальной среды, в которой находятся педагоги, но и установление факторов, формирующих симптомы. Важным фактором будет являться своевременная профилактика возникновения симптомов выгорания у преподавателей и понимание ими причин собственного неблагополучия. Для уточнения распространенности синдрома профессионального выгорания в среде преподавателей высшей школы требуется проведение психологической диагностики и оценка уровень выраженности симптомов.

Психодиагностические данные, как совокупность сведений об обследуемом, где определяется его состояние, соотношение с условной нормой и установление реального или предполагаемого отклонения от этой нормы, могут играть решающую роль в профилактике выгорания. Диагностическая процедура не обязательно должна носить характер «ситуации экспертизы» либо «ситуации клиента», обратившегося за помощью. Социально-психологическое наполнение перечисленных, традиционных для психологии диагностических ситуаций, в среде педагогов бывает достаточно сложным. Можно предложить рассматривать и затем использовать полученные данные самим обследуемым для целей саморазвития, коррекции поведения, контроля за текущим состоянием. В этом случае психолог несет ответственность за корректность данных и за этические аспекты «диагноза».

Для достижения целей исследования нами использовались различные методики: опросник профессионального выгорания для преподавателей высшей школы Н. Е. Водопьяновой и Е. С. Старченковой; методика для дифференциальной диагностики состояний сниженной работоспособности А. Б. Леоновой и С. Б. Величковской; опросник «Индекс субъективного комфорта» («Шкала ИСК») Леоновой А. Б.; тест «Утрехтская шкала увлеченности работой» (UWES, авт. W. Schaufeli & A. Bakker); опросник личностной и ситуативной тревожности Спилбергера-Ханина. В представленном материале анализируются данные, полученные в результате использования опросника профессионального выгорания для преподавателей высшей школы, и методики определения уровня личностной и ситуативной тревожности [18; 20].

В рамках исследования нами было проведено психодиагностическое обследование преподавателей высшей школы 2 вузов с общей выборкой 46 обследуемых. Для изучения непосредственно синдрома выгорания применялся опросник «Профессиональное выгорание» Н. Водопьяновой, Е. Старченковой [2]. В качестве дополнительного инструментария была использована методика по измерению личностной и ситуативной тревожности Спилбергера – Ханина. Помимо общего замысла – фиксации наличия симптоматики выгорания у педагогов, нами была осуществлена дифференциация выборки по гендерному признаку.

Ниже представлены данные, полученные по субшкалам: «эмоциональное истощение», «деперсонализация» и «профессиональные достижения», и по «интегральному показателю выгорания» – (далее – ИПВ). Вы-

сокие оценки по субшкалам «эмоциональное истощение», «деперсонализация» и низкие – по шкале «профессиональные достижения» указывают на наличии высокого уровня выгорания респондентов.

Описание эмпирических данных

Таблица 1 – Данные по опроснику «Профессиональное выгорание» группы мужчин

Table 1 – Data on the questionnaire "Professional burnout" of a group of men

Респонденты	пол	Э	уровень	Р	уровень	Д	уровень	ИПВ	Степень
1	муж	12	низкий	56	нет	7	средний	3	Низкая
2	муж	9	низкий	41	низкий	8	средний	4	Средняя
3	муж	14	низкий	56	нет	12	высокий	4	Средняя
4	муж	36	высокий	42	низкий	10	средний	6	Средняя
5	муж	23	средний	47	низкий	12	высокий	6	Средняя
6	муж	33	высокий	36	средний	14	высокий	8	Высокая
7	муж	22	средний	29	средний	11	средний	6	средняя
8	муж	6	низкий	45	низкий	12	высокий	6	средняя
9	муж	13	низкий	45	низкий	12	высокий	6	средняя
10	муж	24	средний	29	средний	14	высокий	7	высокая
11	муж	13	низкий	39	низкий	12	высокий	5	средняя
12	муж	19	средний	19	высокий	15	высокий	8	высокая
13	муж	45	оч. высокий	45	низкий	11	средний	8	высокая
14	муж	22	средний	30	средний	11	средний	6	средняя
15	муж	18	средний	33	низкий	11	средний	5	средняя
16	муж	11	низкий	22	высокий	11	средний	6	средняя
Ср. знач. М		20,0		38,4		11,4		5,8	
Ср. ошибка М		2,64		2,71		0,51			
ст. откл.		10,51		10,86		2,10			

В таблице 1 (группа мужского пола) представлены данные, которые подтверждают наши предположения о наличии симптомов профессионального выгорания. В большей степени это относится к симптому «деперсонализация», под которой понимается черствое либо равнодуш-

ное отношение к обучаемым (43,7 % педагогов). У трех обследуемых высокие показатели по шкале «эмоциональное истощение». Слабее выражена «редукция личных достижений». 25 % опрошенных имеют высокий интегральный показатель выгорания.

Рисунок 1 – Выраженность интегрального показателя выгорания по группе мужчин

Figure 1 – The severity of the integral burnout index for the group of men

Таблица 2 – Данные по опроснику «Профессиональное выгорание» группы женщин

Table 2 – Data on the questionnaire "Professional burnout" of a group of women

Респонденты	пол	Э	уровень	Р	уровень	Д	уровень	ИПВ	Степень
1	жен	22	средний	48	низкий	16	высокий	6	средняя
2	жен	21	средний	32	средний	15	высокий	7	высокая
3	жен	20	средний	42	низкий	7	средний	5	средняя
4	жен	19	низкий	46	низкий	9	средний	4	средняя
5	жен	18	средний	46	низкий	7	средний	5	средняя
6	жен	9	средний	43	низкий	7	средний	5	средняя
7	жен	30	высокий	40	низкий	31	очень высокий	9	высокая
8	жен	36	высокий	43	низкий	14	средний	7	высокая
9	жен	27	высокий	26	высокий	15	средний	9	высокая
10	жен	28	высокий	48	низкий	13	высокий	7	высокая
11	жен	34	высокий	41	низкий	21	очень высокий	9	высокая
12	жен	25	средний	44	низкий	12	высокий	6	Средняя
13	жен	18	средний	45	низкий	15	оч. высокий	8	высокая
14	жен	24	средний	38	низкий	22	оч. высокий	8	высокая
15	жен	7	низкий	40	низкий	4	низкий	3	низкая
16	жен	19	средний	36	средний	12	высокий	7	высокая
17	жен	20	средний	33	средний	12	высокий	7	высокая
18	жен	7	низкий	35	средний	14	высокий	6	средняя
19	жен	17	средний	45	низкий	15	высокий	6	средняя
20	жен	16	средний	35	средний	10	средний	6	средняя
21	жен	31	высокий	30	средний	14	высокий	8	высокая

22	жен	17	средний	42	низкий	21	высокий	6	средняя
23	жен	21	средний	44	низкий	15	высокий	6	средняя
24	жен	16	средний	27	средний	7	средний	6	средняя
25	жен	31	высокий	39	низкий	15	высокий	7	высокая
26	жен	34	высокий	36	средний	19	высокий	8	высокая
27	жен	16	низкий	35	средний	14	высокий	6	средняя
28	жен	29	высокий	35	средний	15	высокий	8	высокая
Ср. знач М		21,85		39,07		13,96			
Ср. ошибка М		1,48		1,15		1,05			
Ст. откл. σ		7,86		6,08		5,56			

В таблице 2 представлены данные по группе женщин. Симптоматика выгорания по выборке значительно более выражена в сравнении с первой группой. В большей степени это относится к «деперсонализации» (60,7 % педагогов). По симптому «эмоциональному истощение» – 32,1 % обследованных. «Редукция личных дости-

жений» выражена незначительно. Интегральный показатель выгорания получился в итоге высоким. У половины респондентов группы (50 %) фиксируются высокие показатели по ИПВ. Необходимо отметить, что обследование по всей выборке проводилось в конце учебного года на фоне усталости.

Рисунок 2 – Выраженность интегрального показателя выгорания по группе женщин

Figure 2 – The severity of the integral burnout index for the group of women

По мнению некоторых исследователей, влияние гендерных различий на особенности протекания симптомов профессионального выгорания имеют не прямой, а опосредованный характер. Причина феноменов реагирования – в более выраженной симптоматике переживания острых и хронических стрессовых состояний у женщин. Они скорее отражают разницу в формах эмоционального реагирования на затруднительные ситуации между муж-

чинами и женщинами, закрепленными в культуре поло-ролевыми стереотипами поведения [19].

Тем не менее результатом проведенного анализа полученных эмпирических данных стала констатация значительно более выраженных симптомов профессионального выгорания по отдельности и его интегрального показателя в группе женщин. Ниже, для наглядности, представлена графика по отдельным симптомам и по ИПВ.

Рисунок 3 – Выраженность интегрального показателя выгорания по обеим группам

Figure 3 – The severity of the integral burnout index for both groups

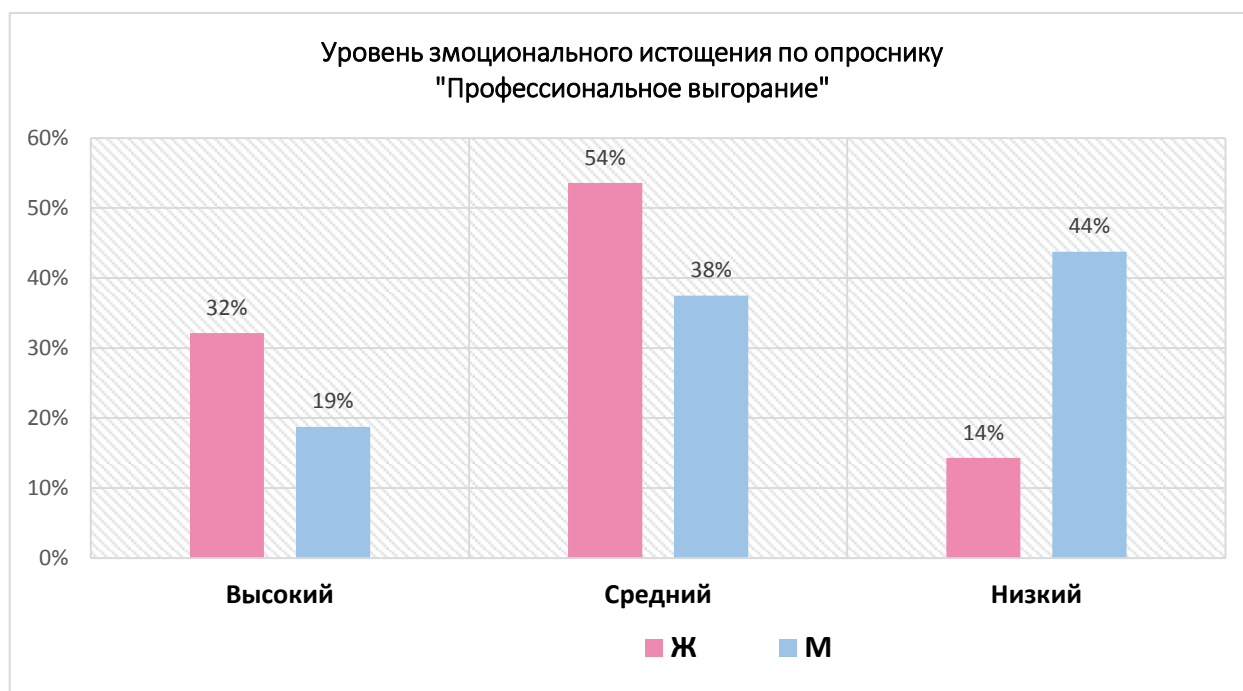

Рисунок 4 – Выраженность показателя по субшкале «эмоциональное истощение» по обеим группам

Figure 4 – The severity of the indicator for the subscale "emotional exhaustion" in both groups

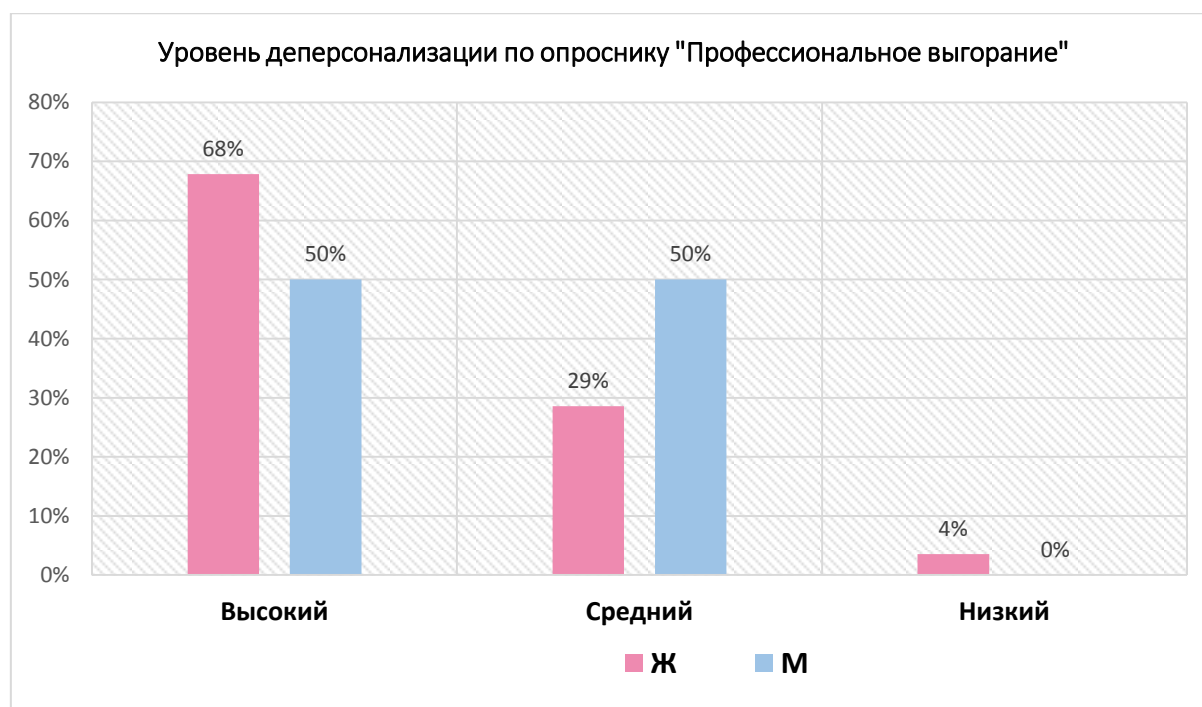

Рисунок 5 – Выраженность показателя по субшкале «деперсонализация» по обеим группам

Figure 5 – The severity of the indicator for the "depersonalization" subscale in both groups

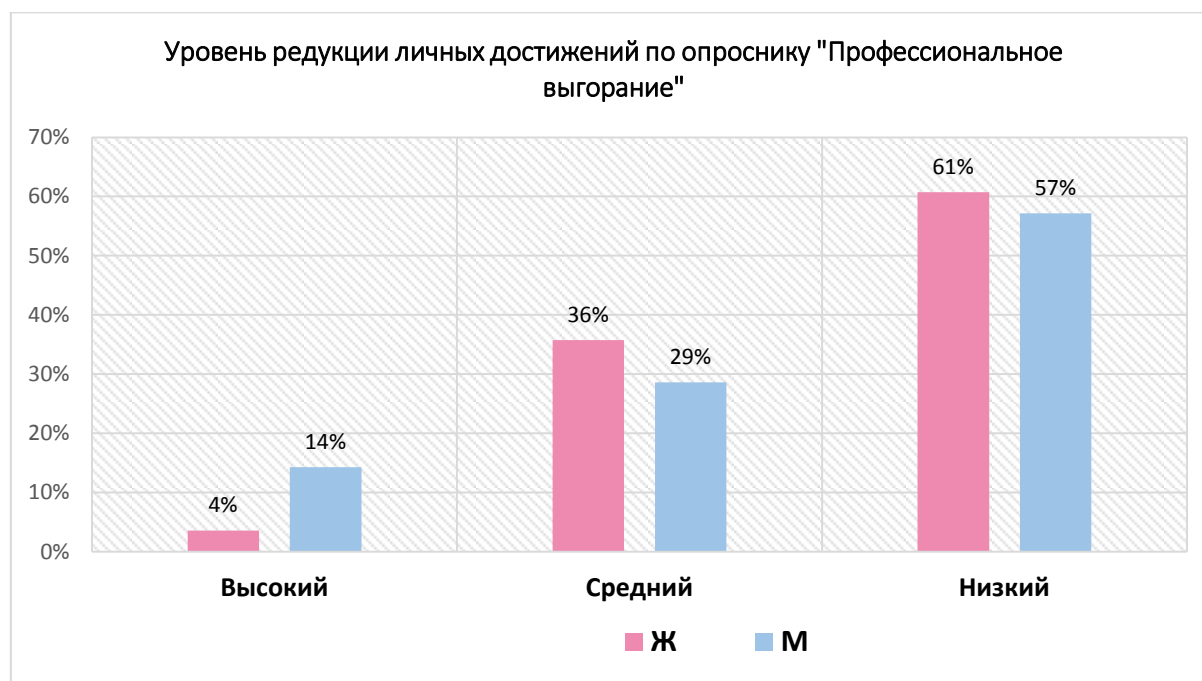

Рисунок 6 – Выраженность показателя по субшкале «редукция личных достижений» по обеим группам

Figure 6 – The severity of the indicator on the subscale "reduction of personal achievements" in both groups

В качестве одной из дополнительных методик исследования выступал опросник Спилбергера-Ханина – методика по измерению тревожности. Она позволяет измерять как актуальное состояние, так и устойчивую доминирующую черту индивида. Представляется очевидным, исходя из одно-

го из методологических принципов психологии – субъективности отражения, и многократного эмпирического подтверждения данного принципа, что каждому субъекту деятельности присущ свой уровень тревожности, который по аналогии с «рабочим стрессом» можно считать «рабочим

уровнем тревожности». В научной литературе можно встретить термин «полезная тревожность», под которым подразумевается оптимальная внутренняя активность индивида, которая не несет в себе какого-то отрицательного смысла. С одной стороны, он выполняет важную регулирующую функцию. С другой, выходя за рамки упомянутой полезности, тревожность может мешать деятельности, вплоть до ее дезорганизации. Очень высокая тревожность

(> 46 по шкале, предложенной Ч. Спилбергером) становится причиной не только эмоциональных срывов, но и соматических, либо психосоматических проблем (лишний вес, бессонница, головные боли, работа кардиосистемы и др.).

В данном обследовании в целом по группе мужчин и группе женщин выявлен средний уровень тревожности по обеим шкалам. Общергрупповые данные представлены в таблицах 3, 4.

Таблица 3 – Оценка среднергруппового уровня тревожности педагогов группы мужчин

Table 3 – Assessment of the average group anxiety level of male teachers

Показатель (фактор)	Результаты Преподаватели $M \pm m, n=16$
Уровень ситуативной тревожности	35,26 $\pm$ 2,16
Уровень личностной тревожности	35,06 $\pm$ 1,78

Таблица 4 – Среднергрупповые данные по методике Спилбергера – Ханина группы женщин

Table 4 – Average group data according to the Spielberger – Hanin method of a group of women

Показатель (фактор)	Результаты Женщины $M \pm m, n=28$
Уровень ситуативной тревожности	37,61 $\pm$ 0,95
Уровень личностной тревожности	40,46 $\pm$ 1,19

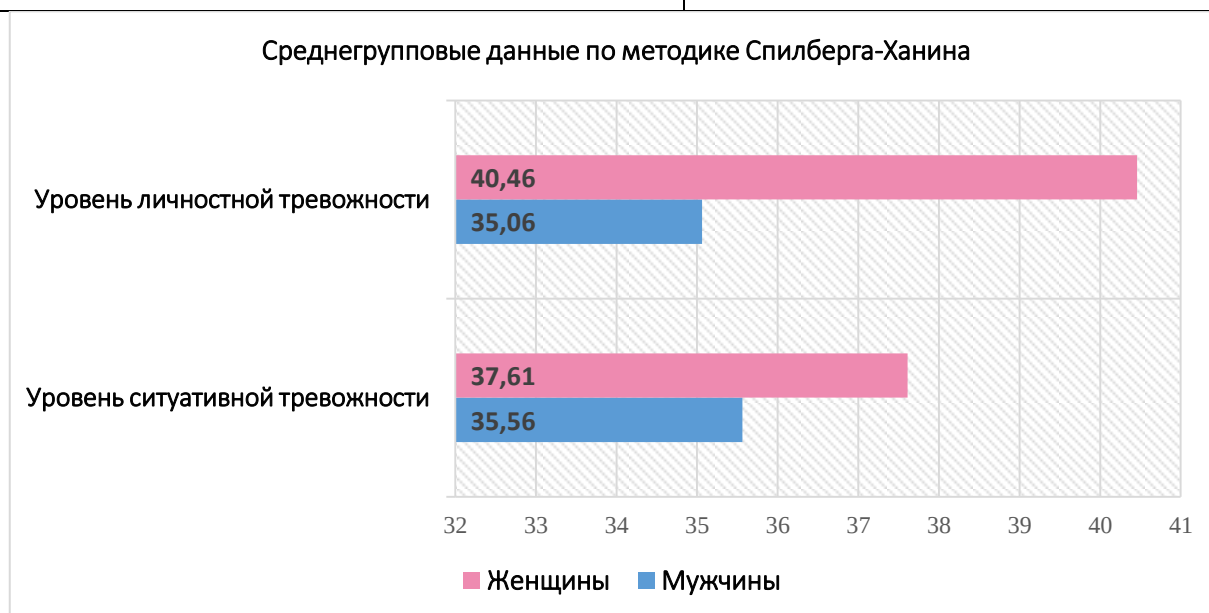

Рисунок 7 – Среднергрупповые данные по методике Спилбергера – Ханина по обеим группам

Figure 7 – Average group data according to the Spielberger–Hanin method for both groups

Более показательны групповые данные по градациям «низкий», «умеренный» и «высокий» уровень тревожности и сравнительный анализ групп, исходя из их гетерогенности по полу.

По шкале «ситуативная тревожность» выраженность различий по группам незначи-

тельна, хотя определенные отличия очевидны. Например, небольшой процент по выборке женщин с низким уровнем тревожности (7%). У мужчин этот показатель – 25%. Данные представлены на рисунке 8.

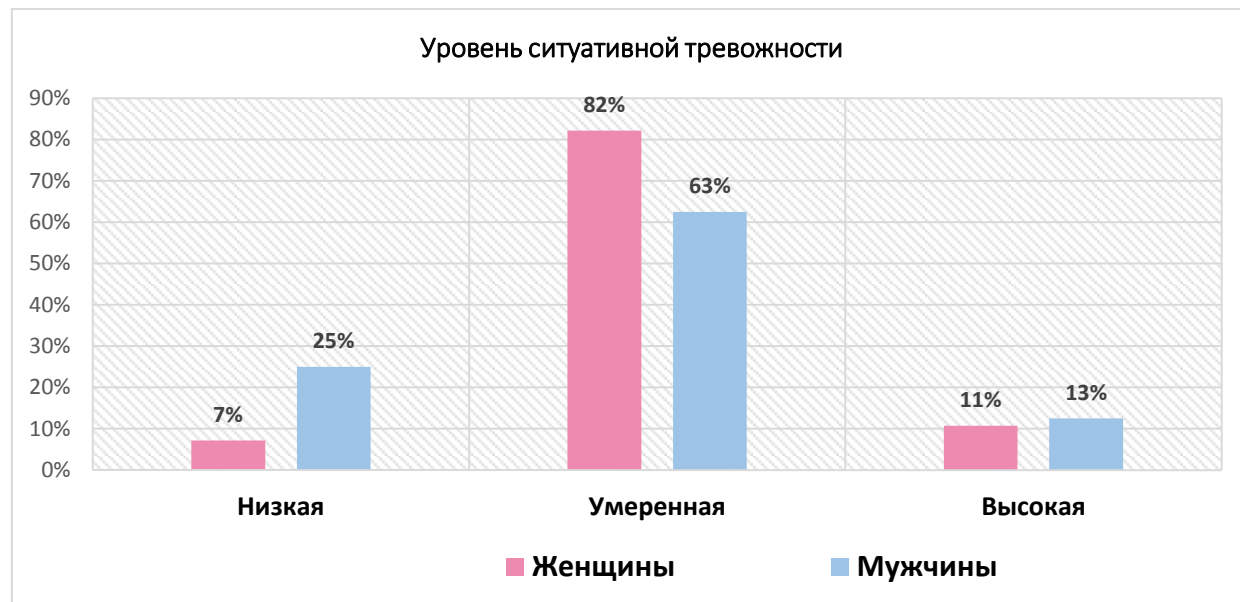

Рисунок 8 – Выраженность показателя по шкале «ситуативная тревожность» по обеим группам

Figure 8 – The severity of the indicator on the scale of "situational anxiety" in both groups

Показатели по шкале «личностной тревожности» имеют существенные отличия. В группе женщин у 32,14 % участниц обследования (в абсолютных цифрах – 9 человек из

28) фиксируется высокий уровень личной тревожности. В группе мужчин – 13%. Общие данные представлены на рисунке 9.

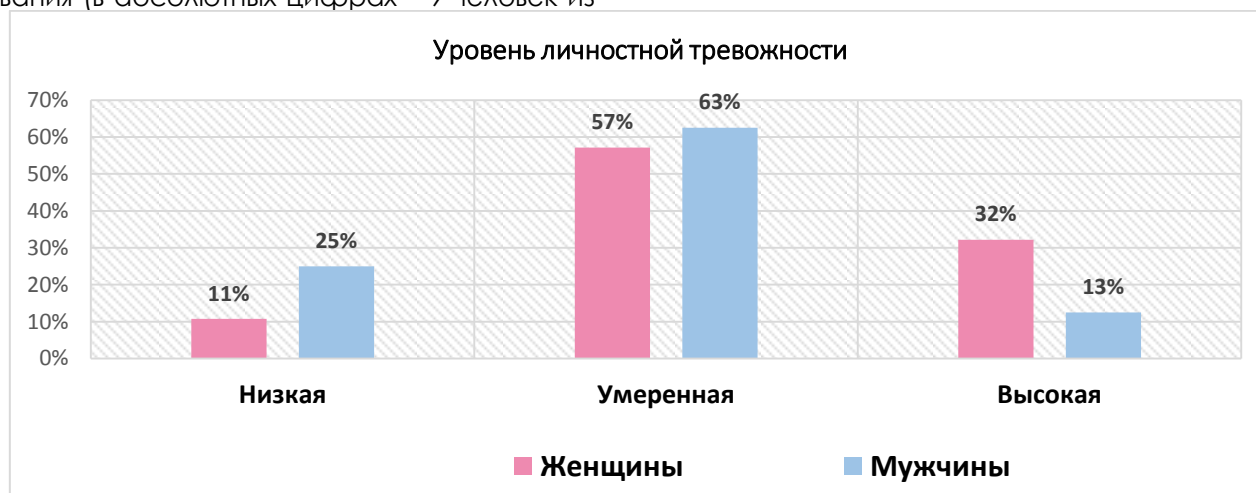

Рисунок 9 – Выраженность показателя по шкале «личностная тревожность» по обеим группам

Figure 9 – The severity of the indicator on the scale of personal anxiety in both groups

Выше, применительно к опроснику «профессиональное выгорание для преподавателей высшей школы», уже указывалось, что причина феноменов реагирова-

ния на те или иные коллизии профессиональной деятельности находится в плоскости более выраженной симптоматики переживания стрессовых состояний у жен-

щин, которые закреплены в поло-ролевых стереотипах поведения.

Тем не менее общим выводом по различиям психического реагирования преподавателей высшей школы, находящихся в однородной социальной среде, по гендерному признаку стала не только констатация наличия симптомов выгорания в обеих группах, но и фиксация таких различий по гендерному признаку.

В научно-популярной литературе, когда говорят о профессиональном выгорании, довольно распространенным местом являются советы врача Д. Лэйка по развитию привычек заботиться о психосоматическом здоровье. Чаще всего их сводят к следующему:

– в течение дня много двигаться, три раза в неделю выполнять физические тридцатиминутные тренировки. Такие упражнения способствуют выведению из организма вредных химических веществ, образующихся в результате стресса, способствуют релаксации организма, улучшают сон. Дозированные физические нагрузки полезны для организма;

– в работе надо делать перерывы; отдых должен быть активным (планировать разгрузочные дни с переменной деятельности, экскурсиями и выездами на природу и др.

Разумеется, профилактика выгорания не должна сводиться к информированию педагогов о признаках выгорания и призывам к увеличению физической активности. Однако это большой шаг на пути к оздоровлению. Вряд ли есть готовый универсальный рецепт успешной профилактики симптомов профессионального выгорания, пригодный для всех. Тем не менее в общем виде средствами профилактики, помимо оздоровительной физической культуры, интересного досуга, могут выступать следующие мероприятия:

создание условий, повышающих значимость педагогической профессии;

удовлетворение важных социально-психологических потребностей (в признании, самовыражении, саморазвитии);

различные модели тренингов антивыгорания – обучение техникам релаксации,

управление стрессом, тренинг социальных умений, тренинги коммуникативной, конфликтной, переговорной компетентности в сложных ситуациях, формирование навыков асертивного поведения и др.;

положительная социальная поддержка со стороны семьи, друзей и коллег есть важный ресурс сохранения психологической устойчивости личности в стрессовых ситуациях.

Заключение

В обеих группах фиксируются признаки выгорания. По основной методике – опроснику «Профессиональное выгорание» – интегральный показатель профессионального выгорания выражен значительно. Четвертая часть обследуемых в группе мужчин (25 %) и 50 % обследуемых в группе женщин имеют высокие показатели по ИПВ. Среди симптомов наиболее выражена «деперсонализация», под которой понимается черствое либо равнодушное отношение к обучаемым (60,7 % женщин и 43,7 % мужчин). По субшкале «эмоциональное истощение» (32,1 % и 18,7 % обследованных по группам женщин и мужчин, соответственно).

Редукция личных достижений выражена гораздо слабее. Кроме того, необходимо отметить повышенный уровень личной тревожности – 32% в группе женщин и 13 % – в группе мужчин.

Выше отмечалось, что многие из педагогов могут не знать, что такое профессиональное выгорание, и даже отрицают его наличие [18; 19; 20]. Чувствуя психологический дискомфорт, педагоги не отдают себе отчет о его причинах. В связи с этим, приступая к реализации каких-либо технологий профилактики и коррекции симптомов выгорания, необходимо проводить комплекс мероприятий по психологическому просвещению преподавателей высшей школы. Данные, получаемые психологом при проведении психодиагностического обследования, можно использовать в качестве аргументации при привлечении внимания педагогов к проблеме и популяризации здоровой досуговой активности.

Список источников

1. Водопьянова Н. Е. Профилактика и коррекция синдрома выгорания: методология, теория, практика. СПб. : СПбГУ, 2011. 160 с.
2. Водопьянова Н. Е. Синдром выгорания. Диагностика и профилактика / Н. Е. Водопьянова, Е. С. Старченкова. СПб. : Питер: Питер-принт, 2005. 336 с.
3. Акиндинова И. А. Методы психологической помощи работе с последствиями синдрома эмоционального выгорания специалистов помогающих профессий // Психологический журнал. 2001. Т. 17. № 4. С. 56–72.

4. Бойко В. В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и других. М. : Наука, 1997. 460 с.
5. Мухамбеткалиев Д. К. Психологические проявления профессиональной деформации учителей, проходящих послевузовскую образовательную подготовку / Д. К. Мухамбеткалиев, А. С. Турчин // Интеграция в психологии: теория, методология, практика: сборник статей IV Всероссийской научно-практической конференции [4 мая 2021 г.] / под науч. ред. В. А. Мазилова. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2021. С. 136–138.
6. Надежина М. А. Личностные и организационные детерминанты психического выгорания в управленческой деятельности: автор. дис. канд. психол. наук: 19.00.03 / Надежина Марина Александровна. Ярославль, 2011. 23 с.
7. Бодров В. А. Психологический стресс: развитие и преодоление. М. : ПЭР-СЕ, 2006. 526 с.
8. Куликов Л. В. Личностный фактор в преодолении стресса // Актуальные проблемы психологической теории и практики. Вып. 14 / под ред. А. А. Крылова. СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1995. С. 92–99.
9. Поваренков Ю. П. Введение в психологию труда. Киров: Изд-во ВятГУ, 2006. 134 с.
10. Селье Г. Стресс без дистресса. М. : Прогресс, 1979. 125 с.
11. Безносков С. П. Профессиональная деформация личности. СПб. : Речь, 2008. 371 с.
12. Маслач К. Профессиональное выгорание: как люди справляются. СПб. : Питер, 2001. 432 с.
13. Поваренков Ю. П. Педагогическая толерантность как профессионально-важное качество педагога: монография / Ю. П. Поваренков, О. Б. Нурлигаянова. Архангельск: ИД САФУ, 2014. 161 с.
14. Сорокоумова Г. В. Современные методы диагностики и психокоррекции эмоционального выгорания педагогов / Г. В. Сорокоумова, О. В. Шурыгина // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2017. № 3. С. 437–443.
15. Бодров В. А. Психологический стресс: развитие и преодоление. М. : ПЭР-СЕ, 2006. 526 с.
16. Орел В. Е. Синдром психического выгорания личности. М. : Институт психологии РАН, Ярославль: ООП ЯрПК, 2005. 330 с.
17. Орел В. Е. Феномен «выгорания» в зарубежной психологии: эмпирические исследования // Психологический журнал. 2001. Т. 22. № 1. С. 90–101.
18. Водопьянова Н. Е. Стандартизированный опросник «Профессиональное выгорание» для специалистов социально-экономических профессий / Н. Е. Водопьянова, Е. С. Старченкова, А. Д. Наследов // Вестник СПбГУ. Сер. 12 // Социология. 2013. № 4. С. 17–27.
19. Иванов Е. А. Профессиональное выгорание преподавателя высшей школы / Е. А. Иванов, С. В. Лычагина, Н. Г. Дмитриева // Актуальные проблемы физической и специальной подготовки силовых структур. 2023. № 3. С. 250–254.
20. Кирилова С. А. Эмоциональное выгорание педагога в условиях вынужденного перехода к дистанционному обучению: причины и профилактика // Научное мнение. Научный журнал. 2020. № 7–8. С. 83–86.

References

1. Vodop'yanova N. E. Profilaktika i korrekciya sindroma vygoraniya: metodologiya, teoriya, praktika. SPb. : SPbGU, 2011. 160 s. (In Russ.).
2. Vodop'yanova N. E. Sindrom vygoraniya. Diagnostika i profilaktika / N. E. Vodop'yanova, E. S. Starchenkova. SPb. : Piter: Piter-print, 2005. 336 s. (In Russ.).
3. Akindinova I. A. Methods of psychological assistance to work with the consequences of emotional burnout syndrome of specialists in helping professions // Psihologicheskij zhurnal. 2001. T. 17;4: 56–72. (In Russ.).
4. Bojko V. V. Energiya emocij v obshchenii: vzglyad na sebya i drugih. M. : Nauka, 1997. 460 s. (In Russ.).
5. Muhambetkaliev D. K. Psihologicheskie proyavleniya professional'noj deformacii uchitelej, prohodjashchih poslevuzovskuyu obrazovatel'nyuyu podgotovku / D. K. Muhambetkaliev, A. S. Turchin // Integraciya v psihologii: teoriya, metodologiya, praktika: sbornik statej IV Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii [4 maya 2021 g.] / pod nauch. red. V. A. Mazilova. Yaroslavl': RIO YaGPU, 2021. S. 136–138. (In Russ.).
6. Nadezhina M. A. Lichnostnye i organizacionnye determinanty psihicheskogo vygoraniya v upravlencheskoj deyatel'nosti: avtor. dis. kand. psihol. nauk: 19.00.03 / Nadezhina Marina Aleksandrovna. Yaroslavl', 2011. 23 s. (In Russ.).
7. Bodrov V. A. Psihologicheskij stress: razvitie i preodolenie. M. : PER-SE, 2006. 526 s. (In Russ.).

8. Kulikov JI. V. Lichnostnyj faktor v preodolenii stressa // Aktual'nye problemy psihologicheskoy teorii i praktiki. Vyp. 14 / pod red. A. A. Krylova. SPb. : Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 1995. S. 92–99. (In Russ.).
9. Povarenkov Yu. P. Vvedenie v psihologiyu truda. Kirov: Izd-vo VyatGGU, 2006. 134 s. (In Russ.).
10. Sel'e G. Stress bez distressa. M. : Progress, 1979. 125 s. (In Russ.).
11. Beznosov S. P. Professional'naya deformatsiya lichnosti. SPb. : Rech', 2008. 371 s. (In Russ.).
12. Maslach K. Professional'noe vygoranie: kak lyudi spravlyayutsya. SPb. : Piter, 2001. 432 s. (In Russ.).
13. Povarenkov Yu. P. Pedagogicheskaya tolerantnost' kak professional'no-vazhnoe kachestvo pedagoga: monografiya / Yu. P. Povarenkov, O. B. Nurligayanova. Arhangel'sk: ID SAFU, 2014. 161 s. (In Russ.).
14. Sorokoumova G. V. Modern methods of diagnosis and psychocorrection of teachers' emotional burnout / G. V. Sorokoumova, O. V. Shurygina // Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psihologiya. Sociologiya. 2017;3: 437–443. (In Russ.).
15. Bodrov V. A. Psihologicheskij stress: razvitie i preodolenie. M. : PER-SE, 2006. 526 s. (In Russ.).
16. Orel V. E. Sindrom psihicheskogo vygoraniya lichnosti. M. : Institut psihologii RAN, Yaroslavl': OOP YarPK, 2005. 330 s. (In Russ.).
17. Orel V. E. The phenomenon of "burnout" in foreign psychology: empirical research // Psihologicheskij zhurnal. 2001. T. 22;1: 90–101. (In Russ.).
18. Vodop'yanova N. E. Standardized questionnaire "Professional burnout" for specialists in socioeconomic professions / N. E. Vodop'yanova, E. S. Starchenkova, A. D. Nasledov // Vestnik SPbGU. Ser. 12 // Sociologiya. 2013;4: 17–27. (In Russ.).
19. Ivanov E. A. Professional burnout of a high school teacher / E. A. Ivanov, S. V. Lychagina, N. G. Dmitrieva // Aktual'nye problemy fizicheskoy i special'noj podgotovki silovyh struktur. 2023;3: 250–254. (In Russ.).
20. Kirilova S. A. Emotional burnout of a teacher in conditions of forced transition to distance learning: causes and prevention // Nauchnoe mnenie. Nauchnyj zhurnal. 2020;7–8: 83–86. (In Russ.).

Информация об авторах

Е. А. Иванов – кандидат психологических наук,
доцент

С. В. Лычагина – кандидат педагогических наук,
доцент

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 02.05.2024;
одобрена после рецензирования 10.05.2024;
принята к публикации 20.09.2024.

Information about the authors

E. A. Ivanov – Candidate of Sciences
(Psychology), Docent

S. V. Lychagina – Doctor of Sciences
(Pedagogy), Docent

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 02.05.2024;
approved after reviewing 10.05.2024;
accepted for publication 20.09.2024.

Научная статья

УДК 37.02

EDN: KSVKYH

ИСТОРИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕРВОГО В ВОЙСКАХ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА ПО ПЕДАГОГИКЕ Д 203.037.01

Денис Евгеньевич Кузнецов

Академия войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург, Россия

goodjobman@inbox.ru

Аннотация. В статье анализируются история и результаты функционирования диссертационного совета по педагогике Д 203.037.01. На основе исследованных архивных документов диссертационного совета и Военной ордена Жукова академии войск национальной гвардии Российской Федерации, на базе которой совет был создан, ведомственных нормативных правовых актов внутренних войск МВД России и Росгвардии, Минобрнауки России, а также свидетельств очевидцев и непосредственных участников научных событий, входивших в состав диссертационного совета, должностных лиц, обеспечивавших его стабильную работу, соискателей ученых степеней, защитивших свои диссертационные исследования в данном совете, приводится периодизация деятельности совета. Внимание акцентируется на особенностях его функционирования на каждом этапе развития с момента создания до прекращения полномочий, а также причинах изменений в его составе. Основываясь на статистических данных, делается вывод о масштабах влияния первого диссертационного совета и его деятельности на развитие педагогической науки в войсках.

Ключевые слова: военная педагогика, внутренние войска, Росгвардия, педагогические науки, история педагогики, военная академия, военный институт

Для цитирования: Кузнецов Д.Е. История и результаты деятельности первого в войсках национальной гвардии Российской Федерации диссертационного совета по педагогике Д 203.037.01 // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 3 (28). С. 140–149. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2024/09/013.pdf>. EDN: KSVKYH.

GENERAL PEDAGOGY, HISTORY OF PEDAGOGY AND EDUCATION

Original article

HISTORY AND RESULTS OF THE ACTIVITIES OF THE FIRST DISSERTATION COUNCIL ON PEDAGOGY IN THE NATIONAL GUARD TROOPS OF THE RUSSIAN FEDERATION D 203.037.01

Denis E. Kuznetsov

Academy of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia

goodjobman@inbox.ru

Abstract. The article is devoted to the consideration of the issue that reveals one of the ways leading to the improvement of physical and sports training of students in educational organizations of the cadet type of Rosgvardiya using stimulating mean. The importance of purposeful physical and athletic training of college graduates for military service is shown. The content of the draft Regulation on the badge "For distinction in sports" for the cadets of the Russian Guard, developed by the author of the article, is disclosed.

Keywords: physical and sports training, cadets, National Guard, badge, draft regulations; degrees, requirements

For citation: Kuznetsov D.E. History and results of the activities of the first dissertation council on pedagogy in the national guard troops of the Russian Federation D 203.037.01. Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii. 2024;3(28): 140–149. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2024/09/013.pdf>. EDN: KSVKYH.

© Кузнецов Д.Е., 2024

Введение

Закономерным итогом поэтапного наращивания потенциала военного образования и науки в войсках национальной гвардии Российской Федерации стала реорганизация в 2024 году Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации в Военную академию войск национальной гвардии Российской Федерации, главной задачей которой, кроме обеспечения непрерывной внутриведомственной системы подготовки кадров и расширения спектра реализуемых специальностей, является создание условий для научных исследований, направленных на совершенствование способов выполнения задач, стоящих перед Росгвардией.

Сформировать дружный, практико-ориентированный педагогический и научный коллектив, создать систему воспроизводства научных и научно-педагогических кадров, адаптировать образовательные программы, исходя из накопленного опыта выполнения служебных и боевых задач, во многом получилось благодаря наличию в военном институте диссертационных советов по целому ряду научных специальностей, первый из которых был создан в 2010 году. Это был совет по педагогике, который активно работал более 10 лет.

Переход военной образовательной организации на новую ступень развития связан с дальнейшими амбициозными планами, успешная реализация которых будет наиболее эффективной, если учитывать при этом опыт предшествующих периодов и опираться на соответствующие выводы, сделанные по результатам их изучения.

Анализ истории функционирования первого совета даст возможность осуществить периодизацию его работы, выделить этапы развития, систематизировать результаты деятельности, оказавшие непосредственное влияние на дальнейшее развитие войск национальной гвардии. Несомненную актуальность это имеет в контексте участия войск национальной гвардии в специальной военной операции, необходимости соответствующего развития кадрового и научного потенциала для этих целей, развития и расширения задач и научно-технического оснащения Росгвардии.

Материалы и методы

Исследование базировалось на традиционных общенаучных методах, активно применялся метод системного анализа, позволивший увидеть результаты деятельно-

сти совета в контексте развития системы правоохранительных органов России, а также фундаментальных принципах всесторонности, объективности и историзма, обеспечивших изучение предмета исследования с учетом его многосторонности, противоречивости и изменчивости.

Эмпирическую основу исследования составили архивные документы совета Д 203.037.01 (16.2.001.01) и академии Росгвардии, а также интервью очевидцев и участников процесса деятельности диссертационного совета, в число которых вошли члены совета, военнослужащие, сотрудники и работники, проходившие службу в военном институте в период работы совета, принимавшие непосредственное участие в организации его стабильного функционирования.

Многие статистические данные, раскрывающие особенности работы диссертационного совета, последовательная периодизация с разграничением периодов функционирования и отражением нормативной основы тех или иных событий в истории совета, а также его влияние на развитие педагогической науки в войсках вводятся в научный оборот впервые.

Хронологически исследование ограничено, с одной стороны, 1 октября 2010 года – датой первого заседания и торжественного открытия диссертационного совета. С другой – 2 июня 2022 года, когда на основании приказа Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (Минобрнауки России) деятельность совета была официально прекращена.

Результаты исследования

Анализ истории развития совета Д 203.037.01 позволяет выделить два подхода к периодизации, причем оба практически совпадают по времени. Основываясь на личности председателя совета, историю функционирования совета можно разделить на два периода: первый – с сентября 2010 по июнь 2017 гг., когда председателем диссертационного совета официально являлся Новожилов В. Ю., второй – с июня 2017 года по июнь 2022 гг., когда председателем был утвержден Сивак А. Н. Если взять за основу периодизации ведомственную принадлежность диссертационного совета, то можно выделить период «внутренних войск» (с сентября 2010 года по октябрь 2016 года) и «Росгвардии» (с ноября 2016 года по июнь 2022 года).

Появление в войсках совета явилось закономерным результатом развития войсковой науки. Формирование предпосылок,

предшествовавших факту его документального оформления, занимало длительный период, а само создание происходило в несколько этапов. Тем не менее приказом Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки (Рособрнадзор) от 24 сентября 2010 г. № 2296-589 при Санкт-Петербургском военном институте был открыт диссертационный совет Д 203.037.01 по двум научным специальностям педагогического профиля: 13.00.01 и 13.00.02. Состав совета был утвержден в количестве 18 ученых под председательством доктора исторических наук Новожилова В. Ю. [1, С. 31–32].

Первое заседание совета проводилось в торжественной атмосфере праздника 1 октября 2010 года в Санкт-Петербургском Константиновском дворце (ФГУ «Государственный комплекс «Дворец конгрессов»). Несмотря на все трудности в согласовании места проведения, последующих допускных и проверочных мероприятиях в отношении приглашенных участников, решение командования было окончательным. Подобная организация заседания должна была лишней раз подчеркнуть всю весомость события. В числе приглашенных лиц находились высшие должностные лица МВД России и внутренних войск [2, С. 68; 3, Л. 287–288].

Уже на момент создания совета был намечен план его дальнейшего развития. Так, с учетом сферы научных интересов его членов и направлений подготовки адъюнктов, активно прорабатывался вопрос утверждения научной специальности «Теория и методика профессионального образования» [1, С. 31–32; 3, Л. 246].

Спустя всего пару лет приказом Минобрнауки России от 2 ноября 2012 г. № 714/нк полномочия диссертационного совета были подтверждены и в нем, как и планировалось, открывалась еще одна специальность – 13.00.08. В качестве членов в состав совета вошли: доктора педагогических наук, профессора: Болотин Александр Эдуардович, Жаринов Николай Михайлович, Козлов Алексей Владимирович, Надточий Анатолий Петрович, Новосельцев Олег Викторович, Снигирев Сергей Федорович, Щеголев Валерий Александрович, а также доктор педагогических наук, старший научный сотрудник Гогоберидзе Александра Гививна. Совет покинули Готская И. Б. и Жучков В. М. Таким образом, состав совета был утвержден в количестве 24 членов.

В 2014 году в составе диссертационного совета произошли очередные изменения.

Так, в соответствии с пунктом 13 Приложения к приказу Минобрнауки России от 21 апреля 2014 г. № 216/нк «О внесении изменений в составы советов по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук, созданных на базе образовательных учреждений высшего профессионального образования и научных организаций», членами совета стали: доктор педагогических наук, профессор Карпов Владимир Васильевич; доктор педагогических наук, профессор Чистяков Владимир Анатольевич, а также кандидат педагогических наук Гупалов Максим Михайлович, защитивший в 2013 году диссертацию в данном совете, который стал ученым секретарем диссертационного совета, сменив на этом посту Сычева С. Е. Совет покинули также Гогоберидзе А. Г. и Снигирев С. Ф.

Смена ученого секретаря совета была вполне закономерна и логична, так как большую роль в организации работы диссертационного совета с момента его создания играли военнослужащие научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела военного института. Так, Сивак Александр Николаевич, служивший в военном институте с 1997 года, в 2008 году был назначен заместителем начальника по научной работе, а также избран заместителем председателя ученого совета [4, Л. 41]. Научно-исследовательская деятельность военной образовательной организации полностью находилась в его ведении. Он принимал непосредственное участие в создании совета и курировал его работу на всех этапах. Его главным помощником и заместителем, координировавшим деятельность совета, находившимся в курсе всех событий, досконально знавшим и разбиравшимся в нормативных правовых актах Рособрнадзора и Минобрнауки России, являлся Гупалов М. М., в период службы неоднократно исполнявший обязанности заместителя по научной работе в период отсутствия Сивака А. Н. [4, Л. 78; 5, Л. 225–226].

Приказом Минобрнауки России от 13 января 2014 г. № 7 «Об утверждении Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» отмечалась целесообразность создавать диссертационные советы на базе нескольких организаций, что имело целью повышение независимости и объективности государственной научной аттестации научных и научно-педагогических работников. Заключением Президиума ВАК от 21 ноября 2014 г.

№ 42/226 командованию военного института предлагалось проработать вопрос создания на базе совета Д 203.037.01 объединенного диссертационного совета и к концу мая 2015 года представить в Минобрнауки России соответствующее ходатайство, что могло привести к прекращению деятельности диссертационного совета Санкт-Петербургского военного института в существовавшем виде.

Вместе с тем внутренние войска обладали определенной спецификой, которую нельзя было не учитывать при подготовке кадров высшей квалификации в войсках. Так, например, задачи мирного времени, возлагаемые Федеральным законом от 6 февраля 1997 г. № 27-ФЗ «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации», существенно отличались от задач, возложенных на иные войска и полицию.

Санкт-Петербургский военный институт оставался единственным из высших учебных заведений во внутренних войсках, располагавшим научным потенциалом, способным обеспечить функционирование совета по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук сразу по трём научным специальностям.

Целесообразность сохранения и функционирования диссертационного совета обуславливалась также все возрастающей динамикой потребности внутренних войск в высококвалифицированных кадрах. Адьонктуры (очного и заочного обучения) были созданы и успешно работали в каждом из четырех институтов внутренних войск. По состоянию на май 2015 года в адъонктурах военных институтов внутренних войск обучалось 126 человек, из которых очно – 69, заочно – 57. Ежегодный выпуск адъонктов в среднем составлял 35 человек [6, С. 2–6].

27 февраля 2015 года министру образования и науки Российской Федерации Ливанову Д. В. было направлено письмо исх. № 4/17-1628 «О сохранении диссертационного совета при Санкт-Петербургском военном институте внутренних войск МВД России» за подписью главнокомандующего внутренними войсками МВД России. Главным командованием внутренних войск, руководящим составом военного института и членами диссертационного совета проводились многочисленные рабочие встречи и консультации с представителями ВАК Минобрнауки России. Результатом проделанной работы явилось сохранение совета в первоначальном виде.

Немалую роль сыграл тот факт, что в 2016 году докторские диссертационные советы по педагогике в Российской Федерации функционировали на базе всего восьми ведомственных образовательных организаций, относящихся к силовому блоку. При этом специальность 13.00.02 «Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)» была представлена исключительно в Санкт-Петербургском военном институте. Кроме того, институт входил в число 26 организаций силовых структур по всей России, на базе которых функционировали докторские диссертационные советы¹.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 года № 157 внутренние войска МВД России были преобразованы в войска национальной гвардии Российской Федерации. Приказом Минобрнауки России от 16 декабря 2016 г. № 1571/нк «О совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Д 203.037.01, созданном на базе федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский военный институт внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации», вносились соответствующие изменения. Так, в соответствии с внесенными изменениями, местом образования диссертационного совета становился Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации. Однако это было только начало кардинальных изменений.

Указом Президента России № 554 от 19 октября 2016 г. в связи с организационно-штатными мероприятиями генерал-лейтенант Новожилов В. Ю. был освобожден от занимаемой им должности и уволен с военной службы в запас, далее он не мог оставаться председателем диссертационного совета.

Стоит отдать должное, что во многом благодаря усилиям Новожилова В. Ю. в войсках был создан прочный «научный фундамент» и работоспособное военно-

¹ Использованы данные Единой государственной информационной системы мониторинга процессов аттестации научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации по состоянию на 17 мая 2016 года.

научное сообщество, включавшее в себя Центр оперативно-тактических исследований, военные институты, Центральный архив, Центральный музей, журналы «На боевом посту», «Войсковой вестник», «Оперативно-тактический журнал», «Академический вестник». Можно констатировать, что в том числе трудами Новожилова В. Ю. удалось «прорубить окно в большую науку для войсковых ученых» [7, С. 120–121]. Важно отметить, что 25 сентября 2013 года доктор исторических наук Новожилов В. Ю. защитил диссертацию по педагогической специальности 13.00.08 на соискание ученой степени доктора наук в совете, созданном при Военно-медицинской академии им. С. М. Кирова, на тему «Концепция развития системы интеграции междисциплинарных связей в военных образовательных учреждениях высшего профессионального образования внутренних войск МВД России». Научным консультантом выступила Бережнова Людмила Николаевна [7, С. 122–123]. При этом работа над диссертацией была начата в 2010 году [3, Л. 216]. Указанный факт наглядно свидетельствует о том, что на момент создания диссертационного совета, а также в процессе его функционирования Новожилов В. Ю. имел непосредственное отношение к педагогике и занимался научными исследованиями в данной области в интересах войск.

Тем не менее, в соответствии с пунктом 5 Приложения к приказу Минобрнауки России от 26 июня 2017 г. № 657/нк «О внесении изменений в составы советов по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук, созданных на базе образовательных организаций высшего образования и научных организаций», в состав диссертационного совета был включен почетный работник высшего профессионального образования России полковник Сивак Александр Николаевич, ставший в 2015 году доктором педагогических наук [2, С. 68; 8, Л. 2]. На него возлагались обязанности председателя совета. Бережнова Л. Н. была освобождена от обязанностей заместителя председателя диссертационного совета, оставшись членом совета. Эти обязанности были возложены на члена совета Новосельцева Олега Викторовича. В состав совета вошли также доктор педагогических наук, профессор Пырский Андрей Михайлович – на пост заместителя председателя и доктор психологических наук, доцент Турчин Анатолий Степанович в качестве члена

совета. Новожилов В. Ю., Лобанов Ю. Я., Пономарев Г. Н. совет покинули.

С этого момента начался отчет следующего периода деятельности диссертационного совета под руководством нового председателя во вновь образованной федеральной службе. Сивак А. Н. на практике знал направления работы диссертационного совета, требующие совершенствования и модернизации, в частности, касающиеся взаимодействия с адъюнктурами (очного и заочного обучения) военных институтов [9, С. 111–112], а также обладал богатейшим опытом, позволившим в короткие сроки возобновить работу совета [8, Л. 2, 20].

В конце 2018 года в соответствии с пунктом 7 Приложения к приказу Минобрнауки России от 29 ноября 2018 г. № 326/нк «О внесении изменений в составы советов по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук, созданных на базе образовательных организаций высшего образования и научных организаций» состав диссертационного совета пополнили доктора педагогических наук, профессора Коновалова Людмила Ивановна и Сережникова Раиса Кузьминична. Совет покинули: Новосельцев О. В., Пырский А. М., Карпов В. В., Чистяков В. А. Обязанности заместителей председателя диссертационного совета были возложены на членов совета Бережнову Л. Н. и Щеголева В. А. В таком составе в количестве 22 ученых диссертационный совет функционировал до прекращения своей деятельности.

В 2019 году военный институт был награжден Орденом Жукова, в связи с чем приказом Минобрнауки России от 17 октября 2019 г. № 977/нк «О совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук Д 203.037.01, созданном на базе федерального государственного казенного военного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации» были внесены соответствующие изменения в приложение к приказу Минобрнауки России от 2 ноября 2012 г. № 714/нк «О советах по защите докторских и кандидатских диссертаций» с изменениями, внесенными приказом Минобрнауки от 16 декабря 2016 г. № 1571/нк.

В соответствии с пунктом 227 Приложения № 1 к приказу Минобрнауки России от 3 июня 2021 г. № 561/нк «О советах по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой

степени доктора наук» шифр диссертационного совета был изменен на 16.2.001.01, были изменены также научные специальности, по которым совету предоставлялось право приёма диссертаций для защиты, в соответствии с приказом Минобрнауки России от 24 февраля 2021 г. № 118 «Об утверждении номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, и внесении изменения в Положение о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утвержденное приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 10 ноября 2017 г. № 1093», это 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки); 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (педагогика) (педагогические науки); 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки).

В 2021 году в функционировании совета наметился кризис, спровоцированный перестановками по линии кадровой работы и объявлением ряда замечаний со стороны Минобрнауки России. Кроме того, как отмечалось ранее, в 2021 году произошло изменение номенклатуры научных специальностей, в связи с чем работу диссертационного совета объективно необходимо было перестраивать.

В конце 2020 года полковник Гупалов М. М., исполнявший обязанности ученого секретаря, был переведен к новому месту военной службы. В 2021 году полковник Сивак А. Н. принял решение об увольнении в запас, в связи с чем обязанности председателя были возложены на Бережнову Л. Н., а обязанности ученого секретаря – на Турчина А. С. Остро встал вопрос о необходимости внесения изменений в состав совета. В качестве председателя диссертационного совета рассматривалась кандидатура Шарухина А. П., его представление к назначению было согласовано заместителем директора Росгвардии, курирующим данное направление. В связи с изменениями в штатной расстановке военного института предполагалось исключение из состава совета пяти членов, включая председателя и ученого секретаря, и включение двух новых.

Вместе с тем, в связи с несоответствием состава диссертационного совета требованиям нормативных правовых актов, а также отменой одного из решений диссертационного совета и выявленным

нарушением в части подготовки заключения по одной из защищенных работ, приказом Минобрнауки России от 25 октября 2021 г. № 1092/нк деятельность диссертационного совета 16.2.001.01 была приостановлена. Следует особо подчеркнуть, что до 2021 года диссертационный совет официальных замечаний не имел. В соответствии с пунктом 73 Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утвержденного приказом Минобрнауки России от 10 ноября 2017 г. № 1093, для возобновления деятельности совета нарушения требовалось устранить, на что давалось всего полгода, в противном случае последовало бы решение о прекращении деятельности совета.

В ноябре 2021 года временно исполняющим должность начальника военного института был назначен на тот момент полковник юстиции Кийко Андрей Юрьевич, впоследствии ставший начальником военного института. Во многом благодаря его незаурядным организаторским способностям и волевым качествам, а также личному участию и непосредственному руководству процессами, было принято решение и проведена работа по формированию нового совета. Приказом Минобрнауки России от 2 июня 2022 г. № 589/нк деятельность диссертационного совета 16.2.001.01 прекращалась, создавался совет 16.2.001.02 по двум специальностям: 5.8.1 Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки), 5.8.7 Методология и технология профессионального образования (педагогические науки) [10, С. 67–68].

За время работы совета Д 203.037.01 (16.2.001.01) его состав неоднократно изменялся. Причины выхода членов из состава совета были разнообразными: смена основного места работы, состояние здоровья, большая учебная и научная нагрузка, не позволяющая осуществлять качественную работу в совете, семейные и жизненные обстоятельства и иные причины [8, Л. 339–341; 11, Л. 259–260].

За весь период функционирования диссертационного совета успешно были защищены 97 диссертаций (3 – на соискание ученой степени доктора наук, 94 – на соискание ученой степени кандидата наук), из них три четверти защищены соискателями, представляющими войска национальной гвардии Российской Федерации, многие из которых продолжают службу на различных должностях по сей день. В раз-

бивке по годам показатели защит выглядят следующим образом: кандидатские – 5 в 2011 году; 8 в 2012 году; 18 в 2013 году; 12 в 2014 году; 25 в 2015 году; 5 в 2016 году; 4 в 2017 году; 4 в 2018 году; 10 в 2019 году; 3 в 2020 году; докторские – 2 в 2013 году; 1 в 2015 году [5, Л. 100–101; 12, Л. 60, 70; 13, Л. 53–54; 14, Л. 37–38, 210, 213; 15, 16, 17, 18, 19].

Первый период функционирования совета характеризовался наибольшим количеством защищенных диссертаций. Так, с 2011 по 2016 год проведена защита 76 диссертаций (73 на соискание ученой степени кандидата педагогических наук, 3 на соискание ученой степени доктора педагогических наук). Связано это было с тем, что на момент создания диссертационного совета в войсках уже существовал определенный объем исследований, подготовленных в адъюнктурах войск, оформленных в соответствии с требованиями руководящих документов и фактически готовых к защите, соответственно, наиболее достойные и качественные из них защищались. Появление собственного совета стало по-настоящему волеизъявлением, оперативно сформировался длинный список из лиц, готовых представить проведенные исследования в области педагогики на суд членов совета. Особенно следует выделить 2015 год, в течение которого в диссертационном совете были защищены 1 диссертация на соискание ученой степени доктора наук и 25 диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, что является своего рода «рекордом продуктивности», сопоставимым с показателями лидеров среди диссертационных советов России по количеству проведенных защит [20, С. 71–105]. Достичь столь высоких показателей позволило грамотное руководство, качественная организация работы диссертационного совета на всех этапах, распределение функциональных обязанностей между исполнителями, разумная инициатива и личная дисциплинированность военнослужащих и работников военного института, ответственных за данное направление деятельности, ну и, конечно же, неимоверная самоотдача членов диссертационного совета, которые, часто не считаясь с личным временем, ставя научные интересы выше собственных, буквально жили диссертационным советом.

В соответствии с рейтингом диссертационных советов за 2016 год по соответствию критериальным требованиям ВАК при Минобрнауки России в разрезе групп научных специальностей (письмо Минобр-

науки России от 21 сентября 2017 г. № ГТ-1146/13), рассматриваемый совет соответствовал на 80,7 % и занимал с данным результатом 57 место из 110 среди диссертационных советов по группе педагогических научных специальностей, что являлось определенно высоким результатом.

Во втором периоде с 2017 по 2021 год состоялась защита 26 диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук. Снижение количества защит объективно было вызвано изменением подведомственности войск, что привело к трансформации нормативно-правовой базы, на которой основывались многие исследования, необходимостью их переосмысления, актуализации и переработки в соответствии с реалиями того времени, исходя из новых задач Росгвардии и, соответственно, педагогической науки [5, Л. 40–46; 21, С. 51–52, 58]. Существенное влияние на функционирование диссертационного совета оказала пандемия COVID-19, активная фаза которой пришлась на 2020–2021 годы, и связанные с ней ограничительные и изоляционные мероприятия, не позволявшие стабильно и систематически проводить заседания.

Анализ защит диссертаций по каждой специальности показывает, что наибольшее количество защит состоялось по специальности 13.00.08 – 57, две из которых на соискание ученой степени доктора наук; по специальности 13.00.01 данный показатель равен 35 диссертациям, из которых одна – докторская; наименьшее количество защит – 5, проведено по специальности 13.00.02 [5, Л. 100–101; 12, Л. 60, 70; 13, Л. 53–54; 14, Л. 37–38, 210, 213; 15, 16, 17, 18, 19].

По указаниям ВАК совету многократно поручалась экспертиза исследований, прошедших процедуру защиты в других образовательных и научных учреждениях, что подтверждает признание квалификации, компетентности и опыта ученых, являвшихся частью совета на протяжении его работы.

Результаты проведенных научных исследований, несомненно, обогатили отечественную педагогику, в особенности – ее военную составляющую, в таких областях, как теория и методика профессионального образования, общая педагогика, история педагогики и образования. Выводы и результаты диссертационных исследований оперативно внедрялись, использовались и продолжают использоваться в деятельности военно-образовательных организаций высшего образования, центров подготовки личного состава, руководящего со-

става территориальных органов Росгвардии, командирами воинских частей и подразделений, а также офицерами органов военно-политической работы.

Заключение

Итоги работы совета Д 203.037.01 (16.2.001.01) должны оцениваться тем, насколько актуальны и востребованы были результаты проведенных диссертационных исследований органами военного управления и войсками, а они были действительно «ко времени». Диссертационный совет стал настоящей кузницей научно-педагогических кадров во внутренних войсках, открыл эпоху подготовки кадров высшей квалификации в войсках. С его открытием произошла активизация педагогических исследований в военных институтах внутренних войск, а впоследствии и Росгвардии. Качественная работа диссертационного совета послужила импульсом для повышения научного обеспечения функций, возложенных на войска, их научного потенциала, а также развития педагогики, обобщения опыта и традиций отечественной военно-педагогической школы [22, С. 35]. Эффект данного импульса ощущается по сей день. Наибольший вклад в рост научного потенциала войск внесли Слепов В. Я., Шарухин А. П., Шарухина Т. Г., Поминова О. Л. и другие [23, С. 74].

Проводимые военным институтом научные исследования в рамках педагогических наук способствовали повышению эффективности деятельности войск, подтвердили и предопределили необходимость научного разрешения проблем в служебно-боевой (служебной) деятельности войск. Исследования выполнялись научными и научно-педагогическими работниками военного

института, имеющими значительный научный, педагогический и практический опыт, адъюнктами, офицерами, продолжительное время проходившими службу на различных воинских должностях, участниками боевых действий, что позволяло обеспечивать тесную взаимосвязь теории с практикой, учитывая реалии и запросы того времени, внедрять результаты исследований в служебно-боевую (служебную), управленческую и образовательную деятельность.

Традиции, сложившиеся за десятилетие работы совета, оставались неизменными, однако, постоянно адаптировались к современным тенденциям развития педагогики, психологии и теории подготовки военных специалистов. Впоследствии все они были переданы вновь открываемым советам, функционирующим на базе академии войск национальной гвардии Российской Федерации.

Подводя итог, необходимо отметить, что в период с 2011 по 2020 год в Российской Федерации было в общей сложности защищено 9749 докторских и кандидатских диссертаций по педагогическим наукам, при этом подготовке в ведомственных учебных заведениях было посвящено 5 % диссертаций [24, С. 41]. С гордостью можно констатировать, что практически 1 % всех диссертаций, защищенных в этот отрезок времени по педагогике, состоялся благодаря функционированию рассматриваемого диссертационного совета. Данная небольшая на первый взгляд цифра является существенным показателем и отправной точкой для дальнейших достижений в сфере подготовки кадров высшей квалификации для войск и нашей страны.

Список источников

1. Мезенцев К. Ю. Работа диссертационного совета при Санкт-Петербургском военном институте внутренних войск МВД России. Требования ВАК к диссертационным исследованиям, представляемым к защите / К. Ю. Мезенцев, С. Е. Сычев // Академический вестник внутренних войск МВД России. 2011. № 2 (11). С. 31–34.
2. Судьба и долг – служить России. 75 лет Санкт-Петербургскому военному ордену Жукова институту войск национальной гвардии Российской Федерации. М. : Редакция журнала «На боевом посту» войск национальной гвардии Российской Федерации, 2019. 148 с.
3. Архив Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации (Архив СПВИ войск национальной гвардии). 2010. Д. 48. Т. 4.
4. Архив СПВИ войск национальной гвардии. 2012. Д. 48. Т. 4.
5. Архив СПВИ войск национальной гвардии. 2017. Д. 58. Т. 1.
6. Генерал-полковник Сергей Бунин «На переднем крае Российской науки» // На боевом посту. 2015. № 2. С. 2–6.
7. Валерий Новожилов: соответствие судьбе. Служба, наука, культура / сост. Б. В. Карпов. М. : «Август Борг», 2013. 164 с.
8. Архив СПВИ войск национальной гвардии. 2016. Д. 58. Т. 1.

9. Сивак А. Н. Организационно-педагогическое управление процессом обучения в адъюнктуре военного вуза (постановка задачи исследования) / А. Н. Сивак, Н. Н. Миняйленко, В. А. Чистяков // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2016. № 12 (142). С. 111–116.

10. Утюганов А. А. Основные направления научно-исследовательской деятельности сотрудников военных образовательных организаций высшего образования в условиях трансформации мирового порядка, противодействия внешним угрозам и оптимизации военного образования / А. А. Утюганов, Д. Е. Кузнецов, А. А. Бакин [и др.] // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2023. № 1(22). С. 63–72.

11. Архив СПВИ войск национальной гвардии). 2018. Д. 58. Т. 2.

12. Архив СПВИ войск национальной гвардии. 2015. Д. 57. Т. 4.

13. Архив СПВИ войск национальной гвардии). 2018. Д. 58. Т. 1.

14. Архив СПВИ войск национальной гвардии. 2016. Д. 58. Т. 2.

15. Архив СПВИ войск национальной гвардии. 2017. Д. 210. Т. 1.

16. Архив СПВИ войск национальной гвардии. 2018. Д. 210. Т. 1.

17. Архив СПВИ войск национальной гвардии. 2019. Д. 212. Т. 1.

18. Архив СПВИ войск национальной гвардии. 2020. Д. 226. Т. 1.

19. Архив СПВИ войск национальной гвардии. Дело 226. Т. 1. 2021 год;

20. Пахомов С. И. Обзор деятельности сети диссертационных советов в 2015 году: аналитический доклад / С. И. Пахомов, И. А. Шишканова, В. А. Гуртов. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2016. 111 с.

21. Шарухин А. П. Методологические основания исследования истории педагогики Росгвардии / А. П. Шарухин, Т. Г. Шарухина // Вестник НЦБЖД. 2022. № 3 (53). С. 51–58.

22. Бережнова Л. Н. Педагогика и перспективы её развития в военных вузах внутренних войск МВД России / Л. Н. Бережнова, М. В. Крылов // Ученые записки. 2013. № 12 (106). С. 32–36.

23. Волков В. Д. Научная школа В. Я. Слепова как флагман самостоятельного развития педагогической науки Росгвардии // Яковлевские чтения: материалы III Всерос. науч.-практич. конф. с международным участием. Новосибирск: Новосибирский военный институт имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2024. С. 72–76.

24. Щеголева Л. В. Кадры высшей научной квалификации по педагогическим наукам: ретроспективный анализ 2011–2020 гг. / Л. В. Щеголева, С. И. Пахомов, В. А. Гуртов // Высшее образование в России. 2020. № 11. С. 30–46.

References

1. Mezencev K. Yu. Work of the dissertation council at the St. Petersburg Military Institute of Internal Troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Requirements of the Higher Attestation Commission for dissertation research submitted for defense / K. Yu. Mezencev, S. E. Sychev // Akademicheskij vestnik vnutrennih vojsk MVD Rossii. 2011;2 (11): 31–34. (In Russ.).

2. Sud'ba i dolg – sluzhit' Rossii. 75 let Sankt-Peterburgskomu voennomu ordena Zhukova institutu vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii. M. : Redakciya zhurnala «Na boevom postu» vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii, 2019. 148 s. (In Russ.).

3. Arhiv Sankt-Peterburgskogo voennogo ordena Zhukova instituta vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii (Arhiv SPVI vojsk nacional'noj gvardii). 2010. D. 48. Т. 4. (In Russ.).

4. Arhiv SPVI vojsk nacional'noj gvardii. 2012. D. 48. Т. 4. (In Russ.).

5. Arhiv SPVI vojsk nacional'noj gvardii. 2017. D. 58. Т. 1. (In Russ.).

6. Colonel General Sergei Bunin "At the forefront of Russian science" // Na boevom postu. 2015;2: 2–6. (In Russ.).

7. Valerij Novozhilov: sootvetstvie sud'be. Sluzhba, nauka, kul'tura / sost. B. V. Karpov. M. : «Avgust Borg», 2013. 164 s. (In Russ.).

8. Arhiv SPVI vojsk nacional'noj gvardii. 2016. D. 58. Т. 1. (In Russ.).

9. Sivak A. N. Organizational and pedagogical management of the learning process in the postgraduate course of a military university (statement of the research problem) / A. N. Sivak, N. N. Minyajlenko, V. A. Chistyakov // Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta. 2016;12 (142): 111–116. (In Russ.).

10. Utyuganov A. A. The main directions of research activities of employees of military educational organizations of higher education in the context of the transformation of the world order, countering external threats and optimizing military education / A. A. Utyuganov, D. E. Kuznecov, A. A. Bakin [i dr.] //

Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii. 2023;1 (22): 63–72. (In Russ.). (In Russ.).

11. Arhiv SPVI vojsk nacional'noj gvardii). 2018. D. 58. T. 2. (In Russ.).
12. Arhiv SPVI vojsk nacional'noj gvardii. 2015. D. 57. T. 4. (In Russ.).
13. Arhiv SPVI vojsk nacional'noj gvardii). 2018. D. 58. T. 1. (In Russ.).
14. Arhiv SPVI vojsk nacional'noj gvardii. 2016. D. 58. T. 2. (In Russ.).
15. Arhiv SPVI vojsk nacional'noj gvardii. 2017. D. 210. T. 1. (In Russ.).
16. Arhiv SPVI vojsk nacional'noj gvardii. 2018. D. 210. T. 1. (In Russ.).
17. Arhiv SPVI vojsk nacional'noj gvardii. 2019. D. 212. T. 1. (In Russ.).
18. Arhiv SPVI vojsk nacional'noj gvardii. 2020. D. 226. T. 1. (In Russ.).
19. Arhiv SPVI vojsk nacional'noj gvardii. 2021. D. 226. T. 1. (In Russ.).
20. Pahomov S. I. Obzor deyatelnosti seti dissertacionnyh sovetov v 2015 godu: analiticheskij doklad / S. I. Pahomov, I. A. Shishkanova, V. A. Gurtov. Petrozavodsk: Izd-vo PetrGU, 2016. 111 s. (In Russ.).
21. Sharuhin A.P. Methodological foundations for studying the history of pedagogy of the Russian Guard / A. P. Sharuhin, T. G. Sharuhina // Vestnik NCBZhD. 2022;3 (53): 51–58. (In Russ.).
22. Berezhnova L. N. Pedagogy and prospects for its development in military universities of the internal troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia / L. N. Berezhnova, M. V. Krylov // Uchenye zapiski. 2013;12 (106): 32–36. (In Russ.).
23. Volkov V. D. Scientific school of V. Ya. Slepov as the flagship of the independent development of pedagogical science of the Russian Guard // Yakovlevskie chteniya: materialy III Vseros. nauch.-praktich. konf. s mezhdunarodnym uchastiem. Novosibirsk: Novosibirskij voennyj institut imeni generala armii I. K. Yakovleva vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii, 2024. S. 72–76. (In Russ.).
24. Shchegoleva L. V. Personnel of the highest scientific qualifications in pedagogical sciences: a retrospective analysis of 2011–2020 / L. V. Shchegoleva, S. I. Pahomov, V. A. Gurtov // Vysshee obrazovanie v Rossii. 2020;11: 30–46. (In Russ.).

Информация об авторе

Information about the author

Д. Е. Кузнецов – кандидат исторических наук

D. E. Kuznetsov – Candidate of Sciences (History)

Статья поступила в редакцию 31.07.2024;
одобрена после рецензирования 04.09.2024;
принята к публикации 20.09.2024.

The article was submitted 31.07.2024;
approved after reviewing 04.09.2024;
accepted for publication 20.09.2024.

Научная статья

УДК 37.013.42
EDN: KSZNMC

**ЗНАЧЕНИЕ САМОВОСПИТАНИЯ ДЛЯ КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОСГВАРДИИ В БУДУЩЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Эдуард Валерьевич Рябцев

Академия войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург, Россия

eduard.ryabcev@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению одного из важнейших для курсанта военной образовательной организации высшего образования направлений личностного самосовершенствования в процессе его обучения и воспитания, связанного с самовоспитанием и его значением в будущей профессиональной деятельности. В ходе констатирующего эксперимента выявлены наиболее значимые, с точки зрения самих обучаемых, недостатки в их развитии за годы обучения в военном вузе, которые они хотели бы в себе изменить, что скажется, по их мнению, в их офицерском будущем.

Ключевые слова: самовоспитание, самосознание, самосовершенствование, профессиональная подготовка, профессиональная деятельность, курсанты, образовательная деятельность, педагогическая деятельность, противодействие, экстремизм, терроризм, военно-политическая (политическая) работа

Для цитирования: Рябцев Э.В. Значение самовоспитания для курсантов военных образовательных организаций высшего образования Росгвардии в будущей профессиональной деятельности // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 3 (28). С. 150–157. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2024/09/014.pdf>. EDN: KSZNMC.

Original article

**THE IMPORTANCE OF SELF-EDUCATION FOR CADETS OF MILITARY EDUCATIONAL INSTITUTIONS
OF HIGHER EDUCATION OF THE RUSSIAN GUARD IN THEIR FUTURE PROFESSIONAL ACTIVITIES**

Eduard V. Ryabtsev

Academy of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia

eduard.ryabcev@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the consideration of one of the most important areas of personal self-improvement for a cadet of a military educational organization of higher education in the process of his education and upbringing related to self-education and its importance in future professional activity. During the ascertaining experiment, the most significant, from the point of view of the trainees themselves, shortcomings in their development over the years of study at a military university were revealed, which they would like to change in themselves in a positive or progressive way, which, in their opinion, will affect their officer activities.

Keywords: self-education, self-awareness, self-improvement, professional training, professional activity, cadets, educational activity, pedagogical activity, counteraction, extremism, terrorism, military-political (political) work

For citation: Ryabtsev E.V. The importance of self-education for cadets of military educational institutions of higher education of the Russian Guard in their future professional activities. Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii. 2024;3(28): 150–157. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2024/09/014.pdf>. EDN: KSZNMC.

© Рябцев Э.В., 2024

Введение

Значение самовоспитания оценить невозможно. Пожалуй, это то, чем человек

занимается всю свою сознательную жизнь. Астафьев А. Н. верно указал на то, что: «Самовоспитание курсантов играет

огромную роль в исполнении долга перед Родиной. Военнослужащему необходимо проявлять активность при изменении личности, быть порядочным и высоконравственным, принципиальным и ответственным, компетентным своей профессиональной деятельности, так как именно будущий офицер является образцом патриотизма, высокой морали и целеустремленности в нашем обществе. Именно самовоспитание во многом помогает курсанту выработать нравственные качества, необходимые в будущей профессиональной военной деятельности» [2, С. 53].

Образовательный процесс военного учебного заведения, как и всестороннее обеспечение данного процесса, организуется и осуществляется в тесной взаимосвязи с учебной, методической и научной работой, отражает интересы военно-профессиональной подготовки курсантов. Его организация и содержание должны быть адаптированы к специфике курсантских коллективов, ориентировать обучающихся на активную работу по самообразованию и самовоспитанию. Кроме того, воспитательный процесс в военных институтах Росгвардии выступает объективной необходимостью. Общеизвестным является факт, что выпускники военных институтов Росгвардии, безусловно, должны отличаться абсолютной подготовленностью к решению задач, которые предстоит выполнять в соответствии со служебно-должностным предназначением [20], что невозможно без привития умения постоянно анализировать свою деятельность и работать над собой. Одним из направлений, в ходе которого возможно привитие обучаемым необходимых качеств, является военно-политическая (политическая) работа, которая регламентирована приказом Росгвардии от [10] и в части обеспечения образовательной деятельности представляет собой организационную деятельность руководящего, научно-педагогического состава вуза Росгвардии, командиров подразделений, их заместителей по формированию и развитию у курсантов высоких морально-боевых и профессиональных качеств, обеспечивающих решение поставленных перед войсками национальной гвардии задач, успешное усвоение учебных программ и побуждающих к самосовершенствованию и овладению профессиональными знаниями, умениями, навыками. При этом воспитание организуется и проводится в целях формирования и развития у курсантов качеств, необходимых вой-

скам и обществу на данном этапе их развития. Воспитание позволяет мобилизовать людей на выполнение тех или иных общественно значимых задач, побудить их к саморазвитию, самосовершенствованию, предупредить нежелательные отклонения в их образе жизни и поведении, а это и есть функция побуждения к самовоспитанию. Данная функция выражена в стремлении воспитателей опираться на активность, на усилия каждого военнослужащего в интересах всестороннего развития и проявляется она в прямом и опосредованном побуждении к самосовершенствованию.

Выдающийся советский педагог-новатор В. А. Сухомлинский выразил прекрасную мысль: «Самовоспитание – это не что-то вспомогательное в воспитании, а крепкий фундамент». «Никто не может воспитать человека, если он сам себя не воспитает» [15, С. 28]. С этим, поистине бессмертным принципом воспитания нельзя не согласиться. Особенно принцип становится актуальным в процессе профессиональной подготовки к выполнению возложенных на Росгвардию задач курсантов – как будущих руководителей, учителей и наставников, будущих воспитателей, но только уже своих подопечных – подчинённого им личного состава, с которыми эти задачи предстоит выполнять.

Основные положения

Изучив сущность, казалось бы, равнозначных по смыслу и содержанию понятий, связанных с профессиональной подготовкой курсантов военных учебных заведений Росгвардии, таких как образовательный процесс, равно как педагогический процесс, очевидно то, что в основе образовательного процесса стоит объект (субъект) обучения и воспитания, в нашем случае он же курсант, над формированием компетенций которого трудится широкий круг субъектов, а в основе же педагогического процесса наоборот, центральное место занимает сам педагог, который уже непосредственно взаимодействует с обучаемым и воспитуемым для достижения поставленных целей. В данном случае целесообразно было бы говорить о субъект-субъектном подходе, последователями которого являются А. П. Шарухин, Т. Г. Шарухина [21]. Курсант, являясь воспитуемым и обучаемым, проявляет собственную инициативу, он сам задаёт себе определенную программу деятельности, при всём этом пользуясь поддержкой преподавателя, воспитателя, командира, то есть между ними существует

взаимная обратная связь. Особенно это актуально в самовоспитании.

Понятие педагогического процесса, связанного с решением педагогических задач образования и воспитания, раскрыто в исследованиях Ю. К. Бабанского, Т. Н. Саркисян [3, 14].

Образовательный процесс, как вид деятельности в комплексе (педагогической, управленческой, организационной, методической и др.), которая направлена на её субъект, находящийся в её основе для получения определённых результатов, изучался в трудах Е. Ф. Акуловой, И. О. Котляровой [1, 5].

Исходя из полученных нами результатов исследования, считаем целесообразным рассмотреть самовоспитание с точки зрения как педагогического, так и образовательного процесса. Казалось бы, раз речь идёт о процессе самовоспитания, мы и должны ставить в основу сам объект (он же субъект) воспитания, который должен сам работать над собой, что и является, по сути, образовательным процессом, но с другой стороны, без педагогического процесса нам ни коем случае не обойтись. Опять же, невозможно не процитировать В. А. Сухомлинского, который говорил: «Воспитание, побуждающее к самовоспитанию, – это и есть, по моему глубокому убеждению, настоящее воспитание» [16]. Очевидно, что главенствующую роль в самовоспитании, как таковом, занимает именно педагог, он же наставник, он же главный мотиватор и побудитель. А вот каким способом будет действовать этот педагог, какие формы и методы будет применять, это уже другой вопрос. Главная его цель – расширить и углубить знания объекта (субъекта) деятельности, сформировать у них умения и навыки планирования, осуществления работы над собой, самоконтроля и умения осуществлять анализ самого процесса.

Попытаемся разобраться в сути самовоспитания. Данное направление в области педагогики изучалось издавна многими учёными. Сам термин говорит за себя – воспитывать самого себя, что, применительно к личному составу Росгвардии, может означать целеустремлённую сознательную деятельность военнослужащего (сотрудника), направленную на формирование и совершенствование у себя качеств, необходимых для успешного выполнения поставленных служебно-боевых (служебных) задач, а кроме того, преодоление своих отрицательных черт, привычек, качеств, которые мешают в профессиональной деятельности, жизни и быту.

Исследовав понятие самовоспитания, с точки зрения учёных И. В. Ульяновой, А. Г. Ковалева, А. В. Николаева, очевидно, что авторы придерживаются аналогичной точки зрения [17, 4, 8]. В данном случае мы видим, что самовоспитание – это осознанный процесс, влияние индивида на самого себя, где он выступает главным звеном этой цепи. Опираясь на данные понятия, мы должны понимать, что самовоспитание невозможно, если не будет определённого побудителя и мотиватора к определённым действиям. Особенно для нас актуально самовоспитание в воинском коллективе, которое очень важно для курсанта военного учебного заведения. Достаточно интересна точка зрения А. В. Николаева, который важное место среди качеств самовоспитания отводит нравственно-волевым качествам [8]. Эти качества относятся как к профессиональным, так и к личностным. То есть мы выходим на то, что для курсанта в его будущей профессиональной деятельности важное место, в рамках развития профессиональных качеств, занимает такое понятие, как самообразование, под которым мы можем понимать целенаправленную самостоятельную работу по приобретению, углублению, совершенствованию знаний, умений и навыков. Причём важным фактором здесь становится именно этап работы над навыками, которые, например, не всегда возможно в полной мере приобрести в процессе изучения учебных дисциплин из-за ограничения временных показателей на практические занятия.

Учёные-психологи С. Н. Полупан, А. А. Утюганов немаловажное значение в процессе самовоспитания уделяют понятию ценностно-смысловых ориентаций и ориентиров личности [11, 18], роль которых, несомненно, так же, как и роль нравственно-волевых качеств, на которые необходимо сделать акцент при самовоспитании курсанта в их будущей офицерской деятельности, очень важна.

По неоспоримому мнению А. А. Утюганова: «Сформированная и интернализованная система ценностно-смысловых ориентаций личности занимает центральное место в структуре профессионально важных качеств офицера войск национальной гвардии, определяя готовность к осуществлению профессиональной деятельности и её эффективность» [19, С. 120].

Законодательство Российской Федерации возлагает на Росгвардию довольно широкий спектр правоохранительных задач по обеспечению государственной и

общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина [9]. Выполнение подобного рода задач требует от личного состава войск, а особенно от офицерского состава, выдержки, инициативы, самообладания, творческого подхода, хорошей всесторонней подготовки и других важных качеств. Несомненно, стать обладателем этих и других качеств невозможно без работы индивида над самим собой. Причём эта работа должна занимать львиную долю всего образовательного и педагогического процесса, при участии в нём других её участников, в том числе и профессорско-преподавательского состава. Так, например, если взять задачу участия в борьбе с терроризмом и экстремизмом, то подготовка к её выполнению предусматривает не только вопросы компетентностной подготовки и готовности курсанта – будущего офицера, но и формирование у них мотивационных качеств и готовности. То есть, если трактовать несколько примитивно, то задачей образовательной деятельности должна быть не только подготовка курсанта, как какой-то машины или механизма, осуществляющего определённые движения или действия, должна ещё быть и подготовка его как высокодуховной личности, способной сопереживать, сопоставлять, анализировать, принимать на основе этого правильные решения, а это не что иное, как внутреннее духовное, психологическое состояние.

Выше мы поднимали вопрос того, что более качественному и эффективному самовоспитанию будет способствовать направленная деятельность извне субъектами образовательной и воспитательной деятельности – руководящим составом, офицерами органа управления, командирами подразделений, профессорско-преподавательским составом, побуждающими личный состав к работе по самосовершенствованию самого себя. Несложно представить, насколько этот процесс будет трудоёмким и кропотливым, требующим дифференцированного подхода практически к каждому курсанту в отдельности и, кроме того, основывающимся на таких важных принципах, как личный пример, опора на положительное, личностный подход, учёт мнения коллектива и др. Заниматься самовоспитанием в армейской среде необходимо с первого дня пребывания в воинском коллективе. При этом командиру подразделения следует свою работу строить с учётом имеющихся в воинском коллективе проблем. Великий педагог

А. С. Макаренко писал: «Самовоспитание – это не уединенный процесс, а совместная деятельность всего коллектива, в котором находится человек» [6]. «Требования к себе на фоне требований коллектива – это высочайший уровень воспитанности, если человек в интересах других самоконтролирует свое поведение, самонаправляет свои желания, наслаждения» [7].

Если за пример взять, в контексте нашего исследования, вопрос профилактики идеологии экстремистских проявлений, в ракурсе вышеупомянутой задачи. Так, исследования готовности курсантов военного вуза Росгвардии к противодействию идеологии экстремизма и терроризма показали ряд имевших место проблемных вопросов в воинских коллективах, наиболее острыми из которых явились: слабые теоретические познания понятийного аппарата, вызов сомнений того, что в современном обществе существует проблема экстремизма и терроризма и убежденность у отдельных в том, что эти явления вообще опасны для общества, присутствие у значительной части курсантов чувств раздражения или неприязни к представителям иной национальности и вероисповедания, отсутствие у курсантов осознания того, что противодействовать проявлениям экстремизма – это их долг и обязанность в недалеком офицерском будущем, несмотря на возложение этой задачи на войска законодательством Российской Федерации [12, 13]. Только эти проблемы указывают на необходимость мотивации курсантов к расширению кругозора в изучении понятийного аппарата, традиций народностей, населяющих Россию, их образ жизни, обычаи и традиции. Кроме того, в этой ситуации возникает необходимость выработки в себе уважительного отношения к представителям окружающего социума, соблюдению законов, беспрекословному исполнению приказов и распоряжений командиров и начальников, соблюдению принципа единоначалия. Возникает необходимость заниматься анализом, самоанализом и другие вопросы, а ведь это только в призме одной из задач и имеющихся проблем. Задача командира – выявить спектр проблем, которые могут в той или иной степени повлиять на какую-либо сферу жизнедеятельности подразделения, уровень или качество подготовки личного состава, состояние дисциплины и правопорядка, безопасность военной службы и др., правильно оценить складывающуюся обстановку, определить комплекс необходимых меро-

приятий, реализовать их, проконтролировать результат.

Материалы и методы

В рамках изучаемой проблемы проведены исследования с курсантами одного из подразделений 4 курса, в количестве 61 человек, которые уже обладали знаниями о значении самовоспитания, самосознания и др. Понимание и обоснование важности и необходимости самовоспитания для будущей офицерской деятельности осуществлялись путём опроса, анализа нормативных документов, научных трудов, результатов обучения личного состава. В ходе исследования был обсужден с курсантами понятийный аппарат, обсуждены особенности и виды самовоспитания (профессиональное, умственное, правовое, физическое, эстетическое, культурное, нравственное и др.), методы (самонаблюдение, самосравнение себя с другими; самоанализ деятельности и своего поведения; самооценка, самообладание; самоприказ, самовнушение и др.), качества личности выпускника (на основе анализа состава компонентов и структуры качества личности курсанта, как педагогической цели) [22], после чего военнослужащим было предложено провести самоанализ своей профессиональной подготовки, с учётом имеющихся результатов, и выявить наиболее отрицательно влияющие на их готовность факторы, которые бы они хотели в себе изменить и выработать алгоритм по формированию положительных свойств или достижения результата.

Результаты

Проведённое исследование позволило констатировать следующие результаты. Курсанты осознают, что самовоспитание – это важный компонент работы над собой, необходимый каждому человеку для достижения поставленных целей, выполнения задач, а также саморазвития и самосовершенствования.

Оценивая себя по уровню индивидуальной подготовленности к своей будущей профессиональной деятельности, мнение курсантов разделилось. Связано это, по их же мнению, прежде всего с тем, что в части уровня подготовки и готовности по каким-либо профессиональным качествам (в тактике служебно-боевого применения, подготовке по связи, топографии, военно-инженерной подготовки и др.), образцов вооружения и техники и опыта участия российских силовых министерств и ведомств в специальной военной операции, уровня оснащённости материальными и техниче-

скими средствами самого вуза – качество оставляет желать лучшего. Однако, как считают обучаемые, уровень их индивидуальных личностных качеств в целом соответствует предъявляемым требованиям и позволяет им руководить воинскими коллективами, выполнять поставленные задачи на довольно высоком уровне. Так считают 83 % опрошенных. Однако участниками эксперимента были выявлены в себе некоторые «изъяны», от которых они хотели бы избавиться или поменять что-либо в лучшую сторону, что положительно скажется в дальнейшей офицерской деятельности. Из всего личного состава подразделения 52 % опрошенных хотели бы улучшить свои физические качества (силу, быстроту, выносливость); 25 % на момент опроса уже работают над собой, в части избавления от вредных привычек (10 % – курение, 5 % – нецензурная речь); хотят повысить свой общеинтеллектуальный уровень развития – 7 % курсантов; уровень знаний по дисциплинам (английский язык, военное право) – 5%; уровень мастерства публичного выступления, самодисциплины, коммуникативности – по 3 %; штабной культуры – 2 % опрошенных. В ходе всего эксперимента только один курсант посчитал, что его внутреннее состояние во всём его удовлетворяет и самовоспитанием ему заниматься незачем, однако поменял своё мнение после аргументированных примеров.

Таким образом, стало очевидно, что курсантам совсем не безразлично их внутреннее состояние, их роль и место в воинском коллективе, социуме, они хотят и готовы работать над собой. А вот здесь уже и отчётливо вырисовывается роль и место командира и начальника, как внешнего побудителя, в осуществлении такой работы, что, несомненно, повлияет и на будущую профессиональную деятельность курсантов.

Заключение

Самовоспитание курсанта военного вуза есть не что иное, как внутренняя сознательная деятельность военнослужащего, посредством самооценки, изучения складывающейся ситуации, обстановки, ценностей, индивидуальных показателей своих места и роли, поведения, внутреннего духовного состояния, побуждающая его к изменению себя и своих действий.

Самовоспитание формируется через самосознание, которое к нему приходит посредством внешнего и внутреннего воздействия.

Самовоспитание осуществляется посто-

янно, в ходе как педагогического, так и образовательного процесса, и проявляет себя в субъект-субъектных отношениях начальника и подчинённого (педагога и обучаемого).

Самовоспитание оказывает детерминирующее влияние на деятельность офицера в его профессиональной деятельности, а также и курсанта военного вуза в процессе его профессиональной подготовки к этой деятельности.

нирующее влияние на деятельность офицера в его профессиональной деятельности, а также и курсанта военного вуза в процессе его профессиональной подготовки к этой деятельности.

Список источников

1. Акулова Е. Ф. Образовательный процесс как сложившаяся традиция социума // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. № 91. С. 57–64.
2. Астафьев А. Н. Самовоспитание курсанта – будущего офицера как педагогическая проблема // Поволжский педагогический вестник. 2019. Т. 7. № 1 (22). С. 50–53.
3. Бабанский Ю. К. Педагогика / под ред. Ю. К. Бабанского. М. : Просвещение, 1983. 197 с.
4. Ковалёв Г. А. Основные направления использования методов активного социального обучения в странах Запада // Психологический журнал. 1989. Т. 2. № 1. С. 127–136.
5. Котлярова И. О. Признаки научно-образовательного процесса // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование, здравоохранение, физическая культура. 2008. № 13 (113). С. 122–126.
6. Макаренко А. С. Педагогические сочинения: в 8 т. / А. С. Макаренко; сост. А. А. Фролов, Л. Ю. Гордин. М. : Академия, 1986.
7. Макаренко А. С. – человек, педагог, ученый, писатель: СССР, Россия, Урал: материалы X Всероссийских Макаренковских студенческих педагогических чтений / под ред. В. С. Третьяковой. Екатеринбург: «Раритет», 2013. 298 с.
8. Николаев А. В. Этапы самовоспитания нравственно-волевых качеств у курсантов // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ). 2020. № 2 (71). С. 42–44.
9. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» // Российская газета. 2016. 6 июля.
10. Об утверждении Наставления по организации в войсках национальной гвардии Российской Федерации военно-политической (политической) работы: Приказ Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 20.04.2021 г. № 132.
11. Полупан С. Н. Формирование навыков самовоспитания у курсантов высших военных учебных заведений в образовательном процессе // Вестник Ставропольского государственного университета. 2007. № 50. С. 59–64.
12. Рябцев Э. В. Результаты исследования готовности курсантов военного института Росгвардия к противодействию идеологии экстремизма и терроризма // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 1. С. 499–512.
13. Рябцев Э. В. Результаты экспериментальной работы по противодействию экстремистским проявлениям в процессе профессиональной подготовки курсантов военного института Росгвардии // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 4 (101). С. 191–193.
14. Саркисян Т. Н. Педагогический процесс как целостное явление / Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. Т. 6. № 6-1. С. 139–143.
15. Сухомлинский В. А. Мудрая власть коллектива. М. : Молодая гвардия, 1975. 296 с.
16. Сухомлинский В. А. О воспитании. М. : Политиздат, 1985. 270 с.
17. Ульянова И. В. Самовоспитание курсантов образовательных организаций МВД России как актуальная психолого-педагогическая проблема / И. В. Ульянова, И. Г. Евсеева, Е. В. Борисова. // Вестник экономической безопасности. 2018. № 3. С. 266–269.
18. Утюганов А. А. Система ценностно-смысловых ориентаций курсантов вузов национальной гвардии: феноменология и психолого-педагогические детерминанты формирования: ... дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.07 / Утюганов Алексей Анатольевич. Кемерово: КемГУ, 2019. 401 с.
19. Утюганов А. А. Место и роль ценностно-смысловых ориентаций личности в системе профессионально важных качеств офицеров войск национальной гвардии // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2017. № 1 (39). С. 115–123.
20. Шарухин А. П. Педагогическое мастерство выпускников военных институтов Росгвардии как результат образовательного процесса: функционально-ролевой анализ и критерии оценки / А. П. Шарухин, Т. Г. Шарухина // Вестник Оренбургского государственного

педагогического университета. Электронный научный журнал. 2020. № 3 (35). С. 274–288. URL: http://vestospu.ru/archive/2020/articles/20_35_2020.pdf (дата обращения: 02.08.2024).

21. Шарухин А. П. Методология педагогики военных образовательных организаций войск национальной гвардии Российской Федерации / А. П. Шарухин, Т. Г. Шарухина // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 3 (75). С. 201–205.

22. Шарухин А. П. Качества личности выпускника военного института Росгвардии как цель и результат воспитательного процесса // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 2 (27). С. 165–172.

References

1. Akulova E. F. The educational process as an established tradition of society // *Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gercena*. 2009;91: 57–64. (In Russ.).

2. Astaf'ev A. N. Self-education of a cadet - future officer as a pedagogical problem // *Povolzhskij pedagogicheskij vestnik*. 2019. T. 7;1 (22): 50–53. (In Russ.).

3. Babanskij YU. K. *Pedagogika* / pod red. Yu. K. Babanskogo. M. : Prosveshchenie, 1983. 197 s. (In Russ.).

4. Kovalyov G. A. Main directions of using active social learning methods in Western countries // *Psihologicheskij zhurnal*. 1989. T. 2;1: 127–136. (In Russ.).

5. Kotlyarova I. O. Signs of the scientific and educational process // *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta*. Seriya: Obrazovanie, zdavoohranenie, fizicheskaya kul'tura. 2008;13 (113): 122–126. (In Russ.).

6. Makarenko A. S. *Pedagogicheskie sochineniya: v 8 t.* / A. S. Makarenko; sost. A. A. Frolov, L. Yu. Gordin. M. : Akademiya, 1986. (In Russ.).

7. Makarenko A. S. – chelovek, pedagog, uchenyj, pisatel': SSSR, Rossiya, Ural: materialy X Vserossijskih Makarenkovskih studencheskih pedagogicheskikh chtenij / pod red. V. S. Tretyakovoj. Ekaterinburg: «Raritet», 2013. 298 s. (In Russ.).

8. Nikolaev A. V. Stages of self-education of moral and volitional qualities among cadets // *Evrasijskij Soyuz Uchenyh (ESU)*. 2020;2 (71): 42–44. (In Russ.).

9. Federal'nyj zakon ot 3 iyulya 2016 g. «O vojskakh nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii» // *Rossijskaya gazeta*. 2016. 6 iyulya. (In Russ.).

10. Ob utverzhdenii Nastavleniya po organizacii v vojskakh nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii voenno-politicheskoy (politicheskoy) raboty: Prikaz Federal'noj sluzhby vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii ot 20.04.2021 g. № 132. (In Russ.).

11. Polupan S. N. Formation of self-education skills among cadets of higher military educational institutions in the educational process // *Vestnik Stavropol'skogo gosudarstvennogo universiteta*. 2007;50: 59–64. (In Russ.).

12. Ryabcev E. V. Results of a study of the readiness of cadets of the military institute of the Russian Guard to counter the ideology of extremism and terrorism // *Pedagogicheskij zhurnal*. 2023. T. 13. № 1. S. 499–512. (In Russ.).

13. Ryabcev E. V. Results of experimental work on countering extremist manifestations in the process of professional training of cadets of the military institute of the Russian Guard // *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*. 2023;4 (101): 191–193. (In Russ.).

14. Sarkis'yan T. N. The pedagogical process as a holistic phenomenon // *Istoricheskaya i social'no-obrazovatel'naya mysl'*. 2014. T. 6;6-1: 139–143. (In Russ.).

15. Suhomlinskij V. A. *Mudraya vlast' kollektiva*. M. : Molodaya gvardiya, 1975. 296 s. (In Russ.).

16. Suhomlinskij V. A. *O vospitanii*. M. : Politizdat, 1985. 270 s. (In Russ.).

17. Ul'yanova I. V. Self-education of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia as an urgent psychological and pedagogical problem / I. V. Ul'yanova, I. G. Evseeva, E. V. Borisova. // *Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti*. 2018;3: 266–269. (In Russ.).

18. Utyuganov A. A. Sistema cennostno-smyslovyyh orientacij kursantov vuzov nacional'noj gvardii: fenomenologiya i psihologo-pedagogicheskie determinanty formirovaniya: ... dis. ... d-ra psihol. nauk: 19.00.07 / Utyuganov Aleksej Anatol'evich. Kemerovo: KemGU, 2019. 401 s. (In Russ.).

19. Utyuganov A. A. The place and role of value and semantic orientations of the individual in the system of professionally important qualities of officers of the National Guard troops // *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V. P. Astaf'eva*. 2017;1 (39): 115–123. (In Russ.).

20. Sharuhin A. P. Pedagogical skills of graduates of military institutes of the Russian Guard as a result of the educational process: functional-role analysis and evaluation criteria / A. P. Sharuhin,

T. G. Sharuhina // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Elektronnyj nauchnyj zhurnal. 2020;3 (35): 274–288. Available from: http://vestospu.ru/archive/2020/articles/20_35_2020.pdf (data obrashcheniya: 02.08.2024). (In Russ.).

21. Sharuhin A. P. Methodology of pedagogy of military educational organizations of the National Guard troops of the Russian Federation / A. P. Sharuhin, T. G. Sharuhina // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2017;3 (75): 201–205. (In Russ.).

22. Sharuhin A. P. Personality qualities of a graduate of the military institute of the Russian Guard as the goal and result of the educational process // Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii. 2024;2 (27): 165–172. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 21.08.2024;
одобрена после рецензирования 04.09.2024;
принята к публикации 20.09.2024.

The article was submitted 21.08.2024;
approved after reviewing 04.09.2024;
accepted for publication 20.09.2024.

Научная статья

УДК 37.042
EDN: KXLKPQ

**МОТИВАЦИОННЫЕ РЕГУЛЯТОРЫ В СТРУКТУРЕ ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ КУРСАНТА
КАК ОБЪЕКТ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМАНДИРОВ И ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ**

Анатолий Петрович Шарухин¹, Сергей Геннадьевич Лысенков²

^{1,2} Академия войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия

¹ apsha@yandex.ru

² sergey.lysenkov@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению вопроса целеполагания в воспитательном процессе военного института Росгвардии. В статье раскрывается актуальность темы. Отмечается, что конечная цель воспитания курсантов представляет собой сложный феномен. Этот феномен может быть смоделирован в процессе целеполагания в виде качеств личности курсанта. Проводится анализ состава компонентов и структуры качества личности курсанта как педагогической цели. Приводится характеристика компонентов качества личности курсанта как задач воспитания. Сделаны выводы о значимости решения проблемы раскрытия качеств личности как цели воспитания.

Ключевые слова: военный институт Росгвардии, система воспитания курсантов, педагогическое целеполагание, качества личности курсанта как педагогическая цель

Для цитирования: Шарухин А.П., Лысенков С.Г. Мотивационные регуляторы в структуре личностных качеств курсанта как объект педагогической деятельности командиров и преподавателей // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 3 (28). С. 158–171. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2024/09/015.pdf>. EDN: KXLKPQ.

Original article

**MOTIVATIONAL REGULATORS IN THE STRUCTURE OF A CADET'S PERSONAL QUALITIES
AS AN OBJECT OF PEDAGOGICAL ACTIVITY OF COMMANDERS AND TEACHERS**

Anatoly P. Sharukhin¹, Sergej G. Lysenkov²

^{1,2} Academy of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia

¹ apsha@yandex.ru

² sergey.lysenkov@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the issue of the effectiveness improving of the educational process in the military institutes of the National Guard troops of the Russian Federation. It is noted that the motivational regulators formation of cadets' behavior as part of personal qualities is one of the most difficult tasks of the educational activities of cadet's unit commanders and teachers. The relevance of the topic is revealed, views on the problem of formation of motivational regulators of cadets' behavior are analyzed. The author's concept of motivational regulators of cadets' behavior as an object of pedagogical activity of commanders and teachers in the upbringing system of future officers in the military educational organization of higher education of the Rosgvardiya is presented. Conclusions are drawn and proposals are formulated to improve the pedagogical activities of commanders and teachers in the upbringing system of the cadets of the Rosgvardiya military Institute.

Keywords: Rosgvardiya military institute, cadets, upbringing system, motivational regulators of behavior, upbringing activity

For citation: Sharukhin A.P. Lysenkov S.G. Motivational Regulators in the Structure of a Cadet's Personal Qualities as an Object of Pedagogical Activity of Commanders and Teachers. Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii. 2024;3(28): 158–171. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2024/09/015.pdf>. EDN: KXLKPQ.

© Шарухин А.П., Лысенков С.Г., 2024

Введение в проблему

Актуальность рассмотрения вопроса, связанного с анализом мотивационных регуляторов социального поведения будущего офицера и мотивационной готовности [5; 21] к решению управленческих и педагогических задач в образовательном процессе военного института Росгвардии, продиктована самой жизнью. Динамизм изменений во всех областях жизни российского государства и общества, деятельности войск национальной гвардии, «проверка на эффективность» функционирования всех компонентов системы управления в войсках и профессиональной подготовки военнослужащих и сотрудников в воинских частях и территориальных органах войск в ходе специальной военной операции повышают уровень требований к подготовке офицерских кадров. Следует отметить, что наличие преступлений корыстного характера, случаи халатного исполнения должностных обязанностей, личная недисциплинированность некоторых офицеров показывают, что пришло время совершенствования сложившейся системы воспитания и повышения эффективности работы с офицерским составом воинских частей и территориальных органов. Причем основное внимание должно быть уделено развитию мотивационной сферы, установок на добросовестное отношение к выполнению профессиональных обязанностей, потребности в проявлении инициативы и творческой самореализации при выполнении управленческих и педагогических обязанностей [17].

Начинается эта работа в военных образовательных организациях высшего образования. Одним из основных условий повышения ее эффективности выступает научное осмысление природы и внутренних «механизмов» мотивационного регулирования социального поведения обучающихся как деятельности проявления личностных качеств. В этой связи целью статьи выступает раскрытие мотивационных регуляторов в структуре личностных качеств курсанта как объект педагогической деятельности командиров курсантских подразделений и преподавателей.

Материалы и методы

Исследовательская работа была организована с курсантами, обучающи-

мися в военных образовательных организациях высшего образования (более 700 человек).

Результаты

Формирование и развитие мотивационных регуляторов социального поведения курсантов [3], как педагогическая задача, требует детального рассмотрения их структурно-компонентного состава (рисунок 1).

Свое «начало» они берут в «Я-концепции», как осознании самого себя и формировании самоотношения к себе, которое строится на основе самооценки [11]. В процессе изучения «Я-концепции» курсанта как будущего офицера прежде всего следует обратить внимание на следующие моменты:

адекватно ли курсант оценивает себя; если нет, на то, в чем и в какой степени он переоценивает/недооценивает себя;

за какие качества курсант уважает себя, а от каких хочет избавиться;

понимает ли он, какие критерии оценки выступают основными, а какие – второстепенными; какое место занимает профессиональная этика, управленческое и педагогическое мастерство среди этих критериев;

к чему он стремится, каким видит себя в идеале; каким образом собирается достигать профессионального совершенства;

знает ли, как его оценивают сослуживцы, командиры (начальники);

в какой степени ему важна их оценка;

в каких сферах деятельности видит возможность для саморазвития.

Кроме того, преподавателям и командирам курсантских подразделений следует понимать, что недооценивающие (малоуважающие) себя курсанты не любят, когда в отношении них звучит юмор или когда их критикуют; как правило, они боятся говорить правду из-за опасения, что будут раскритикованы; часто занижают свои возможности из-за боязни не справиться и выглядеть не в лучшем свете; стараются уходить от ответственности, не брать ее на себя; при неудаче стремятся переложить ответственность на других.

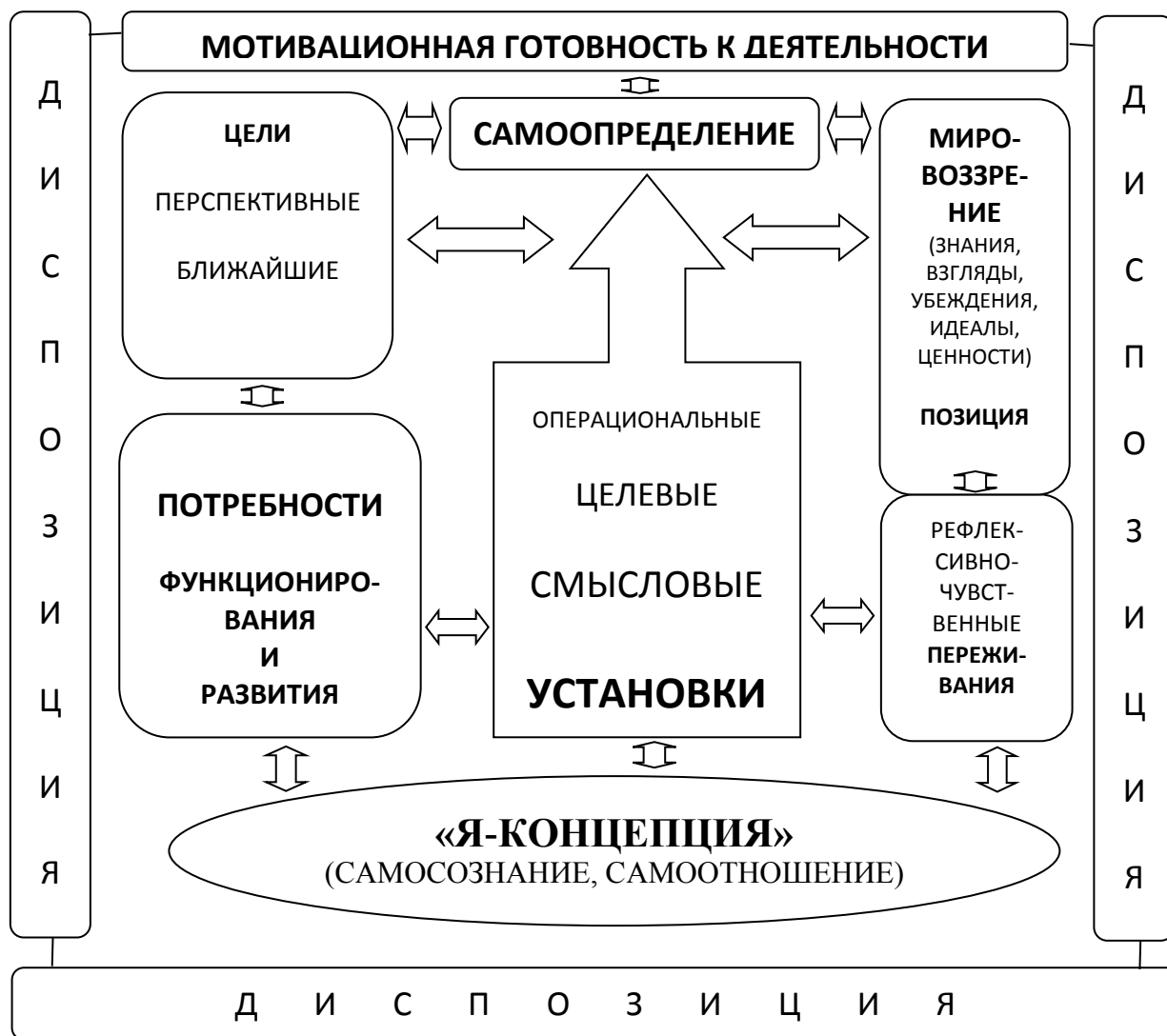

Рисунок 1 – Мотивационные регуляторы в структуре качества личности офицера

Figure 1 – Motivational regulators in the structure of an officer's personality quality

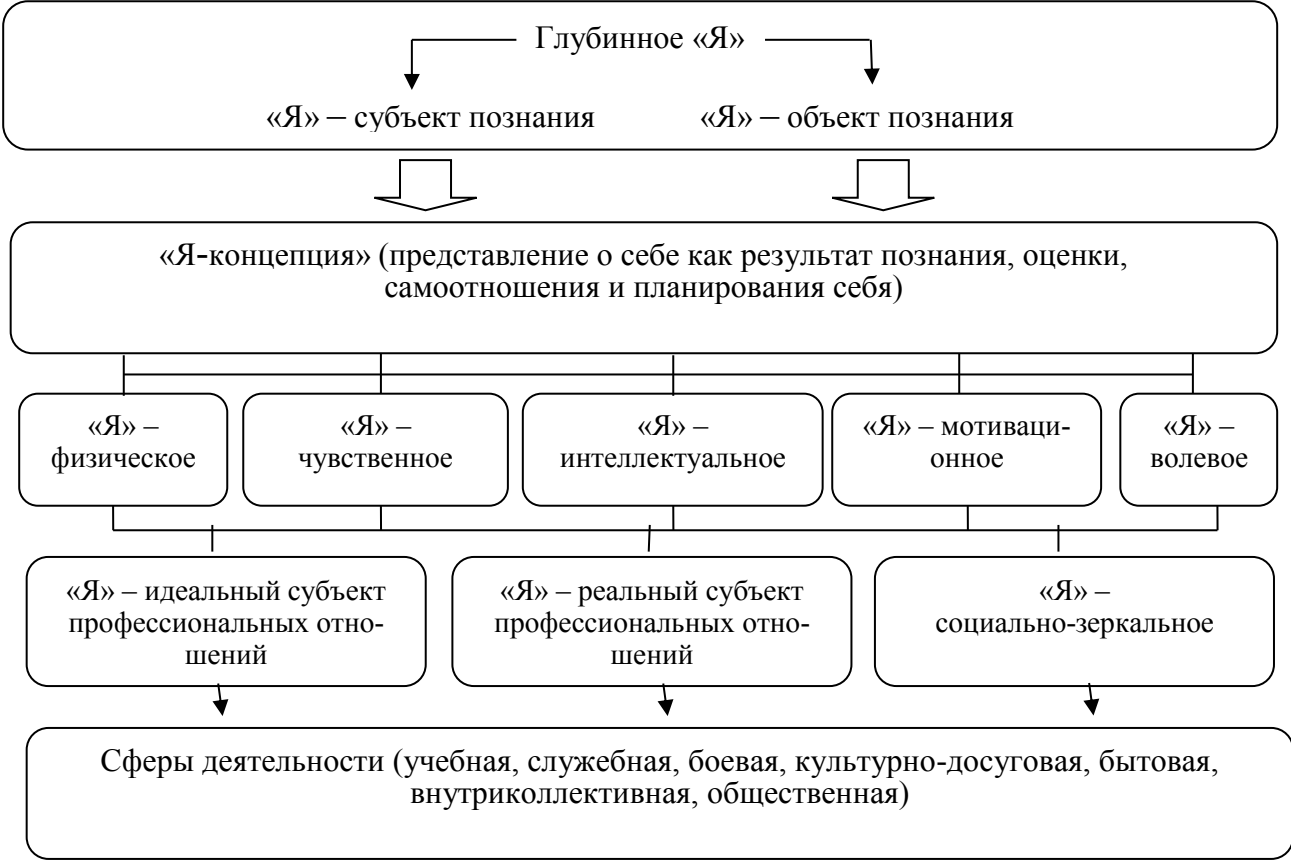

Рисунок 2 – Модель «Я-концепции» в психологической структуре курсанта

Figure 2 – The model of the "I" personality in the psychological structure of the cadet

Таблица 1 – Комплекс базисных потребностей курсанта, проявляющихся и оказывающих влияние на процесс профессионально-этической подготовки

Table 1 – A set of basic needs of a cadet, manifested and influencing the process of professional and ethical training

Потребности	Существования	Развития
Индивидуальные	витальные (в пище, воде, воздухе, отдыхе, экономии сил, тепле, сексе, отправлении естественных надобностей, личном пространстве/территории и др., а также средствах их удовлетворения); самозащитные (в безопасности и средствах ее достижения); познавательные (в познании и средствах его осуществления); статусно-психологические (в принадлежности к референтно значимым сообществу и группам, подражании; в общении; в признании заслуг и уважении, в справедливости); самоактуализационные (в самореализации через творческое созидание и	в свободе принятия решений (преодолении ограничений), в т. ч. за счет расширения властных возможностей; в расширении познания; в общении как способе развития; в активности как способе развития; в стабилизации ситуации развития и др.

	разрушение; в достижении успеха и избегании неудач); балансно-средовые (во внутреннем равновесии, оптимальном соотношении сил и средств, стабильных условиях жизнедеятельности)	
Родовые	в заботливом отношении к тем, кого относит к близким людям; в привязанности к близким; в обеспечении их безопасности; в создании территориальной независимости; в создании управляемой и гармоничной системы взаимоотношений и др.	в участии принятия групповых решений; в создании и росте семьи, воспитании потомства, наставничестве; в сплочении подразделения (как семьи); в защите и увеличении территории для семьи; в стабилизации условий развития и др.

«Я-концепция» курсанта непосредственно связана с его потребностями и целями, так как именно с них начинается анализ его поступков; они позволяют ответить на вопрос: какая неудовлетворенная потребность «заставляет» курсанта проявлять активность и на что она направлена?

Базисные потребности делятся на потребности существования и развития [18], на их основе происходит образование текущих потребностей (таблица 1).

Потребности выступают побудителями активности. Например, реализации потребности, связанной с голодом, предшествует поисковое поведение – поиск предмета, который мог бы удовлетворить потребность. Потребность проявляется во влечениях, осознании желаний и хотений.

Их отличие друг от друга состоит в следующем: наименее осознанными и целенаправленными выступают влечения; с осознанием цели появляется желание; с пониманием способов реализации желание превращается в «хотение» (вместе с ним появляется уверенность в себе и в достижимости цели).

Важно, чтобы курсант хотел стать высокопрофессиональным специалистом в вопросах решения управленческих и педагогических задач и чтобы в процессе его служебной, боевой, учебной, досуговой, бытовой, внутриколлективной деятельности желания не выходили за рамки морально и законодательно дозволенного.

Иногда от курсантов и «гражданских» преподавателей можно услышать высказывание, что в условиях опасности поведением человека «управляет» базисная потреб-

ность в безопасности, которая не «слышит» сознание, «выводит» поведение из пределов разума с целью оперативного выхода из стрессогенной ситуации (убежать, спрятаться и пр.). На этом основании логично рождается вывод, что системы профессионально-этической, педагогической подготовки, воспитания и обучения не нужны, так как они, в конечном итоге, неэффективны.

Ошибочность такого вывода доказала историческая практика. Действительно, «крысиное» поведение, объясняемое с точки зрения бихевиоризма, возможно. Условия опасности актуализируют потребность военнослужащего Росгвардии в самосохранении. И если духовно-нравственные потребности и волевая саморегуляция слабо развиты, то это может привести к тому, что в стрессогенных условиях стремление обезопасить себя может взять управление поведением «на себя». Однако если у курсанта духовно-нравственные потребности будут играть ведущую роль в его психической деятельности, воля будет развита, то ничто не сможет изменить его мужественного поведения. Множество примеров такого поведения показывает специальная военная операция, проводимая Российской Федерацией на Украине.

Потребность курсанта, связанная с познанием, в учебно-познавательном процессе выступает как интерес [7]. Командиры подразделений, преподаватели должны приложить все усилия к тому, чтобы курсанту было интересно осваивать учебные дисциплины, формирующие его профессионализм в решении управленческих и педагогических задач. Маркера-

ми, свидетельствующими, что курсанту интересно, выступают внимательность, привлекательность учебных объектов, с которыми надо ознакомиться, понимание значимости осуществляемого познавательного процесса. Интерес тем выше, чем привлекательней изучаемая информация и чем лучше осознана значимость познавательной деятельности. Одним из самых действенных факторов, вызывающих интерес (при понимании значимости), является новизна учебной информации.

При организации профессионально-этической подготовки курсантов военных институтов Росгвардии важно понимать, что интерес может быть вызван не только непосредственной познавательной привлекательностью объекта (например, особенностями реализации норм морали в профессиональном поведении), но и опосредованными факторами, например, финансовой привлекательностью офицерской службы, внешней атрибутикой (красивая форма, социальный статус и др.). Это важно учитывать, поощрять. Однако заботиться, прежде всего, необходимо о том, чтобы рос профессионализм будущего специалиста в области управления, обучения и воспитания будущих подчиненных и проявлялся в виде мировоззренческой позиции и установок. Характеристиками интереса в познавательной деятельности курсанта являются: устойчивость, оформленность и широта [20].

Например, об устойчивости и оформленности интереса у обучающихся к изучению законов управления и педагогики свидетельствует их устремленность к профессиональному росту, соблюдению установленных моральных норм, принципов и правил поведения. Широта интереса определяется охватом различных областей знания.

Важную роль в организации профессионально-этического поведения курсанта играют также:

потребность в принадлежности (с кем и на какие темы курсант будет общаться, на кого будет равняться, кто будет для него этическим примером, оказывающим наибольшее влияние);

потребность в уважении (курсант должен четко понимать: за какие поступки его будут уважать, а за какие наказывать и даже могут презирать);

потребность в самоутверждении посредством самореализации (очень важно создавать условия для самореализации курсанта в службе и учебе, спорте и досуге, товарище-

стве); самореализация непосредственно связана с удовлетворением потребности в уважении. Эти потребности должны быть в поле пристального внимания преподавателей и командиров подразделений.

Подводя итог рассмотрению потребностей в структуре мотивационных регуляторов поведения курсанта, следует отметить, что многие из базисных потребностей имеются как у человека, так и у животных (например, витальные потребности). Поэтому при организации управленческой и педагогической подготовки курсантов необходимо:

хорошо знать устойчивые потребности, учитывать и заботиться об их удовлетворении (например, у молодых людей потребности в еде, активности и общении более выражены, чем у людей зрелого возраста; для абсолютного большинства курсантов забота о семье, родных и близких людях воспринимается как нечто абсолютно приоритетное и незыблемое);

проявление потребностей стимулировать через систему поощрений и наказаний (например, потребность в самореализации, связанной с проявлением усердия при освоении профессионально-этических ценностей или с добросовестным отношением к выполнению других обязанностей как средству педагогического роста) [25];

удовлетворение потребностей ставить в зависимость от соблюдения ряда условий (например, уважение курсанта, предоставление ему большей свободы в принятии решений должно быть поставлено в зависимость от проявления усердия в учебе, службе, быту, досуговой деятельности, взаимоотношениях с сокурсниками).

Каждый преподаватель и командир курсантского подразделения, считающий себя умелым воспитателем, должен иметь четко продуманную систему эффективной актуализации одних и быстрого «погашения» других (нежелательных с точки зрения управленческого и педагогического развития курсанта) потребностей. При этом следует ориентироваться на то, что курсант, осознающий свое предназначение, должен:

на первое место ставить удовлетворение потребности в профессиональной самореализации (достичь наивысших результатов в учебе и службе, соблюдении норм профессиональной этики); в достижении уважения со стороны сокурсников, преподавателей и командиров (начальников) за стремление быть в ряду лучших;

соблюдать необходимые меры безопасности при выполнении поставленных ему учебных задач;

удовлетворение витальных потребностей
подчинить потребности профессионально-
управленческого и педагогического роста.

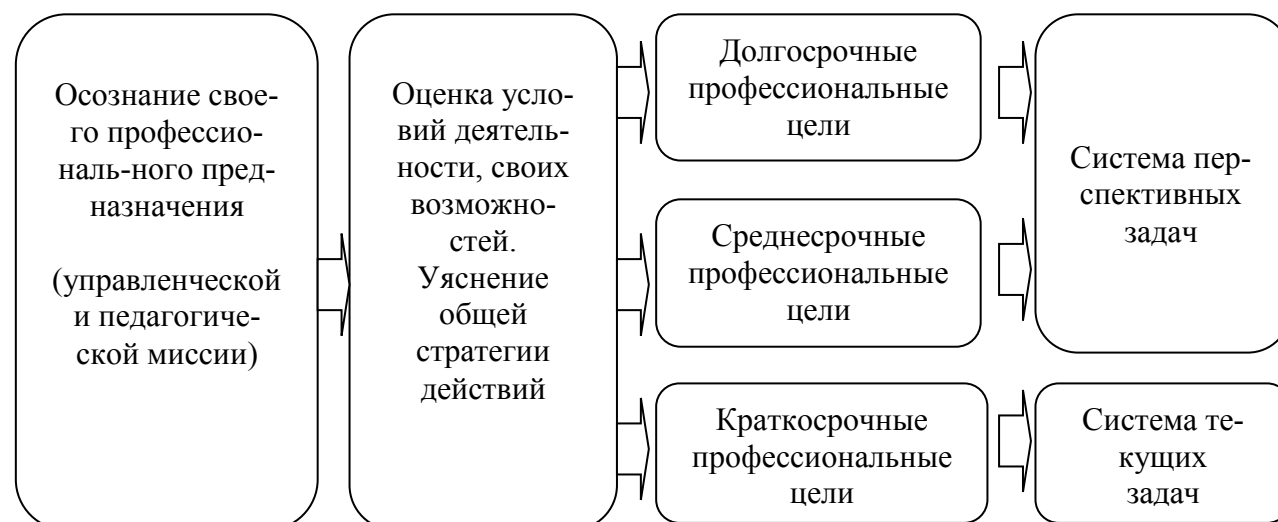

Рисунок 3 – Система профессиональных целей курсанта

Figure 3 – The cadet's professional goals system

Удовлетворение потребностей существования должно сопровождаться и заботой об обеспечении удовлетворения потребностей развития. Изучение нужды в средствах удовлетворения базисных потребностей имеет также огромное значение, так как позволяет понять степень управленческой и педагогической компетентности курсанта, стиль его мышления и учебной деятельности, а также спрогнозировать направленность действий.

Цели, которые ставит курсант в учебном и самообразовательном процессе, готовясь к творческо-продуктивному решению управленческих и педагогических задач, связаны с потребностями, способствуют их удовлетворению и отражают устремления, по которым можно судить о направленности развития будущего выпускника [10]. В процессе изучения курсанта важно проанализировать всю систему профессиональных целей (планируемых результатов), к которым он стремится (рисунок 3).

Из рисунка видно, что мотивационная готовность [2] к эффективному решению управленческих и педагогических задач повышается при сформированности ряда свойств целей:

они должны вытекать из четкого понимания курсантом своей жизненной и профессиональной миссии, оценки условий ее выполнения и уяснения общей стратегии действий [13];

в них должны быть «просчитаны» свои возможности (физические, интеллектуальные, моральные, волевые, компетентностные и др.) [22];

необходимо, чтобы цели имели стройную систему, «развернутую» не только в содержательном плане, но и во временном порядке (долгосрочные, среднесрочные, краткосрочные) [6];

достижение профессиональных целей предусматривает хорошо продуманную и выстроенную в строго определенном порядке систему задач и способов их решения [1].

Одним из компонентов мотивации, непосредственно влияющих на состояние мотивационной готовности курсанта к выполнению в будущем профессиональной миссии в войсках, выступает мировоззрение [12] (мировоззренческие знания, взгляды, убеждения, идеалы, ценности).

Мировоззрение, как результат профессионально-образовательного процесса в военном институте Росгвардии, представляет собой комплекс новообразований в мотивации, отражающих ценностное отношение к России, проводимой внутренней и внешней политике; войскам национальной гвардии Российской Федерации; управленческой и педагогической деятельности в системе решения служебно-боевых задач, исходя из понимания ее роли; профессиональной этике в системе решения управленческих и педагогических задач; спосо-

бам реализации и оценки управленческой и педагогической деятельности.

Особое значение имеет мировоззрение курсанта в области управленческой и педагогической этики [24]. Что представляет собой мировоззрение курсанта в области управленческой и педагогической этики?

Мировоззренческие знания в области управленческой и педагогической этики представляют собой результат осознания нравственных критериев (что такое хорошо в области управления и педагогики и что такое плохо).

На основе понимания моральных критериев и их принятия как верных и доказанных для использования оценочных суждений формируются моральные взгляды, нравственно-оценочные суждения об организации и осуществлении управленческих и педагогических действий, оценке их эффективности, перспектив использования. То есть профессионально-этические взгляды в области управления и педагогики – это нравственно-оценочные суждения (точка зрения), относящиеся к системе управленческих и педагогических действий и их результатам; действиям различных должностных лиц по решению управленческих и педагогических задач и др.

Нравственно-оценочные суждения (взгляды) могут превратиться в нравственные убеждения, если неоднократно подтверждаются на личном опыте и в окружающей жизни, превращаются в жизненные и профессиональные принципы, соединяются с волей и выступают однозначными моральными ориентирами в процессе решения управленческих и педагогических задач, а также побуждают к активности и инициативе ради блага, добра, справедливости.

Если нравственные цели выступают в образе чего-либо наиболее совершенного (в виде образца), курсант убежден в их совершенстве и стремится к ним, то эти цели анализируются как идеалы. Наибольшее

значение для профессиональной готовности будущих офицеров к эффективному решению управленческих и педагогических задач имеют идеалы, представленные в форме нравственных и профессиональных качеств личности офицера.

Раскрывая мотивационные регуляторы социального поведения курсанта, следует отметить, что «высшим» регулятивным средством в области управленческой и педагогической деятельности выступают профессионально-этические ценности [4]. Они относятся к терминальным (смыслообразующим) ценностям и представляют собой значимые и осознанные военно-профессиональным сообществом, а также конкретным курсантом как обязательные для использования моральные нормы [23].

На что следует обращать внимание при изучении мировоззрения курсанта?

1) С какой степенью четкости выражена его мировоззренческая позиция? Каково ее нравственное содержание? Способствует ли она эффективному решению управленческих и педагогических задач?

2) На чем основано его нравственное мировоззрение: на житейско-бытовых, религиозных, научных знаниях или оно представляет собой информационную беспорядочную смесь?

3) В какой степени точно и четко сформированы мировоззренческие знания, выступающие фундаментом для образования остальных компонентов мировоззрения.

4) Каковы особенности каждого компонента мировоззрения по: содержанию, связи друг с другом, форме выраженности, влиянию на мировоззренческую позицию, соответствию потребностям в эффективном решении управленческих и педагогических задач?

Рефлексивно-чувственные переживания выступают результатом действия механизмов интеллектуально-рефлексивного анализа и тесно связаны с «подключением» интеллектуального компонента [14].

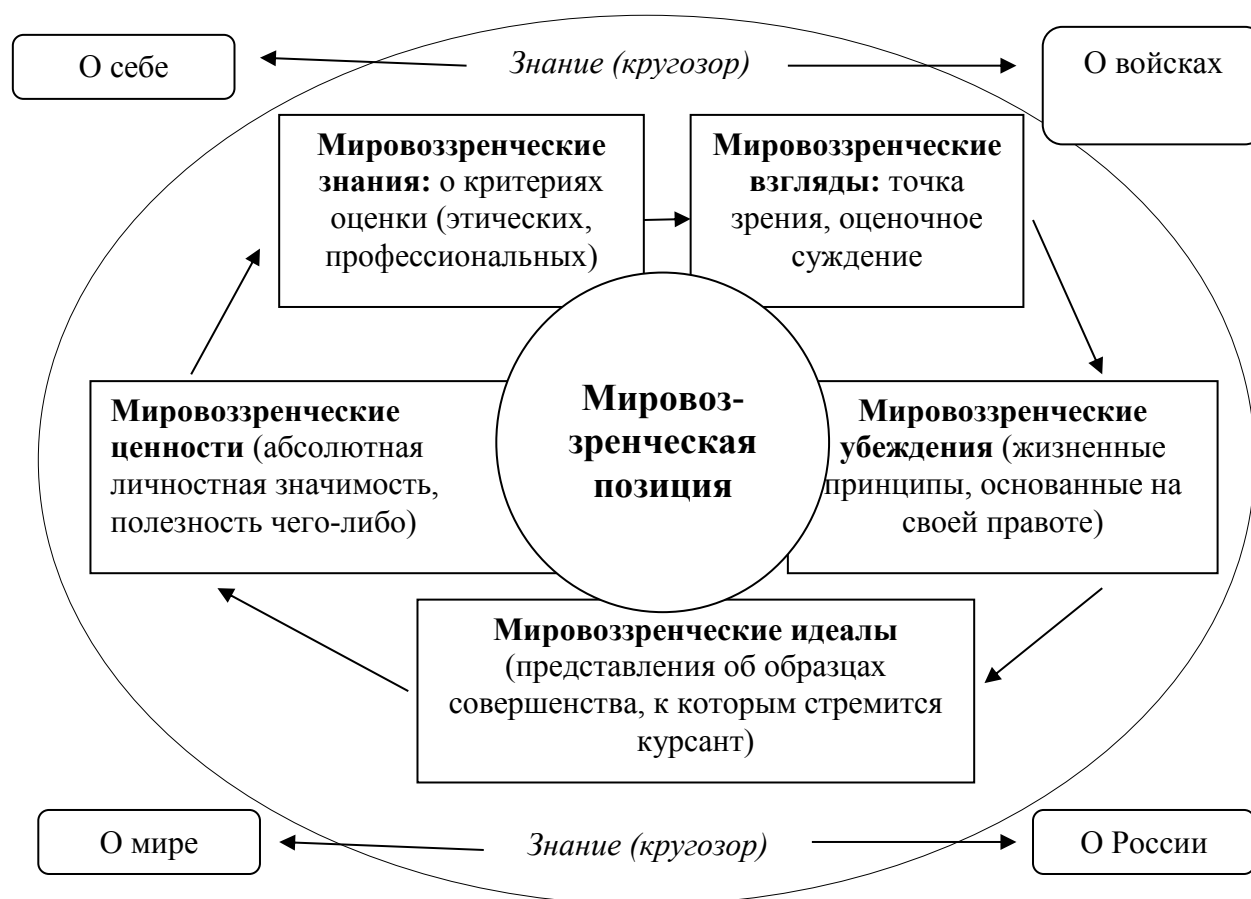

Рисунок 4 – Структура профессионального мировоззрения курсанта

Figure 4 – The structure of the cadet's professional worldview

Речь идет, в первую очередь, об оценке соответствия своих «управленческих и педагогических характеристик» тем требованиям, которые предъявляют служебно-боевая практика и процесс подготовки к выполнению служебно-должностных функций, который охватывает службу и учебу, быт и досуг, внутриколлективные отношения, а также то, как курсант самосовершенствуется.

Рефлексивно-чувственные переживания имеют сложный характер. На высшем – рациональном – уровне происходит самопознание, на низшем – чувственно-эмоциональном – переживается отношение к самому себе [8; 9].

Рефлексивно-чувственный анализ включает в себя несколько основных механизмов [15; 16]:

лично-идентификационный, предназначение которого состоит в изучении своего морального, управленческого и педагогического «Я»;

когнитивно-логический, позволяющий получить ответ на вопросы: в какой степени мышление логично в процессе решения задач управленческих и педагогических (?);

каковы особенности познавательных процессов при изучении профессиональных дисциплин (восприятия, внимания, памяти и др.) (?); каково качество моральных знаний, которыми владеет курсант (?) и др.;

самоорганизационно-регулятивный, дающий информацию о способности морального самоконтроля (способности мотивировать самого себя, ставить перед собой морально и профессионально оправданные цели и задачи, принимать морально и профессионально оправданные решения, планировать и координировать свои действия и т. д.);

межличностно-аналитический, возможности которого связаны с изучением соблюдения правил профессионального общения курсанта, его взаимоотношений в учебном коллективе, возможности стать причиной возникновения межличностных конфликтов и др.;

социально-зеркальный, отражающий понимание курсантом отношения к нему других людей, с которыми он вступает в контакт (рисунок 5).

Перечисленные механизмы перерабатывают информацию как в ретроспектив-

ном (что уже произошло, состоялось, сложилось), так и в перспективном (что может

произойти, в каком направлении возможно развитие событий) плане.

Рисунок 5 – Механизмы рефлексивно-чувственного анализа и эмоционально-чувственных рефлексивных переживаний

Figure 5 – Mechanisms of reflexive-sensory analysis and emotional-sensory reflexive experiences

Результаты действия рефлексивных механизмов, как правило, не оставляют курсантов равнодушными: положительные выводы вызывают радость, удовлетворение, гордость за достигнутое; отрицательные – ведут к негативным переживаниям. В зависимости от индивидуальных особенностей курсанта моральное самопознание может перерасти в «самокопание», связанное с постоянным недовольством собой, что чревато невротическими последствиями.

Осуществление эффективного рефлексивного анализа предполагает наличие ряда способностей [19]:

личностной идентификации – способности осознавать себя самостоятельной, самодостаточной личностью, которая «не растворена» в социальном окружении;

когнитивно-логической идентификации – способности исследовать характер своих интеллектуальных процессов;

самоорганизационно-регулятивной идентификации – способности изучать и эффективно управлять самим собой в различных сферах жизнедеятельности и различных ситуациях;

межличностно-аналитической идентификации – способности выделять существенные моменты своих взаимоотношений с окружающими людьми, которые определяют характер развития этих взаимоотношений;

социально-зеркальной идентификации – способности видеть себя глазами других, интерпретировать их выводы о тебе.

Установки – сложившиеся на основе прошлого опыта и действующие в сфере подсознательного состояния подготовленности курсанта в виде:

осмысленных отношений к объектам управленческой и педагогической, самой управленческой и педагогической деятельности и готовности эти отношения реализовать определенным образом;

целенаправленной программы действий по реализации осмысленного отношения к объектам и процессу управленческой и педагогической деятельности;

автоматизмов и привычек, связанных с конкретными действиями при решении управленческих и педагогических задач.

У курсантов, достигших высокого уровня профессиональной готовности к эффек-

тивному решению управленческих и педагогических задач, эти состояния, как правило, представляют собой единое целое.

Осмысленные отношения образуют смысловые установки, профессиональное содержание которых связано с личностным смыслом, профессиональной идентификацией будущего офицера с ценностями и автоматическим действием интеллектуально-рефлексивных механизмов. Смысловые установки помогают сохранить статус-кво личности офицера в течение всего времени выполнения обязанностей и особенно в напряженно-сложных ситуациях. Кроме того, они способствуют самоутверждению курсанта и будущего офицера. Целевые установки поддерживают устойчивые стремления на освоение и реализацию профессиональных ценностей, нацеленность на достижение максимальных результатов.

Операционально-поведенческие установки управляют моторной подготовностью офицера (пример: поза готовности к принятию доклада от подчиненных перед началом занятия).

При изучении профессиональных установок важно понимать: какой предшествующий опыт стал источником формирования конкретных установок и прежде всего смысловых; в какой степени сформированные установки способствуют/мешают эффективному выполнению управленческих и педагогических обязанностей; представляют ли установки единое целое.

Сформировавшиеся мотивационные компоненты находят свое выражение в самоопределении, которое отражает направленность активности, обусловленную сложившейся «Я-концепцией» и ценностно-смысловой структурой личности, а также готовность ее реализовать.

На мотивационную готовность выпускника военного института к нравственно оправданному социальному поведению, эффективному решению управленческих и педагогических задач оказывают влияние не только отдельные компоненты мотивационной системы его личности, но и мотивация в целом. На что следует обратить особое внимание?

Сформированный мотив, наполненный нравственным и профессиональным содержанием, представляет собой комплексное образование, в котором одновременно присутствуют высокие обобщенно-смысловые побуждения («я обязан выполнить свой долг», «честь превыше всего!») и др.) и относительно простые прагматические моменты, связанные с конкрет-

ными обстоятельствами, реализацией сложившегося намерения (например, если я сейчас не помогу товарищу в подготовке к занятию, то и мне потом не помогут и др.). Необходимо отметить, что, если отсутствуют высокие побуждения, то курсант будет выполнять свои обязанности как будто «из-под палки»; если отсутствуют прагматические побуждения, то, как правило, теряется активность, динамичность. Поэтому необходимо формировать как высокие обобщенно-смысловые этические побуждения, так и стимулировать этически оправданные прагматические побуждения.

Развитие высоких обобщенно-смысловых профессионально-этических побуждений/мотивов осуществляется, прежде всего, за счет морального стимулирования, а этически оправданных прагматических побуждений – посредством материального стимулирования. Высокие мотивы не компенсируют прагматические материальные мотивы, но могут их блокировать.

Если высокие нравственные мотивы не сформированы в той степени, чтобы выполнять функцию доминирования, то реализация потребностей осуществляется в следующей последовательности: сначала удовлетворяются низшие потребности (физиологические, в безопасности и т. д.), затем – высшие (в признании и уважении, в самореализации).

Если проявление высоких нравственных устремлений блокируется социальным окружением и не срабатывают механизмы психологической защиты (например, снижение ценности желания, невозможность «переключиться» на удовлетворение других потребностей), то могут наступить фрустрирующие состояния, связанные с досадой, напряженностью и даже агрессией.

Нравственные мотивы могут развиваться бесконечно, приводя к проявлению творческой инициативы при решении управленческих и педагогических задач. Но инициатива может не проявляться или проявляться кратковременно, если высокие мотивы отсутствуют, а доминируют прагматические мотивы.

Будущий выпускник постоянно сравнивает свои вознаграждения за решение одних и тех же задач с вознаграждениями других курсантов. Поэтому справедливая оценка курсанта помогает развивать гармоничную мотивацию, с доминированием нравственных ценностей.

Разрушительное влияние на мотивационную систему курсантов какие-либо фак-

торы оказывают в том случае, если командиры (начальники) и преподаватели не пользуются у обучающихся безоговорочным авторитетом и поэтому не способны нейтрализовать их влияние.

В своем системном виде высокие нравственные мотивы предопределяют одну из следующих стратегий поведения: мотивы, направленные на достижение успеха; мотивы «гибкого» поведения с доминированием достижения успеха при участии мотива избегания неудач. Мотивы, направленные на достижение успеха, побуждают курсанта самореализовываться, брать ответственность на себя, не бояться трудностей, верить в победный вариант действий, ставить перед собой наивысшие цели. При формировании профессионально-этической готовности курсантов важно исходить из того, чтобы доминировало стремление к успеху, сочетаемое в разумных пределах со стремлением избегания неудачи.

Среди мотивов, побуждающих управленческую и педагогическую деятельность, необходимо выделить ведущие мотивы, которые определяют характер деятельности. Ведущим мотивом является осознание курсантом необходимости добросовестного отношения к выполнению обязанностей.

Выводы

Актуальность рассматриваемой темы обусловлена необходимостью конкретизации конечных целей и задач образовательного процесса в военных образовательных организациях высшего образования Росгвардии. Динамизм изменений во всех сферах жизни общества и войск национальной гвардии предъявляет все более высокие требования к поведению выпускников военных институтов. Однако

наличие отступлений в поведении ряда офицеров от норм профессиональной этики и права, недопонимание ими необходимости высоко нести честь офицера порождает потребность определения конкретных «механизмов» в структуре качеств личности офицера, которые требуют своей доработки.

Мотивационная сфера личности курсанта выступает определяющей в структуре профессиональных качеств будущих офицеров. В своей высшей форме она принимает вид мотивационной готовности к осуществлению деятельности на основе самоопределения курсанта.

Раскрыты «механизмы», отвечающие за нравственно оправданное поведение офицера, его способность выполнять управленческо-педагогические функции, как особая предметно-целевая область образовательного процесса в военном институте Росгвардии.

Сформулированы рекомендации преподавательскому составу, офицерам курсантских подразделений, направленные на повышение эффективности образовательного процесса, подготовки курсантов к ответственному поведению и выполнению стоящих перед ними управленческо-педагогических задач.

Необходимо обеспечить повышение профессионально-педагогической подготовленности преподавательского состава и офицеров курсантских подразделений в области понимания особенностей функционирования мотивационных регуляторов в структуре личностных качеств и организации педагогической деятельности по формированию и развитию мотивации курсантов.

Список источников

1. Анисимова Н. П. Психология постановки учебных целей в совместной деятельности учителя и учеников: автореф. дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.07 / Анисимова Нина Петровна. М., 2007. 51 с.
2. Аринушкина Н. С. Психологические компоненты профессиональной готовности студентов / Н. С. Аринушкина, М. В. Сивохин // Профессиональная ориентация: электронный научный журнал. 2018. № 1. URL: <https://careerjourney.ru/wp-content/uploads/2019/09/psihologicheskie-komponenty-professionalnoy-gotovnosti-studentov-2.pdf> (дата обращения: 10.05.2024).
3. Асеев В. Г. Мотивационная регуляция поведения личности: автореф. дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.01 / Асеев Владимир Георгиевич. М., 1995. 45 с.
4. Дарбинян Э. В. Формирование профессиональных ценностей курсантов военных институтов Росгвардии в предметном обучении (отрасль знания – «Педагогика»): автореф. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / Дарбинян Эдуард Владимирович. СПб., 2018. 24 с.
5. Дьяченко М. И. Психологические проблемы готовности к деятельности / М. И. Дьяченко, Л. А. Кандыбович. Минск: Изд-во БГУ, 1976. 131 с.
6. Егорова Ю. А. Педагогическое целеполагание: сущностные характеристики // Теория и практика общественного развития. 2013. № 7. С. 80–85.

7. Здравомыслов А. Г. Потребности, интересы, ценности. М. : Политиздат, 1986. 223 с.
8. Ильин Е. П. Мотивация и мотивы. СПб. : Питер, 2002. 508 с.
9. Ильин Е. П. Психология индивидуальных различий. Мастера психологии. СПб. : Питер, 2011. 701 с.
10. Кутеева Н. Г. Становление профессиональных целей молодого учителя в процессе постдипломного образования: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Кутеева Наталья Геннадьевна. Пенза, 2008. 25 с.
11. Лебедев И. Б. Я-концепция и психологические механизмы ее формирования / И. Б. Лебедев, А. К. Журавлева // Психология и педагогика служебной деятельности. 2021. № 4. С. 74–80. Doi: 10.24412/2658-638X-2021-4-74-80.
12. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М. : Политиздат, 1975. 304 с.
13. Мезенцева Н. В. Особенности педагогического целеполагания у учителей в зависимости от уровня их личностной зрелости // Теория и практика общественного развития. 2011. № 6. С. 95–101.
14. Миронова Т. А. Структура и развитие профессионального самосознания: дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.03 / Миронова Татьяна Львовна. М., 1999. 436 с.
15. Миславский Ю. А. Природа и структура системы саморегуляции и активности личности: дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.01 / Миславский Юрий Александрович. М., 1994. 364 с.
16. Небылицын В. Д. Проблемы психологии индивидуальности: избранные психологические труды. М. : МОДЭК, МПСИ, 2000. 688 с.
17. Общевоинские уставы Вооруженных Сил Российской Федерации. М. : Эксмо, 2013. 624 с.
18. Платонов К. К. Структура и развитие личности. М., 1986. 256 с.
19. Психология. Полный энциклопедический справочник / сост. и общ. ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. СПб. : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2007. 896 с.
20. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. 2-е изд. СПб: Питер, 2009. 720 с.
21. Санжаева Р. Д. Психологические механизмы формирования готовности человека к деятельности: дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.01 / Санжаева Раиса Дмитриевна. Новосибирск, 1997. 354 с.
22. Сергеев Н. К. О некоторых основах построения системы целей формирования качеств личности / Н. К. Сергеев, В. П. Сергиенко // Органическое единство учебного и воспитательного процессов: сб. науч. тр. Волгоград: ВГПИ им. А. С. Серафимовича, 1982. 167 с.
23. Утюганов А. А. Система ценностно-смысловых ориентаций курсантов вузов национальной гвардии: феноменология и психолого-педагогические детерминанты формирования: автореф. дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.07 / Утюганов Алексей Анатольевич. Кемерово, 2019. 50 с.
24. Шарухин А. П. Профессионально-этическая подготовка военно-политических работников в образовательном процессе военного института Росгвардии: монография / А. П. Шарухин, Т. Г. Шарухина. СПб. : СПВИ войск национальной гвардии, 2023. 105 с.
25. Шарухина Т. Г. Управление развитием педагогического творчества преподавателей вузов МВД России: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / Шарухина Татьяна Геннадьевна. СПб, 2002. 347 с.

References

1. Anisimova N. P. Psihologiya postanovki uchebnyh celej v sovmestnoj deyatel'nosti uchitelya i uchenikov: avtoref. dis. ... d-ra psihol. nauk: 19.00.07 / Anisimova Nina Petrovna. M., 2007. 51 s. (In Russ.).
2. Arinushkina N. S. Psychological components of students' professional readiness / N. S. Arinushkina, M. V. Sivohin // Professional'naya orientaciya: elektronnyj nauchnyj zhurnal. 2018;1. Available from: <https://careerjourney.ru/wp-content/uploads/2019/09/psihologicheskie-komponenty-professionalnoy-gotovnosti-studentov-2.pdf> (data obrashcheniya: 10.05.2024). (In Russ.).
3. Aseev V. G. Motivacionnaya reguljaciya povedeniya lichnosti: avtoref. dis. ... d-ra psihol. nauk: 19.00.01 / Aseev Vladimir Georgievich. M., 1995. 45 s. (In Russ.).
4. Darbinyan E. V. Formirovanie professional'nyh cennostej kursantov voennyh institutov Rosgvardii v predmetnom obuchenii (otrasl' znaniya – «Pedagogika»): avtoref. ... kand. ped. nauk: 13.00.02 / Darbinyan Eduard Vladimirovich. SPb., 2018. 24 s. (In Russ.).
5. D'yachenko M. I. Psihologicheskie problemy gotovnosti k deyatel'nosti / M. I. D'yachenko, L. A. Kandybovich. Minsk: Izd-vo BGU, 1976. 131 s. (In Russ.).

6. Egorova Yu. A. Pedagogical goal-setting: essential characteristics // *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*. 2013;7: 80–85. (In Russ.).
7. Zdravomyslov A. G. *Potrebnosti, interesy, cennosti*. M. : Politizdat, 1986. 223 s. (In Russ.).
8. Il'in E. P. *Motivatsiya i motivy*. SPb. : Piter, 2002. 508 s. (In Russ.).
9. Il'in E. P. *Psihologiya individual'nyh razlichij*. Mastera psihologii. SPb. : Piter, 2011. 701 s. (In Russ.).
10. Kuteeva N. G. Stanovlenie professional'nyh celej molodogo uchitelya v processe postdiplomnogo obrazovaniya: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.08 / Kuteeva Natal'ya Gennad'evna. Penza, 2008. 25 s. (In Russ.).
11. Lebedev I. B. I am a concept and the psychological mechanisms of its formation / I. B. Lebedev, A. K. Zhuravleva // *Psihologiya i pedagogika sluzhebnoj deyatel'nosti*. 2021;4: 74–80. Doi: 10.24412/2658-638H-2021-4-74-80. (In Russ.).
12. Leont'ev A. N. *Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost'*. M. : Politizdat, 1975. 304 s. (In Russ.).
13. Mezenceva N. V. The peculiarities of pedagogical goal-setting among teachers, depending on the level of their personal maturity // *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*. 2011;6: 95–101. (In Russ.).
14. Mironova T. L. Struktura i razvitie professional'nogo samosoznaniya: dis. ... d-ra psiol. nauk: 19.00.03 / Mironova Tat'yana L'vovna. M., 1999. 436 s. (In Russ.).
15. Mislavskij Yu. A. Priroda i struktura sistemy samoregulyacii i aktivnosti lichnosti: dis. ... d-ra psiol. nauk: 19.00.01 / Mislavskij Yuriy Aleksandrovich. M., 1994. 364 s. (In Russ.).
16. Nebylicyn V. D. Problemy psihologii individual'nosti: izbrannye psihologicheskie trudy. M. : MODEK, MPSI, 2000. 688 s. (In Russ.).
17. Obshchevainskie ustavy Vooruzhennyh Sil Rossijskoj Federacii. M. : Eksmo, 2013. 624 s. (In Russ.).
18. Platonov K. K. *Struktura i razvitie lichnosti*. M., 1986. 256 s. (In Russ.).
19. *Psihologiya*. Polnyj enciklopedicheskij spravocnik / sost. i obshch. red. B. G. Meshcheryakova, V. P. Zinchenko. SPb. : Prajm-EVROZNAK, 2007. 896 s. (In Russ.).
20. Rubinshtejn S. L. *Osnovy obshchej psihologii* / S. L. Rubinshtejn. 2-e izd. SPb: Piter, 2009. 720 s. (In Russ.).
21. Sanzhaeva R. D. Psihologicheskie mekhanizmy formirovaniya gotovnosti cheloveka k deyatel'nosti: dis. ... d-ra psiol. nauk: 19.00.01 / Sanzhaeva Raisa Dmitrievna. Novosibirsk, 1997. 354 s. (In Russ.).
22. Sergeev N. K. O nekotoryh osnovah postroeniya sistemy celej formirovaniya kachestv lichnosti / N. K. Sergeev, V. P. Sergienko // *Organicheskoe edinstvo uchebnogo i vospitatel'nogo processov*: sb. nauch. tr. Volgograd: VGPI im. A. S. Serafimovicha, 1982. 167 s. (In Russ.).
23. Utyuganov A. A. Sistema cennostno-smyslovyyh orientacij kursantov vuzov nacional'noj gvardii: fenomenologiya i psihologo-pedagogicheskie determinanty formirovaniya: avtoref. dis. ... d-ra psiol. nauk: 19.00.07 / Utyuganov Aleksey Anatol'evich. Kemerovo, 2019. 50 s. (In Russ.).
24. Sharuhin A. P. Professional'no-eticheskaya podgotovka voenno-politicheskikh rabotnikov v obrazovatel'nom processe voennogo instituta Rosgvardii: monografiya / A. P. Sharuhin, T. G. Sharuhina. SPb. : SPVI vojsk nacional'noj gvardii, 2023. 105 s. (In Russ.).
25. Sharuhina T. G. Upravlenie razvitiem pedagogicheskogo tvorchestva prepodavatelej vuzov MVD Rossii: dis. ... d-ra ped. nauk: 13.00.01 / Sharuhina Tat'yana Gennad'evna. SPb., 2002. 347 s. (In Russ.).

Информация об авторах

А. П. Шарухин – доктор педагогических наук, профессор

С. Г. Лысенков – доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 14.07.2024;
одобрена после рецензирования 28.08.2024;
принята к публикации 20.09.2024.

Information about the authors

A. P. Sharukhin – Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor

S. G. Lysenkov – Doctor of Sciences (Law), Candidate of Sciences (History), Professor, Honored worker of the higher school of the Russian Federation

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 14.07.2024;
approved after reviewing 28.08.2024;
accepted for publication 20.09.2024.

Научная статья

УДК 378.14

EDN: LGKVFG

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ ОФИЦЕРОВ
ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Михаил Павлович Гуров¹, Ольга Викторовна Фролова²

¹ Академия войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия

² Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия

¹ MPG1958@yandex.ru

² ovik_frolova@mail.ru

Аннотация. Реализация Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования 3++ в Военной ордена Жукова академии войск национальной гвардии Российской Федерации позволяет всесторонне подготовить специалистов – офицеров среднего тактического звена для подразделений и частей войск национальной гвардии России. Важной составляющей является формирование универсальной компетенции: Экономическая культура, в том числе финансовая грамотность (наименование категории (группы) универсальной компетенции).

Универсальная компетенция (УК-10) «Способен принимать обоснованные экономические решения в различных областях жизнедеятельности» включает в себя понимание экономических процессов, способность анализировать данные и принимать решения на основе экономических показателей.

Ключевые слова: финансовая грамотность, экономическая культура, Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования 3++, курсанты, обучающиеся, универсальные компетенции

Для цитирования: Гуров М.П., Фролова О.В. Экономическая культура и финансовая грамотность в системе подготовки офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 3 (28). С. 172–182. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2024/09/016.pdf>. EDN: LGKVFG.

THEORY AND METHODOLOGY OF EDUCATION (BY FIELDS AND LEVELS OF EDUCATION)

Original article

FINANCIAL LITERACY IN THE SYSTEM OF TRAINING OFFICERS
OF THE NATIONAL GUARD TROOPS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Mikhail P. Gurov¹, Olga V. Frolova²

¹ Academy of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia

² Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia, Saint-Petersburg, Russia

¹ MPG1958@yandex.ru

² ovik_frolova@mail.ru

Abstract. The implementation of the Federal State Educational Standards of Higher Education 3++ at the St. Military Order of Zhukov Academy of National Guard Troops of the Russian Federation allows for comprehensive training of specialist officers of the middle tactical level for units and units of the National Guard Troops of the Russian Federation. An important component is the formation of the universal competence – Economic Culture, including financial literacy (name of the category (group) of the universal competence).

The competence UK-10 "Able to make informed economic decisions in various areas of life" includes an understanding of economic processes, the ability to analyse data and make decisions based on economic indicators.

Keywords: financial literacy, financial culture, economic culture, Federal State Educational Standards of Higher Education 3++, cadets, universal competences

For citation: Gurov M.P., Frolova O.V. Financial Literacy in the System of Training Officers of the National Guard Troops of the Russian Federation. Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii. 2024;3(28): 172–182. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2024/09/016.pdf>. EDN: LGKVFG.

© Гуров М.П., Фролова О.В., 2024

Введение

Точную дату, когда впервые в России стали рассматривать вопросы финансовой грамотности, определить сложно, так как этот процесс был постепенным и развивался на протяжении нескольких веков. Однако можно с уверенностью сказать, что основы финансовой грамотности стали формироваться в России с появлением в современном понимании первых банков и финансовых учреждений в XVIII веке. Большое внимание уделялось вопросам финансовой грамотности в системе образования Российской империи, как в системе гражданского, так и военного образования. Получение знаний в области арифметики, политической экономии, бухгалтерского счета было обязательно для образовательных организаций России. Примером этому служит система подготовки офицеров в Морской академии Санкт-Петербурга, учрежденной в 1715 году. Огромным успехом в среде образованной молодежи пользовались идеи Адама Смита, Михаила Ломоносова и ряда других российских и зарубежных ученых. «В последующие годы перечень дисциплин военно-экономической тематики периодически расширялся, вводились новые экономические и финансовые дисциплины, такие как военная администрация, военное хозяйство, военная статистика и другие» [8].

Уже в начале XIX века в России появились первые специализированные издания, посвященные вопросам финансов и экономической теории. Так, 5 ноября 1804 года в МГУ была создана кафедра дипломатии и политэкономии. С этой даты начинается преподавание политической экономии в высших учебных заведениях России [14]. В это же время стали проводиться научные исследования и дискуссии о роли государства в экономике, о формах собственности, денежной системе, банках и основах финансового регулирования в государстве.

В послереволюционный период вопросы финансовой грамотности получили дальнейшее развитие. «Начиная с 1920-х годов, в СССР стали активно внедряться программы по повышению финансовой грамотности населения, особенно в области сберегательного дела и страхования, кооперации, налогообложения. В послево-

енный период (1950–1980-е годы) в стране была разработана и реализована программа финансового образования для школьников и студентов, включающая изучение основ социалистической экономики и финансов» [15].

Новая волна востребованности экономического образования возникает в период перехода российской экономической системы на рыночные отношения. Развитие и соперничество различных форм собственности в конкурентных условиях потребовало глубоких экономических знаний в области финансов, менеджмента, маркетинга, страхования, банковского дела, в организации предпринимательства и коммерческой деятельности. Широкое распространение в стране получают различные направления экономического образования, возникают и активно действуют новые финансовые институты, большое распространение получают и новые финансовые инструменты. Многие из которых, на ранних этапах развития рыночных отношений, используются в целях незаконного обогащения: злоупотребления и мошенничество в процессе приватизации, создание и распространение финансовых пирамид, нелегальное предпринимательство, распространение фиктивных ценных бумаг, уклонение от уплаты налогов и многие другие негативные явления.

Таким образом, вопросы финансовой грамотности в России начали рассматриваться и развиваться примерно с XVIII века, активное формирование основ финансовой грамотности и разработка программ обучения начались несколько позже – в XIX–XX веках. Особая востребованность в глубоких экономических знаниях у населения России стала ощущаться в условиях развития рыночных отношений, и не только для успешного осуществления предпринимательской деятельности, но и для успешной деятельности на рынке ценных бумаг, расширения сферы кредитно-денежных отношений, оптимизации налогов, эффективного противодействия различным формам мошенничества в финансовой сфере.

Основная часть

В 2006 году в Санкт-Петербурге прошел 32-й саммит глав государств и членов правительств Большой восьмерки (G8), где об-

суждались вопросы финансовой грамотности населения России [16]. Тогда был взят за основу международный опыт развитых государств в данной области, к 2009 году, обострившись в период кризиса 2008 года, вопросы повышения финансовой грамотности оформились в Стратегию развития финансового рынка Российской Федерации на период до 2020 года [1].

Значительным этапом в формировании финансовой грамотности стала реализация принятой в 2017 году «Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 годы» [2]. Данный нормативно-правовой документ определил, что финансовая грамотность – это «результат процесса финансового образования, который определяется как сочетание осведомленности, знаний, умений и поведенческих моделей, необходимых для принятия успешных финансовых решений и в конечном итоге для достижения финансового благосостояния» [2]. Финансовая грамотность – это лишь экономическая категория, практическая значимость которой для населения страны проявляется в формировании финансово грамотного поведения, под которым понимается «сочетание финансовых знаний, установок, норм и практических навыков, необходимых для принятия успешных и ответственных решений на финансовом рынке» [2]. «В рамках экономической социологии финансовую грамотность принято определять как знание о финансовых институтах и предлагаемых ими продуктах, а также умение их использовать при возникновении потребности и понимание последствий своих действий. Финансовая грамотность как понятие разбивается на три взаимосвязанных части: установки, знания и навыки, на базе которых рассчитывается индекс финансовой грамотности. Современные социологи определяют финансовую грамотность, как оценочную характеристику эффективности (рациональности) финансового поведения» [7].

В соответствии со «Стратегией повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 годы» основными направлениями государственной политики в сфере повышения финансовой грамотности были определены: «разработка и реализация образовательных программ, просвещение населения, участие в международном сотрудничестве и деятельности международных организаций, организация межведомственного взаимодействия» [2].

В настоящий момент общие вопросы государственного регулирования и основ-

ные направления государственной политики в рассматриваемой сфере нашли свое отражение в «Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года» [3].

За период с 2017–2023 годы в ходе реализации Стратегии [2] удалось достигнуть значительных результатов. В Стратегии [3], принятой в октябре 2023 года, отмечено, что достигнутым результатом является тот факт, что «совокупный охват информационно-коммуникационной кампанией в области финансового просвещения составил свыше 60 млн граждан, путем организации и проведения мероприятий с использованием цифрового и онлайн-форматов; медийного продвижения информационных материалов по финансовой грамотности с использованием цифровых ресурсов и другие» [21, 22, 23].

Несмотря на достигнутые результаты в сфере повышения финансовой грамотности и экономической культуры населения России, можно выделить следующие проблемные вопросы:

Низкий общий уровень финансовой и информационно-цифровой грамотности основной массы населения, особенно людей пенсионного возраста, что обуславливает серьезные проблемы для многих наших граждан, предприятий, банков и для страны в целом [19, 20].

Невысокий уровень доходов. Так, по итогам 2023 года доходы 70 % населения были ниже 45 тысяч рублей, а у 25 % ниже 19 тысяч рублей [10]. Однако это не мешает пользоваться различными кредитными продуктами почти 50 миллионам россиян. При этом объем задолженности по кредитам перед различными финансовыми учреждениями в феврале 2024 года превысил 34 трлн рублей, увеличившись за 12 месяцев на 23,5 %, что сопоставимо с величиной доходов федерального бюджета страны за год. Средний долг по кредитам экономически активного населения составляет 407 тыс. рублей [11].

Большое количество преступлений, совершаемых с использованием современных информационно-телекоммуникационных технологий.

Правовой и экономической нигилизм граждан, их нежелание разбираться в экономических вопросах и повышении собственной финансовой грамотности, обусловленные уверенностью в том, что эти знания им не нужны, они не пострадают от противоправных посягательств финансовых мошенников.

Переоценка собственных экономических знаний и практического опыта при принятии финансовых решений.

Действующие учебные программы, методики, просветительские мероприятия не успевают за развитием схем совершения противоправных действий в сфере информационно-телекоммуникационных технологий, не могут в силу объективных обстоятельств учесть все индивидуальные особенности мошеннических схем и скорости развития информационных технологий, поэтому вся профилактическая работа строится ретроспективно, по следам совершенных правонарушений.

Сложность идентификации лица в Интернет-пространстве, возможность удаленного получения кредитных и других материальных ресурсов.

Большое количество граждан, ставших жертвами мошенничества, не обращаются в правоохранительные органы (отсюда лица, совершающие противоправную деятельность, чувствуют свою безнаказанность).

Отставание развития законодательства и системы государственного контроля от развития современных информационных, промышленных, банковских, страховых и других технологий и новшеств.

Недостаточная информационная поддержка развития экономической культуры и финансовой грамотности со стороны средств массовой информации, печати, телевидения и народного просвещения.

Важная роль в повышении экономической культуры и финансовой грамотности отведена различным образовательным организациям. В соответствии с федеральным законодательством основными задачами образовательных организаций являются: разработка и реализация в соответствии с Федеральными государственными образовательными стандартами среднего и высшего образования образовательных программ по соответствующим специальностям и направлениям подготовки, где необходимо предусмотреть и вопросы повышения финансовой грамотности обучающихся. Особое место отводится педагогическим вузам по экономическим специальностям, которым необходимо: разработать методы оценки уровня финансовой грамотности обучающихся по программам общего, среднего, высшего и послевузовского образования на основе оценки теоретических знаний с помощью контрольных тестов, решения практических и ситуационных задач, а также путем личной

самооценки своей финансовой грамотности обучающимися. Необходимо определить пути дальнейшего развития учебной базы, методического и научного обеспечения, совершенствования технической и информационной базы повышения уровня финансовой грамотности всего населения нашей страны.

В соответствии с принятыми стандартами ФГОС ВО (3++) по направлениям специалитета одним из требований к результатам освоения программы является формирование универсальной компетенции УК-10 «Способен принимать обоснованные экономические решения в различных областях жизнедеятельности». Таким образом, образовательные организации стали непосредственными участниками реализации Стратегий [2, 3]. Конечно, формирование этой компетенции у обучающихся предполагает в первую очередь формирование высокой экономической культуры. Вопросам раскрытия сущности и содержания экономической культуры посвящено много научных публикаций. Обобщенно под «экономической культурой» следует понимать совокупность ценностей, мотивов, знаний, моральных норм, традиций, обычаев и институтов, посредством которых регулируется и направляется экономическое поведение людей. Она характеризует состояние хозяйственной деятельности общества на определенной ступени его развития» [12].

В широком плане экономическая культура складывается в процессе исторического развития на основе развития экономики, политики, идеологии, религии, правовых и морально-нравственных норм и ценностей того или иного общества. Так постепенно формируются общественные институты, как определенные организационно-правовые формы и сформировавшиеся правила поведения в обществе, регулирующие экономические процессы и обеспечивающие их прогресс. Другой важной составляющей экономической культуры является субъективный, личностный фактор, который характеризует экономическое поведение людей. От зрелости и экономической активности людей во многом зависит и прогресс в развитии экономики. Поэтому развитие финансовой грамотности населения оказывает важное влияние на экономические процессы и социально-экономическое благополучие населения.

В этой связи очень велика роль экономического образования обучающихся в вузе.

Для высших учебных заведений войск национальной гвардии России изучение дисциплины «Экономика» актуально во многих аспектах: в познавательном, мировоззренческом, воспитательном и прикладном (повседневно-поведенческом), в том числе с позиции повышения экономической культуры и финансовой грамотности.

Значение экономических знаний для офицера войск национальной гвардии Российской Федерации содержательно проявляется в следующем:

Во-первых, в познавательном аспекте глубокие экономические знания позволяют правильно понимать проводимую правительством страны внутреннюю и внешнюю экономическую политику. Глубже понимать сформировавшуюся в современном мире систему международных экономических отношений, лучше разбираться в проблемах торгового, финансового, миграционного, научно-технического, энергетического, экологического и другого характера. Понимать общемировые тенденции экономического развития, роль России в мировой экономике и её шаги по установлению справедливого мирового порядка.

Во-вторых, в мировоззренческом аспекте экономические знания выступают основой мировоззрения офицера войск национальной гвардии, позволяют сформировать собственное понимание происходящих социально-экономических процессов. Принимать обоснованные решения политического и экономического характера, в период выборных кампаний, тем самым предопределять развитие страны в краткосрочной и долгосрочной перспективе.

В-третьих, в воспитательном аспекте знание законов и закономерностей экономического развития, усвоение и понимание экономических категорий, владение статистическим материалом позволяет аргументированно проводить воспитательную работу с подчиненными, правильно отвечать на злободневные экономические вопросы, разъяснять экономическую политику правительства. Умело использовать инструменты материального стимулирования для мотивации подчиненных на эффективное выполнение служебных и боевых задач. Вести работу по укреплению воинской дисциплины и профилактике правонарушений с учетом финансового положения, материального благосостояния, уровня жизни подчиненных и членов их семей.

В-четвертых, в прикладном аспекте глубокое знание экономических вопросов, касающихся практики хозяйственной деятель-

ности, позволяет командирам подразделений успешно выполнять свои служебные обязанности на различных этапах его карьерного роста. Знание закономерностей функционирования микроэкономики позволяет правильно рассчитывать доходы и расходы, оптимизировать прибыль, правильно осуществлять закупочную деятельность, оформлять бухгалтерскую отчетность, осуществлять правильный учет материальных ценностей, проводить работу по экономии и бережливости. Понимать и правильно реализовывать мероприятия по повышению производительности труда, повышению фондоотдачи и снижению материалоёмкости продукции. Проводить работу по противодействию коррупции, взяточничеству, хищениям и другим негативным явлениям. Глубокие экономические знания позволяют успешно взаимодействовать с подчиненными, отвечать на возникающие у них вопросы, давать практические советы по экономическим вопросам. Экономические знания и финансовая грамотность в повседневной деятельности позволяют правильно ориентироваться в экономической ситуации в мире, политике нашего государства, а также в складывающихся жизненных ситуациях принимать правильные обоснованные хозяйственные решения, умело использовать весь арсенал финансовых инструментов для повышения своего материального благополучия и реализации финансовой политики государства. Все это в конечном итоге должно положительно сказываться на благополучии и уровне жизни офицера и членов его семьи.

Грамотное и эффективное ведение войскового хозяйства в подразделении является важным направлением в деятельности командира. Основные мероприятия экономии, рационального расходования материальных ценностей в соединении (воинской части) определены в приказе Министра обороны Российской Федерации от 3 июня 2014 г. № 333 «Об утверждении руководства по войсковому (корабельному) хозяйству в Вооруженных Силах Российской Федерации» [13]. В нем говорится, что «проводимые в войсках мероприятия по экономии и бережливости, рациональности в использовании денежных и материальных средств, выделяемых войскам, позволяют экономить значительные государственные средства, беречь дорогостоящее вооружение, военную и специальную технику, тем самым повышая состояние их боеготовности. Командиры и начальники в процессе руководства по-

вседневной деятельностью подразделений должны использовать правовые, организационно-административные, морально-психологические, распорядительные и экономические методы. Экономические методы обеспечивают оптимальное распределение ресурсов материальных и денежных средств, других возможностей по организации повседневной деятельности» [9]. Эти документы актуальны и применительно к повседневной деятельности офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации.

Основными путями повышения экономической культуры и финансовой грамотности, по мнению курсантов, являются: чтение периодических изданий (газет и журналов); информация средств телевидения, радио, Интернета; информация специалистов (работников банков, налоговых органов, финансовых и юридических консультантов и др.); информация от руководства воинских частей, близких и знакомых. Большое значение имеет дальнейшая учеба в высших учебных заведениях и самостоятельная работа по углублению своих экономических знаний, а также другие формы работы над собой.

В целях дальнейшего совершенствования экономического образования в войсках национальной гвардии следует еще раз вернуться к содержанию учебных программ по экономическим и финансовым дисциплинам в целях их дополнения различными аспектами по повышению финансовой грамотности обучающихся. Так, по нашему мнению, при изучении дисциплины «Экономика» в содержание темы «Предмет и метод экономики» следует больше внимания уделить роли экономической науки в современном мире. Далее следует раскрыть роль экономической культуры и финансовой грамотности для профессиональной деятельности и повседневной жизни офицера войск национальной гвардии Российской Федерации. Следует показать структуру экономических дисциплин, задачи экономической науки, её взаимосвязь с другими общественными дисциплинами. Содержание темы, на наш взгляд, следует дополнить этапами развития финансовой системы и развития её основных инструментов.

При изучении темы «Теория фирмы и институт предпринимательства» следует рассматривать с учетом финансовой составляющей, а вопрос страхования рисков следует дополнить рассмотрением социальной роли государства, бизнеса и фи-

нансовых институтов в развитии предпринимательства.

Рассматривая тему, посвященную рынкам факторов производства и факторных доходов, следует более детально рассмотреть сущность заработной платы, её формы и структуру, различные системы оплаты труда, номинальную и реальную заработную плату, систему оплаты труда военнослужащих, участников специальной военной операции. Подробнее следует остановиться на социальных льготах, материальном стимулировании, страховании и пенсионном обеспечении военнослужащих с учетом принятого Федерального закона от 12 декабря 2023 г. № 565-ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации» [17].

Говоря о рынке капитала, тему следует дополнить финансовыми инструментами, используемыми на рынке капитала, ролью и формами частных инвестиций в развитии предпринимательства. Переходя к рынку земли, подробнее следует рассмотреть взаимосвязь финансовых и аграрных отношений в современной России.

В содержание темы «Макроэкономика, макроэкономические показатели и экономический рост» следует более подробно рассмотреть методы расчета валового внутреннего продукта по расходам и доходам, разобраться, в чем отличие номинального и реального валового внутреннего продукта. В качестве вспомогательных макроэкономических показателей следует рассмотреть: индекс цен, уровень инфляции, дефлятор ВВП, процентную ставку, уровень безработицы, уровень доходов на душу населения или одного работающего, а также другие показатели, характеризующие национальную экономику.

При рассмотрении темы «Экономический рост» содержание темы следует дополнить мерами по усилению роли государства в экономической и социальной сфере, преодолению бедности и стимулированию рождаемости в стране. При рассмотрении проблем экономического роста следует остановиться на задачах, обозначенных Президентом Российской Федерации В. В. Путиным, по наращиванию его темпов на основе принятой 28 февраля 2024 года Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации [18].

Содержание темы «Макроэкономическая нестабильность рыночной экономики» следует дополнить направлениями социальной политики в стране по борьбе с бедностью, заботой государства о много-

детных семьях, повышению продолжительности жизни населения и других направлениях социальной политики. Следует расширить круг изучаемых мер по антикризисному, антисанкционному и антиинфляционному регулированию экономики, а также по повышению уровня жизни населения и созданию новых рабочих мест.

При рассмотрении темы «Денежно-кредитная система и денежно-кредитная политика. Рынок ценных бумаг» более подробно следует рассмотреть деятельность профессиональных участников на рынке ценных бумаг, дать характеристику основных ценных бумаг, остановиться на основных финансовых инструментах: процентные ставки, депозиты, формы кредитования, виды ценных бумаг на российском финансовом рынке, содержании кредитной истории физических лиц, остановиться на вопросах и формах страхования.

При рассмотрении темы «Налогово-бюджетная система и налогово-бюджетная политика государства» более детально следует остановиться на бюджетных расходах на военные нужды, на социальную поддержку населения в условиях проведения специальной военной операции и путях противодействия санкционной политике враждебных России государств.

В процессе рассмотрения темы «Национальная безопасность в экономической сфере» основное внимание следует обратить на глобализацию мировой экономики в условиях формирования многополярного мира. Санкции и ограничения как инструмент разрушения международных экономических отношений, методы оценки состояния национальной безопасности России. Более конкретно следует рассмотреть цели, основные направления и пути политики государства в сфере обеспечения национальной безопасности, с учетом её финансовой составляющей. Сущность, структуру теневой экономики в России и пути её вытеснения, а также коррупцию как одну из серьезнейших угроз безопасности государства, определить основные направления её локализации и вытеснения. Далее необходимо оценить масштабы преступности в экономической сфере, антикризисное управление в макроэкономической политике государства и проблемы обеспечения безопасности предпринимательской деятельности.

В процессе проведения лекционных, семинарских и практических занятий следует активно использовать интерактивные методы, привлекать специалистов финан-

совой службы, сотрудников банков, налоговых органов, подразделений по экономической безопасности и противодействию коррупции, специалистов из службы по финансовому мониторингу, видных государственных и общественных деятелей, известных российских ученых и героев труда. Вопросы развития экономической культуры и финансовой грамотности должны чаще разясняться в процессе проводимой воспитательной работы с курсантами.

Заключение

Таким образом, формирование экономической культуры и финансовой грамотности у будущих офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации должно осуществляться посредством единства процесса экономического образования и воспитания, развития стремления к саморазвитию и повышению общей культуры.

«Развитие экономической грамотности будущих военных специалистов возможно при условии:

- усиления экономической направленности процесса обучения и воспитания на основе дидактических модулей изучаемых дисциплин и стратегических задач воспитательной работы;
- формирования необходимых профессиональных и экономических компетенций при установлении четко сформированных междисциплинарных и внутридисциплинарных интеграционных связей гуманитарных, социальных, общепрофессиональных и специальных дисциплин;
- эффективно функционирующей системы методического, психологического, организационного и материально-технического обеспечения учебно-воспитательного процесса» [2, 3].

Вся система подготовки офицерских кадров в войсках национальной гвардии Российской Федерации должна быть построена таким образом, чтобы готовить всесторонне развитых офицеров, обладающих глубокими знаниями и практически навыками в различных областях человеческой деятельности. Особое значение в современных условиях принадлежит повышению уровня финансовой грамотности и развитию экономической культуры всех военнослужащих. Формируемые в высших учебных заведениях экономические знания выступают основой для получения практических навыков ведения войскового хозяйства, понимания ответственности за соблюдение финансовой дисциплины, осуществления государственных закупок, работу по эко-

номии и бережливости военного имущества и вооружения. Получаемые в процессе учебы экономические знания выступают в качестве фундамента мировоззрения будущих офицеров, помогают лучше понимать политику государства в социально-экономической сфере и международных отношениях. Финансовая грамотность позволяет принимать правильные решения в денежно-кредитных отношениях в повседневной жизни, понимать роль антиинфляционной и антикризисной политики, проблемы миграционных процессов. В резуль-

тате высокая экономическая культура и финансовая грамотность обеспечивают успешную служебную и боевую деятельность, высокий уровень воинской дисциплины, профилактику правонарушений, принятие правильных обоснованных экономических решений в повседневной деятельности, способствуют росту благополучия, повышению уровня жизни военнослужащих и членов их семей. А в самом широком плане экономическая культура и финансовая грамотность всего населения обеспечивают устойчивость развития государства.

Список источников

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2008 г. № 2043-р «Об утверждении Стратегии развития финансового рынка Российской Федерации на период до 2020 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 3. Ст. 423 (Утратило силу с 17 сентября 2018 года).
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 сентября 2017 г. № 2039-р «Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 40. Ст. 5894.
3. Распоряжение Правительства РФ от 24.10.2023 N 2958-р «Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_460597/ (дата обращения: 04.05.2024).
4. Информационно-просветительский проект Дирекции финансовой грамотности НИФИ Минфина России, созданный в рамках реализации Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации. URL: <https://xn--80apaohbc3aw9e.xn--p1ai/> (дата обращения: 06.04.2024).
5. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 10 февраля 2021 г. № 291-р «Об определении образовательных организаций высшего образования, на базе которых осуществляют деятельность федеральные методические центры повышения финансовой грамотности населения» (ред. от 13.12.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 8 (Ч. II). Ст. 1384.
6. Юмашева Е. В. Экономическая грамотность курсантов военных вузов и её значение в формировании и эффективном использовании семейного бюджета / Е. В. Юмашева, О. Я. Ивановский, Е. В. Задворная [и др.] // Фундаментальные исследования. 2020. № 1. С. 51–57.
7. Бычков П. И. Финансовая грамотность военнослужащих как элемент их социального благополучия. URL: <http://www.oboznik.ru/?p=75483> (дата обращения: 07.05.2024).
8. Краснов С. В. Формирование военно-экономической грамотности курсантов, как необходимое условие подготовки офицерских кадров / С. В. Краснов, С. А. Краснова // Дневник науки. 2020. № 2(38). С. 5. EDN EOSYHX (дата обращения 07.05.2024).
9. Управление подразделениями в мирное время: учебник / В. А. Копылов; под общ. ред. Ю. Б. Торгованова. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2015. 348 с.
10. Реальные денежные доходы населения России. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/> (дата обращения: 07.05.2024).
11. Число россиян с кредитами 50 млн. URL: <https://www.rbc.ru/finances/02/04/2024/660c0a9e9a79473d5dc5bea2> (дата обращения: 07.05.2024).
12. Экономическая культура: понятие, типы, функции. URL: <https://studfile.net/preview/8355478/page:3/> (дата обращения 07.05.2024).
13. Приказ Министра обороны Российской Федерации от 3 июня 2014 г. № 333 «Об утверждении руководства по войсковому (корабельному) хозяйству в Вооруженных Силах Российской Федерации» (с изм. и доп.) // Российская газета. 2014. 31 декабря.
14. Из истории кафедры политической экономии. URL: <https://www.econ.msu.ru/departments/politec/history/> (дата обращения: 07.05.2024).

15. История развития финансовой системы России. URL: <http://www.shakhty-finportal.ru/index.php/component/content/article/36-news/1809-istoriya-razvitiya-finansovoj-sistemy-rossii> (дата обращения: 07.05.2024).
16. Документы, принятые лидерами «Группы восьми» по итогам саммита, Санкт-Петербург, Стрельна, 16 июля 2006 г. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/economic_diplomacy/1687211/ (дата обращения 07.05.2024).
17. Федеральный закон от 12 декабря 2023 г. № 565-ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 51. Ст. 9138.
18. Указ Президента Российской Федерации от 28 февраля. 2024 г. № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_470973/ (дата обращения: 07.05.2024).
19. Фролова О. В. Основные направления развития финансовой грамотности / О. В. Фролова, Л. В. Дончевская // Новеллы права, образования, экономики и управления 2023: материалы IX Международной научно-практической конференции, Гатчина, 24 ноября 2023 года. Гатчина: Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, 2024. С. 127–130. EDN NEDJKY.
20. Дончевская Л. В. Повышение финансовой грамотности и формирование финансовой культуры в России: научно-технический аспект / Л. В. Дончевская, О. В. Фролова // Экономические и социальные проблемы России. 2024. № 2. С. 143–157.
21. Институт национальных проектов. Информационный материал подготовлен в рамках совместного проекта Минфина России и Всемирного банка «Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в Российской Федерации». Индикаторы финансовой грамотности населения: подходы к измерению и интерпретации. – URL: https://fgprof.ru/analytics/%D0%98%D0%BD%D0%B4%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D1%82%D0%BE%D1%80%D1%8B_%D0%A4%D0%93.pdf. (дата обращения: 20.04.2024).
22. Сайт Национального агентства финансовых исследований. URL: <https://nafi.ru/analytics/nafi-provel-pervyy-zamer-indeksa-tsifrovoy-finansovoy-gramotnosti-zhiteley-rossii/> (дата обращения: 10.01.2024).
23. Финансовая грамотность россиян – 2023. Динамика ключевых показателей тренды финансового поведения цифровые компетенции. URL: <http://nafi.ru:8080/upload/iblock/b34/b3472e3a7037f1dc5cbacc9d7b2a25c6.pdf?ysclid=lmahgbimuf138871363> (дата обращения: 20.04.2024).

References

1. Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 29 dekabrya 2008 g. № 2043-r «Ob utverzhdenii Strategii razvitiya finansovogo rynka Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda» // Sbornie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2009. № 3. St. 423 (Utratilo silu s 17 sentyabrya 2018 goda). (In Russ.).
2. Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 25 sentyabrya 2017 g. № 2039-r «Ob utverzhdenii Strategii povysheniya finansovoj gramotnosti v Rossijskoj Federacii na 2017–2023 gody» // Sbornie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2017. № 40. St. 5894. (In Russ.).
3. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 24.10.2023 N 2958-r «Ob utverzhdenii Strategii povysheniya finansovoj gramotnosti i formirovaniya finansovoj kul'tury do 2030 goda». Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_460597/ (data obrashcheniya: 04.05.2024). (In Russ.).
4. Informacionno-prosvetitel'skij proekt Direkcii finansovoj gramotnosti NIFI Minfina Rossii, sozdannyj v ramkah realizacii Strategii povysheniya finansovoj gramotnosti v Rossijskoj Federacii. Available from: <https://xn--80apaohbc3aw9e.xn--p1ai/> (data obrashcheniya: 06.04.2024). (In Russ.).
5. Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 10 fevralya 2021 g. № 291-r «Ob opredelenii obrazovatel'nyh organizacij vysshego obrazovaniya, na baze kotoryh osushchestvlyayut deyatel'nost' federal'nye metodicheskie centry povysheniya finansovoj gramotnosti naseleniya» (red. ot 13.12.2021) // Sbornie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2021. № 8 (Ch. II). St. 1384. (In Russ.).
6. Yumasheva E. V. Ekonomicheskaya gramotnost' kursantov voennyh vuzov i eyo znachenie v formirovanii i effektivnom ispol'zovanii semejnogo byudzheta / E. V. Yumasheva, O. Ya. Ivanovskij, E. V. Zadvornaya [i dr.] // Fundamental'nye issledovaniya. 2020. № 1. S. 51–57. (In Russ.).

7. Bychkov P. I. Finansovaya gramotnost' voennosluzhashchih kak element ih social'nogo blagopoluchiya. Available from: <http://www.oboznik.ru/?p=75483> (data obrashcheniya: 07.05.2024). (In Russ.).
8. Krasnov S. V. Formirovanie voenno-ekonomicheskoy gramotnosti kursantov, kak neobhodimoe uslovie podgotovki oficerskih kadrov / S. V. Krasnov, S. A. Krasnova // Dnevnik nauki. 2020. № 2(38). S. 5. EDN EOSYHX (data obrashcheniya 07.05.2024). (In Russ.).
9. Upravlenie podrazdeleniyami v mirnoe vremya: uchebnik / V. A. Kopylov; pod obshch. red. Yu. B. Torgovanova. Krasnoyarsk: Sib. feder. un-t, 2015. 348 s. (In Russ.).
10. Real'nye denezhnye dohody naseleniya Rossii. Available from: <https://www.tadviser.ru/index.php/> (data obrashcheniya: 07.05.2024). (In Russ.).
11. Chislo rossiyan s kreditami 50 mln. Available from: <https://www.rbc.ru/finances/02/04/2024/660c0a9e9a79473d5dc5bea2> (data obrashcheniya: 07.05.2024). (In Russ.).
12. Ekonomicheskaya kul'tura: ponyatie, tipy, funkcii. Available from: <https://studfile.net/preview/8355478/page:3/> (data obrashcheniya 07.05.2024). (In Russ.).
13. Prikaz Ministra oborony Rossijskoj Federacii ot 3 iyunya 2014 g. № 333 «Ob utverzhdenii rukovodstva po vojskovomu (korabel'nomu) hozyajstvu v Vooruzhennyh Silah Rossijskoj Federacii» (s izm. i dop.) // Rossijskaya gazeta. 2014. 31 dekabrya. (In Russ.).
14. Iz istorii kafedry politicheskoy ekonomii. Available from: <https://www.econ.msu.ru/departments/politec/history/> (data obrashcheniya: 07.05.2024). (In Russ.).
15. Istoriya razvitiya finansovoj sistemy Rossii. Available from: <http://www.shakhty-fportal.ru/index.php/component/content/article/36-news/1809-istoriya-razvitiya-fiansovoj-sistemy-rossii> (data obrashcheniya: 07.05.2024). (In Russ.).
16. Dokumenty, prinyatye liderami «Gruppy vos'mi» po itogam sammita, Sankt-Peterburg, Strel'na, 16 iyulya 2006 g. Available from: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/economic_diplomacy/1687211/ (data obrashcheniya 07.05.2024). (In Russ.).
17. Federal'nyj zakon ot 12 dekabrya 2023 g. № 565-FZ «O zanyatosti naseleniya v Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2023. № 51. St. 9138. (In Russ.).
18. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 28 fevralya. 2024 g. № 145 «O Strategii nauchno-tehnologicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii». Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_470973/ (data obrashcheniya: 06.04.2024). (In Russ.).
19. Frolova O. V. Osnovnye napravleniya razvitiya finansovoj gramotnosti / O. V. Frolova, L. V. Donchevskaya // Novelly prava, obrazovaniya, ekonomiki i upravleniya 2023: materialy IX Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Gatchina, 24 noyabrya 2023 goda. Gatchina: Gosudarstvennyj institut ekonomiki, finansov, prava i tekhnologij, 2024. S. 127–130. EDN NEDJKY. (In Russ.).
20. Donchevskaya L. V. Povyshenie finansovoj gramotnosti i formirovanie finansovoj kul'tury v Rossii: nauchno-tehnicheskij aspekt / L. V. Donchevskaya, O. V. Frolova // Ekonomicheskie i social'nye problemy Rossii. 2024;2: 143–157. (In Russ.).
21. Institut nacional'nyh proektov. Informacionnyj material podgotovlen v ramkah sovmestnogo proekta Minfina Rossii i Vsemirnogo banka «Sodejstvie povysheniyu urovnya finansovoj gramotnosti naseleniya i razvitiyu finansovogo obrazovaniya v Rossijskoj Federacii». Indikatory finansovoj gramotnosti naseleniya: podhody k izmereniyu i interpretacii. – Available from: https://fgprofi.ru/analytics/%D0%98%D0%BD%D0%B4%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D1%82%D0%BE%D1%80%D1%8B_%D0%A4%D0%93.pdf. (data obrashcheniya: 20.04.2024). (In Russ.).
22. Sajt Nacional'nogo agentstva finansovyh issledovanij. Available from: <https://nafi.ru/analytics/nafi-provel-pervyy-zamer-indeksa-tsifrovoy-fiansovoy-gramotnosti-zhiteley-rossii/> (data obrashcheniya: 10.01.2024). (In Russ.).
23. Finansovaya gramotnost' rossiyan – 2023. Dinamika klyuchevykh pokazatelej trendy finansovogo povedeniya cifrovyh kompetencii. Available from: <http://nafi.ru:8080/upload/iblock/b34/b3472e3a7037f1dc5cbacc9d7b2a25c6.pdf?ysclid=lmahgbimuf138871363> (data obrashcheniya: 20.04.2024). (In Russ.).

Информация об авторах

М. П. Гуров – кандидат экономических наук, профессор
О. В. Фролова – кандидат юридических наук, доцент

Information about the authors

M. P. Gurov – Candidate of Sciences (Economics), Professor
O. V. Frolova – Candidate of Sciences (Law), Docent

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 26.06.2024;
одобрена после рецензирования 02.09.2024;
принята к публикации 20.09.2024.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 26.06.2024;
approved after reviewing 02.09.2024;
accepted for publication 20.09.2024.

Научная статья

УДК 519.6:378.6
EDN: LVHFQZ

**ПЕРСПЕКТИВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ИНТЕГРИРОВАННОГО МАТЕМАТИЧЕСКОГО ПАКЕТА MATHCAD
ДЛЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ ПО ДИСЦИПЛИНАМ ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ**

Алексей Дмитриевич Косолапов¹, Алексей Иванович Примакин²

^{1, 2} Академия войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия

¹ a.kosolapov@mail.ru

² a.primakin@mail.ru

Аннотация. В статье представлены возможности интегрированного математического пакета Mathcad применительно к решению инженерных задач. Рассматриваемые примеры из учебных дисциплин «Высшая математика», «Сопротивление материалов» и «Теоретическая механика» содержат алгоритмы и процедуры, которые, благодаря встроенным функциям пакета Mathcad, позволяют автоматизировать ход решения задачи и визуализировать полученный результат, что способствует эффективному формированию общепрофессиональных компетенций у курсантов инженерно-технического направления подготовки.

Ключевые слова: общепрофессиональные компетенции, компетентностный подход, особенности применения интегрированного математического пакета Mathcad для эффективности подготовки по дисциплинам технической направленности

Для цитирования: Косолапов А.Д., Примакин А.И. Перспективы и возможности интегрированного математического пакета Mathcad для эффективности подготовки курсантов по дисциплинам технического профиля // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 3 (28). С. 183–195. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2024/09/017.pdf>. EDN: LVHFQZ.

Original article

**PROSPECTS AND OPPORTUNITIES OF THE INTEGRATED MATHCAD MATHEMATICAL PACKAGE
FOR THE EFFECTIVENESS OF TRAINING CADETS IN TECHNICAL DISCIPLINES**

Alexey D. Kosolapov¹, Alexey I. Primakin²

^{1, 2} Academy of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia

¹ a.kosolapov@mail.ru

² a.primakin@mail.ru

Abstract. The article presents the possibilities of the integrated Mathcad mathematical package in relation to solving engineering problems. The considered examples from the academic disciplines «Higher Mathematics», «Resistance of materials» and «Theoretical Mechanics» contain algorithms and procedures that, thanks to the built-in functions of the Mathcad package, allow you to automate the course of solving the problem and visualize the result, which contributes to the effective formation of general professional competencies among cadets of engineering and technical training.

Keywords: general professional competencies, competence-based approach, features of the use of the integrated Mathcad mathematical package for the effectiveness of training in technical disciplines

For citation: Kosolapov A.D., Primakin A.I. Prospects and opportunities of the integrated Mathcad mathematical package for the effectiveness of training cadets in technical disciplines. Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii. 2024;3(28): 183–195. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2024/09/017.pdf>. EDN: LVHFQZ.

© Косолапов А.Д., Примакин А.И., 2024

Введение

Начиная с 2024 года, в Санкт-Петербургском военном ордена Жукова

институте войск национальной гвардии Российской Федерации инициирована подготовка обучающихся по специально-

сти: 17.05.02 «Стрелково-пушечное, артиллерийское и ракетное оружие». Данная специальность, согласно классификатору ОКСО ОК 009-2016, введенного в действие с 1 июля 2017 года, соотносится к области образования: «Инженерное дело, технологии и технические науки» [1]. Это обстоятельство определяет особую направленность практической составляющей образовательного процесса в академии, ориентированного на подготовку будущих офицеров-артиллеристов с квалификацией «инженер». Среди базовых дисциплин, формирующих основу последующего освоения курсантами военных дисциплин по специальности 17.05.02, можно отметить такие, как «Высшая математика», «Физика», «Теоретическая и прикладная механика», «Сопротивление материалов» и ряд других.

Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по специальности: 17.05.02 «Стрелково-пушечное, артиллерийское и ракетное оружие» определяет основные универсальные и общепрофессиональные компетенции, которые предполагают формирование у обучающихся практических навыков в области решения инженерных задач посредством применения ими методов математического анализа, навыков моделирования исследуемых процессов, знания алгоритмов и процедур для решения технических и проектных задач в среде специализированных компьютерных программ [2].

Эффективно развивать подобные инженерно-технические навыки возможно посредством применения компетентностного подхода к процессу обучения курсантов, в первую очередь, физико-математическим и инженерно-техническим дисциплинам [3, 4].

Достоинства компетентностного подхода в сфере подготовки профессионалов высокого уровня, в формировании у офицеров фундаментальной теоретической базы и практических навыков в решении широкого круга профессиональных задач подробно рассмотрены в работах ведущих преподавателей-методистов [5, 6].

В основе методик, построенных на компетентностных подходах, лежат принципы наглядности, автоматизации алгоритмов и процедур математической обработки исходных данных, интерактивности и оперативности взаимодействия в системе курсант-АРМ (автоматизированное рабочее место) при «дружественном» интерфейсе. Очевидно, что перечисленные принципы позволяют лучше раскрыть индивидуальные

способности курсантов, способствуют повышению мотивации и интереса к получаемым знаниям. Таким образом, решаются задачи первого этапа компетентностного подхода – формирование знаний у курсантов. В дальнейшем второй этап компетентностного подхода (обоснование методик применения полученных знаний) и третий – формирование у курсанта практических компетенций, завершают процесс подготовки офицера-артиллериста [7].

Для эффективной реализации основных принципов и этапов компетентностного подхода необходимо наличие четырех основных компонентов: профильная лабораторная база, аппаратно-программное обеспечение, подготовленный преподаватель, электронные учебные материалы.

Перечисленные компоненты позволяют преподавателю интенсифицировать образовательный процесс, а также гармонично переходить от группового обучения к индивидуальному обучению и наоборот. Преподаватель не тратит дополнительное время на разъяснение слабоуспевающим курсантам изучаемого учебного материала, а путем визуализации осваиваемых физико-математических процессов вовлекает группу в самостоятельное «поглощение» содержания учебных вопросов. Таким образом, достигаются следующие цели: вовлечение обучающихся в активную фазу более глубокого понимания ими смысла выполняемых заданий, формирование практических навыков самостоятельного решения задач, умения анализировать получаемые результаты и способности принимать на их базе необходимые инженерно-технические решения.

Это обеспечивает погружение обучающихся в образовательный процесс, способствует их развитию, вырабатывает у курсантов физико-математический склад мышления и навыки принятия обоснованных инженерно-технических решений [8].

Также в процессе выработки и формирования физико-математического склада мышления у обучающихся, с нашей точки зрения, хорошо себя зарекомендовали методы обучения на основе внутреннего логического пути усвоения знаний. Эти методы обучения характеризуются по логике освоения учебного материала – от частного к общему и от общего к частному. В нашем случае, среди данных методов обучения, приемлем дедуктивный метод, который по логике построения определяет линейное усвоение учебного материала – от общего к частному.

В процессе применения на учебных занятиях дедуктивного метода сначала формулируются общие положения, правила или закономерности, которые потом подтверждаются частными примерами.

Данный метод полезен при изучении теоретического материала, при решении задач, требующих выявления следствий из некоторых более общих положений: преподаватель вначале сообщает общее положение, формулу, закон, а затем постепенно начинает выводить частные случаи, более конкретные задачи. При этом обучающиеся воспринимают общие положения, формулы, законы, а затем усваивают следствия, вытекающие из них путем решения предложенных заданий.

Вышесказанное требует от профессорско-преподавательского состава кафедры математических, естественнонаучных и общеприкладных дисциплин разработки и внедрения новых педагогических подходов и методик преподавания дисциплин физико-математического и технического направления.

Представляемые в рамках настоящей статьи перспективы и возможности интегрированного математического пакета Mathcad позволяют реализовать положения компетентностного подхода для эффективной подготовки курсантов по дисциплинам технического профиля [9, 10].

Основные положения

Интерфейс программы Mathcad позволяет вводить обрабатываемую информацию в привычной для пользователя форме – «как видим, так и пишем», что существенно упрощает работу в данной математической среде. В статье рассмотрим возможности решения ряда часто встречающихся задач по математике, сопротивлению материалов и теоретической механике с помощью данного математического пакета [11, 12].

Опыт преподавания математических дисциплин позволяет определить некоторые темы, которые вызывают затруднения у обучающихся и абитуриентов. Прежде всего это алгебраические уравнения и решение их систем. Сложности связаны с нахождением корней, построением и анализом графиков функций, нахождением производных и интегралов [13].

На рисунке 1 представлен алгоритм решения подобных задач, обеспечивающий простоту построения необходимых графиков, возможность аналитического решения задач дифференцирования, нахождение корней уравнения с помощью очень удобного вычислительного блока Given/Find. Изменение исходных данных сразу же сказывается на результатах расчета, что стимулирует аналитические способности обучающихся и обеспечивает лучшее понимание ими изучаемой темы [14].

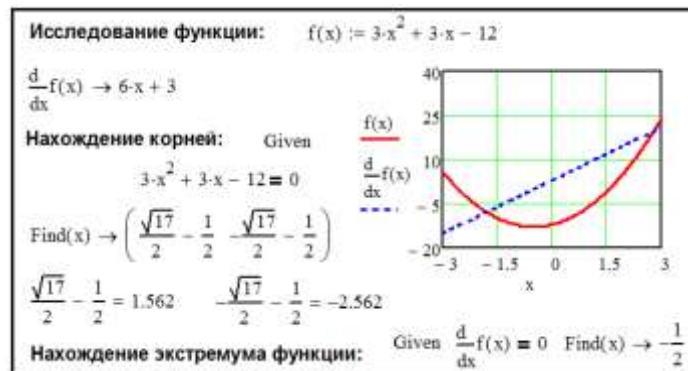

Рисунок 1 – Алгоритмы исследования функций и построения их графиков в среде интегрированного математического пакета Mathcad

Figure 1 – Algorithms for the study of functions and the construction of their graphs in the environment of the integrated mathematical package Mathcad

Решение системы двух нелинейных уравнений иллюстрирует рисунок 2. Нахождение символьным процессором математического пакета Mathcad корней системы нелинейных уравнений визуализируется на приведенном графике, где в точках пересечения графиков одновре-

менно выполняются оба уравнения, т. е. их координаты являются искомыми решениями системы. В данном случае в одной точке $x_1 = 1; y_1 = 0$, а в другой точке $x_2 = -\frac{1}{2}; y_2 = -\frac{3}{4}$ (рисунок 2).

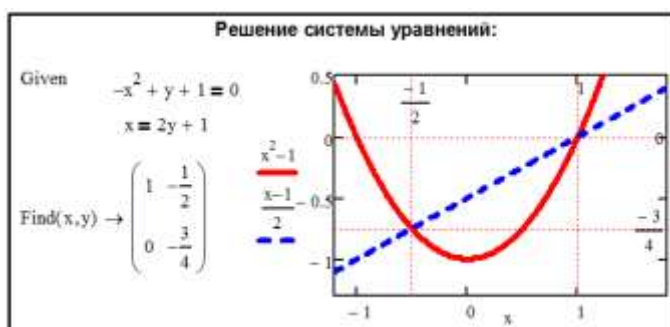

Рисунок 2 – Алгоритм решения системы двух нелинейных уравнений в среде интегрированного математического пакета Mathcad

Figure 2 – Algorithm for solving a system of two nonlinear equations in the environment of the integrated Mathcad mathematical package

Еще одной непростой, но очень важной для курсантов темой является теория вероятностей и математическая статистика. Математический пакет Mathcad позволяет моделировать выборки случайных чисел, которые бы соответствовали изучаемому закону распределения случайной величины; производить расчет разнообразных статистических характеристик; визуализировать понимание различных видов статисти-

стического анализа – корреляционного, регрессионного и др. [15, 16].

На рисунке 3 представлены некоторые функции плотности распределения вероятностей с использованием встроенных в Mathcad макросов: логистического ($dlogis(x, m, s)$), равномерного ($dunif(x, a, b)$) и гамма-распределения ($dgamma(x, s)$) соответственно.

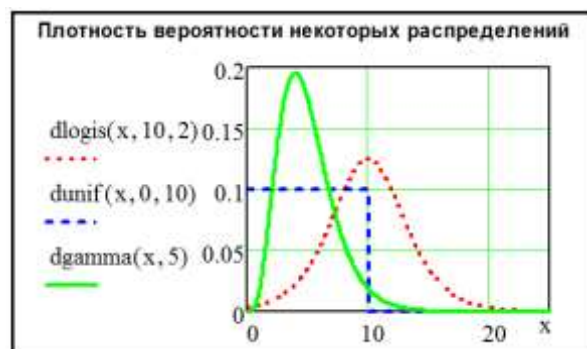

Рисунок 3 – Некоторые функции плотности распределения вероятностей в среде интегрированного математического пакета Mathcad

Figure 3 – Some probability distribution density functions in the environment of the integrated Mathcad mathematical package

Изменения исходных параметров-статистик математического ожидания (m), границ интервала (a, b) и параметра формы (s) позволяют наблюдать, как меняется вид и расположение (смещение) на оси x соответствующих графиков.

Поскольку «базовым» в процессе обучения является нормальный закон распределения, то основные его закономерности и параметры без каких-либо дополнительных процедур легко могут быть получены и визуализированы с помощью функции (*

$norm(x, m, \sigma)$), в которой под символом (*) подразумеваются функции плотности распределения вероятности ($d * (x, par)$), функции распределения ($p * (x, par)$), квантиля распределения ($q * (x, par)$) и вектора из M независимых случайных чисел ($q * M, par$). Возможности подобной визуализации для нормального стандартизированного ($m = 0, \sigma = 1$) закона представлены на рисунке 4 [17].

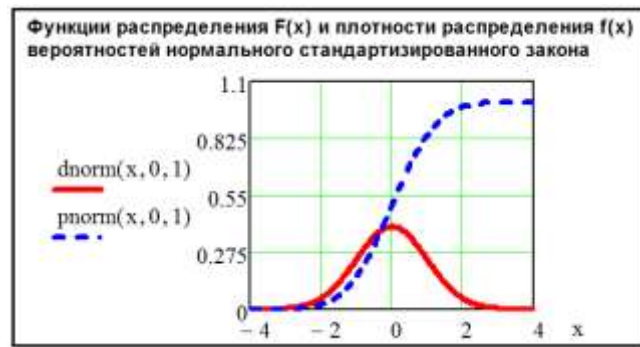

Рисунок 4 – Графики функции распределения $F(x)$ и плотности распределения $f(x)$ вероятностей нормального стандартизированного закона в среде интегрированного математического пакета Mathcad

Figure 4 – Graphs of the distribution function $F(x)$ and the density of the distribution $f(x)$ of the probabilities of the normal standardized law in the environment of the integrated Mathcad mathematical package

На базе представленных графиков функций, в первую очередь функции $F(x)$, легко и наглядно могут решаться задачи из раздела теории вероятностей, когда необходимо, например, найти вероятности нахождения случайной величины x , в интер-

вале $(2, 3)$ или при условии, что $|x| < 2$ (рисунок 5). Возможности интерфейса программы Mathcad при изменении параметров нормального распределения (m, σ) позволяют почувствовать математический смысл рассматриваемых функций.

Рисунок 5 – Примеры расчета вероятностей попадания случайной величины x в заданный интервал в среде интегрированного математического пакета Mathcad

Figure 5 – Examples of calculating the probabilities of a random variable x falling into a given interval in the environment of the integrated Mathcad mathematical package

Стоит обратить внимание на то, что каждая из задач решалась двумя способами, один из которых связан со встроенной функцией $\text{erf}(x)$, называемой функцией ошибок или интегралом вероятности, математический смысл которой ясен из рисунка 5.

В рамках раздела математической статистики часто возникает задача моделирования случайных процессов с различными законами распределения случайной величины [18].

Возможность генерации попарно коррелированных случайных величин с после-

дующей статистической обработкой: нахождение средних выборочных ($\text{mean}(x)$), среднеквадратических отклонений ($\text{stdev}(x)$) и коэффициента корреляции ($\text{corr}(x_1, x_2)$) случайных величин представлены на рисунке 6. На этом же рисунке представлены процедуры регрессионного анализа, а именно, функция ($\text{medfit}(x_1, x_2)$) нахождения коэффициентов линейной регрессии и алгоритм построения самого уравнения линейной регрессии (на рисунке 6 обозначено, как $q(t)$).

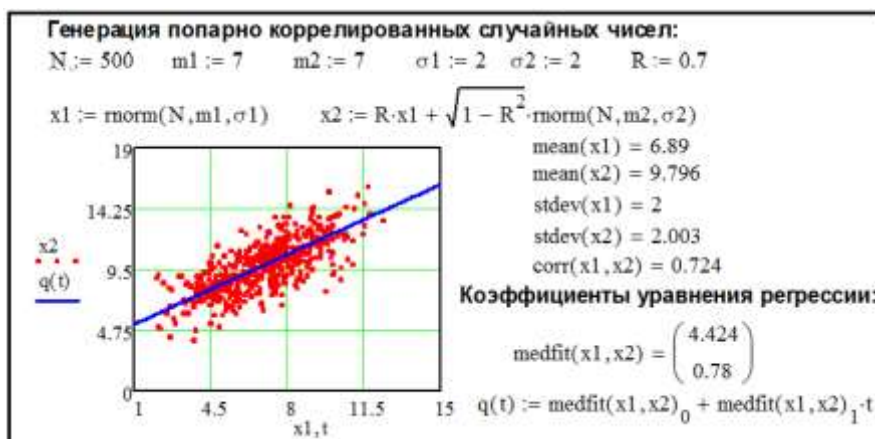

Рисунок 6 – Процедуры генерации случайных величин с последующим расчетом основных статистик в среде интегрированного математического пакета Mathcad

Figure 6 – Procedures for generating random variables with subsequent calculation of basic statistics in the environment of the integrated Mathcad mathematical package

Следует отметить, что состав выборки случайных чисел можно легко обновить, нажав на клавиатуре комбинацию *Ctrl + F9*. Эта возможность позволяет анализировать динамику изменения статистик случайных величин, отслеживать ее на графике, что способствует лучшему пониманию основных положений корреляционного и регрессионного анализ.

Решение задач из раздела математической статистики при изучении непрерывных случайных величин (НСВ) часто предполагает нахождение их математического ожидания $M(X)$ и дисперсии $D(X)$. Эти статистики связаны с основной характеристикой НСВ – с функцией плотности распределения вероятностей $f(x)$ или функцией распределения вероятностей $F(x)$ (1).

$$f(x) = \frac{d}{dx} F(x). \quad (1)$$

Формулы по расчету математического ожидания $M(X)$ и дисперсии $D(X)$ НСВ, представленные соответственно (2) и (3) с учетом равенства (1), как правило, вызывают у курсантов затруднения к восприятию.

$$M(X) = \int_a^b x \cdot f(x) dx, \quad (2)$$

$$D(X) = \int_a^b (x - M(X))^2 \cdot f(x) dx. \quad (3)$$

Смысл и логика их построения становится более доступной для понимания в результате записи исходных условий задачи в

среде интегрированного математического пакета Mathcad.

Так, на рисунке 7 представлена задача, в которой исходные данные представлены в виде функции распределения вероятностей $F(x)$ НСВ. Mathcad позволяет провести операцию дифференцирования, т. е. получить аналитический вид функции плотности распределения вероятностей $f(x)$ НСВ (1), построить графики $F(x)$ и $f(x)$, найти математическое ожидание $M(X)$ и дисперсию $D(X)$, просто записав в среде Mathcad соответствующие формулы (2) и (3): $M(X) = 5,33$; $D(X) = 3,56$.

В другой задаче, связанной с нахождением основных статистик НСВ, в качестве исходных данных приводится функция плотности распределения вероятностей $f(x)$ (рисунок 8). Взяв за основу формулу (1), осуществляем «обратное» действие (интегрирование) для нахождения функции распределения вероятностей $F(x)$ (4):

$$F(x) = \int_a^b f(x) dx. \quad (4)$$

Все необходимые формулы записываются в среде пакета Mathcad, как на листе бумаги («как видим, так и пишем»), программа производит аналитическое вычисление $F(x)$, строит необходимые графики $F(x)$ и $f(x)$ с дальнейшим нахождением $M(X) = 0,285$ и $D(X) = 0,035$.

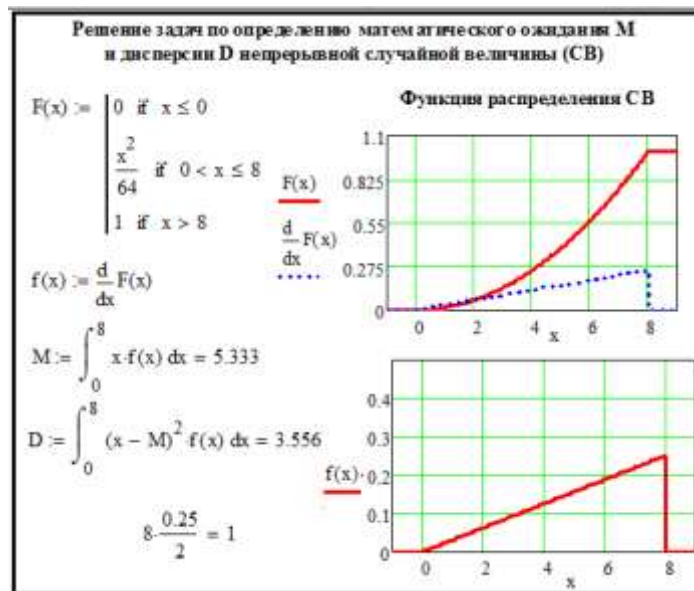

Рисунок 7 – Алгоритм определения основных статистик непрерывной случайной величины, заданной функцией распределения вероятностей $F(x)$, в среде интегрированного математического пакета Mathcad

Figure 7 – An algorithm for determining the basic statistics of a continuous random variable given by probability distribution functions $F(x)$ in the environment of the integrated Mathcad mathematical package

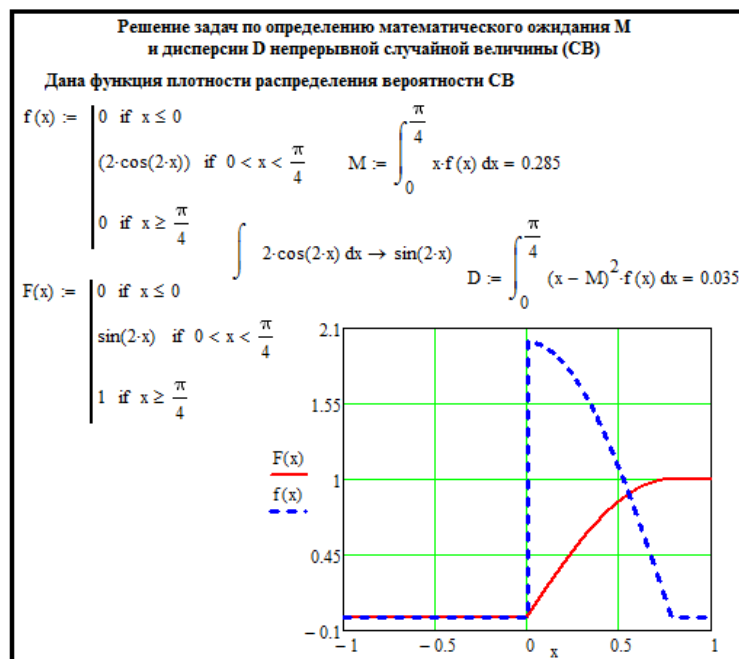

Рисунок 8 – Алгоритм определения основных статистик непрерывной случайной величины, заданной плотностью функции распределения вероятностей $f(x)$, в среде интегрированного математического пакета Mathcad

Figure 8 – An algorithm for determining the basic statistics of a continuous random variable given by the density of the probability distribution function $f(x)$ in the environment of the integrated Mathcad mathematical package

Таким образом, сложные, казалось бы, математические преобразования, с точки зрения восприятия курсантами, становятся понятными и доступными, складывается некоторая «физическая» интерпретация осуществляемых математических операций.

В рамках учебной дисциплины «Сопротивление материалов» интегрированный математический пакет Mathcad также создает удобную и наглядную для понимания среду, в которой, например, возможна автоматизация построения эпюр поперечных сил $Q(x)$ и изгибающего момента $M(x)$ [19].

В качестве примера рассмотрим однопролетную балку длиной $l = 3$ м, с равномерно распределенной нагрузкой $q = 12$ кН/м, которая схематично представлена на рисунке 9 [20].

Определив в начале решения задачи реакции опор $Y_A = \frac{q \cdot l}{2} = 18$ кН/м, в среде интегрированного математического пакета Mathcad записываем уравнения изгибающих моментов $M(x)$ и поперечных сил $Q(x)$, а затем строим соответствующие эпюры, что и представлено на рисунке 10.

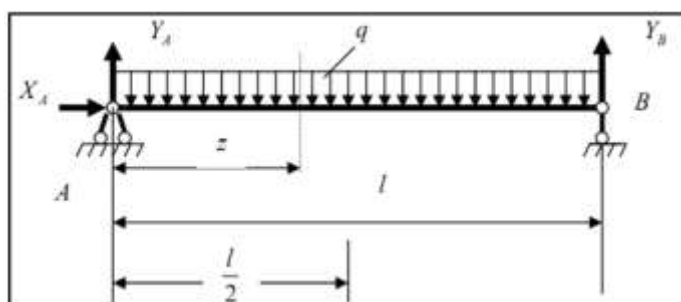

Рисунок 9 – Схема балки нагруженной равномерно распределенной нагрузкой интенсивности q

Figure 9 – Diagram of a beam loaded with a uniformly distributed load of intensity q

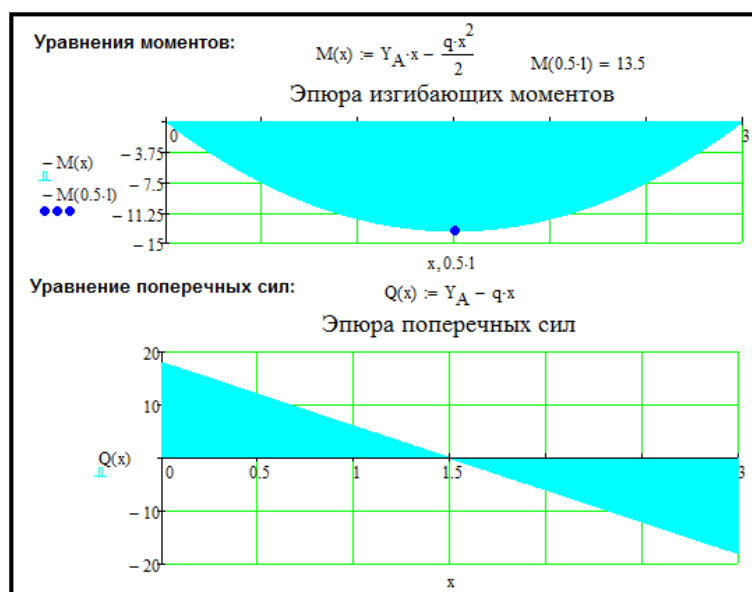

Рисунок 10 – Алгоритмы построения эпюр изгибающих моментов и поперечных сил нагруженной балки в среде интегрированного математического пакета Mathcad

Figure 10 – Algorithms for plotting bending moments and transverse forces of a loaded beam in the environment of the integrated Mathcad mathematical package

При правильном составлении соответствующих уравнений и граничных условий для осей эпюр пакет Mathcad, так же как и в случае с задачами по высшей математи-

ке и статистике, позволяет автоматизировать процесс перестройки результатов решения с учетом изменения исходных данных.

Уникальные возможности предоставляет пакет Mathcad при решении задач по физике и теоретической механике. Здесь целесообразно еще раз отметить специфику интерфейса данного математического пакета, обеспечивающего запись алгоритмов вычислений в той форме, как это выглядит при общепринятой записи математических формул на листе бумаги. Курсанту не требуется предварительно осуществлять математические выкладки, формулы можно сразу помещать в математическую область документа Mathcad.

Для иллюстрации этих возможностей решим задачу из раздела кинематики в среде интегрированного математического пакета Mathcad [21].

Условие: тело брошено вертикально вверх с некоторой скоростью V_0 ; требуется определить, в какой момент времени тело поднимется на максимальную высоту t_{max} , каково значение этой высоты $H(t_{max})$ и в какой момент времени t_0 тело упадет на землю? [22].

На рисунке 11 представлено два метода решения задачи: графический и численный. Для численного решения задачи применяется встроенная в интегрированный пакет Mathcad функция *Maximize*(f , < список параметров >), где f – имя функционала, определенного до обращения к функции; < список параметров > – содержит перечисление (через запятую) имен параметров, относительно которых решается оптимизационная задача.

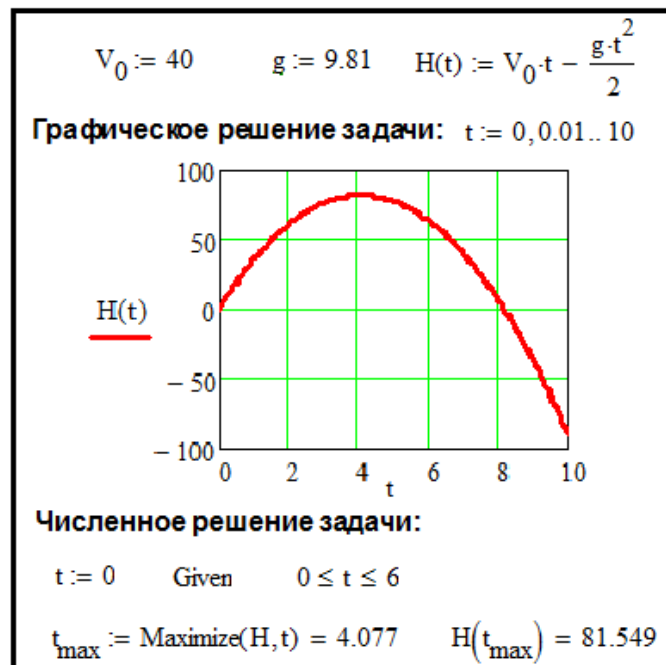

Рисунок 11 – Графический и численный методы решения кинематической задачи в среде интегрированного математического пакета Mathcad

Figure 11 – Graphical and numerical methods for solving a kinematic problem in the environment of the integrated Mathcad mathematical package

Результат решения задачи: время подъема на максимальную высоту $t_{max} = 4$ с, значение максимальной высоты $H(t_{max}) = 81,55$ м. Процедуры расчета момента времени, когда тело упадет на землю, показаны на рисунке 12. Значение $t_0 = 8,155$ с. будем находить, как решение уравнения

$H(t) = 0$ при ограничении $t > 6$ с помощью функции $root(f, x)$, обращение к которой стоит в блоке *Given*. Функция $root(f, x)$ позволяет решить уравнение с одной неизвестной, т. е. рассчитывает значение переменной x , при котором функция $f(x)$ обращается в нуль.

$$\begin{aligned} V_0 &:= 40 & g &:= 9.81 & H(t) &:= V_0 \cdot t - \frac{g \cdot t^2}{2} \\ t &:= 6 & \text{Given} \\ t &> 6 & H(t) &= 0 \\ t_0 &:= \text{root}(H(t), t) = 8.155 \\ H(t_0) &= -2.274 \times 10^{-13} \end{aligned}$$

Рисунок 12 – Решения кинематической задачи
в среде интегрированного математического пакета Mathcad

Figure 12 – Solutions of a kinematic problem
in the environment of the integrated Mathcad mathematical package

Опыт преподавания технических дисциплин показывает, что значительные затруднения у обучающихся вызывают задачи теоретической механики (прежде всего, из раздела динамики), которые сводятся к решению обыкновенных дифференциальных уравнений (ОДУ). В пакете Mathcad имеется ряд встроенных функций, значительно облегчающих понимание их решения и обеспечивающих визуализацию изучаемых процессов. Результат решения ОДУ часто называют решением задачи Коши. Для этой цели применяется встроен-

ная функция $\text{Odesolve}(t, t_k, n)$, обращение к которой стоит в решающем блоке *Given*. Здесь аргументами функции являются: t – имя переменной; t_k – значение, задающее конец интервала интегрирования (начало интервала t_0); n – необязательный параметр, обозначающий число интервалов, на которые разбивается отрезок (t_0, t_k) [23].

Модель затухающего гармонического осциллятора, иллюстрирующая решение задачи Коши, представлена на рисунке 13.

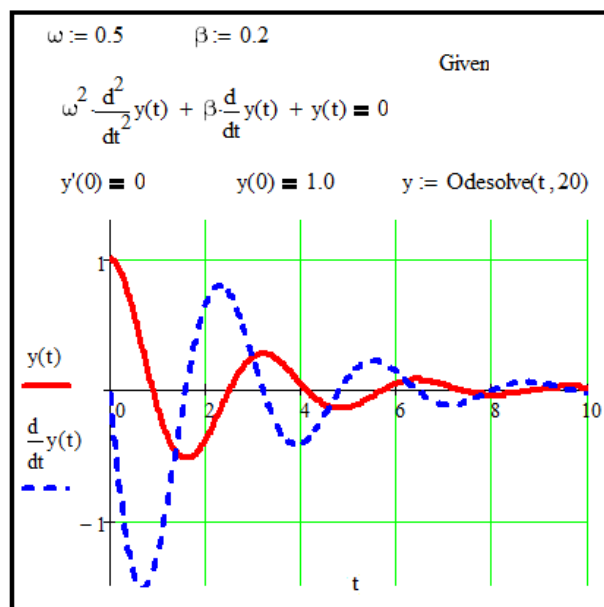

Рисунок 13 – Решение задачи Коши для обыкновенных дифференциальных уравнений
второго порядка (модель затухающего гармонического осциллятора)
в среде интегрированного математического пакета Mathcad

Figure 13 – Solution of the Porridge problem for second-order ordinary differential equations (damped
harmonic oscillator model) in the environment of the integrated Mathcad mathematical package

Представленные в статье примеры применения интегрированного математического пакета Mathcad при решении задач инженерно-технического профиля, конечно, не ограничиваются только дисциплинами «Высшая математика», «Сопротивление материалов» и «Теоретическая механика». В программе существует инструментарий, способный моделировать кинематику (анимационную модель) различных схем и конструкций, например, движение кривошипно-шатунного механизма в двигателе внутреннего сгорания и т. п.

Заключение

Таким образом, представленный в статье материал позволяет уверенно и обоснованно утверждать, что применение интегрированного математического пакета Mathcad существенно повышает эффективность формирования общепрофессиональных компетенций у курсантов по учебным дисциплинам инженерно-технического профиля, обеспечивая, тем самым, должный уровень подготовки будущих офицеров-артиллеристов для решения ими служебно-боевых задач.

Список источников

1. ОК 009-2016. Общероссийский классификатор специальностей по образованию: приказ Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 08 декабря 2016 года № 2007-ст (Разработан Минобрнауки России и введен в действие 01 июля 2017 г.) // «Гарант»: информационно-правовая система: [сайт]. URL: <https://www.base.garant.ru> (дата обращения: 15.08.2024).
2. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – специалитет по специальности 17.05.02 Стрелково-пушечное, артиллерийское и ракетное оружие: приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 18 августа 2020 года № 1053 (с изменениями и дополнениями), (ред. с изм. № 662 от 19 июля 2022 года № 208 от 27 февраля 2023 года) Зарегистрировано в Минюсте России 08 сентября 2020 года № 59711 // «Гарант»: информационно-правовая система: [сайт]. URL: <https://www.base.garant.ru> (дата обращения: 15.08.2024).
3. Образцов П. И. Дидактика высшей военной школы: учебное пособие / П. И. Образцов, В. М. Косухин. Орел: Академия Спецсвязи России, 2004. 317 с.
4. Андриенко А. С. Компетентностно-ориентированный подход в системе высшего образования: история, современное состояние и перспективы развития: монография. Чебоксары: ИД «Среда», 2018. 92 с.
5. Миллер А. А. Педагогическая модель формирования технической компетентности курсантов высшего военного учебного заведения: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Миллер Александр Александрович. Новокузнецк, 2008. 246 с.
6. Компетентностный подход: пути реализации: монография / Г. П. Гагаринская, В. П. Гарькин, Е. Н. Живицкая [и др.]. Самара: Изд-во «Универс групп», 2008. 258 с.
7. Троянская С. Л. Основы компетентностного подхода в высшем образовании: учебное пособие. Ижевск: Издательский центр «Удмуртский университет», 2016. 176 с.
8. Компетентностный подход. Инновационные методы и технологии обучения: учебно-методическое пособие / сост. Н. В. Соловова, С. В. Николаева. Самара: «Универс групп», 2009. 137 с.
9. Новые технологии в методике преподавания военных дисциплин: сб. тез. докл. науч.-практ. семинара / под общ. ред. О. В. Сивца. Минск: БГУ, 2014. 152 с.
10. Богатырёв И. Н. Особенности применения Mathcad в обучении / И. Н. Богатырёв, К. В. Часов // Международный студенческий научный вестник. 2017. № 4–6. URL: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=17560> (дата обращения: 12.05.2024).
11. Решение инженерных задач в пакете MathCAD: учебное пособие / Ю. Е. Воскобойников; под ред. Ю. Е. Воскобойникова. Новосибирск: НГАСУ (Сибстрин), 2013. 120 с.
12. Макаров Е. Г. Инженерные расчеты в Mathcad 15: учебное пособие СПб.: Изд-во «Инфра-инженерия», 2024. 408 с.
13. Шипачев В. С. Высшая математика: учебник для вузов 4-е изд. М.: Юрайт, 2014. 607 с.
14. Кирьянов Д. В. Mathcad 15 / Mathcad Prime 1.0. СПб.: БХВ-Петербург, 2012. 432 с.
15. Гмурман В. Е. Теория вероятностей и математическая статистика. М.: Юрайт, 2015. 480 с.
16. Большакова Л. В., Примакин А. И., Яковлева Н. А. Математико-статистические методы обработки экспериментальных данных при проведении научных исследований: методические рекомендации / Л. В. Большакова, А. И. Примакин, Н. А. Яковлева СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2014. 92 с.

17. Алябьева С. В. MathCAD для студентов: учебный практикум / С. В. Алябьева, Е. П. Борматова, М. В. Данилова [и др.]. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2007. 154 с.
18. Вайнштейн И. И. Теория вероятностей и математическая статистика. Методы математической статистики и их реализация в среде Mathcad / И. И. Вайнштейн, Т. А. Кустицкая Красноярск : Сибирский федеральный университет, 2012. 88 с.
19. Макаров Е. Г. Сопротивление материалов на базе Mathcad. СПб. : БХВ-Петербург, 2004. 512 с.
20. Мухин Д. В. Использование пакета MathCAD для решения задач дисциплины «Сопротивление материалов»: практикум / Д. В. Мухин. Ульяновск: УлГТУ, 2015. 115 с.
21. Бертяев В. Д. Теоретическая механика. Курсовые работы с использованием Mathcad: учебное пособие / В. Д. Бертяев, Л. А. Булатов, Латышев В. И. [и др.]. М. : Изд-во АСВ, 2010. 304 с.
22. Доев В. С., Доронин Ф. А. Сборник заданий по теоретической механике на базе Mathcad. Ростов н/Д: Феникс, 2010.
23. Очков В. Ф. Физико-математические этюды с Mathcad и Интернет / В. Ф. Очков, Е. П. Богомолова, Д. А. Иванов. СПб., 2016. 388 с.

References

1. ОК 009-2016. Obshcherossiiskij klassifikator special'nostej po obrazovaniyu: prikaz Federal'nogo agentstva po tekhnicheskomu regulirovaniyu i metrologii ot 08 dekabrya 2016 goda № 2007-st (Razrabotan Minobrnauki Rossii i vveden v dejstvie 01 iyulya 2021 g.) // «Garant»: informacionno-pravovaya sistema: [sait]. Available from: <https://www.base.garant.ru> (data obrashcheniya: 15.08.2024). (In Russ.).
2. Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta vysshego obrazovaniya – specialitet po special'nosti 17.05.02 Strelkovo-pushechnoe, artillerijskoe i raketnoe oruzhie: prikaz Ministerstva nauki i vysshego obrazovaniya Rossijskoj Federacii ot 18 avgusta 2020 goda № 1053 (s izmeneniyami i dopolneniyami), (red. s izm. № 662 ot 19 iyulya 2022 goda № 208 ot 27 fevralya 2023 goda) Zaregistrovano v Minyuste Rossii 08 sentyabrya 2020 goda № 59711 // «Garant»: informacionno-pravovaya sistema: [sait]. URL: <https://www.base.garant.ru> (data obrashcheniya: 15.08.2024). (In Russ.).
3. Obrazcov P. I. Didaktika vysshej voennoj shkoly: uchebnoe posobie / P. I. Obrazcov, V. M. Kosuhin. Orel: Akademiya Specsvyazi Rossii, 2004. 317 s. (In Russ.).
4. Andrienko A. S. Kompetentnostno-orientirovannyj podhod v sisteme vysshego obrazovaniya: istoriya, sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya: monografiya. Cheboksary: ID «Sreda», 2018. 92 s. (In Russ.).
5. Miller A. A. Pedagogicheskaya model' formirovaniya tekhnicheskoy kompetentnosti kursantov vysshego voennogo uchebnogo zavedeniya: dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.08 / Miller Aleksandr Aleksandrovich. Novokuzneck, 2008. 246 s. (In Russ.).
6. Kompetentnostnyj podhod: puti realizacii: monografiya / G. P. Gagarinskaya, V. P. Gar'kin, E. N. Zhivickaya [i dr.]. Samara: Izd-vo «Univers grupp», 2008. 258 s. (In Russ.).
7. Troyanskaya S. L. Osnovy kompetentnostnogo podhoda v vysshem obrazovanii: uchebnoe posobie. Izhevsk: Izdatel'skij centr «Udmurtskij universitet», 2016. 176 s. (In Russ.).
8. Kompetentnostnyj podhod. Innovacionnye metody i tekhnologii obucheniya: uchebno-metodicheskoe posobie / sost. N. V. Solovova, S. V. Nikolaeva. Samara: «Univers grupp», 2009. 137 s. (In Russ.).
9. Novye tekhnologii v metodike prepodavaniya voennyh disciplin: sb. tez. dokl. nauch-prakt. seminarov / pod obshch. red. O. V. Sivca. Minsk: BGU, 2014. 152 s. (In Russ.).
10. Bogatyryov I. N. Features of using Mathcad in teaching / I. N. Bogatyryov, K. V. Chasov // Mezhdunarodnyj studencheskij nauchnyj vestnik. 2017;4–6. URL: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=17560> (data obrashcheniya: 12.05.2024). (In Russ.).
11. Reshenie inzhenernyh zadach v pakete MathCAD: uchebnoe posobie / Yu. E. Voskoboynikov; pod red. Yu. E. Voskoboynikova. Novosibirsk: NGASU (Sibstrin), 2013. 120 s. (In Russ.).
12. Makarov E. G. Inzhenernye raschety v Mathcad 15: uchebnoe posobie SPb. : Izd-vo «Infra-inzheneriya», 2024. 408 c. (In Russ.).
13. Shipachev V. S. Vysshaya matematika: uchebnik dlya vuzov 4-e izd. M. : Yurajt, 2014, 607 s. (In Russ.).
14. Kir'yanov D. V. Mathcad 15 / Mathcad Prime 1.0. SPb. : BHV-Peterburg, 2012. 432 s. (In Russ.).
15. Gmurman V. E. Teoriya veroyatnostej i matematicheskaya statistika. M. : Yurajt, 2015. 480 s. (In Russ.).

16. Bol'shakova L. V., Primakin A. I., Yakovleva N. A. Matematiko-statisticheskie metody obrabotki eksperimental'nyh dannyh pri provedenii nauchnyh issledovaniy: metodicheskie rekomendacii / L. V. Bol'shakova, A. I. Primakin, N. A. Yakovleva SPb. : Izd-vo SPb un-ta MVD Rossii, 2014. 92 s. (In Russ.).
17. Alyab'eva S. V. MathCAD dlya studentov: uchebnyj praktikum / S. V. Alyab'eva, E. P. Bormatova, M. V. Danilova [i dr.]. Petrozavodsk: Izd-vo PetrGU, 2007. 154 s. (In Russ.).
18. Vajnshtejn I. I. Teoriya veroyatnostej i matematicheskaya statistika. Metody matematicheskoy statistiki i ih realizaciya v srede Mathcad / I. I. Vajnshtejn, T. A. Kustickaya Krasnoyarsk : Sibirskij federal'nyj universitet, 2012. 88 s. (In Russ.).
19. Makarov E. G. Soprotivlenie materialov na baze Mathcad. SPb. : BHV-Peterburg, 2004. 512 s. (In Russ.).
20. Muhin D. V. Ispolzovanie paketa MathCAD dlya resheniya zadach discipliny «Soprotivlenie materialov»: praktikum / D. V. Muhin. Ul'yanovsk: UIGTU, 2015. 115 s. (In Russ.).
21. Bertyaev V. D. Teoreticheskaya mekhanika. Kursovye raboty s ispol'zovaniem Mathcad: uchebnoe posobie / V. D. Bertyaev, L. A. Bulatov, V. I. Latyshev [i dr.]. M. : Izd-vo ASV, 2010. 304 s. (In Russ.).
22. Doev V. S., Doronin F. A. Sbornik zadaniy po teoreticheskoy mekhanike na baze Mathcad. Rostov n/D: Feniks, 2010. (In Russ.).
23. Ochkov V. F. Fiziko-matematicheskie etyudy s Mathcad i Internet / V. F. Ochkov, E. P. Bogomolova, D. A. Ivanov. SPb., 2016. 388 s. (In Russ.).

Информация об авторах

А. Д. Косолапов – кандидат педагогических наук, доцент
А. И. Примакин – доктор технических наук, профессор

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 22.05.2024;
одобрена после рецензирования 30.05.2024;
принята к публикации 20.09.2024.

Information about the authors

A. D. Kosolapov – Candidate of Sciences (Pedagogy), Docent
A. I. Primakin – Doctor of Sciences (Technical), Professor

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 22.05.2024;
approved after reviewing 30.05.2024;
accepted for publication 20.09.2024.

Научная статья

УДК 796/799
EDN: LXWNRW

**ВНЕДРЕНИЕ НОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМУ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ
КУРСАНТОВ ФАКУЛЬТЕТА (КОМАНДНО-Артиллерийского)
ВОЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОСГВАРДИИ**

Владимир Викторович Прокопенко

Академия войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия
vvbars@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению вопроса, раскрывающего новые технологии, используемые при организации и методики прикладной физической тренировки курсантов, проходящих обучение на факультете (командно-артиллерийском) военной образовательной организации высшего образования Росгвардии, с использованием специальных тренировочных упражнений, моделирующих практические действия определенных номеров артиллерийского расчета 122-мм гаубицы Д-30, в целях формирования специальных прикладных навыков и расширения диапазона адаптационных возможностей организма курсантов-выпускников к повышенной мышечной нагрузке при выполнении служебно-боевых задач по предназначению. Раскрыто содержание и методика обучения курсантов специальным тренировочным прикладным физическим упражнениям. Разработаны рекомендации по использованию специальных тренировочных упражнений на каждом курсе обучения курсантов.

Ключевые слова: физическая подготовка, образовательные технологии, служебно-боевые задачи, боевой опыт специальной военной операции, прикладные навыки, адаптационные возможности, специальные упражнения, курсанты, 122-мм гаубица Д-30, артиллерийский расчет, военная образовательная организация высшего образования, войска Росгвардии

Для цитирования: Прокопенко В.В. Внедрение новых образовательных технологий в систему физической подготовки курсантов факультета (командно-артиллерийского) военных образовательных организаций высшего образования Росгвардии // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 3 (28). С. 196–205. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2024/09/018.pdf>. EDN: LXWNRW.

Original article

**INTRODUCTION OF NEW EDUCATIONAL TECHNOLOGIES INTO THE SYSTEM OF PHYSICAL TRAINING
OF CADETS OF THE FACULTY (COMMAND AND ARTILLERY)
OF MILITARY EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF HIGHER EDUCATION OF THE RUSSIAN GUARD**

Vladimir V. Prokopenko

Academy of National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia
vvbars@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the consideration of an issue that reveals new technologies used in the organization and methods of applied physical training of cadets undergoing training at the faculty (command artillery) of the military educational organization of higher education Rogsvardia, using special training exercises that simulate the practical actions of certain numbers of the 122-mm artillery crew howitzers D-30, in order to develop special applied skills and expand the range of adaptive capabilities of the body of graduate cadets to increased muscle load when performing service and combat missions as intended. The content and methodology of teaching cadets special training applied physical exercises are revealed. Recommendations have been developed for the use of special training exercises in each cadet training course.

Keywords: physical training, educational technologies, service and combat tasks, combat experience, applied skills, adaptive capabilities, special exercises, cadets, 122-mm howitzer D-30, artillery calculation, VOOVO, troops of the Russian Guard

For citation: Prokopenko V.V. Introduction of new educational technologies into the system of physical training of cadets of the Faculty (command and Artillery) of military educational institutions of higher education of the Russian Guard. Vestnik Sankt-Petersburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii. 2024;3(28): 196–205. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2024/09/018.pdf>. EDN: LXWNRW.

© Прокопенко В.В., 2024

Введение

Практические действия артиллерийских подразделений войск национальной гвардии в ходе проведения специальной военной операции на Украине показали актуальную потребность и высокую эффективность практического применения различных артиллерийских систем в ходе боевого столкновения с современным, обученным по западным стандартам и хорошо подготовленным противником.

Умелое и эффективное использование российскими Вооруженными силами в зоне проведения специальной военной операции различного вида современного, а также проверенного временем артиллерийского вооружения, только подтверждают известную еще со времен Великой Отечественной войны истину, что «Артиллерия – это Бог войны»!

В то же время мы видим, что в каждом боевом противостоянии и в каждом боевом эпизоде контрбатарейной борьбы артиллерийских подразделений, основную и решающую роль всегда играет человеческий фактор.

Способность быстро и скрытно вывести орудие на боевую точку и подготовить его к работе, максимально эффективно выполнить боевую задачу и также быстро покинуть боевую позицию, все это, вместе взятое, является залогом успеха и сохранения жизни и здоровья артиллерийского подразделения.

Одной из артиллерийских систем, которая с учетом модернизации более шестидесяти лет находится на вооружении артиллерийских подразделений нашей страны и в более чем 60 иностранных государствах, является 122-мм гаубица Д-30, что доказывает ее высокую эффективность на поле боя [1].

В данной статье автор раскрывает содержание, особенности организации и методики специальной физической тренировки курсантов командно-артиллерийского факультета Военной ордена Жукова академии войск Росгвардии, с использованием новых специальных прикладных физических упражнений, моделирующих практические действия военнослужащих – «номеров» артиллерийского расчета «снарядного» и «зарядного» 122-мм гаубицы Д-30 в разных формах физической подготовки, а также использование новых подготовительных при-

кладных физических упражнений, для повышения качества практической и методической подготовки будущих офицеров-артиллеристов.

В процессе обучения курсантов новым прикладным физическим упражнениям будут решаться четыре важные задачи.

Первая: развитие специальных физических качеств и функциональных возможностей организма, формирование прикладных навыков, моделирующих практические действия военнослужащих артиллерийского расчета в полной экипировке [2–4].

Вторая: формирование специальных знаний, командных и организаторско-методических навыков для последующей успешности в войсках по предназначению.

Третья: овладение курсантами техникой подъема и переноски боевых элементов артиллерийского вооружения, которая при необходимости позволит им в экстремальных условиях обстановки заменить в артиллерийском расчете «снарядного» или «зарядного».

Четвертая: технически правильное и быстрое выполнение курсантами подъема и переноски груза («снаряда» и «заряда») позволит в дальнейшем предотвратить проявления негативных последствий – заболевания или травмы спины, плечевого и локтевого суставов, позвоночника и поясницы.

В год 80-летнего юбилея Военной ордена Жукова академии войск национальной гвардии Российской Федерации данные задачи по качественному обучению курсантов специальным прикладным физическим упражнениям, выполняемым в полной экипировке и моделирующим практические действия военнослужащих артиллерийского расчета 122-мм гаубицы Д-30, предстоит целенаправленно решать профессорско-преподавательскому составу кафедры физической подготовки и спорта [5–8].

Материалы и методы

Основу исследования составили такие методы, как научный анализ, изучение научных и нормативных источников, сравнение, обобщение, педагогическое моделирование, эмпирическое изучение практической деятельности военнослужащих артиллерийских расчетов 122-мм гаубицы Д-30 Росгвардии в зоне проведения специальной военной операции.

Основные результаты

122-мм гаубица Д-30 – это надежная и эффективная артиллерийская система, проверенная временем, предназначенная для выполнения боевых задач разной направленности в относительной удаленности от противника.

Основное тягловое средство для гаубицы – это автомобиль Урал-4320, но в экстремальных условиях для ее перемещения может быть использована и другая тяжелая военно-транспортная техника.

В зимний период возможна транспортировка данной гаубицы по глубокому снежному покрову с использованием специальной лыжной установки, а также переброска гаубицы в зону боевого соприкосновения при помощи вертолета МИ-8.

После установки гаубицы и подготовки всех ее компонентов к боевой работе, основные практические задачи выполняет артиллерийский расчет в количестве 6 человек, где одними из технически важных практических действий являются поднос номерами артиллерийского расчета «снарядным» и «зарядным» боевой части 122-мм снаряда весом около 18 кг и заряда (гильзы) весом около 4 кг (указана примерная масса, которая варьируется в зависимости от назначения снаряда и наполнения заряда) к артиллерийскому орудию.

Режим выполнения боевой задачи артиллерийским расчетом в различных условиях обстановки и количество произведенных орудием выстрелов каждый раз разные, но тот факт, что произвести необходимое количество выстрелов для решения поставленной боевой задачи важно как можно быстрее, для того чтобы затем как можно быстрее артиллерийский расчет мог покинуть боевую позицию, чтобы не быть обнаруженным и не попасть под ответный контрбатарейный огонь противника – неоспоримо.

Поэтому у военнослужащих, подносящих боевую часть снаряда и гильзу, должен быть высокий уровень развития скоростно-силовой выносливости и прикладных навыков [5].

Для совершенствования техники в переноске снаряда и заряда, скоростно-силовых качеств и прикладных двигательных навыков у курсантов командно-артиллерийского факультета и в целях их более качественной профессиональной подготовки, автором статьи разработаны основные прикладные и специальные подготовительные физические упражнения.

Методика обучения курсантов данным упражнениям предполагает их освоение, начиная с первого курса с соблюдением

принципов доступности, последовательности, систематичности.

На младших курсах обучения данная методика предполагает освоение курсантами подготовительных прикладных упражнений без экипировки и оружия с постепенным усложнением условий выполнения, чтобы в конечном итоге подвести к полному «боевому» освоению специальных прикладных физических упражнений курсантами – на старших курсах.

Содержание первых трех подготовительных прикладных физических упражнений для курсантов 1 курса приведено ниже.

Первое подготовительное упражнение – «Челночный бег 9х10 метров по диагонали» (основное требование к выполнению упражнения: коснуться любой частью тела за контрольными точками «Б» и «В»)

Второе подготовительное упражнение – «Челночный бег 9х10 метров по диагонали» (основное требование к выполнению упражнения: коснуться поверхности пальцами двух рук за контрольными точками «Б» и «В»).

Третье подготовительное упражнение – «Челночный бег 9х10 метров по диагонали» (основное требование к выполнению упражнения: коснуться поверхности внешней стороной ладоней двух рук в положении разноименного хвата за контрольными точками «Б» и «В» (рисунок 1).

Кроме учебных занятий, данные подготовительные прикладные упражнения также выполняются курсантами на утренней физической зарядке и в часы проведения спортивно-массовой работы.

После освоения курсантами 1 курса подготовительных прикладных упражнений без экипировки, на 2–5 курсах разучивают специальные прикладные физические упражнения, выполняемые в полной экипировке с оружием.

Первое упражнение: «Челночный бег 9х10 метров по диагонали с грузом в полной экипировке» моделирует практические действия военнослужащего – «номеров» артиллерийского расчета «снарядного», подносящего боевую часть снаряда к гаубице.

Второе упражнение: «Челночный бег 9х10 метров по диагонали с грузом в полной экипировке в двойках» моделирует практические действия двух военнослужащих – «номеров» артиллерийского расчета «снарядного», подносящего боевую часть снаряда и «зарядного», подносящего гильзу гаубице.

Ниже приводится содержание и условия выполнения основных прикладных упражнений для специальной физической тренировки курсантов.

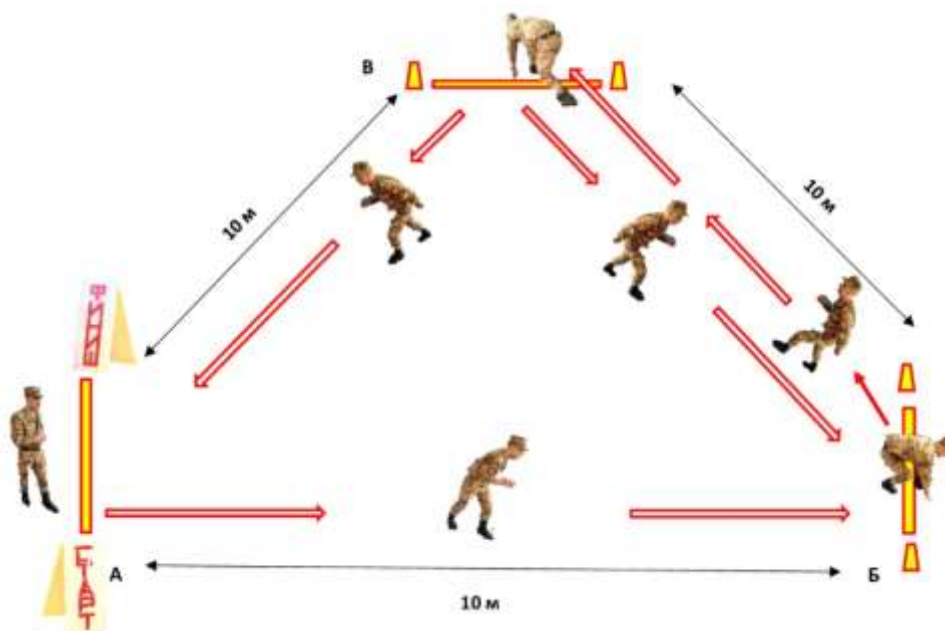

Рисунок 1 – Третье подготовительное упражнение «Челночный бег 9х10 метров по диагонали»

Figure 1 – The third preparatory exercise "Shuttle running 9x10 meters diagonally"

Упражнение 1. «Челночный бег 9х10 метров по диагонали с грузом в полной экипировке».

Дистанция – 90 метров.

Форма одежды – № 4 (экипировка: бронежилет, шлем защитный стальной, автомат, подсумок с 1 магазином, противогаз).

Учебно-материальная база: груз (трубы полипропиленовые или стальные, чугунные прорезиненные: D-11-12 см, L-53-55 см) – 4 шт., массой 18 кг каждая.

Условия выполнения упражнения.

Исходное положение: строевая стойка у линии старта (точка «А»).

По команде «МАРШ!» – пробежать 10 метров до точки «В», где лежат 4 ед. груза («снаряда»), взять 1 ед. груза и пробежать с грузом в руках по диагонали (под углом 45°) 10 метров положить груз на поверхность за линию у точки «В» (условное место расположения 122-мм гаубицы Д-30) и далее бегом вернуться к точке «Б». Затем без остановки, поочередно и последовательно выполнить действия с переноской остальных 3-х единиц груза между точками «Б» и «В». После постановки 4-й единицы груза за точку «В» бегом финишировать через точку «А» (рисунок 2).

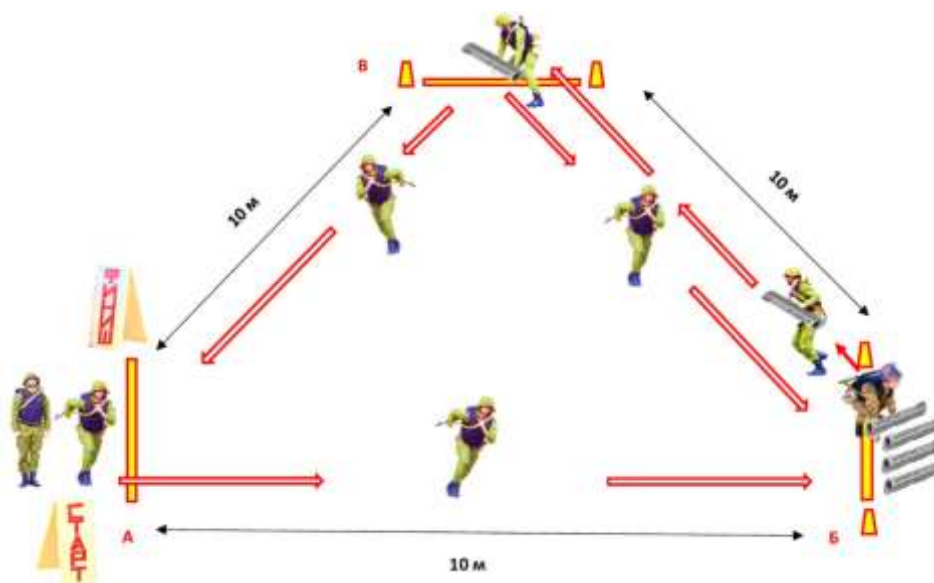

Рисунок 2 – Челночный бег 9х10 м по диагонали с грузом в полной экипировке

Figure 2 – 9x10 m diagonal shuttle run with a load in full gear

Особенности техники переноски груза («снаряда»).

Переноска груза осуществляется разноименным хватом (передняя часть груза – хват одной рукой снизу, тыльная часть груза – хват другой рукой сбоку-сзади). Во время переноски груза – руки должны быть полусогнуты в локтевых суставах, средняя часть груза лежит на локтевом сгибе и прижата к слегка наклоненному вперед туловищу в области средней части живота.

Запрещается бросать груз на поверхность за точкой «В».

Обязательное условие – касание любой частью тела поверхности за линиями точек «Б» и «В».

Упражнение 2. «Челночный бег 9х10 метров по диагонали с грузом в полной экипировке в двойках».

Дистанция – 90 метров.

Форма одежды – № 4 (экипировка: бронежилет, шлем защитный стальной, автомат, подсумок с 1 магазином, противогаз).

Учебно-материальная база: груз-1 (трубы полипропиленовые или стальные, чугунные прорезиненные: D-11-12 см, L-53-55 см) – 4 шт., массой 18 кг каждая; груз-2 (трубы полипропиленовые или стальные, чугунные прорезиненные: D-11-12 см, L-43-45 см) – 4 шт., массой 4 кг каждая.

Условия выполнения упражнения.

Упражнение выполняется одновременно двумя курсантами.

Исходное положение: в одну шеренгу у линии старта (точка «А»).

По команде «МАРШ» – два курсанта одновременно стартуют и пробегают 10 метров до точки «Б», где лежат 4 ед. груза-1 («снаряда») и 4 ед. груза-2 («заряда»), взять по 1 ед. «своего» груза («снаряда» и «заряда») и пробежать с грузом в руках по диагонали (под углом 45°) 10 метров, положить груз на поверхность за линию у точки «В» (условное место расположения 122-мм гаубицы Д-30А) и далее бегом вернуться к точке «Б». Затем без остановки, поочередно и последовательно выполнить действия с переноской остальных 3 единиц груза-1 и 3 единиц груза-2 между точками «Б» и «В». После постановки 4 единиц груза-1 и 4 единиц груза-2 за точку «В» бегом финишировать через точку «А».

Время – по последнему финишировавшему участнику.

Особенности техники переноски груза («снаряда» и «заряда»).

Переноска груза осуществляется разноименным хватом (передняя часть груза – хват одной рукой снизу, тыльная часть груза – хват другой рукой сбоку-сзади). Во время переноски груза – руки должны быть полусогнуты в локтевых суставах, а средняя часть груза лежит на локтевом сгибе и прижата к слегка наклоненному вперед туловищу в области средней части живота.

Запрещается бросать груз на поверхность за точкой «В».

Обязательное условие – касание любой частью тела поверхности за линиями точек «Б» и «В» (рисунок 3).

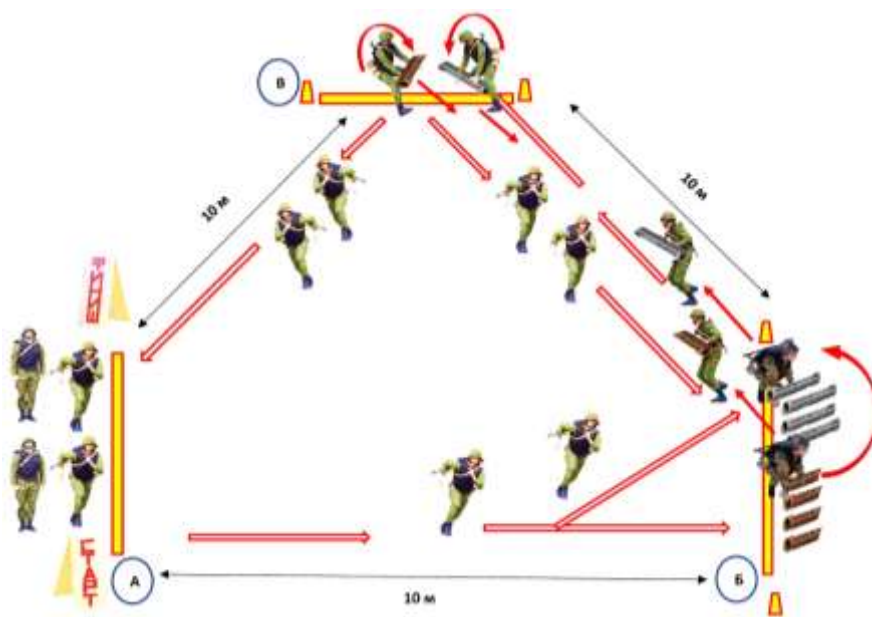

Рисунок 3 – Челночный бег 9х10 м по диагонали с грузом в полной экипировке в двойках

Figure 3 – 9x10 m diagonal shuttle run with a load in full gear in twos

В качестве основного контрольного упражнения было использовано упражнение «Челночный бег 9х10 метров по диагонали с грузом в полной экипировке».

В качестве базовых контрольных были использованы три упражнения, выполняемые в полной экипировке с оружием: челночный бег 8х10 метров, подтягивание на перекладине, бег на 1 км.

В исследовании принимали участие курсанты 4 курса военного института, которые были распределены на две группы – контрольную (28 человек) и экспериментальную (29 человек) с примерно одинаковым уровнем физической подготовленности.

Эксперимент проводился в разных климатических условиях в течение четырех месяцев: в ходе проведения комплексных тренировок на учебных занятиях по физической подготовке и в часы спортивно-массовой работы.

В начале эксперимента с курсантами контрольной и экспериментальной групп в течение двух дней были проведены два контрольно-проверочных занятия, для определения:

на первом занятии – исходных показателей по указанным выше базовым контрольным физическим упражнениям, выполняемым в полной экипировке и входящим в содержание учебных программ, характеризующим уровень развития быстроты, силы, скоростно-силовой выносливости и военно-прикладных навыков;

на втором занятии – исходных показателей в специальном прикладном физическом упражнении «Челночный бег 9х10 метров по диагонали в полной экипировке с грузом» (груз-1).

Далее в течение экспериментального периода курсанты контрольной группы занимались физическими упражнениями в разных формах физической подготовки в плановом режиме, а курсанты экспериментальной группы, один раз в неделю в

часы спортивно-массовой работы дополнительно тренировали технику подъема и переноски груза-1, затем по 2–3 раза в максимальном темпе выполняли специальные подготовительные упражнения, а в заключение каждой тренировки выполняли основное прикладное физическое упражнение, вначале без экипировки и оружия, а потом в полной «боевой» экипировке по условиям основного прикладного упражнения.

По истечении двух месяцев и четырех месяцев с начала эксперимента снова было проведено по два контрольно-проверочных занятия с курсантами контрольной и экспериментальной групп, где, как и в первый раз, в течение двух дней по указанным выше базовым контрольным упражнениям и по основному специальному прикладному упражнению были определены промежуточные и итоговые показатели.

Промежуточные и итоговые результаты эксперимента свидетельствуют, что у курсантов экспериментальной группы, как и у курсантов контрольной группы, показатели в базовых прикладных физических упражнениях в целом отличаются незначительно, а вот показатели в специальном прикладном физическом упражнении «Челночный бег 9х10 метров по диагонали с грузом в полной экипировке» у курсантов экспериментальной группы стали значительно ниже исходных.

Итоги эксперимента подтверждают, что используемая педагогическая модель в специальной прикладной физической тренировке курсантов экспериментальной группы способствует совершенствованию не только специальных физических качеств, но и ускоренному формированию специальных, технически правильных военно-прикладных навыков, моделирующих практические действия военнослужащего «снарядного» (таблица).

Таблица – Результаты контрольно-проверочных занятий с курсантами контрольной и экспериментальной групп

Table – Results of control and verification sessions with cadets of the control and experimental groups

№	Наименование упражнения	Контрольная группа				Экспериментальная группа			
		Результаты выполнения упражнения							
		Исх.	Пром	Итог	+/-	Исх.	Пром	Итог	+/-
Быстрота, военно-прикладные навыки									
1.	Челночный бег 8х10 метров в полной экипировке (сек)	22,2	21,9	21,6	-0,6	22,3	21,6	20,2	-2,1

Сила, военно-прикладные навыки									
2.	Подтягивание на перекладине в полной экипировке (кол-во раз)	8,8	9,0	9,3	-0,5	8,9	9,1	9,3	-0,4
Скоростно-силовая выносливость, военно-прикладные навыки									
3.	Бег на 1 км в полной экипировке (мин., сек)	4.51	4.42	4.31	-0.20	4.49	4.40	4.28	-0.21
Специальная скоростно-силовая выносливость, военно-прикладные навыки									
4.	Челночный бег 9х10 метров по диагонали с грузом в полной экипировке (мин., сек)	1.24,1	1.24,0	1.23,2	-0,9	1.23,9	1.12,3	1.05,5	-18.4

Разница показателей у курсантов контрольной и экспериментальной групп в специальном контрольном упражнении (№ 4) в конце эксперимента в 18 секунд (а это примерно время для возможности выполнить еще два дополнительных выстрела из «боевого» орудия), наглядно подтверждает эффективность не только самого специального прикладного физического упражнения, но и методики его освоения курсантами в условиях образовательной деятельности.

Полученные результаты также подтверждают и известную истину: «Тренируется только то, что и как тренируешь!».

Методика организации обучения курсантов-артиллеристов специальным прикладным физическим упражнениям, выполняемым в полной экипировке в системе образовательной деятельности военной образовательной организации высшего образования, заключается в грамотном планировании содержания учебно-тренировочных занятий на каждом курсе и в разных формах физической подготовки:

на 1 курсе: разучивание упражнения «Челночный бег 9х10 метров по диагонали» без экипировки и оружия в форме одежды № 1–4 без учета времени;

на 2 курсе: разучивание техники подъема и переноски груза; выполнение упражнения «Челночный бег 9х10 метров по диагонали» без экипировки с различным подручным грузом без учета времени;

на 3 курсе: разучивание упражнений – «Челночный бег 9х10 метров по диагонали с грузом» без экипировки и оружия и в полной экипировке;

на 4 курсе: разучивание упражнения «Челночный бег 9х10 метров по диагонали с грузом в полной экипировке двойками» без груза и с грузом; тренировка упражнения «Челночный бег 9х10 метров по диагонали с грузом в полной экипировке»;

на 5 курсе: тренировка упражнений – «Челночный бег 9х10 метров по диагонали с грузом в полной экипировке» и «Челночный

бег 9х10 метров по диагонали с грузом в полной экипировке двойками» в разных условиях обстановки с периодической сменой «номеров» расчета.

Отличительными особенностями специальных прикладных физических упражнений, являются:

- прикладная практическая направленность упражнений [6, 7, 10–12];

- моделирование практических действий военнослужащих – «номеров» артиллерийского расчета 122-мм гаубицы Д-30 «снарядного» и «зарядного», выполняющих задачи по предназначению в полной экипировке с оружием в различных условиях обстановки;

- наличие небольшой относительно ровной поверхности с любым покрытием 20х20 метров;

- минимальная потребность в учебно-материальной базе для выполнения упражнения: тумба «Старт-Финиш», парные стойки на точках «Б» и «В» могут быть стационарными (в пункте постоянной дислокации) и подручными (патронные ящики, короткие бревна, траки, обрезки труб, камни, автопокрышки и т.п.) средствами – в пункте временной дислокации, которые не требуют значительных усилий на их подготовку или изготовление;

- максимальная возможность контроля за выполнением упражнения на нескольких учебных местах со стороны руководителя занятия;

- высокая «моторная» плотность занятия при выполнении упражнения военнослужащими одновременно на нескольких учебных местах с тренировкой «боевого слаживания» номеров артиллерийского расчета «снарядного» и «зарядного»;

- возможность формирования вариативности формируемых специальных военно-прикладных навыков при изменении условий выполнения специального контрольного упражнения: изменение длины отрезков дистанции челночного бега, уве-

личение или уменьшение количества перенесенного груза «снарядов», изменение веса, толщины и длины груза и т.п. [15–21];

- формирование специальных физических качеств, военно-прикладных и методических навыков, воспитание психологических качеств.

Заключение

Внедрение специальных прикладных физических упражнений, моделирующих практические действия военнослужащих артиллерийского расчета 122-мм гаубицы Д-30 в образовательный процесс с курсантами факультетов по подготовке специалистов артиллерии в военных образовательных организаций высшего образования Росгвардии, в дальнейшем будет способствовать успешности выпускников артиллеристов по предназначению.

Тренировочная практика в выполнении всеми курсантами специального контрольного упражнения двойками со сменой в роли «снарядного» и «зарядного» будет способствовать «боевой слаженности» номеров артиллерийского расчета, способности обучаемых к взаимозаменяемости.

Результаты проведенного эксперимента показали их положительное практическое обоснование.

Сформированные у курсантов практические и методические навыки в обучении специальным прикладным физическим упражнениям, выполняемым в полной боевой экипировке, позволять им в дальнейшем в войсках совершенствовать процесс подготовки подчиненного личного состава [5].

Список источников

1. 122-мм ГАУБИЦА Д-30 (2А18). Техническое описание и инструкция по эксплуатации. Ч. 1. Министерство Обороны СССР. М. : Воениздат. 1980. 85 с.
2. Наставление по физической подготовке в войсках национальной гвардии Российской Федерации. М. : Федеральная служба войск Росгвардии. 2018. 70 с.
3. Руководство по физической подготовке в войсках национальной гвардии Российской Федерации. М. : Федеральная служба войск Росгвардии. 2018. 323 с.
4. Сборник упражнений и нормативов по физической подготовке в войсках национальной гвардии Российской Федерации. М. : Федеральная служба войск Росгвардии. 2018. 97 с.
5. Прокопенко В. В. Специальная профессионально-прикладная физическая подготовка курсантов военных образовательных организаций высшего образования войск национальной гвардии: монография. СПб. : Изд-во СПВИ войск национальной гвардии, 2021. 227 с.
6. Прокопенко В. В. Организация и методика специальной функциональной подготовки курсантов военных образовательных организаций высшего образования: монография. СПб. : Изд-во СПВИ войск национальной гвардии, 2022. 230 с.
7. Кириченко Р. В. Частная методика тренировки основных физических качеств и прикладных двигательных навыков у военнослужащих внутренних войск МВД России в разных формах физической подготовки: методическое пособие / Р. В. Кириченко, И. Е. Кабаев СПб. : Изд-во СПВИ ВВ МВД России, 2011. 137 с.
8. Лобанов Ю. Я. Физическая подготовка в вопросах и ответах: методическое пособие / Ю. Я. Лобанов, И. Е. Кириченко СПб. : Изд-во Санкт-Петербургский военный институт МВД России, 2012. 96 с.
9. Физическая культура и физическая подготовка: учебник / под ред. В. Я. Кикотия, И. С. Барчукова М. : Юнити, 2017. 288 с.
10. Воробьев С. Н. Организация попутной физической тренировки в военном институте с различными категориями военнослужащих: методические рекомендации. СПб. : Изд-во СПВИ ВВ МВД России, 2012. 47 с.
11. Воробьев С. Н., Цирульников Н. Н. Организация и методика проведения специальной функциональной тренировки с военнослужащими и сотрудниками войск национальной гвардии: научно-практическое пособие. СПб.: Изд-во СПВИ войск национальной гвардии, 2019. 128 с.
12. Ефимов В. В. Специальная функциональная тренировка курсантов ВООВО войск национальной гвардии: монография / В. В. Ефимов, Р. В. Кириченко СПб.: Изд-во СПВИ войск национальной гвардии, 2020. 281 с.
13. Воробьев С. Н. Особенности организации и методики проведения попутной физической тренировки с курсантами военного института войск национальной гвардии Российской Федерации: научно-практическое пособие. СПб. : Изд-во СПВИ войск национальной гвардии, 2018. 93 с.

14. Шарухин А. П. Педагогическая модель воспитания мужества у курсантов вузов внутренних войск МВД России и педагогические условия ее реализации / А. П. Шарухин, В. В. Ефимов // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2013. № 6 (100). С. 172–176.
15. Специальная функциональная подготовка: учебное пособие / сост. В. В. Ефимов; под ред. И. С. Скаковец. Пермь: Изд-во ПВИ войск национальной гвардии, 2019. 150 с.
16. Спортивная медицина: учебник для институтов физкультуры. М. : Изд-во Физкультура и спорт, 1987. 240 с.
17. Малейченко, Е.А. Физическая культура. Лекции: учебное пособие / Е. А. Малейченко. М. : Юнити, 2016. 208 с.
18. Физическая подготовка (курс лекций): учебное пособие / под ред. И. Е. Кабаева СПб. : Изд-во СПВИ войск национальной гвардии, 2017. 76 с.
19. Динейка К. В. Движение, дыхание, психофизическая тренировка. Мн. : «Полымя», 1981. С. 59.
20. Захаров Е. Н. Энциклопедия физической подготовки (Методические основы развития физических качеств) / Е. Н. Захаров, А. В. Карасев, А. А. Сафонов; под общ. ред. А. В. Карасева. М. : Лептос, 1994. 368 с.
21. Ангелова О. Ю. Основы инновационной деятельности в сфере физической культуры и спорта: учебное пособие. М. : Лань, 2023. 102 с.

References

1. 122-mm GAUBICA D-30 (2A18). Tekhnicheskoe opisanie i instrukciya po ekspluatatsii. Ch. 1. Ministerstvo Oborony SSSR. M. : Voenizdat. 1980. 85 s. (In Russ.).
2. Nastavlenie po fizicheskoy podgotovke v voyskakh nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii. M. : Federal'naya sluzhba vojsk Rosgvardii. 2018. 70 s. (In Russ.).
3. Rukovodstvo po fizicheskoy podgotovke v voyskakh nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii. M. : Federal'naya sluzhba vojsk Rosgvardii. 2018. 323 s. (In Russ.).
4. Sbornik uprazhnenij i normativov po fizicheskoy podgotovke v voyskakh nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii. M. : Federal'naya sluzhba vojsk Rosgvardii. 2018. 97 s. (In Russ.).
5. Prokopenko V. V. Special'naya professional'no-prikladnaya fizicheskaya podgotovka kursantov voennyh obrazovatel'nyh organizacij vysshego obrazovaniya vojsk nacional'noj gvardii: monografiya. SPb. : Izd-vo SPVI vojsk nacional'noj gvardii, 2021. 227 s. (In Russ.).
6. Prokopenko V. V. Organizaciya i metodika special'noj funkcional'noj podgotovki kursantov voennyh obrazovatel'nyh organizacij vysshego obrazovaniya: monografiya. SPb. : Izd-vo SPVI vojsk nacional'noj gvardii, 2022. 230 s. (In Russ.).
7. Kirichenko R. V. Chastnaya metodika trenirovki osnovnyh fizicheskikh kachestv i prikladnyh dvigatel'nyh navykov u voennosluzhashchih vnutrennih vojsk MVD Rossii v raznyh formah fizicheskoy podgotovki: metodicheskoe posobie / R. V. Kirichenko, I. E. Kabaev SPb. : Izd-vo SPVI VV MVD Rossii, 2011. 137 s. (In Russ.).
8. Lobanov Yu. Ya. Fizicheskaya podgotovka v voprosah i otvetah: metodicheskoe posobie / Yu. Ya. Lobanov, I. E. Kirichenko SPb. : Izd-vo Sankt-Peterburgskij voennyj institut MVD Rossii, 2012. 96 s. (In Russ.).
9. Fizicheskaya kul'tura i fizicheskaya podgotovka: uchebnik / pod red. V. Ya. Kikotiya, I. S. Barchukova M. : Yuniti, 2017. 288 c. (In Russ.).
10. Vorob'ev S. N. Organizaciya poputnoj fizicheskoy trenirovki v voennom institute s razlichnymi kategoriyami voennosluzhashchih: metodicheskie rekomendacii. SPb. : Izd-vo SPVI VV MVD Rossii, 2012. 47 s. (In Russ.).
11. Vorob'ev S.N., Cirul'nikov N.N. Organizaciya i metodika provedeniya special'noj funkcional'noj trenirovki s voennosluzhashchimi i sotrudnikami vojsk nacional'noj gvardii: nauchno-prakticheskoe posobie. SPb.: Izd-vo SPVI vojsk nacional'noj gvardii, 2019. 128 s. (In Russ.).
12. Efimov V. V. Special'naya funkcional'naya trenirovka kursantov VOOVO vojsk nacional'noj gvardii: monografiya / V. V. Efimov, R. V. Kirichenko SPb.: Izd-vo SPVI vojsk nacional'noj gvardii, 2020. 281 s. (In Russ.).
13. Vorob'ev S. N. Osobennosti organizacii i metodiki provedeniya poputnoj fizicheskoy trenirovki s kursantami voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii: nauchno-prakticheskoe posobie. SPb. : Izd-vo SPVI vojsk nacional'noj gvardii, 2018. 93 s. (In Russ.).
14. Sharuhin A. P. The pedagogical model of courage education for cadets of universities of the internal troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia and the pedagogical conditions for its

implementation / A. P. Sharuhin, V. V. Efimov // Uchenye zapiski universiteta im. P. F. Lesgafta. 2013;6 (100): 172–176. (In Russ.).

15. Special'naya funktsional'naya podgotovka: uchebnoe posobie / sost. V. V. Efimov; pod red. I. S. Skakovec. Perm': Izd-vo PVI vojsk nacional'noj gvardii, 2019. 150 s. (In Russ.).

16. Sportivnaya medicina: uchebnyk dlya institutov fizkul'tury. M. : Izd-vo Fizkul'tura i sport, 1987. 240 s. (In Russ.).

17. Malejchenko, E.A. Fizicheskaya kul'tura. Lekcii: uchebnoe posobie / E. A. Malejchenko. M. : Yuniti, 2016. 208 s. (In Russ.).

18. Fizicheskaya podgotovka (kurs lekcij): uchebnoe posobie / pod red. I. E. Kabaeva SPb. : Izd-vo SPVI vojsk nacional'noj gvardii, 2017. 76 s. (In Russ.).

19. Dinejka K. V. Dvizhenie, dyhanie, psihofizicheskaya trenirovka. Mn. : «Polymya», 1981. S. 59. (In Russ.).

20. Zaharov E. N. Enciklopediya fizicheskoy podgotovki (Metodicheskie osnovy razvitiya fizicheskikh kachestv) / E. N. Zaharov, A. V. Karasev, A. A. Safonov; pod obshch. red. A. V. Karaseva. M. : Leptos, 1994. 368 s. (In Russ.).

21. Angelova O. Yu. Osnovy innovacionnoj deyatel'nosti v sfere fizicheskoy kul'tury i sporta: uchebnoe posobie. M. : Lan', 2023. 102 s. (In Russ.).

Информация об авторе

В. В. Прокопенко – кандидат педагогических наук, доцент

Статья поступила в редакцию 22.07.2024;
одобрена после рецензирования 20.09.2024;
принята к публикации 20.09.2024.

Information about the author

V. V. Prokopenko – Candidate of Sciences (Pedagogy), Docent

The article was submitted 22.07.2024;
approved after reviewing 20.09.2024;
accepted for publication 20.09.2024.

Научная статья

УДК 378.048.2
EDN: OSGQBP

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ПРОЦЕССА НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
АДЪЮНКТОВ ИНСТИТУТОВ РОСГВАРДИИ

Татьяна Алексеевна Бороненко

Академия войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия
tataleks@mail.ru, ORCID ID: 0000-0001-9840-7762

Аннотация. В статье исследуется целостный процесс проектирования диссертационного исследования адъюнктов. Формулируется содержательная сторона научно-исследовательской самостоятельности адъюнктов как личностных качеств исследователя, обеспечивающих достижение целей научной работы. Формулирование методологических задач, которые адъюнкт решает в процессе научно-исследовательской деятельности (формирование научно-исследовательского мышления адъюнктов; овладение методами сбора, обработки фактического материала, его теоретической интерпретацией), позволяет определить компоненты процесса проектирования диссертационного исследования адъюнкта, выявить этапы его реализации, обеспечить успешное достижение цели научной работы – защиты кандидатской диссертации.

Ключевые слова: проектирование, научно-исследовательская деятельность адъюнктов, научно-исследовательская самостоятельность, этапы процесса проектирования научно-исследовательской деятельности

Для цитирования: Бороненко А.Б. Проектирование процесса научно-исследовательской деятельности адъюнктов институтов Росгвардии // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 3 (28). С. 206–213. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2024/09/020.pdf>. EDN: OSGQBP.

METHODOLOGY AND TECHNOLOGY OF VOCATIONAL EDUCATION

Original article

DESIGNING THE PROCESS OF RESEARCH ACTIVITIES OF ADJUNCTS OF ROSGVARDIYA INSTITUTES

Tatyana A. Boronenko

Academy of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia
tataleks@mail.ru, ORCID ID: 0000-0001-9840-7762

Abstract. The article examines the holistic design process of the dissertation research of adjuncts. The article formulates the content side of the scientific and research independence of adjuncts as personal qualities of the researcher, ensuring the achievement of the goals of scientific work. The formulation of methodological tasks that the associate solves in the process of research activities (the formation of research thinking of adjuncts; mastering the methods of collecting, processing factual material, its theoretical interpretation), allows us to determine the components of the design process of the associate's dissertation research, identify the stages of its implementation, ensure the successful achievement of the goal of scientific work - the defense of a PhD thesis.

Keywords: design, research activities of adjuncts, research independence, stages of the design process of research activities

For citation: Boronenko T.A. Designing the process of research activities of adjuncts of Rosgvardiya institutes. Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii. 2024;3(28): 206–213. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2024/09/020.pdf>. EDN: OSGQBP.

© Бороненко А.Б., 2024

Введение

Современная система высшего образования в условиях быстрого изменения её парадигм за достаточно короткий период времени (от фундаментального образования к гуманитарному и обратно к фундаментальному) стоит перед сложной задачей подготовки научных кадров, готовых к плодотворной научно-исследовательской деятельности. Многочисленные публикации по методологии и методике научного исследования [1, 2, 3, 4, 5] не в полном объёме раскрывают проблемы методического и организационного сопровождения научно-исследовательской работы на этапе обучения в аспирантуре (адъюнктуре). Адъюнктура как форма подготовки научно-педагогических кадров в системе военного образования уходит в далёкие тридцатые годы прошлого столетия, играя важнейшую роль в формировании компетенций специалистов, от которых зависит качественный уровень профессиональной подготовки будущих офицеров. «Каков офицер – такова армия» [6].

Основное содержание

Освоивший программу адъюнктуры выпускник должен понимать целостность процесса научно-исследовательской деятельности, обладать способностью к критическому анализу состояния проблемы исследования, применять методологию теоретических и экспериментальных исследований.

Кандидатское научное исследование, являясь логически завершённой, самостоятельно выполненной научной работой, осуществлённой адъюнктом под руководством научного руководителя, пройдя этап от проектирования до реализации, в итоге должна быть представлена в виде некой формы научного произведения. Профессиональное владение адъюнктом теории и практики исследуемой области, умение самостоятельно проводить поиск и решать научные задачи, выполнять проектные работы, систематизировать и обобщать результаты исследования, позволяют обеспечить достижение цели – защиты кандидатской диссертации. Ведущим принципом научно-исследовательской деятельности адъюнкта является *научно-исследовательская самостоятельность* как личностное качество, необходимое адъюнктам для успешного овладения методологией научного исследования.

Материалы и методы

В качестве фундамента, на который автор опирался при изучении вопроса проектирования процесса научно-исследовательской деятельности адъюнк-

тов институтов Росгвардии, выступали философские, педагогические, научно-методологические источники, работы из области общей теории систем, инструментом которой является системный подход к решению практических задач. Комплексность профессиональных задач, которые приходится самостоятельно решать адъюнктам на этапах проведения научного исследования, требует формирования системного взгляда на целостность процесса научно-исследовательской деятельности. Совокупность методов и средств системного подхода наиболее полно реализуется в процессе проектирования систем.

Результаты

Понятие «самостоятельность» является актуальным, особенно в современных условиях трансформации образования, и широко обсуждается в научных публикациях [7, 8, 9]. Многие авторы обращаются к этому аспекту в организации не только процесса обучения в аспирантуре/адъюнктуре на этапе разработки научного исследования, но в образовательном процессе в целом на всех ступенях его реализации. Мудрое высказывание русского педагога В. П. Вахтерова «Ученик развивается, когда он сам действует» [10, С. 363] актуально и в наши дни. Под самостоятельностью некоторые авторы понимают «любую деятельность обучающихся, лишь бы осуществляли они ее сами, без посторонней помощи» [11], Л. С. Выготский самостоятельностью считал свойством личности [12], С. А. Рубинштейн, кроме свойства личности, выделял её качество [13], А. К. Осницкий – продуктивную активность и субъектный опыт [14], З. Фрейд – внутреннюю энергию [15], Э. Фромм – «Я» человека [16], А. Ребер – модель поведения [17], К. К. Платонов – различные способности [18]. Большинство экспертов понятие «самостоятельность» используют как собирательный термин. Изменения, происходящие в современном мире, остро затронули систему образования, в результате чего преподавание и учение как виды деятельности получили дополнительный смысл. Учение стало выступать в качестве активизации процессов осмысленного учения. Таким образом, обучение превращается в деятельность, «которая ведет к познанию не только предмета, но и самого себя. То, как ты учишься, становится частью обучения» [19, С. 135].

Можно согласиться с Т. И. Шамовой [7], которая утверждает, что на основе волевых качеств обучаемого, при правильной организации процесса познавательной дея-

тельности учащегося и педагога для решения новой познавательной задачи, возможно сформировать самостоятельность как свойство личности, позволяющее овладевать знаниями и методами деятельности для достижения цели.

Осуществлённый М. А. Бабухиным «теоретический анализ показывает, что в целях более эффективного формирования исследовательской самостоятельности необходимо наличие у обучающихся двух важных фундаментальных составляющих: базовых исследовательских навыков и сформированного исследовательского поведения, способствующего их активизации» [20]. Формирование научно-исследовательской самостоятельности адъюнкта должно осуществляться при условии косвенного руководства научного руководителя, основной задачей которого является проектирование маршрута, обеспечивающего организацию целостного процесса деятельности обучаемого, направленного на достижение цели научной работы.

Проектирование маршрута научно-исследовательской деятельности адъюнкта приводит к необходимости выявления компонентов содержания и формулировку результатов научно-исследовательской работы. Содержательный компонент кандидатской диссертации отражает результаты теоретических и экспериментальных этапов процесса научного исследования. Проведя изучение широкого круга источников (нормативных документов, диссертаций, авторефератов диссертаций) и научной литературы, связанных с решением проблемы исследования, адъюнкт, опираясь на сформулированную методологию научного исследования, выстраивает логическую линию доказательства гипотезы.

Проектирование целесообразно рассматривать как особый вид деятельности, в результате которой создаётся некий проект, реализующий на основе системного подхода комплекс идей, нацеленных на создание нового объекта [21]. Как правило, данный объект представляет собой совокупность документационного обеспечения, отражающего состояние объекта или процесса его создания. Разрабатывая прикладную общую теорию систем, ориентированную на социальные процессы, Дж. Ван Гиг сформулировал «проектирование» как метод исследования систем, заключающийся в том, что перечень повторяющихся действий не может решить проблему проектирования систем. По мнению автора, системная парадигма, представляющая собой последовательность функ-

ций проектирования, является основой метода исследования мягких систем. В связи с этим можно утверждать, что данный метод имеет свойства кибернетического метода, обладающего природой непрерывного изменения состояния системы. Являясь непрерывным, данный метод не имеет ни начала, ни конца, т. к. используется постоянно, а свойства кибернетического характера проявляются в результате обратных связей при функционировании системы [22, С.137].

Рассматривая проектирование как процесс, можно выделить три основных этапа данного процесса:

- предварительный;
- концептуальный;
- технологический.

Результатом предварительного этапа процесса проектирования на основе проведённого анализа объекта исследования, оценки текущего состояния вопроса, выявления противоречия, уточняется понятийный аппарат, формируются теоретические основы научной работы. Концептуальный этап завершается разработкой методологии исследования, которая обеспечивает оформление целостной технологии процесса проектирования.

Сложность структуры научного знания, способов его обоснования и проверки явились причинами, породившими методологию как обязательный, необходимый элемент науки. Являясь ядром философии, методология предназначена для выявления и осмысления движущих сил, предпосылок, закономерностей роста и функционирования научного знания и познавательной деятельности, организацию проектно-конструктивной деятельности, ее анализ и критику.

Являясь учением об организации деятельности, методология позволяет обобщить на практике рациональные формы данной деятельности. Человеческую деятельность можно разделить на репродуктивную, которая является слепком собственной или некоей копией деятельности другого человека, и продуктивную, направленную на получение нового результата. Последнюю важно отнести к ведущим компонентам организации процесса научно-исследовательской деятельности. Можно согласиться с И. П. Пастуховой и Н. В. Тарасовой в том, что «методология научного исследования (methodos – путь исследования, теория, учение и logos – слово) есть учение о структуре, логической организации, методах и средствах» [3].

Опираясь на научное знание, методология требует от исследователя чёткого по-

нимания и полной включённости в процесс научной деятельности, понимания сущности науки, структуры научного знания. Возрастание роли специализированного знания в современной педагогической науке, особенно в современной военной педагогике, порождает сложности в выявлении структуры эмпирического и теоретического знания. Возникнув как практическая деятельность командиров и подчинённых, военная педагогика, накопив знания и опыт об обучении и воспитании воинов, которые передавались из поколения к поколению, сегодня находится в состоянии поиска новых методов, форм и средств повышения педагогической культуры военных кадров. В условиях реформирования системы военного образования, одной из целью которого является воспитание офицера, обладающего высоким уровнем психолого-педагогической подготовки, сегодня приходится решать задачи интеграции и расширения сотрудничества с различными специалистами военного дела: историками, социологами, экономистами, военными политологами и др. Всё это, безусловно, влияет на развитие содержания методологии научных исследований в области военной педагогике. По мнению А. П. Шарухина и Т. Г. Шарухиной, «методология педагогики военных образовательных организаций войск Росгвардии – это система знаний о принципах и способах осуществления исследования педагогических систем военных образовательных организаций, их совершенствования, а также сами эти принципы и способы исследования и совершенствования педагогических систем» [23].

На технологическом этапе осуществляется разработка организационных методов экспериментального исследования, выявляются средства, обеспечивающие реализацию замысла проекта, проводится оценка результатов исследования и степени до-

казательности гипотезы работы.

Кандидатская диссертация, как правило, носит либо исследовательский, либо прикладной характер. Исследовательский характер научной работы, проведённой средствами качественных или количественных методов исследования, направлен на разработку нового теоретического подхода к решению задач исследования.

Компонентами процесса проектирования научно-исследовательской деятельности адъюнкта, как правило, являются:

1. Формулировка и обоснование выбора темы исследования.
2. Разработка плана и конструирование структуры работы.
3. Формирование первичного содержания введения.
4. Аналитическая работа над теоретическими основами исследования.
5. Формирование перечня использованных источников, учебной и научной литературы.
6. Разработка экспериментальной части научно-исследовательской работы.
7. Формирование заключения по итогам научного исследования.

8 Формирование приложения, отражающего основные этапы работы и подтверждающие полученные результаты.

Формулировка темы исследования предполагает реализацию функции выбора проекта. Формулируя потребности, автор, на основе выявленных противоречий, активизирует процесс разработки проекта, обеспечивающий в итоге разрешение данных противоречий. Сложность ситуации на этапе реализации проекта возникает в условиях неопределённости между объёмом работы, ресурсами и сроками её исполнения. Исследователю приходится делать выбор между значимостью цели работы и условиями её достижения, доступностью средств, наличием временных параметров (рисунок).

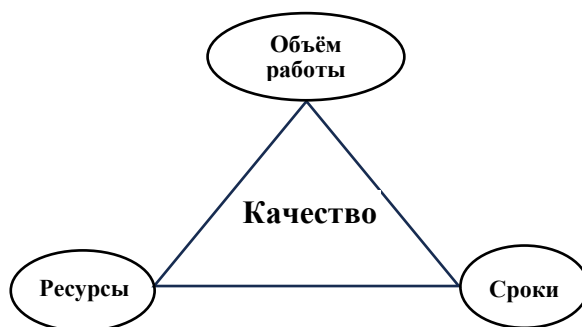

Рисунок – Треугольник проектных ограничений

Figure – The triangle of design constraints

На этом этапе важнейшим вопросом является выбор проекта с точки зрения его эффективности, дальнейшее развитие процесса научно-исследовательской деятельности будет определяться в результате принятого решения, совместно с научным руководителем, о характере научной работы, которая может быть направлена либо на проектирование модели, либо на проектирование технологии по теме исследования, либо на разработку технологии опытно-экспериментальной работы, направленной на решение прикладной задачи.

Реализация исследовательской деятельности на всех этапах целостного процесса реализации проекта осуществляется в течение всего срока обучения в адъюнктуре, его успешность определяется правильным планированием процесса проектирования.

Рассматривая научное исследование как систему, можно говорить о «жизненном цикле» проекта, который состоит из следующих этапов:

1) проектирование, конструирование модели проекта как системы исследования (актуальность проекта, объект исследования, предмет исследования, цели и задачи исследования, гипотеза исследования);

2) теоретическая реализация системы исследования (формирование методологии исследования, определение научной новизны, теоретической значимости);

3) практическая реализация системы исследования (классический педагогический эксперимент);

4) анализ результатов педагогического эксперимента, вывод о степени достижения результатов сформулированной гипотезы;

5) переход к первому, второму или третьему этапу жизненного цикла проекта.

Укладываясь в заданные временные рамки учебного плана, эти этапы должны быть отражены в индивидуальном плане адъюнкта, который разрабатывается ежегодно совместно с научным руководителем, согласовывается руководителем кафедры и утверждается протоколом заседания кафедры.

По итогам года адъюнкт формирует отчет, который предоставляется научному руководителю. За период 3-летнего обучения в адъюнктуре исследователь решает большой спектр научных задач, которые могут быть сведены к следующим, отраженным в последовательности этапов научно-исследовательской работы адъюнктов:

1 год обучения.

Содержание научно-исследовательской работы адъюнкта:

1. Изучение методологических основ научно-исследовательской деятельности.

2. Выявление методов научного исследования.

3. Определение сущности научной проблемы.

4. Формулировка темы научной работы адъюнкта.

5. Выявление актуальности научного исследования, определение его цели и задач.

6. Осуществление библиографического поиска по теме научного исследования.

7. Разработка структуры теоретической части исследования, формирование основных мероприятий и определение сроков их реализации.

Результаты научно-исследовательской работы адъюнкта:

1. Утверждены тема и план диссертационного исследования с указанием основных мероприятий и сроков их исполнения.

2. Выявлены противоречия и сформулирована актуальность научного исследования, дана характеристика степени изученности исследуемой проблемы.

3. Определены цели и задачи научной-исследовательской работы.

4. Сформулирован объект и предмет диссертационного исследования.

5. Сформирован перечень научных, учебных публикаций, обеспечивающих выявление и обоснование теоретической базы диссертационного исследования.

6. Сформирован план деятельности на второй год обучения в адъюнктуре по научно-исследовательской работе в соответствии с утвержденной темой исследования.

2 год обучения.

Содержание научно-исследовательской работы адъюнкта:

1. Отбор научных публикаций, (в том числе с использованием информационных технологий), отражающих теоретические и методологические аспекты темы исследования.

2. Проведение анализа научных источников, составление научного обзора и формирование библиографии по тематике работы.

3. Проведение критического анализа существующих подходов, теорий и концепций по научной теме исследования.

4. Выявление теоретических и методологических основ научной темы исследования.

5. Подготовка к участию и участие адъюнкта в научных семинарах, конференциях, конкурсах научных работ.

6. Подготовка научных материалов по отдельным аспектам содержания диссертации к их опубликованию в научных изданиях.

7. Подведение итогов и подготовка отчета о результатах научно-исследовательской работы за второй год обучения.

8. Разработка плана экспериментальной части работы и определение основных этапов данной работы с формированием сроков их реализации.

9. Определение методик сбора экспериментальных данных, методов их обработки и формирование оценки их достоверности и достаточности.

10. Проведение процедуры сбора и обработки практического материала по теме исследования.

11. Подведение итогов по результатам исследования, проведение оценки научной новизны, теоретической и практической значимости работы.

12. Представление презентации результатов проведенного исследования на кафедре.

Результаты научно-исследовательской работы адъюнкта:

1. Подготовлен обзор научных публикаций по теме работы, основанный на результатах научных исследований ведущих специалистов и отражающий итоги анализа основных положений и выводов, полученных адъюнктами по теме проводимого исследования.

2. Сформулирован методологический аппарат, отражающий научный метод исследования.

3. Используя технологию применения эмпирических методов сбора и анализа информации в научной области, собран практический материал для проведения эксперимента по теме диссертации.

4. Сформулированы выводы в результате анализа полученных данных проведенного эксперимента.

5. Систематизирован терминологический аппарат научной работы.

6. Результаты исследования доложены на научных конференциях и семинарах.

7. Представлены к публикации научные статьи, тезисы докладов, учебные пособия по практической части работы.

8. Подготовлен отчет о результатах научно-исследовательской работы за второй год обучения.

9. Составлен план научно-исследовательской работы на третий год обучения в адъюнктуре.
3 год обучения.

Содержание научно-исследовательской работы адъюнкта:

1. Подготовка текста научного исследования в соответствии с требованиями к кандидатским диссертациям, формулирование выводов, подведение итогов, формирование заключения. Подготовка работы к предварительной защите на кафедре.

2. Участие в публичных мероприятиях по обсуждению результатов научной работы (научных семинарах, конференциях и т. д.) Подготовка к публикации основных результатов работы.

3. Подготовка и оформление отчета о результатах научно-исследовательской работы адъюнкта за третий год обучения.

Результаты научно-исследовательской работы адъюнкта:

1. Подготовлен законченный текст кандидатской диссертации.

2. Защищен отчет о результатах научно-исследовательской работы адъюнкта за текущий год обучения.

3. Выполнена методологическая подготовка адъюнкта к защите диссертации.

Заключение

Проектирование процесса научно-исследовательской деятельности адъюнкта можно свести к решению следующих методологических задач:

- Формирование научно-исследовательского мышления адъюнктов, основанного на систематизации и обобщении теоретических знаний и практического опыта средствами критического анализа и оценки научных достижений.

- Самостоятельное овладение методами сбора, обработки фактического материала, его теоретической интерпретацией, формирование умений формулировать научную и/или практическую новизну, теоретическую значимость в рамках выбранной темы исследования.

Список источников

1. Новиков А. М. Методология научного исследования / А. М. Новиков, Д. А. Новиков. М. : Либроком, 2010. 280 с.

2. Сабитов Р. А. Основы научных исследований: учебное пособие / Челябинск: Челябинский государственный университет, 2002. 138 с.

3. Пастухова И. П. Основы учебно-исследовательской деятельности аспирантов: учебно-методическое пособие для студентов средних профессиональных учебных заведений / И. П. Пастухова, Н. В. Тарасова. М. : Издательский центр «Академия», 2010. 160 с.
4. Лудченко А. А. Основы научных исследований: учебное пособие / А. А. Лудченко, Я. А. Лудченко, Т. А. Примак / под ред. А. А. Лудченко. 2-е изд., стер. К.: О-во «Знания», КОО, 2001. 113 с.
5. Загвязинский В. И. Методология и методы психолого-педагогического исследования: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / В. И. Загвязинский, Р. Атаханов. 4-е изд., стер. М. : Академия, 2007. 208 с.
6. Вагин С. Н. Армия и ее роль в условиях трансформации политической системы российского общества / С. Н. Вагин, О. В. Бондаренко // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института). Серия: Социально-экономические науки. 2008. № 3. С. 56–57.
7. Шамова Т. И. Активизация учения школьников. М. : Педагогика, 1982. 209 с.
8. Пичугина Г. А. Самостоятельная деятельность как средство развития самообразования // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. № 4 (25). С. 280–283.
9. Быстрова Н. В. Организация самостоятельной работы обучающихся / Н. В. Быстрова, С. А. Зиновьева, Н. П. Наянова // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 67-4. С. 66–68.
10. Вахтеров В. П. Избранные педагогические сочинения / сост. Л. Н. Литвин, Н. Т. Бритаева. М. : Педагогика, 1987. 400 с.
11. Филипович Л. А. Повышение уровня сформированности учебной мотивации и познавательной самостоятельности при изучении естественно-научных дисциплин / Л. А. Филипович, И. Г. Кондаурова // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия «Психолого-педагогические науки». 2023. Т. 20. № 1. С. 87–100.
12. Выготский Л. С. Психология развития ребенка. М. : Изд-во «Смысл», Изд-во Эксмо, 2005. 512 с.
13. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб. : Изд-во «Питер», 2002. 720 с.
14. Осницкий А. К. Психологические механизмы самостоятельности. М. : Обнинск: ИГ-СОЦИН, 2010. 232 с.
15. Фрейд З. Психология бессознательного. СПб. : Изд-во «Питер», 2002. 390 с.
16. Фромм Э. Душа человека. М. : Республика, 1992. 430 с.
17. Большой Толковый психологический словарь в 2 т. / А. Ребер; пер. с англ. Е. Ю. Чеботарева. М. : Вече, 2003. 1152 с.
18. Платонов К. К. Проблемы способностей. М. : Наука, 1972. 312 с.
19. Общество знаниевых кочевников / под ред. Дж. У. Моравеца; пер. с англ. С. С. Носовой; науч. ред. пер. И. П. КужелеваСаган. Томск: «Издательский дом ТГУ», 2018. 346 с
20. Бабухин М.А. Формирование готовности курсантов военного вуза к исследовательской деятельности. дис. ... канд. пед. наук: 5.8.7 / Бабухин Максим Анатольевич. Н. Новгород, 2022. 235 с.
21. Бороненко Т. А. Проектирование в научно-исследовательской деятельности аспирантов: учебное пособие / Т. А. Бороненко, О. В. Мамуркина, В. С. Федотова. СПб. : ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2015. 194 с.
22. Гиг Дж. Ван. Прикладная общая теория систем / под ред. Б. Г. Сушкова, В. С. Тюхтина. М. : Мир, 1981. 336 с.
23. Шарухин А. П. Методология педагогики военных образовательных организаций войск национальной гвардии Российской Федерации / А. П. Шарухин, Т. Г. Шарухина // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. Серия «Педагогика». 2017. № 3 (75). С. 201–205.

References

1. Novikov A. M. Metodologiya nauchnogo issledovaniya / A. M. Novikov, D. A. Novikov. M. : Librokom, 2010. 280 s. (In Russ.).
2. Sabitov R. A. Osnovy nauchnyh issledovanij: uchebnoe posobie / Chelyabinsk: Chelyabinskij gosudarstvennyj universitet, 2002. 138 s. (In Russ.).
3. Pastuhova I. P. Osnovy uchebno-issledovatel'skoj deyatel'nosti aspirantov: uchebno-metodicheskoe posobie dlya studentov srednih professional'nyh uchebnyh zavedenij / I. P. Pastuhova, N. V. Tarasova. M. : Izdatel'skij centr «Akademija», 2010. 160 s. (In Russ.).

4. Ludchenko A. A. Osnovy nauchnyh issledovaniy: uchebnoe posobie / A. A. Ludchenko, Ya. A. Ludchenko, T. A. Primak / pod red. A. A. Ludchenko. 2-e izd., ster. K.: O-vo «Znaniya», KOO, 2001. 113 s. (In Russ.).
5. Zagvyazinskij V. I. Metodologiya i metody psihologo-pedagogicheskogo issledovaniya: uchebnoe posobie dlya studentov vysshih uchebnyh zavedenij / V. I. Zagvyazinskij, R. Atahanov. 4-e izd., ster. M.: Akademiya, 2007. 208 s. (In Russ.).
6. Vagin S. N. The Army and its role in the transformation of the political system of Russian society / S. N. Vagin, O. V. Bondarenko // Vestnik Yuzhno-Rossiyskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta (Novocherkasskogo politekhnicheskogo instituta). Seriya: Social'no-ekonomicheskie nauki. 2008;3: 56–57. (In Russ.).
7. Shamova T. I. Aktivizatsiya ucheniya shkol'nikov. M.: Pedagogika, 1982. 209 s. (In Russ.).
8. Pichugina G. A. Independent activity as a means of developing self-education // Baltijskij gumanitarnyj zhurnal. 2018;4 (25): 280–283. (In Russ.).
9. Bystrova N. V. Organization of independent work of students / N. V. Bystrova, S. A. Zinov'eva, N. P. Nayanova // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. 2020;67-4: 66–68. (In Russ.).
10. Vahterov V. P. Izbrannye pedagogicheskie sochineniya / sost. L. N. Litvin, N. T. Britaeva. M.: Pedagogika, 1987. 400 c. (In Russ.).
11. Filipovich L. A. Increasing the level of formation of educational motivation and cognitive independence in the study of natural sciences / L. A. Filipovich, I. G. Kondaurova // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya «Psihologo-pedagogicheskie nauki». 2023. T. 20;1: 87–100. (In Russ.).
12. Vygotskij L. S. Psihologiya razvitiya rebenka. M.: Izd-vo «Smysl», Izd-vo Eksmo, 2005. 512 s. (In Russ.).
13. Rubinshtejn S. L. Osnovy obshchej psihologii. SPb.: Izd-vo «Piten», 2002. 720 s. (In Russ.).
14. Osnickij A. K. Psihologicheskie mekhanizmy samostoyatel'nosti. M.: Obninsk: IG-SOCIN, 2010. 232 s. (In Russ.).
15. Frejd Z. Psihologiya bessoznatel'nogo. SPb.: Izd-vo «Piten», 2002. 390 s. (In Russ.).
16. Fromm E. Dusha cheloveka. M.: Respublika, 1992. 430 s. (In Russ.).
17. Bol'shoj Tolkovyj psihologicheskij slovar': v 2 t. / A. Reber; per. s angl. E. Yu. Chebotareva. M.: Veche, 2003. 1152 s. (In Russ.).
18. Platonov K. K. Problemy sposobnostej. M.: Nauka, 1972. 312 s. (In Russ.).
19. Obshchestvo znaniyevykh kochevnikov / pod red. Dzh. U. Moraveca; per. s angl. S. S. Nosovoj; nauch. red. per. I. P. KuzhelevaSagan. Tomsk: «Izdatel'skij dom TGU», 2018. 346 c. (In Russ.).
20. Babuhin M.A. Formirovanie gotovnosti kursantov voennogo vuza k issledovatel'skoj deyatel'nosti. dis. ... kand. ped. nauk: 5.8.7 / Babuhin Maksim Anatol'evich. N. Novgorod, 2022. 235 s. (In Russ.).
21. Boronenko T. A. Proektirovanie v nauchno-issledovatel'skoj deyatel'nosti aspirantov: uchebnoe posobie / T. A. Boronenko, O. V. Mamurkina, V. S. Fedotova. SPb.: LGU im. A. S. Pushkina, 2015. 194 s. (In Russ.).
22. Gig Dzh. Van. Prikladnaya obshchaya teoriya sistem / pod red. B. G. Sushkova, V. S. Tyuhtina. M.: Mir, 1981. 336 s. (In Russ.).
23. Sharuhin A. P. Methodology of pedagogy of military educational organizations of the National Guard troops of the Russian Federation / A. P. Sharukhin, T. G. Sharukhina // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. Seriya «Pedagogika». 2017;3 (75): 201–205. (In Russ.).

Информация об авторе

Т. А. Бороненко – доктор педагогических наук, профессор

Статья поступила в редакцию 06.05.2024;
одобрена после рецензирования 06.05.2024;
принята к публикации 20.09.2024.

Information about the author

T. A. Boronenko – Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor

The article was submitted 06.05.2024;
approved after reviewing 06.05.2024;
accepted for publication 20.09.2024.

Научная статья

УДК 37.032
EDN: OSHQDZ

КРИТЕРИИ, ПОКАЗАТЕЛИ И УРОВНИ СФОРМИРОВАННОСТИ ОПЫТА
САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КУРСАНТОВ ИНСТИТУТОВ
ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ

Батырбек Михайлович Дзгоев

Саратовский военный ордена Жукова Краснознамённый институт войск национальной гвардии,
Саратов, Россия
dzgoev.b@mail.ru

Аннотация. Исследование посвящено актуальной для современного этапа развития высшей военной школы проблеме формирования опыта самостоятельной образовательной деятельности курсантов. Рассматриваемый процесс представляет собой последовательное, поэтапное приобретение курсантами определенных личностных характеристик, качеств, знаний, овладение умениями и навыками, обеспечивающими эффективное повышение уровня профессиональной подготовки. Каждому из этапов («Этап накопления», «Этап уяснения», «Этап практики», «Этап экстерииоризации») соответствуют уровни сформированности опыта самостоятельной образовательной деятельности курсантов, достижение которых определяется соответствующими критериями. Основной целью статьи является описание данных критериев, показателей и выделение уровней сформированности опыта самостоятельной образовательной деятельности курсантов военных институтов войск национальной гвардии.

Ключевые слова: критерий, показатель, уровень, опыт, формирование опыта, самостоятельность, образовательная деятельность, курсант

Для цитирования: Дзгоев Б.М. Критерии, показатели и уровни сформированности опыта самостоятельной образовательной деятельности курсантов институтов войск национальной гвардии // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 3 (28). С. 214–221. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2024/09/020.pdf>. EDN: OSHQDZ.

Original article

CRITERIA, INDICATORS AND LEVELS OF EXPERIENCE FORMATION OF THE CADETS' INDEPENDENT
EDUCATIONAL ACTIVITY IN THE NATIONAL GUARD TROOPS INSTITUTES

Batyrbek M. Dzgoev

Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia
dzgoev.b@mail.ru

Abstract. The study is devoted to the problem of forming the experience of independent educational activity of cadets, which is relevant for the current stage of development of higher military schools. The process under consideration is a consistent, step-by-step acquisition by cadets of certain personal characteristics, qualities, knowledge, mastery of skills and abilities that ensure effective improvement of the level of professional training. Each of the stages ("Accumulation stage", "Clarification stage", "Practice stage", "Exteriorization stage") corresponds to the levels of formation of the experience of independent educational activity of cadets, the achievement of which is determined by appropriate criteria. The main purpose of the article is to describe these criteria, indicators and highlight the levels of formation of the experience of independent educational activities of cadets of military institutes of the National Guard troops.

Keywords: criterion, indicator, level, experience, formation of experience, independence, educational activity, cadet

For citation: Dzgoev B.M. Criteria, Indicators and Levels of Experience Formation of the Cadets' Independent Educational Activity in the National Guard Troops Institutes. Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii. 2024;3(28): 214–221. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2024/09/020.pdf>. EDN: OSHQDZ.

© Дзгоев Б.М., 2024

Введение

Актуальность, значимость и сущность проблемы.

Интенсификация научно-технического прогресса предопределила трансформацию системы образования с ориентацией на непрерывность, образование в течение всей жизни. «Непрерывность образования подразумевает владение компетентностью, позволяющей определять, чему, как и когда следует учиться, исходя из реальностей динамично меняющегося мира» [1, С. 4].

Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по специальности 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности» определяет, что в результате обучения в военном вузе молодой офицер, среди прочих, должен приобрести умения определять и реализовывать приоритеты собственной деятельности и способы ее совершенствования на основе самооценки и образования в течение всей жизни, способность осуществлять критический анализ проблемных ситуаций на основе системного подхода, вырабатывать стратегию действий [2]. Указанные факты и особенности обучения в военных инсти-

тутах войск национальной гвардии обуславливают актуальность изучения проблемы формирования опыта самостоятельной образовательной деятельности (далее – СОД) курсантов.

СОД зачастую вызывает у курсантов, в особенности младших курсов, определенные затруднения, связанные с особенностями адаптации в воинском коллективе, необходимостью соблюдения баланса между проявлением разумной инициативы, решительности, самостоятельности и строгой регламентацией процесса обучения, соблюдения принципов единоначалия. На данном этапе обучения курсанту необходимо оказать помощь в раскрытии его исследовательского, творческого потенциала, повышении мотивации к обучению, нацелить курсанта на формирование опыта СОД.

Основные положения

Исследование теоретических аспектов проблемы формирования опыта СОД курсантов позволило выделить следующие структурные компоненты изучаемого опыта: компонент целеполагания, организационный, когнитивно-деятельностный и контрольно-коррекционный компоненты [3] (рисунок).

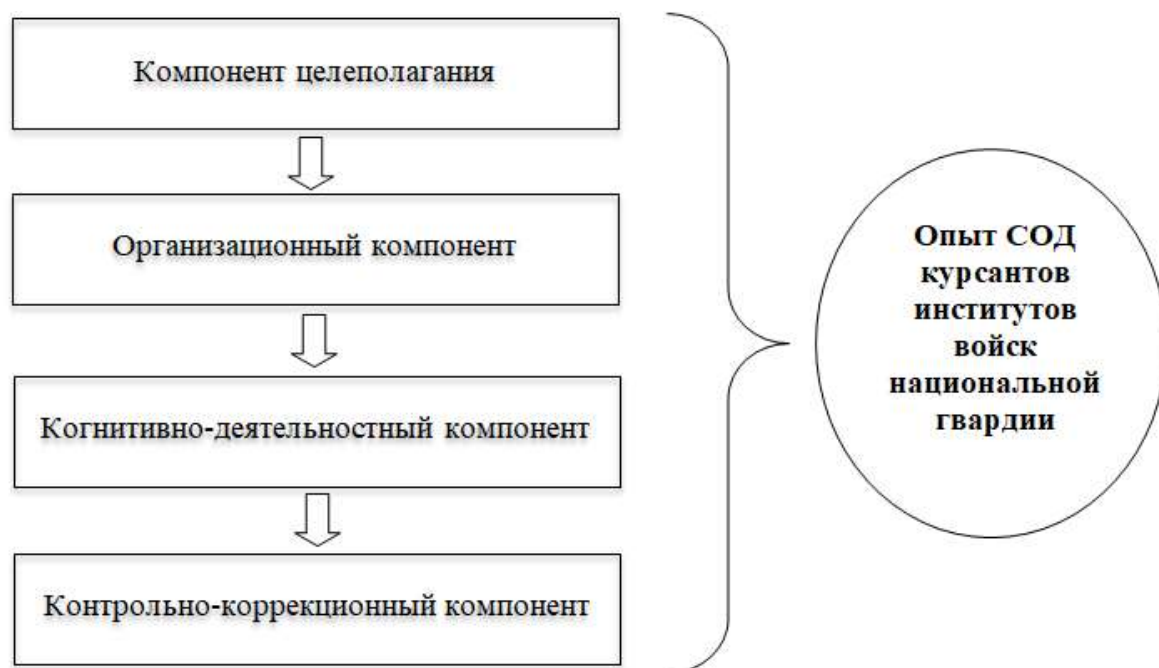

Рисунок – Структура опыта СОД курсантов институтов войск национальной гвардии

Figure – The structure of the SOD experience of cadets of the institutes of the National Guard troops

Сформированность опыта СОД определяется качественными и количественными изменениями его компонентов и оценивается по комплексному изменению

личностных характеристик, когнитивной и деятельностной составляющей курсантов.

Невозможно дать конкретную оценку уровню сформированности опыта СОД

курсантов без четкого понимания, по каким критериям ее оценивать. «Представление о результате конкретизируется в критериях достижения цели» [4, С. 105]. Согласно теории уровня подхода в педагогике, достижение каждого уровня отражается критериальными показателями сформированности отдельных компонентов, отдельных действий и деятельности в целом.

В. В. Юдин предлагает использовать следующую трактовку: «критерий уровня сформированности опыта – это освоенный способ деятельности, под которым понимается совокупность типичных особенностей деятельности определенного уровня, включающая мотивы вхождения в деятельность, устойчивый опыт осуществления основных ее этапов» [5, С. 17].

По мнению Е. С. Топорковой, «в качестве критериев сформированности опыта личностной самоорганизации выступают:

- наличие мотива и цели, потребность к развитию и достижениям, личностному росту;
- умение анализа, понимание необходимости развития самоорганизации;
- понимание основ и правил самоорганизации;
- способность постановки цели, планирования, разумного распределения времени;
- способность к самоконтролю, мобилизации себя на достижение результата, преодолению препятствий на пути к цели;
- умения самоанализа, рефлексии и самооценки;
- способность к переносу системы самоорганизации из одной предметной области в другие сферы» [6, С. 85].

В соответствии со структурой и компонентным составом опыта самостоятельной образовательной деятельности курсантов в качестве критериев его сформированности нами выделены основные элементы процесса познания, без которых невозможно становление офицера-профессионала. Все предложенные критерии и показатели сформированности опыта СОД являются взаимосвязанными и взаимодополняющими.

1. Целевой критерий указывает на осознание курсантом целей, смысла СОД, своей роли в процессе СОД, раскрытие ее значимости для дальнейшего профессионального развития, на наличие потребности и мотивации к СОД. «Осознанные цели, выработанные и принятые идеалы и установки, лежат в основе программы профессионального самосовершенствования и выступают в качестве внутренних

побудительных сил, мотивов поведения и всей деятельности военнослужащего» [7, С. 221]. Наличие первоначальных знаний о сущности и содержании СОД. Кроме того, на сформированность компонента целеполагания опыта СОД указывает активная, инициативная, осознанная, субъектная позиция курсанта, его способность самостоятельно сформулировать цель СОД, выделить из цели конкретные задачи.

2. Организационный критерий отражает приобретение курсантом совокупности умений: реально определять уровень своих способностей и соотнести свой уровень с требованиями, предъявляемыми к обучающемуся в институте войск национальной гвардии; дать оценку имеющимся внутренним и внешним ресурсам; организации своей деятельности, постановки масштабных, но достижимых целей и задач; осуществлять подбор наиболее целесообразных средств, форм, приемов, способов, практик; планирования деятельности с учетом специфики обучения в военном институте (соблюдение распорядка дня, совмещение процесса обучения и выполнения служебно-боевых задач); организации личного образовательного пространства, взаимодействия с преподавателями, командирами подразделений, членами воинского коллектива с целью качественной организации СОД; прогнозировать результаты СОД.

3. Процессуальный – характеризует наличие у курсанта умений, обеспечивающих эффективность СОД. «Результат образования по природе своей является совокупностью освоенных способов деятельности» [5, с 16]. К необходимым для СОД относятся умения: самостоятельно искать, анализировать, обрабатывать, систематизировать, вычленять и применять информацию (самостоятельная работа с библиотечным фондом, анализ учебного материала, различных печатных изданий, самостоятельная работа с электронными средствами обучения, использование электронных образовательных и информационных ресурсов, различных сервисов, сайтов, онлайн-площадок); самостоятельно выполнять различные образовательные действия (индивидуальные задания, лабораторные, курсовые работы, исследования, моделирование, конструирование, изобретательская рационализаторская деятельность, работа с таблицами, графиками, схемами, каталогами и т. д.); способность к освоению новых средств и методов СОД.

4. Рефлексивный – отражает способность курсантов осуществлять диагностику

своих умений и компетенций, осознать их реальный уровень, определять свои преимущества и несовершенства; умение контроля результатов деятельности, ее анализа, критической оценки (эффективность используемых форм, приемов и способов самостоятельной деятельности) и регулирование хода самостоятельной образовательной деятельности в соответствии со сделанными выводами; осмысливать сформированный опыт (осознание оши-

бок и неудач, реакции на них, фиксация приобретенных знаний, умений, навыков).

Повышение уровня овладения описанными навыками обеспечит курсанту возможность самостоятельно приобретать знания, необходимые для качественного выполнения служебно-боевых задач.

Критерии и показатели сформированности опыта СОД курсантов институтов войск национальной гвардии представлены в таблице.

Таблица – Критерии и показатели сформированности опыта СОД курсантов институтов войск национальной гвардии

Table – Criteria and indicators of the formation of the experience of SOD cadets of the institutes of the National Guard troops

Критерии	Показатели
Целевой	- Осмысление целей СОД; - Наличие потребности, мотивации к СОД; - Активность, инициативность, воля в период СОД; - Умение самостоятельно сформулировать цель и задачи СОД.
Организационный	- Умение оценить наличие ресурсов; - Умение спланировать СОД; - Умение организовывать личное образовательное пространство; - Умение организовать взаимодействие с преподавателями, командирами подразделений, членами воинского коллектива с целью качественной организации СОД.
Процессуальный	- Умение самостоятельно искать, анализировать информацию, вычленять главное и использовать; - Умение самостоятельного выполнения различных образовательных действий; - Освоение новых умений и навыков (овладение инструментарием).
Рефлексивный	- Умение самостоятельно анализировать СОД; - Рефлексия (определение своих «сильных» и «слабых» качеств); - Оценка промежуточных результатов (эффективность выбранных методов, форм, приемов и способов ведения деятельности); - Внесение корректив в СОД; - Осмысление сформированного опыта (осознание ошибок и неудач, реакции на них; - Фиксация приобретенных знаний, умений, навыков.

Выделение уровней сформированности опыта СОД осуществлялось исходя из мнений специалистов. В своей работе П. И. Пидкасистый, Б. З. Вульф, Л. В. Ермоленко, В. Д. Иванов предлагают следующее иерархическое строение самостоятельной деятельности: «копирующие действия», «репродуктивная деятельность», «продуктивная деятельность», «самостоятельная деятельность». «То есть учебные возможности обучающихся определяются

от идентификации объектов и явлений, их узнавания путем сравнения с известным образцом, к воспроизведению и самостоятельному применению приобретенных знаний и последующему переносу их в совершенно новые ситуации» [8, С. 356].

Для нашего исследования значимой является классификация сформированности умений и навыков самостоятельной образовательной деятельности, представленная Ю. А. Панасенко. Специалист вы-

деляет репродуктивный, реконструктивный и творческий уровни:

- на репродуктивном уровне курсанты осуществляют самообразовательную деятельность на уровне изучения теоретических положений, основ и принципов профессиональной деятельности;

- отличительной особенностью реконструктивного уровня является наличие исследовательской деятельности, самообразовательная деятельность курсантов характеризуется теоретическим анализом и обобщением информации, профессиональных знаний, полученных из множества ресурсов;

- творческий уровень характеризуется профессиональным самоанализом и самооценкой, организацией военно-профессиональной самообразовательной деятельности с использованием новых форм, средств, методов, способов и приемов работы, управлением собственной деятельностью и внесением в нее корректив в случае необходимости [9].

Кроме того, при разработке уровней и их терминологического звучания учитывались: основные критерии и показатели сформированности каждого из элементов опыта СОД курсантов; последовательность овладения курсантами определенными знаниями и приобретение на их основе умений.

Таким образом, автором определено четыре уровня сформированности опыта СОД курсантов, достижение которых будет определяться в зависимости от приобретенных умений, которые были представлены в виде показателей сформированности опыта СОД. Каждый из представленных уровней характеризуется спектром параметров, а именно:

Исходный уровень:

- отсутствие у курсантов мотивированной направленности, осознания значимости СОД и положительного отношения к ней;

- отсутствие умений постановки цели, выделения задач, планирования и организации СОД;

- отсутствие знаний теоретической составляющей СОД, неразвитость практических умений СОД;

- рефлексия и самоконтроль не проявляются.

Репродуктивный уровень:

- поверхностное осознание профессионально-личностного значения СОД, поверхностная мотивационная установка на СОД;

- нечеткая ориентация на цель, поверхностный анализ внутренних и внешних ре-

сурсов в ходе планирования, слабое понимание возможных препятствий на пути к достижению поставленной цели;

- фрагментарность в овладении теоретической составляющей СОД, репродуктивность в воспроизведении знаний в практической деятельности;

- рефлексия и самоконтроль применяются эпизодически.

Реконструктивный уровень:

- положительное отношение курсантов к СОД, проявление субъектной позиции, стабильной мотивации, осмысленного поведения в процессе СОД, четкое осознание важности осуществления СОД для профессионального развития;

- наличие умений планирования и прогнозирования, определения цели и задач, очередности выполнения действий на пути к их достижению, осознание возможных препятствий и трудностей в процессе СОД, подбора альтернативных способов деятельности, способности адекватно оценивать наличие внутренних и внешних ресурсов для достижения цели;

- наличие теоретической базы СОД, сформированность умений СОД;

- способность к рефлексии и самоконтролю, анализу успешности СОД, наличие умений оценки своих способностей, осмысление накопленного опыта.

Творческий уровень:

- высокая мотивация на постоянное профессиональное самосовершенствование с учетом собственных профессионально-личностных ориентаций, нацеленность на совершенствование СОД;

- высокий уровень организаторских способностей, умение планирования СОД, постановки цели, выделения задач, анализа средств их достижения, осознание рисков и умение подбора альтернативных способов деятельности;

- активизация имеющихся обобщенных знаний, преобразование умений в навыки и их совершенствование с учетом постоянно изменяющейся педагогической действительности;

- объективное, критическое отношение к своему исследовательскому, познавательному опыту с учетом его значения для качественной СОД, включение в систему обмена опытом СОД в воинском коллективе, на основе постоянной рефлексии.

Представленные уровни сформированности опыта СОД курсантов не являются строго фиксированными, а могут иметь промежуточное положение и проявляться в различных их комбинациях в зависимости

от индивидуальных особенностей курсантов, наличия внутренних ресурсов. Каждый последующий уровень является более объемным и включает в себя содержание предыдущего, что обеспечивает последовательность в овладении знаниями и умениями, более качественное закрепление приобретенных навыков.

Достижение курсантами уровней сформированности опыта СОД будет определяться исходя из оценки показателей представленных выше критериев.

Обсуждение

Комплексный процесс формирования опыта самостоятельной образовательной деятельности курсанта военного института войск национальной гвардии предопределяет организованную работу профессорско-преподавательского состава и командиров курсантских подразделений, направленную на развитие личностных характеристик курсантов, приобретение знаний, умений и навыков, обеспечивающих их эффективное самостоятельное развитие, непрерывное повышение уровня профессионального мастерства и как результат — качественное выполнение служебно-боевых задач в течение всего периода службы. Системная, плановая работа в четко определенном векторе по ясным ориентирам обеспечит эффективность достижения поставленной цели. Этими ориентирами и являются определенные в исследовании критерии, показатели и уровни сформированности опыта самостоятельной образовательной деятельности курсантов.

Заключение

Таким образом, анализ теоретических положений критериально-уровневого под-

хода в педагогике и работа над определением структурного состава опыта самостоятельной образовательной деятельности курсантов позволили выделить уровни его сформированности: исходный, репродуктивный, реконструктивный и творческий, которые взаимосвязаны между собой, взаимообусловлены и имеют промежуточные позиции. При этом высшие уровни содержат в себе все предыдущие. В зависимости от уровня сформированности опыта СОД осуществляется подбор практик, форм, методов и средств педагогического воздействия на курсанта. Также определены критерии сформированности опыта СОД (целевой, организационный, процессуальный, рефлексивный) и раскрывающие их показатели.

Учет положений Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности», а также современные тенденции в образовании нацеливают нас на разработку единого подхода в оценке сформированности опыта СОД курсантов. Данная оценка должна быть наделена комплексным и доказательным свойством. В ходе дальнейшего исследования необходимо продолжить изучение системы критериального аппарата сформированности опыта СОД, осуществить подбор диагностических методик для оценки выделенных показателей, разработку практических решений для их применения в образовательном процессе, эффективность которых подтвердить в результате проведения педагогического эксперимента.

Список источников

1. Писаренко В. И. Системный подход в педагогике // Информатика, вычислительная техника и инженерное образование. 2017. № 2(30). С. 1–10. EDN YOQHHQ.
2. Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 31.08.2020 г. № 1138 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – специалитет по специальности 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности». Официальный интернет-портал правовой информации: сайт. Москва, 2016. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-40-05-01-pravovoe-obespechenie-nacionalnoy-bezopasnosti-1138/> (дата обращения: 09.01.2024).
3. Рахимбаева И. Э. Структура опыта самостоятельной образовательной деятельности курсантов военных образовательных организаций высшего образования войск национальной гвардии / И. Э. Рахимбаева, Б. М. Дзгоев // Современные проблемы науки и образования. 2022. № 3. С. 81. DOI 10.17513/spno.31842. EDN JNNJCR.
4. Шадриков В. Д. Психология деятельности человека. М. : Институт психологии РАН, 2013. 464 с.
5. Юдин В. В. Критерии сформированности различных форм образовательного результата // Ярославский педагогический вестник. 2012. Т. 2. № 2. С. 15–20. EDN PYBCDT.

6. Топоркова Е. С. Технология формирования опыта самоорганизации у студентов при изучении иностранного языка // Отечественная и зарубежная педагогика. 2021. Т. 2. № 6(81). С. 81–95. DOI 10.24412/2224-0772-2021-81-81-95. EDN HRNJBC.
7. Психология и педагогика: учебное пособие. Кн. 2. Военная педагогика / С. В. Ценцера, Д. В. Дмитриев, Д. А. Мещеряков [и др.]; под общ. ред. С. В. Ценцера. Саратов: ООО «Амирит», 2023. 298 с. ISBN 978-5-00207-294-1. EDN OLYDTV.
8. Пидкасистый П. И. Педагогика: учебник и практикум для вузов. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Изд-во Юрайт, 2023. 408 с.
9. Панасенко Ю. А. Формирование умений и навыков самообразовательной деятельности у курсантов в условиях военного вуза: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Панасенко Юрий Александрович. Челябинск, 2005. 22 с. EDN NIKVUH.
10. Рахимбаева И. Э. Модель формирования готовности курсантов образовательных организаций Росгвардии к работе с военнослужащими по контракту / И. Э. Рахимбаева, М. А. Шукин // Проблемы современного образования. 2023. № 5. С. 157–165. DOI 10.31862/2218-8711-2023-5-157-165. EDN FGLYWR.
11. Дзгоев Б. М. Педагогические условия формирования опыта самостоятельной образовательной деятельности курсантов ВООВО войск национальной гвардии Российской Федерации / Б. М. Дзгоев, С. В. Ценцера // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 76-4. С. 105–108. EDN GIGBAO.
12. Панкина В. К. Критерии оценивания сформированности социального опыта у младших школьников (на материале применения сюжетно-ролевой игры) / В. К. Панкина, М. И. Надеева // Коррекционно-педагогическое образование. 2021. № 3(27). С. 57–61. EDN BNUKXS.
13. Тимерханов Д. Г. Система оценки образовательных результатов на основе комплексного и критериально-уровневого подходов / Д. Г. Тимерханов, И. И. Кацай // Научно-методическое обеспечение оценки качества образования. 2022. № 1(15). С. 34–39. EDN WDCMFY.
14. Дигтярь Н. Н. Критерии и уровни сформированности художественного опыта учащихся средней школы средствами народной картины // Фундаментальные исследования. 2014. № 3-3. С. 575–579. EDN RZMCWB.
15. Фурлетова А. В. Критерии, показатели и уровни сформированности диагностической компетентности социального педагога / А. В. Фурлетова, В. Н. Раскалинос // Таврический научный обозреватель. 2016. № 3(8). С. 187–189. EDN VSLYJV.
16. Урбанович А. А. Критерии, показатели и уровни сформированности индивидуальной управленческой концепции руководителя в системе органов внутренних дел // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2022. № 2(44). С. 248–254. EDN KFKQEV.
17. Кольева Н. С. Оценка уровня сформированности информационной компетентности учащихся: критерии и показатели // Профессиональный проект: идеи, технологии, результаты. 2011. № 2(3). С. 20–25. EDN PVUCUV.
18. Вишнякова А. Е. Критерии и показатели оценки уровня сформированности готовности к самостимулированию познания в процессе обучения // Новая наука: Современное состояние и пути развития. 2016. № 12-3. С. 36–39. EDN XISAPP.
19. Адаев И. А. Критерии и показатели уровня сформированности профессиональных компетенций в области научно-исследовательской деятельности у студентов педвуза // Фундаментальные исследования. 2014. № 5-2. С. 328–331. EDN SAMZKJ.
20. Сутягина Т. В. Формирование опыта самостоятельной деятельности у студентов на начальном этапе обучения в вузе: автореф. дис. ... канд. пед. наук 13.00.08 / Сутягина Татьяна Владимировна. Кострома, 2007. 23 с. EDN NJCQJP.

References

1. Pisarenko V. I. A systematic approach in pedagogy // Informatika, vychislitel'naya tekhnika i inzhenernoe obrazovanie. 2017;2(30): 1–10. EDN YOQHHQ. (In Russ.).
2. Prikaz Ministerstva nauki i vysshego obrazovaniya Rossijskoj Federacii ot 31.08.2020 g. № 1138 «Ob utverzhenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta vysshego obrazovaniya – specialitet po special'nosti 40.05.01 Pravovoe obespechenie nacional'noj bezopasnosti». Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii: sajт. Moskva, 2016. Available from: <https://fgos.ru/fgos/fgos-40-05-01-pravovoe-obespechenie-nacionalnoj-bezopasnosti-1138/> (data obrashcheniya: 09.01.2024). (In Russ.).
3. Rahimbaeva I. E. The structure of the experience of independent educational activities of cadets of military educational institutions of higher education of the National Guard troops /

- I. E. Rahimbaeva, B. M. Dzgoev // *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. 2022;3: 81. DOI 10.17513/spno.31842. EDN JNNJCR. (In Russ.).
4. Shadrikov V. D. *Psihologiya deyatel'nosti cheloveka*. M. : Institut psihologii RAN, 2013. 464 s. (In Russ.).
5. Yudin V. V. Criteria for the formation of various forms of educational outcome // *Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik*. 2012. T. 2;2: 15–20. EDN PYBCDT. (In Russ.).
6. Toporkova E. S. Technology of formation of students' self-organization experience in learning a foreign language // *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika*. 2021. T. 2;6(81): 81–95. DOI 10.24412/2224-0772-2021-81-81-95. EDN HRNJBC. (In Russ.).
7. *Psihologiya i pedagogika: uchebnoe posobie*. Kn. 2. *Voennaya pedagogika* / S. V. Cencerya, D. V. Dmitriev, D. A. Meshcheryakov [i dr.]; pod obshch. red. S. V. Cencerya. Saratov: OOO «Amirit», 2023. 298 s. ISBN 978-5-00207-294-1. EDN OLYDTV. (In Russ.).
8. Pidkasistyj P. I. *Pedagogika: uchebnik i praktikum dlya vuzov*. 4-e izd., pererab. i dop. M. : Izd-vo Yurajt, 2023. 408 s. (In Russ.).
9. Panasenko Yu. A. *Formirovanie umenij i navykov samoobrazovatel'noj deyatel'nosti u kursantov v usloviyah voennogo vuza: dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.08* / Panasenko Yuriy Aleksandrovich. Chelyabinsk, 2005. 22 s. EDN NIKVUH. (In Russ.).
10. Rahimbaeva I. E. The model of formation of readiness of cadets of educational organizations of Rosgvardiya to work with military personnel under a contract / I. E. Rahimbaeva, M. A. Shchukin // *Problemy sovremennogo obrazovaniya*. 2023;5: 157–165. DOI 10.31862/2218-8711-2023-5-157-165. EDN FGLYWR. (In Russ.).
11. Dzgoev B. M. Pedagogical conditions for the formation of the experience of independent educational activities of cadets of the military forces of the National Guard of the Russian Federation / B. M. Dzgoev, S. V. Cencerya // *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*. 2022;76-4: 105–108. EDN GIGBAO. (In Russ.).
12. Pankina V. K. Criteria for assessing the formation of social experience in younger schoolchildren (based on the material of the use of a story-role-playing game) / V. K. Pankina, M. I. Nadeeva // *Korrekcionno-pedagogicheskoe obrazovanie*. 2021;3(27): 57–61. EDN BNUKXS. (In Russ.).
13. Timerhanov D. G. A system for evaluating educational results based on an integrated and criteria-based approach / D. G. Timerhanov, I. I. Kacaj // *Nauchno-metodicheskoe obespechenie ocenki kachestva obrazovaniya*. 2022;1(15): 34–39. EDN WDCMFY. (In Russ.).
14. Digtyar' N. N. Criteria and levels of formation of the artistic experience of secondary school students by means of folk painting // *Fundamental'nye issledovaniya*. 2014;3-3: 575–579. EDN RZMCWB. (In Russ.).
15. Furletova A. V. Criteria, indicators and levels of formation of diagnostic competence of a social pedagogue / A. V. Furletova, V. N. Raskalinos // *Tavricheskiy nauchnyy obozrevatel'*. 2016;3(8): 187–189. EDN VSLYJV. (In Russ.).
16. Urbanovich A. A. Criteria, indicators and levels of formation of the individual managerial concept of the head in the system of internal affairs bodies // *Vestnik Akademii MVD Respubliki Belarus'*. 2022;2(44): 248–254. EDN KFKQEV. (In Russ.).
17. Kol'eva N. S. Assessment of the level of formation of students' information competence: criteria and indicators // *Professional project: ideas, technologies, results*. 2011;2(3): 20–25. EDN PVUCUV. (In Russ.).
18. Vishnyakova A. E. Criteria and indicators for assessing the level of formation of readiness for self-stimulation of cognition in the learning process // *Novaya nauka: Sovremennoe sostoyanie i puti razvitiya*. 2016;12-3: 36–39. EDN XISAPP. (In Russ.).
19. Adaev I. A. Criteria and indicators of the level of formation of professional competencies in the field of research activities among students of pedagogical university // *Fundamental'nye issledovaniya*. 2014;5-2: 328–331. EDN SAMZKJ. (In Russ.).
20. Sutyagina T. V. *Formirovanie opyta samostoyatel'noj deyatel'nosti u studentov na nachal'nom etape obucheniya v vuze: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk 13.00.08* / Sutyagina Tat'yana Vladimirovna. Kostroma, 2007. 23 s. EDN NJCQJP. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 18.01.2024;
одобрена после рецензирования 09.03.2024;
принята к публикации 20.09.2024.

The article was submitted 18.01.2024;
approved after reviewing 09.03.2024;
accepted for publication 20.09.2024.

Научная статья

УДК 378
EDN: PQEOVF

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ САМООЦЕНКИ КУРСАНТОВ ВОЕННОГО ИНСТИТУТА
ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Москаленко Олег Владимирович¹, Поминова Ольга Леонидовна²

^{1, 2} Академия войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург, Россия

¹ oleg.moskalenko.84@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0005-6049-043X>

² ol1958@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9925-2587>

Аннотация. В статье рассматриваются результаты, полученные на этапе проведения констатирующего эксперимента диссертационного исследования с курсантами 1, 2, 3 курсов командного факультета Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации при изучении проблемы самооценки, формирования и развития профессиональной «Я-концепции» в процессе профессиональной подготовки будущих офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации.

Ключевые слова: «Я-концепция», самооценка, самосознание, курсанты, офицеры, военный институт, констатирующий эксперимент

Для цитирования: Москаленко О.В., Поминова О.Л. Результаты исследования самооценки курсантов военного института войск национальной гвардии Российской Федерации // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 3 (28). С. 222–236. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2024/09/021.pdf>. EDN: PQEOVF.

Original article

STUDYING THE SELF-ASSESSMENT OF CADETS OF THE MILITARY INSTITUTE
OF THE NATIONAL GUARD TROOPS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Oleg V. Moskalenko¹, Olga L. Pominova²

^{1, 2} Academy of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia

¹ oleg.moskalenko.84@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0005-6049-043X>

² ol1958@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9925-2587>

Abstract. The article considers the results obtained at the stage of conducting a ascertaining experiment of a dissertation study with cadets of the 1st, 2nd, and 3rd courses of the command faculty of the St. Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation when studying the problem of self-esteem, formation and development of a professional "self-concept" in the process of professional training of future officers of the National Guard troops of the Russian Federation.

Keywords: "Self-concept", self-esteem, self-awareness, cadets, officers, military institute, ascertaining experiment

For citation: Moskalenko O.V., Pominova O.L. Studying the self-assessment of cadets of the Military Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation. Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii. 2024;3(28): 222–236. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2024/09/021.pdf>. EDN: PQEOVF.

© Москаленко О.В., Поминова О.Л., 2024

Введение

Участие войск национальной гвардии Российской Федерации с 2022 года в специальной военной операции определило современные тенденции развития войск, проявляющиеся в развитии мобильности, совершенствовании профессионализма,

использовании новых информационных технологий, новому восприятию ведения современного боя. Исходя из полученного опыта ведения боевых действий, возникает потребность в разработке новых подходов к профессиональной подготовке будущих

офицеров военных институтов с учетом современных реалий.

Мы считаем, что у курсантов военных институтов необходимо формировать устойчивую и осознанную систему взглядов и представлений о себе – будущем военном профессионале, способном выполнять поставленные служебно-боевые задачи, соответствующие новым вызовам времени.

«Я-концепция» представляет собой один из ключевых элементов личности человека, регулирующего его отношение к внутреннему и внешнему миру, поведение в обществе, взаимоотношения в семье и коллективе, а также к самому себе. «Я-концепция» позволяет развивать способности личности к адекватному восприятию реальности и регулировать своё самоотношение.

Позитивная «Я-концепция» предполагает положительную самооценку личности, которая отражается в восприятии «Я очень хороший» и оценивается высокими и средними показателями. Самопринятие способствует становлению человека реальным и дает ему возможность чувствовать себя хорошо, менять свой мир и других людей [1, 2].

Поступив в военный институт и оказавшись в специфической окружающей образовательной среде, жизнедеятельность которой строго регламентирована требованиями уставов и руководящих документов Росгвардии, у новоиспеченных курсантов первого курса происходит первоначальное осмысление военной службы, формирование нового образа жизни, выработка новых привычек, манер поведения, взаимоотношений в коллективе, а также проведения досуга. На всем этапе профессиональной подготовки будущих офицеров идет процесс формирования самооценки в воинском коллективе, развивается мировоззрение к культурному наследию и личностных убеждений относительно военной службы в войсках национальной гвардии, понимания азов военной науки и тонкостей военного дела, детальное изучение специфики боевых действий в различных географических и климатических условиях, изучения боевых возможностей вооружения Российской армии и иностранных образцов вероятного противника, с которыми существует вероятность столкнуться им на протяжении военной карьеры, следовательно, в совокупности формируется профессиональная «Я-концепция». По мнению Дутчиной О.Б., поступление в высшее учебное заведение влечет за со-

бой изменение социальных ролей молодых людей в обществе, социального окружения и всего уклада жизни, соответственно, требует большего эмоционального напряжения относительно предыдущего этапа развития личности [3].

По нашему мнению, учитывая изменения, происходящие в современном мире, приоритетным в формировании «Я-концепции» курсантов должно быть строгое исполнение воинского долга на фоне напряженной общественно-политической обстановки в мире, а также подготовка для государства военных профессионалов, безупречно знающих свое дело.

Структура профессиональной «Я-концепции» будущих офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации является динамичной и постоянно развивающейся. Рассмотрим основные компоненты структуры профессиональной «Я-концепции»:

- когнитивный компонент;
- поведенческий компонент;
- эмоционально-оценочный компонент;
- мотивационный компонент;
- профессионально-деятельностный компонент [4].

Одним из ведущих направлений в формировании профессиональной «Я-концепции» является самооценка, то есть адекватность представлений курсанта о реальных результатах своего развития, саморазвития, что в конечном результате выразится в качественной профессиональной деятельности.

Роберт Бернс, изучая личность человека и оценку им своей деятельности, имеющей различную динамику развития, видел в ней высокочувствительные и чувственные представления человека о самом себе, имеющим одобрение или определенную критику, вплоть до порицания [5].

Самооценка является одним из элементов когнитивной системы человека, которая формирует имеющиеся знания и умения в единое целое, концентрирует и группирует новую полученную информацию человеческого «Я». Уверенность личности в себе является не только фактором познания и развития, но и показывает стремление и амбиции в достижении намеченных целей при любых обстоятельствах, даже если не достаточно оптимизированы познавательные способности [6, 7].

Человек в современном обществе способен видеть себя и оценивать результат своей деятельности путем сопоставления

результатов своей деятельности с результатами других индивидуумов, а также оценивая свои способности в достижении поставленных целей с имеющимися результатами [8].

Доктор психологических наук, профессор Минюрова С. А. полагает, что в структуре личности человека наиболее остро стоит проблема самопознания и самооценки, так как человек по своей природе наделен индивидуальными чертами характера и особенностями темперамента, что в целом создает неповторимость и уникальность личности. Способность человека к объективному и критическому анализу своей деятельности после проведенного анализа, а также последующее корректирование своих поступков для достижения поставленной цели, присущи не каждому индивидууму [9, 10]. Изучением данных вопросов занимались отечественные ученые: Агапов В. С., Ахиреева Т. В., Барышникова И. В., Григорьева Т. Л., Деркач А. А., Джанерьян С. Т., Иващенко А. В., Козлова А. Н., Королев Б. Н., Кубашичева Л. Н., Меньшикова Л. В., Мозжин С. И., Салимова Т. И., Хусаинова Н. Ю., Цветков А. В.

Научные исследования отечественных ученых к теоретическим основам понятий «сознание», «самосознание», «образ Я» и «Я-концепция» показывают, что в настоящее время не может существовать единого подхода к особенностям формирования и развития «Я-концепции» [11, 12].

Первый советский психолог – профессор, доктор педагогических наук Рубинштейн С. Л., изучая проблематику самосознания и «Я-концепции» русского человека, определил наиболее значимые направления в исследовании данной проблемы, одним из которых является способность субъекта к самостоятельному выбору, самостоятельной деятельности, пониманию собственной природы, самосовершенствованию и саморазвитию [13]; а другое – взаимосвязь познавательных функций человека как единое целое, показывающая что ни один из его элементов не способен показать свое происхождение, через единичные отношения формируется общее мировоззрение. «Первая объективная форма существования психического выражается в жизни и деятельности: это первичная форма его существования. Вторая, субъективная форма существования психического в самом себе, это вторичная, генетически более поздняя форма, появляющаяся у человека» [14].н

По мнению доктора психологических наук, профессора Митиной Л. М., продуктом профессионального самосознания человека и его ведущим компонентом, в первую очередь является именно «Я-концепция», создающая определенное поведение личности [15].

Проблема изучения самооценки курсантов в процессе профессиональной подготовки и жизнедеятельности в военном институте является одной из приоритетных направлений в становлении личностей офицеров. Закончив обучение в военном институте, вчерашний курсант возглавляет воинское подразделение, для которого он является командиром и ему предстоит выполнять с ним возложенные на подразделения задачи. Формирование самооценки будущих офицеров войск национальной гвардии проходит с первого по пятый курс, до самого их выпуска из стен военного института, и в дальнейшем развивается на всем протяжении военной службы.

Следует согласиться с Бочаровым В. П., что прохождение военной службы оказывает определенное влияние на формирование и развитие «Я-концепции» личности, так как молодые люди попадают в новую неизвестную для себя среду обитания и новый коллектив [16].

Профессиональная Я-концепция курсантов позволяет понять степень удовлетворенности или неудовлетворенности собой, она создает фундамент для восприятия собственного успеха в глазах командиров и подчинённых.

Отличительными особенностями формирования профессиональной «Я-концепции» будущих офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации можно считать:

соблюдение дисциплины, принципов единоначалия и взаимоуважения в воинском коллективе;

постоянное проживание курсантов на территории военного института в одной группе людей, ограниченные возможности досуга и выхода в город;

процесс профессиональной подготовки строго регламентирован распорядком дня военного института;

ежедневные занятия спортом при любых погодных условиях;

обучение курсантов несению службы различных видов нарядов с использованием оружия и специальных средств, как на территории военного института, так и за его пределами;

контроль успеваемости подчиненных со стороны командиров, поощрение наиболее отличившихся в учебе, а также применение мер воспитательного характера к слабоуспевающим;

участие курсантов в научной деятельности военного института, привитие ответственности за самостоятельное обучение;

повседневная подготовка обмундирования и требовательность со стороны командиров к опрятному внешнему виду курсантов.

Участие войск национальной гвардии Российской Федерации в специальной военной операции показало, что, помимо имеющихся средств вооруженной борьбы с противником, снаряжения и экипировки, боевой дух командира и всего личного состава является неотъемлемой частью успешного выполнения боевых задач. «Я-концепция» является одной из составляющих элементов боевого духа любого военнослужащего, независимо от его статуса: офицер, прапорщик, сержант или солдат.

Боевой дух является одним из ключевых проявлений характера человека в стрессовой ситуации. В зависимости от сложившейся обстановки, каждый человек будет действовать по-разному: один поникнет и будет ждать помощи других лиц, второй с чувством высокой ответственности и большим рвением самостоятельно займется решением проблемы, третий проявит рассудительность и не спеша построит логический план выхода из имеющейся ситуации [17]. Боевой дух военнослужащего проявляется в самых различных условиях повседневной жизнедеятельности, а также при решении учебно-боевых задач, зависит от многих факторов и обстоятельств. В боевой обстановке военнослужащий способен проявить такую ярость, которую невозможно преодолеть.

Основные положения

Изучение профессиональной «Я-концепции» курсантов в процессе профессиональной подготовки всегда привлекало к себе внимание военных педагогов и психологов с целью подготовки высококвалифицированных военных профессионалов, имеющее ключевое значение и в настоящее время.

Самооценка курсанта это субъективное ощущение собственной значимости в воинском коллективе, способствующее выполнению задач профессиональной подготовки и военной службы.

В целях определения уровня самооценки и значений компонентов «Я-концепции» курсантов военного института, на констатирующем этапе диссертационного исследования курсантам были предложены следующие методики:

1. Авторская анкета № 1 (когнитивный компонент), позволяющая исследовать знания курсантов о выбранной профессии, оценить свои лидерские качества в воинской коллективе, выявить знания о личности, убеждения в правильном выборе профессии.

2. Адаптированный вариант личностного опросника Изучение особенностей «Я-концепции» Е. Пирса, Д. Харриса для выявления эмоционально-оценочного компонента (социальная желательность, уровень самоотношения) [18].

3. Методика оценка уровня притязаний личности (опросник В. К. Гербачевского), показывающая составные части мотивационного компонента (ядро мотивации, способность к достижению трудных целей, прогнозные оценки деятельности курсантов, причинные факторы профессиональной деятельности) [19].

4. Методика А. В. Зверькова и Е. В. Эйдемана «Исследование волевой саморегуляции» (поведенческий компонент), определяющая настойчивость и самообладание курсантов [20].

5. Авторская анкета № 2 (организационно-деятельностный компонент), позволяющая исследовать организаторские способности курсантов, их личностные умения, отношение и готовность к профессиональной деятельности.

Выборку исследования составили курсанты 1, 2, 3 курсов командного факультета в 2023 году Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации в количестве 150 человек (по 50 курсантов 1, 2, 3 курса).

После проведенного исследования были получены следующие результаты:

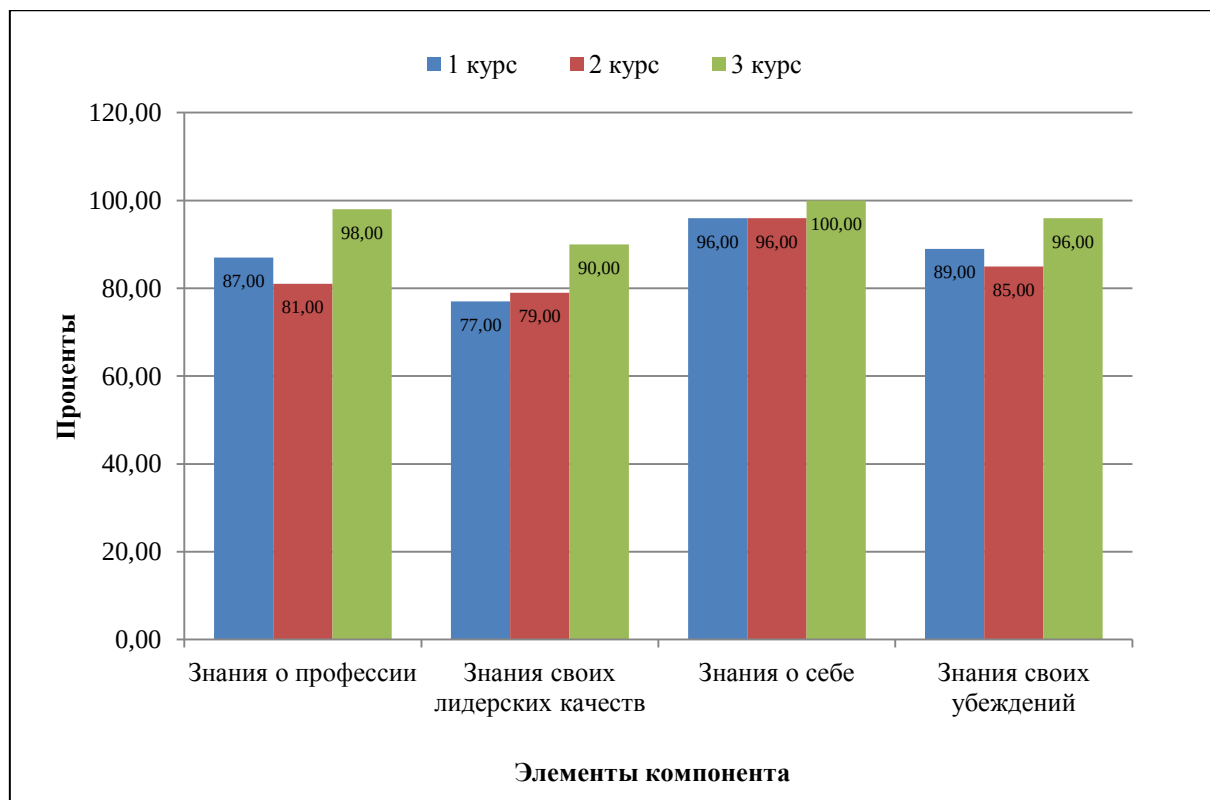

Рисунок 1 – Результаты тестирования по авторской анкете № 1 (когнитивный компонент)

Figure 1 – Test results for the author's questionnaire No 1 (cognitive component)

Показанные данные на рисунке 1 свидетельствуют о том, что знания курсантами о выбранной профессии на втором курсе (81 %) ниже, чем на первом курсе (87 %) и третьем курсе (98 %) обучения. Причиной снижения уровня знаний о выбранной профессии на втором курсе может быть недостаточная мотивация к познавательной деятельности по служебно-боевому применению войск национальной гвардии Российской Федерации.

Знание курсантами своих лидерских качеств с первого по третий курс обучения логически возрастают – 1 курс (77 %), 2 курс (79 %), 3 курс (90 %).

Знания курсантами о своей личности с первого по третий курс возрастают, что

свидетельствует о потребности курсантов в постоянном развитии личности – 1 курс (96 %), 2 курс (96 %), 3 курс (100 %).

Знания курсантами своих убеждений в правильном выборе профессии свидетельствуют о том, что курсанты второго курса (15 %) сомневаются в правильном выборе профессии, по сравнению с курсантами первого курса (11 %) и третьего курса (4 %).

Вывод: проведя анализ полученных результатов, можно предположить, что у курсантов второго курса военного института возникают сложности при освоении программы обучения в связи с низким уровнем мотивации к процессу профессиональной подготовки, что оказывает воздействие на правильный выбор профессии.

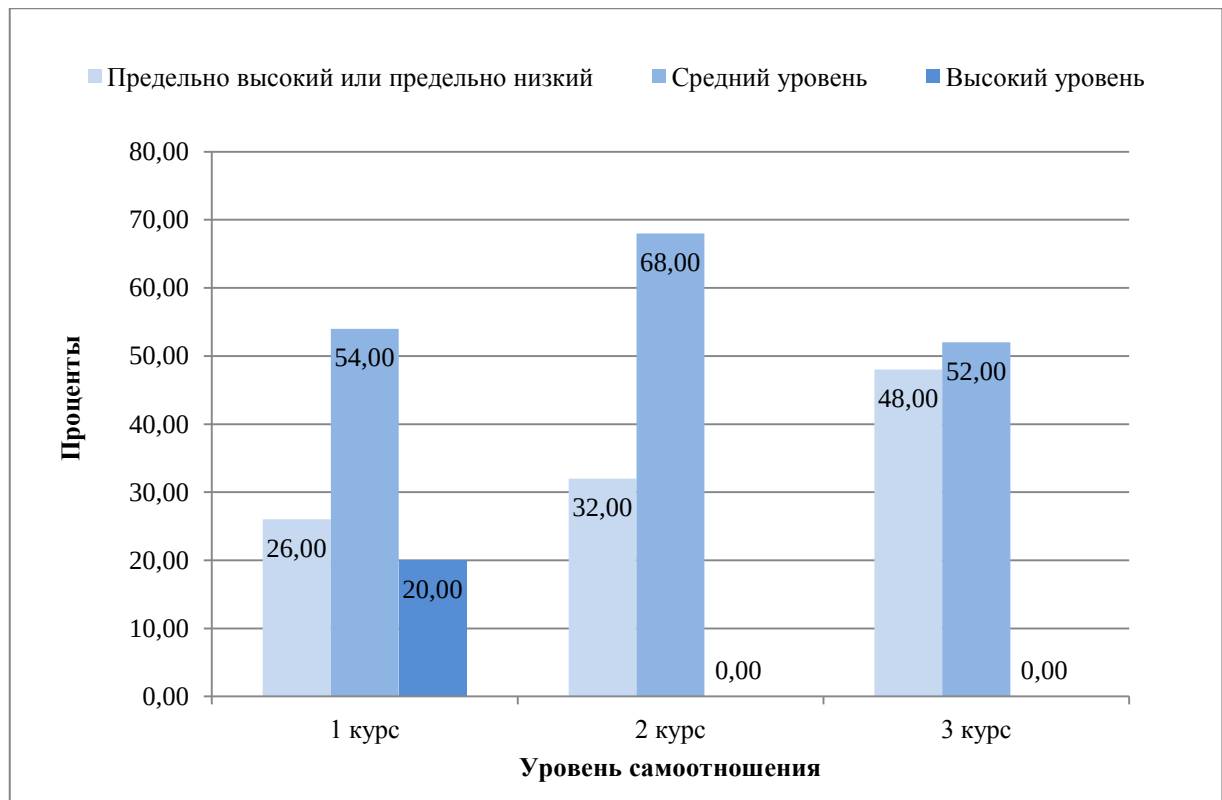

Рисунок 2 – Результаты тестирования по адаптированному варианту личностного опросника «Изучение особенностей «Я-концепции» Е. Пирса, Д. Харриса (эмоционально-оценочный компонент) [15]

Figure 2 – Test results according to the adapted version of the personality questionnaire "Studying the characteristics of the Self-concept" by E. Pierce, D. Harris (emotional and evaluative component) [15]

Показанные данные на рисунке 2 свидетельствуют о значительных изменениях уровня самооценки курсантов с первого по третий курс:

1 курс – предельно высокий или предельно низкий уровень самооценки (26 %), средний уровень самооценки (54 %), высокий уровень самооценки (20 %);

2 курс – предельно высокий или предельно низкий уровень самооценки (32 %), средний уровень самооценки (68 %);

3 курс – предельно высокий или предельно низкий уровень самооценки (48 %), средний уровень самооценки (52 %).

Вывод: причиной снижения уровня са-

моотношения от первого курса к третьему может быть низкая мотивация курсантов к обучению.

Мотивационная структура личности курсанта военного института состоит из четырех групп:

№ 1 – ядро мотивации (6 элементов);

№ 2 – способность к достижению трудных целей (5 элементов);

№ 3 – прогнозируемые оценки деятельности (2 элемента);

№ 4 – причинные факторы профессиональной деятельности (2 элемента).

Анкетный опрос показал следующие результаты:

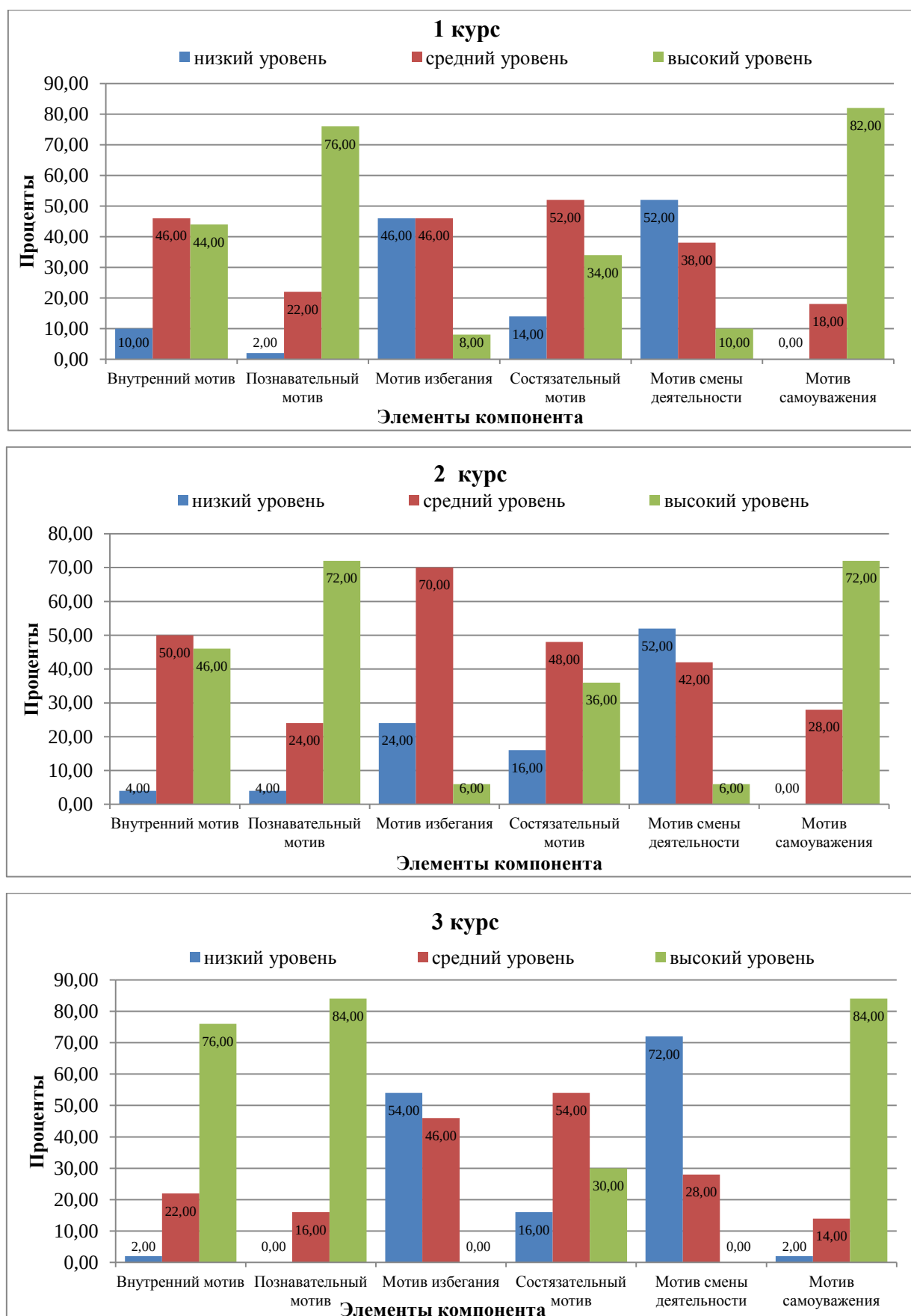

Рисунок 3.1 – Группа элементов № 1 (ядро мотивации) мотивационной структуры личности курсантов военного института

Figure 3.1 – Group of elements No 1 (core of motivation) of the motivational structure of the personality of cadets of the military institute

Показанные данные на рисунке 3.1 свидетельствуют о том, что компоненты, ядра мотивации структуры личности курсантов военного института, претерпевают изменения, как повышение, так и снижение, от первого к третьему курсу.

Внутренний мотив:

1 курс – низкий уровень (10 %), средний уровень (46 %), высокий уровень (44 %);

2 курс – низкий уровень (4 %), средний уровень (50 %), высокий уровень (46 %);

3 курс – низкий уровень (2 %), средний уровень (22 %), высокий уровень (76 %).

Внутренний мотив повышается от первого к третьему курсу и показывает положительную динамику его развития.

Познавательный мотив:

1 курс – низкий уровень (2 %), средний уровень (22 %), высокий уровень (76 %);

2 курс – низкий уровень (4 %), средний уровень (24 %), высокий уровень (72 %);

3 курс – низкий уровень (0 %), средний уровень (16 %), высокий уровень (84 %).

Познавательный мотив у курсантов военного института на втором курсе претерпевает снижение, на третьем курсе растет, что свидетельствует о снижении желания изучать профессиональные дисциплины и отсутствии мотивации к обучению курсантами второго курса.

Мотив избегания:

1 курс – низкий уровень (46 %), средний уровень (46 %), высокий уровень (8 %);

2 курс – низкий уровень (24 %), средний уровень (70 %), высокий уровень (6 %);

3 курс – низкий уровень (54 %), средний уровень (46 %), высокий уровень (0 %).

Мотив избегания претерпевает изменения и растет от первого курса ко второму и снижается к третьему курсу, и подтверждает, что курсанты второго курса преследуют цель во всякой ситуации действовать так, чтобы избежать ошибок и неудач любыми способами. Курсанты 2 курса сосредотачивают свои усилия на имеющихся

проблемах, прикладывают все свои усилия к минимизации потерь достижения поставленных целей. Ключевым компонентом выступает страх в оценке своей личности воинским коллективом, у них повышено чувство тревожности на фоне неуверенности в своих собственных силах и наличием постоянных сомнений в достижении успеха.

Состязательный мотив:

1 курс – низкий уровень (14 %), средний уровень (52 %), высокий уровень (34 %);

2 курс – низкий уровень (16 %), средний уровень (48 %), высокий уровень (36 %);

3 курс – низкий уровень (16 %), средний уровень (54 %), высокий уровень (30 %).

Состязательный мотив у курсантов с первого по третий курс находится примерно на одном уровне и требует его повышения с целью формирования принципа соревновательности.

Мотив смены деятельности:

1 курс – низкий уровень (52 %), средний уровень (38 %), высокий уровень (10 %);

2 курс – низкий уровень (52 %), средний уровень (42 %), высокий уровень (6 %);

3 курс – низкий уровень (72 %), средний уровень (28 %), высокий уровень (0 %).

Мотив смены деятельности претерпевает снижение со второго на третий курс, свидетельствуя, что изначально поставленные цели курсантами 2 курса не приобретают мотив самостоятельной деятельности (реализации) и требуют педагогического воздействия.

Мотив самоуважения:

1 курс – низкий уровень (0 %), средний уровень (18 %), высокий уровень (82 %);

2 курс – низкий уровень (0 %), средний уровень (28 %), высокий уровень (72 %);

3 курс – низкий уровень (2 %), средний уровень (14 %), высокий уровень (84 %).

Уровень самооценки и мотив самоуважения и воинском коллективе частично снижаются на втором курсе, по сравнению с первым и третьим курсом обучения.

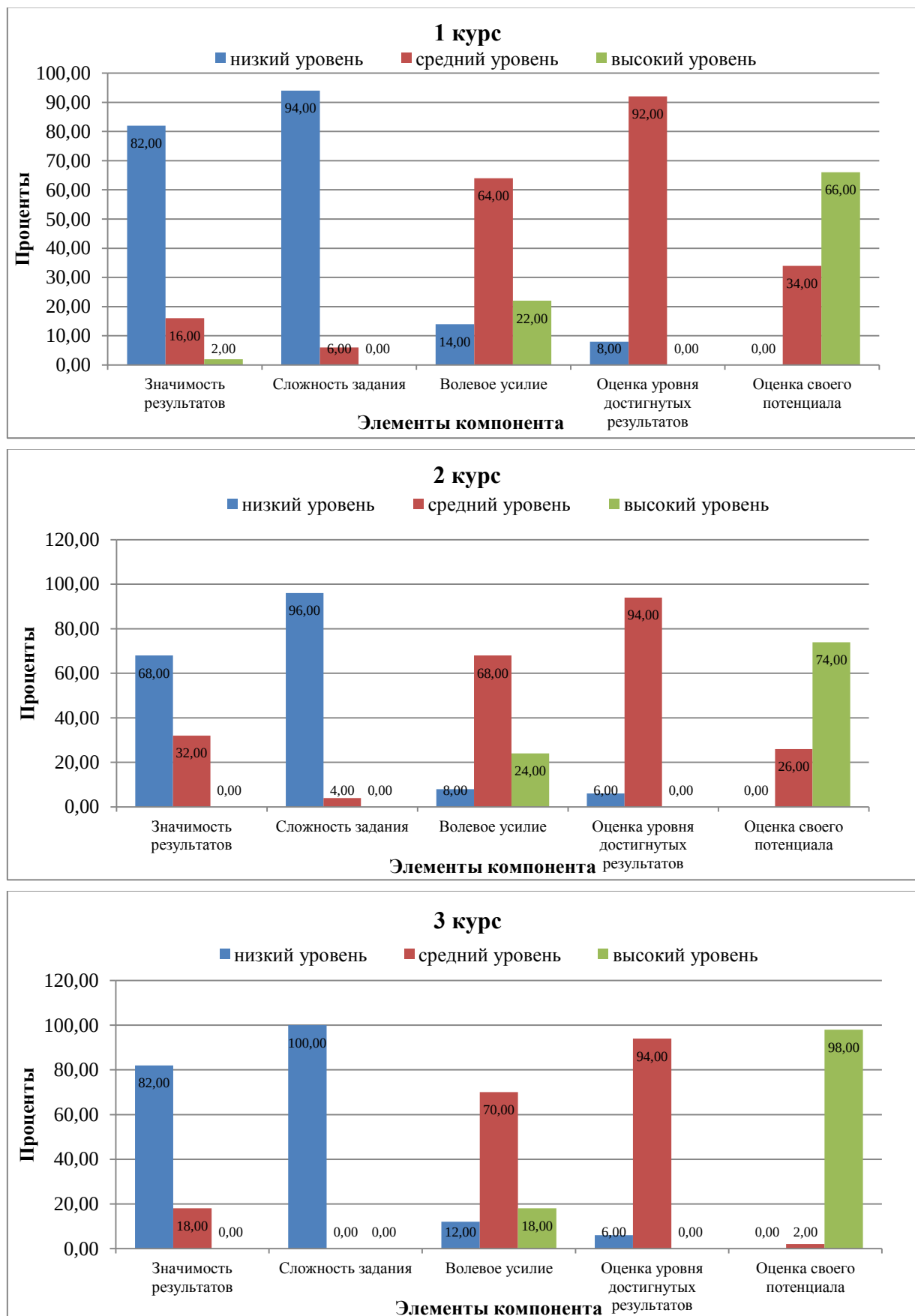

Рисунок 3.2 – Группа элементов № 2 (способность к достижению трудных целей) мотивационной структуры личности курсантов военного института

Figure 3.2 – Group of elements No 2 (ability to achieve difficult goals) of the motivational personality structure of military institute cadets

Показанные данные на рисунке 3.2 свидетельствуют о том, что элементы компонента – способность к достижению трудных целей претерпевают изменения, как повышение, так и снижение, от первого к третьему курсу.

Значимость результатов:

1 курс – низкий уровень (82 %), средний уровень (16 %), высокий уровень (2 %);

2 курс – низкий уровень (68 %), средний уровень (32 %), высокий уровень (0 %);

3 курс – низкий уровень (82 %), средний уровень (18 %), высокий уровень (0 %).

Анализ полученных данных показывает, что значимость результатов для курсантов не имеет высокого значения в повседневной жизнедеятельности.

Сложность задания:

1 курс – низкий уровень (94 %), средний уровень (6 %), высокий уровень (0 %);

2 курс – низкий уровень (96 %), средний уровень (4 %), высокий уровень (0 %);

3 курс – низкий уровень (100 %), средний уровень (0 %), высокий уровень (0 %).

Приведенные в диаграмме данные показали, что задание не вызывает особой сложности у курсантов военного института.

Волевое усилие:

1 курс – низкий уровень (14 %), средний уровень (64 %), высокий уровень (22 %);

2 курс – низкий уровень (8 %), средний уровень (68 %), высокий уровень (24 %);

3 курс – низкий уровень (12 %), средний уровень (70 %), высокий уровень (18 %).

Результаты тестирования свидетельствуют, что курсанты не прилагают волевых усилий для достижения поставленных целей.

Оценка уровня достигнутых результатов:

1 курс – низкий уровень (8 %), средний уровень (92 %), высокий уровень (0 %);

2 курс – низкий уровень (6 %), средний уровень (94 %), высокий уровень (0 %);

3 курс – низкий уровень (6 %), средний уровень (94 %), высокий уровень (0 %).

Показатели, полученные по результатам тестирования, свидетельствуют, что оценка уровня достигнутых результатов находится на всех курсах обучения курсантов на среднем уровне и требует дополнительного воздействия для повышения показателя.

Оценка своего потенциала:

1 курс – низкий уровень (0 %), средний уровень (34 %), высокий уровень (66 %);

2 курс – низкий уровень (0 %), средний уровень (26 %), высокий уровень (74 %);

3 курс – низкий уровень (0 %), средний уровень (2 %), высокий уровень (98 %).

Анализ полученных данных подтверждает последовательное повышение потенциала курсантов от первого к третьему курсу.

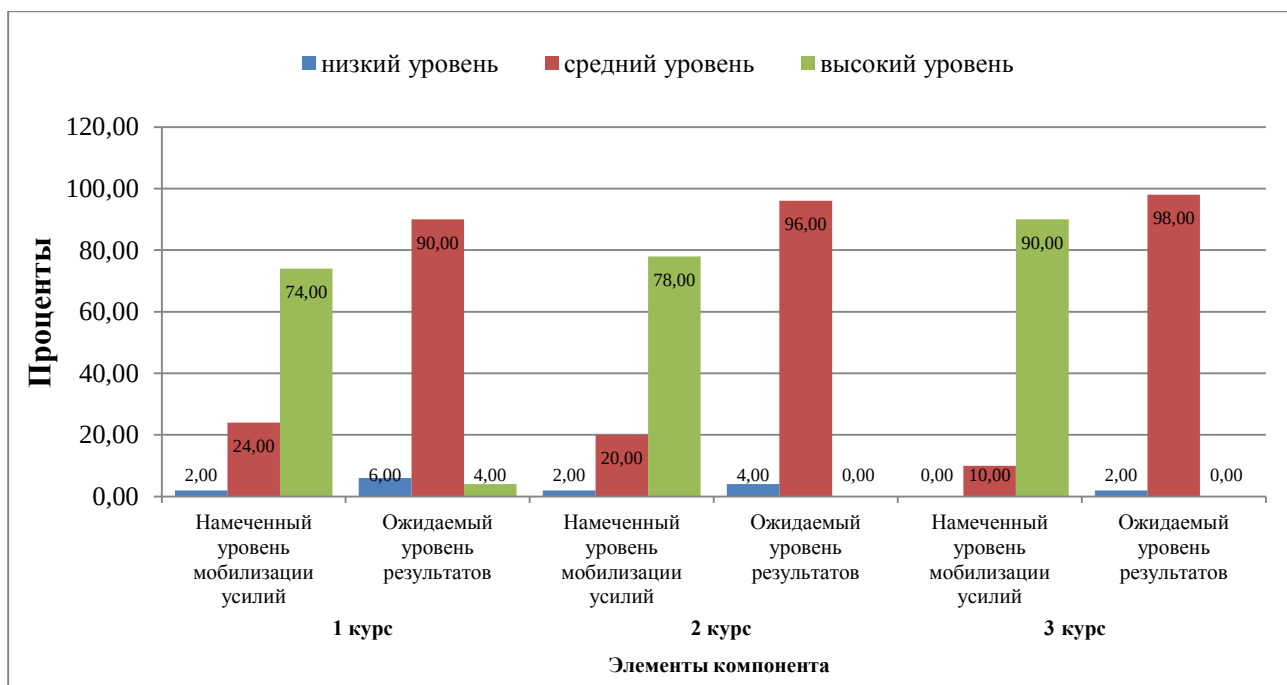

Рисунок 3.3 – Группа элементов № 3 (прогнозные оценки деятельности) мотивационной структуры личности курсантов военного института

Figure 3.3 – Group of elements No 3 (predictive assessments of activity) of the motivational structure of the personality of cadets of the military Institute

Показанные данные на рисунке 3.3 свидетельствуют о том, что элементы компонента – прогнозируемые оценки деятельности претерпевают изменения, как повышение, так и снижение, от первого к третьему курсу.

Намеченный уровень мобилизации усилий:

1 курс – низкий уровень (2 %), средний уровень (24 %), высокий уровень (74 %);

2 курс – низкий уровень (2 %), средний уровень (20 %), высокий уровень (78 %);

3 курс – низкий уровень (0 %), средний уровень (10 %), высокий уровень (90 %).

По результатам проведенного опроса следует сделать вывод, что намеченный уровень мобилизации усилий повышается

от первого курса к третьему и свидетельствует о том, что курсанты военного института при необходимости способны мобилизовать имеющиеся усилия для выполнения поставленных задач.

Ожидаемый уровень результатов:

1 курс – низкий уровень (6 %), средний уровень (90 %), высокий уровень (4 %);

2 курс – низкий уровень (4 %), средний уровень (96 %), высокий уровень (0 %);

3 курс – низкий уровень (2 %), средний уровень (98 %), высокий уровень (0 %).

Ожидаемый уровень результатов находится на всех курсах обучения курсантов на среднем уровне и требует дополнительного воздействия для повышения показателя.

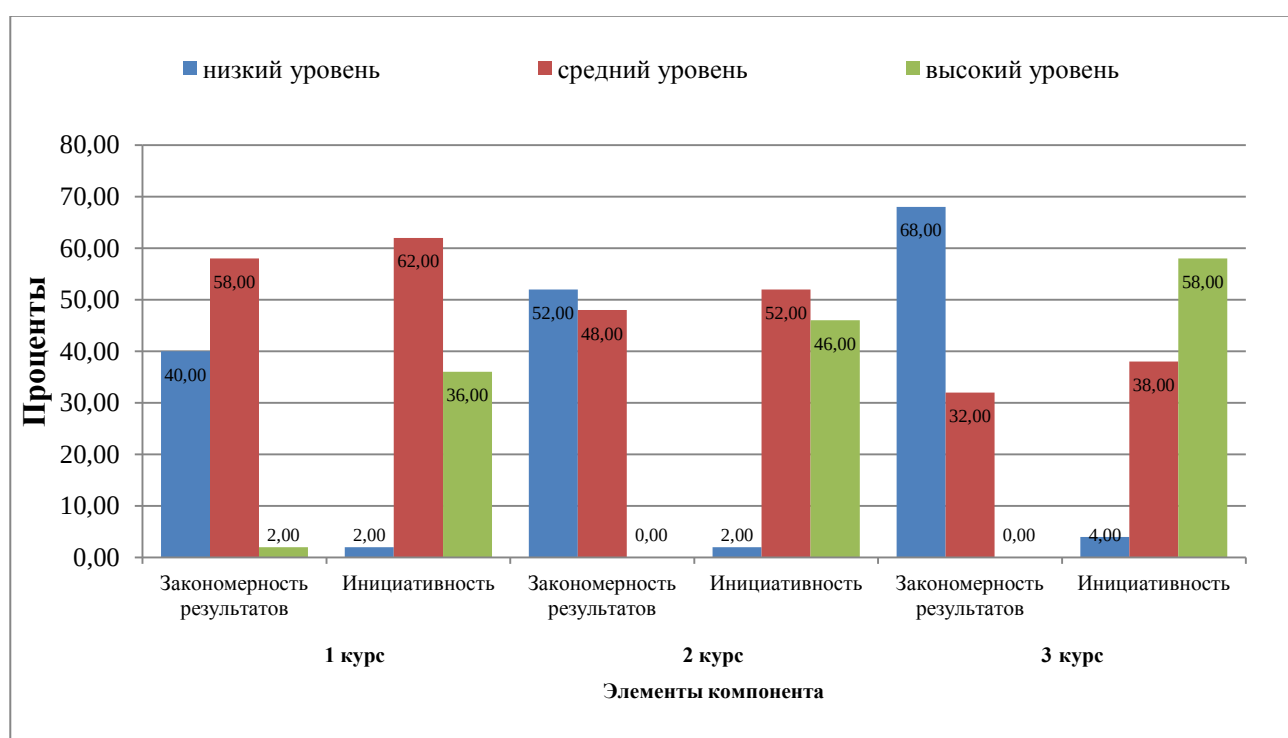

Рисунок 3.4 – Группа элементов № 4 (причинные факторы профессиональной деятельности) мотивационной структуры личности курсантов военного института

Figure 3.4 – Group of elements No 4 (causal factors of professional activity) of the motivational structure of the personality of cadets of the military institute

Данные на рисунке 3.4 свидетельствуют о том, что элементы компонентов, отражающие причинные факторы профессиональной деятельности курсантов, претерпевают изменения, как повышение, так и снижение, от первого к третьему курсу.

Закономерность результатов:

1 курс – низкий уровень (40 %), средний уровень (58 %), высокий уровень (2 %);

2 курс – низкий уровень (52 %), средний уровень (48 %), высокий уровень (0 %);

3 курс – низкий уровень (68 %), средний уровень (32 %), высокий уровень (0 %).

Полученные данные показывают, что закономерность результатов претерпевает снижение от первого курса к третьему и свидетельствует о недостаточно развитой мотивации и стремлении курсантов в достижении высоких результатов в профессиональной подготовке.

Инициативность:

1 курс – низкий уровень (2 %), средний уровень (62 %), высокий уровень (36 %);

2 курс – низкий уровень (2 %), средний уровень (52 %), высокий уровень (46 %);

3 курс – низкий уровень (4 %), средний уровень (38 %), высокий уровень (58 %).

Анализ полученных данных подтверждает,

что уровень инициативности курсантов закономерно повышается от первого к третьему курсу.

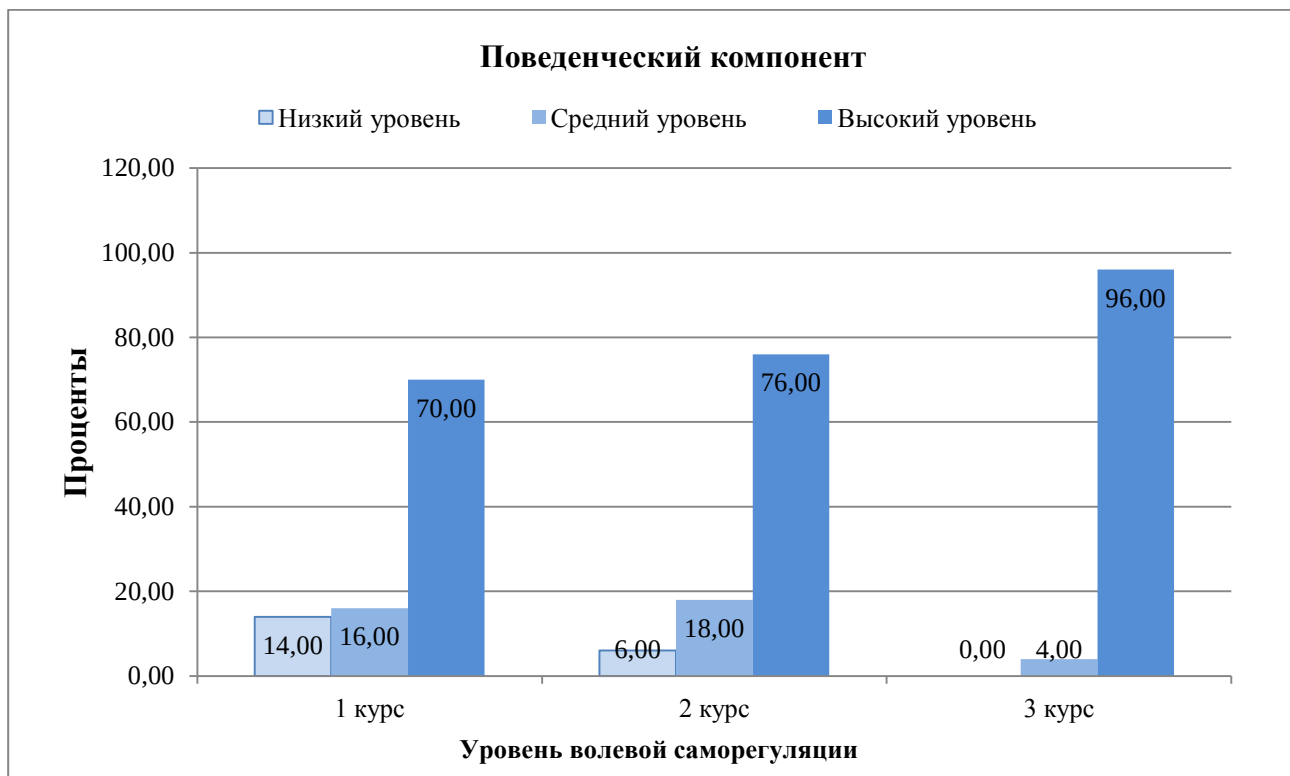

Рисунок 4 – Результаты тестирования по методике А. В. Зверькова и Е. В. Эйдемана «Исследование волевой саморегуляции» (поведенческий компонент)

Figure 4 – Test results according to the method of A.V. Zverkov and E.V. Eidman "The study of volitional self-regulation" (behavioral component)

Показанные данные на рисунке 4 свидетельствуют о том, что уровень волевой саморегуляции курсантов военного института последовательно повышается от первого курса к третьему:

1 курс – низкий уровень волевой саморегуляции (14 %), средний уровень саморегуляции (16 %), высокий уровень саморегуляции (70 %);

2 курс – низкий уровень волевой само-

регуляции (6 %), средний уровень саморегуляции (18 %), высокий уровень саморегуляции (76 %);

3 курс – средний уровень саморегуляции (4 %), высокий уровень саморегуляции (96 %);

Вывод: полученные результаты свидетельствуют о положительной адаптации курсантов к процессу профессиональной подготовки и условиям военной службы.

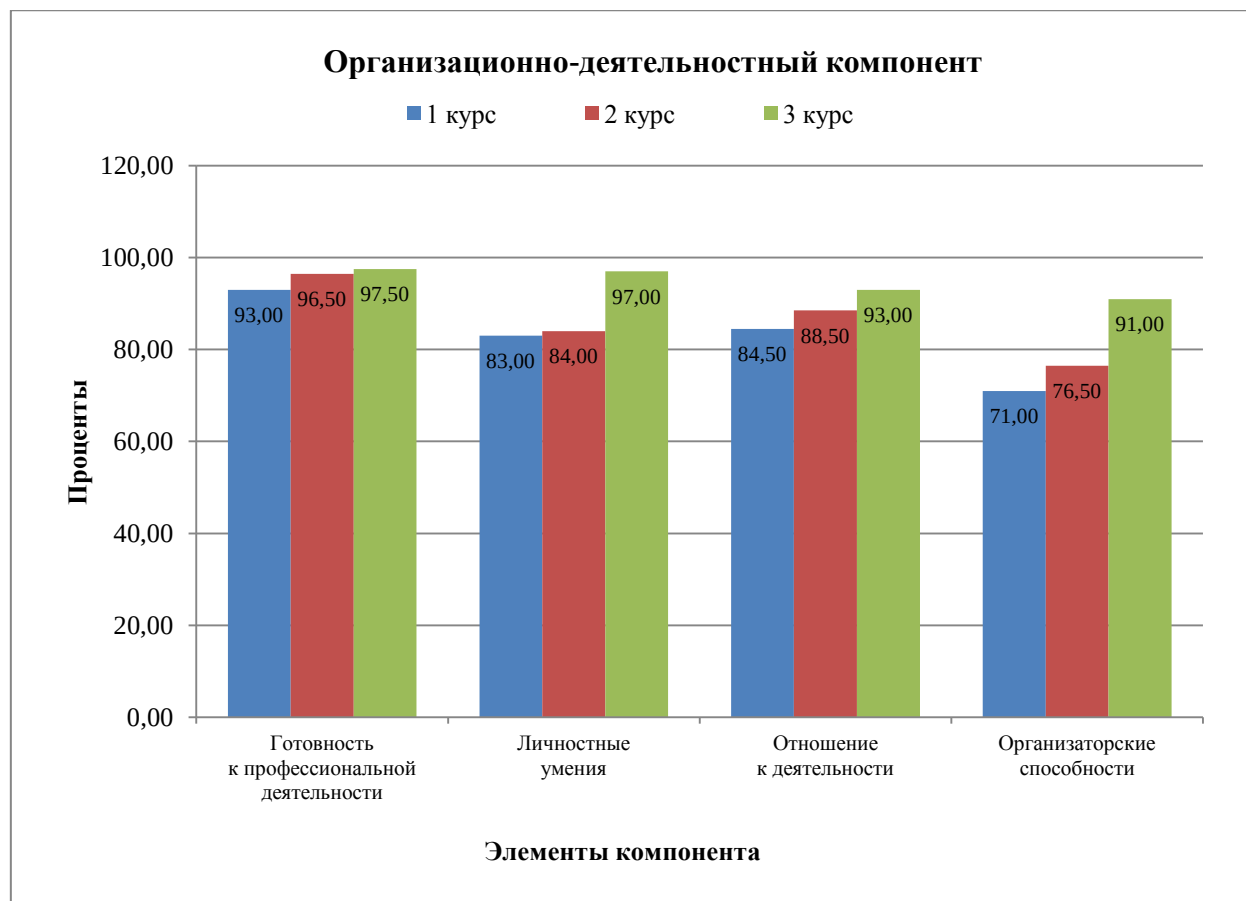

Рисунок 5 – Результаты тестирования по авторской анкете № 2
(организационно-деятельностный компонент)

Figure 5 – Test results for the author's questionnaire No 2 (organizational and activity component)

Показанные данные на рисунке 4 свидетельствуют о том, что значения элементов организационно-деятельностного компонента повышаются у курсантов с первого по третий курс:

готовность к профессиональной деятельности – 1 курс (93 %), 2 курс (96,5 %), 3 курс (97,5 %);

личностные умения – 1 курс (83 %), 2 курс (84 %), 3 курс (97 %);

отношение к деятельности – 1 курс (84,5 %), 2 курс (88,5 %), 3 курс (93 %);

организаторские способности – 1 курс (71 %), 2 курс (76,5 %), 3 курс (91 %).

Вывод: полученные результаты свидетельствуют о положительном развитии организационно-деятельностного компонента профессиональной «Я-концепции» курсантов военного института.

Заключение

Полученные результаты по пяти компонентам структуры профессиональной «Я-концепции» будущих офицеров войск национальной гвардии Российской Феде-

рации позволяют сделать вывод, что:

в сложившейся общественно-политической обстановке в мире, проведении Российской Федерацией специальной военной операции, появляется необходимость формирования у курсантов военных институтов войск национальной гвардии Российской Федерации профессиональной «Я-концепции», ориентированной на совершенствование морально-психологической и военно-профессиональной подготовленности;

командирам (начальникам) всех степеней, а также профессорско-преподавательскому составу военного института необходимо осуществлять педагогическую поддержку в развитии профессиональной «Я-концепции» курсантов;

существует необходимость в разработке методического обеспечения формирования профессиональной «Я-концепции» курсантов, включающую развитие когнитивного, эмоционально-оценочного и мотивационного компонентов.

Список источников

1. Маслоу А. Новые рубежи человеческой природы / пер. с англ. Г. А. Балл, А. П. Попогребский. 2-е изд., испр. М. : Смысл: Альпина нон-фикшн, 2011. 496 с.
2. Карл Р. Роджерс Становление личности: Взгляд на психотерапию. М. : ИОИ, 2017. 240 с.
3. Дутчина О. Б. Я-концепция как социально-психологический феномен: учебно-методическое пособие / О. Б. Дутчина. Хабаровск: ТОГУ, 2023. 123 с.
4. Москаленко О. В. Структура профессиональной Я-концепции курсантов военных институтов войск национальной гвардии Российской Федерации. URL: <https://vestnik-spvi.ru/journal/archive/2023-09/art017/> (дата обращения: 05.02.2024).
5. Бёрнс Р. Развитие Я-концепции и воспитание. М.: Прогресс, 1986. 422 с.
6. Соколова Е. Т. Самосознание и самооценка при аномалиях личности. М., 1989. 213 с.
7. З. Фрейд. Психология масс и анализ человеческого Я. М.: Эксмо, 2024. 224 с.
8. Психология самосознания: хрестоматия. Самара: «БахраХ-М», 2020. 672 с.
9. Минюрова С. А. Психология самопознания и саморазвития: учебник. 2-е изд. М. : ФЛИНТА, 2016. 480 с.
10. Психология самосознания: учебное пособие для вузов / под ред. Т. Г. Волковой. М. : Директ-Медиа, 2013. 296 с.
11. Агапов В. С. Акмеологическое становление Я-концепции руководителя: учебное пособие / под общ. ред. А. А. Деркача. М. : Изд-во РАГС, 2008. 201 с.
12. Столин В. В. Самосознание личности. М., 1983. 284 с.
13. Рубинштейн С. Л. Проблемы общей психологии. М., 1973. 259 с.
14. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб. : Питер, 2009. 713 с.
15. Лидак Л. В., Погребная О. С. Рефлексия как условие формирования адекватной «Я-концепции» педагога: монография / Л. В. Лидак, О. С. Погребная. Ставрополь: СГПИ, 2008. 128 с.
16. Бочаров В. П. Университетские чтения. Ч. 8: Секции 1–6 симпозиума 2. Пятигорск, 2009. С. 238–241.
17. Психология и солдат / пер. с англ. А. Т. Сапронова, В. М. Катрипича. 2-е изд. М. : Воениздат, 1991. 96 с.
18. Изучение особенностей «Я-концепции» Е. Пирс, Д. Харрис. URL: <https://arhivinfo.ru/2-107014.html>. (Дата обращения: 07.02.2024).
19. Батаршев А. В. Диагностика способности к общению. СПб. : Питер, 2006. 176 с.
20. Исследование волевой саморегуляции А. В. Зверькова и Е. В. Эйдмана. URL: <https://21668.maam.ru/maps/news/324504.html>. (Дата обращения: 07.02.2024).

References

1. Maslou A. Novye rubezhi chelovecheskoj prirody / per. s ang. G. A. Ball, A. P. Popogrebskij. 2-e izd., ispr. M. : Smysl: Al'pina non-fikshn, 2011. 496 s. (In Russ.).
2. Karl R. Rodzhers Stanovlenie lichnosti: Vzglyad na psihoterapiyu. M. : IOI, 2017. 240 s. (In Russ.).
3. Dutchina O. B. Ya-koncepciya kak social'no-psihologicheskij fenomen: uchebno-metodicheskoe posobie / O. B. Dutchina. Habarovsk: TOGU, 2023. 123 s. (In Russ.).
4. Moskalenko O. V. Struktura professional'noj Ya-koncepcii kursantov voennyh institutov vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii. Available from: <https://vestnik-spvi.ru/journal/archive/2023-09/art017/> (data obrashcheniya: 05.02.2024). (In Russ.).
5. Byorns R. Razvitie Ya-koncepcii i vospitanie. M.: Progress, 1986. 422 s. (In Russ.).
6. Sokolova E. T. Samosoznanie i samoocenka pri anomalijah lichnosti. M., 1989. 213 s. (In Russ.).
7. Z. Frejd. Psihologiya mass i analiz chelovecheskogo «Ya». M.: Eksmo, 2024. 224 s. (In Russ.).
8. Psihologiya samosoznaniya: hrestomatiya. Samara: «BahraH-M», 2020. 672 s. (In Russ.).
9. Minyurova S. A. Psihologiya samopoznaniya i samorazvitiya: uchebnik. 2-e izd. M. : FLINTA, 2016. 480 s. (In Russ.).
10. Psihologiya samosoznaniya: uchebnoe posobie dlya vuzov / pod red. T. G. Volkovoj. M. : Direkt-Media, 2013. 296 s. (In Russ.).
11. Agapov V. S. Akmeologicheskoe stanovlenie Ya-koncepcii rukovoditelya: uchebnoe posobie / pod obshch. red. A. A. Derkacha. M. : Izd-vo RAGS, 2008. 201 s. (In Russ.).
12. Stolin V. V. Samosoznanie lichnosti. M., 1983. 284 s. (In Russ.).
13. Rubinshtejn S. L. Problemy obshchej psihologii. M., 1973. 259 s. (In Russ.).
14. Rubinshtejn S. L. Osnovy obshchej psihologii. SPb. : Piter, 2009. 713 s. (In Russ.).

15. Lidak L. V., Pogrebnaya O. S. Refleksiya kak uslovie formirovaniya adekvatnoj «Ya-koncepcii» pedagoga: monografiya / L. V. Lidak, O. S. Pogrebnaya. Stavropol': SGPI, 2008. 128 s. (In Russ.).
16. Bocharov V. P. Universitetskie chteniya. Ch. 8: Sekcii 1–6 simpoziuma 2. Pyatigorsk, 2009. S. 238–241. (In Russ.).
17. Psihologiya i soldat / per. s angl. A. T. Sapronova, V. M. Katricha. 2-e izd. M. : Voenizdat, 1991. 96 s. (In Russ.).
18. Izuchenie osobennostej «Ya-koncepcii» E. Pirs, D. Harris. Available from: <https://arhivinfo.ru/2-107014.html>. (Data obrashcheniya: 07.02.2024). (In Russ.).
19. Batarshhev A. V. Diagnostika sposobnosti k obshcheniyu. SPb. : Piter, 2006. 176 s. (In Russ.).
20. Issledovanie volevoj samoregulyacii A. V. Zver'kova i E. V. Ejdmanna. Available from: <https://21668.maam.ru/maps/news/324504.html>. (Data obrashcheniya: 07.02.2024). (In Russ.).

Информация об авторах

О. Л. Поминова – доктор педагогических наук, профессор

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 13.05.2024;
одобрена после рецензирования 13.09.2024;
принята к публикации 20.09.2024.

Information about the authors

O. L. Pominova – Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 13.05.2024;
approved after reviewing 13.09.2024;
accepted for publication 20.09.2024.

Научная статья

УДК 355.233

EDN: RRPRL

О ПЕДАГОГИЧЕСКОМ МАСТЕРСТВЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ РОСГВАРДИИ,
УЧАСТВУЮЩИХ В СОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ВЕТЕРАНОВ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

Алексей Анатольевич Утюганов¹, Александр Михайлович Казимирович², Анатолий Анатольевич Бакин³, Виктор Петрович Сальников⁴

¹⁻⁴ Академия войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия

¹ utuganovaa@rosgvard.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9641-7174>

² sps5401@mail.ru

³ schizis@inbox.ru

⁴ Fonduniver@bk.ru

Аннотация. Одним из важнейших направлений деятельности Росгвардии в сфере социального сопровождения ветеранов боевых действий является организация реабилитационно-педагогических мероприятий. В статье подробно анализируется такое понятие, как педагогическое мастерство военных реабилитологов, поскольку лишь профессионалам под силу добиться высоких результатов, укрепить систему мотивации военнослужащих, восстановить их личностный статус. Применительно к заявленной теме рассмотрены сущность, структура и основные компоненты педагогического мастерства. В заключительной части исследования делается аргументированный вывод о том, что педагогическое мастерство офицеров Росгвардии есть наглядное выражение высочайшего уровня развития их профессиональной деятельности, владения особыми психолого-педагогическими технологиями.

Ключевые слова: профессионализм, мастерство педагога, знание, опыт, этические принципы, установки, личностные качества, свойства личности, психические состояния, самоорганизация

Для цитирования: Утюганов А.А., Казимирович А.М., Бакин А.А., Сальников В.П. О педагогическом мастерстве военнослужащих Росгвардии, участвующих в социальной реабилитации ветеранов боевых действий // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 3 (28). С. 237–252. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2024/09/022.pdf>. EDN: RRPRL.

Original article

ABOUT THE PEDAGOGICAL SKILLS OF THE MILITARY PERSONNEL OF THE ROSGVARDIYA
INVOLVED IN THE SOCIAL REHABILITATION OF COMBAT VETERANS

Alexey A. Utyuganov¹, Alexander M. Kazimirovich², Anatoly A. Bakin³, Viktor P. Sal'nikov⁴

¹⁻⁴ Academy of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia

¹ utuganovaa@rosgvard.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9641-7174>

² sps5401@mail.ru

³ schizis@inbox.ru

⁴ Fonduniver@bk.ru

Abstract. One of the most important areas of the Russian National Guard's activity in the sphere of social support for combat veterans is the organization of rehabilitation and pedagogical events. The article analyzes in detail such a concept as the pedagogical skills of military rehabilitation specialists, since only professionals can achieve high results, strengthen the motivation system of military personnel, and restore their personal status. In relation to the stated topic, the essence, structure, and main components of pedagogical skills are considered. In the final part of the study, a reasoned conclusion is made that the pedagogical skills of Russian National Guard officers are a clear expression of the highest level of development of their professional activities, possession of special psychological and pedagogical technologies.

Keywords: professionalism, teacher's skills, knowledge, experience, ethical principles, attitudes, personal qualities, personality traits, mental states, self-organization

For citation: Utyuganov A.A., Kazimirovich A.M., Bakin A.A., Sal'nikov V.P. About the pedagogical skills of the military personnel of the Rosgvardiya involved in the social rehabilitation of combat veterans. Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii. 2024;3(28): 237–252. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2024/09/022.pdf>. EDN: RRPRL.

© Утюганов А.А., Казимирович А.М., Бакин А.А., Сальников В.П., 2024

Введение

Краеугольным камнем целого ряда психолого-педагогических теорий является тезис о том, что личностное развитие человека в значительной степени зависит от «него самого», от устоявшейся или еще только формирующейся системы ценностей, внутреннего настроя, интеллектуальных и волевых усилий. То есть акцент делается на самопознании, самовоспитании и самоутверждении индивида. Этот подход, безусловно, имеет право на существование, но лишь частично, поскольку никто, кроме педагога, не способен привить своим «подопечным» навыки оптимального социального функционирования, гражданственности, обеспечить полноценное усвоение опыта прошлых поколений. Педагог является хранителем и проводником тех этических принципов, которые носят вневременной характер и объединяют человечество в единое целое [1, С. 124–127; 2, С. 77–85; 3, С. 368–370; 4, С. 138–152].

В этой связи уместно привести фразу, которую любила повторять востоковед, философ и культуролог Елена Ивановна Рерих: «когда ученик готов, является и Учитель» [5, С. 21]. Иными словами, следуя логике Е. И. Рерих, воспитатель и воспитуемый – две ключевые фигуры педагогического процесса и многое зависит от состояния той почвы, которую предстоит возделывать педагогу.

В судьбе каждого из нас есть люди, которые самым существенным образом повлияли на наше становление, мировоззрение, на выбор профессии. Как правило, это родители и учителя, чьими ожиданиями «предопределяется» социальная активность человека. Да, многое зависит от нас самих. Но жизнь настолько сложна и противоречива, что зачастую мы ощущаем острую потребность следовать тем универсальным советам, которыми «вооружили» нас близкие люди. В результате мы стремимся совершать лишь те поступки, которые общество одобряет и поддерживает, благодаря которым можно постоянно приносить пользу людям, укреплять свой авторитет, повышать социальный и профессиональный статус [6, С. 136–138; 7, С. 3–11].

Наиболее часто эта потребность актуализируется в то время, когда человек вступает в полосу «тяжких испытаний», а также, когда эта полоса заканчивается и наступает не менее опасный постстрессовый период. С учетом обозначенной темы исследования представляется целесообразным рассмотреть роль военного педагога в процессе реабилитации ветеранов боевых действий и проанализировать различные аспекты такого многогранного понятия, как «педагогическое мастерство». Необходимо конкретизировать эту интегральную характеристику, определить уровни ее становления и функционирования (применительно к целям и задачам системы комплексного восстановления ветеранов боевых действий).

Основная часть

Важность указанной проблематики обусловлена высокой значимостью профессионализма педагога в выстраивании конструктивных отношений с реабилитантом, в завоевании его доверия. Профессионализм (компетентность) военного педагога проявляется в использовании различных психолого-педагогических технологий, позволяющих человеку с признаками посттравматического стрессового расстройства успешно «проходить» все стадии адаптации к мирной жизни, контролировать протекание собственных психофизиологических процессов, управлять ими, плавно, естественно и без лишних усилий вновь интегрироваться в общество.

При этом нельзя не признать, что профессиональное конструирование специалистом реабилитационного пространства предполагает наличие у него глубоких познаний в области философии (а конкретно – владение методологией). Методологический подход определяется как ориентация специалиста на конкретные принципы практического и теоретического овладения действительностью, а также как универсальный способ регулятивной деятельности. Методология может исчерпываться наличием какого-то одного, «стержневого» принципа или целой их совокупности. В ряде случаев «методологические подходы» отождествляются с вполне опре-

деленными мировоззренческими позициями специалистов.

Для реабилитационной педагогики наибольший интерес представляют системный, аксиологический и деятельностный подходы. Системный подход традиционно рассматривается как чрезвычайно востребованное направление методологии научного познания и социальной практики. В его основе лежит рассмотрение объектов как систем, которое ориентирует специалистов на раскрытие целостности этих объектов, на выявление многообразия всех типов связей их образующих и сведение полученной информации в единую теоретическую модель (плоскость, форму, картину и т. д.).

Системный подход позволяет специалистам рассматривать всевозможные формы и методы решения педагогических задач целостно, во взаимосвязи и на основе «исчерпывающего» объема данных. Если же говорить о педагогической реабилитации, представляющей собой гибкую, открытую и «саморазвивающуюся» систему, состоящую из отдельных элементов, то при постановке целей, выборе средств, осуществлении контроля и коррекции, при анализе эффективности проводимых мероприятий (как и всего процесса восстановления ветеранов боевых действий) необходимо применять именно данный метод.

Однако использовать в своей практической деятельности алгоритмы «системной методологии» под силу лишь специалистам, обладающим навыками целостного (синергетического) мышления. Иногда оно обозначается как «когнитивно-синергетическое». По мнению ученых, такой тип мышления позволяет специалистам выходить за рамки одномерных проекций и стереотипов, используя системную триаду в виде аналитического, качественного и субстанционального подходов, обеспечивая функционирование высокоэффективных механизмов «освоения действительности». Напомним, что синергетика подразумевает «коллективное» (согласованное) взаимодействие множества элементов. Важнейший атрибут синергетики – самоорганизация (причем осуществляемая исключительно в открытых системах). Методология синергетики не приемлет линейности, абсолютизацию оптимальных решений и отсутствие альтернативы. Кроме того, по мнению сторонников данного подхода, эффективность формальных аналитических методов познания реальности не

может рассматриваться в отрыве от целостности и синтеза. Следует также признать, что синергетические прогнозы с высокой долей вероятности демонстрируют, какие сценарии наиболее приемлемы в тех или иных условиях [8, С. 412–415; 9, С. 151–159].

Согласно аксиологическому подходу, ценности являются одновременно и целями и средствами для их достижения. Кроме того, им отводится роль «фундаментальных норм». Моральные ценности, лежащие в основе мировоззренческих установок, помогают людям, находящимся в сложной ситуации, осуществлять социально одобряемый выбор. В связи с указанными обстоятельствами «аксиологическая подготовка» рассматривается педагогами в качестве важнейшего комплексного компонента механизма ресоциализации военнослужащих, эффект от которого проявляется как в процессе принятия и реализации конкретным человеком ценностей общества, идей, переживаний и чувств соотечественников, так и в плане усвоения им правовых оценок, норм и моделей поведения. Акцент в процессе аксиологической подготовки делается на том, что, осваивая социально-правовое пространство современной России, ветераны боевых действий, успешно прошедшие курс реабилитации, могли бы качественным образом оптимизировать его. Созданные на основе аксиологического подхода активные методы обучения способны: 1) обеспечить комплексную диагностику основных личностных качеств, которые реализуются при разрешении вопросов, требующих коллективного взаимодействия, принятия ответственных решений, а также коррекции планов на будущее; 2) успешно и наглядно (в том числе для самих реабилитантов) продемонстрировать наличие или отсутствие у них личностных качеств, навыков и умений, обеспечивающих успешность прохождения всего курса реабилитации; 3) выработать меры социальной поддержки и социальной интеграции как защиты от последствий боевого стресса.

Внедрение деятельностного подхода предполагает проведение реабилитационных мероприятий в контексте логики «целостного», т. е. в рамках рассмотрения всех основных аспектов восстановительной деятельности: ее целей, задач, мотивов, операций, способов регулирования, контроля и анализа достигаемых результатов. При подобном подходе разрабатываемая система мер приобретает максимально

полный и четко очерченный (завершенный) характер. Поскольку активная деятельность является решающим условием восстановления личности, то использование данного подхода в процессе реабилитации ветеранов боевых действий позволяет военнослужащим довольно быстро и уверенно начать демонстрировать усиление адаптивных функций.

Еще раз акцентируем внимание на том, что совокупность системного, аксиологического и деятельностного подходов составляет методологическую основу педагогической реабилитации участников специальной военной операции (далее – СВО), испытывающих проблемы в связи с наличием у них выраженных признаков фрустрации.

В ряде работ отечественных авторов прослеживается мысль о том, что величайшая миссия военного педагога (в данном случае речь идет о преподавателе вуза) заключается не только в тщательной, многолетней подготовке военнослужащего к эффективному решению служебных задач, но и в том, чтобы участвовать в формировании высокоразвитой личности защитника Отечества. Военный педагог должен постоянно демонстрировать выдержку, быть честным, требовательным и справедливым, постоянно заниматься самообразованием, отстаивать наши общие ценности, высокие идеалы, защищать историческую правду. При этом многочисленные теоретические и практические исследования основываются на методологической предпосылке, согласно которой системный анализ профессиональной деятельности военнослужащего и особенностей структуры его личности является необходимым для познания специфики связей, объединяющих в единое целое личность и ее деятельность. Более того, системный анализ предоставляет всем участникам реабилитационного процесса возможность избавиться от ранее допущенных ошибок, неверных суждений, иррациональных стереотипов [10, С. 69–77; 11].

Психологическая структура педагогической деятельности складывается из взаимосвязанных между собой компонентов – познавательного, конструктивного, организаторского, коммуникативного и воспитательного. Роль каждого из них проявляется в ходе выполнения военным педагогом своих функциональных обязанностей. При этом обращает на себя внимание то обстоятельство, что спектр обязанностей чрезвычайно широк и специфичен. В первую очередь это связано с государственным ха-

рактером военно-педагогической деятельности, с ее четкой правовой регламентацией; с наличием особых полномочий, с повышенной ответственностью за принимаемые решения, с дефицитом времени и наличием «перегрузок» (что нередко способствует эмоциональному истощению, выгоранию, профессиональной деформации и т. д.).

Но есть и еще одна особенность, на которой хотелось бы остановиться несколько подробнее. Так, деятельность военного педагога характеризуется наличием так называемого «тактического простора», который ограничен рамками норм закона и профессиональной морали. Наличие его как раз и отличает работу военного педагога от многих военных и гуманитарных профессий (например, от социального работника и т. д.). Это отличие представляется настолько важным, что заслуживает выделения в отдельную, «специальную» характеристику, особенность педагогической деятельности. Напомним, что именно продуманная во всех отношениях тактика позволяет педагогу грамотно организовать взаимодействие всех участников образовательного, воспитательного, реабилитационного и т. п. процесса, уже на начальном этапе, при подготовке тех или иных мероприятий, осознать свои истинные возможности, «пределы» своего влияния на ситуацию, конкретных субъектов.

С учетом сказанного, нельзя не упомянуть и широкий круг вопросов, связанных с возникновением у человека тех или иных психических состояний (а применительно к заявленной нами теме, наблюдаемых как у военных педагогов, так и у ветеранов, испытывавших последствия боевого стресса). К сожалению, многие из этих вопросов еще не стали предметом внимания современных ученых. Актуальность информации о специфике психических состояний военного педагога трудно переоценить, так как эти стороны жизни непосредственно влияют на качество педагогической деятельности, повышая или понижая активность, креативность и трудоспособность специалиста.

Возникшие под влиянием внешней обстановки, физиологических факторов, характера служебной деятельности, вербальных воздействий и преодолевшие своеобразный фильтр оценочных суждений, психические состояния способны обеспечить достижение значимого для педагога результата. Кроме того, психические состояния, неоднократно повторяясь в стереотипных ситуациях, могут закрепиться

в сознании и «превратиться» в свойства личности.

Психические состояния человека (в виде колебания настроения, сосредоточенности, внимания, любознательности, степени готовности к работе, утомления, бодрости, апатии, астении, волнения, вдохновения, эмоционального напряжения и т. д.) являются важнейшей стороной его внутренней жизни. Если же говорить о реабилитационной работе с ветеранами, то в данном случае наибольший интерес для нас представляет готовность военного педагога к профессиональному выполнению своих обязанностей.

В достаточно обобщенном виде психические состояния нередко рассматривают как относительно устойчивые, детерминированные внешними воздействиями и внутренними условиями взаимоотношения всех компонентов высшей нервной деятельности, проявляющиеся в повышении или понижении функционирования человека. Психические состояния можно так же определить, как целостные характеристики психической деятельности за определенный период времени, которые, сменяясь, сопровождают жизнь человека в его отношениях с другими людьми, с обществом в целом.

По нашим собственным наблюдениям, психические состояния военных педагогов отличаются целостностью, относительной устойчивостью, взаимосвязью со всеми психическими процессами и фундаментальными свойствами личности, индивидуальным своеобразием. В частности, целостность психических состояний проявляется в том, что они характеризуют психическую деятельность в целом, причем в «жестких» временных рамках, отражая конкретное взаимодействие всех компонентов психики. Кроме того, необходимо помнить, что «состояния» формируют как доминирующие, так и слабовыраженные компоненты, а для полноценного (строго научного) описания важен анализ и тех и других.

Военный педагог обязан ориентироваться как в своих, так и в чужих психических состояниях. Неразрывная связь психических состояний с особенностями личности (в данном случае речь идет о ветеранах боевых действий) проявляется и в довольно заметном индивидуальном своеобразии патологических отклонений (в виде жалоб, переживаний и т. д.). Кроме того, «характер» этой связи сказывается на содержании и структуре психической активности человека

с признаками ПТСР, на его способности (стремлении) максимально задействовать свой реабилитационный ресурс, включиться в борьбу за свое будущее. Как показывает практика, огромное значение в плане качественного восстановления ветеранов боевых действий имеет состояние «конструктивной заинтересованности» (в широком смысле). Глубокий, обоснованный, мотивированный интерес к жизни, к семье, к происходящим в стране событиям и т. д. позволяет с высокой долей вероятности укрепить свою самооценку, найти единомышленников, reintegrироваться в социум [12, С. 29–34; 13, С. 817–828].

Ощущение высокой значимости проводимых психолого-педагогических мероприятий должно занимать господствующее положение в сознании каждого реабилитанта и сопровождаться исключительно положительными эмоциями. Профессионализм педагога-психолога заключается еще и в том, чтобы помочь военнослужащему сконцентрировать свое внимание на круге объектов, способствующих его восстановлению, сформировать у «подопечного» чувство заинтересованности в наступлении быстрых, позитивных изменений. При этом «заинтересованность» должна протекать на фоне любознательности, в виде постоянно усиливающейся внутренней потребности в преодолении своих недугов и недостатков, в получении знаний о психологии, медицине, культуре общения, отзывчивости.

В свою очередь, любознательность может выступать и как черта личности, например, проявляясь в качестве активного личностного психического состояния, выражающего потребность в ориентировке и в избирательном отношении к ранее перенесенным травмам, к допущенным по разным причинам ошибкам.

Любознательность усиливает когнитивные способности, расширяет функциональные возможности головного мозга, позволяет человеку мыслить более масштабно, ярко и неординарно, ориентируясь, в первую очередь, на «запросы» социума и общественного сознания (детерминированного, в том числе и сугубо личностными потребностями, субкультурными ценностями).

Любознательность находит свое выражение в направленности сознания на определенный объект, группу объектов, на любой предмет или явление внешнего мира, на решение какой-то определенной задачи, на анализ тех или иных представлений, то есть оно связано с функцией

внимания. Внимание обычно рассматривается в разделе о психических процессах, однако его нельзя назвать процессом в том смысле, как, например, ощущение, восприятие, память и мышление. Это особая сторона всех психических процессов, которые обеспечивают сосредоточение познавательных функций на том, что для нас наиболее важно в данный момент. Основными свойствами внимания являются концентрация, устойчивость, объем, распределение и переключаемость.

Разнообразие и творческий характер педагогической деятельности (при проведении реабилитационных мероприятий) делают возможным появление у ветеранов СВО особого настроя в виде позитивно окрашенных психических состояний, близких по своему содержанию и структуре с состоянием творческого вдохновения. Данное состояние представляет собой комплекс интеллектуальных и чувственных компонентов. Оно выражается в творческом подъеме, в эмоциональном восприятии происходящего, в возрастании мощи воображения, в возникновении целого ряда комбинаций приятных воспоминаний, оригинальных идей, в появлении обилия обнадеживающих мыслей, в легкости нахождения «самого существенного» (экзистенциального), в мощном энергетическом подъеме. Все это на субъективном уровне расширяет горизонты возможностей, позволяет каждому пациенту реабилитационной клиники в очередной раз убедиться в своей уникальности и неповторимости. Подтверждением сказанному служат слова, произнесенные в свое время академиком В. И. Вернадским: «Разве можно узнать и понять, когда спит чувство, когда не волнуется сердце, когда нет каких-то чудных, каких-то неуловимых обширных фантазий» [14, С. 39–40]. Разум и чувства представлялись великому ученому в виде «клубка» тонкой, высокоорганизованной материи, где одни нити состояли из мыслей, другие – из высших эмоций.

Однако следует помнить, что поддержание данного настроя (состояния) требует самодисциплины, жесткого распорядка дня, систематических практик, беспощадного самоанализа. На пике вдохновения происходят интуитивные «прозрения», которые нередко позволяют человеку найти единственно верный путь к решению самых сложных проблем. Как для ветерана боевых действий, участвующего в реабилитации, так и для военного педагога (психолога), вдохновение – это награда за тяжелейший каждодневный

труд. Таким образом, вдохновение влияет на уровень активности человека, на успешность проявления этой активности, а также на всю эффективность реабилитационной деятельности, оно оперирует «высокими вероятностями», на каком-то этапе даже управляет разумом, позволяет мыслить творчески, нешаблонно.

В то же время следует признать, что ученые пока еще плохо понимают природу педагогического вдохновения и в целом рассматривают ее как особое психическое состояние или особый познавательный процесс. Как показывает анализ научной литературы, описать и оценить состояние творческого подъема далеко не так просто, как может показаться на первый взгляд. Можно встретить и такое мнение, что вдохновение – это мощный поток внутренней энергии, предназначенный для заполнения структурных лакун эмоционально-волевой и мыслительной сфер личности.

Далее целесообразно рассмотреть способность участников реабилитационного процесса выстраивать коммуникативные связи. Умение контактировать с широким кругом лиц, располагать к себе собеседников, завоевывать их симпатии, доверие – все это расценивается как проявление внутренней культуры, коммуникативности, а в отношении специалиста – еще и как показатель высокого уровня педагогического мастерства. Общение можно назвать полноценным, если оно проходит в виде диалога между двумя людьми, при этом обе стороны демонстрируют доброжелательность, взаимопонимание, надежность, ответственность, независимость (самостоятельность) суждений, способность искренне воспринимать проблемы окружающих, тактичность и участливость. Следует признать, что подобные мысли уже высказывали многие светила отечественной науки. Так, например, В. А. Сухомлинский писал: «Вы живете среди людей. Каждый ваш поступок, каждое ваше желание отражается на людях. Знайте, что существует граница между тем, что хочется и тем, что можно. Проверяйте свои поступки сознанием: не причиняете ли вы зла, неприятности, неудобств людям своими поступками. Делайте так, чтобы людям, которые окружают вас, было хорошо» [15].

Результаты многочисленных исследований свидетельствуют о том, что основными элементами структуры такого психического состояния, как «готовность к общению», являются:

а) соответствующие целевые установки;

б) когнитивные компоненты (которые позволяют собирать необходимую информацию, «вычленять главное», анализировать, принимать правильные решения, а также обуславливают гибкость мышления, способность прогнозировать различные варианты дальнейшего развития событий, ответные реакции собеседника и т. д.);

в) операционные факторы, связанные с осведомленностью в сфере установления межличностных контактов, с навыками, полученными в процессе приобретения жизненного опыта, наблюдательностью и тому подобное;

г) эмоционально-волевые компоненты, которые придают личности чувство уверенности, позволяют сохранять самоконтроль, управлять своим состоянием и влиять на собеседника [16, С. 37–41; 17, С. 102–114; 18, С. 327–334; 19, С. 43–46].

В то же время существует немало факторов, крайне отрицательно влияющих на коммуникативные способности и психологическую адаптацию. Перечислим лишь некоторые из них:

- 1) «излишний» пессимизм реабилитанта;
- 2) акцентуация или психопатия по астеническому типу;
- 3) ригидность, импульсивность, деструктивная агрессивность;
- 4) личностная тревожность и эмоциональная неустойчивость;
- 5) недоверие; высокомерие; зависть; лживость и т. п.

Человек, испытывающий трудности, связанные с общением, является источником постоянной напряженности в коллективе. Между тем способы «нормализации обстановки», разрешения конфликтов лежат на поверхности. Достаточно специалисту проявить выдержку, провести с «проблемными» военнослужащими серию бесед коррекционной направленности, групповые тренинги и т. д., как люди (в основной своей массе) начнут понимать «ущербность», ошибочность своих поступков. Благодаря педагогу, формируется потребность в усвоении более гибких и конструктивных форм общения, без которых многие достоинства человека останутся незамеченными и не получают должной оценки (признания).

Любой военный педагог, занимающийся вопросами реабилитации, постоянно сталкивается с подобными явлениями и может в качестве примера привести немало удачных сценариев, реализация которых позволила военнослужащим с дефицитом общения и нарушенными ком-

муникативными связями перестроиться, овладеть новыми способами самовыражения. Характер общения ветерана СВО с педагогами, психологами, другими членами рабочей группы предопределяет глубину и качество ментальной перезагрузки реабилитанта, успешность формирования адаптивных моделей реагирования, всей поведенческой активности.

Для военного педагога имеет большое значение подготовка военнослужащих к «встрече» с дополнительными («постреабилитационными») трудностями и препятствиями, обучение их приемам противодействия возможным деструктивным воздействиям, способным вновь спровоцировать неблагоприятные психические состояния. Однако, как показывает практика, не только педагоги, но и сами военнослужащие используют различные приемы само- и взаимопомощи, выработанные индивидуально на сугубо эмпирическом уровне, условно говоря, методом проб и ошибок. В первую очередь, речь идет о группе приемов, направленных на регулирование эмоций, снятие напряженности путем устранения внешних признаков ее проявления. Кроме того, особое значение имеют приемы, основанные на использовании «ментальных практик» (позволяющих мысленно обыграть ту или иную ситуацию, сформировать наиболее приемлемую стратегию поведения).

Как мы уже указывали, из-за острого дефицита времени педагог может начать испытывать дискомфорт, его могут одолевать усталость и чувство неуверенности в своих силах. В этих случаях особо важную роль начинает играть «решительность» (состояние готовности к быстрому принятию решений). Хочется уточнить, что это ни в коем случае не спешка, не самоуверенность. Решительность является следствием проницательности, мужества, находчивости, профессионального и житейского опыта, а также оперативных способностей интеллекта. В свою очередь, «уровень развитости» интеллекта в значительной мере определяется тем, какой вид мышления преобладает у человека.

Так, дискурсивное (понятийно-логическое) мышление продуктивно работает в четко ограниченной области, когда хорошо известно, какой объем работ нужно выполнить, что и кому требуется доказать и т. п. При этом мысль педагога движется от установленных фактов к «искомому» – к той «заветной» черте, за которой наступит восстановление человека (или

произойдет значительное улучшение его состояния). Однако, поскольку педагогическая реабилитация – деятельность во многом творческая, то одной «дискурсивности» будет явно недостаточно, потребуется задействовать интуитивные механизмы, лежащие в основе «эвристического» мышления и креативности. Зачастую инсайт позволяет педагогу выбраться из логического тупика, по-новому взглянуть на положение дел, однако результаты интуитивного прозрения должны быть четко обоснованы и здесь вновь не обойтись без логических средств.

По справедливому выражению академика В. П. Сальникова, практически значимой является лишь та интуиция, которую удастся преобразовать в четко сформулированные понятия и положения, интуиция, которую можно анализировать и логически связывать с дальнейшими дискурсивными построениями [20].

С интуицией педагога тесно связана его проницательность – способность понимать других людей, разбираться в их мотивах и побуждениях. Проницательность необходима не только для познавательной, но и для коммуникативной деятельности педагога, поскольку без понимания запросов людей, обратившихся за помощью, эффективное общение невозможно. В этом плане проницательность близка к эмпатии (имеется в виду способность педагога сочувствовать, распознавать мысли и чувства другого человека, четко представлять себе его оценки и самооценки).

Специалист, достигший «вершин педагогического мастерства» (к такому заключению должны прийти многочисленные коллеги, ученики и представители экспертного сообщества), в характерологическом плане обладает высокой устойчивостью интересов, уверенностью в себе и дисциплинированностью. Иными словами, если говорить о характере состоявшегося педагога-профессионала, то это – исключительно волевой, «внутренне собранный», принципиальный, последовательный и целенаправленный (целеустремленный) человек.

Напомним, что уверенность – необходимое условие успешной педагогической деятельности, именно это качество способствует целеустремленности, концентрации внимания, систематичности и планомерности мышления. В свою очередь, уверенность порождает настойчивость, которая проявляется в способности длительное время удерживать в поле зрения цель действия, постоянно предпринимать меры

для ее достижения, не отвлекаясь на достижение второстепенных, побочных целей. С этих позиций настойчивость означает концентрацию внимания и «внутреннюю собранность» личности педагога.

Профессиональная уверенность может рассматриваться изолированно, а может и в качестве одной из характеристик состояния готовности к работе, поскольку она зависит от знаний и опыта. Чем труднее, ответственнее, рискованнее работа, тем важнее значение внутреннего настроя, который нередко идентифицируется с благоприятным «предстартовым состоянием». Уверенный в своих силах человек, занимающийся любимым делом, наполнен энтузиазмом, положительными эмоциями. Повышенное чувство ответственности стимулирует желание мобилизовать все свои силы для достижения успеха. В то же время нельзя не отметить, что в формировании данного состояния большую роль также играют индивидуальные особенности личности и уровень профессиональной подготовки. Внешне состояние повышенной готовности проявляется определенным возбуждением, собранностью, сосредоточенностью, быстротой реакций.

Однако лишь та уверенность имеет право на существование, которая базируется на традициях, инновациях, длительных и плодотворных коммуникациях, образовательных практиках, познаниях человека в области общей и профессиональной культуры. Обращаясь непосредственно к культурной составляющей личности военного педагога, важно подчеркнуть, что данное качество определяется рядом факторов (внешних и внутренних), причем интенсивность их взаимного влияния друг на друга обуславливает успешность освоения человеком социокультурных и этических норм, наследия мировой гуманитарной мысли. В свою очередь, приобщение к традиционным культурным ценностям позволяет военному служащему осознать духовную универсальность педагогики, ее философско-антропологическую сущность.

В данной связи заслуживают внимания рассуждения известного американского педагога и психолога Джерома Брунера. Автор, в частности, отмечает, что по своей природе культура является построением «надындивидуальным», при этом она самым существенным образом влияет на формирование не только общественного, но и индивидуального сознания. «Индивидуальным выражением включенности в культуру является стремление человека понять и

осмыслить окружающую его реальность». Предметы, ситуации приобретают для человека строго определенное значение в силу того, что он рассматривает их сквозь призму культуры и в контексте социального опыта. Отличительная черта эволюции человека состоит в том, что он идет в направлении все большего использования продуктов культуры (материальных, идеальных, символических) в качестве инструментов собственного мышления, без этого «поглощения» культурного контента он моментально превращается в бессодержательную абстракцию. Таким образом, делает вывод ученый, «культура, будучи порождением деятельности людей, сама становится условием и средством специфически человеческого мышления. С этой точки зрения мышление и обучение всегда культурно детерминированы и зависят от использования культурных ресурсов» [21, С. 16].

Профессионализм требует от военного педагога наличия значительного объема культурных знаний и навыков, необходимых для его успешности, причем требования эти достаточно высокие и оцениваются по четырем основаниям. Первое основание – деятельностное. Оно включает в себя навыки и умения офицера формулировать педагогические задачи, проявлять изобретательность, гибкость и активность при их разрешении, демонстрировать высокий уровень развития педагогической техники, результативность проводимых военно-педагогических мероприятий. Второе основание затрагивает уровень развития интеллектуальных и нравственных качеств офицера, степень развития его психолого-педагогических способностей, лидерских качеств. Третье основание связано с идеологической «подкованностью» и умением ориентироваться в политических вопросах. Четвертое основание можно обозначить как аксиологическое, так как оно связано с ценностным аспектом, который проявляется в принятии и овладении этическими знаниями, философскими и религиозными идеями, гуманистическими концепциями и т. д.

Кроме того, последнее основание предполагает, что на уровне «духовной самоорганизации» педагог должен стремиться ко всему прекрасному (в широком смысле), интересоваться культурной жизнью своей страны, обладать эстетическим вкусом (то есть оценивать и понимать прекрасное). Помимо сказанного, педагог обязан уделять внимание эстетическому воспитанию лиц, оказавшихся у него в подчинении, развивать их способности (как тут

не вспомнить напутствие французского философа-энциклопедиста Дени Дидро о том, что недостаточно сделать добро, надо делать его красиво).

Существенную роль в вопросах «профессионализации» педагога играет педагогическая культура. В реалиях «мировоззренческого кризиса» постиндустриального общества, освоение норм данной культуры в качестве составной и важнейшей части всеобщей духовной культуры представляется совершенно необходимым и естественным для оптимизации процессов социальной адаптации, интеграции и самореализации молодых педагогов, для достижения ими вершин профессионального мастерства. При этом важно уточнить, что мера интеллектуальной переработки и тщательного осмысления культурных ценностей, норм и т. п. у каждого конкретного человека имеет свой, сугубо личностный смысл [22, С. 140].

В системе военного образования педагогические знания служат фундаментальной составляющей индивидуальной культуры, показателем определенных изменений, произошедших в жизни военнослужащего за конкретный период времени (по сравнению с некой исходной ступенью). Формирование педагогической культуры дает возможность военнослужащему совершенствовать свои психические способности с тем, чтобы оптимизировать свой психологический статус в соответствии с определенными нравственными, философскими, социальными и психолого-педагогическими нормами. Еще одна особенность педагогической культуры определяется формированием совместного культурного пространства военного педагога и его «подопечных» (слушателей, реабилитантов и т. д.) в форме диалоговых отношений, взаимопонимания и взаимодействия.

Во время составления индивидуальных реабилитационных программ исключительная роль должна отводиться планированию тех мероприятий, которые нацелены на восстановление адекватного чувственного восприятия лиц с ПТСР, укрепление жизнеутверждающих «стереотипов», нравственно-эстетического сознания. Однако решить эту задачу способен педагог, обладающий соответствующим опытом и высоким уровнем нравственно-эстетического воспитания. Только вдумчивый, искренний, интеллигентный и предельно тактичный специалист может добиться расположения участников СВО, «заглянуть в их душу», сформировать у военнослужащих разумное (спокойное и философ-

ское) отношение к пережитому, к болезни, к своему будущему. Хочется еще раз напомнить, что умение вести разговор с людьми, пережившими сильнейший стресс – это непростое искусство и далеко не каждый педагог может найти нужный тон, подобрать необходимые слова, провести беседу так, чтобы чувствовались поддержка и сопереживание. К сожалению, в практической педагогике еще встречаются офицеры, нарушающие этические нормы, черствые, бездушные, склонные к грубости, к панибратству. Их привлечение к участию в восстановительных мероприятиях, мягко говоря, недопустимо.

В свое время А. П. Чехов назвал человека, имеющего высшее образование и не способного к психолого-педагогическому чутью, к душевной тонкости и такту – «интеллигентным бревном» [23, 32–36]. А еще раньше величайший английский мыслитель Д. Локк писал: «В дурно воспитанном человеке смелость принимает вид грубости, ... ученость становится в нем педантизмом, остроумие – шутовством, простота – неотесанностью, простодушие – льстивостью. Хорошие качества составляют существенное богатство души, но только воспитанность служит для них оправой» [24].

Повышение культурного уровня требует приложения значительных (а главное – постоянных) усилий. По свидетельству многих советских и российских авторов, как сугубо специальная, научная, в том числе философская литература, так и художественные произведения гениальных писателей являются для военного педагога неиссякаемым источником тонкого психологизма, душевной чуткости, большой и высокой культуры чувств, мысли, слова. Военный педагог должен позиционировать себя в качестве активного читателя и библиофила, иметь свою личную библиотеку (которая «в обязательном порядке»), систематически пополняется и изучается), посещать культурные форумы и книжные салоны, если не в очном, то хотя бы в виртуальном формате. Вдумчиво работая с литературой, военный педагог может с пользой для дела извлекать сведения и материалы непосредственно утилитарного, прикладного характера, а также пополнять свой общекультурный багаж. Постоянный рост информированности, общей эрудиции воспитывают и укрепляют педагогическое мышление, профессиональную логику. И, наконец, едва ли возможно отрицать тот очевидный факт, что увлечение классической музыкой, живописью, графикой, теат-

ром и т. д. позволяет педагогу мыслить более раскованно и одухотворенно, окрыляет, поднимает настроение.

Интеллект, который не поддерживается и не развивается, быстро угасает, поэтому военному педагогу необходимо самому проявлять инициативу и постоянно контролировать различные аспекты своей подготовки, развивать в себе аккуратность, педантизм, наблюдательность, совершенствовать аналитические способности (т. е. объектом динамического самоконтроля педагога следует считать высокий уровень психологизма). В то же время не следует забывать о контактах с опытными офицерами, преподавателями военных и гражданских вузов (так, с коллегами целесообразно обсуждать насущные проблемы, планы, верифицировать собственные визуальные наблюдения).

Достаточно трудным разделом военной этики является широкий спектр вопросов, связанных с особенностями выстраивания взаимоотношений между членами педагогических коллективов. Разумеется, что разрешение этих вопросов требует от педагога серьезной психологической подготовки, культуры поведения и выдержки, воспитания. В основе реабилитационной педагогики лежит принцип коллегиальности. Это подтверждается тем, что каждому военному педагогу, который непосредственно работает с ветеранами боевых действий, приходится находиться в тесном контакте с десятками, а то и с сотнями специалистов. В служебном коллективе к педагогу предъявляется немало моральных требований, которые четко прописаны в соответствующих нормативных правовых документах (при этом в первую очередь следует ориентироваться на Общевоинские уставы Вооруженных Сил Российской Федерации). Но есть и немало чисто психологических требований. Так, например, важнейшим качеством каждого педагога считается доброжелательность по отношению к окружающим, а также доступность и готовность прийти на помощь коллегам. Однако, по нашим собственным наблюдениям, абсолютно нетерпимыми в рабочем коллективе считаются такие качества, как беспринципность, невежество, необязательность, ненадежность, лживость, трусость, эгоизм и тщеславие.

Военный педагог с большой выслугой лет обладает удивительной способностью: он относится ко всем своим коллегам с максимальной справедливостью. Каждый коллега вполне обоснованно считает, что

его действия и поступки лучше всего понимает другой педагог, особенно давно его знавший, прослуживший с ним в одной части, на одной кафедре и т. д. Такой человек рассчитывает на справедливое к себе отношение и исключительно высоко его ценит, потому что справедливый и обоснованный упрек товарища воспринимается как нечто естественное, в то время как несправедливость переносится крайне тяжело, если не сказать болезненно. В этой несправедливости порой действительно есть что-то от предательства. Крайне негативные эмоции у подавляющего большинства педагогов вызывают люди цинично-расчетливые, нежелающие разделять ответственность за допущенные ошибки, а при возникновении неблагоприятных последствий стремящихся переложить всю вину на окружающих. Подобный стиль поведения для профессионала неприемлем, поэтому он предъявляет максимально жесткие требования и к себе, и к своим товарищам. В контексте сказанного, имеет смысл напомнить, что по наблюдениям многих авторов в любом педагогическом коллективе при разборе конфликтных ситуаций этического характера наиболее весомое значение имеет мнение людей, которые никогда не пренебрегают моралью и фактически являются лидерами общественного мнения.

Мысли, чувства, мечты и стремление людей проявляются в их делах и поступках, которые доступны внешнему объективному наблюдению и описанию. Однако даже самая точная интерпретация человеческих дел и поступков дает далеко не полное понимание личности, поскольку мы видим лишь верхнюю часть айсберга, и, какой бы внушительной она ни казалась, всегда следует помнить о наличии скрытой в морских глубинах еще более грандиозной части. Для человеческих действий и поступков эта подводная часть – их психологические мотивы и потребности, фактически, это то, ради чего совершаются дела и поступки. Именно мотивы, зачастую скрытые от посторонних глаз, и представляют собой могучие пружины, двигатели поведения человека. Любой поступок приобретает для нас психологический смысл, позволяет проникнуть в глубины сознания и подсознания лишь тогда, когда мы знаем его мотив. Нередко действия, которые внешне можно было бы наделить чертами благородства, оборачиваются проявлением подлости, коварства и эгоизма, а «вызывающее поведение» (проступок) – оказывается проявле-

нием честности и порядочности. Кроме того, выявление природы (внутренней сущности) рабочих конфликтов показывает, что «взаимное недопонимание», отсутствие компромисса и т. д. может быть вызвано крайне непоследовательной и противоречивой мотивацией как одной из сторон конфликта, так и всеми его участниками. Не следует также игнорировать возможность существования у конкретного человека сложного, продуманного, «полимотивированного» поведения.

При разборе сложных случаев из педагогической практики опытный педагог всегда ставит себя на место своего коллеги, совершившего ту или иную ошибку, чтобы создать всю картину произошедшего. В то же время, говоря о доброжелательности при подходе к упущениям или ошибкам коллег, профессионал никогда не будет призывать к попустительству и всепрощению. Доброжелательность в нем сочетается со справедливостью и, конечно же, с максимальной требовательностью, строгостью (соответственно «вине»), однако «вине», объективно доказанной. Только в том случае, если просчеты педагога будут им осознаны, если он поймет, в чем корень его ошибок, то лишь тогда будет польза для общего дела, для коллектива, для самого педагога. Другой существенный вопрос, затрагивающий характер взаимоотношений педагогов в служебном коллективе, касается так называемого «профессионального самолюбия». Разумеется, адекватное отношение к своим способностям и к уровню подготовки необходимо военному педагогу (при этом каждый должен осознавать, что истинное профессиональное достоинство не имеет ничего общего с «чванством», спесью и высокомерием). Достоинства военного педагога проявляются в высокой культуре его поведения, в уважении и беззаветном служении своему делу, в коллективизме и поддержке своих товарищей, в понимании важности того, что он делает. Военный педагог с должным чувством достоинства, самолюбия и самоуважения способен мотивировать окружающих на позитив, способен добиться поддержки и делового участия в своих инициативах и начальства, и подчиненных. Увы, но у отдельных педагогов, особенно подверженных профессиональной деформации, самолюбие приобретает болезненный характер. Например, достаточно тягостными для всех членов педагогического коллектива становятся апломб и ничем не оправданные амби-

ции, претензии некоторых офицеров. Такие «заостренные» поведенческие отклонения весьма опасны уже потому, что конкретный человек ставит себя вне самоконтроля и самокритики, умышленно игнорирует мнение товарищей, коллектива, руководителей, создает массу конфликтных ситуаций.

По поводу таких сотрудников академик В. П. Сальников неоднократно говорил, что буквально несколько «социопатов» (склочников и кверулянтов) с завышенной самооценкой и претензиями на лидерство, завистливых и бестактных, вступивших в противоборство между собой, способны нанести непоправимый вред морально-психологическому климату целого учреждения [25, С. 3–11].

В контексте сказанного, В. П. Сальников выделяет еще одну опасную особенность чрезмерных амбиций. Так, например, педагог, сделавший явную ошибку, проявивший некомпетентность, вдруг начинает упорствовать, всеми силами отстаивать свою порочную версию или недостаточно продуманный план проведения каких-то мероприятий, своей непогрешимости. Самодовольство у таких людей, считает уважаемый ученый, проявляется в том, что все достижения коллектива (подразделения) они «громогласно» связывают со своей персоной, а все просчеты и недостатки – с работой коллег. Автор также заостряет внимание на проблеме учета совместимости педагогов и описывает ситуации, когда хорошо подготовленные специалисты не могли успешно решать групповые задачи, в связи с неприязненным отношением к кому-либо из своих сослуживцев (что, как правило, было обусловлено спецификой индивидуально-личностных черт обеих сторон).

Дефекты деонтологических позиций отдельных педагогов (в т. ч. занимающихся реабилитацией ветеранов) совсем не безобидны, хотя встречаются они не так уж часто, их последствия могут быть весьма и весьма ощутимы. Поскольку эта моральная патология, как правило, быстро прогрессирует, то в отношении «заболевших» нужно незамедлительно применять радикальные меры воздействия, вплоть до увольнения. Если же все «пустить на самотек» и сделать вид, что ничего не происходит, то ситуация еще больше осложнится. Антитезой перечисленных девиаций и этически недопустимых качеств военного педагога на протяжении многих десятилетий остаются: требовательность к себе, строгая

самооценка, скромность, подлинный такт и внимание к мнению окружающих. Как мы уже неоднократно указывали, этические правила связаны с одним из главных нравственных принципов человечества, который заключается в уважении к чести и достоинству каждой личности.

Важный вопрос педагогических взаимоотношений в процессе реабилитации – это соблюдение принципа преемственности. Педагогу ни в коем случае нельзя допускать переоценки собственных «деяний», знаний, профессиональной подготовки. В то же время не следует недооценивать или превратно понимать (интерпретировать) компетенцию и тактику своих коллег (врачей, психологов, других педагогов). Например, если произошла нежелательная трансформация состояния реабилитанта, то это обстоятельство само по себе никак не является поводом для того, чтобы считать подготовку и компетенцию своего коллеги-предшественника ниже собственной. Всегда следует учитывать разницу во времени, и помнить, что первому специалисту, который оказывал помощь военнослужащему на начальном этапе реабилитации, было во много раз труднее.

Кроме того, как нам представляется, бестактно и непродуктивно осуждать своего предшественника за действия, признанные в дальнейшем «не вполне подходящими» для данного, конкретного человека, участвующего в восстановительных мероприятиях. Во-первых, может выясниться, что изначально специалист не обладал всей полнотой информации и составленная им программа, на тот момент, выглядела вполне профессионально. Во-вторых, мероприятия могли быть вполне адекватными для прежней ситуации, но перестать быть таковыми ввиду наступивших изменений (как субъективного, так и объективного характера).

Делиться с реабилитантом сомнениями в компетентности своего предшественника, а тем более открыто осуждать тактику своих товарищей ни один педагог не в праве. Данное поведение может рассматриваться как серьезное нарушение деонтологии. Этот проступок осознанно или косвенно направлен на подрыв авторитета одного из коллег или на «самовозвеличивание» самого педагога (то есть проступок обусловлен крайне неблагоприятными и сознательными мотивами). В то же время подобный образ действий может иметь крайне неприятные последствия и для реабилитанта (человек может «озлобиться»,

начать испытывать тревожные мысли, конфликтовать, писать жалобы).

Заключение

Таким образом, всё вышесказанное позволяет убедиться в том, что профессионализм военного педагога, занимающегося вопросами реабилитации военнослужащих, проявляется в его умении выделять первоочередные задачи, которые подлежат решению и уверенно, используя свои знания, опыт, умения, коммуникативные способности, обеспечивать ветеранов боевых действий психолого-педагогической поддержкой (сопровождением), коррекцией, обучением и переобучением, организованной социализацией как в краткосрочной, так и в более отдаленной перспективе. Профессионализм – понятие интегративное и динамичное, поэтому в качестве его стержневого элемента следует рассматривать постоянную готовность к интеллектуальному росту и самосовершенствованию (обусловленную наличием потребностно-мотивационного потенциала самого высокого качества).

Логическим завершением данной статьи могут стать следующие выводы:

Мастерство военного педагога связано со всеми сторонами его личности (социальными, сугубо профессиональными, психологическими, психофизиологическими). Наиболее существенную роль в формировании профессионализма играют когнитивные структуры, эмоционально-волевые особенности и черты характера, которые проявляются в виде общей конструктивной активности, организованности, стойкости, целенаправленности и т. д. Речь также идет о грамотном и успешном (состоявшемся) специалисте, который эмпирическим путем пришел к осознанию того, что личность определяется своим ценностным отношением к окружающему миру, к родным, близким, к взаимодействию с окружающими, к своему социальному статусу, к качеству выполняемой работы. Такой педагог на собственном опыте смог убедиться, что «мастерство», реализуемое в ходе реабилитации – сложное и многогранное качество, требующее от специалиста понимания именно комплексной (социально-биологической) обусловленности целей восстановления ветеранов боевых действий, а также уверенного владения методологией, педагогической техникой, информационными технологиями, тактичности и коммуникабельности.

Целостный («когнитивно-синергетический») тип мышления позволяет специалисту

в сфере реабилитации ветеранов боевых действий осознать суть системного научного метода в его универсальности, выбрать из всего многообразия всевозможных технологий лишь те, которые обеспечивают профессиональный подход к решению конкретных задач. При определении такого понятия, как «целостность мышления», указание на когнитивную сферу служит напоминанием того, что творческая личность, с гибким интеллектом (в данном случае – военный врач, психолог, педагог, научный работник), выступает в качестве открытой самоорганизующейся социобиологической системы.

Говоря об этических взаимоотношениях членов служебного коллектива, о бережном отношении к авторитету всех участников реабилитационного процесса, необходимо подчеркнуть важность элементарной порядочности и осмотрительности при разговорах в учреждении или вне его, которые так или иначе могут нанести ущерб репутации и достоинству коллег. Абсолютно недопустимо заочное обсуждение недостатков и достоинств, профессиональной компетенции или действительно ошибочных действий тех или иных педагогов. Склонность к «пересудам» должна решительно пресекаться начальствующим составом и всеми членами педагогического коллектива. При этом целесообразно напомнить, что распространение слухов и сплетен в служебное время свидетельствует о недостаточной нагрузке на военнослужащих, которые позволяют себе подобное поведение.

Деятельность каждого военного педагога самым непосредственным образом связана с работой всего коллектива и, как правило, характеризуется соотношением коллективных и личных интересов. Именно коллегиальность является средством повышения качества принимаемых решений, она предполагает персональную ответственность как руководителей за деятельность своих подчиненных, так и отдельных сотрудников за конкретные участки работы. Ориентация на интересы всего коллектива позволяет создать творческую атмосферу и здоровый морально-психологический климат в подразделении.

Педагогическая реабилитация не ограничивается индивидуальным пространством самосознания военного педагога как ее субъекта, поскольку успешность межличностного взаимодействия всех участников реабилитационного процесса определяется как уровнем профессио-

нальной квалификации педагога, так и его способностью выходить за рамки «догм», формализма, устаревших парадигм, стремлением к самоориентации, самовыражению, самореализации, критической самооценке.

Реабилитационная педагогика эффективна в пределах своих достижений, своей компетенции, своей эпохи, причем сегодня эта эффективность проявляется в том, что проводимые с участием военнослужащих психолого-педагогические мероприятия уже стали неотъемлемой частью

общей системы комплексного сопровождения ветеранов боевых действий. В руках профессионалов педагогические технологии способны нейтрализовать пессимистичный настрой, устранить тягостные ощущения одиночества и социального неблагополучия, изменить внутреннюю картину болезни и сформировать принципиально новые смыслообразующие мотивы, которые в дальнейшем будут определять всю конструктивную («постболезненную») направленность личности.

Список источников

1. Богданова Ю. З. Коммуникативная компетентность как основа мастерства в деятельности педагога // Мир науки, культуры, образования. 2024. № 2 (105). С. 124–127.
2. Гордашникова О. Ю. Актуализация эффективных форм наставничества в системе общего образования / О. Ю. Гордашникова, А. Н. Кузнецов, Ю. М. Федорчук // Научно-педагогическое обозрение (Pedagogical Review). 2023. Вып. 2 (48). С. 77–85. URL: <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2023-2-77-85> (дата обращения: 11.08.2024).
3. Мацефук Е. А. Гражданско-патриотическое воспитание: теоретический аспект / Е. А. Мацефук, Т. В. Самоходкина // Мир науки, культуры, образования. 2024. № 1 (104). С. 368–370.
4. Шувалова Н. В. Некоторые аспекты социализации личности и формирования ценностных ориентаций современного студента / Н. В. Шувалова, А. М. Муталимова // Педагогика и психология образования. 2023. № 2. С. 138–152. DOI: 10.31862/2500-297X-2023-2-138-152.
5. «Письма» Е. И. Рерих / сост. В. Крупко, Т. Воробьева. Рига: Виеда, 1991. С. 21.
6. Агафонова В. М. Наставничество как форма научно-методического сопровождения профессионального становления будущего педагога // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 4(101). С. 136–138.
7. Бакулина С. Ю. Развитие инновационных форм наставничества в современной педагогической деятельности / С. Ю. Бакулина, Н. Н. Кислова, С. А. Леонова [и др.] // Известия Самарского научного центра РАН. 2023. № 2(89). С. 3–11. DOI: 10.37313/2413-9645-2023-25-89-3-11.
8. Баранцев В. Г. Синергетика и семиодинамика // Синергетика и методы науки: материалы семинара российских ученых. СПб. : «Наука», 1998. С. 412–415.
9. Утюганов А. А. О системном мышлении в науке и качестве диссертационных исследований адъюнктов военных образовательных организациях высшего образования Росгвардии / А. А. Утюганов, Д. Е. Кузнецов, А. А. Бакин // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2023. № 3(24). С. 151–159.
10. Сухоруков В. Н. О вечных ценностях и патриотизме // Юридическая наука: история и современность. 2022. № 10. С. 69–77.
11. Утюганов А. А. Терминальные и инструментальные ценности курсантов военного института (на примере Новосибирского военного института войск национальной гвардии Российской Федерации) / А. А. Утюганов, Л. В. Фролова // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. № 1. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/45PSMN120.pdf> (дата обращения: 11.08.2024).
12. Серый А. В. Уровень напряженности защитных механизмов личности в зависимости от типа актуального смыслового состояния / А. В. Серый, Д. В. Карась // Сибирский психологический журнал. 2007. № 25. С. 29–34.
13. Утюганов А. А. Актуальные смысловые состояния у военнослужащих как механизм переживания тяжелых жизненных ситуаций // Russian Journal of Education and Psychology – Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2015. № 11 (55). С. 817–828. DOI: 10.12731/2218-7405-2015-11-66.
14. Вернадский В. И. Письма Н. Е. Вернадской. М. : Наука, 1988. 304 с.
15. Высказывания из книг Василия Александровича Сухомлинского. URL: <https://1001-market.ru/v-a-suhomlinskii-samye-glavnye-mysli-o-detyah-seme-i-shkole/> (дата обращения 01.05.2024).

16. Ажимов О.В.-А. Формирование готовности курсантов к воспитательной деятельности в воинских подразделениях / О.В.-А. Ажимов, А.А. Петрусевич // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 4(75). С. 37–41. DOI: 10.24411/1999-6241-2018-14007.
17. Байгужин П. А. Нестабильные психические состояния у обучающихся-спортсменов / П. А. Байгужин, Д. З. Шибкова // Психология. Психофизиология. 2022. № 2. С. 102–114. DOI: 10.14529/jpps220209.
18. Ерошенко А. А. Формирование готовности к общению-сотрудничеству в группах социально-психологического тренинга / А. А. Ерошенко, И. А. Кириллова // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2017. № 12 (154). С. 327–334.
19. Карунная О. В. К вопросу о методах формирования коммуникативной компетентности личности / О. В. Карунная, Ю. Н. Суриков // Гуманитарные, социально-экономические, общественные науки. 2015. № 6-2. С. 43–46.
20. Захарцев С. И. Философия и юридическая наука: монография / С. И. Захарцев, В. П. Сальников. М. : Юрлитинформ, 2019. 424 с.
21. Брунер Дж. Культура образования / пер. с англ. М. : Просвещение, 2006. С. 16.
22. Сальников В. П. Проблемы и пути духовно-нравственного воспитания личного состава органов внутренних дел // Государство и право. 1995. № 2. С. 140.
23. Чехов А. П. Сочинения [Рассказы. 1885–1886]. Т. 4 // Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. М. : Наука, 1976. С. 32–36.
24. Джон Локк – цитаты. URL: <https://citaty.info/man/dzhon-lokk?page=1> (дата обращения: 30 апреля 2024).
25. Сальников В. П. Общество как структурная система правовой культурологии / В. П. Сальников, Х. С. Гуцериев // Правовое государство и органы внутренних дел: сб. трудов преподавателей Санкт-Петербургского юридического института МВД России. СПб., 1995. С. 3–11.

References

1. Bogdanova Yu. Z. Communicative competence as the basis of mastery in the activity of a teacher // *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*. 2024;2 (105): 124–127. (In Russ.).
2. Gordashnikova O. Yu. Actualization of effective forms of mentoring in the general education system / O. Yu. Gordashnikova, A. N. Kuznecov, Yu. M. Fedorchuk // *Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie (Pedagogical Review)*. 2023. Vyp. 2 (48): 77–85. Available from: <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2023-2-77-85> (data obrashcheniya: 11.08.2024). (In Russ.).
3. Macefuk E. A. Civic and patriotic education: a theoretical aspect / E. A. Macefuk, T. V. Samohodkina // *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*. 2024;1 (104): 368–370. (In Russ.).
4. Shuvalova N. V. Some aspects of personality socialization and the formation of value orientations of a modern student / N. V. Shuvalova, A. M. Mutalimova // *Pedagogika i psihologiya obrazovaniya*. 2023;2: 138–152. DOI: 10.31862/2500-297X-2023-2-138-152. (In Russ.).
5. «Pis'ma» E. I. Rerih / sost. V. Krupko, T. Vorob'eva. Riga: Vieda, 1991. S. 21. (In Russ.).
6. Agafonova V. M. Mentoring as a form of scientific and methodological support for the professional development of a future teacher // *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*. 2023;4(101): 136–138. (In Russ.).
7. Bakulina S. Yu. The development of innovative forms of mentoring in modern teaching activities / S. Yu. Bakulina, N. N. Kislova, S. A. Leonova [i dr.] // *Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra RAN*. 2023;2(89): 3–11. DOI: 10.37313/2413-9645-2023-25-89-3-11. (In Russ.).
8. Barancev V. G. Synergetics and semiodynamics // *Sinergetika i metody nauki: materialy seminarov rossijskikh uchenykh*. SPb. : «Nauka», 1998. S. 412–415. (In Russ.).
9. Utyuganov A. A. On systemic thinking in science and the quality of dissertation research by adjuncts of military educational institutions of higher education of the Russian Guard / A. A. Utyuganov, D. E. Kuznecov, A. A. Bakin // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii*. 2023;3(24): 151–159. (In Russ.).
10. Suhorukov V. N. About eternal values and patriotism // *Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'*. 2022;10: 69–77. (In Russ.).
11. Utyuganov A. A. Terminal and instrumental values of cadets of the Military Institute (on the example of the Novosibirsk Military Institute of the National Guard of the Russian Federation) / A. A. Utyuganov, L. V. Frolova // *Mir nauki. Pedagogika i psihologiya*. 2020;1. Available from: <https://mir-nauki.com/PDF/45PSMN120.pdf> (data obrashcheniya: 11.08.2024). (In Russ.).
12. Seryj A. V. The level of tension of the protective mechanisms of the personality, depending on the type of the actual semantic state / A. V. Seryj, D. V. Karas' // *Sibirskij psihologicheskij zhurnal*. 2007;25: 29–34. (In Russ.).

13. Utyuganov A. A. Actual semantic states in military personnel as a mechanism for experiencing difficult life situations // Russian Journal of Education and Psychology – Sovremennye issledovaniya social'nyh problem (elektronnyj nauchnyj zhurnal). 2015;11 (55): 817–828. DOI: 10.12731/2218-7405-2015-11-66. (In Russ.).
14. Vernadskij V. I. Pis'ma N. E. Vernadskoj. M. : Nauka, 1988. 304 s. (In Russ.).
15. Vyskazyvaniya iz knig Vasiliya Aleksandrovicha Suhomlinskogo. Available from: <https://1001-market.ru/v-a-suhomlinskii-samye-glavnye-mysli-o-detyah-seme-i-shkole/> (data obrashcheniya 01.05.2024). (In Russ.).
16. Azhimov O.V.-A. Formation of cadets' readiness for educational activities in military units / O. V.-A. Azhimov, A. A. Petrusevich // Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah. 2018;4(75): 37–41. DOI: 10.24411/1999-6241-2018-14007. (In Russ.).
17. Bajguzhin P. A. Unstable mental states in student-athletes / P. A. Bajguzhin, D. Z. Shibkova // Psihologiya. Psihofiziologiya. 2022;2: 102–114. DOI: 10.14529/jpps220209. (In Russ.).
18. Eroshenko A. A. Formation of readiness for communication and cooperation in groups of socio-psychological training / A. A. Eroshenko, I. A. Kirillova // Uchenye zapiski universiteta im. P. F. Lesgafta. 2017;12 (154): 327–334. (In Russ.).
19. Karunnaya O. V. On the issue of methods of formation of a person's communicative competence / O. V. Karunnaya, Yu. N. Surikov // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie, obshchestvennye nauki. 2015;6-2: 43–46. (In Russ.).
20. Zaharcev S. I. Filosofiya i yuridicheskaya nauka: monografiya / S. I. Zaharcev, V. P. Sal'nikov. M. : Yurlitinform, 2019. 424 s. (In Russ.).
21. Bruner Dzh. Kul'tura obrazovaniya / per. s angl. M. : Prosveshchenie, 2006. S. 16. (In Russ.).
22. Sal'nikov V. P. Problems and ways of spiritual and moral education of the personnel of the internal affairs bodies // Gosudarstvo i pravo. 1995;2: 140. (In Russ.).
23. Chekhov A. P. Sochineniya [Rasskazy. 1885–1886]. T. 4 // Polnoe sobranie sochinenij i pisem: v 30 t. M. : Nauka, 1976. S. 32–36. (In Russ.).
24. Dzhon Lokk – citaty. URL: <https://citaty.info/man/dzhon-lokk?page=1> (data obrashcheniya: 30 aprelya 2024). (In Russ.).
25. Sal'nikov V. P. Society as a structural system of legal cultural studies / V. P. Sal'nikov, H. S. Guceriev // Pravovoe gosudarstvo i organy vnutrennih del: sb. trudov prepodavatelej Sankt-Peterburgskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. SPb., 1995. S. 3–11. (In Russ.).

Информация об авторах

А. А. Утюганов – доктор психологических наук, доцент
А. М. Казимирович – кандидат педагогических наук
А. А. Бакин – кандидат юридических наук, кандидат медицинских наук
В. П. Сальников – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 29.07.2024;
одобрена после рецензирования 26.08.2024;
принята к публикации 20.09.2024.

Information about the authors

A. A. Utyuganov – Doctor of Sciences (Psychology), Docent
A. M. Kazimirovich – Candidate of Sciences (Pedagogy)
A. A. Bakin – Candidate of Sciences (Law), Candidate of Sciences (Medical)
V. P. Sal'nikov – Doctor of Sciences (Law), Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 29.07.2024;
approved after reviewing 26.08.2024;
accepted for publication 20.09.2024.

Научная статья

УДК 37 (159.9)
EDN: RZESZI

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ
И ИНСТРУМЕНТЫ ОПТИМИЗАЦИИ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ

Лев Викторович Шабанов

Академия войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия
lev.shabanov@mail.ru, SPIN-код: 153-0628; ID: 476089

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы внедрения инновационных технологий в образовательную практику вузов России, в том числе в военных образовательных организациях войск национальной гвардии Российской Федерации. Кратко раскрываются понятия: «новшество», «нововведение», «новация», «инновация», проводится их различие. Обращается внимание на проблемы, связанные с применением различных технологий в образовании, приводятся оценки применения технологических инноваций в 2020-е гг. (COVID – пост COVID) и результаты исследования эффективности инновационной политики в образовании со стороны ЮНЕСКО. Выводы построены в виде рекомендаций на уровнях применения новшеств, нововведений, новаций и инноваций относительно перспектив развития Военной ордена Жукова академии войск национальной гвардии Российской Федерации.

Ключевые слова: психологическая теория деятельности, образовательная практика, новшество, нововведение, новация, инновация, исследования ЮНЕСКО

Для цитирования: Шабанов Л.В. Образовательные технологии: современные методы и инструменты оптимизации качества образования // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 3 (28). С. 253–262. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2024/09/023.pdf>. EDN: RZESZI.

Original article

EDUCATIONAL TECHNOLOGIES: MODERN METHODS
AND TOOLS FOR IMPROVING THE QUALITY OF EDUCATION

Lev V. Shabanov

Academy of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia
lev.shabanov@mail.ru, SPIN-код: 153-0628; ID: 476089

Abstract. The article deals with introducing innovative technologies into educational practice of Russian universities, including military educational organizations. The concepts of "creativity", "novation", "innovation" and "novelty", are briefly disclosed and their differentiation is made. Attention is paid to the problems connected with the application of various technologies in education, the authors provide estimates of the application of technological innovations in the 2020s (COVID – post COVID) and the results of the UNESCO study on the effectiveness of innovation policy in education. The conclusions are organized in the form of recommendations at the level of "creativity", "novation", "innovation" and "novelty" concerning the prospects of development of the Military Order of the Zhukov Academy of National Guards of the Russian Federation.

Keywords: psychological theory of activity, educational practice, innovation, innovation, innovation, innovation, UNESCO research

For citation: Shabanov L.V. Educational technologies: modern methods and tools for improving the quality of education. Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii. 2024;3(28): 253–262. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2024/09/023.pdf>. EDN: RZESZI.

© Шабанов Л.В., 2024

Введение

Инновационный подход к образованию в системе высшей школы – явление достаточно новое и характерно, скорее, для России конца 1990-х – начала 2000-х гг., нежели для эпохи позднего СССР. Дело не в том, что для высшего образования в Советском Союзе использовались исключительно консервативные, проверенные временем и результатами методы обучения, а в том, что само понятие «инновация» в практическом поле воспитания и обучения никогда не использовалось.

Сам этот термин, появившийся ещё в начале XX в., был введён в науку экономистом Й. Шумпетером, предполагая описание процессов использования новых видов рекламы потребительских товаров, новых подходов к сфере услуг и транспорта, изменений в организации промышленного производства. После Второй мировой войны профессор В. Р. Спенсер ввёл обобщающее определение инновации, как «нечто совершенно новое» в конкретной ситуации, которое может быть использовано в виде:

- инновации как нового подхода для людей, которые имеют отношение к текущему процессу;
- инновации как нового состояния, влияющего на сознание человека;
- инновации как нового явления, которое может быть использовано непосредственно («здесь и сейчас») в ходе уже отработанных событий.

Основные положения

В такой интерпретации «инновация» попадает в систему образования на Западе. В первую очередь это было связано с рынком образовательных учреждений, которые стали отвечать на спрос со стороны представителей среднего класса, желающих получить образовательные услуги на уровне элитных школ и вузов своей страны. В СССР вопросы элитного образования стали подниматься только в период «Перестройки», именно тогда младореформаторы объявили образование «услугой» [2], а после падения СССР, сначала в школы Российской Федерации, а затем уже и в вузы, хлынули инновации (в первую очередь калькированные с западных образцов) [9, С. 5–28; 12, С. 24–25].

Здесь необходимо поставить точку и разобраться, чем российские «инновации» отличаются от термина «нововведение», которое до этого использовалось в сфере образования в СССР. Дело в том, что в советской педагогической и психологической

науке, начиная с 1920-х гг., формировался деятельностный подход, который являлся антагонистом и американской школе бихевиоризма (поведенческой психологии), и европейским школам, связанным с гештальтпсихологией и практиками экзистенциализма [23, С. 37–40].

Методы

Главным методологическим противоречием стал взгляд на активность человека в обществе с позиции его воспитания и социализации личности. Методы советской психологии предусматривали работу именно с деятельностью, которая априори являлась целенаправленным и сознательным поведением индивида. Методы западных школ рассматривали исключительно активность, вызванную либо стремлением к гомеостазу (комфортному ощущению покоя и безопасности), либо к гетеростазу (нарушением равновесия и активному поиску адаптации) [5, С. 43–44].

Основным методом данной статьи является компаративный и сравнительный анализ подходов к инновациям в российском и зарубежных сегментах образования. При очевидной схожести в терминологии, «инновационность» на уровне формальной логики оборачивается сложным противоречием, которое ведёт к полному непониманию в области администрирования процесса образования и образовательной практикой.

В основе этого противоречия лежат разные подходы к определению «инновации» как в психолого-педагогическом сообществе СССР, так и внутри современной российской ассоциации учителей и преподавателей. Согласно теории деятельности особенности протекания психических процессов и их эмоционально-волевая регуляция связаны не только со свойствами индивида, но и с социальным окружением личности. Всё это совокупно формирует условное «дерево Деятельности», которое рассматривает три ответвления ведущей деятельности: игровой (детство), учебной (юность) и трудовой (взрослость) [20, С. 168–171].

Главный ствол – это ведущая деятельность, масса дополнительных ветвей – всё побочное разнообразие знаний, умений и навыков, что создаёт деятельностную мотивацию к межличностному общению («Я» ↔ «Я») или («Я» ↔ «Группа») или («Мы» ↔ «Они»).

Основные положения

Таким образом, в процессе общения и через личностное действие рождается

игровая, учебная и трудовая деятельность человека.

Игровая деятельность связана с формированием видения социального мира в контексте обстоятельств окружающей действительности; её главный итог и продукт – эффективная коммуникация, когда символический труд становится информационной моделью будущих стратегий социализации личности. Это период бесконфликтного освоения разного рода новшеств, связанных с приоритетными задачами развития личности (поле «Я» ↔ «Я»).

Учебная деятельность – это в первую очередь формирование мотива общественно значимой оценки. Она направлена на процесс социализации личности и коррекцию через межличностное поведение относительно собственных знаний, умений, навыков. Главным результатом этой ведущей деятельности является переход от игрового действия символического продукта к учебным и опытным образцам продукта реального (т. е. ведущий мотив – это демонстрация понимания социальной ценности собственных действий, как «Я-аъект» в поле «Я» ↔ «Я» или «Я» ↔ «Группа»).

Трудовая деятельность – это в первую очередь ответственное поведение и подтверждение себя через общественную значимость и через реальный продукт, выступающий как результат физического, умственного или смешанного труда (т. е. ведущий мотив – это понимание общественной значимости собственной деятельности в коллективе, где «Я» = ответственный субъект).

В 1980-х гг. в СССР, Японии и США в систему учебной деятельности были введены обучающие тренажёры и программные автоматические комплексы, в которых соединялись игровые методы инновационной педагогики с системами наработки навыка в виртуальном пространстве [11, С. 44]. Появился новый термин:

«Игручёба», совмещающая в учебной деятельности мотивы игры, но не дающая перехода от «символического» продукта к опытному образцу; т. е. результат учебной деятельности не очевиден, но формализованные отчётные показатели позволяют оценивать динамику адаптации личности к подобного рода деятельности (если интересно – мотивация есть, учимся и даём результат, если неинтересно – мотивации нет).

В 1990-е гг. в инновационных сферах США, Китая и России внедряется гибридная игра и работы, связанный с компьютеризацией рабочих мест и цифровизацией ад-

министрирующих и производственных процессов. Появляются:

«Игработа» – деятельность, совмещающая мотивы игры и работы, но не дающая перехода от «символического» продукта к реальному продукту труда – т. к. игработа = труд виртуальный. Когда же в результате регламентационных требований работнику необходимо «отыграть» качественный отчёт по формализованным показателям, то производство реального продукта всегда будет замещаться другими целевыми показателями (в виртуальном мире можно и воду в ступе толочь, и свет корзинами носить, да ещё и с перевыполнением плана).

В 2000-х в США, странах ЕС, Китае и России появляется новая гибридизация – на этот раз учебно-игровой и обучающе-трудовой деятельности.

«Геймификация» – т. е. проектная деятельность по переносу игровых методов в неигровые сферы производства, выраженная в непрерывной виртуализации сфер образования (самообразования) и транзите статуса социально значимого ответственного сотрудника коллектива в категорию индивидуального работника большой корпоративной коммуникации [22, С. 333–335].

К 2020-м гг. разные образовательные платформы в 130 странах мира, включая Российскую Федерацию, составили ТОП-10 инноваций в современной педагогике, туда вошли:

Искусственный интеллект (AI) – технология, рекомендованная как основной имитатор человеческих реакций и действий, разработчики видят применения искусственного интеллекта как основного учителя в школах и главную программу сопровождения социализации человека.

Пост-человечность (Трансгуманизм) – система обучения, призванная снять проблемы коммуникации человека с животными, рептилиями, насекомыми, а также всем тем, что «не похоже на человека».

Обучение с помощью открытой базы данных (Big Data) – основа работающей базы строится на принципе замещения преподавателя значимыми фигурами, от лица которых идёт интерпретация исторических событий и комментарии относительно фактов исторического (мифы, легенды, литература, история, география, политические суждения). Анализ этой информации позволяет ученикам чувствовать более тесную связь и с данными, и с «лицами» для того, чтобы поддерживать собственную мотивацию и гражданскую активность относительно изучаемых ими вопросов.

Обеспечение этики в работе с данными (Engaging with data ethics) – система контроля над политикой учебных учреждений, которая фактически собирает и предоставляет данные на всех пользователей всех информационных точек вуза, система имеет специфический интерфейс контроля не только за «учебными местами», но и за всеми устройствами, которые хотя бы один раз «засветились» в поле действия этой системы.

Изучение социальной справедливости (Social justice pedagogy) – специфические программы, напоминающие целевую рекламу или рассылку. Такие программы встраиваются в интерфейсы учебных учреждений стран, в которых решено специально проводить мониторинг, нацеленный на помощь ученикам проявлять активную гражданскую позицию и бороться с неравенством (защита прав меньшинств и помощь социально угнетённым слоям общества).

Киберспорт (Esports) – целевая платформа, созданная в 2010-х гг., является одной из быстроразвивающихся платформ в линейке цифровых направлений. Сейчас киберспорт рекомендуют применять не только как особый вид спортивных состязаний, но и как замену урокам физкультуры. Таким образом, игровое обучение де-факто происходит в трёх разных аудиториях, а значит разработки занятий и заданий придётся делить на непосредственную работу в классе, опосредованную работу в дистантной форме онлайн и в «отсутствующей» форме записанного контента (преподаватель превращается в ретранслятор, развлекателя-манипулятора и когнитивного инженера) [10, С. 121–128].

Обучение посредством анимации (Learning from animations) – обучение как смешанный мультипликационный клип (первые образцы были представлены в 1980–1990-е гг.: «Остров Сокровищ» (СССР), «Кто подставил кролика Роджера?» (США). Анимация вызывает больший интерес, чем простое объяснение, что поможет вовлечь в урок максимальное число учеников, обладающих той или иной степенью дефицита внимания.

Мультисенсорное обучение (Multisensory learning) – альтернативные способы преподавания материала в таких сферах, как туризм, здравоохранение и развлечение (например, 4D-кинотеатры). Однако именно через эту систему проходило перевоспитание украинского школьного и вузовского сообщества (в том числе преподавателей), в Европе «перепрошили» систему

восприятия новых ценностей (не только ислама или экзотики этнических культур, но откровенные извращения), для российской молодёжи в Президентском центре Бориса Ельцина также отработывались и запускались в сети программы антипатриотического звучания. Сегодня этот сектор имеет огромный потенциал развития.

Офлайн совместное обучение (Offline networked learning) – платформы для мест, где доступ к Интернету ограничен. Однако, в связи с тем, что многие устройства совмещены со «шпионскими» программами, многие компании успешно разрабатывают и внедряют приложения, которые позволяют делиться презентациями и другими материалами.

Онлайн-лаборатории (Online laboratories) позволяют симулировать эксперименты, чтобы ученикам видеть результат любого, даже самого фантастического эксперимента, не выходя из своей комнаты. Искусственный интеллект ведёт постоянный контроль за экспериментами в реальных лабораториях и, обрабатывая данные (Big Data), улучшает качество учебных экспериментов, показывая общие ошибки, симулируя процессы и результаты, включая обновления Offline.

Иными словами, инновации в России стали частью «чужой» стратегии, направленной на постановку под жёсткий контроль процессы формирования личности и социализации человека [15, С. 166–168]. При этом в России до сих не использован потенциал нововведений и новаций как советского образования, так и современной российской высшей школы. Загадка этой не реализации проста – локальные попытки новаций просто не конкурентоспособны на рынке транснациональных корпораций, международных грантовых программ и отсутствия интереса к подобным новшествам у Министерства образования и науки, т. е. определённая «слепо́та» государственной политики, которая смотрит за любыми инновациями на Западе, но абсолютно не интересуется возможностями российской инноватики и советского опыта [8].

В 2020–2021 гг. ЮНЕСКО, анализируя факты внедрения технологических инноваций в образование разных стран, провела опрос в 100 странах мира [6]. Эксперты оценивали факты изменения образовательных траекторий с позиции организаций, преподавателей и студентов. Аналитика оказалась неожиданной для технократического лобби в образовании, но предсказуемой для большинства администра-

торов вузов в России, Иране, Индии, КНР, Японии и колледжей республиканских штатов США. Специалисты ЮНЕСКО распространили опросник в интересах разработок новых образовательных реформ; респондентам было предложено дать ответы на четыре вопроса и подтвердить свою позицию экспертными заключениями:

1. Соответствуют ли технологии имеющимся условиям?

Технологии развиваются так быстро, что на детальную оценку всех эффектов и последствий их внедрения просто не хватает времени – ответили все опрошенные эксперты.

2. Все ли вузы смогут воспользоваться преимуществами технологий?

Образовательные учреждения вынуждены покупать подписки на сервисы или программное обеспечение, а потом, в своём подавляющем большинстве, никогда их не используют (даже в передовых странах, таких как Россия, Китай и США доля купленных и неиспользованных приближается к 70 %). Многие европейские вузы, а также образовательные учреждения в странах третьего мира вообще вышли из программ по обновлению технологической базы из-за элементарной нехватки бюджетов и отсутствия реальных возможностей для постоянной переподготовки преподавателей [14].

3. Подходят ли технологии для широкого применения в плане оценки понесённых затрат и полученных эффектов?

Программы дистанционного образования, которые были повсеместно внедрены в период пандемии COVID, показали худшие по сравнению с ожидаемыми эффектами результаты (в том числе «образовательные платформы»). СДО Moodle (№ 1 в Российской Федерации и 316 млн пользователей), «Ё-стади» (№ 2, российская разработка), ATutor, Forma LMS и пр. по факту оказались дорогими сервисами, которые полностью можно исключить, используя бесплатные коммуникаторы: Skype, Zoom или вшитые программы конференций в Mail.ru, ВКонтакте, Телеграмм и т. п. Всё, что нужно вузу – это определить регламенты циркуляции информации и форматы размещения контента на внешнем и внутреннем контуре своего интерфейса [6]. Электронные книги, которые дешевле бумажных, повсеместно уступили свои позиции – бумага имеет спрос везде, кроме романов и приключенческой фантастики (т. е. книг на 1 раз). Кроме того, видеоматериалы учебного контента не рабо-

тают с целой группой учащихся (аудилалы, кинестетики, смешанные кинестетики, т. е. 2/3 аудиторий гражданских вузов и 3/4 аудиторий – военных).

4. Способствуют ли информационные технологии устойчивому развитию образования?

Ни положительный, ни отрицательный ответ дать нельзя, т. к. точные эксперименты в образовании ввиду постоянного обновления составов учащихся, скорее всего, невозможны – всегда и везде совокупно действует слишком много факторов [6; 14].

Результаты

Теперь необходимо вернуться к базовым понятиям и произвести различия по способу деятельности и сличение по принципам применения, начиная с оценки опыта образовательной политики СССР и заканчивая современными структурами новаций в Российской системе высшей школы и особенно в системе военного образования [13, С. 12]. Для Российского преподавательского сообщества всегда (начиная с деятельности Московского императорского университета) являлось логически необходимым разделение процесса новаций на три уровня:

I. *Опытно-экспериментальный* (простые новшества в ходе работы).

II. *Экспериментально-оценочный* (нововведения, которые либо принимались, либо отвергались, либо корректировались).

III. *Оценочно-технологический* (отработка новаций как методов, характеризующих стиль и качество подготовки обучающихся в вузе).

Включение в 1990-х гг. понятия «инновационные технологии» открыло ещё один уровень подготовки:

IV. *Практический* – это уровень соответствует большой стратегии вуза в рамках общей концепции развития образования в стране [18].

Таким образом, сегодня, говоря об инновациях, мы имеем на самом деле четыре категории имеющих разные потенциалы использования технологических элементов: новшество, нововведение, новация, инновация [21, С. 80–86].

Новшество = какое-либо новое свойство существующего объекта «А», меняющее его характеристики вплоть до появления нового объекта «А1».

Например, в начале 1990-х, когда вузы России столкнулись с нехваткой персонала, знающего иностранные языки, были предложены программы быстрого расширения словарного запаса [4]. Новше-

ство было заимствовано из практики курсов подготовки военных переводчиков, заключалось в простейшем включении слов, необходимых для изучения, в текст на русском языке.

Пример:

Сегодня выдалось прекрасное и тёплое morning. Я left из дома и went на прогулку in the park. Мои friends были рады меня видеть. Мы играли в football in the park. Я played for the goalkeeper и не пропустил ни одного ball в ворота (I didn't miss a single goal).

Нововведение = состояние (объекта или системы объектов), обеспечивающее «прохождение» новшеств от «идеи» до результата.

Например, в 1980-х в СССР были апробированы первые программы комплексных технологий рабочих групп, состоящих из старших школьников, курсантов (студентов) разных курсов, адъюнктов (аспирантов), молодых преподавателей под руководством опытного доцента или профессора. В зависимости от профиля им поручалась разработка концептуального или технологического пакета, связанного с оптимизацией той или иной дисциплины (направления, курса), с последующим построением более удобного с позиции обучающихся учебного комплекса задач и современных обновлений, которые включались в методику проведения плановых или дополнительных занятий.

Надо отметить и то, что сама связка «новшество» (апробация) → «нововведение» (внедрение и оценка) являлись постоянным приёмом разработки методик освоения предметной области в педагогических вузах СССР, начиная с 1960-х гг. В целом, систематизация «новшество» → «нововведение» являлась частью малой стратегии в «корневых» вузах, где действовали методические группы (отделы).

Новация = средство (новый метод, «батарея» методик, технология, программа, др.), вносящая в образовательную среду новые стабильные элементы, вызывающие переход системы из одного состояния в другое.

Например, компьютеризация вузов привела к появлению разнообразных способов подачи материала, сделал возможным расширение связей (электронные мессенджеры и бюллетени конференций), журнальные и библиотечные фонды – правда, подобное расширение стало бессистемным и в конечном итоге мало востребованным. Ежедневно по любому из научных направлений Академии только в России вы-

ходит 10 000 научных тезисов, статей и очерков, ежемесячно – 500 монографий, ежегодно 40–45 учебников. В СССР в вузах были специальные отделы, которые занимались составлением обзоров и аннотаций к выходящим новинкам на русском и иностранных языках – но в этот период количество статей по научному направлению было равно примерно 60–70 в месяц (включая иностранные журналы), 3–4 монографии в год, 1 учебник за 5–6 лет. Попытка решить вопрос обзоров новых статей через Искусственный Интеллект пока к успеху не привела [19, С. 29–32].

На самом деле новации и их составляющие являются прекрасным инструментальным средством для установления тесного контакта со школами и кадетскими корпусами, т. е. с теми учреждениями, которые под контролем вуза целенаправленно готовили бы под соответствующие требования и задачи абитуриентов.

Инновация = процесс прохождения новаций в рамках системы «А», результатом которого является существенное (опознаваемое) изменение в систему «А1».

Например, введение единых стандартов по новым направлениям, где «корневой» вуз является экспертом, оценщиком и контролёром процесса (например, проведение ежемесячных спецсеминаров в режиме онлайн и ежегодная доподготовка педагогических кадров из регионов) [25, С. 152–161]. Далее, инновационными технологиями становятся системы внедрения новаций в области самоподготовки (например, система двойной обработки информации «прочитал → отработал дидактический материал»). Есть также и забытые формы освоения лекционного материала, которые были замещены презентациями. Например, система «опорных конспектов» академика В.Ф. Шаталова [24], которая была разработана с учётом возможностей обучающихся (какое реальное количество материала они могут освоить) и с практической линейкой знаков, направленных на отработку терминов и понятий (общие категории в аббревиатурах, частные понятия, логические знаки связи), а также развитие среднесрочной памяти (сохранение материала не через заучивание, а через понимание).

Надо отметить и то, что связка «новация» (большая тактика) → «инновация» (большая стратегия) так и не была внедрена в систему среднего или высшего образования в современной России. В целом, систематизация «новация» → «инновация» должна стать основой для быстрого и чёткого стра-

тегирования в локальном вузе в рамках большой стратегии, включающей вуз в систему междисциплинарных подходов и межвузовских связей.

Выводы

С учётом вышеизложенного и исходя из имеющейся законодательной базы [1; 2], можно предложить:

1. Основания для введения новшеств необходимо рассматривать в методологии психологической теории деятельности:

Ранний старт в обучении действительно даёт наибольший результат, помогая человеку научиться ориентироваться и адекватно действовать в соответствии с требованиями того вуза, который занимается рекрутированием и готовит абитуриента к собственным программам обучения (со своей спецификой и требованиями к знаниям и умениям [17, С. 160–166]).

2. Практику внедрения нововведений необходимо выстраивать на чётком видении целевого состояния: прохождение новшеств от «идеи» до результата (опытно-экспериментальный → оценочно-технологический):

Геймификацию образования заменить на имитационные средства виртуальной среды с тренировками в реальном пространстве (полигоны страйкбола и т.п. площади), обеспечивающие максимально полное погружение в учебную ситуацию (деловые игры, проекты, тренинги [3, С. 15–19]).

3. Методы использования новаций необходимо определять как средство (новый метод, методика, технология, программа, др. [7, С. 92–100]), вносящее в образовательную среду новые стабильные элементы, вызывающие переход системы из одного состояния в другое на уровне стиля, образов и качества подготовки обучающихся в вузе.

4. Процесс реализации инновации должен восприниматься как задача большой стратегии вуза, в которую включено не хаотичное применение новшеств на самых разных этапах, скорее мешающих учебному процессу [16, С. 28], но планомерная работа в системе и Войск национальной гвардии, и силовых структур России и всего контура (образа будущего) развития Российской Федерации.

Список источников

1. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» // Собрание Законодательства Российской Федерации. 2016. № 27. (Ч. I). Ст. 4159.
2. Федеральный закон от 14.07.2022 № 295-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» // Российская газета. 2022. 21 июля.
3. Белюшина И. В. Тренинговые занятия как форма организации обучения курсантов института войск национальной гвардии Российской Федерации: сборник материалов Международной конференции «Психолого-педагогические аспекты формирования личности». Новосибирск, 2023. С. 15–19.
4. Горлова Я. В. Инновационные и креативные технологии обучения на занятиях по «Иностранному языку» // Мир педагогики и психологии: международный научно-практический журнал. 2023. № 03 (80). URL: <https://scipress.ru/pedagogy/articles/innovatsionnye-i-kreativnye-tehnologii-obucheniya-na-zanyatiyakh-po-inostrannomu-yazyku.html> (дата обращения: 31.08.2024).
5. Дрожко Г. Н. Психологическая готовность военнослужащих к применению профайлинга в Росгвардии // Актуальные проблемы российской науки и практики в условиях глобально меняющегося мира. Санкт-Петербург, Пушкин, 12 октября 2023 года. С. 42–45.
6. Ерохина Е. Почему в ЮНЕСКО призывают пересмотреть подходы к цифровизации образования. URL: https://skillbox.ru/media/education/pochemu-v-yunesko-prizyvayut-peresmotret-podkhody-k-tsifrovizatsii-obrazovaniya/?utm_source=media&utm_medium=link&utm_campaign=all_all_media_links_links_articles_all_all_skillbox (дата обращения: 21.08.2024).
7. Забарин А. В. Оценка информационно-психологической устойчивости военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации // Информационные войны. 2020. № 2 (54). С. 92–102.
8. Инновационные технологии обучения иностранному языку в вузе и школе: реализация современных ФГОС: сборник научных трудов по материалам 4-й Международной научно-практической конференции (г. Воронеж, 19–20 февраля 2019 г.). Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2019. 418 с.
9. Ксензова Г. Ю. Инновационные процессы в образовании. Реформа системы общего образования: учебное пособие для вузов / Г. Ю. Ксензова. М. : Изд-во «Юрайт», 2023. 349 с.

10. Корчемный П. А. Когнитивные условия применения программно-аппаратных тренажеров психологической готовности в военно-промышленном комплексе / П. А. Корчемный, И. А. Цуканов // Человеческий капитал. 2023. № 8(176). С. 121–128.
11. Кулагина Е. В. Проблемы доступности и качества образования для инвалидов в контексте реформы образования: материалы конференции лауреатов и стипендиатов Международного научного фонда экономических исследований академика Н. П. Федоренко. М. : Тезисы, 2008. С. 24–25.
12. Логинов Д. М. Федеральные университеты: ожидания, проблемы, опыт // Стратегия для России: Образование: Бюллетень. М., 2008. С. 44.
13. Марценюк Ю. А. Перспективы развития научной работы в войсках национальной гвардии Российской Федерации // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. 2022. № 1. С. 4–12.
14. Оганджанов И. Век учись: Что говорит ЮНЕСКО об образовании в XXI столетии // RT Журнал. URL: <https://russian.rt.com/article/319814-vek-uchis-chto-govorit-yunesko-ob-obrazovanii?ysclid=m0vb628hy0832866526> (дата обращения: 21.08.2024).
15. Романченко С. В. Новшества, нововведения, инновации: определения и сущность // Молодой ученый. 2012. № 4 (39). С. 166–168.
16. Терехин Р. А. Структура и динамические особенности психологической готовности военнослужащих к изменениям служебной ситуации в процессе военно-профессиональной социализации // Актуальные проблемы психологического знания. 2018. № 2(47). С. 25–35.
17. Терехин Р. А. Изменения в содержании образа мира курсантов-психологов в период вхождения в образовательное пространство военного вуза / А. С. Турчин, Р. А. Терехин // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 1(26). С. 160–166.
18. Турчин А. С. Философско-психологические и педагогические основания гносеологии и семантики образовательной деятельности военного вуза: монография / А. С. Турчин, А. В. Шабанов. СПб. : Изд-во НУ «Центр стратегических исследований», 2023. 136 с.
19. Холмс У. Искусственный интеллект в образовании: Перспективы и проблемы для преподавания и обучения / У. Холмс, М. Бялик, Ч. Фейдлю, М. : «Альпина ПРО», 2022. 304 с.
20. Цуканов И. А. Внутренняя регуляция субъекта военно-профессиональной деятельности // Личность в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности. 2023. № 13. С. 166–173.
21. Цуканов И. А. Применение программно-аппаратных комплексов в системе психологической подготовки специалистов силового профиля деятельности / И. А. Цуканов, А. В. Шабанов // Живая психология. 2022. Т. 9. № 3(35). С. 79–86.
22. Шабанов А. В. Общая психология: учебник. СПб. : СПВИ войск национальной гвардии, 2024. 438 с.
23. Шабанов А. В. Ориентировочная основа действий как условие применения программно-аппаратных комплексов в психологической подготовке военнослужащих Росгвардии / А. В. Шабанов, И. А. Цуканов // Научное мнение. 2023. № 1-2. С. 36–42.
24. Шаталов В. Ф. Алгебраические волны (опорный конспект по алгебре 7–8 классов (формат А4) от народного учителя СССР Виктора Фёдоровича Шаталова. М. : Школа Шаталова (Серия «Школьная библиотека»), 2023. 24 с.
25. Ядрышников К. С. Переосмысление педагогического содержания работы Б. М. Теплова «Ум полководца»: кейс-технология как инструмент формирования практического правового мышления у обучающихся // Педагогический журнал. 2016. № 6. С. 152–161.

References

1. Federal'nyj zakon ot 3 iyulya 2016 g. № 226-FZ «O vojskakh nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii» // Sbornie Zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2016. № 27. (Ch. I). St. 4159. (In Russ.).
2. Federal'nyj zakon ot 14.07.2022 № 295-FZ «O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» // Rossijskaya gazeta. 2022. 21 iyulya. (In Russ.).
3. Belyushina I. V. Treningovye zanyatiya kak forma organizacii obucheniya kursantov instituta vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii: sbornik materialov Mezhdunarodnoj konferencii «Psichologo-pedagogicheskie aspekty formirovaniya lichnosti». Novosibirsk, 2023. S. 15–19. (In Russ.).
4. Gorlova Ya. V. Innovative and creative technologies of teaching in "Foreign language" classes // Mir pedagogiki i psichologii: mezhdunarodnyj nauchno-prakticheskij zhurnal. 2023;03 (80). Available from: <https://scipress.ru/pedagogy/articles/innovatsionnye-i-kreativnye-tekhnologii-obucheniya-na-zanyatiyakh-po-inostrannomu-yazyku.html> (data obrashcheniya: 31.08.2024). (In Russ.).

5. Drozhko G. N. Psihologicheskaya gotovnost' voennosluzhashchih k primeneniyu profajlinga v Rosgvardii // Aktual'nye problemy rossijskoj nauki i praktiki v usloviyah global'no menyayushchegosya mira. Sankt-Peterburg, Pushkin, 12 oktyabrya 2023 goda. S. 42–45. (In Russ.).
6. Erohina E. Pochemu v YuNESKO prizyvayut peresmotret' podhody k cifrovizacii obrazovaniya. Available from: https://skillbox.ru/media/education/pochemu-v-yunesko-prizyvayut-peresmotret-podkhody-k-tsifrovizatsii-obrazovaniya/?utm_source=media&utm_medium=link&utm_campaign=all_all_media_links_links_articles_all_all_skillbox (data obrashcheniya: 21.08.2024). (In Russ.).
7. Zabarin A. V. Assessment of information and psychological stability of military personnel of the National Guard of the Russian Federation // Informacionnye vojny. 2020;2 (54): 92–102. (In Russ.).
8. Innovacionnye tekhnologii obucheniya inostrannomu yazyku v vuze i shkole: realizaciya sovremennyh FGOS: sbornik nauchnyh trudov po materialam 4-j Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (g. Voronezh, 19–20 fevralya 2019 g.). Voronezh: Izdatel'skij dom VGU, 2019. 418 s. (In Russ.).
9. Ksenzova G. Yu. Innovacionnye processy v obrazovanii. Reforma sistemy obshchego obrazovaniya: uchebnoe posobie dlya vuzov / G. Yu. Ksenzova. M. : Izd-vo «Yurajt», 2023. 349 s. (In Russ.).
10. Korchemnyj P. A. Cognitive conditions for the use of software and hardware simulators of psychological readiness in the military-industrial complex / P. A. Korchemnyj, I. A. Cukanov // Chelovecheskij kapital. 2023;8(176): 121–128. (In Russ.).
11. Kulagina E. V. Problemy dostupnosti i kachestva obrazovaniya dlya invalidov v kontekste reformy obrazovaniya: materialy konferencii laureatov i stipendiatov Mezhdunarodnogo nauchnogo fonda ekonomicheskikh issledovanij akademika N. P. Fedorenko. M. : Tezisy, 2008. S. 24–25. (In Russ.).
12. Loginov D. M. Federal'nye universitety: ozhidaniya, problemy, opyt // Strategiya dlya Rossii: Obrazovanie: Byulleten'. M., 2008. S. 44. (In Russ.).
13. Marcenyuk Yu. A. Prospects for the development of scientific work in the troops of the National Guard of the Russian Federation // Akademicheskij vestnik vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii. 2022. № 1. S. 4–12. (In Russ.).
14. Ogandzhanov I. Learn for a century: What UNESCO says about education in the 21st century // RT Zhurnal. Available from: <https://russian.rt.com/article/319814-vek-uchis-chto-govorit-yunesko-ob-obrazovanii?ysclid=m0vb628hy0832866526> (data obrashcheniya: 21.08.2024). (In Russ.).
15. Romanchenko S. V. Innovations, innovations, innovations: definitions and essence // Molodoj uchenyj. 2012;4 (39): 166–168. (In Russ.).
16. Terekhin R. A. The structure and dynamic features of the psychological readiness of military personnel to changes in the service situation in the process of military-professional socialization // Aktual'nye problemy psihologicheskogo znaniya. 2018;2(47): 25–35. (In Russ.).
17. Terekhin R. A. Changes in the content of the image of the world of psychological cadets during the period of entry into the educational space of a military university / A. S. Turchin, R. A. Terekhin // Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii. 2024;1(26): 160–166. (In Russ.).
18. Turchin A. S. Filosofsko-psihologicheskie i pedagogicheskie osnovaniya gnoseologii i semantiki obrazovatel'noj deyatel'nosti voennogo vuza: monografiya / A. S. Turchin, L. V. Shabanov. SPb. : Izd-vo NU «Centr strategicheskikh issledovanij», 2023. 136 s. (In Russ.).
19. Holms U. Iskustvennyj intellekt v obrazovanii: Perspektivy i problemy dlya prepodavaniya i obucheniya / U. Holms, M. Byalik, Ch. Fejldyu. M. : «Al'pina PRO», 2022. 304 s. (In Russ.).
20. Cukanov I. A. Internal regulation of the subject of military professional activity // Lichnost' v ekstremal'nyh usloviyah i krizisnyh situacijah zhiznedeyatel'nosti. 2023;13: 166–173. (In Russ.).
21. Cukanov I. A. The use of software and hardware complexes in the system of psychological training of specialists in the power profile of activity / I. A. Cukanov, L. V. Shabanov // Zhivaya psihologiya. 2022. T. 9;3(35): 79–86. (In Russ.).
22. Shabanov L. V. Obshchaya psihologiya: uchebnyk. SPb. : SPVI vojsk nacional'noj gvardii, 2024. 438 s. (In Russ.).
23. Shabanov L. V. The approximate basis of actions as a condition for the use of software and hardware complexes in the psychological training of military personnel of the Russian Guard / L. V. Shabanov, I. A. Cukanov // Nauchnoe mnenie. 2023;1-2: 36–42. (In Russ.).
24. Shatalov V. F. Algebraicheskie volny (opornyj konspekt po algebre 7–8 klassov (format A4) ot narodnogo uchitelya SSSR Viktora Fyodorovicha Shatalova. M. : Shkola Shatalova (Seriya «Shkol'naya biblioteka»), 2023. 24 s. (In Russ.).
25. Yadryshnikov K. S. Rethinking the pedagogical content of B. M. Teplov's work "The Mind of a Commander": case technology as a tool for the formation of practical legal thinking among students // Pedagogicheskij zhurnal. 2016;6: 152–161. (In Russ.).

Информация об авторе

Л. В. Шабанов – доктор философских наук,
кандидат психологических наук

Статья поступила в редакцию 10.09.2024;
одобрена после рецензирования 13.09.2024;
принята к публикации 20.09.2024.

Information about the author

L. V. Shabanov – Doctor of Sciences
(Philosophy), Candidate of Sciences
(Psychology)

The article was submitted 10.09.2024;
approved after reviewing 13.09.2024;
accepted for publication 20.09.2024.

Научная статья

УДК 378.14
EDN: SAWEOL

КУРСАНТОЦЕНТРИРОВАННЫЙ ПОДХОД К ОРГАНИЗАЦИИ ЭТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ
БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ РОСГВАРДИИ

Татьяна Геннадьевна Шарухина

Академия войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия
tgsha2006@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5169-3044>

Аннотация. Статья раскрывает результаты научного исследования, посвященного изучению проблемы профессионально-этической подготовки курсантов, обучающихся в военном институте Росгвардии. Актуальность статьи состоит в том, что организация профессионально-этической подготовки будущих офицеров рассматривается с позиции курсантоцентрированного подхода. Это обеспечивает реализацию гуманистической педагогической парадигмы в образовательном процессе военного института. В статье проанализированы научные взгляды на место и роль профессионально-этической подготовки курсантов в образовательном процессе военного института Росгвардии. Основное внимание уделяется описанию сущности курсантоцентрированного подхода к организации профессионально-этической подготовки будущих офицеров.

Ключевые слова: военный институт Росгвардии, курсанты, профессионально-этическая подготовка, курсантоцентрированный подход

Для цитирования: Шарухина Т.Г. Курсантоцентрированный подход к организации этической подготовки будущих офицеров Росгвардии // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 3 (28). С. 263–271. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2024/09/024.pdf>. EDN: SAWEOL.

Original article

A CADET-ORIENTED APPROACH TO THE ORGANIZATION OF ETHICAL TRAINING
OF FUTURE OFFICERS OF THE ROSGVARDIYA

Tatiana G. Sharukhina

Academy of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia
tgsha2006@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5169-3044>

Abstract. The article reveals the results of the scientific research devoted to the study of the problem of the cadets' ethical training teaching at the Rosgvardiya military institute. The relevance of the article lies in the fact that the organization of ethical training of future officers is considered from the perspective of a cadet-oriented approach. This ensures the implementation of the humanistic pedagogical paradigm in the educational process of the military institute. The article analyzes scientific views on the place and role of the cadets' ethical training in the educational process of the Rosgvardiya Military Institute. The primary focus is paid to the description of the essence of the cadet-oriented approach to the organization of ethical training of future officers.

Keywords: Rosgvardiya Military Institute, cadets, professional and ethical training, a cadet-oriented approach

For citation: Sharukhina T.G. A cadet-oriented approach to the organization of ethical training of future officers of the Rosgvardiya. Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii. 2024;3(28): 263–271. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2024/09/024.pdf>. EDN: SAWEOL.

© Шарухина Т.Г., 2024

Введение

Проведение специальной военной операции значительно увеличило число обра-

щений к проблеме повышения эффективности профессиональной подготовки военнослужащих. Вместе с тем в научной

литературе продолжает оставаться многозначность толкования терминов «подготовка» и «профессиональная подготовка», не раскрыта сущность «профессионально-этической подготовки курсантов», неясны подходы к организации профессионально-этической подготовки курсантов. В связи с этим целесообразно еще раз обратиться к этим понятиям, чтобы точнее определить наиболее оптимальный путь организации профессионально-этической подготовки курсантов.

Представляется, что логика не будет нарушена, если использовать логический маршрут «от общего к частному»: сначала определить, что означает понятие «подготовка», затем раскрыть понятие «профессиональная подготовка» и соотнести его с понятиями «профессиональное образование» и «профессиональное обучение», далее перейти к анализу понятия «профессионально-этическая подготовка курсантов» и ее курсантоцентрированная направленность.

Результаты исследования и их обсуждение

Обращение к словарю В. Даля [1], толковому словарю С. И. Ожегова [2], толковому словарю Д. В. Дмитриева [3], философскому энциклопедическому словарю [4], педагогическому энциклопедическому словарю [5], российской педагогической энциклопедии [6], терминологическому словарю студента [7] показывает, что термин «подготовка» означает: создание определенных благоприятных условий для будущего решения задач; накопление профессионального опыта в виде компетенций в результате обучения; информационное ознакомление с характером и условиями деятельности; сам процесс делания чего-либо (например, подготовка оружия к применению в виде его чистки).

Смысл всех этих значений термина «подготовка» состоит, по сути, в предварительных действиях по отношению к объекту перед началом его использования для решения какой-то основной задачи. При этом «подготовка» рассматривается как осознанный, целенаправленный, спланированный процесс (предварительные действия) и результат, который выражен в том, что подготовленный объект (не исключено, что объект имеет субъектные характеристики) может быть применен для качественного и эффективного выполнения поставленных задач, когда это станет необходимо с учетом его подготовленности.

Термин «профессиональная подготовка» тоже требует выяснения сути, так как в

педагогической литературе ее обозначения варьируются от процесса получения навыков для выполнения профессиональных функций [8] до процесса приобретения комплекса специальных знаний, умений, навыков, личностных качеств, профессионального опыта и норм поведения, обеспечивающих успешность проведения работы в рамках определенной профессии [9]. В этом диапазоне расположены и другие взгляды на данное понятие: процесс приобретения социального опыта и профессиональной готовности к выполнению профессиональных действий [10]; процесс развития самостоятельности в выборе профессионального пути и последующем принятии решений [11]; процесс интеграции теоретических и практических знаний, которые должны быть освоены [12]; профессиональное обучение для получения квалификации [13].

Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» приводит определение профессионального обучения, которое выступает частью профессионального образования, т. к. предназначено для того, чтобы человек мог выполнять функции определенной профессиональной деятельности или профессии [14].

Анализ приведенных определений позволяет сказать следующее: если профессиональное образование должно приводить к формированию человека как целостного субъекта профессиональной деятельности (профессии), как специалиста в какой-то области (формирование и развитие специальных субъектных качеств и свойств: профессиональной направленности, организованности, целеустремленности, эмоционально-волевой устойчивости, способностей, профессионального опыта, в том числе знаний, умений, навыков, компетенций и др.), то предназначением профессионального обучения выступает формирование собственно компетентностной части специалиста (профессиональные знания, умения, навыки, компетенции) через организацию его учебной деятельности. В этом случае организация учебной деятельности в профессионально-образовательном процессе выступает как один из основных его механизмов.

Так как для успешной профессиональной деятельности необходима многоуровневая (методологическая, теоретическая, практическая) подготовленность специалиста к решению комплекса разнородных профессиональных задач (что обеспечи-

вается целостным и эффективным профессиональным образованием), то выделение и локализация из целостного профессионального образования отдельных многоуровневых частей (кластеров), реализация которых обеспечивает развитие тех или иных сторон будущего специалиста, помогающих решать определенный вид задач, и составляет суть профессиональной подготовки. Таким образом, профессиональная подготовка выступает как локализованный и условно самостоятельный профессионально-образовательный процесс, приводящий к подготовленности специалиста с определенным уровнем квалификации к решению определенного вида профессиональных задач.

В связи с тем, что речь идет о профессионально-образовательном процессе в военном институте, предваряющем выполнение будущим выпускником конкретных профессиональных функций, то результат образовательного процесса целесообразно выразить не в статических компонентах структуры личности, а в функционально-динамических характеристиках готовности [15] – [20] к реализации функций по решению служебно-должностных задач. К таким характеристикам следует отнести: мотивационную готовность, компетентностную готовность, саморегуляционную готовность, так как именно от них (при прочих равных условиях) зависит успех как деятельности офицера в целом, так и выполнения отдельных выполняемых функций.

Например, выполнение курсантом учебных заданий, как внешняя, «видимая» часть его учебной деятельности, есть система, функционирование которой запускается и направляется сложным мотивом, в котором присутствуют осмысленные и опредмеченные материальные и духовные потребности. Процессное содержание деятельности по решению учебных задач выражается через прогностическо-оценочное, эмоционально-чувственное, операционально-поведенческое отношение курсанта к объекту учебной деятельности, к самой учебной деятельности, к самому себе и к окружающей действительности как условиям деятельности. Курсант должен быть готов качественно и эффективно осуществлять учебную деятельность.

Важно понять, что деятельность есть комплекс целенаправленных и многоступенчатых действий будущего выпускника. «Целенаправленных» – поскольку направлена на объект. «Многоступенчатых» – поскольку включает в себя много последовательных

действий (в частности: анализ и оценивание ситуации, прогнозирование ее развития, принятие решения и др.). Когда говорят о профессиональной подготовке, то имеют в виду обязательную организацию смыслообразующей деятельности [21], которая понимается как очень значимая для профессионального развития, для будущего авторитета и успеха.

В структуре учебной деятельности в рамках профессиональной подготовки можно выделить четыре больших взаимодействующих компонента:

мотивационный компонент (МК), выполняющий мобилизующую функцию;

программно-целевой компонент (блок «ПЦК») – своеобразный «руль», представляющий собой конечную цель и задачи (дерево целей), способы их решения, распределение времени и т. д.;

операциональный компонент (ОК), включающий систему предметных и коммуникативных действий и операций, связанных с материальными и духовными объектами;

результатирующий компонент (РК), показывающий степень достижения цели.

Для развития мотивационной и компетентностной готовности следует организовывать занятия так, чтобы были задействованы, в первую очередь, компоненты «МК» и «ПЦК». Затем подключить к ним блоки «ОК». Если содержание и технология проведения занятия соответствуют ожиданиям, связанным с пониманием смысла и значения для государства, Росгвардии, лично для курсанта, с познанием новых способов решения будущих профессиональных задач при опоре на имеющийся опыт, то, как правило, у обучающихся появляется интерес, курсанты активно работают на занятии, что сказывается затем и на блоке «РК».

Курсанты как будущие офицеры, на которых ложится ответственность за эффективность организации процессов управления подразделением, обучения и воспитания подчиненных, должны также понять значимость и взаимосвязь компонентов в деятельности своих подчиненных. Это важно для организации личностного и профессионального развития солдат и сержантов будущего подчиненного подразделения. Им следует, например, уяснить, что тщетно ожидать развития нравственных качеств личности военнослужащего/сотрудника в подразделении, где эти качества не востребованы, а значит, отсутствует потребность в их проявлении.

На понимание связей между компонентами деятельности будущих подчиненных солдат и сержантов оказывает влияние понимание курсантами того, как происходит «запуск» своей учебной деятельности. На занятиях преподаватели должны уметь показывать курсантам, как «запускается» такая учебная деятельность, которая увлекает за собой обучающегося. На основе полученного опыта будущий офицер сможет применить технологию «запуска» новой деятельности в подчиненном подразделении.

Как показывает изучение опыта деятельности наиболее успешных преподавателей, одна из технологий, используемых для вовлечения в учебную деятельность и проявления активности обучающимся, заключается в поиске объекта, который был бы интересен курсанту (драйвер развертывания мотива будущей учебно-познавательной деятельности). Именно по этому принципу организуется деятельность кружков военнанаучного общества курсантов.

Другая технология применяется, если преподаватель видит, что курсант халатно относится к учебе. Тогда он может использовать приемы «выбери стратегию» и «авансированной оценки», объяснив такому курсанту, что сложившееся отношение к освоению учебной дисциплины не устраивает преподавателя. Обучающемуся предлагается самому выбрать стратегию действий: либо он продолжает занимать ту же позицию и начинает получать неудовлетворительные отметки (как результат, будет не только наказан, но и отчислен); либо ему выставляются авансом оценки «4» или даже «5» (в зависимости от способностей), но он не имеет права быть неподготовленным к каждому очередному занятию ниже заранее выставленной авансом отметки. При этом курсант должен дать слово-обещание перед преподавателем и учебным коллективом, что избирает эту стратегию.

Этический аспект организации жизнедеятельности курсанта состоит и в том, в какой степени слово командиров (начальников) не расходится с делом. Например, известно, что курсант осуществляет учебную, служебную, хозяйственно-бытовую, культурно-досуговую, внутриколлективную деятельность. И если курсанта все время убеждают, что главное для него – это учеба, но при этом часто снимают с занятий для решения каких-то хозяйственных задач, то у него исчезает доверие к командирам, у которых слово расходится с делом.

Профессионально-этическая подготовка курсантов выступает составной частью

профессиональной подготовки. Ее содержание связано с моральными ценностями [22] – [24]. Моральные ценности (такие как долг, честь, ответственность) занимают центральное место в мотивационной структуре курсанта и он готов в последующем в полной степени реализовать свой профессионально-этический потенциал. «Минимальной» выступает задача сформировать и развить у будущего офицера инициативность, целенаправленность, компетентность, самоорганизованность, т. е. те характеристики, которые помогают выполнять управленческие функции. Задачей «максимальной» – развить в полной мере творческий потенциал курсанта, который он считает своим долгом реализовать в процессе осуществления не только управленческих, но и педагогических функций. Обе эти задачи немисливо выполнить, если не сформировать у курсанта ответственное, добросовестное отношение к своему профессиональному развитию. Достижение данной цели выступает как относительно самостоятельная задача профессионально-этической подготовки будущего офицера.

При решении задач профессионально-этической подготовки необходимо ответить на вопрос: в чем должны быть выражены результаты профессионально-этической подготовки курсанта, если речь идет о накоплении профессионального опыта в образовательном процессе?

По сути, в ответе на этот принципиальный вопрос и скрыта модель современной профессионально-этической подготовки курсантов военных институтов Росгвардии.

Для ответа на него в первую очередь следует отметить, что профессионально-этическая подготовка в военном образовательном учреждении Росгвардии имеет ряд особенностей:

строгая регламентация поведения всех участников и учебно-воспитательных процедур;

протекание в рамках образовательного процесса;

участие в выполнении служебно-боевых задач, требующих готовности к самопожертвованию;

высокие физические, интеллектуальные, эмоциональные, моральные нагрузки;

дефицит времени;

возникновение нестандартных ситуаций, требующих нестандартного мышления и уточнения индивидуального образовательного маршрута;

постоянное нахождение вместе в ограниченном пространстве как фактор возникновения конфликтов.

Эти особенности находят отражение при проектировании современной педагогической системы профессионально-этической подготовки курсантов, в основные задачи которой входят:

освоение курсантами этических норм и правил поведения, приобретение опыта их реализации в образовательном процессе военного института;

формирование мировоззренческих установок на неуклонное соблюдение этических норм и правил в учебной, служебной и других видах деятельности, а также при решении будущих профессиональных задач;

развитие творческого подхода к решению управленческих и педагогических задач с безусловным соблюдением профессионально-этических норм и правил.

Изучение передовой практики профессионально-этической подготовки курсантов позволяет выделить педагогические условия ее высокой эффективности. Профессионально-этическая подготовка курсантов военного института Росгвардии достигает высокой эффективности в том случае, если:

четко сформулированы ее цели (конечные и промежуточные), которые не противоречат нормам морали, интересам государства и потребностям качественного решения военно-политических задач;

детально изучен каждый курсант, его сильные и слабые этические стороны, а также порождающие их причины;

организуется эффективное обучение курсантов, каждое занятие отличается высоким качеством и результативностью;

осуществляется педагогическая поддержка самообразовательной деятельности курсантов;

скоординированы действия и требования всех субъектов педагогической деятельности;

реализуется профессионально-этический потенциал различных сфер деятельности;

проявляется каждодневная и всесторонняя забота о курсантах, командиры и преподаватели опираются при осуществлении педагогических воздействий на положительные профессионально-этические качества курсантов;

постоянно показывается личный пример этического поведения, выполнения командирами и преподавателями своих обязанностей (проявление долга и высокой чести,

государственного патриотизма и профессионализма, законопослушности, высокого уровня культурно-эстетической развитости и др.);

предъявляется постоянная требовательность к курсантам в вопросах профессионально-этического развития без унижения их личного достоинства;

достигается непрерывная и сознательная активность курсантов в учебно-самообразовательной деятельности.

Главным педагогическим условием высокой профессионально-этической подготовки, сводящим в систему все остальные условия, выступает постановка курсанта в центр образовательного процесса, когда он становится смыслом и целью данной подготовки.

Анализ смысловых единиц «курсант военного института Росгвардии как человек» – «курсант военного института Росгвардии как индивид» – «курсант военного института Росгвардии как субъект деятельности» – «курсант военного института Росгвардии как личность» – «курсант военного института Росгвардии как индивидуальность», проведенный на основе концепции Б. Г. Ананьева [25], приводит к следующим результатам.

Курсант военного института Росгвардии, который готовится выполнять функции военно-политического работника, как человек – это живая духовно-физическая, природно-социальная, наследственно- и прижизненно сформированная система, обладающая сознанием; объект и субъект общественно-исторического процесса, а также общей и профессиональной культуры, в том числе этической.

Курсант военного института Росгвардии, который готовится выполнять управленческо-педагогические функции, как индивид хорошо представлен через анализ биологических свойств. Биологическая составляющая курсанта порождает специфику его психофизиологии, биологических потребностей, темперамента и задатков. В свою очередь, чувствительность и эмоциональность, как свойства темперамента, оказывают влияние на объем и качество проникающих воздействий на курсанта и формирование его жизненно-событийного поля. О проявлении задатков и биологических изменений можно судить по чертам возрастных изменений (юношество, возмужалость) [2].

Социальная составляющая курсанта военного института Росгвардии, который готовится выполнять управленческо-педагогические функции, наиболее четко

видна при взаимодействии с социумом и условиями жизнедеятельности.

В этическом плане в процессе взаимодействия с природным и социальным миром происходит проявление и закрепление моральных норм и принципов. Курсант военного института Росгвардии пытается установить взаимодействие с командирами, преподавателями, другими курсантами; активно осваивает учебный материал, как модели реальной профессиональной деятельности и служебных обязанностей.

Основная единица деятельности курсанта военного института Росгвардии при взаимодействии с природным и социальным мирами – целенаправленное учебно-профессиональное действие. Курсант развивается как субъект с формированием общих и специальных знаний, умений и навыков, компетенций, с инкультурацией и социализацией. Формируется и развивается индивидуальный стиль профессиональных действий и профессионального общения.

Если деятельность курсанта военного института Росгвардии изучается с точки зрения того, какие моральные добродетели в процессе ее осуществления познаются и закрепляются, с какими он стремится идентифицироваться, как они связаны с ценностями и целями то учебная, служебная и другие деятельности отражают отношение.

В содержании отношения курсанта военного института Росгвардии к профессионально-этическому развитию следует выделять следующие компоненты [26]:

а) потребностно-целевой – отражающий устремленность на предмет потребности (систему профессионально-этических знаний, умений, навыков, компетенций, свойств и качеств);

б) ценностно-смысловой – выражающий осмысление, этическое обоснование проявляемой активности (во имя каких моральных норм и принципов, каких высших идеалов он хочет осуществить учебно-самообразовательную деятельность, которая приведет к профессионально-этическому развитию);

в) интеллектуально-познавательный – характеризующий особенности выстраивания курсантом «дерева профессионально-этических целей» и модели способов их достижения в складывающейся жизненной ситуации;

г) волевой – позволяющий преодолевать возникающие мотивационные, интеллектуальные, эмоциональные и физические

трудности на пути профессионально-этического развития;

д) рефлексивно-чувственный – отражающий оценку нравственной и технологической обоснованности учебно-самообразовательных действий, профессионально-этических результатов, а также вызванные данной оценкой и результатами переживания, исходя из понимания личной ответственности;

е) операциональный – дающий возможность с определенной степенью компетентности решить поставленные учебно-самообразовательные задачи.

Профессиональная этика проявляется у курсанта в поступках.

Личностное развитие осуществляется при прохождении жизненного пути во время обучения в военном институте. Главным содержанием данного пути являются значимые жизненные события, приводящие к изменениям личностной позиции, отношения к действительности, к появлению профессионально-типических и индивидуальных особенностей.

День ото дня, на каждом курсе учебно-профессионального жизненного пути, профессионально-этическое развитие личности курсанта связано с интеграцией отношений в различных ситуациях и способов их реализации в рамках конкретного должностного статуса и выполняемой в подразделении роли. При этом профессионально-этические мотивы и целевые установки образуют некоторую целостность и направленность. Направленность говорит о том, что будущий офицер устремлен на реализацию высшего смысла офицерской службы – безупречное выполнение офицерского долга, соблюдение воинской чести, которые в период обучения связаны с качественным освоением учебного материала, выполнением других обязанностей курсанта и профессионально-этическим ростом.

Следует отметить, что о полноценном развитии и полной реализации профессионально-этической направленности курсанта военного института Росгвардии можно делать выводы, если способности (физические, интеллектуальные) подкреплены волей и реализуются в едином комплексе.

Психологическая структура личности курсанта военного института Росгвардии характеризуется: профессионально-этической направленностью, которая обозначает то, ради чего и к каким профессионально-этическим «вершинам» он

стремится в учебе, службе, спорте, чего хочет добиться; способностями – возможностями, то есть тем, что курсант может сделать для достижения профессионально-этических целей; характером, то есть тем, что курсант представляет собой в настоящем (какой системой профессионально-этических черт обладает).

Необходимо сказать и о внутреннем профессионально-этическом мире курсанта, в котором заключены личностные смыслы, личностные чувства, идеалы, отождествления, мечты. Именно от них зависит, как может восприниматься учебная и самообразовательная деятельность:

как «лично значимая для меня», которая определяет мое «Я», мой профессионально-этический рост, мою идентификацию с моральными ценностями;

как просто утилитарно-полезная деятельность, при помощи которой впоследствии можно будет «организовать свой «мирок» удовлетворения потребностей, не «замораживаясь» высокими моральными смыслами;

или даже как «обуза».

Профессионально-этическое поведение курсанта (предметное, коммуникативное, эмоциональное) выступает инструментом «открытия себя» командирам, преподавателям, учебному коллективу, средством самовыражения и самоутверждения через стремление оригинально и успешно выполнять поставленные задачи, занять достойное место в учебном коллективе.

При изучении индивидуальности этически неповторимое надо видеть во всем комплексе его сторон и свойств.

Выводы

Актуальность темы обусловлена необходимостью ликвидации «узких мест» в профессионально-этической подготовке курсантов военных образовательных организаций высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации. Без теоретического осмысления темы невозможно эффективно решить назревшие проблемы.

Под профессионально-этической подготовкой курсантов военных институтов Росгвардии следует понимать условно локализованный и самостоятельный профессионально-образовательный процесс, создающий необходимые и достаточные условия для максимального этического развития обучающихся и их готовности в последующем в полной степени реализовать свой профессионально-этический потенциал в процессе решения управленческих и педагогических задач.

Современная педагогическая парадигма исходит из того, что в центре профессионально-этической подготовки должен находиться не преподаватель, а обучающийся, который выступает главной ценностью и целью предпринимаемых педагогических усилий. При этом в курсанте присутствуют общечеловеческие, индивидуальные, субъектные и личностные свойства. Кроме того, курсант является также индивидуальностью.

Список источников

1. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М. : Рус. яз., 1981. 556 с.
2. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. М. : ООО «А-ТЕМП», 2006. 944 с.
3. Толковый словарь русского языка / под ред. Д. В. Дмитриева. – М. : Астрель, 2003. 989 с.
4. Философия: Энциклопедический словарь / под ред. А. А. Ивина. М. : Гардарики, 2004. 1072 с.
5. Педагогический энциклопедический словарь / гл. ред. Б. М. Бим-Бад. М. : Большая Российская энциклопедия, 2008. 528 с.
6. Российская педагогическая энциклопедия: в 2 т. / гл. ред. В. В. Давыдов. М. : Большая российская энциклопедия, 1993–1999. 607 с.
7. Терминологический словарь студента / сост. С. С. Ситничук. Красноярск, 2016. 200 с.
8. Краткий словарь современной педагогики / сост. Т. Б. Санжиева, Ю. Г. Резникова, Т. К. Солодухина [и др.]; под. ред. Л. Н. Юмсуновой. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2001. 100 с.
9. Бойкова М. Б. Система вузовской профессиональной подготовки кадров новой формации для сферы физической культуры и спорта // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 6. С. 523–529.
10. Пашков А. Г. Теоретико-методологические основы профессионального образования // Педагогика и профессиональное образование. М. : ИЦ «АКАДЕМИЯ», 2004. 638 с.
11. Социальная педагогика. Краткий словарь понятий и терминов. М. : РГСУ, 2016. 187 с.

12. Мураев Н. П. Формирование основ профессиональной культуры курсантов в образовательном процессе военного вуза: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Мураев Николай Павлович. М., 2015. 294 с.
13. Жуковский С. И. Формирование профессиональной готовности офицерских кадров к творческому решению задач управленческой деятельности: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13 / Жуковский Сергей Иванович. М., 1998. 181 с.
14. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Российская газета. 2021. 31 декабря.
15. Бойкова М. Б. Система вузовской профессиональной подготовки кадров новой формации для сферы физической культуры и спорта // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 6. С. 523–529.
16. Варфоломеева Л. Е. Творческая готовность как личностно-деятельностная категория акмеологии / Л. Е. Варфоломеева, Н. Ф. Вишнякова // Акмеология 97. Научная сессия. СПб. : Санкт-Петербургская Акмеологическая Академия, 1997. С. 12–29.
17. Дьяченко М. И. Психологические проблемы готовности к деятельности / М. И. Дьяченко, Л. А. Кандыбович. Минск: Изд-во БГУ, 1976. 131 с.
18. Санжаева Р. Д. Психологические механизмы формирования готовности человека к деятельности: дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.01 / Санжаева Раиса Дмитриевна. Новосибирск, 1997. 354 с.
19. Марченко Е. М. Профессионально-педагогическая подготовка руководителей факультетов и курсов по работе с личным составом в образовательных организациях высшего образования МВД России: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Марченко Елена Михайловна. М., 2020. 24 с.
20. Савельев А. С. Педагогическая деятельность должностных лиц по формированию у военнослужащих морально-психологической готовности к решению служебно-боевых задач // Мир образования – образование в мире. 2016. № 3 (63). С. 282–285.
21. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М. : Политиздат, 1975. 304 с.
22. Вдовюк В. И. Военно-педагогическая этика и совершенствование профессионально-этической подготовки советских офицеров: дис. ... д-ра пед. наук 13.00.01 / Вдовюк Владимир Иосифович. М., 1983. 528 с.
23. Утюганов А. А. Система ценностно-смысловых ориентаций курсантов вузов национальной гвардии: феноменология и психолого-педагогические детерминанты формирования: дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.07 / Утюганов Алексей Анатольевич. Кемерово. 2019. 401 с.
24. Шарухин А. П. Профессионально-этическая подготовка военно-политических работников в образовательном процессе военного института Росгвардии: монография / А. П. Шарухин, Т. Г. Шарухина. СПб. : СПВИ войск национальной гвардии, 2023. 105 с.
25. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. СПб. : Питер, 2019. 288 с.
26. Мясичев В. Н. Психология отношений: избранные психологические труды / В. Н. Мясичев; под ред. А. А. Бодалева. М. : Изд-во Московского психолого-социального ин-та; Воронеж: МОДЭК, 2011. 398 с.

References

1. Dal' V. I. Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka: v 4 t. М. : Rus. yaz., 1981. 556 s. (In Russ.).
2. Ozhegov S. I. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenij / S. I. Ozhegov, N. Yu. Shvedova. М. : ООО «А-ТЕМР», 2006. 944 s. (In Russ.).
3. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka / pod red. D. V. Dmitrieva. – М. : Astrel', 2003. 989 s. (In Russ.).
4. Filosofiya: Enciklopedicheskij slovar' / pod red. A. A. Ivina. М. : Gardariki, 2004. 1072 s. (In Russ.).
5. Pedagogicheskij enciklopedicheskij slovar' / gl. red. B. M. Bim-Bad. М. : Bol'shaya Rossijskaya enciklopediya, 2008. 528 s. (In Russ.).
6. Rossijskaya pedagogicheskaya enciklopediya: v 2 t. / gl. red. V. V. Davydov. М. : Bol'shaya rossijskaya enciklopediya, 1993–1999. 607 s. (In Russ.).
7. Terminologicheskij slovar' studenta / sost. S. S. Sitnichuk. Krasnoyarsk, 2016. 200 s. (In Russ.).
8. Kratkij slovar' sovremennoj pedagogiki / sost. T. B. Sanzhieva, Yu. G. Reznikova, T. K. Soloduhina [i dr.]; pod. red. L. N. Yumsunovoj. Ulan-Ude: Izd-vo Buryatskogo gosuniversiteta, 2001. 100 s. (In Russ.).

9. Bojkova M. B. The system of university professional training of personnel of a new formation for the field of physical culture and sports // *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. 2015;6: 523–529. (In Russ.).
10. Pashkov A. G. Teoretiko-metodologicheskie osnovy professional'nogo obrazovaniya // *Pedagogika i professional'noe obrazovanie*. M. : IC «AKADEMIYA», 2004. 638 s. (In Russ.).
11. Social'naya pedagogika. Kratkij slovar' ponyatij i terminov. M. : RGSU, 2016. 187 s. (In Russ.).
12. Murayev N. P. Formirovanie osnov professional'noj kul'tury kursantov v obrazovatel'nom processe voennogo vuza: dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.08 / Murayev Nikolaj Pavlovich. M., 2015. 294 s. (In Russ.).
13. Zhukovskij S. I. Formirovanie professional'noj gotovnosti oficerskih kadrov k tvorcheskomu resheniyu zadach upravlencheskoj deyatel'nosti: dis. ... kand. psihol. nauk: 19.00.13 / Zhukovskij Sergej Ivanovich. M., 1998. 181 s. (In Russ.).
14. Federal Law No. 273-FZ of December 29, 2012 "On Education in the Russian Federation" // *Rossiyskaya gazeta*. 2021. 31 dekabrya. (In Russ.).
15. Bojkova M. B. The system of university professional training of personnel of a new formation for the field of physical culture and sports // *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. 2015;6: 523–529. (In Russ.).
16. Varfolomeeva L. E. Tvorcheskaya gotovnost' kak lichnostno-deyatel'nostnaya kategoriya akmeologii / L. E. Varfolomeeva, N. F. Vishnyakova // *Akmeologiya* 97. Nauchnaya sessiya. SPb. : Sankt-Peterburgskaya Akmeologicheskaya Akademiya, 1997. S. 12–29. (In Russ.).
17. D'yachenko M. I. Psihologicheskie problemy gotovnosti k deyatel'nosti / M. I. D'yachenko, L. A. Kandybovich. Minsk: Izd-vo BGU, 1976. 131 s. (In Russ.).
18. Sanzhaeva R. D. Psihologicheskie mekhanizmy formirovaniya gotovnosti cheloveka k deyatel'nosti: dis. ... d-ra psihol. nauk: 19.00.01 / Sanzhaeva Raisa Dmitrievna. Novosibirsk, 1997. 354 s. (In Russ.).
19. Marchenko E. M. Professional'no-pedagogicheskaya podgotovka rukovoditelej fakul'tetov i kursov po rabote s lichnym sostavom v obrazovatel'nyh organizatsiyah vysshego obrazovaniya MVD Rossii: dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.08 / Marchenko Elena Mihajlovna. M., 2020. 24 s. (In Russ.).
20. Savel'ev A. S. Pedagogical activity of officials on the formation of military personnel's moral and psychological readiness to solve service and combat tasks // *Mir obrazovaniya – obrazovanie v mire*. 2016;3 (63): 282–285. (In Russ.).
21. Leont'ev, A. N. Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost'. M. : Politizdat, 1975. 304 s. (In Russ.).
22. Vdovyuk V. I. Voенно-pedagogicheskaya etika i sovershenstvo-vanie professional'no-eticheskoy podgotovki sovetskih oficerov: dis. ... d-ra ped. nauk 13.00.01 / Vdovyuk Vladimir Iosifovich. M., 1983. 528 s. (In Russ.).
23. Utyuganov A. A. Sistema cennostno-smyslovyyh orientacij kursantov vuzov nacional'noj gvardii: fenomenologiya i psihologo-pedagogicheskie determinanty formirovaniya: dis. ... d-ra psihol. nauk: 19.00.07 / Utyuganov Aleksej Anatol'evich. Kemerovo. 2019. 401 s. (In Russ.).
24. Sharuhin A. P. Professional'no-eticheskaya podgotovka voенно-politicheskikh rabotnikov v obrazovatel'nom processe voennogo instituta Rosgvardii: monografiya / A. P. Sharuhin, T. G. Sharuhina. SPb. : SPVI vojsk nacional'noj gvardii, 2023. 105 s. (In Russ.).
25. Anan'ev B. G. Chelovek kak predmet poznaniya. SPb. : Piter, 2019. 288 s. (In Russ.).
26. Myasishchev V. N. Psihologiya otnoshenij: izbrannyye psihologicheskie trudy / V. N. Myasishchev; pod red. A. A. Bodaleva. M. : Izd-vo Moskovskogo psihologo-social'nogo in-ta; Voronezh: MODEK, 2011. 398 s. (In Russ.).

Информация об авторе

Т. Г. Шарухина – доктор педагогических наук, профессор

Статья поступила в редакцию 15.07.2024;
одобрена после рецензирования 20.09.2024;
принята к публикации 20.09.2024.

Information about the author

T. G. Sharukhina – Doctor of Science (Pedagogy), Professor

The article was submitted 15.07.2024;
approved after reviewing 20.09.2024;
accepted for publication 20.09.2024.

Научная статья

УДК 378
EDN: SGPSKR

ФОРМИРОВАНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ КУРСАНТОВ
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Дмитрий Минуллович Вахитов¹, Алексей Анатольевич Утюганов²

¹ Новосибирский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии, Новосибирск, Россия

² Академия войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия

¹ kuban0807@mail.ru, ORCID 0000-0002-6022-0158, SPIN-код: 8523-6085

² utuganovaa@rosgvard.ru, ORCID 0000-0001-9641-7174

Аннотация. В условиях постоянных изменений особенно важно развивать антикоррупционное поведение у государственных служащих, включая контрактников в федеральных органах власти, включая Вооруженные Силы и другие воинские структуры. Соблюдение антикоррупционного законодательства всеми военнослужащими признается ключевым, так как это свидетельствует о приверженности высшим ценностям правового государства.

Цифровизация общества на данный момент предоставляет уникальные возможности для борьбы с коррупцией. Использование современных информационных технологий позволяет улучшить прозрачность деятельности государственных органов, упростить процессы контроля и мониторинга, а также повысить доступность информации для граждан. Однако эффективное использование цифровых технологий требует не только технических навыков, но и осознания важности борьбы с коррупцией.

В данной статье изложены результаты исследования, посвященного развитию антикоррупционной компетентности у курсантов военных учебных заведений. Предложена педагогическая модель, направленная на формирование антикоррупционной компетенции, представлен содержательный блок этой модели, который состоит из трех педагогических курсов и одного психологического тренинга. В качестве доказательства эффективности разработанного педагогического инструментария было проведено экспериментальное исследование, в ходе которого была внедрена педагогическая модель формирования антикоррупционной компетентности в образовательный процесс военного института Росгвардии.

Ключевые слова: антикоррупционная компетентность, образовательная среда, педагогическая модель, экспериментальное исследование, цифровизация общества

Для цитирования: Вахитов Д.М., Утюганов А.А. Формирование антикоррупционной компетентности курсантов в условиях цифровизации общества // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 3 (28). С. 272–283. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2024/09/025.pdf>. EDN: SGPSKR.

Original article

FORMATION OF ANTI-CORRUPTION COMPETENCE OF CADETS
IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION OF SOCIETY

Dmitry M. Vakhitov¹, Alexey A. Utuganov²

¹ Novosibirsk Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops, Novosibirsk, Russia

² Academy of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia

¹ kuban0807@mail.ru, ORCID 0000-0002-6022-0158, SPIN-код: 8523-6085

² utuganovaa@rosgvard.ru, ORCID 0000-0001-9641-7174

Abstract. In the context of constant changes, it is especially important to develop anti-corruption behavior among civil servants, including contractors in federal authorities, including the Armed Forces and other military structures. Compliance with anti-corruption legislation by all military personnel is recognized as key, as it indicates commitment to the highest values of the rule of law. The digitalization of society currently provides unique opportunities to fight corruption. The use of modern information technologies makes it possible to improve the transparency of government agencies, simplify control and monitoring processes, and increase the accessibility of information to citizens. However, the effective use of digital technologies requires not only technical skills, but also awareness of the importance of fighting corruption. This article presents the results of a study on the development of anti-corruption competence among cadets of military educational institutions. A pedagogical model aimed at the formation of anti-corruption competence is proposed, a substantial block of this model is presented, which consists of three pedagogical courses and one psychological training. As proof of the effectiveness of the developed pedagogical tools, an experimental study was conducted, during which a pedagogical model for the formation of anti-corruption competence was introduced into the educational process of the Military Institute of the Russian Guard.

Keywords: anti-corruption competence, educational environment, pedagogical model, experimental research, digitalization of society

For citation: Vakhitov D.M., Utyuganov A.A. Formation of anti-corruption competence of cadets in the conditions of digitalization of society. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii*. 2024;3(28): 272–283. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2024/09/025.pdf>. EDN: SGPSKR.

© Вахитов Д.М., Утюганов А.А., 2024

Введение

Основной особенностью современного общества выступает его планомерная, всеохватывающая цифровизация. В российском обществе произошел критический период в развитии информационных технологий, связанный с потерей устоявшихся правил передачи культурных ценностей и социальных норм от поколений к поколениям, замалчиванием проблем воспитания и педагогической деятельности, допуская изменения в социальные институты для использования социального опыта. Эти изменения в российском обществе не остались в стороне и для негативных, а иногда и преступных проявлений. Одной из основных «головных болей» российского общества выступает коррупция.

Анализируя теоретические и практические аспекты применения цифровых методов борьбы с коррупцией, мы обнаруживаем новые угрозы и риски коррупционного характера в результате цифровизации госуправления. Изучив применение современных технологий в борьбе с коррупцией, ученые сделали вывод, что разработка и проектирование антикоррупционной правовой стратегии могут оказаться эффективными. Изучение опыта применения современных цифровых технологий в борьбе с коррупцией, а также разработка и моделирование антикоррупционной правовой политики демонстрируют необходимость активного поиска новых методов противодействия коррупционным проявle-

ниям. На сегодняшний день цифровизация предоставляет возможность значительно улучшить доступность, прозрачность и очевидность государственного управления. Она помогает выявлять коррупционные связи, схемы и взаимосвязи, а также оптимизировать усилия в борьбе с коррупцией и пресекать незаконные действия коррупционеров. Однако стоит отметить, что цифровизация может также привести к возникновению новых форм коррупции.

Цифровизация общества предоставляет новые возможности для борьбы с коррупцией. Использование цифровых технологий позволяет улучшить мониторинг и контроль за деятельностью государственных органов, снизить уровень бюрократии и повысить прозрачность процессов. Однако эффективное использование цифровых инструментов требует не только технических навыков, но и понимания принципов честности и неприкосновенности.

В современных условиях, когда все большую направленность приобретает цифровизация общества, актуальность достигается формированием основ антикоррупционного поведения госслужащих. Это подтверждается выделенными противоречиями между потребностью государства и современного общества в военных специалистах с достаточно высоким уровнем подготовки. Первый этап становления личности будущего офицера национальной гвардии Российской Федерации включает когнитивные, мотивационные, право-

вые и эмоционально-волевые компоненты и проходит в стенах военного высшего учебного заведения. К сожалению, за последние десятилетия, несмотря на усилия государства по организации, методическому обеспечению и правовому регулированию антикоррупционной работы среди государственных служащих, в правоохранительных органах все еще возникали коррупционные скандалы. Эти инциденты были связаны с неправомерным присвоением и нецелевым использованием бюджетных средств, а также с получением значительных взяток как от физических, так и от юридических лиц, включая представителей банковской отрасли и бизнеса среднего и крупного масштаба. [3].

В современном мире, где цифровизация общества становится все более значимым фактором, важным аспектом является борьба с коррупцией. Коррупция остается одной из основных угроз развитию общества, и поэтому формирование антикоррупционной компетентности среди молодежи, включая курсантов, играет ключевую роль в обеспечении честности, прозрачности и эффективности государственного управления.

Цифровизация трансформирует общественные и экономические процессы, а также формирует новые риски и возможности в борьбе с коррупцией. Современному обществу необходимы кадры, способные не только использовать цифровые технологии, но и понимать, как они могут быть использованы для улучшения прозрачности и подотчетности органов власти и частного сектора. Курсантам важно научиться применять инструменты цифровой аналитики для выявления и анализа коррупционных схем, параллельно изучая международные практики в этой области.

Цифровизация общества открывает новые возможности для распространения информации, взаимодействия и обучения, но также создает новые вызовы в борьбе с коррупцией. Для формирования антикоррупционной компетентности курсантов в условиях цифровизации общества необходим комплексный подход. Важно включить в учебные программы специальные курсы по этике, антикоррупционной деятельности и использованию цифровых технологий в борьбе с коррупцией. Кроме того, студентам следует предоставлять практические задания и кейсы, которые помогут им развить навыки анализа, принятия решений и действий в ситуациях, связанных с коррупцией.

Антикоррупционная компетентность включает в себя набор знаний, навыков и умений, необходимых для идентификации, предотвращения и борьбы с коррупцией. Это не только правовая осведомленность, но и этические принципы, понимание механик коррупционных схем, а также умение применять полученные знания на практике. Важным аспектом является формирование критического мышления у курсантов, что позволяет им анализировать различные ситуации и находить оптимальные пути для снижения коррупционных рисков.

Одним из ключевых элементов формирования антикоррупционной компетентности является использование цифровых образовательных ресурсов. Онлайн-курсы, вебинары, электронные учебники и другие цифровые инструменты позволяют сделать обучение более доступным и интерактивным. Кроме того, цифровые технологии могут использоваться для создания симуляций и игровых сценариев, которые помогут курсантам понять сложные ситуации и принять правильные решения.

Важным элементом формирования антикоррупционной компетентности является также создание атмосферы нулевой терпимости к коррупции в учебных заведениях. Профессорско-преподавательский состав должен выступать в качестве примера честности и неприкосновенности, а курсантам следует обеспечить возможность обращаться с жалобами и предложениями по улучшению антикоррупционной политики учебного заведения.

Кроме того, важно проводить информационные кампании среди курсантов о вреде коррупции и о том, как они могут внести свой вклад в борьбу с этим явлением. Поддержка студенческих инициатив и проектов, направленных на противодействие коррупции, также способствует формированию антикоррупционной компетентности.

Необходимо отметить, что формирование антикоррупционной компетентности невозможно без практической деятельности. Курсанты должны иметь возможность участвовать в антикоррупционных проектах, проводить исследования, участвовать в общественных мероприятиях и кампаниях. Это поможет им применить полученные знания на практике и развить навыки работы в коллективе.

Следует отметить, что формирование антикоррупционной компетентности курсантов требует комплексного подхода и сотрудничества различных структур, вклю-

чая образовательные учреждения, государственные органы, общественные организации и бизнес-сектор. Только вместе можно создать условия для эффективной борьбы с коррупцией и построения честного и прозрачного общества.

Исследуя аспекты формирования антикоррупционной компетентности и анализируя правовые основы борьбы с коррупцией в России, можно выделить несколько противоречий. Эти разногласия наблюдаются между актуальными требованиями общества к честному антикоррупционному поведению военнослужащих и недостаточной научной проработанностью образовательного процесса, который должен качественно способствовать формированию антикоррупционной компетентности. В данной статье рассматривается проблема организации образовательного процесса, который нацелен на развитие антикоррупционной компетентности у курсантов военных учебных заведений Росгвардии.

Для более эффективного формирования антикоррупционной компетентности среди курсантов в условиях военного вуза необходимо систематизировать и структурировать педагогический процесс, что поможет достигнуть поставленных образовательных целей и повысить качество подготовки студентов. Важным инструментом для организации педагогического процесса с целью улучшения результатов является педагогическое моделирование. Этот подход включает создание и проектирование обучающихся моделей. Процесс разработки этих моделей, их описание и обоснование специфических структурно-функциональных аспектов основываются на общих принципах моделирования и анализе педагогических концепций, представленных в учебной литературе [2, 16].

Материалы и методы

Формирование антикоррупционной компетентности среди курсантов начинается с осознания проблемы коррупции и ее последствий. Обучение должно включать изучение причин и механизмов коррупции, а также рассмотрение успешных практик борьбы с ней. Кроме того, необходимо развивать у курсантов навыки анализа информации, критического мышления и принятия этически обоснованных решений.

В современном мире, где цифровизация общества становится все более значимым фактором, вопрос борьбы с коррупцией приобретает особую актуальность. Особенно важно формировать ан-

тикоррупционную компетентность среди молодого поколения, включая курсантов военных учебных заведений. Это позволит создать новое поколение профессионалов, готовых эффективно противостоять коррупции во всех ее проявлениях.

Изучение ключевых аспектов формирования антикоррупционной компетентности позволяет выявить важные противоречия между требованиями общества в условиях цифровизации к честному поведению военнослужащих и недостаточной научной проработкой педагогического процесса. Это также связано с изучением нормативно-правовых документов о противодействии коррупции в России. Важно создать целостную образовательную среду, способствующую эффективному формированию антикоррупционной грамотности.

Согласно системно-синергетическим принципам, эволюция самоорганизующихся систем, к числу которых относится и развитие необходимой компетентности, подчиняется закономерностям ритма и циклической смены состояний [10, 17]. Этот подход позволяет нам рассматривать процесс формирования антикоррупционной компетентности как циклическое взаимодействие между процессами самоорганизации и влиянием внешней среды. Методы формирования антикоррупционной компетентности:

- метод убеждения, заключающийся в обосновании работы с имеющимися (по результатам диагностики) недостатками в формировании антикоррупционной компетентности, решении имеющихся проблем. Курсант, по результатам диагностики, убеждает самого себя в изживании имеющихся недостатков, в результате чего происходит самопризнание в развитии определенных качеств личности;

- метод внушения, заключающийся в проведении коллективных и личных бесед с имеющейся доказательной базой на совершение определенных действий, коррекцию поведения или запрещение определенных действий и поступков. Курсант, используя этот метод, воздействует на свою психику, меняя установки, устанавливая запрет на совершение определенных действий и определенную форму поведения и поступков;

- метод критики, реализуемый педагогом с осторожностью в личной работе или в коллективе, но с обязательным индивидуальным подходом. Курсант использует этот

метод, преследуя цель мобилизовать свои волевые усилия для достижения цели;

- метод организации, заключающийся в четком распределении этапов работы на основе индивидуального маршрута формирования необходимой компетентности на основе интересов, потребностей, уровня сформированности антикоррупционной компетентности и т. д. Курсант, используя данный метод, выстраивает свой индивидуальный маршрут достижения цели по формированию антикоррупционной компетентности.

Образовательные программы. Внедрение специализированных курсов и семинаров по антикоррупционным технологиям в рамках учебной программы. Это могут быть лекции от экспертов в области антикоррупционной политики, использование кейс-методов и симуляционных игр.

Практические мероприятия. Привлечение курсантов к участию в антикоррупционных проектах и акциях, направленных на повышение информированности и осознания проблемы коррупции. Например, проведение конкурсов на лучшие исследования по антикоррупционным темам.

Психологическое и этическое воспитание. Формирование у курсантов внутреннего антикоррупционного компаса и понимания этических норм профессии. Важно, чтобы молодые специалисты не только знали о коррупции, но и осознавали свою ответственность в предотвращении её проявлений.

Использование цифровых технологий. Обучение курсантов работе с современными цифровыми инструментами, которые помогают выявлять коррупционные схемы и содействовать полной прозрачности процессов. Это могут быть социальные сети, мобильные приложения для мониторинга действий госслужащих и другие интерактивные платформы.

Для проверки эффективности разработанного педагогического инструментария нами было организовано и проведено экспериментальное исследование на базе Новосибирского военного института войск национальной гвардии Российской Федерации.

Научное исследование, посвященное изучению антикоррупционной компетентности учащихся, состояло из трех основных этапов: диагностического, формирующего и оценочного. На этапе диагностики была проведена оценка отдельных компонентов антикоррупционной компетентности, включающих мотивационные, эмоциональные,

когнитивные и деятельностные аспекты [6, 14]. В процессе оценочно-результативного этапа осуществлялось сравнение уровней формирования этих компонентов как до, так и после внедрения организационно-педагогических мероприятий. Также был проведен сравнительный анализ с применением метода поперечных срезов, что позволило выявить изменения в антикоррупционной компетентности обучаемых.

Согласно методологии, которая применяется в исследовательской и практической работе, необходимым является использование системы идей, концепций и методик. Развитие самоорганизующихся систем, включая процесс формирования нужной компетенции, подчиняется принципам ритма и циклической смены состояний. Исследовательская работа, посвященная изучению антикоррупционной компетенции курсантов, была разделена на три основные стадии: диагностическую, формирующую и оценочно-результативную. Для проверки достоверности выявленных различий в данных применялся *t*-критерий Стьюдента, который использовался для проверки статистических гипотез, связанных с сопоставлением средних значений, измеренными в интервальной шкале непараметрический метод, который позволяет оценить значимость различий между фактическим количеством исходов или качественных характеристик выборки, попадающих в каждую категорию в изучаемых группах, в исследовании для категориальных шкал применяли критерий χ^2 Пирсона. Статистическая значимость различий была определена на уровне 0,05, причем все расчеты проводились с помощью программы SPSS STATISTICS 21.0. В работе использовались следующие методы: анализ восприятия и оценка пословиц (поговорок) респондентами; анкета; беседа.

В рамках данного исследования были задействованы следующие методы: анализ восприятия и оценка испытуемыми пословиц (поговорок); использование опросника; проведение бесед.

Результаты

С целью развития антикоррупционной компетентности у курсантов и для внедрения обнаруженных педагогических условий, мы создали педагогическую модель, нацеленную на формирование антикоррупционной компетенции у студентов. Схематично модель представлена на рисунке.

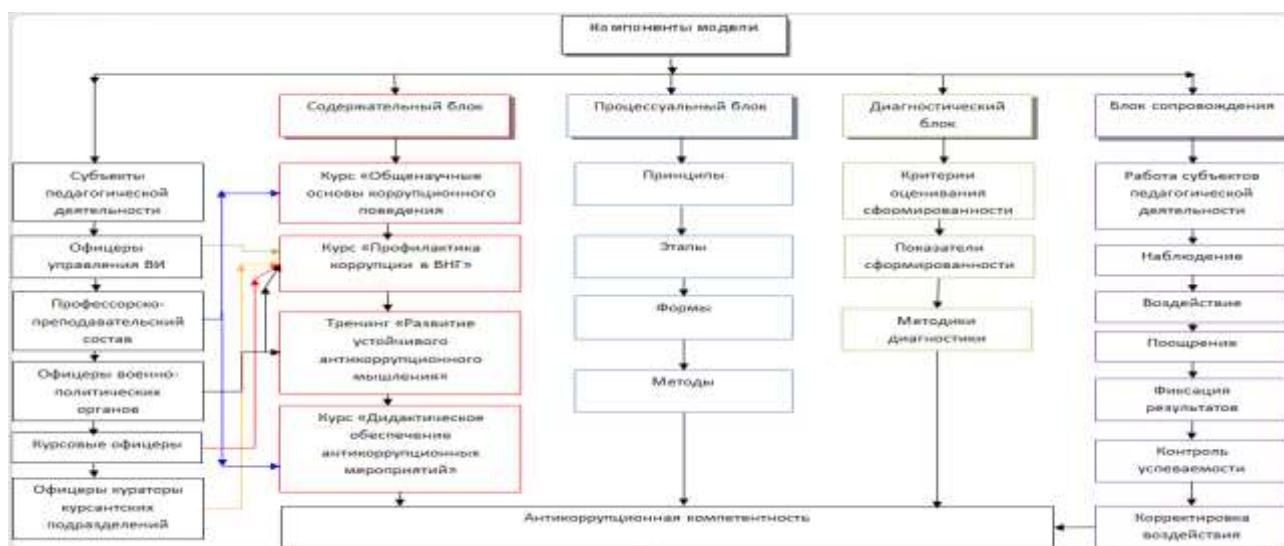

Рисунок 1 – Педагогическая модель формирования антикоррупционной компетентности курсантов (далее – Модель)

Figure 1 – Pedagogical model of formation of anti-corruption competence of cadets

Элементы созданной Модели исполняют ряд функций: познание себя, определение своего направления, самодетерминация, саморегуляция, а также самоорганизация.

Давайте проанализируем структуру, содержание и функции содержательного блока Модели.

Курс «Общенаучные основы коррупции» представлял собой отдельный модуль в рамках дисциплин «Философия» и «Теория и история государства и права», который

изучали курсанты на третьем курсе. Основная цель курса – определить понятие коррупции во всех ее видах, источники её появления в мире, на чем она основывается и с помощью чего распространяется. По курсу были подготовлены методические материалы для успешного преподавания.

В таблице 1 представлен тематический план изучения курса «Общенаучные основы коррупции».

Таблица 1 – Тематический план изучения курса «Общенаучные основы коррупции»

Table 1 – The thematic plan of the course "General scientific foundations of corruption"

№ темы	Наименование темы	Часы	
		Лекция	Семинар
1.	Коррупция: виды, формы, история появления.	2	2
2.	Коррупционные проявления в западных странах.	2	2
3.	Коррупционные проявления в странах Средней Азии.	2	2
4.	Коррупционные проявления в Скандинавских странах.	2	2
5.	Коррупционные проявления в странах Ближнего Востока.	2	2
6.	Отечественная коррупция.	2	2
Итого: 24 часа		12	12

Курс «Профилактика коррупции в войсках национальной гвардии Российской Федерации».

В блок «Профилактика коррупции» входили дисциплины: «Административное право», «Конституционное право России», «Уголовное право», «Криминология».

В процессе изучения курса курсантами происходила подготовка к выполнению профессиональных обязанностей в правовой сфере после окончания военного института. В результате освоения материала были сформированы следующие знания: виды коррупционных проявлений в армии; психологические аспекты личности, predisposed к коррупционному поведению; методы работы с подчиненными для предотвращения коррупции.

По окончании курса обучающиеся обладают навыками: классификации коррупционных преступлений; применения методик для выявления склонности к коррупции; организации работы с личным составом по борьбе с коррупцией в своих подразделениях.

В результате прохождения курса обучающиеся должны овладеть: умениями классифицировать коррупционные преступления и правонарушения; техниками выявления predisposed личности к коррупционному поведению; способами организации работы с подчиненными для профилактики коррупционных действий [1, 4, 5, 7, 8, 9, 15].

В таблице 2 представлен тематический план изучения курса «Профилактика коррупции в войсках национальной гвардии Российской Федерации».

Таблица 2 – Тематический план изучения курса «Профилактика коррупции в войсках национальной гвардии Российской Федерации»

Table 2 – The thematic plan of the course "Prevention of corruption in the troops of the National Guard of the Russian Federation"

№ темы	Наименование темы	Часы		
		Лекция	Семинар	Практическое занятие
1.	Коррупция в военной службе.	2	2	
2.	Коррупционная личность.	2	2	2
3.	Организация профилактических антикоррупционных мероприятий в подразделении.	2	2	2
4.	Работа должностных лиц воинской части по факту коррупции.	2	2	2
5.	Порядок действий должностных лиц воинской части с получением информации коррупционного характера.	2	2	2
Итого: 28 часов		10	10	8

В условиях цифровизации общества особую актуальность приобретает умение педагога работать с современными информационными системами. Одним из подтверждений этому является задача, указанная в федеральном государственном образовательном стандарте освоивших программу специалитета по направлению подготовки 40.05.01 – Правовое обеспечение национальной безопасности (уровень специалитета) (приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 19 декабря 2016 г. № 1614 «Об утверждении федерального государственного образова-

тельного стандарта высшего образования по специальности 40.05.01 – Правовое обеспечение национальной безопасности (уровень специалитета)» (который является основным для военных институтов войск национальной гвардии), формирование компетенции «Способность работать с различными информационными ресурсами и технологиями, применять основные методы, способы и средства получения, хранения, поиска, систематизации, обработки и передачи информации» (ОК-12).

В рамках педагогической модели формирования антикоррупционной компетент-

ности курсантов нами также был разработан и реализован в педагогическом процессе курс «Дидактическое обеспечение антикоррупционных мероприятий» (таблица 3).

Необходимо добавить, что основу обучения педагогического состава составила

работа по укреплению навыков работы с различными источниками цифровой информации, возможность обучения курсантов распознаванию коррупционных проявлений в различных сферах жизненного пространства, особенно интернет сфере.

Таблица 3 – Тематический план изучения курса «Дидактическое обеспечение антикоррупционных мероприятий»

Table 3 – The thematic plan of the course "Didactic provision of anti-corruption measures"

№ темы	Наименование темы	Часы		
		Лекция	Семинар	Практическое занятие
1.	Обучение теоретическим основам профилактики коррупционных проявлений.	2	2	2
2.	Источники формирования антикоррупционной компетентности.	2	2	2
3.	Педагогические основы деятельности ППС по формированию антикоррупционной компетентности.	2	2	2
4.	Методические и технологические основы деятельности ППС по формированию антикоррупционной компетентности курсантов.	2	2	2
5.	Методика подготовки к мероприятиям антикоррупционной тематики среди курсантов.	2	2	2
Итого: 30 часов		10	10	10

В ходе реализации учебного курса «Дидактическое обеспечение антикоррупционных мероприятий» для преподавателей вуза и командиров в процессе специальной подготовки, акцент сделан на приобретении специфических знаний и навыков, необходимых для практической реализации различных антикоррупционных инициатив [11, 12, 13, 15].

В таблице 4 представлены обобщенные сведения обо всех составляющих антикоррупционной компетентности студентов третьего курса. Как можно заметить, группы не имеют значительных различий, что указывает на их эквивалентность.

Таблица 4 – Уровни сформированности компонентов антикоррупционной компетентности курсантов 3 курса экспериментальной и контрольной групп

Table 4 – Levels of formation of components of anti-corruption competence of 3rd year cadets of experimental and control groups

компонент	уровень	ЭГ	КГ
мотивационный	высокий	-	-
	средний	69 (98,6%)	69 (98,6%)
	низкий	1 (1,4%)	1 (1,4%)
эмоциональный	высокий	9 (12,9%)	9 (12,9%)
	средний	30 (42,9%)	29 (41,4%)
	низкий	31 (44,3%)	32 (45,7%)
когнитивный	высокий	14 (20%)	10 (14,3%)
	средний	13 (18,6%)	17 (24,3%)
	низкий	43 (61,4%)	43 (61,4%)

деятельностный	высокий	6 (8,6%)	5 (7,1%)
	средний	44 (62,9%)	46 (65,7%)
	низкий	20 (28,6%)	19 (27,1%)
антикоррупционная компетентность	высокий	-	
	средний	41 (58,6%)	41 (58,6%)
	низкий	29 (41,4%)	29 (41,4%)

Таким образом, в курсах 3-го года обучения у курсантов контрольной и экспериментальной групп наблюдается схожесть в значениях компонентов антикоррупционной компетентности до внедрения разработанных педагогических инструментов в образовательный процесс. Важно подчеркнуть необходимость развития всех составляющих: мотивационной, эмоциональной, когнитивной и деятельностной. Наименее развитыми являются эмоциональный и когнитивный компоненты.

В таблице 5 отображены стадии формирования всех составляющих антикоррупционной компетентности у курсантов пятого курса как контрольных групп (1 и 2), так и экспериментальной группы, основанные на данных, полученных в ходе формирующего эксперимента. Как и следовало ожидать, показатели контрольных групп почти не имели различий. В свою очередь, в экспериментальной группе наблюдаются заметные изменения. Наибольшие успехи удалось достичь именно в эмоциональном и когнитивном аспектах.

Таблица 5 – Уровни сформированности компонентов антикоррупционной компетентности курсантов 5 курса, %

Table 5 – Levels of formation of components of anti-corruption competence of 5th year cadets, %

компонент	уровень	ЭГ	КГ1	КГ2
мотивационный	высокий	18,6	6,3	8,3
	средний	81,4	57,5	55,0
	низкий	-	36,2	36,7
эмоциональный	высокий	84,3	10,0	8,3
	средний	15,7	40,0	45,0
	низкий	-	50,0	46,7
когнитивный	высокий	51,4	41,4	46,7
	средний	38,6	24,3	26,7
	низкий	10,0	34,3	26,7
деятельностный	высокий	31,4	7,1	5,0
	средний	60,0	78,6	80,0
	низкий	8,6	14,3	15,0
антикоррупционная компетентность	высокий	46,2	12,9	13,6
	средний	46,6	54,3	57,0
	низкий	7,2	32,8	29,4

Итак, показатели контрольных групп значимо отличаются от показателей экспериментальной группы. В ходе обучения в военном вузе у курсантов формируются необходимые компетенции, в том числе в рамках антикоррупционной компетентности. Но без специально организованных условий уровень сформированности антикоррупционной компетентности у курсантов наблюдается не на оптимальном уровне.

Заключение

Таким образом, формирование антикоррупционной компетентности курсантов

в условиях цифровизации общества является важной задачей, которая требует системного и комплексного подхода и постоянного обновления знаний и активного участия всех заинтересованных сторон. Подготовленные компетентные специалисты будут способствовать укреплению принципов честности, этики и ответственности в обществе, что в свою очередь способствует устойчивому развитию и процветанию страны. Только высококвалифицированные, этические и проактивные специалисты смогут эффективно противостоять коррупции в условиях быстро меняющегося

ся цифрового мира. В этом контексте работа образовательных учреждений, государственных органов и профессиональных сообществ становится особенно актуальной для формирования устойчивого общества, способного на борьбу с коррупцией в любых её проявлениях.

Цифровизация общества накладывает свой отпечаток на педагогический процесс на всех уровнях образования, включая высшее военное образование. Для подготовки компетентных специалистов в области противодействия коррупции особое внимание необходимо уделять обучению распознавания, выявления и блокирования нежелательных коррупционных проявлений в глобальной мировой сети Интернет, а также соответствующей подготовке педагогического состава.

В ходе исследовательской работы было выявлено, что наилучшим вариантом для эффективного формирования антикоррупционной компетенции у будущих офицеров является педагогическая модель, включающая в себя три ключевых компо-

нента: содержательный, процессуальный и диагностический.

Результаты проведенной опытно-экспериментальной работы позволили сделать вывод о том, что для успешного развития антикоррупционной компетентности у будущих офицеров наиболее предпочтительной является педагогическая модель, включающая в себя содержательный, процессуальный и диагностический компоненты.

В заключение хотелось бы отметить, что формирование антикоррупционной компетентности курсантов в условиях цифровизации общества является важным шагом на пути к созданию прозрачного и эффективного государственного управления. С помощью интеграции этического обучения, внедрения цифровых технологий и формирования антикоррупционного климата в образовательных учреждениях можно подготовить молодое поколение к эффективному участию в антикоррупционных инициативах и содействию построения справедливого общества.

Список источников

1. Бобриков В. Н. Проектирование образовательных программ – ведущая тенденция отечественного образования в условиях трансформирующегося общества / В. Н. Бобриков, Н. Н. Равочкин // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2017. № 3. С. 1–7. DOI 10.24422/MCITO.2017.3.5630.
2. Вахитов Д. М. Формирование антикоррупционной компетентности у курсантов военных институтов войск национальной гвардии Российской Федерации в свете требований руководящих документов / Д. М. Вахитов, А. А. Дьячков // Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации: сборник научных статей XII Межвузовской научно-практической конференции с международным участием, Новосибирск, 19 ноября 2020 года. Новосибирск: Новосибирский военный институт имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2020. С. 54–60.
3. Вахитов Д. М. Совершенствования системы управления по формированию антикоррупционной компетентности курсантов // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. Т. 8. № 2. С. 2.
4. Джанерьян С. Т. Содержание и сформированность типов ценностно-смыслового отношения к низовой коррупции в форме взяточничества у городской учащейся молодежи / С. Т. Джанерьян, Д. И. Гвоздева. М.: Изд-во «Знание-М», 2020. 225 с. ISBN 9785907345881. DOI 10.38006/907345-88-1.2020.1.225.
5. Духновский С. В. Антикоррупционная компетентность государственных гражданских служащих как условие кадровой безопасности организации / С. В. Духновский, В. А. Парсуков // Благополучие и безопасность в условиях социальных трансформаций: материалы X Международного симпозиума. 2019. С. 159–163.
6. Дьячков А. А. Критерии оценки уровня развития интеллекта у будущих офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2019. № 1(6). С. 87–89.
7. Жилина Н. Д. Модель формирования аналитических умений у будущих специалистов в области информационных технологий: монография / Н. Д. Жилина, Л. Б. Таренко. Н. Новгород: ННГАСУ, 2016. 164 с.
8. Иоаниди А. Ф. Организационно-педагогические условия, способствующие повышению эффективности подготовки будущих офицеров к нравственному воспитанию / А. Ф. Иоаниди, С. В. Левчук // Драгомировские образовательные чтения: сборник научных

статей по материалам II Международной научно-практической конференции / отв. ред. И. И. Грачёв. Омск, 2019. С. 56–62.

9. Калягин В. Н. Формирование алгоритма антикоррупционной компетентности у курсантов военного вуза / В. Н. Калягин, Т. В. Сидорина // Актуальные вопросы противодействия коррупции: история, современное состояние и перспективы: межвузовская научно-практическая конференция с международным участием / под общ. ред. С. А. Куценко. Новосибирск, 2018. С. 253–257.

10. Князева Е. Н. Основы синергетики. Режимы с обострением, самоорганизация, темпоры / Е. Н. Князева, С. П. Курдюмов. СПб. : Алетея, 2002. 414 с.

11. Кравченко Ю. М. Коррупция в системе государственной службы / Ю. М. Кравченко, Н. А. Лунева // Новые информационные технологии и системы в решении задач инновационного развития: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. Н. Новгород, 2020. С. 148–152.

12. Крылова Д. В. Использование искусственного интеллекта в вопросах выявления и противодействия коррупции: обзор международного опыта // Государственное управление. Электронный вестник. 2021. № 84. С. 241–255.

13. Огулло Н. Н. Изменение субъективных когнитивных способностей в процессе развития профессионально-важных качеств у курсантов в период обучения в военном институте / Н. Н. Огулло, А. А. Дьячков // Научное мнение. 2021. № 3. С. 94–100. DOI 10.25807/PBH.22224378.2021.3.94.100.

14. Манолова О. Н. Критериальный подход к формированию антикоррупционной компетентности субъекта профессиональной деятельности // Вестник университета. 2011. № 16. С. 196–200.

15. Руднева Е. Л. Методологические и организационно-педагогические подходы к развитию личности на основе формирования социально-психологической безопасности индивида и актуализации адаптационного потенциала обучающихся: монография. Кемерово: ГОУ ДПО (ПК) С «Кузбасский региональный институт повышения квалификации и переподготовки работников образования», 2020. 178 с. ISBN 9785714807091.

16. Серый А. В. Смысловая обусловленность структуры Я-концепции студенческой молодежи / А. В. Серый, М. С. Яницкий, О. А. Браун // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. 2020. № 3. С. 597–607. DOI 10.33910/herzenpsyconf-2020-3-15.

17. Смирнов Д. В. Система развития профессиональной психологической пригодности будущих офицеров / Д. В. Смирнов, П. Ю. Наумов, А. А. Дьячков. Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2020. 152 с. ISBN 9785000783801.

18. Харланова Е. М. Развитие социальной активности студентов вуза в процессе интеграции формального и неформального образования: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.08 / Харланова Елена Михайловна. Челябинск, 2015. 435 с.

References

1. Bobrikov V. N. The design of educational programs is the leading trend of domestic education in a transforming society / V. N. Bobrikov, N. N. Ravochkin // Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal Koncept. 2017;3: 1–7. DOI 10.24422/MCITO.2017.3.5630. (In Russ.).

2. Vahitov D. M. Formirovanie antikorupcionnoj kompetentnosti u kursantov voennyh institutov vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii v svete trebovanij rukovodyashchih dokumentov / D. M. Vahitov, A. A. D'yachkov // Napravleniya i perspektivy razvitiya obrazovaniya v voennyh institutah vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii: sbornik nauchnyh statej XII Mezhvuzovskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, Novosibirsk, 19 noyabrya 2020 goda. Novosibirsk: Novosibirskij voennyj institut imeni generala armii I. K. Yakovleva vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii, 2020. S. 54–60. (In Russ.).

3. Vahitov D. M. Improving the management system for the formation of anti-corruption competence of cadets // Mir nauki. Pedagogika i psihologiya. 2020. T. 8;2: 2. (In Russ.).

4. Dzhaner'yan S. T. Soderzhanie i sformirovannost' tipov cennostno-smyslovogo otnosheniya k nizovoj korrupcii v forme vzyatochnichestva u gorodskoj uchashchejsya molodezhi / S. T. Dzhaner'yan, D. I. Gvozdeva. M. : Izd-vo «Znanie-M», 2020. 225 s. ISBN 9785907345881. DOI 10.38006/907345-88-1.2020.1.225. (In Russ.).

5. Duhnovskij S. V. Antikorupcionnaya kompetentnost' gosudarstvennyh grazhdanskih sluzhashchih kak uslovie kadrovoj bezopasnosti organizacii / S. V. Duhnovskij, V. A. Parsukov // Blagopoluchie i bezopasnost' v usloviyah social'nyh transformacij: materialy X Mezhdunarodnogo simpoziuma. 2019. S. 159–163. (In Russ.).

6. D'yachkov A. A. Criteria for assessing the level of intelligence development in future officers of the National Guard of the Russian Federation // Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii. 2019;1(6): 87–89. (In Russ.).
7. Zhilina N. D. Model' formirovaniya analiticheskikh umeniy u budushchih specialistov v oblasti informacionnykh tekhnologij: monografiya / N. D. Zhilina, L. B. Tarenko. N. Novgorod: NNGASU, 2016. 164 s. (In Russ.).
8. Ioanidi A. F. Organizacionno-pedagogicheskie usloviya, sposobstvuyushchie povysheniyu effektivnosti podgotovki budushchih oficerov k нравstvennomu vospitaniyu / A. F. Ioanidi, S. V. Levchuk // Dragomirovskie obrazovatel'nye chteniya: sbornik nauchnykh statej po materialam II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii / otv. red. I. I. Grachyov. Omsk, 2019. S. 56–62. (In Russ.).
9. Kalyagin V. N. Formirovanie algoritma antikorrupcionnoj kompetentnosti u kursantov voennogo vuza / V. N. Kalyagin, T. V. Sidorina // Aktual'nye voprosy protivodejstviya korrupcii: istoriya, sovremennoe sostoyanie i perspektivy: mezhvuzovskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya s mezhdunarodnym uchastiem / pod obshch. red. S. A. Kucenko. Novosibirsk, 2018. S. 253–257. (In Russ.).
10. Knyazeva E. N. Osnovy sinergetiki. Rezhimy s obostreniem, samoorganizaciya, tempomry / E. N. Knyazeva, S. P. Kurdyumov. SPb. : Aleteya, 2002. 414 s. (In Russ.).
11. Kravchenko Yu. M. Korrupciya v sisteme gosudarstvennoj sluzhby / Yu. M. Kravchenko, N. A. Luneva // Novye informacionnye tekhnologii i sistemy v reshenii zadach innovacionnogo razvitiya: sbornik statej po itogam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. N. Novgorod, 2020. S. 148–152. (In Russ.).
12. Krylova D. V. The use of artificial intelligence in the detection and combating of corruption: an overview of international experience // Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyj vestnik. 2021;84: 241–255. (In Russ.).
13. Ogullo N. N. Changes in subjective cognitive abilities in the process of developing professionally important qualities in cadets during their studies at a military institute / N. N. Ogullo, A. A. D'yachkov // Nauchnoe mnenie. 2021;3: 94–100. DOI 10.25807/PBH.22224378.2021.3.94.100. (In Russ.).
14. Manolova O. N. A criteria-based approach to the formation of the anti-corruption competence of the subject of professional activity // Vestnik universiteta. 2011;16: 196–200. (In Russ.).
15. Rudneva E. L. Metodologicheskie i organizacionno-pedagogicheskie podhody k razvitiyu lichnosti na osnove formirovaniya social'no-psihologicheskoy bezopasnosti individa i aktualizacii adaptacionnogo potentsiala obuchayushchihsya: monografiya. Kemerovo: GOU DPO (PK) C «Kuzbasskij regional'nyj institut povysheniya kvalifikacii i perepodgotovki rabotnikov obrazovaniya», 2020. 178 s. ISBN 9785714807091. (In Russ.).
16. Seryj A. V. Semantic conditionality of the structure of the Self-concept of student youth / A. V. Seryj, M. S. Yanickij, O. A. Braun // Gercenovskie chteniya: psihologicheskie issledovaniya v obrazovanii. 2020;3: 597–607. DOI 10.33910/herzenpsyconf-2020-3-15. (In Russ.).
17. Smirnov D. V. Sistema razvitiya professional'noj psihologicheskoy prigodnosti budushchih oficerov / D. V. Smirnov, P. Yu. Naumov, A. A. D'yachkov. Tambov: Izdatel'skij dom «Derzhavinskij», 2020. 152 s. ISBN 9785000783801. (In Russ.).
18. Harlanova E. M. Razvitie social'noj aktivnosti studentov vuza v processe integracii formal'nogo i neformal'nogo obrazovaniya: dis. ... d-ra ped. nauk: 13.00.08 / Harlanova Elena Mihajlovna. Chelyabinsk, 2015. 435 s. (In Russ.).

Информация об авторах

А. А. Утюганов – доктор психологических наук, доцент

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 15.09.2024;
одобрена после рецензирования 18.09.2024;
принята к публикации 20.09.2024.

Information about the authors

A. A. Utyuganov – Doctor of Sciences (Psychology), Docent

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 15.09.2024;
approved after reviewing 18.09.2024;
accepted for publication 20.09.2024.

Научная статья

УДК 378.14
EDN: SULTFG

**НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
БАШКИРСКОЙ АВТОНОМНОЙ СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В ВОЕННОЕ ВРЕМЯ:
БОРЬБА С ОБЩЕУГОЛОВНОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ**

Елена Рустемовна Гаева

Академия войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия
advtechnologies@list.ru

Аннотация. На основе архивных источников и научной литературы в статье предпринят анализ специфики работы и функционирования милиции Башкирской Автономной Советской Социалистической Республики (далее – БАССР) в период Великой Отечественной войны. В эти годы криминальная обстановка в БАССР, как и по всей стране, была достаточно сложной. Отмечаемый рост преступности был обусловлен амнистиями для ряда категорий осужденных, также имеющимся у населения огнестрельным оружием, хищениями государственной собственности и спекуляциями. Перед органами внутренних дел ставилась задача жесткого пресечения подобного рода преступлений, совершаемых расхитителями, спекулянтами и фальшивомонетчиками. Рассматриваемый период характеризуется высокой степенью миграции населения, хозяйственной необустроенностью, разрухой. Основной целью органов внутренних дел в сложившихся экстремальных условиях военного времени стало усиление внимания на наиболее уязвимых районах с высокими показателями активности уголовной преступности, на предупреждение и своевременное раскрытие общеуголовных и экономических преступлений, выявление источников уголовно-преступного элемента и его ликвидацию, развитие агентурной сети. Комплексный подход к оперативному решению правоохранительных задач, активная профилактическая работа во взаимодействии с государственными и общественными организациями позволили органам внутренних дел в годы войны внести достойный вклад в дело победы.

Ключевые слова: БАССР, Великая Отечественная война, военный период, командно-административная система, народный комиссариат внутренних дел, органы внутренних дел, правовой статус, правоохранительные органы, преступность, специализированные службы, СССР

Для цитирования: Гаева Е.Р. Направления деятельности органов внутренних дел Башкирской Автономной Советской Социалистической Республики в военное время: борьба с общеуголовной и экономической преступностью // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 3 (28). С. 284–291. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2024/09/026.pdf>. EDN: SULTFG.

Original article

**DIRECTIONS OF ACTIVITY OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE BASHKIR AUTONOMOUS
SOVIET SOCIALIST REPUBLIC IN WARTIME: COMBATING GENERAL AND ECONOMIC CRIME**

Elena R. Gaeva

Academy of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia
advtechnologies@list.ru

Abstract. Based on archival sources and scientific literature, the article analyzes the specifics of the work and functioning of the police of the Bashkir Autonomous Soviet Socialist Republic (hereinafter – BASSR) during the Great Patriotic War. During these years, the criminal situation in the BASSR, as well as throughout the country, was quite difficult. The marked increase in crime was due to amnesties for a number of categories of convicts, firearms also available to the population, theft of state property and speculation. The internal affairs bodies were tasked with strictly suppressing such crimes committed by robbers, speculators and counterfeiters. The period under review is characterized by a high degree of population migration, economic disorder, and devastation. The main goal of the

internal affairs bodies in the prevailing extreme conditions of wartime was to increase attention to the most vulnerable areas with high rates of criminal activity, to prevent and timely disclose ordinary and economic crimes, identify the sources of the criminal element and its elimination, and develop an agent network. An integrated approach to the operational solution of law enforcement tasks, active preventive work in cooperation with state and public organizations allowed the internal affairs bodies to make a worthy contribution to the victory during the war years.

Keywords: BASSR, Great Patriotic War, military period, command-administrative system, People's Commissariat of Internal Affairs, internal affairs bodies, legal status, law enforcement agencies, crime, specialized services, USSR

For citation: Gaeva E.R. Directions of activity of the internal affairs bodies of the Bashkir Autonomous Soviet Socialist Republic in wartime: combating general and economic crime. Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii. 2024;3(28): 284–291. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2024/09/026.pdf>. EDN: SULTFG.

© Гаева Е.Р., 2024

Введение

Организация и деятельность органов внутренних дел в период Великой Отечественной войны претерпели существенные коррективы в связи с усложнением работы по борьбе с уголовной преступностью. Условия войны привнесли изменения и в структуру преступности, так как в чрезвычайных обстоятельствах отмечалась значительная активизация уголовного элемента, проявляющаяся в распространении новых видов преступных деяний [4]. Личный состав строевых подразделений милиции сразу был переведен на казарменное положение. Органам правопорядка приходилось решать не свойственные для мирной жизни задачи: они не только боролись с дезертирством и уклонением от мобилизации, многочисленными бандформированиями, преследовали диверсантов, распространителей различных провокационных слухов, но и препятствовали «хищениям социалистической собственности и спекуляциям, обеспечивали безопасную эвакуацию населения и промышленных предприятий» [3, С. 4]. Происходило обновление их состава, совершенствование структуры, а также методов и функций деятельности. Так, 20 июля 1941 года был воссоздан единый Народный комиссариат внутренних дел, включивший органы государственной безопасности и военной контрразведки и функционировавший до 1943 года. Руководителем нового комиссариата также оставался Л. П. Берия [12, С. 184–185]. Структуры разведки и контрразведки позже были выделены в отдельный Народный комиссариат государственной безопасности во главе с В. Н. Меркуловым, а организация Главного управления военной контрразведки (СМЕРШ) и её руководитель В. С. Абакумов переведены в состав Народного комиссариата обороны под непосред-

ственное руководство Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина. Целью этой организации было выявление и обезвреживание вражеских агентов и диверсантов как на фронте, так и на освобождённых территориях [Там же, С. 185].

С выходом Указа Президиума Верховного Совета СССР «О военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий» произошло и реформирование основ функционирования карательных органов. В объявленных на военном положении местностях функции органов государственной власти в сфере обороны, обеспечения общественного порядка и государственной безопасности передавались в ведение военных советов [17]. Все дела напрямую направлялись в военный трибунал. Востребованность именно такой организации была обусловлена особыми условиями их деятельности, так как от обычных судов их отличала оперативность в принятии решений, а «репрессия незамедлительно следовала за совершением преступления» [Там же, С. 82]. Согласно принятому Указу, приговоры военных трибуналов вступали в силу сразу после их оглашения (исключение составляла высшая мера наказания). Строгий контроль со стороны военных советов устанавливался в отношении расстрела: только они имели право приостанавливать исполнение приговора и перенаправлять дела.

Основные положения

По исследовательским данным [12; 15; 17]), в период с 1941 по 1945 годы, с тем чтобы эффективно противодействовать преступности, применялась как аналогия закона (в целях преодоления с помощью правоприменительного процесса пробела в праве), так и внесудебная репрессия. По этой причине указывается на неточность

уголовной статистики военного времени, что она недостаточно точно и полно отражает реальные показатели преступности. Вынужденное использование данных мер можно объяснить возникшими трудностями в сфере профилактики преступности и борьбы с ней, в частности, возникновением новых видов противоправных деяний.

НКВД дополнительно следил за «безопасностью ... промышленного комплекса особого назначения, сопровождением осужденных и военнопленных лиц к местам заключения, охраной лагеря военнопленных, тюрьмы и объекты, на которых использовался труд заключенных» [15, С. 217].

Структура и условный «портрет» военной преступности характеризовался взаимозависимостью целого ряда факторов, сопряженных с социально-экономической, политической, культурной ситуацией. БАССР, тыловой регион страны, в период войны накрыла волна преступности ввиду большого скопления уголовников в процессе «...перемещения большей части населения из западных районов страны в восточные и юго-восточные области, в том числе и в Башкирскую АССР, куда были эвакуированы предприятия из Москвы, Ленинграда, Харькова и других городов» [13, С. 166], что явилось дополнительной нагрузкой на ОВД.

На продукты питания и промтовары первой необходимости с лета первого года войны была введена карточная система, практиковалось снабжение промышленных предприятий посредством личных подсобных хозяйств. Сотрудникам ОВД предлагалась помощь в виде земельных участков, которые они могли бы самостоятельно обрабатывать и выращивать свой урожай. Со стороны ОВД требовалась помощь семьям фронтовиков и инвалидов войны. К сожалению, стабилизировать первостепенные продовольственные потребности населения в полной мере не удалось.

Сельское хозяйство страны ощутило наибольшее разрушительное влияние войны, так как:

а) наряду с фронтом снабжало продовольствием и тыл;

б) максимально мобилизовало средства на создание и в последующем постоянной поддержки военной экономики;

в) испытывало острый кадровый дефицит (к 1944 г. осталась треть трудоспособных мужчин по сравнению с довоенным временем) при сильно ослабленной ма-

териально-технической базе, «выросла доля конно-ручных работ» [11, С. 132].

Сложившиеся условия стали благоприятной почвой для роста преступности: увеличилось число хищений государственной собственности, спекуляции. Перед ОВД встала задача жесткого воспрепятствования такого рода преступлениям, «совершаемых расхитителями, спекулянтами и фальшивомонетчиками» [13, С. 165].

С опорой на анализ исторической научной литературы можно выделить ряд упущений и ошибок в работе милиции в аспекте установления взаимодействия с населением в военный период, а также отдельные из совокупности причин, их породивших:

1) многие преступления были совершены попавшими под амнистию заключенными;

2) освободившиеся рецидивисты и уголовники активно вовлекали в преступную деятельность несовершеннолетних и женщин, что расширяло социальную базу преступности [12].

Для «нейтрализации» уголовного элемента срочно требовалась разветвленная агентурная сеть. ОВД в сложившихся обстоятельствах усилило внимание на самых уязвимых районах по уголовной активности преступников, на предупреждении преступлений. Так, было решено «ввести тотальный контроль за снабжающими и заготовительными организациями, предприятиями отрасли питания и торговых сетей» [12, С. 186]. НКВД обязаны были «усовершенствовать применяемые меры в борьбе с такого рода преступлениями. Приказ установил срок расследования по данной категории преступлений в десять дней» [Там же, С. 187].

Реализация перечисленных мер наряду с привлечением общественности к содействию милиции привели к тому, что с 1945 года показатели преступности начинают снижаться (на 17,3 %). Авторы книги, посвященной специфике охраны общественного порядка в разные периоды жизни страны, приходят к выводу о том, что изменилось само понимание стабильности и безопасности, которое наряду с охраной правопорядка стало подразумевать «борьбу с нарушителями режима военного времени, вражескими агентами, другими дезорганизаторами тыла» [14, С. 53]. В последующие годы тенденция снижения преступности удерживается, ввиду амнистии заключенных, наличия у населения различных видов оружия, подтверждением чего стала

представленная на графике статистика преступлений в БАССР в 1940–1945 годах.

Составленный по данным из сборника «Милиция Челябинской области. 1802–2002: Страницы истории» (2002 г.) рисунок иллюстрирует значительные отличия республиканской криминогенной составляющей от

показателей по СССР: в БАССР (для сравнения см. данные в [10]), в переломный год войны зафиксирован максимум преступлений, при этом обращает на себя внимание разница в цифрах: в республике они снизились на 29 %, сохранив наибольшее количество за все время [3; 10; 14].

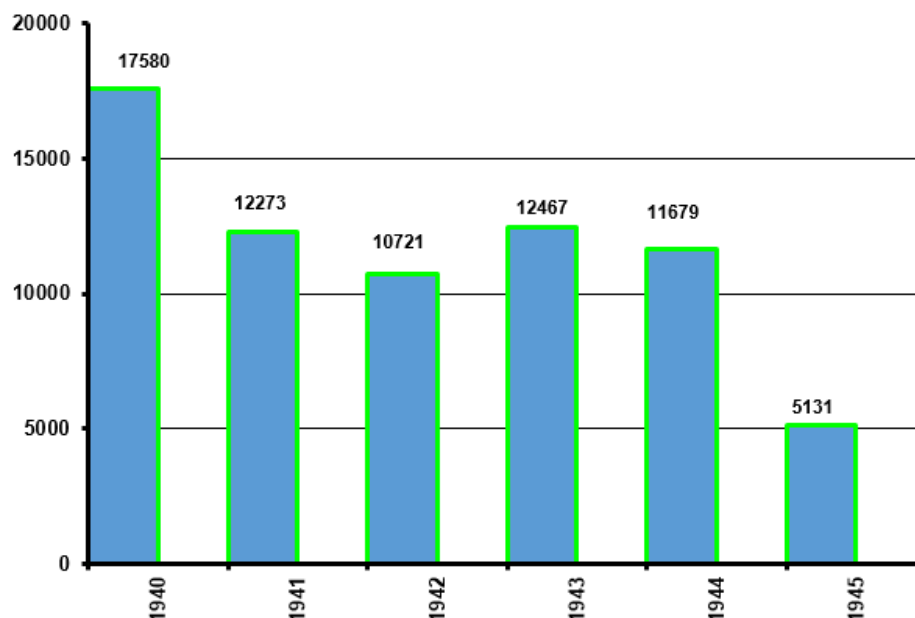

Рисунок – БАССР (1940–1945 гг.): статистика уголовной преступности

Figure – BASSR (1940–1945): criminal crime statistic

Тенденция к постепенному снижению уровня преступности объяснима некоторыми объективными факторами. Во-первых, стало повышаться снабжение армии и населения, поскольку спало напряжение работы оборонной промышленности. Народнохозяйственный комплекс страны стал обеспечивать потребности фронта и тыла. Одновременно с этим целенаправленный характер приобрела работа ОВД за счет развитой агентурной сети и грамотно выстроенной системы профилактики.

Взаимодействие милиции и общественности было основано на высокой гражданской ответственности последней, наблюдалась сплоченность принимающего участие в сотрудничестве населения. Решающими при добровольном принятии решения сотрудничать с милицией стал не страх перед насильственными методами ОВД, а ответственность граждан, обеспечивавших правопорядок. Эта позиция жителей СССР периода Великой Отечественной войны и современных россиян отмечена Президентом

Российской Федерации В. В. Путиным 12 июня 2024 года в ходе церемонии награждения Героев Труда и лауреатов государственных премий за 2023 год: «В непростое для нашей страны время нас вновь объединяют патриотизм и ответственность за судьбу Родины...» [16]. Президент России подчеркнул, что в тяжелые для страны времена граждане работают ради общего блага и государственной безопасности.

Исследователи отмечают, что в Башкирской АССР в военные годы были достигнуты ощутимые результаты «в профилактической работе и раскрытии преступлений: в 1945 году отмечается уменьшение числа зарегистрированных преступлений более чем вдвое со средней раскрываемостью в регионе, превышающей показатели по стране» [10]. Анализ показателей преступности в Башкирской АССР, произведенный с опорой на архивные источники [1–3], а также данные других научных исследований [11; 14], дан в табличном варианте ниже (Таблица).

Таблица – БАССР (1943–1945 гг.): данные борьбы с уголовной преступностью в НКВД (МВД (с учетом агентурных данных; * данных нет))

Table – BASSR (1943-1945): data on the fight against criminal crime in the NKVD (Ministry of Internal Affairs (taking into account intelligence data; * no data))

данные год/кв.		зарегистрировано преступлений	раскрыто	%	раскрыто из совершенных ранее
1943 год	1 кв.	*	*	*	*
	2 кв.	*	*	*	*
	3 кв.	*	*	*	*
	4 кв.	2.614	2.386	91,3	*
1944 год	1 кв.	3.434	2.628	76,5	*
	2 кв.	3.312	2.816	85	*
	3 кв.	2.952	2.479	97	390
	4 кв.	1.878 ²	1.554	123,4	774
1945 год	1 кв.	1.371	1.216	88,7	*
	2 кв.	1.203	996	98	*
	3 кв.	1.257	999	91,4	*
	4 кв.	1.300	1.045	90,1	127

Статистические данные иллюстрируют то, что колебания в динамике преступности в БАССР отмечаются на рубеже 1943–1944 гг., далее идет постепенный спад количества уголовных преступлений в республике [1]. Аналогичная ситуация складывается и в сфере борьбы с бандитизмом: всего с 1943 года до весны 1945 года задержана 61 бандгруппа (в 1943 г. – 42, в 1944 – 15, в 1 квартале 1945 г. – 4) со 163 участниками в них (в 1943 г. – 137, в 1944 – 42, в 1 квартале 1945 г. – 14), банд-одиночек – 39 (в 1943 г. – 17, в 1944 – 20, в 1 квартале 1945 г. – 2), банд-пособников – 68 (в 1943 г. – 25, в 1944 – 32, в 1 квартале 1945 г. – 11) [2].

Успехи работы органов правопорядка в период с 1940–1945 гг. связаны с проведенным до войны большим объемом работы. В данном контексте необходимо указать на актуализацию основных организационно-правовых указаний руководящих органов на поиск правоохранительными органами новых форм взаимодействия с населением, использование различных возможностей сотрудничества с ним. По убеждению историков, население, сотрудничая с ОВД, принимало участие «как в обеспечении общественного порядка ... через индивидуальное участие, так и совместные уси-

лия. О своем личном участии ... гражданин сообщал в СМИ; ... его приглашали с выступлениями на собрания коллективов в рамках проведения профилактической работы по предупреждению преступлений» [9, С. 8]. Исключая таким образом панические страхи через печать или радио, распространяемая информация не могла не воздействовать на «формирование уверенности в победе среди населения... Применяемые подобным формы работы с населением определяли его положительную мотивацию на социально активное поведение и желание быть полезным обществу» [18, С. 53]. Тем не менее обращаем внимание и на то, что тыловое расположение БАССР не могло не влиять на формы взаимодействия ОВД и населения. Невысокий уровень профессиональной подготовки вновь принятых сотрудников вместо мобилизованных на фронт (часты были случаи замены вернувшимися на службу пенсионерами, призывниками старше 42 лет, женщинами), отсутствие опыта несения службы в военных условиях существенно снижали степень и качество сотрудничества милиции и общественности в решении основных задач обеспечения общественной безопасности.

Особое внимание, как указывает С. М. Емелин, уделялось имеющей большое значение профилактической работе и привлечению общественности, жителей в дело обеспечения социальной безопасности [10]; оно привлекалось также и для расширения агентурной сети с целью раскрытия преступлений. Так, приводимые им данные подтверждают, что обслуживающий объекты экономического назначения «агентурный аппарат значительно увеличился в отделах рабочего снабжения – на 460 % за период с 1942 по 1944 год, на пищевых объектах – на 330 %, в сельскохозяйственных и заготовительных организациях – на 219 %, среди спекулянтов – на 210 %» [10, С. 262].

Агентурная сеть функционировала и в секторе борьбы с тяжкими и особо тяжкими преступлениями. Как известно, в 1942 году по причине мобилизации штат угрозыска ГУМ НКВД СССР был сокращен, однако профилактическую работу и контроль деятельности территориальных служб продолжали вести: «заслушивались отчеты руководителей оперативных служб в ГУМ НКВД СССР; организовывались профильные обучающие курсы для руководителей подразделений, направлялись ориентировки и указания по линии уголовного розыска: например, в апреле 1943 года подобную практику прошел начальник ОУР УМ НКВД Башкирской АССР подполковник милиции Иванов» [7].

Согласно Приказу НКВД СССР № 0267 (июль, 1943 г.), руководство НКВД республик, краев и областей лично несло ответственность за проводимые следственные мероприятия, пересмотр кадров личного состава (в том числе по критериям способности / неспособности работать), участие в специально организованных для руководителей семинарах, где они получали конкретные указания относительно специфики производства арестов, следования всем стадиям уголовного производства, начиная от возбуждения дела и завершая его оформлением. Результатом реализации мер стало «сокращение сроков след-

ствия, уменьшение возвращаемых на до-
следование уголовных дел, наведен поряд-
док в документальном оформлении воз-
бужденных дел и проведенных арестов» [12, С. 186].

Существующая в различных источниках статистика демонстрирует, что в чрезвычайных обстоятельствах военного времени ОВД удалось улучшить свою работу: «раскрываемость тяжких и особо тяжких преступлений превышала 86 % при общем среднем показателе 81,5 %, в том числе по фактам бандитизма – свыше 91 %, по фактам хулиганства – более 98 %» [3; 10].

В годы войны кража являлась самым распространенным преступлением против собственности, по ней «было осуждено 497 897 граждан» [10, С. 271].

В жестких условиях войны ОВД велась бесперебойная работа не только по борьбе с общеуголовной преступностью, но и по установлению и развитию агентурной сети. Требовалось переструктурирование системы ОВД, своевременное доведение до сотрудников дисциплинарного устава РККА или уточнение собственного устава милиции с учетом перехода на военный лад. Помимо перечисленного особое внимание было уделено мероприятиям, связанным с повышением политической и правовой культуры сотрудников ОВД и укреплением их служебной дисциплины.

Заключение

Благодаря тому, что в период Великой Отечественной войны решение правоохранительных задач велось комплексно, с учетом всех составляющих (профилактической, агентурной, дисциплинарной, культурно-просветительской), ОВД БАССР внесли достойный вклад в достижение победы СССР над немецко-фашистскими захватчиками. Беспрецедентный опыт ОВД в борьбе с общеуголовной и экономической преступностью в период войны, тесное партнерство с населением в годы войны в настоящее время сохраняют свою актуальность.

Список источников

1. Архив МВД по РБ. Ф. 11. Оп. 1. Д. 3. Л. 4, 26, 56, 80; Д. 12. Л. 2, 3, 19–21, 43–45, 76–78; Д. 35. Л. 2–4, 29, 54–58, 98–100; Д. 36. Л. 10–15, 60–64, 118–121, 167–169.
2. Архив МВД по РБ. Ф. 11. Оп. 1. Д. 30. Б/н.
3. Блинова В. В. Великая Отечественная война и органы НКВД Южного Урал / В. В. Блинова, Р. Р. Хисамутдинова. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2007. 224 с.
4. ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. 9415. Оп. 3с. Д. 12а. Л. 19.
5. ГАРФ. Ф. 9415. Оп. 5с. Д. 206. Л. 3, 12.
6. ГАРФ. Ф. 9415. Оп. 5с. Д. 214. Л. 10.
7. ГАРФ. Ф. 9415. Оп. 5с. Д. 210. Л. 61.

8. ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 3. Д. 40. Л. 15-50; Д. 41. Л. 248; Д. 47. Л. 113.
9. Гусак В. А. Организационное обеспечение деятельности милиции СССР в предвоенный период и военные годы (1941–1945): краткий анализ // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право, 2007. № 9. С. 8–10.
10. Емелин С. М. Органы внутренних дел на Южном Урале в 1939–1953 гг.: сборник документов и материалов. М. : АЭБ МВД РФ, 2009. 370 с.
11. Кирсанов Н. А. По зову Родины. М. : Мысль, 1974. 275 с.
12. Клименко К. С. Правовой статус и деятельность правоохранительных органов СССР в годы Великой Отечественной войны / К. С. Клименко, И. А. Кузнецов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. Сер. История и археология. 2021. № 10-2 (61). С. 184–187.
13. Милиция Челябинской области. 1802–2002: Страницы истории. Челябинск, 2002. 446 с.
14. Население и охрана общественного порядка в российской истории: монография / А. В. Борисов, А. Я. Малыгин, Р. С. Мулукаев [и др.]; под ред. Р. С. Мулукаева. М. : Академия управления МВД России, 2018. 148 с.
15. Органы и войска МВД России. Краткий исторический очерк / А. В. Борисов, М. Г. Детков, С. И. Кузьмин [и др.]. М. : Объединенной редакции МВД России, 1996. 464 с.
16. Путин: Патриотизм и сплочённость россиян – опора для бойцов СВО // Life. URL: <https://life.ru/p/1665435> (дата обращения: 12.06.2024).
17. Тимофеев М. И. Военные трибуналы: изменения в правовой основе, организационной структуре и процессуальной деятельности в условиях военного времени // Законность и правопорядок в современном обществе. 2013. № 12. С. 78–82.
18. Ханин С. В. Историко-правовые аспекты организации взаимодействия органов внутренних дел и населения в период Великой Отечественной войны / С. В. Ханин, М. Ш. Саберова // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2021. № 3 (55). С. 50–55.

References

1. Arhiv MVD po RB. F. 11. Op. 1. D. 3. L. 4, 26, 56, 80; D. 12. L. 2, 3, 19–21, 43–45, 76–78; D. 35. L. 2–4, 29, 54–58, 98–100; D. 36. L. 10–15, 60–64, 118–121, 167–169. (In Russ.).
2. Arhiv MVD po RB. F. 11. Op. 1. D. 30. B/n. (In Russ.).
3. Blinova V.V., Hisamutdinova R.R. Velikaya Otechestvennaya vojna i organy NKVD Yuzhnogo Ural. Orenburg: Izd-vo OGPU, 2007. 224 s. (In Russ.).
4. GARF (Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii). F. 9415. Op. 3s. D. 12a. L. 19. (In Russ.).
5. GARF. F. 9415. Op. 5s. D. 206. L. 3, 12. (In Russ.).
6. GARF. F. 9415. Op. 5s. D. 214. L. 10. (In Russ.).
7. GARF. F. 9415. Op. 5s. D. 210. L. 61. (In Russ.).
8. GARF. F. 9492. Op. 3. D. 40. L. 15-50; D. 41. L. 248; D. 47. L. 113. (In Russ.).
9. Gusak V. A. Organizational support for the activities of the USSR militia in the pre-war period and the war years (1941–1945): a brief analysis // Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo, 2007;9: 8–10. (In Russ.).
10. Emelin S. M. Organy vnutrennih del na Yuzhnom Urale v 1939–1953 gg.: sbornik dokumentov i materialov. M. : AEB MVD RF, 2009. 370 s. (In Russ.).
11. Kirsanov N.A. Po zovu Rodiny. M. : Mysl', 1974. 275 s. (In Russ.).
12. Klimenko K. S. The legal status and activities of law enforcement agencies of the USSR during the Great Patriotic War / K. S. Klimenko, I. A. Kuznecov // Mezhdunarodnyj zhurnal humanitarnyh i estestvennyh nauk. Ser. Istoriya i arheologiya. 2021;10-2 (61): 184–187. (In Russ.).
13. Miliciya Chelyabinskoy oblasti. 1802–2002: Stranicy istorii. Chelyabinsk, 2002. 446 s. (In Russ.).
14. Naselenie i ohrana obshchestvennogo poriyadka v rossijskoj istorii: monografiya / A. V. Borisov, A. Ya. Malygin, R. S. Mulukaev [i dr.]; pod red. R. S. Mulukaeva. M. : Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2018. 148 s. (In Russ.).
15. Organy i voyska MVD Rossii. Kratkij istoricheskij ocherk / A. V. Borisov, M. G. Detkov, S. I. Kuz'min [i dr.]. M. : Ob'edinennoj redakcii MVD Rossii, 1996. 464 s. (In Russ.).
16. Putin: Patriotizm i splochyonnost' rossiyan – opora dlya bojcov SVO // Life. Available from: <https://life.ru/p/1665435> (data obrashcheniya: 12.06.2024). (In Russ.).
17. Timofeev M. I. Military tribunals: changes in the legal framework, organizational structure and procedural activities in wartime conditions // Zakonnost' i pravoporyadok v sovremennom obshchestve. 2013;12: 78–82. (In Russ.).

18. Hanin S. V. Historical and legal aspects of the organization of interaction between internal affairs bodies and the population during the Great Patriotic War / S. V. Hanin, M. Sh. Saberova // Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. 2021;3 (55): 50–55. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 16.09.2024;
одобрена после рецензирования 18.09.2024;
принята к публикации 20.09.2024.

The article was submitted 16.09.2024;
approved after reviewing 18.09.2024;
accepted for publication 20.09.2024.

ЦВЕТ МОЕЙ ЖИЗНИ – КРАПОВЫЙ

(РЕЦЕНЗИЯ С ВОСПОМИНАНИЯМИ И РАЗМЫШЛЕНИЯМИ О СЕРИИ «МЕМУАРЫ ВЫПУСКНИКОВ ВЫСШЕГО ПОЛИТИЧЕСКОГО УЧИЛИЩА» ПОД НАЗВАНИЕМ «ЦВЕТ МОЕЙ ЖИЗНИ – КРАПОВЫЙ», НАЧАЛО КОТОРОЙ БЫЛО ПОЛОЖЕНО В 2019 ГОДУ)

Матвей Юрьевич Гутман

Академия войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия
mygutman@gmail.com

Аннотация. В статье представлены размышления об образовательном учреждении – первом в СССР политическом училище, не только в системе МВД, но и во всех силовых структурах государства, готовящих политработников с высшим образованием. Автор прослужил в данном учебном заведении 23 года. Как офицер и педагог, М. Ю. Гутман был активным участником всех важных событий в жизни вуза, сам сформировался как воспитатель и учитель. После ухода в запас и отставку стал доктором юридических наук, профессором, Заслуженным работником высшей школы Российской Федерации и Почётным работником высшего профессионального образования Российской Федерации. Он пользовался заслуженным авторитетом, любовью и доверием обучающихся, вложил частицу своего сердца, знаний и умений в каждого из тысяч выпускников Высшего политического училища МВД СССР.

Профессор М. Ю. Гутман уже с современных позиций оценивает то, что сформировало Высшее политическое училище как уникальное образовательное учреждение с высокопрофессиональным офицерским и профессорско-преподавательским составом, имевшим непререкаемый авторитет среди курсантов и слушателей.

Ключевые слова: духовно-нравственные ориентиры, российская государственность, политработник, офицер, Высшее политическое училище имени 60-летия МВД СССР, выпускник училища, патриотизм, воинский коллектив, офицерская честь, товарищество

Для цитирования: Гутман М.Ю. Цвет моей жизни – крапový (Рецензия с воспоминаниями и размышлениями о серии «Мемуары выпускников Высшего политического училища» под названием «Цвет моей жизни – крапový», начало которой было положено в 2019 году) // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 3 (28). С. 292–304. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2024/09/027.pdf>. EDN: TOOBHI.

SCIENTIFIC LIFE

THE COLOR OF MY LIFE IS SPECKLED

(A REVIEW WITH MEMORIES AND REFLECTIONS ON THE SERIES «MEMOIRS OF GRADUATES OF THE HIGHER POLITICAL SCHOOL" ENTITLED "THE COLOR OF MY LIFE IS SPECKLED», WHICH BEGAN IN 2019)

Matthew Yu. Gutman

Academy of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia
mygutman@gmail.com

Abstract. The article presents reflections on an educational institution – the first political school in the USSR, not only in the Interior Ministry system, but also in all law enforcement agencies of the state, which trains political workers with higher education. The author has served in this educational institution for 23 years. As an officer and teacher, M.Y. Gutman was an active participant in all important events in the life of the university, he himself was formed as an educator and teacher. After retirement, he became a Doctor of Law, professor, Honored Worker of the Higher School of

the Russian Federation and Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation. He enjoyed the well-deserved authority, love and trust of students, put a piece of his heart, knowledge and skills into each of the thousands of graduates of the Higher Political School of the Ministry of Internal Affairs of the USSR.

Professor M. Yu. Gutman already assesses from a modern perspective what formed the Higher Political School as a unique educational institution with highly professional officers and teaching staff who had indisputable authority among cadets and listeners.

Keywords: spiritual and moral guidelines, Russian statehood, political worker, officer, Higher Political School named after the 60th anniversary of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, graduate of the school, patriotism, military staff, officer honor, camaraderie

For citation: Gutman M.Yu. The color of my life is speckled (A review with memories and reflections on the series «Memoirs of graduates of the Higher Political School" entitled "The color of my life is speckled», which began in 2019). Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii. 2024;3(28): 292–304. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2024/09/027.pdf>. EDN: TOOBNI

© Гутман М.Ю., 2024

Введение

19 ноября 1968 года было принято Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 902-316 «О серьёзных недостатках в деятельности милиции и мерах по её дальнейшему укреплению», пункт 6 которого обязал МВД СССР «в целях подготовки квалифицированных кадров политработников для органов милиции, внутренних войск, внутренней и конвойной охраны и исправительно-трудовых учреждений «организовать в 1969 году на базе Ленинградской военно-политической школы Высшее политическое училище Министерства внутренних дел СССР» [8].

Лучшие традиции Высшего политического училища распространяли во внутренние войска его выпускники, которые стали самым желанным их пополнением. Мемуары выпускников «Цвет моей жизни – краповый», изданные в семи томах, раскрывают практически все стороны курсантской и офицерской жизни: от проблем формирования крепкого сплоченного воинского коллектива учебных батальонов, отдельных учебных групп, до партийно-политической, политико-воспитательной и культурной работы в воинских подразделениях и частях [15]. В каждом из семи томов серии значительную часть воспоминаний занимают темы взаимоотношений курсантов и их отношения к любимым командирам и преподавателям.

Курсанты Высшего политического училища в советский период отечественной истории. На их формирование как патриотов Отечества огромное влияние оказывала идеологическая работа, осуществлявшаяся политическим отделом, партийными и комсомольскими организациями, создаваемыми во всех учебных подразделениях.

После окончания училища выпускники назначались на должности заместителей командиров рот по политической части или помощников начальников политотделов по комсомольской работе. Поэтому выпускник был членом или кандидатом в члены КПСС. Вступлению в партию предшествовала непростая и ответственная процедура. Необходимо было пройти годичное кандидатское испытание, чтобы стать кандидатом в члены КПСС, нужно было получить две партийные и батальонную комсомольскую рекомендацию. Требования были столь высоки, что некоторым курсантам это не удавалось с первого раза. Комсомольцы, по тем или иным причинам не принятые в партию, назначались командирами взводов. Необходимо отметить и то, что после окончания училища коммунисты, рекомендовавшие курсантов ко вступлению в партию, были обязаны поддерживать контакты с рекомендованными в течение трёх лет, а также периодически отчитываться на партийных собраниях о работе своего рекомендованного. Известны случаи, когда выпускники обращались к своим наставникам за советами, находясь за тысячами километров от Ленинграда.

Большинство выпускников Высшего политического училища стали прекрасными офицерами, немало среди них и генералов, участников боевых действий, орденоносцев, учёных. В ряду самых достойных Герои Советского Союза и Герои Российской Федерации.

Основные положения

Смотрю я на стоящие у меня в книжном шкафу семь томов серии «Мемуары выпускников Высшего политического училища» под названием «Цвет моей жизни – краповый», и руки невольно тянутся к ним.

В этом военном вузе прошло мое становление как преподавателя, учёного, здесь я стал ветераном, учителем и наставником тысяч офицеров для внутренних войск и органов МВД СССР и более десятка зарубежных государств. И на склоне лет так и хочется сказать: «Какими Вы были и какими Вы стали, дети мои!» И ответ на этот вопрос дают эти, пока еще только первые семь томов серии [15].

А началось всё с того, что в 2017 году ко мне обратился выпускник и ветеран нашего института, мой ученик, коллега, Лукин Владимир Николаевич, в настоящее время профессор кафедры философии и социальных наук Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России, доктор политических наук, кандидат исторических наук, доцент, ассоциированный научный сотрудник Социологического института РАН, действительный член Петровской академии наук и искусств.

Он проинформировал меня о том, что есть идея к 45-летию юбилею выпуска 1974 года и в год 75-летия нашего вуза подготовить и издать книгу воспоминаний, в которой рассказать о годах учёбы, о последующей службе, о тех фактах и событиях, которые определили судьбы выпускников. И спросил: «Не соглашусь ли я принимать участие в подготовке этого труда?». Мог ли я отказаться от оказания посильной помощи моим ученикам? Я без колебания согласился.

Ведь я сам окончил в 1958 году с отличием и занесением на Доску почёта это учебное заведение, которое тогда называлось Ленинградской военно-политической школой МВД СССР (ЛВППШ МВД СССР), прошел путь от старшего офицера, от курсанта до профессора. Как преподаватель с 55-летним стажем, как офицер и ветеран нашего учебного заведения, горжусь тем, что моими однокашниками и учениками были тысячи выпускников. Среди них Сергей Вадимович Степашин, который был министром трёх силовых ведомств и Председателем Правительства Российской Федерации, Министр МВД России Владимир Александрович Колокольцев. Выпускниками училища были также заместитель главнокомандующего внутренними войсками Сергей Степанович Топчий, Владимир Яковлевич Кикоть, именем которого назван созданный им Московский университет МВД Российской Федерации, Виктор Петрович Сальников – основатель Санкт-Петербургского университета МВД России. Окончили училище и бывшие заместители

начальника института Л. Т. Бородавка и А. А. Кочин, В. Н. Андреев, В. С. Алёхов и другие.

Идея В. Н. Лукина, поддержанная мною, была реализована в книге «Цвет моей жизни – краповый». Воспоминания и размышления выпускников Высшего политического училища МВД СССР [14].

С момента возникновения идеи и до выхода из печати первого тома воспоминаний прошло два года. Это было связано с необходимостью решения целого ряда проблем, в числе которых оповещение выпускников о начавшейся работе, сбор материалов, финансирование и другие.

Первый том воспоминаний мне был представлен в виде гранок. Я прочитал его с большим вниманием, получил истинное удовольствие, высказал ряд предложений и уточнений, которые авторы учли при издании книги.

В аннотации к книге кратко изложено её содержание и цель издания. В ней сказано: «Книга содержит воспоминания и размышления выпускников Высшего политического училища МВД СССР 1970-х годов. Здесь есть истории забавные, весёлые, трагические, даже драматические, глубоко личные и служебные. Они пришли в эту книгу из далёкого курсантского и офицерского прошлого» [14, С. 2].

Авторы не могли обойти стороной историю становления училища как высшего военного учебного заведения, но сделали это кратко, выделив главное – его политическое предназначение. Считаю оправданным и то, что «историю в лицах» они завершили краткими, но достаточно ёмкими биографиями своих командиров и начальников: начальника Высшего политического училища И. А. Орлова, его первого заместителя Героя Советского Союза М. В. Ашика, командиров батальонов В. Г. Чаплыгина (4 батальон) и А. Т. Бадеева (3 батальон).

Приходится только сожалеть, что не упомянут в числе руководителей училища начальник политического отдела, участник Великой Отечественной войны Н. С. Солощев, который внёс огромный вклад в становление училища как кузницу политических работников для внутренних войск и органов МВД СССР. Мне пришлось многократно с ним общаться по служебным делам, и эти встречи я запомнил на всю жизнь.

Следует заметить, что нет в этой части и кратких биографических справок о заместителях командиров батальонов по политической части, роль которых в формиро-

вании личности политработника трудно переоценить, но этот недостаток восполнен в воспоминаниях выпускников. Так, Виктор Александрович Иванов – «чаплыгинец» в статье «Ах, замполит, замполит!» с любовью и признательностью за преподанные в процессе учебы уроки жизни описывает дела замполитов своего батальона Валерия Ивановича Хальзова и Геннадия Ефремовича Авилючева [14, С. 69–80].

Итак, первый том включает воспоминания курсантов 4 батальона (1970–1974 гг.) и 3 батальона (1971–1975 гг.). В авторском коллективе 23 офицера. Однако ограничить этим число авторов воспоминаний будет неверно: практически каждый выпускник писал еще и о своих товарищах, о командирах взводов, отдельных преподавателях, а также о воспоминаниях однокашников, которыми они делились на различных встречах.

Но самое главное – это содержание воспоминаний. Жанр воспоминаний (мемуарная литература) – записки современников, рассказывающие о тех событиях, в которых они принимали участие или стали им известны от очевидцев, а также о людях, с которыми авторы были знакомы. При этом важная особенность мемуаров заключается в претензии на достоверность воссоздаваемого прошлого и, соответственно, на документальный характер текста, хотя в действительности не все мемуары являются правдивыми и точными.

Авторы воспоминаний писали об атмосфере в училище и тех отцах-командирах, преподавателях, работниках различных служб, которые дали им путёвку в жизнь. Не случайно автор одной из рецензий на первый том воспоминаний член Союза писателей России В. Ширский сделал такую запись: «Считаю необходимым отметить, что практически во всех рассказах прямо или косвенно с любовью и благодарностью упоминаются офицеры и работники училища, которые вкладывали в курсантов не только личное время, но и свою душу» [20].

Безусловно, было не просто и офицерам учебных подразделений, и преподавателям. Я лишь через полгода понял, что к пришедшим в училище со школьной скамьи и уже узнавшим, что такое военная служба курсантам, нельзя подходить с одинаковой меркой. Тот кратковременный курс молодого бойца, во время которого бывший школьник должен был чётко себе представлять, что такое дисциплина, что такое казарма, кто такой командир, еще не были им осознаны до конца и иногда

подвергались сомнению. Чтобы это усвоить, чтобы и не возникало мысли о возможности поступать иначе, чтобы соблюдение всех требований стало нормой поведения, нужно время [5, 7].

В этом смысле можно выделить три такие категории курсантов: первая: сверхсрочнослужащие, знающие, что такое служба, и хорошо понимающие как себя вести; вторая категория – проходившие военную службу по призыву и дети военнослужащих, которые по своему поведению практически не отличались от первой; а третья категория – пришедшие в училище со школьной скамьи, отличалась от первых двух тем, что они еще не до конца поняли «все прелести» армейской службы, оставаясь, по сути, детьми.

Моё наблюдение очень чётко выразил выпускник 2-го батальона Е. С. Паридуха в рассказе «Прощание с детством», опубликованном в четвертом томе серии. Он писал: «после зачисления в училище внешне мы выглядели как единый строй, который, однако, состоял из разных людей, «большинство из которых с ершистыми характерами и заветными романтическими мечтами в голове, пока еще мыслящие критериями «гражданки». В нас еще всю игруло детство, то и дело проявлялись школьные замашки, когда, ох, как не хочется слушать учителей и подчиняться классному руководителю» [16, С. 413].

Второе, на что авторы рассказов обращали внимание, это отношения в учебных группах, сплоченность коллективов, которые позволяли добиваться высоких показателей. В. Н. Лукин писал, что «из 32 курсантов 43-й группы, поступивших в училище, все получили дипломы». Это – исключительный случай в практике военных учебных заведений страны. 43-я группа стала первой в истории нашего учебного заведения отличной группой. «Командиром этой группы был сержант Леонид Иванович Нестеренко. Он, уже после окончания Военно-политической академии имени В. И. Ленина, вернулся в училище, и сделал три выпуска курсантов, будучи заместителем командира этого же 4-го учебного батальона по политчасти.

Бывший курсант 43-й группы Валерий Викторович Кудряков писал: «В Высшее политическое училище МВД СССР поступил в 1970 году. Мне посчастливилось попасть в 43-ю учебную группу. Если бы не эта группа, её командир Леонид Иванович Нестеренко и командир моего отделения Володя Лукин, то всё могло закончиться по-другому» [6].

Прочитав первый том воспоминаний, я сделал интересный вывод: никто из выпускников не писал о том, как формировались их характеры, воля, морально-психологические качества, ответственность, чувства долга и справедливость. Как учили чётко излагать свои мысли, отстаивать свои взгляды, постоять за себя в достаточно сложных условиях, разбираться в людях, дорожить товариществом; умение сказать правду в глаза, даже в том случае, если и самому придётся за это поплатиться и т. д. Но весь этот процесс проходит через все тома красной нитью.

Первый том воспоминаний – это проба пера! И проба получилась, на неё откликнулись. Началась работа над вторым томом, который вышел под названием «Цвет моей жизни – краповый. Бадеевцы. Серия: Мемуары выпускников Высшего политического училища МВД СССР» [13]. Второй том вобрал в себя 56 воспоминаний – в 2,5 раза больше, чем первый. При этом все они только из одного, «бадеевского» батальона! Огромная заслуга в этом Н. В. Суслова. Всколыхнули рассказы «бадеевцев» и мою душу, заставили вспомнить тех, кто «сформировал» меня, своих учителей и наставников.

С обращением к читателям выступил ветеран училища, Герой Советского Союза М. В. Ашик – бывший первый заместитель начальника училища: «Дорогие друзья! Имею честь представить читателям мемуары выпускников этого, уже ставшего легендарным, батальона. Книга составлена из рассказов о службе и учёбе, о мужской дружбе и высокой любви к женщине, о тяготах, лишениях и маленьких радостях, которых было всё-таки больше в жизни каждого офицера. Выпускники-«бадеевцы» с честью выполнили свой долг перед Родиной и Народом, продолжая славные боевые традиции Ветеранов Великой Отечественной войны – их наставников» [13, С. 5].

Глава I содержит два повествования: первое – рассказ командира батальона А. Т. Бадеева о своём жизненном пути, встречах, командирах, наставниках, семье, друзьях и товарищах. А второе – мои воспоминания «О тех, кто нас выводит в люди», о тех командирах и начальниках, которым и я был обязан тем, что стал офицером и учёным.

Вторая глава посвящена воспоминаниям выпускников батальона, в котором было восемь учебных групп (взводов). На первом курсе в батальоне начали обучение 237 человек, а завершили учёбу 186 человек

(75 %), в том числе 14 получили дипломы с отличием, всего два процента, немного. Для сравнения, только одной, но 43-й отличной учебной группе выпуска 1974 года, таких было 17 выпускников.

Тематика повествований уже значительно расширена. Стало больше воспоминаний о своих товарищах, о семьях, о преподавателях, о вступлении в должность, много интересных зарисовок из жизни. Но мне, как преподавателю с 55-летним стажем, хотелось бы больше воспоминаний об учёбе, возникавших проблемах и их решении. Есть и такие сюжеты, но больше о занятиях полевых, по физической подготовке, а о занятиях гуманитарного профиля вспоминали мало [13, С. 234–247].

Почему? Я думаю, что занятия по социально-политическим и юридическим дисциплинам были обычным явлением, методика их проведения по всем дисциплинам в училище была хорошо проработана, был строгий контроль за их проведением. Каждый преподаватель должен был проводить в семестр одно показное занятие и одно открытое, на которое мог прийти любой преподаватель любой кафедры.

Прочтение второго тома воспоминаний позволяет сделать вывод о великолепной культурной подготовке курсантов. Этому вопросу особое внимание уделял политический отдел, проблемы культурного роста курсантов рассматривались на партийных и комсомольских собраниях, курсанты отчитывались о выполнении своих личных планов культурного роста.

Во втором томе серии заявил о себе и такой новый сюжет, как офицерские династии, занимающий достойное место в истории училища. Этой проблеме посвящены рассказы Л. А. Мазура «Слово о династиях» и К. Н. Саидова «Офицерская династия» [13, С. 215–219; 377–380]. Л. А. Мазур пишет о курсантах, чьи отцы были офицерами внутренних войск и органов МВД, о своём брате и сыновьях, ставших офицерами МВД и служивших долгие годы на различных должностях. К. Н. Саидов написал о своём папе, участнике Великой Отечественной войны, сотруднике МВД, немного о себе, а также о своих сыновьях, продолживших офицерские династии в системе МВД СССР.

В училище нередко учились дети офицеров и преподавателей, однако такое не всегда приветствовалось, так как считалось, что родитель будет беречь своё чадо от всяких невзгод, помогая сыну по службе. Скажу прямо: сыновья офицеров училища, как правило, были хорошо и отлично успе-

вающими без всякой поддержки родителей. Более того, родители всегда интересовались поведением своих сыновей, проживавших, как и все остальные курсанты, в казармах, просили не делать им никаких поблажек. Например, сын начальника факультета А. М. Журавлёва – Валера Журавлёв учился легко и получил диплом с отличием, а в последующем стал доктором исторических наук, профессором.

Авторы второго тома основное внимание уделили воспоминаниям о своих первых офицерских шагах, самых трудных. Завершив учёбу, где отвечал только за себя и подчинённых, офицер становился руководителем большого воинского коллектива со множеством больших и малых проблем. Ситуацию усложняли и бытовые условия, как правило, не самые лучшие, а цивилизация заслонялась сотнями километров тайги.

Обучаясь и одновременно проходя воинскую службу в одном училище, но в разных батальонах и на разных курсах, курсанты не могли не встречаться, но эти встречи были кратковременными, далеко не всегда запоминающимися. А уже в период службы таких встреч было немало. Они, как правило, запоминались на всю жизнь особенно тогда, когда приходилось служить вместе. Во втором томе выпускники 4-го батальона рассказывают о выпускниках-«бадеевцах», верных товарищах, совместная служба с которыми связала их на всю жизнь. Об этом рассказы В. Н. Лукина, А. В. Терехова и А. А. Пруссака [13, С. 441–472].

После первых двух томов серию продолжили еще пять томов, но дать их столь подробный анализ, как первым двум, не позволяет как жанр рецензии, так и её объём. Действительно, этот проект превратился в международный, в нем участвует около трехсот человек, общий объем публикаций приближается к трем тысячам страниц! Поэтому я сосредоточу внимание лишь на особенностях каждого из последующих изданий.

Третий том воспоминаний «Цвет моей жизни – краповый. Сосьвинская академия. Серия: Мемуары выпускников Высшего политического училища МВД СССР» представляет собой совершенно уникальное явление: он вобрал в себя рассказы выпускников ВПУ разных батальонов и разных лет, но служивших после окончания училища в одном из мест – в посёлке Сосьва Свердловской области [19]. Так, один из тех, кто проходил службу в этих местах в должности

командира батальона, в последующем командующий внутренними войсками МВД Российской Федерации в 1995–1997 годах Анатолий Афанасьевич Шкирко назвал этот посёлок «Сосьвинской академией МВД», и это название явилось подзаголовком третьего тома. Во введении книги он написал: «Сосьва, конечно, легенда. И легендарные личности прошли закалку в этом суровом краю. Из тех офицеров, кто закончил «Сосьвинскую Академию», девять стали генералами. Юрий Павлович Пряников, служивший замполитом батальона в Сосьве, и Михаил Михайлович Тарасов, бывший командир бригады, в разное время возглавляли наше учебное заведение. С 1971 по 1997 годы в Сосьве служили офицеры всех 20 выпусков, в том числе девять из 3-го батальона разных лет. Нельзя не отметить и то, что «из числа офицеров, прошедших суровую закалку в Сосьвинской тайге, девять стали генералами, больше двух десятков нашли себя в науке, из которых семеро имеют звание профессор» [19, С. 8–9]. Многие из них написали рассказы о своей службе, которые и вошли в третий том воспоминаний.

Четвертый том серии «Цвет моей жизни – краповый» носит подзаголовок «Герасимовцы» – по фамилии командира батальона Бориса Дмитриевича Герасимова, молодцеватого, всегда подтянутого, доброжелательного, в меру строгого, любящего пошутить, памяти которого многие завидовали. Он знал всех курсантов и почти всё о каждом, его семье, родителях. Его замполитом был А. Т. Иваницкий, очень заботливый, знающий прекрасно своё дело, молодой, но уже достаточно опытный политработник, с большими задатками педагога, которые в последующем великолепно проявились в нашем вузе.

Книгу открывает обращение Героя Советского Союза М. В. Ашика к читателям: «Считаю, не без оснований, что второй батальон 1972 года набора является одним из лучших курсантских подразделений в истории училища. Думаю, что книга, которую вы готовите к юбилею, будет самым дорогим подарком каждому ветерану батальона... это дань памяти, благодарности и признательности вашим наставникам, прежде всего – Борису Герасимову и Анатолию Иваницкому, которых, к великому сожалению, уже нет с нами» [16, С. 5].

Обратился к читателям и бывший начальник кафедры партийно-политической работы училища полковник

В. А. Рыбин, назвавший выпускников батальона – Золотым фондом Отечества.

В этом томе находится воспоминание А. Т. Иваницкого о том, как ему удалось реализовать все идеи и замыслы, какие трудности встречал он на своём пути, как строил отношения с командирами и подчинёнными. Анатолий Тихонович писал, что ему особенно дорог выпуск 1976 года и обосновывал почему. Во-первых, потому что в этом коллективе ему «удалось в полном объёме реализовать себя в качестве военного педагога и наставника... Во-вторых, потому что повезло с командиром... У нас получился, на мой взгляд, удачный тандем... В-третьих, все четыре года я получал настолько сильный моральный импульс от общения и взаимодействия с активом, инициативными и деятельными молодыми людьми, которые горели желанием стать офицерами, приносить пользу своей Родине, что мне оставалось в индивидуально-воспитательной работе с ними, как художнику за мольбертом, лишь наносить на холст мазки – направлять энергию старательных учеников в правильное русло» [16, С. 20].

В этом батальоне я читал курс лекций по истории СССР, проводил семинарские и практические занятия, и в течение полутора лет был куратором 21-й учебной группы. Хорошо помню те горячие дискуссии по некоторым вопросам истории России, в которых участвовал, как правило, командир группы Л. Т. Бородавко, ныне доктор педагогических наук, профессор, и его постоянный оппонент, впоследствии кандидат исторических наук В. Н. Рыбников. Иногда участникам дискуссий для переубеждения оппонентов не хватало фактов и аргументов, и мне приходилось их сдерживать от эмоций, предлагая найти более убедительные факты для обоснования своей позиции. Эти дискуссии, я убеждён, и были первыми шагами в науку для ряда выпускников батальона.

Батальон был прекрасно сплочённым воинским коллективом, выпускники которого в последующем были успешными. Об этом красноречиво говорят 45-летние итоги службы и работы. Из 201 лейтенанта 19 получили дипломы с отличием, 6 офицеров стали генералами, 44 полковниками, 64 окончили военные академии, 14 имеют ученую степень и 8 – ученые звания, 38 имеют государственные награды, а 4 – почётные звания.

Структурно и содержательно четвертый том имеет и свои особенности. В нём

впервые названы имена всех командиров и выпускников батальона, ушедших из жизни. К 2021 году из жизни ушло немало: командир батальона Б. Д. Герасимов и его замполит – А. Т. Иваницкий, три из четырёх курсовых офицеров: А. П. Устименко, С. А. Поломодов и В. Г. Трофименко. Покинули наш мир и 54 бывших курсанта 2-го батальона – 7 процентов от выпуска.

Завершается том рассказами о преподавателях и командирах-воспитателях, в том числе и о курсовых офицерах. И мне представляется, что столь много добрых слов о себе нашим отцам-командирам слышать ранее не приходилось: видимо, это познаётся позже, когда сам становишься таковым.

В пятый том серии «Цвет моей жизни – краповый» вошли рассказы выпускников набора 1968 года, которые обучались с 1969 года по переходной программе. Он посвящён светлой памяти командира 1-го батальона Григория Петровича Яковенко, его замполита – Иваницкого Анатолия Тихоновича и 50-летию выпуска [12].

Как и предыдущие книги, он начинается с обращения к читателям, которое написал на этот раз выпускник 1973 года С. В. Степашин, выразивший уверенность, что читатели «с удовольствием откроют эту замечательную книгу мемуаров. Ведь в ней собраны пронзительные воспоминания близких по духу людей – братьев по крови, родом из СССР» [16].

Под рубрикой «Вместо предисловия» помещена моя статья под названием «История и мемуары», в которой я напомнил читателям, что воспоминания свидетелей тех или иных событий являются одним из основных исторических источников. Я написал о встречах с выпускниками, с которыми нас связала не только учёба в училище, а настоящая дружба, продолжающаяся уже более 50 лет. Я упомянул имена Вячеслава Алёхова, Вениамина Брука, Владимира Лукина, Николая Суслова, Игоря Нодия, Абугали Кадырова, Василия Молдавчука, Федора Заводюка. Но разве всех назовёшь, а очень хотелось бы. Ведь это дети мои.

Но особенно мне дороги «первобатальонцы», потому что с 1969 года, когда началось обучение по новым программам, я – преподаватель цикла партийно-политической и политико-воспитательной работы среднего военного специального учебного заведения, имевший университетский диплом учителя истории и общество-

дения, был назначен преподавателем кафедры истории КПСС военного училища.

С этого времени я вместе с Яковом Моным – участником боёв на Халхин-Голе, Советско-Финской и Великой Отечественной войн, вёл курс истории СССР целых два года, на который было выделено 220 часов учебного времени. Именно в эти годы я понял, что моя судьба, моё призвание – путь преподавателя.

Первая глава пятого тома серии объединяет в себе рассказы о первых начальниках строившегося высшего военного учебного заведения, первом заместителе начальника училища Герое Советского Союза М. В. Ашике, уже многократно упоминавшегося мною и другими авторами мемуаров. П. П. Нистратову посвятили рассказ «Отец» его дочери Татьяна и Наталья. В книге помещены документы и фотографии из личного архива П. П. Нистратова [16, С. 40–53].

Об И. А. Орлове написали выпускники училища 1973 года В. Осадчук «Комиссар Орлов» и Е. Коршунов «Ответное слово». О М. В. Ашике продолжил и в этом томе свой рассказ «Наш легендарный Герой» В. С. Алёхов, а В. Н. Лукин написал о М. В. Ашике балладу «Десант длиной в жизнь».

В этом же томе сам М. В. Ашик в статье «Лучшие годы жизни» дал очень лаконичные, но удивительно точные характеристики своим начальникам. Характеризуя П. П. Нистратова как «смелого и решительного, напористого, требовательного высшего офицера, не умевшего подстраиваться под настроения местного начальства» [16, С. 18–19], а И. А. Орлова как «осторожного и дипломатического политработника», который «был от природы одарённым, проявил себя как хороший организатор, умный, добросовестный и работоспособный офицер-фронтовик, не утративший желания учиться на ходу» [16, С. 19].

Вторая глава содержит краткие воспоминания ветеранов училища, а третья – воспоминания двух выпускников и заместителя командира батальона по политчасти А. Т. Иванецкого о его первых годах в должности замполита учебного батальона.

Последующие главы пятого тома содержат воспоминания выпускников четырех учебных взводов, из которых состоял этот батальон. Значительное место в них занимают рассказы о службе, работе после увольнения в запас и отставку [16, С. 405–415]. И это закономерно: ведь после окончания учебного заведения прошло полвека

и эпизоды из прожитых лет вошли органично в книгу.

В седьмой главе интерес вызвал рассказ Геннадия Явника, который вложил много труда, сил и знаний в реставрацию Константиновского дворца – Президентской резиденции в Санкт-Петербурге, о его встречах с генеральным директором Государственного Эрмитажа Б. Б. Пиотровским и писателем Д. А. Граниным, с которыми его связывала многолетняя дружба.

Как и в предыдущем томе серии, глава восьмая под названием «Третий тост» содержит список 38 выпускников, ушедших из жизни, статьи об офицерах батальона, из семи которых в живых осталось только двое.

На последних страницах тома помещены стихотворения Георгия Даденко «Мы – ленинградцы» и Алексея Карева «Сосновая Поляна», а также фотогалерея.

Шестой том воспоминаний вышел в 2022 году под названием «Цвет моей жизни – краповый. Подсолнухи. Серия: Мемуары выпускников Высшего политического училища МВД СССР. Том шестой». Он посвящён 45-летию выпуска первого батальона, состоявшего из восьми учебных групп (взводов), который в течение четырех лет возглавляли командиры: В. П. Солнцев, а затем А. П. Сергеев и два замполита. Курсовыми офицерами были восемь бывших выпускников.

Книга традиционно открывается обращением к читателям. Герой Российской Федерации Сергей Лысяк написал: «Мне посчастливилось служить вместе с плеядой замечательных офицеров-политруков, выпускников ВПУ МВД СССР» [18]. Среди них он особо выделил Н. Безлепкина, С. Топчия, Л. Бородавко, Героя Российской Федерации О. Кублина, первого обладателя крапового берета из числа офицеров-политработников В. Зубрицкого и других [18, С. 5].

Первая глава шестого тома посвящена наставникам, работавшим с курсантами батальона. Среди авторов: преподаватель огневой подготовки, участник Великой Отечественной войны М. Т. Стасевич, В. С. Алёхов, продолживший рассказ об М. В. Ашике. Содержатся в этой главе и рассказы выпускников 1973 года о М. Т. Стасевиче.

В воспоминаниях авторы неоднократно называли имена выпускников суворовских училищ, которые были вначале курсовыми офицерами в училище, а затем возглавляли кафедры и учебные подразделения. Это

были удивительные офицеры, любители шуток, прекрасные методисты, верные друзья. Их уважали и любили все курсанты.

Особенностью шестого тома является то, что в нём целая глава посвящена выдающемуся выпускнику 1-го батальона Сергею Степановичу Топчию (1954–2022 гг.), который окончил Военно-политическую академию им. В. И. Ленина, прошел путь офицера-политработника от заместителя командира роты в дальнем сибирском гарнизоне до Главного инспектора-координатора Главного командования внутренних войск МВД России. Я лично знал С. С. Топчия, проводил занятия в его взводе, многократно встречался с ним после окончания училища, радовался его успешной деятельности.

В третьей главе бывшие курсанты батальона рассказывают о своих отцах-командирах. Они отмечают, что каждый из командиров батальона имел, на их взгляд, свои сильные и слабые стороны. О втором комбате – А. П. Сергееве написано так: «Даже провинциальный говорок нового нашего командира выдавал в нём простого, добродушного человека, доступного для подчинённых. Потом мы заметили, что суетливость, а иногда и нерешительность его характера, компенсировались прирождённым талантом хозяйственника и преданностью своей профессии – «Родину защищать» [18, С. 100]. Далее идут статьи о других офицерах батальона, о которых не сказано ни одного плохого слова.

Последующие восемь глав содержат рассказы выпускников батальона о годах учёбы, о последующей службе, о работе после отставки. Одна из групп батальона была уникальной: она от начала и до конца учёбы состояла из 14 прапорщиков в возрасте до 25 лет. До этого и после в училище таких групп не было. Куратором группы все четыре года был уже упоминавшийся в рецензии офицер-фронтовик М. Т. Стасевич. Курсант этой группы Н. Гуринович написал: «За годы учёбы мы сдружились настолько, что стали просто одной семьёй. Будни и праздники, свадьбы и рождение детей, другие семейные торжества – все вместе. И эту дружбу мы пронесли через всю жизнь» [18, С. 102].

Завершается шестой том по уже сложившейся традиции – «Третьим тостом». В ней – память об ушедших из жизни выпускников батальона. Но есть одна особенность – после перечисления лиц, покинувших наш мир, кратко описаны деловые качества и характер некоторых из них. О. Островскому,

Е. Баранову и В. Любовскому посвящены отдельные рассказы.

Седьмой том серии «Мемуары выпускников Высшего политического училища» под названием «Цвет моей жизни – крапový. Первобатальонцы» содержит воспоминания офицеров-выпускников набора 1969 года.

Заместитель командира батальона по политчасти и будущий комбат Ю. А. Шишкин в статье «Первобатальонцы» писал, что «у каждого были свои мотивы поступления в училище». Многие из числа военнослужащих не собирались учиться, а просто воспользовались возможностью на месяц – полтора оторваться от однообразной армейской службы, отдохнуть, посмотреть Ленинград. Вчерашние школьники приезжали учиться на «военного юриста», на «разведчика» и даже на «контрразведчика», а, узнав, что придётся служить «в конвое», сразу забирали документы и уезжали. Сознательный выбор был у тех, у кого родители были офицерами внутренних войск или сотрудниками органов внутренних дел [17, С. 8–9].

К читателям обратился выпускник второго факультета, профессор, доктор юридических наук, заслуженный деятель науки Российской Федерации, основатель первого в системе МВД – Санкт-Петербургского университета МВД СССР Виктор Петрович Сальников.

Вместо предисловия помещен материал из книги «Первобатальонцы» командира батальона Ю. А. Шишкина. Комбат писал о становлении батальона, о малоизвестных эпизодах из его истории, о курсантах и офицерах батальона, о партийных и комсомольских активистах. Его заметки внесли в тематику воспоминаний ряд новых элементов: как они формировали имидж батальона, как создавали по инициативе курсового офицера В. В. Карепина рукописный журнал «Исток», в семи выпусках которого курсанты помещали свои стихотворения.

Среди авторов «Истока» были курсанты А. Семеняка и А. Дрогнев, которые впоследствии стали профессиональными военными журналистами. Сам же А. Дрогнев в статье «Расскажу откровенно» писал о курсовом офицере В. Карепине: «Великолепный стрелок, отменный строевик и спортсмен, он прекрасно рисовал карандашом и красками... владел несколькими языками, играл на гитаре и, к нашему удовольствию, иногда исполнял по вечерам композиции «The Beatles». Мы ловили каждое его слово, каждый его жест и стара-

лись во всём походить на бравого капитана» [17, С. 221].

Вторая и третья главы седьмого тома содержат статьи о руководителях училища и кафедр. И если в предыдущих томах помещено много материала об И. А. Орлове и М. В. Ашике, авторами которого были выпускники, то в этом томе авторами рассказов об этих руководителях выступили их бывшие сослуживцы: начальники кафедр И. П. Агапов, А. М. Хрунов, А. П. Ганичев, старшие преподаватели и офицеры училища.

К сожалению, о самих начальниках кафедр, по сути, организаторах учебного процесса, важнейшей фигуре любого вуза, среди которых больше половины были участниками Великой Отечественной войны, написано мало, а ведь это были профессионалы своего дела, практики, орденоносцы: И. П. Агапов, Ф. М. Аржанов, А. М. Хрунов, А. П. Ганичев, И. Д. Ходанович и другие. Единственному начальнику кафедры, затем начальнику учебного отдела училища Анатолию Михайловичу Хрунову посвятил свою статью бывший выпускник училища А. Касымов «Трижды отважный» [17, С. 71–78]¹.

В томе неоднократно упоминается фамилия С. В. Степашина, курсанта 15-й учебной группы, выпускника 1973 года и, наконец, сам Сергей Вадимович передал в книгу материал, в котором рассказал, как проходил его далеко не простой жизненный путь к большим звёздам и должностям. Ведь должность Председателя Правительства Российской Федерации – вторая по значимости после Президента Российской Федерации. Его краткая биография содержит много интересно и поучительно [17, С. 292–315].

Традиционный для большинства книг «Третий тост» включает список из 45 ушедших от нас выпускников батальона, стихотворения В. Казакевича «Все ушли» и «Поставлю свечку», А. Федорова «Мой батальон», «Память» и «Будет день». Завершается том серией фотографий встреч выпускников батальона.

Это очередной, вышедший из печати, том мемуаров выпускников Высшего политического училища МВД СССР, но не последний. Все тома серии очень хорошо иллюстрированы и изданы с высококлассной полиграфией. Сейчас идёт активный сбор материалов для последующих изданий. Из них мы узнаем много нового из

жизни и службы выпускников, вспомним прошлое и отдадим дань ушедшим однокашникам.

Заключение

В заключении необходимо отметить, что все, интересующиеся историей ВПУ МВД СССР, судьбами постоянного состава, выпускников, называют наше училище уникальным учебным заведением. И это действительно так. Я убеждён: главное, что определило его уникальность, был великолепный подбор кадров на все должности от начальников училища до курсового офицера. Практически все курсовые офицеры (командиры взводов) были выпускниками училища, окончившими его с отличием, вернувшиеся в альма-матер после нескольких лет службы в войсках или учёбы в Военно-политической академии им. В. И. Ленина, стали старшими офицерами, кандидатами и докторами наук.

В училище к концу 1970-х годов на юридических кафедрах и кафедрах социально-политических дисциплин большинство преподавателей имели учёные степени и звания, а сам начальник училища И. А. Орлов защитил диссертацию на соискание учёной степени кандидата педагогических наук. Его примеру следовали многие.

Мы понимаем, что каждый из авторов писал о том, что сохранилось в его памяти, что ему дорого, что способствовало его формированию как личности, чем он практически руководствовался всю сознательную жизнь, что стало его системой ценностей.

И именно из этих небольших рассказов проступают все элементы этой системы ценностей, на первое место из которых выдвигаются духовно-нравственные ценности: патриотизм, готовность и верность служению Родине и своему народу, честь, достоинство, готовность к самопожертвованию во имя интересов государства и граждан. Эта система ценностей позволила нашим выпускникам профессионально и эффективно выполнять воинский долг. Она также выступает в качестве морально-деловой характеристики и социальных качеств офицера, позволяет противостоять попыткам недружественных государств вести информационную войну против нашей молодежи [3, 4, 5, 7, 9]. А чувство локтя, товарищество, которое сформировалось еще в годы учёбы в училище, как это подтверждает каждая страница семи замечательных томов мемуаров, сохранилось на всю жизнь.

¹ А. М. Хрунов в годы войны был трижды награждён медалью «За отвагу».

Воспоминания свидетельствуют и о том, что особым уважением, даже любовью, пользовался М. В. Ашик, и это неслучайно: во-первых, Героем Советского Союза он стал в 20 лет; во-вторых, никто из руководящего состава училища не общался с курсантами чаще, чем он: не столько на частных встречах, сколько в период различных работ по благоустройству училища и созданию учебно-материальной базы; в-третьих, М. В. Ашик в любых ситуациях оставался спокойным, доброжелательным, никогда не повышал голос; в-четвертых, он был очень скромным. В книгах о войне настоящими героями он называл своих однопольчан. Недавно именем М. В. Ашика назван один из скверов в Красносельском районе Санкт-Петербурга. Надеюсь, что биографии М. В. Ашика и других достой-

ных представителей училища будут использованы обучающимися военной академии при работе над проектом «Их именами названы...» [2].

Считаю, что эти, пока еще семь томов мемуаров, можно и нужно активно рекомендовать курсантам для прочтения и изучения опыта, понимания службы, а также использовать как источники для написания курсовых и дипломных работ. Можно разработать и их тематику. Например: «Укрепление дисциплины в подразделении – важнейшая обязанность заместителя командира роты по воспитательной работе» (На материалах книг «Цвет моей жизни – краповый») или «Организация досуга в роте» (на материалах книг «Цвет моей жизни – краповый») и другие.

Список источников

1. Гутман М. Ю. Санкт-Петербургскому военному институту внутренних войск МВД России 60 лет. Честь. Отвага. Мужество / М. Ю. Гутман, В. А. Иванов, В. П. Сидоренко [и др.] / под общ. ред. С. С. Топчего, М. М. Тарасова. СПб., 2004. 320 с.
2. Гутман М. Ю. О промежуточных итогах реализации проекта «Их именами названы» / М. Ю. Гутман, Г. Н. Крижановская // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2023. № 3 (24). С. 188–194.
3. Дерюгин А. А. Государственная политика в сфере подготовки кадров для военной или иной государственной службы в контексте обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: опыт и актуальные проблемы / А. А. Дерюгин, Г. Н. Крижановская // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2023. Т. 9 (75). № 3. С. 43–51.
4. Дерюгин А. А. Национальная идея и государственная политика: совершенствование системы подготовки кадров для военной или иной государственной службы / А. А. Дерюгин, Г. Н. Крижановская // Устойчивое развитие России: правовое измерение: сборник докладов X Московского юридического форума: в 3 ч. М., 2023. С. 76–84.
5. Дерюгин А. А. Подготовка кадров для военной или иной государственной службы в свете современных вызовов и угроз государственности / А. А. Дерюгин, Г. Н. Крижановская // Актуальные вопросы развития государственности и публичного права: материалы IX международной научно-практической конференции: в 2 т. СПб., 2023. С. 125–136.
6. Ищук А. Жертвенность. Наш генерал // Проза.ру [Электронный ресурс]. URL: <https://proza.ru/2019/01/31/954> (дата обращения: 25.01.2024).
7. Кийко А. Ю. Патриотическое воспитание обучающихся в кадетских корпусах, суворовских училищах и военных институтах Российской Федерации как предмет комплексного анализа / А. Ю. Кийко, В. П. Сальников, И. А. Федосеева [и др.]. СПб., 2023. 368 с.
8. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 902-316 «О серьезных недостатках в деятельности милиции и мерах по её дальнейшему укреплению» // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=23291#QlIHf2Umm6jIOBD6> (дата обращения: 21.07.2024).
9. Сальников В. П. Российская молодежь – мишень информационного терроризма. Как противостоять новым формам террористической угрозы? / В. П. Сальников, Г. Н. Крижановская // Информационное право. 2022. № 1. С. 14.
10. Санкт-Петербургское высшее командное училище внутренних войск МВД России (1944–1994). СПб.: ВВКУ ВВ МВД России, 1994. 148 с.
11. Судьба и долг – служить России. 75 лет Санкт-Петербургскому военному ордена Жукова институту войск Национальной гвардии Российской Федерации. М.: Редакция журнала «На боевом посту войск национальной гвардии Российской Федерации, 2019, 168 с.

12. Цвет моей жизни – краповый. 50 лет в строю. Серия: Мемуары выпускников Высшего политического училища МВД СССР: в 7 т. Т. 5 / авт.-сост.: В. С. Алёхов, Н. В. Суслов, Н. С. Щелоков. М. – СПб. : Изд-во «НПО ПБ АС», 2022. 452 с.
13. Цвет моей жизни – краповый. Бадеевцы. Серия: Мемуары выпускников Высшего политического училища МВД СССР: в 7 т. Т. 2 / авт.-сост.: В. С. Алёхов, В. Н. Лукин, Н. В. Суслов. М. – СПб. : Изд-во «НПО ПБ АС», 2020. 478 с.
14. Цвет моей жизни – краповый. Воспоминания и размышление выпускников Высшего политического училища МВД СССР: в 7 т. Т. 1 / авт.-сост.: Л. Н. Краев, В. Н. Лукин, Н. В. Суслов. М. – СПб. : Изд-во «Август Борн», 2019. 310 с.
15. Цвет моей жизни – краповый. Воспоминания и размышления выпускников Высшего политического училища МВД СССР. Т. 1–7 / авт.-сост. Л. Н. Краев, В. Н. Лукин, Н. В. Суслов. М. – СПб., 2019–2023.
16. Цвет моей жизни – краповый. Герасимовцы. Серия: Мемуары выпускников Высшего политического училища МВД СССР: в 7 т. Т. 4 / авт.-сост.: С. Д. Печников, Н. В. Суслов. М. – СПб. : Изд-во «НПО ПБ АС», 2021. 400 с.
17. Цвет моей жизни – краповый. Первобатальонцы. Серия: Мемуары выпускников Высшего политического училища МВД СССР: в 7 т. Т. 7 / авт.-сост.: Е. Г. Авраменко, В. Н. Лукин, Н. В. Суслов [и др.]. М. – СПб. : Изд-во «Август Борн», 2023. 480 с.
18. Цвет моей жизни – краповый. Подсолнухи. Серия: Мемуары выпускников Высшего политического училища МВД СССР: в 7 т. Т. 6 / авт.-сост.: А. В. Голышкин, В. Н. Лукин, Е. И. Панкратов [и др.]. М. – СПб. : Изд-во «Август Борн», 2022. 480 с.
19. Цвет моей жизни – краповый. Сосьвинская академия. Серия: Мемуары выпускников Высшего политического училища МВД СССР: в 7 т. Т. 3. М. – СПб. : Изд-во «Август Борн», 2023. 350 с.
20. Ширский В. Рецензия на вышедшей из печати серии мемуаров выпускников Высшего политического училища МВД СССР под названием: «Цвет моей жизни – краповый» // Тома воспоминаний начинающих писателей / Дом писателя [Электронный ресурс]. URL: <https://dompisatel.ru/?p=22338> (дата обращения: 21.07.2024).

References

1. Gutman M. Yu. Sankt-Peterburgskomu voennomu institutu vnutrennih vojsk MVD Rossii 60 let. Chest'. Otvaga. Muzhestvo / M. Yu. Gutman, V. A. Ivanov, V. P. Sidorenko [i dr.] / pod obshch. red. S. S. Topchego, M. M. Tarasova. SPb., 2004. 320 s. (In Russ.).
2. Gutman M. Yu. On the interim results of the project "Named after them" / M. Yu. Gutman, G. N. Krizhanovskaya // Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii. 2023;3 (24): 188–194. (In Russ.).
3. Deryugin A. A. State policy in the field of personnel training for military or other public service in the context of ensuring national security of the Russian Federation: experience and current problems / A. A. Deryugin, G. N. Krizhanovskaya // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Yuridicheskie nauki. 2023. T. 9 (75);3: 43–51. (In Russ.).
4. Deryugin A. A. Nacional'naya ideya i gosudarstvennaya politika: sovershenstvovanie sistemy podgotovki kadrov dlya voennoj ili inoj gosudarstvennoj sluzhby / A. A. Deryugin, G. N. Krizhanovskaya // Ustojchivoe razvitie Rossii: pravovoe izmerenie: sbornik dokladov X Moskovskogo yuridicheskogo foruma: v 3 ch. M., 2023. S. 76–84. (In Russ.).
5. Deryugin A. A. Podgotovka kadrov dlya voennoj ili inoj gosudarstvennoj sluzhby v svete sovremennyh vyzovov i ugroz gosudarstvennosti / A. A. Deryugin, G. N. Krizhanovskaya // Aktual'nye voprosy razvitiya gosudarstvennosti i publichnogo prava: materialy IX mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii: v 2 t. SPb., 2023. S. 125–136. (In Russ.).
6. Ishchuk A. Zhertvennost'. Nash general // Proza.ru [Elektronnyj resurs]. Available from: <https://proza.ru/2019/01/31/954> (data obrashcheniya: 25.01. 2024). (In Russ.).
7. Kijko A. Yu. Patrioticheskoe vospitanie obuchayushchihsya v kadetskikh korpusah, suvorovskih uchilishchah i voennykh institutakh Rossijskoj Federacii kak predmet kompleksnogo analiza / A. Yu. Kijko, V. P. Sal'nikov, I. A. Fedoseeva [i dr.]. SPb., 2023. 368 s. (In Russ.).
8. Postanovlenie CK KPSS i Soveta Ministrov SSSR № 902-316 «O ser'yoznykh nedostatkah v deyatelnosti milicii i merah po eyo dal'nejshemu ukrepleniyu» // SPS Konsul'tantPlyus [Elektronnyj resurs] Available from: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=23291#QliHf2Umm6jIOBD6> (data obrashcheniya: 21.07.2024). (In Russ.).

9. Sal'nikov V. P. Russian youth are the target of information terrorism. How can we counter the new forms of terrorist threat? / V. P. Sal'nikov, G. N. Krizhanovskaya // Informacionnoe pravo. 2022;1: 14. (In Russ.).
10. Sankt-Peterburgskoe vysshee komandnoe uchilishche vnutrennih vojsk MVD Rossii (1944–1994). SPb. : VVKU VV MVD Rossii, 1994. 148 s. (In Russ.).
11. Sud'ba i dolg – sluzhit' Rossii. 75 let Sankt-Peterburgskomu voennomu ordena Zhukova institutu vojsk Nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii. M. : Redakciya zhurnala «Na boevom postu vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii, 2019, 168 s. (In Russ.).
12. Cvet moej zhizni – krapovyj. 50 let v stroyu. Seriya: Memuary vypusnikov Vysshego politicheskogo uchilishcha MVD SSSR: v 7 t. T. 5/ avt.-sost.: V. S. Alyohov, N. V. Suslov, N. S. Shchelokov. M. – SPb. : Izd-vo «NPO PB AS», 2022. 452 s. (In Russ.).
13. Cvet moej zhizni – krapovyj. Badeevcy. Seriya: Memuary vypusnikov Vysshego politicheskogo uchilishcha MVD SSSR: v 7 t. T. 2 / avt.-sost.: V. S. Alyohov, V. N. Lukin, N. V. Suslov. M. – SPb. : Izd-vo «NPO PB AS», 2020. 478 s. (In Russ.).
14. Cvet moej zhizni – krapovyj. Vospominaniya i razmyshlenie vypusnikov Vysshego politicheskogo uchilishcha MVD SSSR: v 7 t. T. 1 / avt.-sost.: L. N. Kraev, V. N. Lukin, N. V. Suslov. M. – SPb. : Izd-vo «Avgust Borg», 2019. 310 s. (In Russ.).
15. Cvet moej zhizni – krapovyj. Vospominaniya i razmyshleniya vypusnikov Vysshego politicheskogo uchilishcha MVD SSSR. T. 1–7 / avt.-sost. L. N. Kraev, V. N. Lukin, N. V. Suslov. M. – SPb., 2019–2023. (In Russ.).
16. Cvet moej zhizni – krapovyj. Gerasimovcy. Seriya: Memuary vypusnikov Vysshego politicheskogo uchilishcha MVD SSSR: v 7 t. T. 4 / avt.-sost.: S. D. Pechnikov, N. V. Suslov. M. – SPb. : Izd-vo «NPO PB AS», 2021. 400 s. (In Russ.).
17. Cvet moej zhizni – krapovyj. Pervobatal'oncy. Seriya: Memuary vypusnikov Vysshego politicheskogo uchilishcha MVD SSSR: v 7 t. T. 7 / avt.-sost.: E. G. Avramenko, V. N. Lukin, N. V. Suslov [i dr.]. M. – SPb. : Izd-vo «Avgust Borg», 2023. 480 s. (In Russ.).
18. Cvet moej zhizni – krapovyj. Podsolnuhi. Seriya: Memuary vypusnikov Vysshego politicheskogo uchilishcha MVD SSSR: v 7 t. T. 6 / avt.-sost.: A. V. Golyshkin, V. N. Lukin, E. I. Pankratov [i dr.]. M. – SPb. : Izd-vo «Avgust Borg», 2022. 480 s. (In Russ.).
19. Cvet moej zhizni – krapovyj. Sos'vinskaya akademiya. Seriya: Memuary vypusnikov Vysshego politicheskogo uchilishcha MVD SSSR: v 7 t. T. 3. M. – SPb. : Izd-vo «Avgust Borg», 2023. 350 s. (In Russ.).
20. Shirskij V. Recenziya na vyshedshej iz pechati serii memuarov vypusnikov Vysshego politicheskogo uchilishcha MVD SSSR pod nazvaniem: «Cvet moej zhizni – krapovyj» // Toma vospominanij nachinayushchih pisatelej / Dom pisatelya [Elektronnyj resurs]. Available from: <https://dompisatel.ru/?p=22338> (data obrashcheniya: 21.07.2024). (In Russ.).

Информация об авторе

Information about the author

М. Ю. Гутман – доктор юридических наук, профессор

M. Yu. Gutman – Doctor of Sciences (Law), Professor

Статья поступила в редакцию 31.01.2024;
принята к публикации 20.09.2024.

The article was submitted 31.01.2024;
accepted for publication 20.09.2024.

Главный редактор:

А.А. Утюганов – доктор психологических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)

Редакционно-издательский совет:

А.А. Утюганов – доктор психологических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)
А.И. Александров – доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)
Л.Н. Бережнова – доктор педагогических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)
В.М. Большакова – кандидат юридических наук, доцент (Нижний Новгород, Россия)
Т.А. Бороненко – доктор педагогических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)
К.С. Гбоко – кандидат педагогических наук (Буаке, Кот-д'Ивуар)
М.Ю. Гутман – доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)
А.А. Дерюгин – кандидат юридических наук, доцент (г. Санкт-Петербург, Россия)
М.А. Дёмина – кандидат педагогических наук (Санкт-Петербург, Россия)
С.У. Дикаев – доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)
Л.Г. Дмитриева – доктор психологических наук, доцент (Уфа, Россия)
А.А. Дзячков – кандидат психологических наук, доцент (Новосибирск, Россия)
Ю.А. Евстратова – кандидат юридических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)
Н.М. Жаринов – доктор педагогических наук, старший научный сотрудник (Санкт-Петербург, Россия)
Б.А. Жетписбаева – доктор педагогических наук, профессор (Караганда, Казахстан)
Н.Г. Закревская – доктор педагогических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)
С.И. Захарцев – член-корреспондент Российской академии ракетных и артиллерийских наук, доктор юридических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)
Р.В. Зелепукин – кандидат юридических наук, доцент (Тамбов, Россия)
А.В. Зобков – доктор психологических наук, доцент (Владимир, Россия)
В.А. Зобков – доктор психологических наук, профессор (Владимир, Россия)
С.В. Игнатьева – доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)
А.Г. Караяни – член-корреспондент Российской академии образования, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор психологических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)
Ю.М. Караяни – доктор психологических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)
А.А. Карпов – профессор Российской академии образования, доктор психологических наук, доцент (Ярославль, Россия)
М.М. Кашапов – доктор психологических наук, профессор (Ярославль, Россия)
В.И. Коваленко – доктор юридических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)
Е.П. Кораблина – доктор психологических наук (Санкт-Петербург, Россия)
А.С. Косарев – кандидат педагогических наук (Нижний Новгород, Россия)
А.О. Кособуцкий – кандидат педагогических наук (Санкт-Петербург, Россия)
Г.Н. Крижановская – кандидат исторических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)
Д.Е. Кузнецов – кандидат исторических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)
О.И. Курдуманова – доктор педагогических наук, профессор (Омск, Россия)
Н.Ю. Лебедев – доктор юридических наук, доцент (Новосибирск, Россия)
А.П. Легаев – кандидат педагогических наук (Санкт-Петербург, Россия)
С.Г. Лысенков – доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)
Т.В. Маркелова – доктор психологических наук, доцент (Нижний Новгород, Россия)
Н.Н. Миняйленко – кандидат юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)
Т.И. Миронова – доктор психологических наук, доцент (Кострома, Россия)
Т.Г. Мухина – профессор Российской академии наук, доктор педагогических наук, профессор, (Нижний Новгород, Россия)
В.И. Назаров – доктор психологических наук, кандидат медицинских наук, профессор (Иваново, Россия)
И.С. Назарова – кандидат юридических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)
Д.А. Никонов – кандидат юридических наук (Санкт-Петербург, Россия)
Д.В. Новокшионов – кандидат юридических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)
Ф.В. Повshedная – доктор педагогических наук, профессор (Нижний Новгород, Россия)
С.А. Погорелов – кандидат юридических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)
О.Б. Полушина – кандидат психологических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)
О.Л. Поминова – доктор педагогических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)
В.А. Прокофьева – кандидат психологических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)
Ф. П. Прюсс – доктор педагогики, профессор (Грайсвальд, Германия)
С.А. Роганов – доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)
В.Б. Романовская – доктор юридических наук, профессор (Нижний Новгород, Россия)
В.П. Сальников – член-корреспондент Российской академии ракетных и артиллерийских наук, доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)
И.В. Семенова – кандидат юридических наук (Санкт-Петербург, Россия)
О.Э. Старовойтова – доктор юридических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)
С.Н. Сорокоумова – доктор психологических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)
С.А. Стельмах – кандидат психологических наук, ассоциированный профессор (доцент) (Усть-Каменогорск, Казахстан)
С.В. Степашин – доктор юридических наук, профессор (Москва, Россия)
Н.Н. Суртаева – доктор педагогических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)
Р.А. Терехин – кандидат психологических наук (Санкт-Петербург, Россия)
А.С. Турчин – доктор психологических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)
И.А. Федосеева – доктор педагогических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)
А.Г. Хабибуллин – доктор юридических наук, профессор (Москва, Россия)
Ю. Ци – кандидат педагогических наук (Чэнду, Китай)
Р.М. Шамионов – доктор психологических наук, профессор (г. Саратов, Россия)
А.П. Шарухин – доктор педагогических наук (Санкт-Петербург, Россия)
Т.Г. Шарухина – доктор педагогических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)
С.М. Шиягаев – доктор психологических наук, доцент (г. Санкт-Петербург, Россия)

Учредитель:

федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Военная ордена Жукова академия войск национальной гвардии Российской Федерации»

Издание зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций: Эл № ФС77-69495 от 25 апреля 2017 г.

Редакторы:

В.В. Луценко
Е.Ю. Юпатова
И.А. Калмыков
Е.А. Голик

Тираж 1 экз. Заказ № 323-24
Дата выхода в свет 30.09.2024
Издатель:
Академия войск национальной гвардии

Адрес редакции и издателя:
198206, Санкт-Петербург,
ул. Летчика Пилютова, д. 1
(Академия
войск национальной гвардии);
тел.: (812) 337-40-50 (доб. 24-58)
(812) 744-70-14
e-mail: vestnik-spvi@spvi.ru

Отпечатано в типографии
Военной ордена Жукова академии
войск национальной гвардии
Российской Федерации
198206, Санкт-Петербург,
ул. Летчика Пилютова, д. 1

Founder:

Federal State Official Military
Establishment of Higher Education
«Military Order of Zhukov Academy
of the National Guard Troops
of the Russian Federation»

Mass media is registered

in the Federal Service for Supervision
of Communications, Informational
Technologies and Media Control
(certificate Jel No FS77-69495
of 25 April 2017)

Editors:

V.V. Lucenko
E.Yu. Yupaťova
I.A. Kalmykov
E.A. Golik

Circulation 1 copies. Order No 323-24

Date of publishing 30.09.2024

Publisher:

Academy of the National Guard Troops

Address of editorial and publisher:

1, Letchika Pilyutova str.,
Saint-Petersburg, 198206,
Russian Federation
(Academy
of the National Guard Troops);
Tel.: (812) 337-40-50 (24-58)
(812) 744-70-14
e-mail: vestnik-spvi@spvi.ru

Printed in the printing-office
of Military Order of Zhukov Academy
of the National Guard Troops
of the Russian Federation
1, Letchika Pilyutova str.,
Saint-Petersburg, 198206,
Russian Federation

Editor in Chief:

A.A. Utjuganov – Doctor of Sciences (Psychology), Docent (Saint-Petersburg, Russia)

Editorial and Publishing Council:

A.A. Utjuganov – Doctor of Sciences (Psychology), Docent (Saint-Petersburg, Russia)
A.I. Alexandrov – Doctor of Sciences (Law), Professor (Saint-Petersburg, Russia)
L.N. Berezhnova – Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor (Saint-Petersburg, Russia)
V.M. Bol'shakova – Candidate of Sciences (Law), Docent (Nizhny Novgorod, Russia)
T.A. Boronenko – Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor (Saint-Petersburg, Russia)
K.S. Gboko – Candidate of Sciences (Pedagogy) (Bouake, Côte d'Ivoire)
M.Yu. Gutman – Doctor of Sciences (Law), Professor (Saint-Petersburg, Russia)
A.A. Deryugin – Candidate of Sciences (Law), Docent (Saint-Petersburg, Russia)
M.A. Dyomina – Candidate of Sciences (Pedagogy) (Saint-Petersburg, Russia)
S.U. Dikaev – Doctor of Sciences (Law), Professor (Saint-Petersburg, Russia)
L.G. Dmitrieva – Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor (Saint-Petersburg, Russia)
A.A. D'jachkov – Candidate of Sciences (Psychology), Docent (Novosibirsk, Russia)
Yu.A. Evstratova – Candidate of Sciences (Law), Docent (Saint-Petersburg, Russia)
N.M. Zharinov – Doctor of Sciences (Pedagogy), Senior Researcher (Saint-Petersburg, Russia)
B.A. Zhetpisbaeva – Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor (Karaganda, Kazakhstan)
N.G. Zakrevskaya – Doctor of Sciences (Pedagogy), Docent (Saint-Petersburg, Russia)
S.I. Zaharcev – Corresponding Member of the Russian Academy of Missile and Artillery
Sciences, Doctor of Sciences (Law), Docent (Saint-Petersburg, Russia)
R.V. Zelepukin – Candidate of Sciences (Law), Docent (Tambov, Russia)
A.V. Zobkov – Doctor of Sciences (Psychology), Docent (Vladimir, Russia)
V.A. Zobkov – Doctor of Sciences (Psychology), Professor (Vladimir, Russia)
S.V. Ignatieva – Doctor of Sciences (Law), Professor (Saint-Petersburg, Russia)
A.G. Karayani – Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Honored
Scientist of the Russian Federation, Doctor of Sciences (Psychology), Professor (Saint-
Petersburg, Russia)
Yu.M. Karayani – Doctor of Sciences (Psychology), Docent (Saint-Petersburg, Russia)
A.A. Karpov – Professor of the Russian Academy of Education, Doctor of Sciences
(Psychology), Docent (Yaroslavl, Russia)
M.M. Kashapov – Doctor of Sciences (Psychology), Professor (Yaroslavl, Russia)
V.I. Kovalenko – Doctor of Sciences (Law), Docent (Saint-Petersburg, Russia)
E.P. Korablina – Doctor of Sciences (Psychology) (Saint-Petersburg, Russia)
A.S. Kosarev – Candidate of Sciences (Pedagogy) (Nizhny Novgorod, Russia)
A.O. Kosobuckij – Candidate of Sciences (Pedagogy) (Saint-Petersburg, Russia)
G.N. Krizhanovskaya – Candidate of Sciences (History), Docent (Saint-Petersburg, Russia)
D.E. Kuznetsov – Candidate of Sciences (History) (Saint-Petersburg, Russia)
O.I. Kurdumanova – Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor (Omsk, Russia)
N.Yu. Lebedev – Doctor of Sciences (Law), Docent (Novosibirsk, Russia)
A.P. Legaev – Candidate of Sciences (Pedagogy) (Saint-Petersburg, Russia)
S.G. Lysenkov – Doctor of Sciences (Law), Professor (Saint-Petersburg, Russia)
T.V. Markelova – Doctor of Sciences (Psychology), Docent (Nizhny Novgorod, Russia)
N.N. Minyailenko – Candidate of Sciences (Law), Professor
T.I. Mironova – Doctor of Sciences (Psychology), Docent (Kostroma, Russia)
T.G. Muhina – Professor of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Sciences
(Pedagogy), Professor (Nizhny Novgorod, Russia)
V.I. Nazarov – Doctor of Sciences (Psychology), Candidate of Medical Sciences, Professor
(Ivanovo, Russia)
I.S. Nazarova – Candidate of Sciences (Law), Docent (Saint-Petersburg, Russia)
D.A. Nilkonov – Candidate of Sciences (Law) (Saint-Petersburg, Russia)
D.V. Novokshonov – Candidate of Sciences (Law), Docent (Saint-Petersburg, Russia)
F.V. Povshednaya – Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor (Nizhny Novgorod, Russia)
S.A. Pogorelov – Candidate of Sciences (Law), Docent (Saint-Petersburg, Russia)
O.B. Polushina – Candidate of Sciences (Psychology), Docent (Saint-Petersburg, Russia)
O.L. Pominova – Doctor of Sciences (Pedagogy), Docent (Saint-Petersburg, Russia)
V.A. Prokof'eva – Candidate of Sciences (Psychology), Docent (Saint-Petersburg, Russia)
F. P. Prjuss – Doctor of Pedagogy, Professor (Grafsva'd, Germany)
S.A. Roganov – Doctor of Sciences (Law), Professor (Saint-Petersburg, Russia)
V.B. Romanovskaja – Doctor of Sciences (Law), Professor (Nizhny Novgorod, Russia)
V.P. Sal'nikov – Corresponding Member of the Russian Academy of Missile and Artillery
Sciences, Doctor of Sciences (Law), Professor (Saint-Petersburg, Russia)
I.V. Semenova – Candidate of Sciences (Law) (Saint-Petersburg, Russia)
S.N. Sorokoumova – Doctor of Sciences (Psychology), Professor (Saint-Petersburg, Russia)
O.E. Starovoitova – Doctor of Sciences (Law), Docent (Saint-Petersburg, Russia)
S.A. Stel'mah – Candidate of Sciences (Psychology), Associate Professor (Docent) (Ust'-
Kamenogorsk, Kazakhstan)
N.N. Surtaeva – Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor (Saint-Petersburg, Russia)
R.A. Terehin – Candidate of Sciences (Psychology) (Saint-Petersburg, Russia)
A.S. Turchin – Doctor of Sciences (Psychology), Professor (Saint-Petersburg, Russia)
I.A. Fedoseeva – Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor (Saint-Petersburg, Russia)
A.G. Habibullin – Doctor of Sciences (Law), Professor (Moscow, Russia)
Ju. Ci – Candidate of Sciences (Pedagogy) (Chjendu, China)
R.M. Shamionov – Doctor of Sciences (Psychology), Professor (Saratov, Russia)
A.P. Sharuhin – Doctor of Sciences (Pedagogy) (Saint-Petersburg, Russia)
T.G. Sharuhina – Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor (Saint-Petersburg, Russia)
S.M. Shingaev – Doctor of Sciences (Psychology), Docent (Saint-Petersburg, Russia)